МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Пензенский государственный технологический университет»

ISSN 2221-951X

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего *плюс*

Периодическое научное издание
Серия: Социально-гуманитарные науки

Выпуск 06(28)2015
Том 2

Пенза
ПензГТУ
2015

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего$_{плюс}$: Периодическое научное издание. – Пенза : Изд-во Пенз. гос. технол. ун-т, 2015. – № 06(28). Т. 2. – 389 с.

Решением Президиума ВАК при Минобрнауки России
№ 8 /13 от 2 марта 2012 г. журнал включен в Перечень рецензируемых научных журналов и изданий для опубликования основных научных результатов диссертаций.

ISSN 2221-951X

9 772221 951003

ISSN 2221-951X © Пензенский государственный технологический университет, 2015

Ministry of Education and Science of the Russian Federation
Penza State Technological University

ISSN 2221-951X

SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL JOURNAL

XXI century: Resumes of the Past and Challenges of the Present plus

Scientific Periodical
Series: Social Sciences and Humanities

06(28)/2015
Volume 2

Penza
PenzSTU
2015

SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL JOURNAL

XXI century: resumes of the past and challenges of the present plus : Scientific periodical. – Penza : PenzSTU Publishing House, 2015. – № 06(28). – V. 2. 389 c.

The journal is included in the List of reviewed scientific journals and editions for publishing principal scientific theses results approved by the Resolution of the Presidium of the Supreme Certification Commission of the Ministry of Education and Science of Russia (№ 8/13, March 2nd, 2012).

ISSN 2221-951X

9 772221 951003

ISSN 2221-951X © Penza State Technological University, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФИЯ, КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ, ПОЛИТОЛОГИЯ

РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ТРАНСФОРМАЦИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И ИСТОРИОПИСАНИЯ В РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ …… 15
© ***С.Ю. Анисимова****, Самарский государственный технический университет (г. Самара, Россия)*

КЛИПОВОЕ МЫШЛЕНИЕ КАК АТРИБУТ ТЕХНОГЕННОГО ОБЩЕСТВА ……. 21
© ***М. А. Антипов,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

НЕОМИСТИЦИЗМ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ. КОРНИ ЕГО ПОНИМАНИЯ ……... 26
© ***С.Н. Волков****, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

О БЛАГОДАРНО-МЕТАФИЗИЧЕСКОЙ ОСНОВЕ ДУХОВНОСТИ ЧЕЛОВЕКА ……... 35
© ***А.А. Гагаев****, Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева (г. Саранск, Россия)*
© ***П.А. Гагаев****, Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

ПРОБЛЕМА ЕДИНСТВА ИСТОРИИ В КОНТЕКСТЕ МЕТАФИЗИЧЕСКОЙ И ПОСТМЕТАФИЗИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ …… 44
© ***И.В. Дёмин,*** *Самарский государственный аэрокосмический университет им. академика С. П. Королѐва (г. Самара, Россия)*

ИНТЕРНЕТ-ФОЛЬКЛОР КАК ВОПЛОЩЕНИЕ ТЕНДЕНЦИЙ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА …… 50
© ***О.С. Жарова****, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ЛИЧНОСТЬ В ЗЕРКАЛЕ ПРОТИВОРЕЧИЙ …….. 54
© ***А.А. Парменов,*** *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

КРИТЕРИИ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ФИГУР "ПАРТИЗАНА" И "ТЕРРОРИСТА" В ВОЕННО-ТЕОРЕТИЧЕСКОМ И ФИЛОСОФСКОМ ДИСКУРСАХ XIX – XXI ВЕКОВ …… 60
© ***И.В. Степанов****, Самарский государственный технический университет (г. Самара, Россия)*

СТАНОВЛЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ …….. 64
© ***А.В. Храмова,*** *МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия)*

ПЕДАГОГИКА, ПСИХОЛОГИЯ

ПРОБЛЕМЫ ЛИЧНОСТНОГО САМОРАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ …….. 71
© ***К.Я. Аббасова****, Бакинский государственный Университет (г. Баку, Азербайджан)*

ПСИХОПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА С БЕРЕМЕННЫМИ В ГОРОДСКИХ ЖЕНСКИХ КОНСУЛЬТАЦИЯХ ……. 75
© ***А.М. Бейбутова,*** *Южный федеральный университет, филиал в г. Махачкале (г. Махачкала, Россия)*
© ***Г.Р. Чубанова,*** *Дагестанский государственный педагогический университет (г. Махачкала, Россия)*

СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ «КОМПЕТЕНЦИЯ» И «КОМПЕТЕНТНОСТЬ» В НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ……. 79
© ***П.Д. Белашов****, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБЩЕЙ КОММУНИКАТИВНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ У ПОДРОСТКОВ С НОРМАЛЬНЫМ И ЗАДЕРЖАННЫМ ПСИХИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ …….. 84
© ***Д.В. Ефимова,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

БАЗОВЫЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ СПЕЦИАЛИСТА СРЕДНЕГО ЗВЕНА …….. 91
© ***П.В. Желтов,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***В.В. Землянский,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЕКТНО-СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ……. 96
© ***В.В. Землянский,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***А.В. Лапшова****, Нижегородский государственный педагогический университет (г. Нижний Новгород, Россия)*
© ***Ю.Н. Петров,*** *Нижегородский институт развития образования (г. Нижний Новгород, Россия)*

РЕФОРМА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ …….. 102
© ***А.Н. Зыков,*** *Пензенский артиллерийский инженерный институт*

(г. Пенза, Россия)
*© **О.А. Куликова,** Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
*© **А.В. Зыкова,** Пензенский артиллерийский инженерный институт (г. Пенза, Россия)*

ПРОБЛЕМА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СЕМЬИ И ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЯХ ПЕДАГОГОВ …… 105
*© **Л.А. Ибрагимова,** Дагестанский государственный педагогический университет (г. Махачкала, Россия)*
*© **Г.Р. Чубанова,** Дагестанский государственный педагогический университет (г. Махачкала, Россия)*

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ …….. 110
*© **Д.Б. Казанцева,** Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*
*© **Е.А. Казанцев,** Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*
*© **О.С. Жарова,** Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОДХОДОВ К ФОРМИРОВАНИЮ КОМПЕТЕНТНОСТИ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ КАК ОДНОГО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВУЗА (НА ПРИМЕРЕ ПЕНЗЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА) …….. 115
*© **Н.В. Козлова**, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ПРОФЕССИОГРАММА КАК СРЕДСТВО ВЫБОРА ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ТРАЕКТОРИИ ОБУЧЕНИЯ ……. 120
*© **О.И. Лазарева,** Пензенский государственный университет архитектуры и строительства (г. Пенза, Россия)*

КРИТЕРИИ УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ УМЕНИЯ ПОСТИГАТЬ АВТОРСКУЮ ПОЗИЦИЮ …….. 124
*© **Д.А. Мазилина**, Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова (г. Ульяновск, Россия)*

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ОПЕРАТИВНОЙ ПАМЯТИ 129
*© **С.И. Мансурова,** Бакинский Славянский Университет (г. Баку, Азербайджан)*

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ МЕТОДИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЫ В УСЛОВИЯХ ВНЕДРЕНИЯ ФГОС …….. 133
© ***Л.Б. Набатова,*** *Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова (г. Ульяновск, Россия)*
© ***Н.А. Мазилина,*** *Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова (г. Ульяновск, Россия)*

ОБРЕТЕНИЕ СОБСТВЕННОГО СМЫСЛА ПРОФЕССИИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ …… 139
© ***О.А. Пчелинцева,*** *Российский государственный гуманитарный университет, Институт психологии им. Л.С. Выготского (г. Москва, Россия)*

ЕДИНСТВО ТРУДОВОГО И ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ ……... 144
© ***Н.В. Саратовцева,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***А.А. Королева,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ УСТАНОВКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ … 147
© ***Ю.А. Сильнова,*** *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СОВРЕМЕННЫХ КОНТРОЛЯ И ОЦЕНКИ В ОБРАЗОВАНИИ …….. 151
© ***М.В. Сычёва,*** *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ ПЕРВОКУРСНИКОВ К ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМУ ПРОЦЕССУ КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СТУДЕНТОВ …… 157
© ***Е.С. Удалова****, Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

ВЛИЯНИЯ РЕЛИГИОЗНОСТИ КАК ФАКТОРА, ОБУСЛАВЛИВАЮЩЕГО ОТНОШЕНИЕ КО ЛЖИ У СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ ……. 161
© ***Г.Р. Чубанова,*** *Дагестанский государственный педагогический университет (г. Махачкала, Россия)*
© ***Л.А. Ибрагимова,*** *Дагестанский государственный педагогический университет (г. Махачкала, Россия)*

ИСТОКИ ЗАРОЖДЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ДИСЦИПЛИНЫ, ПООЩРЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ В ДРЕВНЕЙ И СРЕДНЕВЕКОВОЙ РУСИ …….. 166
© ***А.Е. Щеглова,*** *Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова (г. Ульяновск, Россия)*

ФОРМИРОВАНИЕ БАЗОВЫХ ПОНЯТИЙ МИКРОЭЛЕКТРОНИКИ В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ НА ПРИМЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МОДЕЛЕЙ ЭЛЕКТРОННЫХ СХЕМ ПРОГРАММЫ MULTISIM ……. 175
© ***Е.Ю. Ягова****, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Е.Н. Калинин****, Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*
© ***З.А. Гаврина,*** *Пензенский артиллерийский инженерный институт (г. Пенза, Россия)*
© ***Н.В. Пономарева,*** *Пензенский артиллерийский инженерный институт (г. Пенза, Россия)*

САМООБРАЗОВАНИЕ ITСПЕЦИАЛИСТА ЧЕРЕЗ РАЗВИТИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ …… 181
© ***О.Н. Ясаревская,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***А.И. Волков,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***В.О. Толмачева,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ИСТОРИЯ, ПРАВО

ОБЩЕСТВО И ВЛАСТЬ В КОМИ КРАЕ В 1917 Г. …… 186
© ***А.К. Гагиева,*** *Коми республиканская Академия Государственной службы и управления (г. Сыктывкар, Россия)*
© ***Л.А. Кызьюров,*** *Национальный Архив Республики Коми (г. Сыктывкар, Россия)*

СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ НАЧАЛЬНОГО ЭТАПА ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ В ГУБЕРНСКИХ ГОРОДАХ РОССИИ (НА МАТЕРИАЛАХ ПЕНЗЫ, РЯЗАНИ, ТАМБОВА) …… 191
© ***А.Ю. Ильин,*** *Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Тамбовский филиал (г. Тамбов, Россия)*

СОДЕРЖАНИЕ И УСЛОВИЯ РАБОТЫ ГОРОДСКИХ СОВЕТОВ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В 1930-Е ГОДЫ …….. 197
© ***Е.А. Куликова,*** *Пензенский государственный технологический университет (Пенза, Россия)*

ЦЕНА ПОБЕДЫ: СОВЕТСКАЯ АРМИЯ И ВЕРМАХТ ОСНОВАИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ …….. 202
© ***Е.В. Сучилкина****, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***А.В. Сучилкин****, Пензенский государственный университет архитектуры и строительства (г. Пенза, Россия)*

ОСНОВАИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ …….. 209
© ***Е.В. Сучилкина****, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***А.В. Сучилкин****, Пензенский государственный университет архитектуры и строительства (г. Пенза, Россия)*

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И ЕЕ РЕГИОНОВ СО СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ) ……. 214
© ***В.В. Табаченков,*** *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВА НА ЗАНЯТИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В 1920-1930 ГГ. (НА ПРИМЕРЕ МОРДОВСКОГО КРАЯ) ……. 220
© ***И.А. Фирсова,*** *Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева (г. Саранск, Россия)*
© ***Ю.Е. Паулова,*** *Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева (г. Саранск, Россия)*

ФИЛОЛОГИЯ

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ КАК СПОСОБ ПОПОЛНЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ГЛАГОЛЬНОГО ЛЕКСИКОНА В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКИХ ЖУРНАЛОВ «SPIEGEL» И «DEUTSCHLAND») ……. 226
© ***Ю.В. Гусарова****, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВОЗРОЖДЕНЧЕСКОГО ТИТАНИЗМА В ТРАГЕДИИ КРИСТОФЕРА МАРЛО «МАЛЬТИЙСКИЙ ЕВРЕЙ» И ЕЕ ОСМЫСЛЕНИЕ В РУССКИХ ПЕРЕВОДАХ ……... 232
© ***Д.Н. Жаткин,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***А.А. Рябова,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СЛЕНГА В КОНТЕКСТЕ МЕДИАПРОСТРАНСТВА ИНТЕРНЕТА ……. 238
© ***Э.С. Карпов,*** *Институт международного права и экономики*

им. А.С. Грибоедова (г. Москва, Россия)

ФЕНОМЕН «ИМЕНИ» В МИФОПОЭТИКЕ Н.С. ГУМИЛЕВА ….. 244
© ***Л.Г. Кихней,*** *Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова (г. Москва, Россия)*
© ***Е.Н. Бритцова,*** *Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова (г. Москва, Россия)*

НЕМЕЦКИЕ СТРАНИЦЫ ПЕРЕПИСКИ К.И. ЧУКОВСКОГО С Л.К. ЧУКОВСКОЙ …… 250
© ***Т.С. Круглова,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Д.Н. Жаткин,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

НАРРАТИВНАЯ СТРУКТУРА ПОЭТИЧЕСКОГО ЦИКЛА ЯНА САТУНОВСКОГО «ЧУЖАЯ, ЧУЖАЯ, ЧУЖАЯ» … 256
© ***О.Е. Кулагин,*** *Институт международного права и экономики имени Грибоедова (г. Москва, Россия)*

МЕЛОДИЧНОСТЬ СТИХОВ ХАМИДА МУСАДДИКА ……... 262
© ***Ф.Ф. Наджафова,*** *Бакинский Государственный Университет (г. Баку, Азербайджан)*

МОТИВ ОДИНОЧЕСТВА В ЛИРИКЕ МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ КАК ВОПЛОЩЕНИЕ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ДОМИНАНТЫ «ОТЧУЖДЕНИЯ» …….. 268
© ***О.О. Надыкто,*** *Институт международного права и экономики имени Грибоедова (г. Москва, Россия)*

СТРАТЕГИИ ТЕКСТОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ РАБОТЕ С ХУДОЖЕСТВЕННЫМ ПРОИЗВЕДЕНИЕМ ……... 273
© ***Г.В. Пранцова****, Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Е.С. Романичева****, Московский городской педагогический университет (г. Москва, Россия)*

ОБРАЗОВАНИЕ И ИММИГРАЦИЯ: ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР ВЫХОДА РОССИИ ИЗ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО КРИЗИСА ……... 280
© ***А.В. Шлыков,*** *Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия)*

ТИПОВАЯ СТРУКТУРА ТОСТА КАК ЭПИДЕЙКТИЧЕСКОЙ РЕЧИ ……... 284
© ***Ю.В. Шуйская,*** *Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова (г. Москва, Россия)*

МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА ОРАТОРА В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ …… 288

© ***Ю.В. Шуйская,*** *Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова (г. Москва, Россия)*
© ***А.И. Вьюгов,*** *Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова (г. Москва, Россия)*

«ЛОСКУТНАЯ» КОМПОЗИЦИЯ КАК СПОСОБ ПОСТРОЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕЛЕПЕРЕДАЧ (НА ПРИМЕРЕ ПРОГРАММЫ «КРИМИНАЛЬНАЯ РОССИЯ. РАЗВЯЗКА», ТЕЛЕКАНАЛ ТВ ЦЕНТР) …… 293
© ***Ю.В. Шуйская,*** *Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова (г. Москва, Россия)*
© ***Е.А. Ананьева,*** *Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова (г. Москва, Россия)*

ПРИЕМЫ ПЕРЕВОДА СЛЕНГА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОДА РОМАНА ДЖ.Д. СЭЛИНДЖЕРА “THE CATCHER IN THE RYE” РИТОЙ КОВАЛЕВОЙ-РАЙТ) ……. 298
© ***Ю.В. Шуйская,*** *Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова (г. Москва, Россия)*
© ***Э.С. Карпов,*** *Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова (г. Москва, Россия)*

ЭКОНОМИКА, СОЦИОЛОГИЯ, СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА, СОЦИОБИОЛОГИЯ

ПРИМЕНЕНИЕ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ ПЕТЕНТНОЙ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛАЖЕНИЯ ПРИ РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ О НЕФОРМАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ НА ПРИМЕРЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ …….. 304
© ***А.И. Амутнов,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ …….. 310
© ***В.Н. Батова,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ В ЭКОНОМИКЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА …… 316
© ***В.Н. Батова****, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***О.А. Зингер****, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ПРИНЦИПЫ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ КАК ОСНОВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ …….. 321

© ***М.В. Башкин,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЛИНГА ……. 325
© ***А.Г. Волков,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***В.Н. Батова,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ПРОБЛЕМА ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ) ……... 329
© ***И.В. Голубкова****, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***А.И. Амутнов****, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

МЕТОДЫ И МЕХАНИЗМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ РЕСУРСОВ ПРОМЫШЛЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ …… 334
© ***Е.С. Григорян,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПОСТРОЕНИЯ МНОГОФАКТОРНЫХ ДИНАМИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ ВАЛОВЫХ НАДОЕВ МОЛОКА ……. 340
© *Е.С. Дарда,* *Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (МЭСИ) (г. Москва, Россия)*

СТРУКТУРА ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА И ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫМИ РЕСУРСАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ …….. 345
© ***А.Р. Кантеева,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РЫНКА УСЛУГ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ ……. 350
© ***Л.Г. Котова,*** *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Л.Н. Крапчина,*** *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия*)
© ***Н.В. Попова,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

МНОГОМЕРНЫЕ КЛАССИФИКАЦИИ В АНАЛИЗЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА ЛЕСНЫХ РЕСУРСОВ …… 357
© ***Н.А. Куджаев,*** *Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (МЭСИ) (г. Москва, Россия)*

РАЗВИТИЕ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ НА ОСНОВЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ СНАБЖЕНЧЕСКО-СБЫТОВЫЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ КООПЕРАТИВЫ …… 363
*© **А.Ю. Павлов**, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
*© **В.Н. Батова**, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ВСПРИЯТИЕ КОРРУПЦИИ ЖИТЕЛЯМИ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ …….. 368
*© **Н.В. Попова,** Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
*© **И.А. Юрасов**, Аналитический центр прикладных исследований ГАОУ ДПО «Институт регионального развития Пензенской области» (г. Пенза, Россия)*
*© **О.Н. Юрасова**, Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС: ВЗАИМОВЛИЯНИЕ И РАЗВИТИЕ ……... 372
*© **А.Ю. Прихач**, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (г. Санкт-Петербург, Россия)*
*© **Н.В. Попова**, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
*© **Ф.А. Казымов**, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (г. Санкт-Петербург, Россия)*

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ЗАНЯТОСТИ …….. 379
*© **Н.В. Шевченко,** Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ ……. 383
*© **А.В. Шумкова,** Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г. Москва, Россия)*

ФИЛОСОФИЯ, КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ, ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 930.1+930:94(4)

РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ТРАНСФОРМАЦИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И ИСТОРИОПИСАНИЯ В РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

© ***С.Ю. Анисимова***, *Самарский государственный технический университет (г. Самара, Россия)*

RELIGIOUS AND PHILOSOPHICAL PRESUPPOSITIONS OF TRANSFORMATION OF HISTORICAL MEMORY AND THE WRITING OF HISTORY IN THE EARLY MIDDLE AGES

© ***S.Yu. Anisimova***, *Samara State Technical University (Samara, Russia)*

Статья посвящена рассмотрению особенностей исторической памяти и историописания в Раннее Средневековье. Показано, что эти особенности в качестве фундаментальной предпосылки имеют христианскую религиозно-философскую картину мира, которая представляет развёртывание мировой истории как драмы движения человечества от Сотворения к Страшному Суду, что выводит на первый план смысловую нагрузку исторических событий.

Ключевые слова: историческая память, историописание, историческое событие, Средневековье.

The article considers the peculiarities of historical memory and the writing of history in the Early Middle Ages. It is shown that these features as fundamental preconditions have a Christian religious and philosophical view of the world, which is deploying the world's history as the drama of humanity's movement from the Creation to the Last Judgment, which brings to the fore meaning of historical events.

Keywords: historical memory, historiography, historical event, the Middle Ages.

E-mail: anisimova.svietlana@mail.ru

В последнее десятилетие вопрос исторической памяти активно обсуждается и изучается в социальных науках. Связано это с обострившимися проблемами при самоопределении наций и государств, на фоне активно изменяющейся геополитической обстановки. Историческая память необходима индивидам и социальным группам для обретения собственной идентичности.

Объектом нашего исследования выступает историческая память, а его предметом исследования является – генезис и базовые особенности исторической памяти в эпоху Средневековья.

Цель исследования заключается в анализе соотношения исторической памяти и историографии в контексте средневековой эпохи.

Реализация данной цели реализуется решением следующих задач:

- выявление специфики исторического мышления в эпоху Средневековья;
- выявление и анализ взаимоотношений исторической памяти и историописания Средневековья.

Средневековье - это эпоха, когда в западноевропейском обществе начали интенсивно размышлять об истории и о ее понимании, историография обрела относительно многообразные и устойчивые формы и возникло историческое

сознание, в котором можно уже искать истоки современного исторического мышления, историзма.

История, рассказ о прошлом – это всегда чьё-либо повествование, в котором выражен опыт и представления определенной социокультурной группы. Отбор материала и способы интерпретации событий, зависит от установок и правил, разделяемых внутри сообщества, которые часто задаются тем, или иным властным институтом.

В основе мировоззрения средневековой эпохи лежит идея божественного творения. История человечества в иудео-христианской библейской традиции протекает от Сотворения Мира к Страшному Суду, то есть линейно. Именно христианство придаёт европейской культуре собственно историческое видение мирового процесса как никогда не повторяющегося. Для христианских авторов мир мыслился как сотворенный словом, а Откровение – как данное в Писании.

Раннесредневековые христианские труды, посвященные событиям прошлого, создавались, прежде всего, как тексты одного института – церкви,- и только потом, как нарративы других групп – локальных общин, народов королевств. Святое Писание давало и форму для рассказа о прошлом, и представляло историю, как образец будущего хода событий.

Из античной историографии в раннесредневековую перешли тезисы о том, что история призвана приносить пользу читателям, историк должен придавать памяти потомков достойные дела и рассказывать в назидание о недостойных. Изложение, описание сцен, характеров, речей, мотивов поступков для историка раннего Средневековья было важно не столько с точки зрения точной передачи деталей, сколько из перспективы универсальных, вечных смыслов произошедшего. Поэтому у историка, ориентированного на типичные истины, было существенно более широкое право на изобретение. Кроме того, вымышленную историю было практически невозможно фальсифицировать, поскольку не существовало внешних критериев для верификации, кроме памяти и суждения, или даже предпочтения отдельного читателя.

История в системе христианских дисциплин занимало важное, но все же подчиненное место. Предметом преимущественного интереса был теологический смысл прошлого: определение места своего народа, королевства, церкви в общей картине истории христианских народов, установление цели и высшего назначения произошедших событий, выяснения духовного содержания. Историк, по мысли средневековых авторов, должен был сохранить память о прошедших временах, дать описание этих времен, установить достоверно хронологию событий. Основными источниками для создания нарратива служили труды других писателей, важную роль играли свидетельства о недавнем прошлом «достойных» и «правдивых» людей и те материалы, которые было возможно собрать. От историка требовалось уметь ограничивать поток разрозненных событий прошлого и встраивать их в упорядоченное повествование с конвенциальной структурой. В такой работе по организации и одновременно интерпретации материала раннесредневековым авторам помогали модели, заимствованные из Ветхого Завета и патристики. Святое Писание не только давало форму для рассказа о прошлом, но и представляло историю, которая служила образцом для будущего хода событий. Модели и риторические конструкции помогали упорядочивать и приводить к известному отдельные факты: таким образом, в историю помещались сведения, достоверные прежде всего с типологической точки зрения.

Раннесредневековые повествования о прошлом необходимо рассматривать в контексте Библии, патристики, проповедей, литургических текстов – то есть того, что входило в круг чтения и занятия историков.

Образы книги и многоуровневого чтения проецировались на все сферы, подлежавшие познанию, включая прошлое, настоящее и будущее.

Библия была главным и единственным учебным пособием, а остальные книги являлись лишь вспомогательными пособиями, для понимания Библии. На место античного физического космоса, гармонически согласованного целого, становится принципиально иначе устроенный макромир – единая цепь мировой истории. Вместо греческого полиса – микроструктуры человеческого мироздания предстает микромир – жизнь человеческой души как отражение библейского макромира, божественно предопределенного хода мировых исторических событий [6, с.228].

Установление сходств, аналогий вещей, их типологическое сопоставление позволяло проводить параллели между элементами микро- и макрокосмоса, событиями прошлого и будущего. Все в мире могло быть сопоставлено одно с другим, понято через другое, через сходное. Если между различными вещами можно было провести аналогию, то незнакомое принималось и включалось в систему знания при помощи сравнения с известным. Общая целостность, связь, установленная среди творений и событий, одновременно замыкала мир на самом себе. В этот круг входил и небесный мир, и между земным и небесным выстраивалось своеобразная череда отражений. Разные по масштабу явления и происшествия могли отсылать к одним и тем же референтам: это высшие смыслы были постоянны и неизменны.

Текст Писания, который давал ключ к пониманию мира и истории, мыслился как многозначный, содержащий множество скрытых значений. В христианской теологии разрабатывались специальные процедуры чтения священного текста – методы извлечения смыслов. Они встраивались в определенную иерархию.

Впервые четыре уровня истолкования Библии – буквальный, аллегорический (типологический), тропологический (моральный), аногогический, который отсылал читателя исторического текста к «вещам высшего порядка, которые сообщают в открытых или тайных словах о будущей награде и о том, что составляет будущую жизнь на небесах», выделены Иоанном Кассианом [6, с.228-233]. Эти способы чтения были приложимы не только к интерпретации Заветов. Они составляли основной инструментарий человека, стремившегося к обретению мудрости, в том числе и к постижению истории.

Истории отводилась роль опоры, фундамента мудрости. Она представляла собой первый, более простой для понимания, буквальный уровень интерпретации. Именно с него начиналось чтение Библии – с установления того, какие события, когда, где и с кем произошли. Этот буквальный рассказ о прошлом и требовался в первую очередь от историка. Таким образом, истории следовало быть по возможности «событийной».

Время, увиденное авторами через текст писания, имело свой центр и кульминацию – рождение Христа и его жизнь среди людей. Все события поэтому делились на произошедшие «до», «после» и «в течение» этого переломного периода. Первым кто описывал время был Аврелий Августин [2]. Из его трактата «О граде Божьем» историки восприняли идею о делении времени на шесть веков подобно дням Творения. Повествования о прошлом чаще всего

начинались с сотворения мира; рассказываемая история помещалась в контексте времени Библии, прошлого древних народов. События в анналах и хрониках датировались или от сотворения мира, или по годам правления королей и римских понтификов. В исторических сочинениях широко использовалась относительная хронология, когда новое событие вводилось как случившееся «немного позже», «спустя время» после предыдущего. В «Церковной истории народов англов» Беды Достопочтенного был применен метод датировки событий «от Рождества Христова». В России имела место относительная хронология у представителей старшего поколения в сельской местности вплоть до середины XX века. (Например, «родился, когда проса пошли жать», «случилось это, когда вишня поспела».)

Раннесредневековые историки и хронисты согласовывали хронологию событий, известных из Библии и из сочинений античных писателей основываясь на логике своего времени: либо народы жили в согласии с высшей волей, либо в противоречии с ней, не видя отличий времен прошедших и настоящих.

«Народы» часто фигурировали в качестве основных героев раннесредневековых историй – например, бритты у Гильдаса, франки у Григория Турского, англо-саксы у Беды, лангобарды у Павла Диакона и т.п. [6, с.237-241].

«Судьба» народа конструировалась по библейской модели: история разворачивалась через отношения Бога и людей, принимающих или отвергающих веру. В историческом сочинении этот способ объяснения событий был опробован Павлом Орозием, стремившимся обосновать учение Августина о двух градах. Согласно этой логике, народы древности, включая греков и римлян, не осознавая того, жили в грехе, терпели всяческие бедствия и двигались к ложным целям, вслед за своими правителями. Грехи «современных» язычников или вероотступников виделись более тяжелыми, поскольку эти народы сознательно противились истине. Страницы раннесредневековых историй изобилуют сценами наказаний свыше тем, кто не следовал праведному пути. В раннесредневековых историях чередовались картины бедствий и процветания. В соответствии с библейской моделью и с идеей Августина о граде Божьем в раннесредневековых текстах изображался «праведный народ». В Ветхом Завете Бог-Отец вел избранный народ – евреев; в «настоящее время» история должна была повториться с новым избранным народом сына – христианами.

История как рассказ – со своим сюжетом, развитием действия, кульминацией – нередко представлялась читателю как последовательная борьба добра со злом, выбор между которыми осуществляли люди. Сцены земных радостей отсылали читателей к будущей жизни, к «небесному граду». Концепты «греховного» и «праведного «народа позволяли авторам объяснять исторические перемены, которые с ними происходили.

Можно выделить общие черты исторического мышления в Средние века.

Средневековое историческое мышление было весьма дифференцированным. Единые теологические и историографические подходы образовывали своего рода каркас текста, что позволяет говорить о существовании длинной традиции историописания. Она уходит корнями в библейскую, традицию с ее представлением о Боге, ведущим и направляющим избранный им народ, которая, в свою очередь, наполняет новозаветной идеей о грядущем суде над человечеством в конце времен. Но Библии образ законченной истории еще не ведом; применительно к ней можно говорить об отдельных элементах такого видения истории. Надо сказать, что второго Пришествия, а значит и конца времен ожидали со дня на день.

Средневековая историография основывалась на событиях своего времени и на мнениях авторитетов, то есть на свидетельствах современников событий, передающего память о нем.

Когда после 300 г. началось собственно церковное историописание, основные принципы уже были сформулированы. Превращению их в учение способствовала позднеантичная патристика (Августин, Орозий, Боэций) и не лишенная ощутимого влияния платонизма. Христианская библейская традиция удивительным образом переплелась в ней со светской античной традицией историописания. Августин в своих работах доказывает бессилие языческих богов, противопоставляя ему величественный исторический замысел Бога христианского [подробнее см.: 2, кн.1, гл.1-7]. Орозий, в свою очередь, изображает своего рода исторический прогресс: дохристианская история человечества полна трагических катастроф, тогда как с приходом новой религии наступают относительно спокойные времена.

Итак, история понималась как часть божественного замысла по спасению достойной части человечества. Истинное содержание истории, глубина и причина всего происходящего мыслились как отражение воли Бога, а значит история государств и народов представала как цепочка взаимосвязанных событий, отражающих осуществление Божественного замысла. Христианство восприняло ряд важнейших особенностей иудейского религиозного сознания, в котором неразрывно соединялись два аспекта: собственно религиозный, отсылавший к сверхъестественным мистическим отношениям Бога и человека, и прагматический, апеллировавший к обыденному существованию людей. С точки зрения христианства, отношения Бога и человечества совмещают в себе два качества – они осуществляются как в вечности, так и в земном, «историческом» времени. Динамизм человеческой истории, выражающийся в смене эпох, возвышении и упадке отдельных держав и народов, определяется вечной и неизменной борьбой добра и зла, Бога и дьявола. Приверженность тому или другому проявлялась в истории империй, государств, во взаимоотношениях индивидов.

Человеческая история впервые приобрела значение необходимого элемента космического процесса, стала своего рода грандиозным эпосом, видевшим за внешними событиями и отдельными человеческими поступками отражение неизменной борьбы универсальных сверхъестественных сил. В полной степени подобное понимание истории как глобального религиозного процесса было сформулировано главным теологом латинской церкви Аврелием Августином, епископом Гиппонским в сочинении «О граде Божием». Согласно созданной им концепции человеческой истории, противостояние добра и зла, Бога и дьявола находило свое отражение в борьбе града Божьего – мистического сообщества всех праведников и истинно верующих – против града Сатаны – совокупности всех живших ранее и живущих ныне язычников и врагов веры. Эти два сообщества разделены в вечности на два противостоящих лагеря, однако и избранные, и грешники сосуществуют во времени реальной истории, в земном сообществе – граде Земном. Борьба праведников и грешников – это не только духовное столкновение, но и воплощенное в истории и человеческих деяниях противостояние двух лагерей. Августин, подобно другим христианским мыслителям, верил, что человеческая история имеет свой финал и свою цель – окончательную победу праведников и поражение грешников, воплощенные во Втором пришествии и Страшном суде [7, с.77-81].

- история человечества понимается как всемирная история спасения от сотворения мира до страшного суда, после которого наступит вечное блаженство для одних и вечные муки для других. Это и есть конец времен и конец истории.

- будучи историей спасения, христианская история целенаправленна. До известной степени цель истории – влиться в вечность. История есть не что иное как историческое осуществление идеи спасения, возвращение благостного состояния, утерянного после грехопадения; целенаправленность истории задает её смысл. В связи с чем именно смысловой аспект прошлого выходит на первый план.

- история в узком смысле, т.е. история, заключенная в ограниченном временном пространстве между Сотворением мира и Страшным судом – это лишь переходная эпоха.

- прошлое открывается только вследствие знания будущего и присущему историописателю соответствующему учению. Именно телеологическая направленность придает взгляду на мир в исторической перспективе столь большое значение в средневековой картине мира.

Характерной особенностью историописания Средневековья является его ориентация не столько на удостоверенный факт, сколько на зафиксированное исторической памятью событие, вне зависимости от его подлинности [ср.: 4]. Это лишний раз подчёркивает преимущество смыслового содержания исторической памяти и историописания раннего Средневековья.

Таким образом, мы видим, что историческая память и историописание Раннего Средневековья существенным образом отличается от таковых в эпоху Античности, и главным основанием этого отличия выступает религиозно-философская система, сформированная в рамках христианского богословия и библейского понимания мира. Историческое событие не рассматривается более как «вечное возвращение того же самого», что позволяло историкам Античности акцентировать морально-практическую сторону исторического знания; человек Раннего Средневековья, обращаясь к истории, ищет в ней смысл свершающегося в контексте движения мира от Сотворения к Страшному Суду, что нередко провоцировало рост эсхатологических ожиданий в средневековом обществе. В то же время, смыслоориентированное отношение к историческому материалу закладывало в перспективе интерес к закономерностям исторического процесса, что определило характер историописания и исторической памяти уже в Новое время.

Список литературы

1. *Аврелий Августин. Исповедь. – М.,1992.*
2. *Аврелий Августин. О граде божьем. – М.,1991.*
3. *Барг М.А. Эпохи и идеи. – М.,1987.*
4. *Герасимов О.В. Категория исторического события в контексте исторической памяти // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. №11(15). С.174-180.*
5. *Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры // Арон Гуревич. Избранные сочинения. В 4 т. Т. 2. Спб.; М., 1999.*
6. *История и память. Под ред.Л.П. Репиной., М., 2006.*
7. *Репина Л. П. История исторического знания / А.П. Репина, В.В. Зверева, М. Ю. Парамонова. – 2-е изд., стереотип. – М.,2006.*

УДК 101.1:316

КЛИПОВОЕ МЫШЛЕНИЕ КАК АТРИБУТ ТЕХНОГЕННОГО ОБЩЕСТВА

© ***М. А. Антипов,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

CLIP MENTALITY AS AN ATTRIBUTE OF A TECHNOGENIC SOCIETY

© ***M.A. Antipov,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

Статья посвящена анализу клипового мышления в контексте идеи искусственного разума. Сначала автор представляет свое понимание сознания, основанное на семиотическом и социально-феноменологическом подходах. Указывается, что базовый уровень сознания – повседневный, в современном обществе с развитыми информационными технологиями формируется, преимущественно электронными экранными СМИ, что приводит к формированию клипового мышления. Далее со ссылкой на критику идеи «сильного» искусственного интеллекта Дж. Сёрлом приводится и обосновывается тезис о том, что клиповое мышление делает человека похожим на цифровой компьютер, так как для него присуще значительное ослабление или полное отсутствие семантического аспекта восприятия и оперирования с информацией. В заключение, указывается оптимальный путь адаптации человека в информационном обществе, который предлагает Ф. Гиренок, – соединение элементов клипового мышления, способствующего усвоению больших объемов информации, с книжным, позволяющим вникать в наиболее важные информационные блоки.

Ключевые слова: сознание, клиповое мышление, книжное мышление, искусственный интеллект, знание и понимание, адаптация к информационному обществу.

This article analyzes the clip thinking in the context of the idea of artificial intelligence. First, the author presents his understanding of consciousness, based on semiotics and socio-phenomenological approaches. It is pointed out that the basic level of consciousness – the everyday, in today's society with the development of information technology is formed, mainly by the electronic screen media, which leads to the formation of clip thinking. Referring to George. Searle's criticism of the idea of a "strong" AI proved and grounded the thesis that clip thinking makes a person look like a digital computer, since it is inherent in a significant reduction or complete absence of the semantic aspects of perception and operating information. In conclusion, it indicates the optimal path of human adaptation to the information society, which offers Girenok F., – connection elements of clip thinking, promotes the absorption of large amounts of information with a book thinking, allowing delve into the most important pieces of information.

Key words: consciousness, clip thinking, book thinking, artificial intelligence, knowledge and understanding, adaptation to the information society.

С точки зрения семиотического подхода, сознание человека формируется под воздействием культуры социума, выраженной в знаково-символических формах, – семиосферы. Человек воспринимая знаковую информацию, подвергает ее раскодировке, на основании чего реагирует на те или иные сигналы соответствующим образом. Чтобы реагирование на воздействие конкретной социальной среды было адекватным, человек должен знать язык культуры, на котором с ним говорит социум, знать коды культуры или владеть образцами знаковой апперцепции – восприятия знаков на основе ранее усвоенных способов расшифровки информационных сигналов и отреагирования на них. Способы знаковой апперцепции, которые можно рассматривать в качестве когнитивных образцов могут формироваться в сознании человека на протяжении всей его жизни, но основной их массив закладывается в ходе первичной социализации и становится базисом для понимания индивидом окружающей реальности, жизни, мира в целом который говорит с ним через язык культуры и предстает как поток

информационного воздействия, элементами которого является знаки и символы, объединенные в тексты.

Индивида мы склонны рассматривать как мыслящего субъекта, на основании формирующихся чувств и представлений реализующий свои жизненные проекты, спонтанные действия, аффективные акты и всем этим создающий свой жизненный мир и делающий свой вклад в конструирование социальной реальности как реальности интерсубъективной [2].

Базовой реальностью, с которой имеет дело каждый человек, является мир повседневной жизни, то есть мир, переживаемый бодрствующим, взрослым человеком, действующим внутри него и воздействующим на него наравне с другими людьми. С миром повседневной жизни в феноменологии тесно связано понятие жизненного мира. «Жизненный мир – это сцена и одновременно объект наших действий и взаимодействий» [9, с. 12]. Жизненный мир – это все то, что дано человеку в опыте, то, с чем он непосредственно взаимодействует, модифицируя и модифицируясь. То есть, говоря другими словами, человек адаптируется к жизненному миру, изменяясь сам и изменяя мир его согласно своим потребностям.

Наиболее простым, низовым сектором повседневности является, на наш взгляд, обыденный уровень сознания, который носит рутинный и рецептурный характер, не предполагает особой глубины в постижении окружающей действительности, серьезного поиска ответов на мировоззренческие вопросы. Над ним возвышаются проникающие в повседневность представления в различных областях: народные верования, фолк-психология, фолк-философия (народная философия) и т.д.

Повседневные представления в наше время формируются и распространяются, в основном, посредством электронных масс-медиа. Телевидение, кинематограф, интернет распространяют в сознании членов общества XXI века образцы межличностных отношений посредством ярких образов: от новостных сюжетов до киногероев и известных интернет-персонажей. Ответы на вопросы о добре и зле, любви и ненависти современный человек находит все чаще не в книгах, а на экране: в фильмах, видеосюжетах, клипах, социальных сетях, блогах и чатах.

А. Шюц указывал, что знание в обществе социально распределено, и что каждый из нас обладает тем запасом знания, который необходим нам для успешной и полноценной жизни, для ориентации в нашем жизненном мире [8, с. 26]. Мы считаем, что основным инструментом распространения знания в постсовременном обществе является экран. Так, если два десятилетия назад, чтобы узнать рецепт определенного блюда, нужно было либо искать его в поваренной книге, либо спрашивать у знакомых, то сейчас достаточно войти во всемирную сеть и воспользоваться любым поисковым сайтом.

Экран, активно участвуя в коммуникационных процессах, становится «окном в мир» для пользователя модного гаджета, за счет чего меняется характер познания. Экран превращается в важнейшее средство познания человеком мира, заменяя ему книгу, учителя, наставника, родителя, советника, друга и т.д., что ведет к формированию клипового мышления [1, с. 218], интересным аспектом рассмотрения которого является, на наш взгляд, его анализ в контексте проблемы искусственного интеллекта.

В конце XX века в рамках философии и научной фантастике актуализировалась идея воплощения разума в техническом устройстве, то есть идея ис-

кусственного разума. Подобная идея явилась выражением того, что в современном мире жизнь социума немыслима без техники, создавая которую за счет преобразования природных ресурсов, человек повышает уровень комфорта, модифицирует среду своего обитания в соответствие со своими потребностями. Одной из отраслей техники, получивших стремительное распространение в наше время, стала отрасль IT, связанная с компьютерами и иными цифровыми устройствами обработки информации.

Под воздействием развития IT-технологий, приведшим к тому, что компьютер по своим функциям становился все более похож на человеческий разум человека, а по своим количественным возможностям в обработке информации стал намного превосходить его, в 80-е годы XX столетия возникает идея создания искусственного интеллекта, то есть устройства, по своим функциям аналогичного головному мозгу человека.

Целый ряд философов и ученых технического профиля заинтересовались перспективами и проблемами создания искусственного интеллекта и среди них произошло разделение на две группы: тех, что считал возможным создание подобного устройства, и тех, кто относился к этому скептически. Так, например, Д. Деннет, сравнивающий работу мозга человека с работой компьютера (мозг – это аналог так называемого hardware, или на компьютерном жаргоне «железа», а все наши мыслительные функции и способности разума – это аналог программного обеспечения, «software», которое инсталлировано в головной мозг), оптимистично относится к перспективам создания искусственного интеллекта [5]. Его постоянный и непримиримый оппонент Джон Сёрл представляет с помощью мысленного эксперимента «Китайская комната» противоположную позицию, утверждая, что работа компьютерной программы с информацией кардинально отличается от мыслительной активности человека тем, что имеет дело лишь с формальными символами и их комбинациями, но не проникает в их суть, в их смысл. Иными словами, программе, какой бы новой она ни была и на какой бы мощный компьютер она ни была установлена, доступна лишь синтаксическая сторона знаковой информации, но не семантическая, то есть смысловая. Вторая сторона доступна лишь человеческому сознанию. Человек, по утверждению Сёрла, этим и отличается от машины и стоит как бы на ступень выше ее. Получается, что творец находится на уровень выше в своем развитии, чем его творение [7]. Несмотря на вполне критику мысленного эксперимента Сёрла, с помощью которого он аргументирует свою позицию, за его недоработанность, можно согласиться с данным представителем современной аналитической философии в том, что машина, в отличие от человека, не способна понимать, то есть постигать смыслы.

Волна исследований по проблеме искусственного интеллекта значительно ослабла в концу XX века, но, тем не менее, мечта об этом проявляется как в философии, так и в литературном и киноискусстве.

Однако в веке нынешнем сложилась, на мой взгляд, парадоксальная ситуация, первые проявления которой наметились к 90-м годам прошлого столетия в связи с бурным развитием СМИ и в частности, телевидения, а во втором десятилетии нынешнего века – в эпоху интернета и развитых информационных технологий проявила себя в полной мере. Вместо осуществления мечты о построении искусственного разума, что означало бы появление машин, по уровню равных человеку, человек сам опускается на уровень машины в результате трансформаций мышления под воздействием экранной культуры и масс-медиа.

Человек, создавая технику и совершенствуя ее, в конечном счете, пришел к тому, что создал машину, способную обрабатывать информацию, то есть обладающую аналогом человеческого мышления (обладает или не обладает, это тема дискуссионная). При этом, нам свойственна убежденность в своем превосходстве по сравнению со своими техническими творениями, и эта уверенность содержится в так называемой фолк-психологии, то есть обыденных психологических представлениях (за релевантность эксперимента Сёрла подобной установке фолк-психологии и критикует «Китайскую комнату» Д. Деннет, считающий обыденные представления о психике и сознании сплошь и рядом состоящими из иллюзий) [7].

Воплощение идеи «сильного» искусственного интеллекта в жизнь означало бы, что машина сравнялась бы с человеком и возможно даже превзошла бы его, как превосходит сейчас, например, в своих возможностях математических вычислений, но это идее пока не суждено сбыться.

Однако, под воздействием экранных средств масс-медиа в сознании человека формируются черты, делающие его похожим на функционирование компьютерной машины. Свойственное человеку аналитическое мышление, направленное на понимание, на постижение смыслов, вытесняется клиповым мышлением, способным к оперированию с большими объемами информации, но без соответствующего ее понимания, постижения смыслов. Именно, такое клиповое мышление делает человека похожим на машину, обрабатывающую внушительные потоки информации, но не проникающую в ее суть.

Клиповое мышление наиболее адекватно для базового – обыденного уровня сознания, но человек только с таким сознанием (без элементов научного и философского) лишен критичности мышления, не способен построить целостную картину мира и проникнуть за пределы своего бытового мира, житейских проблем и материальных потребностей. Он может много знать о мельчайших подробностях личной жизни звезд, но сформировать адекватное системное представление о мире, обществе, и даже о своей жизни ему представляется затруднительным.

Ему легче воспринимать упрощенный язык массовой культуры, содержащий знаки с примитизированным содержанием, часто носящими симулятивный характер, составляющими основу современных мифов: политических, рекламных, PR-мифов и т.д., чем язык МИД-культуры и тем более, культуры элитарной.

Еще в 80 годы прошлого века Мамардашвили и Пятигорский указывали на то, что люди все больше знают и все меньше понимают [6, с. 213], а многознание, как утверждал Гераклит Эфесский, уму не научает.

Книжное мышление, предполагающее логос – слово, заменяется клиповым – образным, аудиально-визуальным. Клиповое мышление, во-первых, ориентирует преимущественно не на графический текст, а на образ, оказывающий комплексное воздействие на сознание человека через изображение и звук. Во-вторых, оно не предполагает длительной сосредоточенности внимания на определенном тексте: личность переключает внимание и восприятие с клипа на клипа, с фрагмента на фрагмент, с сайта на сайт. Это ведет к формированию мозаичной, эклектичной картины мира, в которой отсутствует целостность и системность. Носитель клипового мышления – это продукт цифровой эпохи, адаптированный к информационному буму, но расплачивающийся за это дефицитом осмысленности, глубокого понимания мира и событий, в нем происходящих.

Носитель клипового мышления с трудом воспринимает графический текст, который для усвоения необходимо читать, так как у него слабо развито книжное мышление, предполагающее определенную степень напряжения внимания и ума. Клип предоставляет информацию в готовой для восприятия форме, а если эта информация не отличается особой глубиной и содержанием, то человек может поглощать ее, ни сколько не утомляясь и не испытывая особого умственного напряжения.

Язык экранной культуры – это язык ярких образов, легко воспринимаемых и не имеющих особо глубокого содержания, не предполагающий аналитического мышления и понимания. Если подлинные символы культуры способствуют формированию сознания личности, обогащение мировоззрения, более углубленному пониманию действительности, то знаки, наиболее доступные в пространстве экранной культуры, отличаются либо обедненным и поверхностным содержанием, либо означают то, чего нет в действительности (являются, выражаясь языком Ж. Бодрийяра, знаками без референтов или симулякрами) [3].

Клиповому мышлению отечественный философ Ф. Гиренок противопоставляет книжное мышление, как аналитическое и ориентированное на понимание [4]. Но книжное мышление в информационном обществе с экранной культурой утрачивает свою значимость, так как экран во многом вытесняет книгу. Несмотря на то, что книга также соединилась в диалектическом синтезе с экраном, результатом чего стало появление электронных ридеров, чтение как форма досуговой деятельности становится уделом преимущественно поколений, выросших в условиях книжной, а не экранной культуры.

Человек с книжным мышлением способен к постижению смыслов, пониманию, наиболее яркое воплощение книжное мышление проявляется в философствовании, так как во-первых, оно направлено на постижение сути явлений, а во-вторых, философия стремится к созданию универсалистской целостной картины мира, выраженной в категориально-символической системе.

Но человек с таким мышлением без элементов клипового мышления будет трудно адаптироваться к условиям информационного общества, так как не сможет ориентироваться в потоках информации, ежедневно поступаемых из масс-медиа. Поэтому, оптимальным соотношением между клиповым и книжным мышлением будет умение оперировать со значительным количеством информации, при этом отсеивать незначительную в данный момент, и углубляться, анализировать и интерпретировать те тексты или боки информации, которые являются наиболее важными и которые можно интегрировать в целостный субъективный образ объективной действительности. Человеку в информационном обществе требуется не просто работать с большим количеством информации и сортировать ее по степени важности, но и устанавливать взаимосвязи между многочисленными и изначально разрозненными информационными блоками – текстами. Именно в таком случае мы сохраним свое отличие от даже самых современных и мощных компьютеров, оперирующих со знаками, но по формальным признакам и не вникающим в их содержание.

Список литературы

1. *Антипов М.А. Экран как коммуникационная основа постсовременного общества // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего.- Пенза: Изд-во ПГТА. – 2013. – Вып. 08 (12). – С. 216-221.*

2. *Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: «Медиум», 1995 г. – 323 с.*
3. *Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры – М.: Культурная революция, Республика, 2006. – 269 с.*
4. *Гиренок, Ф.И. Метафизика пата (косноязычие усталого человека). – М: Лабиринт, 1995. – 201 с.*
5. *Деннет Д. Виды психики: на пути к пониманию сознания. – М.: Идея Пресс, 2004. – 184 с.*
6. *Мамардашвили М. К., Пятигорский А.М. Символ и сознание. (Метафизические рассуждения о сознании, символике и языке) – М.: Прогресс-Традиция, Фонд Мераба Мамардашвили, 2009. – 288 с.*
7. *Сёрл Дж. Разум, мозг и программы // Хофштадтер Д., Деннет Д., Глаз разума, Самара, Издательский дом «Бахра-М», 2003. 432 с., с. 314-331.*
8. *Шюц А. О множественности реальностей // Социологическое обозрение Том 3. № 2. 2003. С. 2-34.*
9. *Шюц А. Структура повседневного мышления // Социологические исследования. 1988. № 2. С. 129-137.*

УДК 111.7

НЕОМИСТИЦИЗМ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ. КОРНИ ЕГО ПОНИМАНИЯ

© ***С.Н. Волков***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

NEOMYSTICISM AT PRESENT. ROOTS OF HIS UNDERSTANDING

© © ***S.N. Volkov***, *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В статье поднимаются вопросы современных интерпретаций мистицизма. Автор сопоставляет взгляды традиционные (от У. Джеймса) и взгляды современного понимания мистицизма (от Э. Андерхилл). Затрагивается также вопрос о гносеологических корнях зла в истории мистических учений.

Ключевые слова: мистицизм, Абсолют, добро, зло, божественное.

The article raises questions modern interpretations of mysticism. The author compares traditional views (by William James), and the views of modern-day understanding of mysticism (from E. Underhill). Also addressed the question of the epistemological roots of evil in the history of mystical teachings.

Key words: mysticism, Absolute good, evil, divine.

На рубеже XX и XXI веков в современной России мистицизм потребовал своего изучения. Он внёс перемены в философии для его оценки как своеобразного духовного факта и тем самым приобрёл метафизическую почву. Эта почва согласуется с его самыми великими декларациями и подтверждает его притязания на эмпирическое знание Истины, на которой покоятся все религии. Понимание мистицизма коренится в том, что его сущность отлична от психофизических явлений транса, экстаза, видений и иных аномальных проявлений психики. Мистицизм претендует на то, что человеческое Я приобретает подлинное знание трансцендентальной Реальности, тогда как вышеперечисленные психические акты вводят последнего в заблуждение. Мистицизм, как он сам утверждает, опира-

ется на «трезвый», без патологии эзотерический опыт. Он провозглашает тайную теорию и практику общения человеческой души с Богом.

Некоторые исследователи мистицизма ошибочно отождествляют его с оккультной философией и проявлением психических феноменов. Также, по всей вероятности, было бы заблуждением называть мистицизм наукой о духовной жизни, «…наукой о первопричинах, наукой о самодостоверной Реальности, рассуждать о которой невозможно, потому что это объект чистого разума или восприятия»[10. P.92]. Сам термин «наука» подразумевает нечто иное, опирающееся на конкретные «правила игры» – парадигму. В связи с этим вероятное определение мистицизма на современном этапе философской мысли может быть как искусство установления сознательной связи с Абсолютом. С точки зрения Э. Андерхилл, «мистицизм – это название органического процесса, который подразумевает совершенное воплощение Любви к Богу, получение бессмертного наследия человека здесь и сейчас…» [1. С. 91].

В широком смысле мистицизм есть выражение врожденного стремления человеческого духа к полной гармонии с трансцендентным порядком. Сфера сознания человека пытается достичь конкретной духовной цели. Э. Андерхилл утверждает «…как бы эта цель не называлась – христианским Богом, Мировой душой пантеизма или философским Абсолютом, – желание достичь её и продвижение к ней … составляют истинный предмет мистицизма» [1. С. 15].

Во всяком человеке, разделяющем мистические воззрения, рано или поздно просыпается потребность поиска Истины. Поиск этот в мистицизме осуществляется через практику вхождения в транс, изменённое состояние сознания. Отсюда следует, что Истина для мистика есть трансцендентная Реальность. Мистицизм не позволяет отклониться от тех установок, которые приходят в сознание адепта той или иной мистической школы через медитацию или иную форму эзотерического мировосприятия. Это подтверждается той убедительностью, с которой мистики свидетельствуют о полученных знаниях. Мистицизм открывает им врата благой веры. В мистицизме, говорят мистики, находится скрытая Истина, единственно приемлемая для человека.

Мистицизм претендует на получение знаний. Поэтому акт веры в нём стоит на одной ступени со знаниями. Мистик признаёт также процесс очищения души при проведении мистических актов. Под такими актами следует понимать, прежде всего, мистерии и инициации, то есть то, что позволяет вывести человека за пределы нормального восприятия и вернуть обратно. Возможно, поэтому мистик считает, что реальный мир - это мистический мир. Мир же феноменальный, в котором он живёт, становится иллюзорным.

Неомистическое сознание исключает непосредственную встречу с абсолютной истиной. Для всякого принятия идеи требуется доказательность, проверка опытом. Мистицизм в отличие от этого претендует на контакт с Первоначалом, который и закладывает основы всех знаний.

Однако метафизику мистицизма можно обвинить в субъективизме. Видимо поэтому практически во всех школах мистерий существуют своеобразные эзотерические «ответвления», и каждый адепт, принимая общую доктрину мистического учения, тем не менее, идёт своим собственным духовным путём, поступая в жизни так, как подсказывает ему эзотерический опыт. Такой субъективизм отвергает критический взгляд на вещи и поэтому мистицизм может служить, с точки зрения ортодоксальной психиатрии, ступенькой к патологии

мышления. С точки зрения философии мистицизм есть один из сильнейших антагонистов скептицизма.

Мистицизм отличен от религии, прежде всего тем, что претендует на интеллектуальные поиски Реальности. Именно поэтому их нельзя приравнять. Мистика, объясняемая мистицизмом, имеет более узкий смысл. Мистика – это религия в напряжённой и живой стадии. Мистика – это более интимное осознание божественного. Подлинный мистик живёт и поступает согласно своим мистическим убеждениям во всех делах. Его действия могут представляться как иррациональные. Иррациональность проявляет себя в несоизмеримых с логикой действиях, поступках, шагах.

Исторически мистицизм проявлял себя в разных аспектах. В древности он преподносился скорее как чёрная магия. В современности мистицизм уже определяется как чистая любовь к богу. В нём проявляют себя комплексно проблемы человеческих страданий, душевных мук, переживаний, физической боли. Мистицизм позволяет выработать инстинкт рефлексии на Космическую Идею сотворения Мира, приятия её и первый опыт космогонического понимания Вселенной. Космическая Идея не исключает и долгие муки неизлечимо больных, и страдания невинных, и всю глубину горя невосполнимых утрат, и существование множества неоправданно мучительных форм смерти. Мистицизм призывает человека играть в жизни иную роль, чем делает это, к примеру, наука. Фатальность, исходящая из мистических учений заставляет не объяснять рационально те или иные проблемы, возникающие в жизни, а принимать их как данность скорее иррациональным путём.

С психологической точки зрения мистицизм делает в своих доктринах акцент на эмоциональной сфере человека. Категории добра и зла, правды и лжи, добродетели и жестокости воспринимаются в мистицизме через сердце, но не через рассудок. Эмоциональная сфера определяет некую Реальность, которая с точки зрения мистицизма, окружает человека, и все выше перечисленные категории становятся сущностными, фактически одушевлёнными. «В доброте, красоте, правде, истине, – утверждает Рудольф Эйкен, – мы видим Реальность, раскрывающую свой индивидуальный характер» [9. P. 148].

Мистика обладает способностью захватить чувственную сферу человека пожизненно. Это есть некое порабощение, с точки зрения рационального мышления. Мистицизм объясняет такой феномен безвозвратной причастностью мистика к божественному миру. Только в мистицизме существуют ритуалы посвящения и самопосвящения. Именно они и накладывают психологический отпечаток на эмоционально-чувственную сферу человека. Посвящение обязывает, принуждает, требует исполнения определённого долга. Однако, за всем этим стоит уникальное свойство мистика - наслаждаться такой сопричастностью с ирреальным и даже зависеть от него. «Тем, что ты искал меня, ты уже нашёл меня», – говорит им голос Абсолютной Истины. Это первая доктрина мистицизма. Следующая заключается в том, что только реальное Я может надеяться познать Реальность: «Сердце сердцу говорит». На утверждениях, вытекающих из этих двух законов, основаны все цели и вся практика мистической жизни» [1. С. 37].

Мистицизм противоречиво определяет место знаниям, которые преподносит в своих учениях. С одной стороны, знания эти должны как бы сводиться к какому-то ни было умственному процессу, а с другой, к впечатлениям органов чувств. Однако и в том и в другом случае мистицизм предусматривает изучение мира и законов развития духовного сознания человека. В то же время «то, что

мир, поистине не знающий ничего, называет “мистицизмом”, является наукой о самодостоверной Реальности, рассуждать о которой невозможно, потому что это объект чистого разума или восприятия» [10. P. 95].

Возвращаясь к первоначальному намерению – сформулировать характерные черты истинного мистицизма, следует отметить, что знаменитые «четыре признака» мистического состояния по Уильяму Джеймсу – Неизречённость, Интуитивность, Кратковременность, Бездеятельность воли [3. С. 297]. – уже не могут удовлетворять нас. Вместо них Эвелин Андерхилл предлагает четыре других правила, которые можно было бы использовать как тест каждому, претендующему на звание мистика.

«Истинный мистицизм носит активный и практический характер, а не пассивный и теоретический. Это – органичный жизненный процесс, нечто такое, чем действительно занято всё Я, а не то, о чём его интеллект имеет мнение.

Цели мистика – полностью трансцендентальные и духовные. Он ни в коей мере не имеет намерения добавлять, исследовать или улучшать что бы то ни было в видимой вселенной. Мистик отбрасывает прочь эту вселенную даже в её сверхнормальных проявлениях. Хотя он и не пренебрегает, как утверждают его враги, обязанностями перед многими, его сердце всегда направлено к неизменному Одному.

Это Одно для мистика представляет не только Реальность всего, что есть, но живой и личностный Объект Любви, и никогда – объект исследования. Мистик всем своим существом стремится домой, но его всегда ведёт сердце.

Живое единение с Одним – конечная цель мистика – есть определённое состояние, или форма улучшенной жизни. Его нельзя достигнуть ни путём интеллектуального осознания его благ, ни путём острейшего эмоционального стремления. Хотя и то и другое может присутствовать, этого не достаточно. Необходим трудный психологический и духовный процесс – так называемый Мистический Путь, – влекущий за собой полную перестройку личности и освобождение новой или, скорее, скрытой формы сознания, приводящей Я в состояние, иногда неточно называемое «экстазом», но которое лучше именовать Состоянием Единения» [1. С. 91].

Таким образом, мистицизм – это не мнение и не философия. Он не имеет ничего общего с поисками оккультных знаний. С одной стороны, это - не только способность созерцать Вечность; с другой стороны, его нельзя отождествлять с какими-либо проявлениями религиозной эксцентричности. Мистицизм подразумевает совершенное воплощение Любви к Богу.

Именно всё вышеперечисленное способно позволить вычленить мистицизм как самостоятельный феномен. Мистицизм способен существовать самостоятельно, отдельно от религии, оккультизма, практической магии и прочего. Одновременно с этим ни религия, ни оккультизм не могут подразумеваться без мистических корней. Мистицизм пронизывает их. Именно мистицизм провоцирует религиозно настроенных людей и оккультистов (включая астрологов, магов, спиритов, хиромантов, оракулов и т.д.) на практические действия, заставляет ощущать своё вероисповедание в напряжённой, динамичной фазе. Мистицизм подталкивает человека отбросить пассивность и требует активных действий в постижении духовной реальности.

Кратко анализируя вышеприведённые правила, можно сделать следующие выводы.

(1) Мистицизм носит практический, а не теоретический характер.

По сути своей это есть откровения как явления личного и окончательного характера. Одним из наиболее чётко изложивших мистические переживания был неоплатоник Плотин. Именно он приложил усилия для философского обоснования своих мистических переживаний, показав, таким образом, платонизм как реакцию интеллектуала на мистическую истину. Сами мистики отмечают, что парадоксальное «спокойствие» созерцателей есть всего лишь внешняя тишина, необходимая для внутренней работы. Любимые символы мистиков - это символы действий: битва, поиск, паломничество.

Истинное мистическое достижение – это законченное и наиболее трудное из доступных человеку выражение жизни. Это некий триединый опыт, в котором встречаются и получают удовлетворение три вида деятельности Я. Первое даёт религия, третье – метафизика, а промежуточный акт есть связь, объединившая всё воедино. Мистический опыт именно пронизывает все три звена и объединяет их.

(2) Мистицизм – это чисто духовная деятельность.

Мистик определяет конечную стадию своей мистической работы. В ней он познаёт Бога через единение, и эта прямая интуиция Абсолюта убивает все менее страстные желания. Мистик обладает Богом, и больше ему ничего не нужно.

Истинный мистик не жаждет оккультных знаний или способностей. «Душа, – говорит Плотин в одном из своих наиболее проникновенных отрывков, – достигнув желаемого конца и, став частью Божества, поймёт, что перед ней – источник истинной жизни. Ей не нужно будет больше ничего, и, более того, она вынуждена будет оставить всё прочее, чтобы сосредоточиться только на этом одном, отбрасывая то, что её окружает» [4. С. 235].

(3) Смысл и способ действия мистицизма – любовь.

Истинный мистицизм подразумевает практику духовной деятельности, в основе которой лежит щедрая любовь. Эта любовь есть полная концентрация воли, желание и стремление души к своему духовному Источнику. «Существуют люди, – говорит Плотин, – которые ценой всех своих усилий не смогли достичь Видения; их душа не постигла его великолепия, не восприняла его с теплотой, не загорелась пламенем любви к тому, что можно в нём познать» [4. С. 238].

Любовь для мистика – это, во-первых, активное и побудительное выражение его воли и желания к Абсолюту и, во-вторых, его врожденное стремление к этому Абсолюту, его духовное бремя. Мистик только тогда по-настоящему естественен и жив, когда он подчиняется голосу этой Любви.

Мистицизм провозглашает формулу: только сердце, но не рассудок, ведёт человека к Абсолюту. С его позиций познать Непознаваемое можно без помощи диалектики.

(4) Мистицизм влечёт за собой определённый психологический опыт.

Как отмечает Э. Андерхилл мистицизм «… проявляет себя не только как позиция разума и сердца, но и как форма органической жизни. Это не только теория интеллекта или желание сердца, пусть даже страстное. Он подразумевает организацию всего Я, сознательного и бессознательного, под принуждением этого желания; перестройку всей личности на более высоком уровне ради трансцендентной жизни» [1. С. 99].

Существует две стороны мистического опыта. Во-первых, это видение совершенного Абсолюта, к которому следует стремиться мистику. Во-вторых, это внутреннее преобразование, изменение собственной духовной структуры, что определяет психологический аспект личности. Третьей частью в данном

случае выступает нравственная и духовная трансцендентность, называемая в мистицизме Святостью, являясь мостом между Абсолютом и Я.

Говоря о теоретических принципах мистицизма, невозможно не затронуть тему психологической доминанты, которая превалирует в сознании мистика. Именно она определяет процесс, именуемый мистическим путём. В ходе этого пути человек развивает в себе аспекты его внутреннего мира, посредством которых устанавливает прямой контакт с Абсолютом. Психологически мистик переживает чередующиеся состояния «блаженства» и «страдания». Мистицизм даёт возможность вычленить этапы мистического пути, которые становятся основополагающими в деле приобщения человека к миру духовному без посредничества гуру, священника и т.п.

Во-первых, мистический путь обусловлен пробуждением души к осознанию Божественной реальности. На современном этапе этот духовный феномен провоцируется обилием аномальных явлений, о которых сообщается в прессе. Переживания внутреннего характера захватывают человека ищущего и интересующегося.

Во-вторых, прикосновение к мистическому акту через чтение эзотерической литературы, трансовые практики, медитацию способствует очищению души через сомнения, муки и боль. Мистик начинает ощущать пропасть, которая находится между ним и тем духовным существом, к которому стремится его душа. Мистик всё больше и больше опасается оставаться один на один с собой. Ему требуется духовный ведущий наставник. Стремление к нему через пропасть заставляет совершать поступки, наделённые определёнными нравственными качествами.

В-третьих, человек начинает чувствовать силу молитвы. На данной ступени он может сам творить обращение к божеству. Возникает потребность обучения. На данном этапе приходит просветление. Мистик созерцает феноменальный и ноуменальный мир. Он делает соответствующие обобщения и сравнения. Просветление в какой-то степени подразумевает осознание Абсолюта.

В-четвёртых, в сознании мистика наступает период озарения. Он начинает проникаться идеями космогонического толка. Эзотерическим образом в его голове выстраивается картина мироздания и места его самого в нём. Душа человека полностью раскрывается, безоговорочно принося в жертву свою индивидуальность и волю, она не желает и не требует ничего, оставаясь всецело пассивной и готовой к тому, что представляет собой собственно.

В-пятых, наступает единение. Это конечная цель мистических исканий. Это состояние равновесия в духовной жизни, которое характеризуется умиротворённой радостью, расширением возможностей и глубокой верой. Единение можно охарактеризовать как «мистическое бракосочетание», «обожение» или «божественная полнота». Истинный мистик не стремится стать божеством, но у него сохраняется желание стать сыном божества. Мистик испытывает потребность просиять благодатью Святого Духа. Эта благодать преображает человека и он становится мистиком.

Жизнеописания мистиков говорят о потребности последних вести активную, но не пассивную жизнь. В этом просматривается, к примеру, особенность христианского мистицизма. «Христианские мистики, – говорит Делакруа, – движутся от Бесконечного к конечному, они стремятся внести в жизнь ощущение Бесконечного и в то же время определить Бесконечное в терминах жизни. Они переходят от сознательного к бессознательному и от бессознательного к сознательному. Препятствием на их пути является не столько сознание,

сколько самосознание, сознание Эго. Для них Эго является ограничением Бесконечного, и поэтому состояния, в которых Эго освобождено от самого себя и теряется на просторах безграничного сознания, представляют собой формы Бесконечного и состояния Божественного Сознания» [8. С. 235].

Современный эзотерик определяет для себя мистицизм как путь, по которому следует идти. Глубокое проникновение в идеи мистицизма порой заставляет даже отвергать традиционные религиозные догмы и принимать своё понимаемое Начало бытия. Истинный мистик зачастую не осознаёт, с кем именно он общается через откровения или медитацию. Мистицизм держит в постоянном поиске своего адепта. Психологически через неудовлетворённость социальными явлениями, фрустрацию, непонимание поступков человека окружающими его людьми, мистик в большинстве случаев становится агрессивным. Мистика обладает феноменом обострения этого негативного чувства у человека. Различные школы мистицизма отвергают идеи своих духовных оппонентов. Именно поэтому в среде мистиков не существует единства и взаимопонимания.

Мистика обладает рядом функций, в числе которых наиболее заметными становятся коммуникативная, объединяющая для общения мистически ориентированных людей и способствующая их единению с Абсолютом; а также интегрирующая, с одной стороны сближающая единомыслящих индивидов, а, с другой, разъединяющая их. Кроме этого специфической функцией мистицизма является понятие Нового Рождения. Для человека, принявшего мистический путь как основополагающую цель в жизни – это чисто психологический феномен. Он связан с появлением у индивида трансцендентального смысла существования. В процессе такого Рождения, которое может быть описано индифферентно как рождение чего-то нового, как пробуждение чего-то спящего, для глаз мистика открывается Вечность, его Я внезапно осознаёт Реальность, отторгая житейские иллюзии, и наступает момент ощущения себя новой Личностью.

Возникает проблема понимания добра и зла в современных мистических учениях. Проблему зла можно сформулировать как попытку примирения его существования с бытиём всемогущего Бога. Этот вопрос был актуален всегда: в античности, средневековье, современности. «Существование добра не подвергается, как правило, сомнению. Сложнее со злом, которое некоторые религиозные мыслители рассматривают как недостаток добра. Во всяком случае, идея Добра упорядочивает, объединяет всю духовную жизнь человека подобно тому, как высокий храм или дворец своими устремлёнными в небо пропорциями организует городское пространство. Зло же является символом диспропорций, анархии, разрушения, приземлённости и страдания» [5. С. 61-62].

Религиозные мыслители утверждают, что Бог является живым воплощением добра, а сатана - воплощением зла. Отсюда следует, что и добро, и зло имеют сверхъестественный источник. Но религиозные трактовки относительно просты. Они опираются на многовековые догматы. И специфической особенностью современных мистиков является то, что последние ставят перед собой вопрос: объективно ли такое понимание добра и зла? Для религиозно настроенного человека Бог есть непостижимая сущность, а, следовательно, понять истинность добра он не в состоянии. Мистик же приравнивая себя к богам, сближаясь с ними в духовном трансе, по собственному мнению, способен наилучшим образом истолковать для себя основные положения добра и зла. Именно поэтому, исследуя эзотерическое мироощущение, возможно, получить несколько иную картину представлений о добре и зле.

Представления о добре и зле в эзотерическом восприятии формируется не в процессе рассудочной деятельности, а как ответ на чувства, потребности творить то или другое. Мистик способен абсолютизировать понятие добра или зла, и не рассматривать их в относительном контексте. Если говорить о мистике, выбравшем для себя «чёрный» аспект магии или принявшим сатанизм, то необходимо заметить, что зло для него нечто большее, чем явление, категория. Такой человек готов рассматривать зло порой как сущность, «живущую» всегда во Вселенной и способствующей деяниям на Земле.

По мнению У.Джеймса, философы дают логическое объяснение существованию зла. «Зло то, что … называют состояние неведения. Его надо перерасти и оставить за собой, перешагнуть через него, забыть… Зло – только ложь… Оптимистическая мораль запрещает нам уделять злу хоть сколько-нибудь внимания» [3. С. 89-90]. Добро способно привести человека к пассивному миросозерцанию, а зло к активным действиям. У.Джеймс подчёркивает данную мысль: «Пассивность, а не активность, ослабление, а не напряжение воли - вот правило поведения» [3. С. 92].

В большинстве религий поклонение Высшему существу (духовной сущности, тотему и пр.) рассматривалось всегда как освобождение от власти окружающего злого мира. Но когда приходится обращаться к представителям антигуманных взглядов, имеющих отношение к мистицизму, то налицо факт, когда духовным Учителем является демон-искуситель, злой языческий бог или сам сатана. Таким образом, эзотерическое мировосприятие способствует тому, что адепт или просто мистически настроенный человек впитывает в себя философию добра или зла благодаря своему невидимому собеседнику. От этого «посредничества» мистики, склонные к злу спокойно объясняют свои поступки по принципу, на то воля Всевышнего.

Если задаться вопросом по поводу того, а возможно ли вообще существование мира без зла, то ответ на него будет, скорее всего, однозначным - нет. Н.Бердяев формулирует идею существования зла в мире следующим образом: «Жизнь в этом мире, не ведающая зла, свободная от всякого страдания и муки, вела бы к самодовольству и самоудовлетворённости. Существование зла есть не только затруднение для нашей веры в Бога, – существование зла есть также доказательство бытия Божьего, доказательство того, что этот мир не есть единственный и окончательный. Опыт зла обращает человека к миру иному, вызывает священное недовольство этим миром» [2. С. 111-112]. Зло в мистическом смысле необходимо также как и добро. В основе его существования лежит, по словам Н.Бердяева «иррациональная свобода». «Бог всесилен над бытиём, но не над ничто, но не над свободой. И поэтому существует зло» [2. С. 112].

Человек, живущий в мире должен видеть зло. Он обязан его ощущать, ибо вместе с этим появляется оружие против зла. Невидимый враг опаснее. Возможно, и по этой причине теологически Бог оставляет право на существование зла в мире. Скрывать то, что определено свободой бытия невозможно.

Мистицизм трактует о так называемом принципе бинера, т.е. двойственности начал. Эзотерически это понимается следующим образом: всюду в мире встречаются два противоположных начала; однако целью их является не антагонизм, а продуктивная совместная работа, которая приводит к разрешению их антагонизма и к их примирению в общем синтезе. «Условием этой совместной работы является их взаимная реакция и существование между ними подвижного равновесия. Главная задача заключается в нахождении их взаимного центра тяжести или,

иначе говоря, в установлении между ними равновесия» [6. С. 37]. В связи с этим напрашивается вывод о том, что мистически настроенному человеку необходимо правильно понимать как смысл добра, так и смысл зла. Одно не может существовать без другого, и общим правилом мистиков может служить принцип гармонизации одной категории по отношению к другой.

Негативное зло есть закономерное следствие осуществления на практике принципа Гармонии. Равновесие есть результат взаимодействия противоборствующих сил; следовательно, они связаны взаимным притяжением. Классифицировать одну из пары противоборствующих сил как хорошую, а другую, как плохую – значит впасть в дуализм, т.е. элементарную ересь манихейства. «Ересь дуализма, – по мнению Дион Форчун, – очевидна для каждого разумного человека, какого бы он не был вероисповедания. Только те религиозные убеждения, которые немногим отличаются от идолопоклонничества, верят в борьбу между светом и тьмой, духом и материей, – борьбу, которая заканчивается триумфом бога и полным уничтожением враждебных сил. Мистики говорят, что многие забыли о том, что «Люцифер» значит «Денница» – родитель света, что Сатана – имя падшего ангела, и что помощь Творца человечеству простёрлась вплоть до сошествия в Ад. Отсюда следует, согласно мистической философии, что зло невозможно победить одним лишь отсечением и разрушением его; зло следует понять и гармонизировать» [7. С. 341].

Позиция религиозно настроенных людей отличается тем, что человек начинает упрекать Бога за то, что Он не препятствует злу, несмотря на своё всемогущество: в худшем случае он называет Бога садистом и отрицает Его существование. Некоторые доходят до того, что начинают поклоняться дьяволу, полагая, что лучше быть на стороне того, кто наиболее опасен.

Понимая таким способом зло, исторически человек, исповедывающий некую мистическую ветвь, видит успокоение и не беспокоится о последствиях своих поступков. Его способ существования выбирается осознанно. Эзотерическое мироощущение дополняет на уровне бессознательных структур конкретные установки к действиям и злодеяние становится как бы оправданным.

Список литературы

1. *Андерхилл Э. Мистицизм, М., «София», 2000.*
2. *Бердяев Н.А.. Философия свободного духа. М., Республика, 1994.*
3. *Джеймс У. Многообразие религиозного опыта. М., 1993.*
4. *Плотин. О благе, или о едином (Эннеады, VI, 9) // Знания за пределами науки. М.,"Республика", 1996.*
5. *Попов Л.А. Этика. М., Изд.-во Центр, 1998.*
6. *Тухолка С. Оккультизм и магия. М., «Фармпрогресс», 1994.*
7. *Форчун Д. Мистическая Каббала. Киев, «София», 1995.*
8. *Delacroix, "Etudes sur le Mysticisme", 1978.*
9. *Ejken R. Der Sinn und Wert des Lebens, 1993.*
10. *Partnore C. "The Rod, the Root, and the Flower", Aurea Dicta, cxxviii, 1999.*

УДК 130.3

О БЛАГОДАРНО-МЕТАФИЗИЧЕСКОЙ ОСНОВЕ ДУХОВНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

© ***А.А. Гагаев***, *Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева (г. Саранск, Россия)*
© ***П.А. Гагаев***, *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

ON GRATEFUL AND METAPHYSICAL BASIS OF HUMAN SPIRITUALITY

© ***A.A. Gagaev***, *Mordovia State University named after N. Ogarev (Saransk, Russia)*
© ***P.A. Gagaev***, *Penza State University (Penza, Russia)*

The article examines the problem of the grateful nature of human spirituality. The link of the grateful basis of human spirituality with his existence and creative activity is revealed.
Key words: gratitude, metaphysics, spirituality, no-loneliness, being, evolution, creation.

В статье исследуется проблема благодарной природы духовности человека. Выявляется связь благодарной основы духовности человека с его бытием и творческой деятельностью.
Ключевые слова: Благодарность, метафизика, духовность, неодинокость, бытие, эволюция, творчество.

Есть мне место в предначертаниях Твоих.
Из древнеегипетских текстов
Люди рождаются должниками.
Махабхарата
Природа не возненавидит своего творения <…>
Я славословлю ее со всеми ее делами.
Гете
Господи, Тя хвалим, благословим, благодарим…

Тропарь, глас 4

Возникновение. Метафизика
Строй
Выражение
Эволюционный статус
Благодарность и творчество

Человек изначально – метафизически – существо *благодарное.* В наш из миров приходит он не по своей воле: Боги (Бог), род и родители дают ему *жизнь*. Боги (Бог), род и родители поддерживают человека на протяжении всего его земного странствия. И сыновьи (дочерни) воспринимает это человек, и благодарностью полнится его сердце, и с этим чувством идет он по жизни, им поверяя свои желания и деяния.

Исторически человек осознал, запечатлел в своей памяти указанную особенность своего рождения и земного бытия. В текстах Шумера, Древнего

Египта, Библии, Махабхарате, Коране и других великих сказаниях (песнях) звучит мысль о *сотворении* человека, о заботе Бога (Богов) о человеке, об определении Богом (богами) места его в своих предначертаниях (ср.: «Есть мне место в предначертаниях Твоих»; древнеегипетский текст; [4, с. 46]). В этих текстах звучит мысль о *благодарности* человека за заботу о нем свыше. «Буду возвещать имя Твое братьям моим, посреди собрания восхвалять Тебя», – выражает свойственное (всем) людям чувство благодарения Давид в Ветхом Завете (Псалтырь: 21.23). Эта же мысль звучит и в новозаветной традиции:

Благодарни сущее недостойнии раби Твои, Господи,
о Твоих великих благодеяниих на нас бывших,
славяще Тя хвалим, благословим, благодарим,
поем и величаем Твое благоутробие,
и рабски любовию вопием Ти:
Благодетелю Спасе наш, слава Тебе.

(Тропарь, глас 4).

В древних текстах особое внимание придается феномену *жертвы*. Жертва, или благодарность, (богам, Богу) трактуется как выражение общей онтологии человека, природы его бытия. В Махабхарате, к примеру, утверждается: «Жертва есть корень мира» [1, с. 70]. Не жертвующий богам или Богу (в нашем прочтении, не благодарящий) ничего в своей жизни не добьется. Сама жизнь человека в текстах Шумера, Древнего Египта, Библии, Древней Индии трактуется как жертва, как некое *благодарственно-метафизическое* действие. Полагаем, и в этой интуиции древние глубоко заглянули в духовность человека.

Философы Нового Времени в лице Гете констатировали общую невраждебность Природы (мироздания) к своему детищу – человеку и доверие-благодарность последнего к ней: «Природа ввела меня в жизнь, она и уведет. Я доверяю ей. <…> Она не возненавидит своего творения. <…> Я славословлю ее со всеми ее делами» [2, с. 256].

Благодарная природа духовности человека… Причина ее возникновения? Ее строй? В чем она (природа духовности) выражается? Какие следствия для человека влечет она? Об этих и других вопросах поразмышляем в данной статье.

Возникновение

Почему человек (есть) существо благодарное (испытывающее чувство благодарности к некоему)? Приходит человек в мир действительно не по своей воле. Его «я», коим он так привыкает поверять все и вся во взрослой жизни, не указывает ему на то, что он автономен в своем рождении и явлении тех или иных своих интенций и возможностей. Человек ощущает и осознает свою обусловленность неким большим и целым, каковое и явило его (человека) к жизни, явило его самого как *дар* ему (человеку); явило, не требуя от него взамен ничего из того, что не хотел бы он отдавать. По рождении человек ничем не жертвует. Жертвуют другие: его мать, отец, род, страна и прочие. Сам человек приходит в мир *даром*. У него еще нечего взять (кроме его бессмертной души). Он еще только обещает быть человеком. Вернее, ему *обещано* стать человеком. И он вступает в наш мир и ощущает *благо* данного ему дара. Он начинает жить – радоваться, верить, надеяться, творить и пр. пр.

Благодарность приходит к человеку через *любовь* к нему его матери, отца, братьев и пр. Детство *метафизично* по своей основе. В любви и самопожертвовании близких являет себя метафизика бытия человека. В любви матери само мироздание заботится о дитяти. Материнская любовь для дитяти создает особый мир, мир с другой физикой, мир, в котором нет места мертвенному и жестокому, мир, в котором жизнь открывается лучшими своими сторонами – радостью, светом, общностью и единством всего живого.

В детстве человек не осознает дарованного ему – в детстве человек обретает необходимое для последующего осмысления свыше свершенного в отношении его.

Ощущение дарованного ему, ощущение своей жизни как дара рано или поздно проникает в сознание человека, *поражает* его и полнит *благодарностью.* За что (ему дан такой дар)? За его отца и мать? За его род (племя, этнос)? За его (рода) вековые (чаще трагические) искания праведной достойной жизни?.. Ему – человеку – его жизнь дана даром. И потому изначально человек как существо *живое и мыслящее* благодарен. Благодарен кому? *Отцу и матери. Роду.* Благодарен Тому, *Кто* (или *что*) вершит всем, *Кто* (или *что*) причина всего происходящего в мире, *Кто* (или *что*) и есть причина самого мира. Гносеологии для ответа на этом вопрос могут быть самые разные – бесспорно то, что все они не противоречат утверждению о том, что человек – мыслящий и чувствующий – в своем бытии не может не быть существом *благодарным*.

Подчеркнем: благодарным человек делается не только потому, что даром ему дана жизнь (и животным дан этот дар), но и потому, что даровано ему *жить* и *мыслить, жить и чувствовать.* Человек рождается (свободно) мыслящей и чувствующей духовностью. В качестве таковой ему внятно различие между мертвенной необходимостью и (светлым) даром – *милостью, благодеянием, любовью*. Не может не отплатить добром за безмерное добро в отношении себя Бога, богов, мироздания или иной какой-либо силы человек с душою живою и мыслящею.

Переживание благодарности за свершенное в отношении себя овладевает человеком. Ничто другое так не поражает его. Не поражает потому, что ничто подобное ему более не встретится в его жизни. Никто ему более жизнь не подарит (ему могут сохранить жизнь в той или иной ситуации, но не подарить ему самого себя как нечто неповторимо новое и светлое в мире). И ничто выше своей (вдохновенной) жизни он как земное существо в последующем не встретит. Обретая себя как реалию конечную конечное, человек поражается дарованной ему возможностью встречать и принимать жизнь.

Вне переживания чувства благодарности подлинного человека нет. Неблагодарный человек беден и болен духовно. Ему не внятна его жизнь, жизнь других людей, ему не внятен весь мир. Он не знает себя (как живущего со всем мирозданием) и потому не знает мира.

Благодарный мирозданию, Богу, людям, родителям своим (человек) – шествует светло по временам и событиям.

Строй

Благодарность… Каков строй этой реалии (на чем – на какой онтологии, аксиологии и психологии – она зиждется)? Благодарность возникает на основе глубокого переживания человеком своей *неодинокости* в нашем из миров. Благодар-

ность развивается под влиянием переживания *общей обращенности* внешнего мира (Бога, богов, мироздания) к человеку (общей *невраждебности* внешних сил к нему). Благодарность усиливается и под воздействием *смиренности* самого человека. Благодарность возникает и как следствие *личной (личностной)* природы человеческой духовности. Названные онто-аксиологические и психологические реалии и составляют основу возникновения и развития чувства благодарности в человеке как доминантную характеристику его духовности.

Человек сначала интуитивно, а затем осознанно не желает воспринимать себя существом одиноким – оставленным, заброшенным, не встроенным в общее бытие мироздания. Человеку страшно (отвратно) оставаться в себе самом. Себя одного (рода людей) ему мало. В себе одном ему тревожно и ненадежно. В нем как одном нет прочной онтологии. Его «я» зыбко и призрачно: оно чуждо мирозданию, оно новообразование в нем, оно слабо онтологично. В своей изначальной обращенности в себя самое «я» человека (его духовность) бесконечно мало и эфемерно. Ощущая и осознавая это, человек и воспринимает и принимает себя как соживущего с неким *другим*, отличным от себя, но не враждебным себе. Это другое (высшие силы, мироздание как некое субстанциональное), в восприятии человека, объемлет его, обращается к нему, поддерживает его (во всяком случае, оно не враждебно ему онтологически), дарует ему ощущение неодинокости и защищенности, не требуя от него отказа от своего «я», от своей самости.

Само существование человека (рода людей), наличие у него дающих ему преимущества способностей (интеллекта, рефлексии и пр.) убеждает человека в общей невраждебности к нему мироздания (Бога, богов), того, что стало причиной его появления на планете. Знаменательными в связи с сформулированным являются строки из Библии: «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему, (и) по подобию нашему; и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, (и над зверями), и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле» (Бытие. Гл. 1. 26).

Человек за тысячелетия своего существования на планете Земля вынес убеждение в том, что планета принадлежит ему. Она будто создана для него. Его разум, его воля, его способность трудиться (а это все ему дано по его рождении) верно служили и служат ему в его земном странствии. Планета невраждебна для людей. Она матерински принимает устремления и действия человека как формы жизни.

Человек, ощущая присутствие в мироздании и социуме некой (будто бы) следящей за ним и поддерживающей его силы (субстанции, обусловливающей его поведение и судьбу) и переживая свою уязвимость, свою малость, свою конечность и пр. пр., *смиренно* подчиняется ей (не противится ее воздействию на себя). В истории рода людей указанное переживание человека проявлялось отчетливо. Люди верили в богов (Бога) и смиренно следовали явленному о себе в религиозных текстах: стремились приручить животных, овладеть умениями выращивать злаки и другие растения, освоить пространства планеты (она для человека), учились врачевать болезни и пр. пр. Люди не уклонялись от провиденного в отношении их (во всяком случае, они именно так мыслили и в соответствии с этим строили свое поведение).

Смиренность человека в указанном отношении усиливает ощущение им присутствия поддерживающего его в мироздании начала. Не гордо, не свободно – не отчужденно – смотрит человек на свое бытие. Не гордо (не отчужденно), и

потому ему (человеку) становится внятным отношение к себе последнего – отношение в целом невраждебное, более того *щадящее* и даже *милостивое.*

Почему смиренно принимает человек помощь себе извне? Почему не откажется он (гордо) от протянутой ему руки помощи? Полагаем, ответ на этот вопрос связан с природой возникновения человека: он не сам пришел на планету, некая сила даром его явила себе и планете, и потому не гордость и дерзновение, но смиренность и надежда истинная его онтология.

Приведенное выше (ощущение неодинокости, переживание симпатии к себе со стороны мироздания, смиренность самой человеческой духовности) стало возможным в истории людей потому, что человек в социуме последовательно возвышался до *личности* (персоны).

Сосредоточиваясь в себе самом, открывая себе себя самого, открывая как индивидуально-неповторимую духовность, как человеческое «я» (исторически сначала «я» рода, племени, этноса), человек исторически и становился способным испытать и осознать как ценность ценностей благодарность мирозданию (внешней среде) за свою жизнь, за свою радость и драму бытия. Характерным в связи со сформулированным являются упоминавшиеся ранее псалмы Давида в Ветхом Завете: живая душа (личность, рефлексирующая себя духовность) поет песнь хвалы и благодарности Богу, хвалы и благодарности за поддержание своих усилий в драме земного странствия.

Благодарность (чувство благодарности) всегда личностно-рефлексивна: она есть движение стремящейся осознать себя духовности, стремящейся и реализующей свое стремление.

Проявление

Благодарная природа духовности человека… В чем она выражается? В особом отношении к окружающему (комплиментарном), единении с ним, интенции некоему воздать за свою поддержку, в способности видеть лучшее в окружающем, в усилении персонализации человека.

Благодарный человек к окружающему миру (тому, что не он, тому, что другое) относится как *близкому, не чужому для себя (комплиментарному себе)*. Благодарный человек с симпатией и участием всматривается в открывающиеся ему мироздание, природу и человеческий социум. Все живое, все, все не обращено против тебя; все, следуя некоей светлой предрасположенности, стремится поддержать тебя – этим живет благодарная душа. Свобода в отношении ко внешнему, приятие его, приятие в самых различных проявлениях, полагание на него в трудный момент, поддержание его (в необходимых случаях), интерес ко внешнему – эти и другие черты взаимоотношения человека со внешним являют его общую близость с ним.

Относясь ко внешнему как близкому себе, благодарная душа легко *единится* с ним. Ощущая заботу о себе, испытывая благодарность внешним силам, душа в себе открывает близкое обращенному к ней (заботу о другом, симпатию к нему и пр.) и в этом вступает в общую жизнь мироздания. Она проникается его жизнью – заботами, радостями и болями. Мироздание, в свою очередь, обретает новый живой голос – голос единящейся с ним благодарной духовности человека.

Благодарная душа, оставаясь самою собою, становится частью большого внешнего для себя целого (мира людей, мира природы, мироздания).

Благодарная природа духовности человека выражается в интенции – порой неосознаваемой – *воздать* за благо и радость жизни, за ее (жизни) общую невраждебность к себе (человеку). Воздать добром, признательностью, участием, поддержкой, вниманием, хвалой и прочим, столь характерным для человека. Воздать кому… Богу, богам, природе (открывающей тебе свои дары и красоты), людям, в которых светится откровенье Бога или свет провиденного матерью-природой… всему тому, что светло встречается на пути человека и встречает его как собрата.

Благодарный человек ищет реализовать свое стремление: воздает хвалу Богу (богам), помогает другим людям, заботится о «младших братьях» – животных, занимается творчеством, познает мир, свершает иное что-то альтруистическое.

Благодарность проявляется и в том, что человек становится способным видеть *лучшее* в окружающем его. Оно (окружающее) близко благодарной душе (оно его демиург) и потому открывается ему своей светлой стороной. Человек в нем не видит изъянов. Он выше их. Он видит главное в окружающем. И это главное – светлое и совершенное.

В истории рода людей (наблюдается) изобилие текстов (самых разных жанров), (живописных) полотен, музыки, скульптур, фильмов и иного, свидетельствующего об открытии благодарной душою *прекрасного* (истинного) в мироздании и человеческом социуме.

Благодарная природа человека влияет и на общую способность человека *к познанию*.

Познание по большому счету есть проникновение человека в таинство бытия. Указанная реалия (проникновение) предполагает развитие всей сферы духовного бытия человека. Постигнуть некое (глубокое) может тот, кто способен глубоко чувствовать, увлекаться, самостоятельно мыслить, сосредоточиваться, сопереживать, дерзать в своих мыслительных и экспериментальных действиях и пр. пр. Все это способна осуществлять лишь *живая* душа. Ей – и только ей – свыше или по наследству (гносеологии могут быть самые разные) даруется и глубокий интеллект, и способность творить (способность творить связана с интеллектом, но не им определяется).

Благодарная душа изначально душа *живая.* Другой она не может быть, потому что ее онтология – *живое движение* воздаяния за свершенное в отношении себя добро и милость (благодарность – выражение животворящей природы души человека). Чувство благодарности само по себе *животворит* душу человека: подвигает ее к доброму и светлому, вызывает к жизни лучшее в ней (чувства, интеллект, волю, творческие способности и пр.).

Размышляя о связи чувства благодарности с познавательными процессами, приведем суждение Т.де Шардена П. о том, что в науке подчас требуется «проницательность верующего» (ученый пишет об этом в связи с утверждением в науке XVIII века идеи о необходимости объединения всех людей в целях обретения будущего; [2, с. 525]). С уверенностью добавляем: науке нужна и проницательность *благодарного* сознания. Оно также животворяще, как и верующее. Оно и есть, в нашем прочтении, сознание (*любяще*) *верующее*. Вера находит свое отчетливое выражение в метафизической благодарности души человеческой.

Благодарная природа человеческой духовности находит свое выражение и в резком усилении персонализации человека. Человек благодарный собою (своим «я») поверяет свое чувство, он его рефлексирует для себя, им живет, и оно – чувство – вызывает к жизни его «я», его персональное. Персональное пи-

тается его (человека) благодарностью (переживанием благодарности) и растет, ширится, углубляется и пр. пр. Тексты Махабхараты, Шумера, Древнего Египта, Библии, Корана и др. подтверждают сформулированное: в них душа конкретного человека учится быть самою собою прежде всего в изъявлении осмысливаемого нами светлого чувства.

Благодарная природа человека подвигает человека ко всей своей жизни относиться как *благодарственной жертве*, как святой благодарности за свершенное в отношении себя.

Эволюционный статус

Благодарная основа духовности человека в истории рода людей стала эволюционным фактором. Человеку исторически легче было развертывать свое бытие как существу благодарному. Благодарно-ориентированная психика в большей степени, чем противоположная ей (индифферентно-ориентированная, равнодушная, эгоцентрическая, другая), *пластично* реагировала на происходящее в истории человечества. Реагировала *с большим вниманием, осмыслением и уверенностью* в разрешимости возникающих перед человечеством проблем.

Благодарные (метафизически-благодарные) поколения людей уверенно от века к веку осваивали просторы планеты Земля и свою собственную общественную жизнь. Их надеждами и усилиями человечество подготовило и свой выход в околоземное пространство в XX столетии (подготовило и обретение связанных с ним – выходом – следствий: высоких технологий и пр.).

Благодарная духовность уже тем в эволюционном отношении жизнеспособна, что она живет ощущением обретения своего дома: Земля для нее – *родина*. Она (духовность) на планете и в мироздании *не одинока*. Она в родном и близком. Ей все в ее родном доме помогает: и твердь, и небо, и воды, и прежде всего Тот, Кого невозможно описать на языке силлогизма, но можно почувствовать живым своим сердцем.

Ослабление чувства метафизической благодарности в духовности человека влечет за собою ослабление его жизнестойкости и способности творить. Народы, теряющие по тем или иным причинам чувство метафизической благодарности, из истории уходят.

Благодарность и творчество

Благодарная природа духовности человека во многом обусловливает его творческую интенцию. Приведем высказывание о природе творчества Н.А. Бердяева: «Творческая идея призвания и назначения человека связана с учением о дарах» [3, с.260]. Человек, по Бердяеву Н.А., творит благодаря *дарованному* ему свыше (Богом). Дарованное, в нашем прочтении, всегда предполагает свое естественное отражение (продолжение) – *благодарность* принимающей стороны, *благодарность* человеческой духовности (личности). Выскажемся о природе творчества и связи его с метафизическим чувством благодарности человека.

Творчество есть бескорыстное, вдохновенное и глубоко личное высвобождение (открытие) из хаотичного, случайного, несобранного некоего потенциально присутствующего в мироздании, того, что непременно должно явить себя и в своем явлении воссобрать мироздание (какую-то его часть) в единосветлое целое.

В творчестве полно являет себя человеческое «я». Оно развертывается всеми своими сторонами, оно напрягается в себе самом, оно выплескивается возможными для себя интенциями, оно *свободно* утверждается в себе самом, *свободно* творит и в этом живет полной жизнью («Творчество … есть свобода»; [2, с. 544]) .

В творчестве человек ищет своего единства с постигаемым. Предмет познания начинает *говорить (о себе)* тогда, когда его глазами (его логикой, его поведением, его драмой и пр.) пытается познающий смотреть на окружающее.

В творчестве человек возвышается до переживания (и создания) некоего совершенного – *прекрасного* (а оно представлено и в научном творчестве, в мире математики, физики и пр.). Прекрасное – цель и онтология творчества.

В творчестве человек возвышается до постижения (осмысления, переживания) глубинных основ мироздания. Предмет творчества – *все.* Все как полнота бытия, как его развертывание до возможных пределов, как его прошлое, настоящее и будущее; как то, что не подчинено времени (если это возможно) и пр. пр. Творящая духовность ищет в своем усилии (интеллектуальном, волевом и пр.) удержать богатство бытия мира и человека.

В творчестве человек находит выражение смутно ощущаемого им стремления оставить неповторимый след в бытии. Почему этого хочет человек? Потому что его природа не мертвенная, а *живая.* Онтология человека – движение, искание, искание драматическое, искание абсолютного, того, что никак не может быть соотнесено с безжизненно-формальным (тем, что может фиксироваться и в этом мертвенным, онтологически конечным). Человек дерзает к невозможному, дабы реализовать свою онтологию.

В творчестве (подчас неосознанно) человек *жертвенно* служит некоему абсолютному. Н.А. Бердяев замечает: «Творчество всегда предполагает жертву» [2, с. 547]. Осознанно или неосознанно человек ощущает необходимость ответить на данный ему по рождении бесценный дар – жизнь и способность творить ее (преобразовывать). Человек желает *отдариться, отблагодарить* высшие силы (иное некое в другой гносеологии) своим светлым даром, тем, что неповторимо (в искусстве, науке, технике, экономике и пр. пр. подлинно человеческом).

Приведенное нами о природе творчества свидетельствует о строгой корреляции последнего с чувством метафизической благодарности человека.

Благодарная природа нашей духовности есть предпосылка к исканию светлого единства в мире. Благодарная душа переживает свою неодинокость. Ею предощущается существование иного мира, того, каковой воззвал ее к жизни и дал опыт *воссобирания* разъединившегося в единое. Благодарной душе грезится другой светлый мир, однажды уже протянувший ей руку. Его присутствие рядом с собою она ощущает и уверенно к нему движется.

Благодарное чувство в нашем сердце подвигает нас со вниманием отнестись к нам самим – открыть наше «я», столь необходимое в творчестве, открыть его и дать ему свободу. Испытывая (метафизическую) благодарность, человек всматривается пристально в себя. Кто он? Тот, кто ищет отблагодарить некое за данное себе, данное бесценное? Да, именно так. Но если так, тогда и он способен на великое – бескорыстное и жертвенное? Да, способен. Он – достоин данного ему дара. Он принимает его (дар), принимает свободно – собою самим. И осознавая себя *принимающим* названный бесценный дар, человек и обретает столь необходимую ему в творчестве *свободу.*

Благодарная природа нашей духовности сближает познающего с познаваемым, *единит* его с ним и этим стимулирует творческие процессы. Чувство (метафизической) благодарности усиливает в человеке ощущение онтологического единства с окружающим. Обратившееся к тебе (мироздание) уже есть не чужое для тебя. Оно говорит с тобою на внятном для тебя языке. Внемли ему и вступи в него, не внося в его миры хаоса и принуждения. Вступи в указанном виде и тогда услышишь его песню (познаешь его структуру, связи и пр. пр.). Полагаем, примерно так может быть объяснен сформулированный тезис о корреляции чувства благодарности и единения познающего с познаваемым.

Благодарная природа человека подвигает его встречать *прекрасное* (совершенное), встречать как неизменно присутствующее в окружающем, открывать его. Благодарная душа знает мир, знает его как светло собранное, нравственно совершенное, обращенное к человеку. Благодарная душа изначально обращена к лучшему вовне: она потому и благодарна. Внешнее (а оно также субстанционально) благодарной душе открывается опять-таки своими лучшими – совершенными чертами. Не случайно, к примеру, во многих религиях Бог (боги) отцовские свои чувства являют не кому-то, а душам смиренным и благодарным. Творчество для благодарной души в этом смысле есть естественное движение к удержанию совершенного во внешнем (мироздании).

Благодарная душа как реалия живая и в этом богатая бытием открыта глубоким интуициям и интеллектуальным решениям. Ей внятно многое в мироздании. Со стороны гносеологии она вровень стоит с мирозданием. История науки на планете дает примеры того, сколь характерно было чувство метафизической благодарности многим из ученых.

М.Ломоносов в XVIII веке в поэтической форме являет свою благодарность Творцу за дарованную Им человеку способность творить:

Творец! Покрытому мне тьмою
Простри премудрости лучи
И что угодно пред Тобою
Всегда творити научи,
И на Твою взирая тварь,
Хвалить Тебя, бессмертный Царь.

[5, с. 143].

Астроном, химик, историк, филолог и т.д. – М.Ломоносов *благодарно* взирал на дарованную ему свыше способность постигать мир и творить, и его благодарное чувство несомненно поддерживало его научные изыскания (творит человек не одним интеллектом, но всем собою).

И В.И. Вернадский, и Тейяр де Шарден П., и Н.И. Вавилов, и Никола Тесла, и другие выдающиеся ученые XX столетия в жизни были глубоко живыми (откликающимися на вопрошания времени и бытия) – *благодарно* мыслящими людьми.

Благодарная природа нашей духовности как ничто другое подвигает нас к переживанию своего бытия как *одной большой (благодарственной) жертвы*. Творчество же и есть со стороны онтологической эта же реалия (бескорыстное служение искусству, науке, людям и пр.; см. приведенное ранее суждение Н.А. Бердяева). Обретающий себя в жертвенной благодарности

человек легко воспринимает духовные параметры творческой деятельности (забвение себя, жертвенность).

Список литературы

1. *Махабхарата. Книга Двенадцатая, Шантипарва. Мокша-Дхарма (Основа освобождения). Часть 2. Перевод, предисловие, вводные статьи, примечание, толковый словарь академика АН ТССР Б.Л. Смирнова. – М. «Древнее и Современное», 2012. – 848 с.*
2. *Мир философии. Книга для чтения. Часть 1. – М.: Политическая литература, 1991. – 672 с.*
3. *Мир философии. Книга для чтения. Часть 2. – М.: Политическая литература, 1991. – 624 с.*
4. *Поэзия и проза Древнего Востока. – М.: Художественная литература, 1973. – 735 с.*
5. *Русская поэзия XVIII века. – М. Художественная литература, 1972. – 733 с.*

УДК 141

ПРОБЛЕМА ЕДИНСТВА ИСТОРИИ В КОНТЕКСТЕ МЕТАФИЗИЧЕСКОЙ И ПОСТМЕТАФИЗИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

© ***И.В. Дёмин,*** *Самарский государственный аэрокосмический университет им. академика С. П. Королёва (г. Самара, Россия)*

THE PROBLEM OF THE UNITY OF HISTORY IN THE CONTEXT OF METAPHYSICAL AND POST-METAPHYSICAL PHILOSOPHY

© ***I.V. Demin,*** *Samara State Aerospace University (Samara, Russia)*

Рассматривается проблема единства исторического процесса в горизонте метафизической и постметафизической историософии. В качестве парадигмального образца классической метафизики истории берётся гегелевская историософия. Единство исторического процесса в контексте метафизической историософии обеспечивается наличием в ней элементов субстанциализма и телеологии. В постметафизической философии, рассмотренной на примере эпистемологии истории П. Вена, отрицается возможность концептуального осмысления всемирной истории как целостности, а признается лишь множественность несводимых друг к другу событийных рядов.

Ключевые слова: философия истории, метафизика, постметафизическая философия, исторический процесс, всемирная история, эпистемология истории.

The problem of the unity of the historical process in the horizon of metaphysical and postmetaphysical philosophy of history is considered. Hegel's philosophy of history is considered as an example of classical metaphysics. The unity of the historical process in the context of metaphysical philosophy of history is provided by the presence in it of elements of substantialism and teleology. Post-metaphysical philosophy of history by the example of the Paul Veyne's epistemology of history is considered. Possibility of conceptual understanding of world history as the integrity is denied, but the multiplicity of irreducible to each other series of event recognized in postmetaphysical philosophy.

Key words: philosophy of history, metaphysics, post-metaphysical philosophy, historical process, world history, epistemology of history.

E-mail: ilyadem83@yandex.ru

Современная философия истории позиционирует себя как *постметафизическая*. Термины «постметафизическая философия» и «постметафизическое мышление», впервые введённые Ю. Хабермасом [10], в настоящее время уже прочно закрепились в дискурсе социально-гуманитарных наук. Среди наиболее

значительных концепций постметафизической философии истории необходимо назвать экзистенциальную аналитику историчности Dasein М. Хайдеггера, философскую герменевтику Г.-Г. Гадамера и П. Рикёра, критическую философию истории Р. Арона, аналитическую философию истории А. Данто, нарративную философию истории Х. Уайта и Ф.-Р. Анкерсмита, «генеалогию» М. Фуко, эпистемологию истории П. Вена [4].

В самом общем смысле водораздел между метафизической и постметафизической версиями философии истории проходит по линиям: «субстанциализм – антисубстанциализм», «эссенциализм – антиэссенциализм», «универсализм – релятивизм», «монизм – плюрализм» [6].

В западноевропейской метафизике, начиная с XVIII в. (Вико, французские просветители, Гердер), попытка осмыслить сущность и единство истории приводит к созданию многочисленных теорий исторического процесса. Из всех теорий такого рода наиболее грандиозной по своим масштабам и наиболее значительной по своему влиянию на последующую философскую мысль стала гегелевская философия истории.

В исследовательской литературе неоднократно отмечалось, что философия истории Гегеля представляет собой секуляризованный вариант христианской эсхатологии [7, с. 228]. Можно ли рассматривать гегелевскую философию историю в качестве продолжения или производной модификации традиционной христианской историософии? Ю. В. Перов и К. А. Сергеев отмечают между Гегелем и христианством как несомненную преемственность, так и важное расхождение. С одной стороны, «основная схема христианской трактовки истории полностью принята и воспроизведена Гегелем: начало (грехопадение) и конец истории, а между ними явление Христа как поворотная ось всемирной истории» [8, с. 27]. С другой стороны, ключевая для всякой историософии идея *конца истории* получает у Гегеля иную трактовку, нежели в христианстве. Религиозная эсхатология «базируется на представлениях о несостоятельности истории, о ее крахе, о недостижимости в истории позитивных целей» [8, с. 27], она предполагает прорыв земной истории и выход в сверхисторическое измерение. Событие Страшного суда – не логическое завершение земной истории, а её прерывание, разрыв. У Гегеля же конец истории мыслится как полное *осуществление Разума в истории*. В христианской эсхатологии замысел Бога о человеке окончательно реализуется через *разрыв с историей*, а в историософии Гегеля цель мирового духа достигается *внутри самой истории*.

Единственная мысль, которую Гегель привносит в философию истории из общетеоретической философии, есть признание того, что разум господствует в мире и что поэтому «всемирноисторический процесс совершается разумно» [3, с. 65]. Эту мысль, как подчёркивал Гегель, следует принимать «не за предпосылку, а за обзор целого» [3, с. 66]. Однако, как справедливо отмечают Перов и Сергеев, такое привнесение идеи Разума в историю, «неизбежно превращает историю в ее гегелевской интерпретации в “прикладную логику”» [8, с. 19]. Заметим, что именно этот аспект гегелевской историософии («панлогизм», «логоцентризм») станет основной мишенью для критики в неклассической философии XX в.

История, по Гегелю, имеет своим онтологическим основанием мышление, разум. Господство разума в истории делает возможным осмысление единства истории, то есть философию истории. В отличие от кантовской версии философии истории, которая имела априорный характер, гегелевскую философию

истории нельзя рассматривать ни как всецело априорную, ни как апостериорную. Априорная философия истории, опирающаяся на субъективную телеологию, по Гегелю, невозможна, но «столь же невозможно и построение ее апостериори, выведение из исторических “фактов”» [8, с. 20].

Принципиальное значение в контексте гегелевской философии истории приобретает различение двух уровней или двух пластов истории, которые обозначаются различными терминами – «historische» и «geschichtliche». Термин «historische» используется Гегелем в тех случаях, когда речь идёт об исторически несущественном, о «только историческом». Термин «geschichtliche» указывает на сущностно-историческое, на историческое в его единстве с логическим [8, с. 23].

Спроецировав ключевые положения гегелевской философии истории на область исторической эпистемологии, можно было бы сказать: философия истории как осмысление *сущностной истории* (саморазвития мирового духа во времени) представляет собой *условие возможности* всякой частной истории («рефлективной истории», в терминологии Гегеля). История может быть осмыслена и описана в той мере, в какой она *разумна* (то есть соответствует цели мирового духа, объективной телеологии). В контексте гегелевской схемы всемирной истории все исторические события обретают своё значение только через соотнесение с конечной *целью истории*.

Гегелевская философия истории зачастую трактуется в исследовательской литературе как переход от новоевропейского субстанциализма к историзму [8]. Пересмотр философских оснований субстанциализма выразился у Гегеля в преобразовании «субстанции» в «субъект» и в отказе от идеи неизменной и самотождественной субстанции. В философии истории Гегеля необходимость истории (объективации мирового духа в исторических формах, в наличном историческом бытии) обосновывается задачей самопознания мирового духа. История, однако, не является у Гегеля первичной и самодостаточной реальностью.

Начиная с последней трети XIX в. (Дильтей, Шпенглер) *универсализация историзма* становится одной из важных тенденций развития европейской философии. Эта тенденция проявляется в историзации тех аспектов и регионов бытия, которые в классической (субстанциалистской) философии полагались в качестве внеисторических (речь идёт, прежде всего, об истинах разума и значении философских универсалий).

Строго говоря, историчность *как факт* не отрицалась и в субстанциалистской философии, однако, субстанциализм, признавая случайность, обусловленность и историческую изменчивость *проявлений* сущности, в то же время, отстаивал её сверхисторический характер. В контексте неклассической философии (прежде всего, философии жизни и философской герменевтики) идея субстанции всё более вытесняется и заменяется *идеей истории*. Согласно Ф.-Р. Анкерсмиту, «историзм <…> есть своего рода дом, расположенный на полдороге между эссенциализмом спекулятивных философий, с одной стороны, и постмодернизмом – с другой, <…> постмодернизм является последовательным и радикальным историзмом, который больше не остановится на полпути» [1, с. 363]. Другими словами, принцип историзма уже с самого начала своего возникновения (в немецкой классической философии) заключал в себе возможность *радикальной трансформации* всей западноевропейской метафизики. Историзм с самого начала содержал в себе семена того, что впоследствии будем названо «философским постмодернизмом».

Разумеется, тенденция отказа от субстанциализма и эссенциализма не могла не встретить отпор со стороны рационалистически ориентированных философов. Так возникли многочисленные *антиисторицистские* философские течения: от феноменологии (Э. Гуссерль) и неокантианства (Г. Риккерт) до «критического рационализма» (К. Поппер, Х. Альберт). В рамках этих течений историзм разоблачался как *исторический релятивизм*, сущность которого усматривалась в отрицании абсолютного и универсального. Гегелевская философия история, вопреки тому, что утверждал Поппер [9, с. 73], не может быть заподозрена в релятивизме, так как в ней ещё сохраняются сильные элементы субстанциализма и эссенциализма. В то же время нельзя не признать, что начало движения «историзации сущностей» было положено в немецкой классической философии, прежде всего, в философии Гегеля. В этой связи целесообразно различать два типа историзма: «умеренный» или классический, соединяющий идею истории с трансцендентальным типом философствования, и радикальный (неклассический), стремящийся историзировать и релятивизировать все метафизические сущности (в том числе сущность человека и сущность философии).

Строго говоря, интенция *историзации сущностей* в радикальном историзме неотделима от интенции отказа от субстанциалистского и эссенциалистского понимания истории как таковой. Рассмотрим в качестве примера антиэссенциалистской, постметафизической трактовки истории концепцию современного французского философа и историка П. Вена.

Классический историзм, представленный в историософских построениях Гегеля и Маркса, оценивается Веном как бесполезная и ложная установка. Историзм «породил больше сложностей, нежели решил – и даже поставил – проблем» [2, с. 39]. Чтобы освободиться от историзма, необходимо, полагает Вен, раз и навсегда признать, что *всё исторично*. Такой историзм, доведенный до своего логического конца, становится безвреден [2, с. 40]. Как видим, Вен, вслед за Анкерсмитом, усматривает в классическом историзме своего рода *промежуточный этап* или *остановку на полпути* между субстанциализмом и радикальным историзмом, отождествляющим мир как таковой с «миром становления» [2, с. 40].

Вен различает историю как *литературный жанр* (нарратив, повествование) и историю как *поле исторических событий* («виртуальный домен исторического жанра» [2, с. 25]). История как жанр – это «царство с изменяющейся территорией, которое данный жанр захватил в этом домене в тот или иной век» [2, с. 25]. Так, в одну эпоху пишут историю военную и политическую, в другую – историю повседневности и историю костюма и т.д. «История, какой ее пишут в ту или иную эпоху, – это всего лишь участок, расчищенный посреди огромного леса, который по праву принадлежит ей целиком» [2, с. 26]. В решении проблемы историчности (что исторично, а что неисторично) нельзя отталкиваться от границ исторического жанра, которые, как убедительно показывает Вен, являются условными и изменчивыми. Наличные границы историописания (исторического жанра) не совпадают с границами историчности. Последние всегда шире, поскольку, в конечном счёте, «всё исторично». Следовательно, гипотетически может быть написана *любая* история, история *любой* сингулярности.

Сама возможность изменения (и расширения) «территории исторического» связана с тем, что «историки могут свободно кроить любую эпоху по своему усмотрению <…>, поскольку у истории нет своей структуры» [2, с. 24].

Здесь Вен воспроизводит ключевой тезис нарративной философии истории, согласно которому историческая реальность «сама по себе» не имеет нарративной структуры, а исторические события упорядочиваются и структурируются только в нарративе, в процессе историописания [5].

Отсутствие структуры, порядка, иерархии внутри истории как событийного поля означает, что ни один событийный ряд не может претендовать на первенство по отношению к другому. Политическая история ничуть не важнее, чем история искусства, а последняя равноценна истории костюма или истории жилищного строительства. «Удобно различать историю экономическую, политическую, историю техники и т.д., но ни в какой методологии не сказано, что одна из этих историй главнее других» [2, с. 26]. В этой связи Вен развенчивает иллюзию так называемой *общей истории,* в центре которой долгое время находилась история политическая, история государств (это мы видим и в гегелевской философии истории). Никакой общей истории, согласно Вену, не существует, за всякой общей историей скрывается какая-то частная история, какой-либо событийный ряд, который не имеет никаких преимуществ по сравнению со всеми остальными.

Возможность написания общей истории (например, «истории средних веков», «истории России» и т.д.) в контексте классического историзма базировалась на презумпции различения двух уровней исторической событийности и исторического повествования: *истории как таковой*, Истории (с заглавной буквы) и *истории чего-либо*. Сердцевиной Истории в контексте классических теорий исторического процесса (гегелевской, марксистской) признавалась какая-либо *частная* история (история государства, история производительных сил и т.д.). Эта частная история объявлялась историей *сущностной*, а всё остальное в истории рассматривалось как её *проявления*. «Сущностная история» становилась не просто темой приоритетного интереса со стороны исследователей, она полагалась в качестве начала, конституирующего *единство* и *упорядоченность* истории как таковой (всей исторической событийности).

Вен занимает по вопросу о единстве истории последовательно антисубстанциалистскую и антиэссенциалистскую позицию: «История с большой буквы <…> не существует: существует лишь “история чего-либо”. Событие приобретает смысл только в ряду событий, количество рядов бесконечно, между ними нет иерархических связей, и <…> они не сходятся в геометрале, включающем все проекции объекта» [2, с. 33]. Другими словами, нет никакой «привилегированной» сущностной истории, которая гарантировала бы единство всемирно-исторического процесса, его упорядоченность, умопостигаемость и благоприятный исход. Все событийные ряды в логическом и онтологическом смысле принципиально равноправны и равноценны.

Ни одна философия истории спекулятивного типа (теория всемирно-исторического процесса), согласно Вену, никогда в действительности не является тем, чем она претендует быть. «Все философии истории суть *нонсенс,* плод догматических иллюзий, вернее, они были бы *нонсенсом,* если бы не были, как правило, философиями одной из “историй чего-либо” среди прочих историй нации» [2, с. 33] (курсив Вена – И. Д.). История как единое целое от нас всегда ускользает, написать такую историю (Историю) невозможно. Вен признаёт «законными» лишь две крайности: «провиденциализм *Града Божьего* и эпистемологию истории; все прочее не имеет права на существование» [2, с. 36]. Так, гегелевская и марксистская схемы исторического процесса в той степени, в ко-

торой они претендуют на осмысление всемирной истории в её единстве и упорядоченности, полностью лишены смысла.

В той мере, в какой теория всемирной истории действительно опирается на исторические факты, она представляет собой всего лишь «крупномасштабную историческую констатацию», которая дублирует конкретно-исторические исследования. Если же речь идёт о какой-то таинственной силе (божественное Провидение, мировой дух и т.д.), которая действует в истории и известна нам *через откровение*, то в этом случае философия истории, несущая в себе знание о будущем и/или знание цели всемирно-исторического процесса, также не имеет особой ценности для историка. Вен метафорически поясняет это следующим образом: «Информация о том, что поезд направляется в Орлеан, не включает в себя и не объясняет всего того, чем могут быть заняты пассажиры в вагонах» [2, с. 35]. Таким образом, даже если признать правомерность провиденциалистской точки зрения на историю, она, согласно Вену, не станет ключом к пониманию всякого исторического события и критерием для отделения значимого от незначительного на «территории исторического».

В концепции Вена отрицание собственной (объективно присущей истории) структурированности, упорядоченности фактов и событий является только следствием отрицания единства исторического процесса и констатации невозможности философии истории как таковой.

Таким образом, в контексте метафизической философии истории единство исторического процесса обеспечивается благодаря различению двух уровней исторической событийности: сущностной истории, которая отождествляется с логикой, и истории эмпирической. В постметафизической философии, рассмотренной на примере исторической эпистемологии П. Вена, вообще отрицается возможность концептуального осмысления всемирной истории как целостности, а признается лишь множественность несводимых друг к другу и логически равноправных событийных рядов.

Список литературы

1. *Анкерсмит Ф. Р. История и тропология: взлет и падение метафоры. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 496 с.*
2. *Вен П. Как пишут историю. Опыт эпистемологии. М.: Научный мир, 2003. 391 с.*
3. *Гегель Г. В. Ф. Лекции по философии истории. СПб.: Наука, 2000. 480 с.*
4. *Дёмин И. В. Позитивная и негативная стратегии преодоления метафизики в современной философии истории // Ценности и смыслы. 2014. № 4(32). С. 108-122.*
5. *Дёмин И. В. Философия истории как философия языка: осмысление истории в горизонте герменевтической и аналитической традиций // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2013. № 6 (26). С. 158-163.*
6. *Дёмин И. В., Богданова Н. М. Феномен традиции в контексте современной философии истории: между историзмом и традиционализмом // Фундаментальные исследования. 2014. № 6. Ч. 2. С. 414-418.*
7. *Каримский А. М. Философия истории Гегеля. М.: Изд-во МГУ, 1988. 270 с.*
8. *Перов Ю. В., Сергеев К. А. «Философия истории» Гегеля: от субстанции к историчности // Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. СПб.: Наука, 2000. С. 5-53.*

9. *Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 2: Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы. М.: Феникс, 1992. 528 с.*
10. *Habermas J. Nachmetaphysisches Denken. Philosophische Aufsätze. Frankfurt/Main: Suhrkamp. 286 S.*

УДК 130.2

ИНТЕРНЕТ-ФОЛЬКЛОР КАК ВОПЛОЩЕНИЕ ТЕНДЕНЦИЙ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

© ***О.С. Жарова**, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

INTERNET-FOLKLORE AS AVATAR TRENDS OF MODERN SOCIETY

© ***O.S. Zharova**, Penza State Technological University (Penza, Russia)*

Автор анализирует особенности возникновения и бытования интернет-фольклора в рамках виртуального пространства, обосновывает его духовную и практическу значимость.

Ключевые слова: интернет-фольклор, постфольклор, виртуальная реальность, коммуникация, сознание, информационное общество

The author analyzes features of occurrence and existence of Internet-folklore within the virtual space, proves its spiritual and practical significance

Key words: Internet-folklore, postfolklor, virtual reality, communication, consciousness, information society

E-mail: biryuza8@yandex.ru

Информационные технологии выступают сегодня мощнейшим инструментом, позволяющим человеку выживать в ускоряющемся жизненном ритме и приспосабливаться к новым быстроменяющимся ситуациям.

Через интернет совершаются покупки, сделки, выполняется работа, в виртуальном пространстве люди знакомятся, дружат, становятся известными и т.п. Таким образом, интернет выступает социальной виртуальной реальностью, где человеческое сознание переплетается с информационными технологиями, где вырабатывается новая коммуникационная среда. Формируемое надгеографическое сообщество, как виртуальная реальность, есть социальный феномен нового типа.

Проблемы виртуальной реальности освещаются в работах как зарубежных (М. Кастельс, М. Хайм, Ф. Хэммит, П. Бергер, Ж. Бодрияйр, Н. Гудмен и др.), так и отечественных ученых (А.В. Ахутин, С.А. Борчиков, Д.В. Иванов, И.Г. Корсунцев, Н.А. Носов, М.Ю. Опенков, С.Ю. Орехов, П.Е. Солопов, В.И. Фалько и др.).

Ценностями виртуального дискурса являются анонимность, демократичность общения, доступность получения информации, стирание временных и пространственных границ, свобода самовыражения, зачастую граничащая с вседозволенностью.

Информационное общество со стремительным расширением компьютерных сетей посредством экрана расширило границы доступной информации. Информационные технологии стали способны не только имитировать, но и полностью симулировать действительность, создавать виртуальные миры [4, с. 30].

Таким образом, виртуальная реальность охватила все сферы человеческого существования. Фольклор как важный элемент духовности народа также был поглощен киберпространством.

Особенно близко подобрался к интернету городской фольклор, который С.Ю. Неклюдов впервые определил как постфольклор, «область словесности, тексты которой развиваются по фольклорным схемам, но не подходят под формальное определение фольклора» [5, с. 2-4].

Мы определяем постфольклорное сознание как совокупность мыслительных актов (включая желания индивида, его бессознательные инстинкты, представления, идеи, образы и его обязательства перед обществом), дающих человеку возможность существовать в обществе, сохраняя при этом свою аутентичность, индивидуальность, и форм их представления, присущих современному информационному техногенному обществу.

Постфольклорное сознание меняет ценности современного человека [2, с. 37-41]. Даже знаменитая «Сказка о рыбаке и рыбке» А.С. Пушкина, являющая-ся воплощением фольклорных традиций, в рамках современного общества при-обретает иную аксиологическую ценность и идеологический подтекст, характе-ризующий духовные ориентиры современного человека – если раньше читатель был вправе сочувствовать бедному старику и осуждать жадную старуху, то со-временные реалии диктуют обратное.

Эта направленность на себя, есть свойство киберреальности, формируемой в частности в рамках сети Интернет, куда, как живучий приспосабливающийся к меняющимся условиям действительности «перетек» и фольклор, приобретя статус интернет-фольклора.

Профессор С.Ю. Неклюдов в свою очередь дал этому явлению название «интернетлор» и обозначил его четвертой формой фольклора. В Интернет любой текст более мобилен: его можно быстро переделывать, редактировать, передавать и т.д., авторство в этом случае, как правило, утрачивается. Поэтому, по мнению ученого, «интернет воспроизводит очень многие качества фольклора, причем… … дописьменного, архаического, где господствует пластичность форм, где любой присланный текст можно переписать, дописать, урезать, продлить и так далее» [6].

Очевидно, что смена фольклорной парадигмы связывается с появлением нового техногенного, информационного типа общества и основополагающим фактором и основанием для видоизменения фольклорного сознания выступает социокультурная среда.

Среди исследователей интернет-разновидности фольклора выделяются А.С. Костина, Ю.С. Ланская, М.Д. Алексеевский, Д.А. Радченко, В.М. Розин, О.В. Фролова, В.П. Рукомойникова, Т.И. Суслова, Т.В. Быстрова и др. [1, с. 154-158]. Вслед за М.Д. Алексеевским считаем, что под Интернет-фольклором следует понимать «только те фольклорные формы, которые существуют и распространяются преимущественно (а иногда и исключительно) в Сети» [1, с. 157]. В качестве примеров выступают различные демотивационные и мотивационные постеры, интернет-мемы, фотожабы, интернет-сленг (превед, кросавчег) и т.д.

Важно различать интернет-фольклор и фольклор в интернете. Так, непосредственно с интернет-фольклором в интернет-среде стал активно бытовать постфольклор (например, различные анекдоты в сети и т.п.).

Сами тексты интернет-фольклора, как и тексты традиционного фольклора отражают в первую очередь сознание людей (в данном случае пользователей), любая новость, любое социальное явление воспроизводятся в инернет-

фольклоре молниеносно в том ключе, в каком его видят пользователи. Иногда даже случается, что из виртуальной среды тексты интернет-фольклора вырываются в реальную (например, легендарный Медвед).

Выделим некоторые особенности интернет-фольклора:

Во-первых, устный способ функционирования. В Интернете многофункциональность письменной речи восполнена набором графических символов-эмотиконов (смайликов), передающих различные эмоции.

Во-вторых, коллективное авторство. Каждый участник сетевой коммуникации может отредактировать и видоизменить исходный текст.

В-третьих, вариативность. Вариативность текстов интернет-фольклора порождается коллективным авторством. Например, в сети появляются тысячи вариантов демотиваторов на одно событие.

В-четвертых, анонимность. Данная особенность связана с тем, что коммуникация происходит с помощью посредника – экрана, который словно маска прикрывает лица пользователей, дает возможность выбрать любую роль (Nickname, Аватар), что дает возможность пользователю с одной стороны скрыться от общественности, с другой – более полно выразить себя, свой внутренний мир. По мнению С.Е. Ковалевой, «благодаря экрану происходит исчезновение живого социокультурного взаимодействия между людьми, что в духовном смысле формирует кибердуховность» [4, с. 12]. Даже, если у фольклорного текста в Интернет есть конкретный автор, не важно, кто он конкретно, так как он выражает не только свою индивидуальность, но он «вписан» и в традицию.

Эти особенности интернет-фольклора приближают его к архаическому фольклору, что свидетельствует о некой цикличности традиций. Таким образом, появление интернет-фольклора видится как средство сохранения и развития традиционной культуры. Так, по мнению А.В. Савченко и Т.И. Сусловой «фольклор как форма существования традиционной культуры и его актуализация в современном Интернет-пространстве выполняет своеобразную функцию механизма сохранения единства, так как не дает культуре возможности распасться на изолированные исторические пласты» и носит некий «терапевтический характер» [7] для сознания современного человека, обращая его к традиции, давая ему возможность пользоваться его жанровым арсеналом – (суеверия, слухи, сплетни, мифологемы прошлого и т.д.), вписанным уже в новый информационный уклад.

Интересно также их высказывание по поводу того, каким видится ученым результат «сращения человека и информационных сетей» – «Специфичность данного этапа развития общества состоит в том, что, возможно, впервые складывается некий искусственный социотехнический организм, функционирующий по типу естественного, нечто вроде масс-киборга, телом которого является социум, а сознанием – совокупность информационных технологий. Масс-медиа при этом выполняют функции нервной системы, проводящей импульсы и управляющей деятельностью отдельных клеток и органов системы… … Впечатление безличности управляющего принципа усиливается впечатлением саморегуляции системы, в том числе посредством языка фольклора» [7].

В фольклорной форме изложения материал как бы социализируется, становится значимым и понятным для широких социально разнородных слоев общества, поэтому и события, воспроизводимые в сети с помощью интернет-фольклора благодаря своей метафоричности, анонимности, иногда несерьезно-

сти имеют возможность молниеносно приобретать общеизвестность и общезначимость. Таким образом, виртуальная реальность, являясь частью культуры, всецело отражает в интернет-фольклоре все явные и неявные тенденции общественного сознания.

Между тем, именно в недрах архаического сознания сформировались продолжающие быть актуальными и для современной культуры древнейшие «архетипы», стихийно проявляющиеся в Интеренет-фольклоре. Это обуславливает то, что механизмы Интернет-фольклора популяризируются, активно продаются, используются для рекламы, существует коммерциализированные проекты по применению сетевого фольклора с целью влияния на сознание интернет-пользователей, для увеличения продаж, успешного брендинга (М. Марк, К. Пирсон) и т.д. (например, агитирующий лозунг «плюс 500 к карме», архетипы «универсального героя» и т.п.). По мнению А.А. Иудина, «… понимание национальных особенностей языка и культуры дает прекрасный инструмент для проектирования брендов, прежде всего национальных, для углубленной проработки брифов и технических заданий в процессе стратегического планирования и креативного процесса создания бренда и рекламы» [3, с. 34.].

Таким образом, относительно новый тип фольклора – интернет-фольклор – динамично развивается, имеет практическую и духовную ценность, является средством сохранения и передачи культурной информации. С помощью интернет-фольклора современный мир в сознании общества и конкретного человека приобретает устойчивость и комфортность. Однако, как явление быстро развивающееся, требует новых научных исследований и обоснований.

Список литературы:

1. *Алексеевский М.Д. Интернет в фольклоре или фольклор в Интернете? (Современная фольклористика и виртуальная реальность) // От Конгресса к Конгрессу. Навстречу Второму Всероссийскому конгрессу фольклористов. Сборник материалов. М., 2010. С. 151-166.*
2. *Жарова О.С. Постфольклорный имморализм XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс: Периодическое научное издание. – Пенза: Изд-во Пенз. гос. технол. акад., 2012. – 247 с.*
3. *Иудин А.А. Архетипы в брендинге: специфика русской культурной традиции. – Нижний Новгород: НИСОЦ, 2008. – 36 с.*
4. *Ковалёва С.Е. Медиаобраз экрана в постсовременном пространстве: социально-философский анализ: дис. ... кандидата философских наук: 09.00.11 / Ковалёва Светлана Евгеньевна; [Место защиты: Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева]. – Саранск, 2013. – 155 с.*
5. *Неклюдов С. Ю. После фольклора // Живая старина. – 1995. – № 1. – С. 2-4.*
6. *С.Ю Неклюдов Постфольклор [Электронный ресурс]. URL: http://postnauka.ru/video/9435 (дата обращения: 29.05.2015)*
7. *Савченко А. В., Суслова Т. И. Философско-антропологические основания Интернет-фольклора как формы коммуникации // Credo New. 2008. – №4.*

УДК 130.3
ББК 87.21

ЛИЧНОСТЬ В ЗЕРКАЛЕ ПРОТИВОРЕЧИЙ

© ***А.А. Парменов,*** *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

PERSONALITY IN THE MIRROR OF CONTRADICTIONS

© ***A.A. Parmenov,*** *Penza State University (Penza, Russia)*

Рассматриваются проблемы нравственного формирования личности в современных условиях. Анализируются факторы, стимулирующие деятельность личности, среди которых выделяются такие субъективные факторы, как потребности, интересы. Подчеркивается роль духовных потребностей. Раскрываются противоречия между личностными интересами, служащими стимулом человеческой деятельности, и общественными

Ключевые слова: личность, деятельность, потребность, интерес, воля, идеал, самооценка.

The problems of personality for motion in modern situation are examined. The factors stimulatiry the activity of personality are analysed and among them such subjective factors as needs and interests. The role of spiritual needs is emphasized. The contradictions between personal and social interests serving as a stimulus of human activity are revealed

Key words: personality, will, activity, need, interest, deal, self-appraisal

Естественное желание человека с самого раннего возраста – стремление самоутвердиться, определиться свое место среди родных, сверстников. Психологи считают начальным этапом личностного становления период, когда ребенок говорит: «Я сам». Это примерно в возрасте от двух до трех лет. В подростковом возрасте ребенок более полно осознает свое место среди сверстников, свою роль в малой группе, понимает свои возможности в достижении цели, которую ставит перед собой.

Если в раннем возрасте ребенок больше мыслит категориями «Я хочу», то по мере взросления начинает чаще говорить: «Я могу». Между понятиями «Я могу» и «Я хочу» складывается некоторое пространство, время. Например, подросток начинает реально осознавать, как, каким образом и в течение какого времени он может достичь цели. Однако он нередко оказывается перед дилеммой, когда его желания в достижении цели не совпадают с его способностями, умением.

Желание – довольно высокая форма направленности, при которой человек осознает то, к чему стремится. Вместе с тем, осознание цели и пути ее достижения у подростков могут проявляться в различных формах. Один подросток, понимая, что какая-либо цель для него недостижима, может сменить ее на другую, доступную для него. Другой подросток с высоким уровнем притязаний, осознавая свои реальные способности, и невозможности добиться успеха в реализации цели, может искать иные пути, не отвечающие не только моральным нормам, но и закону. Это значит, что «Я хочу» сильно доминирует над «Я могу».

Направленность, область деятельности, сформировавшиеся в подростковом и юношеском возрасте приобретает чаще всего устойчивый характер и остаются неизменными в последующей жизни у взрослого человека. Конечно, могут меняться нюансы его деятельности, например, он будет «чтить» уголовный кодекс, но не чураться нарушения нравственных норм ради достижения цели. «В основе направленности личности, – отмечает Л.И. Божович, – лежит

возникшая в процессе жизни и воспитания человека, устойчиво доминирующая система мотивов, в которой основные, ведущие мотивы, подчиняя себе все остальные, характеризуют строение иерархической системы мотивов, обеспечивает наивысшую устойчивость личности» [1, с. 422].

В процессе становления личности складывается устойчивая система ее потребностей, способностей, ценностных ориентаций. Сознание личности все более выступает как центр ее внутреннего мира, фактор ее активности, как интегральная характеристика сформированных у нее знаний, способностей. Однако, никто не может знать заранее, какие способности могут быть у нее развиты. Способности надо находить и развивать, поскольку одна какая-нибудь способность, даже хорошо развитая еще не может обеспечить значительного успеха в избранной профессии. Даже абсолютный музыкальный слух не является достаточным условием, чтобы его обладатель стал выдающимся музыкантом. Нужны еще хорошая двигательная память, творческое воображение и т.д.

Для формирования личности важно развитие не только способностей, но и потребностей. Потребность – это отражение в сознании человека его нужд в чем-либо. Без удовлетворения нужды человек не может существовать как живой организм. Однако нужды человека шире, чем об этом описывается в литературе – экономической, медицинской и пр. Человек нуждается не только в пище, воде, кислороде, в безопасности, но и в по лучении информации, в общении, в двигательной активности. Нужды являются врожденными и мало меняются в течение жизни, хотя есть их возрастные особенности. Потребности же формируются под влиянием окружающих, прежде всего социальных условий.

Как известно, различают материальные и духовные потребности. Духовные разделяются на моральные, эстетические, интеллектуальные. Моральные потребности – это потребности в определенных взаимоотношениях с другими людьми, с обществом. Они весьма разнообразны. В нашем обществе особенно важно, чтобы у каждого человека вырабатывалась потребность помогать людям, сочувствовать им.

При неправильном воспитании могут развиваться порочные моральные потребности (потребность презирать людей, приносить им страдания, жить за их счет). К сожалению, есть немало фактов, когда какой-нибудь глава преступной группировки тайно, под охраной использует труд похищенных людей, сутенер живет на средства девушек, насильно привлеченных к проституции и пр. Ужасно, что многие насильники не раскаиваются, не испытывают угрызения совести, когда попадаются следственным органам, лишь сожалеют, что «попались». Для них личная выгода, большой счет в банке выше всяких нравственных норм, деньги как всеобщий эквивалент становятся и эквивалентом нравственности.

Эстетические потребности – это потребности воспринимать прекрасное, гармоничное в природе, в произведениях искусства. Возможно, что эстетические потребности в какой-то мере у человека врождены. Но они постоянно нуждаются в развитии, в воспитании. Чувство прекрасного надо у ребенка воспитывать с раннего возраста. Малое развитие эстетических потребностей затрудняет развитие моральных и интеллектуальных потребностей. Красивое – это обычно и гармоничное, и целесообразное, и слаженное. Скорее всего, малая развитость эстетических потребностей у предпринимателя, собственника отрицательно скажется на производственной деятельности. Сомнительно, что крупный собственник будет должным образом забо-

титься на своем производстве об условиях труда рабочих, технике безопасности, очистных сооружениях и т.д. Человек с низкими моральными качествами и эстетическим вкусом на первое место поставит материальные интересы, и, главное для него – прибыль.

Личностный аспект мотивации заключается в том, что личность выбирает предметы и условия своей деятельности сообразно с тем социальным опытом, который через свои потребности она сделала базисным основанием своих собственных целей. Личность может противопоставлять себя внешним социальным условиям, не нарушая не только законы, но даже и нравственные нормы. Но, тем не менее, личностные эгоистические интересы, проявляемые ею в различных сферах деятельности могут явственно выражаться и открыто демонстрироваться с целью повышения собственного имиджа, социального статуса. Такой человек может кичиться собственным богатством, высоко мнить о себе, зазнаваться. Такое внешнее самовыражение определяет внутреннюю основу направленности личности, а проявление потребностей в действиях и поступках составляет черты характера. А по поступкам, по действиям человека мы судим о его отношении к чему-либо.

Для понимания различия между потребностями и чертами характера, рассмотрим вопрос об общении людей. У человека может быть сильно развитая потребность в общении. Но разовьется ли у него такая черта характера, как общительность, зависит от волевых свойств характера. Воля – это способность человека сознательно контролировать свою деятельность и активно управлять ею, преодолевая препятствия и подчиняя ее сознательно поставленной цели.

В проявлениях воли всегда присутствует своеобразное психическое волевое усилие, направляемое на преодоление препятствий, стоящих на пути поставленной цели. В одних случаях эти препятствия незначительные, а в других – требуют больших усилий.

Важно, чтобы эти препятствия были вполне преодолены подавляющим большинством людей, желающих, например, заняться бизнесом, получить образование, успешно решать социальные вопросы и т.д. Государство должно всячески стимулировать деятельность этих людей, помогать им в сложных ситуациях как материально, так и морально. Это необходимо для динамичного, поступательного развития общества.

Воля объединяет в себе три основных свойства сознания: познание, отношение и переживания. Цель волевого действия всегда познается человеком в форме желаемого образа. Познание значения ее достижения и препятствий осознается как отношение к ней и к препятствиям. Само волевое усилие переживается. А. Шопенгауэр писал: «Субъекту познания, выступающему как индивид, дано слово разгадки, это слово – воля. Оно, и только оно, дает ему ключ к его собственному явлению, открывает ему, показывает ему внутренний механизм его существа, его деятельности, его движений» [2, с. 456].

Воля проявляется в тех случаях, когда человек заставляет себя что-то сделать, несмотря на препятствия. Вместе с тем, испытанием воли будет и желание удержаться от выполнения действий. Нередко волевой тормоз не менее сложное действие, чем активизация деятельности. Это особенно актуально в наше время, когда человек стоит перед выбором. Например, он является членом группировки, деятельность которой противоречит его моральным нормам. Часто человек оказывается перед дилеммой, положением, при котором выбор одного из противоположных решений одинаково затруднителен.

В традиционной логике под дилеммой понимается условно-разделительное умозаключение, посылками которого являются условные и разделительные суждения. Попробуем дать трактовку простой конструктивной дилеммы, применительно к современной практике жизни. Простая конструктивная дилемма имеет схему:

Если а, то в; если с, то в
а или с

в

Разделительная посылка утверждает основание основных посылок, вывод утверждает следствие этих посылок, например:

Если предприниматель нерешительный, то не добьется успеха
Если он боится рисковать в выигрышной ситуации,
то не добьется успеха.
Он нерешительный и боится рисковать

Он не добьется успеха

Эта дилемма разрешима в том случае, если бизнесмен проявит решительность и пойдет на риск.

Сложнее обстоит дело с другими дилеммами: сложной конструктивной, простой и сложной деструктивными. Сложная конструктивная дилемма отличается тем, что условные суждения посылок имеют разные следствия, поэтому, утверждая их основание в разделительной посылке, мы утверждаем оба следствия в значении:

Если а, то в; если с, то d
а или с

в или d

Рассмотрим следующий пример. Есть небольшой поселок, где можно заниматься бизнесом. Н нерешительный, вспыльчивый, эмоциональный.

Если Н займется бизнесом, то потерпит неудачу.
Если Н не будет заниматься бизнесом, то останется бедным
Следовательно, придется потерпеть неудачу или быть бедным.

То есть в любом случае последствия неприятные. Выход в данной ситуации, возможен. Если Н. обладает способностями к какой-либо деятельности, если он проявит решительность, то он сможет поменять место жительства и получить престижную работу. Но и в этом случае также нужна помощь государства. Важно создать условия для социальной подвижности: получить жилье в новом месте, переквалифицироваться и т.д.

Чтобы достичь поставленных целей, человек должен познать предметы, явления окружающей действительности, оценить их с точки зрения своих желаний, потребностей и интересов. Это реализуется в процессе оценочно-эмоциональной деятельности человека. Однако важно учитывать, что оценочные и эмоциональные моменты могут не совпадать. Человек может дать неправильную оценку явлению, что не позволит ему понять сущностную сторону

данного явления, переоценить свои собственные возможности в достижении цели, руководствуясь лишь эмоциями. Но переоценка своих возможностей вредна, так как дело, за которое возьмется такой человек, может остаться невыполненным или выполненным плохо.

Но и недооценка своих возможностей тоже вредна. Если человек себя недооценивает, неверно понимает свои реальные возможности, хотя обладает достаточными способностями, то такой человек не будет давать обществу то, что может. Скорее всего, он будет объектом воздействия со стороны других, обладающих меньшими способностями, но с высоким уровнем притязаний и завышенной самооценкой. Это правящее агрессивное меньшинство использует таких людей как средство для реализации своих интересов.

Чтобы человек не был объектом манипуляции со стороны других, важно, чтобы у него сформировалась адекватная самооценка, оценка своих возможностей, качеств. От самооценки зависят взаимоотношения с окружающими, его критичность, требовательность к себе, отношение к успехам и неудачам. Отношение к самому себе выражается и в самоуважении. Самоуважение необходимо человеку. При этом важно, чтобы оно сочеталось с уважением к другим людям.

Самооценка, самоуважение непосредственно связаны с волей человека. В качестве основных функций воли выделяют выбор мотивов и целей, регуляцию побуждения к действиям. Возможность произвольно регулировать действия, подчиняя их своим сознательным решениям, объясняется наличием воли, как и проявление в действиях человека таких качеств, как настойчивость, инициативность, устремленность и т.д. Сомнительно, что человек с заниженной самооценкой и невысоким самоуважением будет обладать волей, мобилизующей его психические и физические возможности в ситуации преодоления препятствий при достижении поставленных целей.

Важнейшим фактором, стимулирующим активность личности в разных сферах деятельности – это интерес. Интерес – это высокая осознанная форма направленности на предмет, однако являющаяся только стремлением к его познанию. Субъективно интерес обнаруживается в эмоциональном тоне, который приобретает процесс познания, во внимании к объекту. Вместе с тем интерес в динамике своего развития может превращаться в склонность как проявление потребности в осуществлении деятельности. Устойчивость интереса выражается в длительности его сохранения и в его интенсивности. Об устойчивости интереса свидетельствует преодоление трудностей в осуществлении деятельности.

На основе интересов и склонностей формируются идеалы. Идеал – форма направленности, воплощенная в определенном конкретном образе, на который человек, имеющий данный идеал, хочет походить. Таким образом, желание, интерес, склонности, соединившись, формируют идеал. Если идеал для конкретного индивида есть образец, предмет совершенства, то постепенно он становится для него потребностью и сильным стимулом активной деятельности. С изменением социально-исторических условий быта людей в настоящее время – сравнительно с советским прошлым, – изменились и формы их социальных связей, цели деятельности, ее содержание и характер. Другие идеалы у людей (особенно у молодежи).

Немногие молодые люди хотят стать космонавтами, летчиками и т.д. Большинство выпускников школ хотят стать юристами, экономистами, чиновниками. А кто будет заниматься непосредственно производительным трудом? С

развитием производства все больше будет требоваться инженеров, программистов, рабочих высокой квалификации и других подобных специалистов.

Отчасти произошла деформация общественного сознания, ориентированного на материальное и уход от духовного. Как известно, духовность – свойство души, состоящее в преобладании нравственных и интеллектуальных интересов над материальными. Но в нашем обществе чувство обладания, чувство собственности, эгоизм господствуют над нравственными. Индивидуализм, с точки зрения современной морали, не является отрицательным качеством, но, напротив, является добродетелью.

Как показала историческая практика, полный отказ от материального богатства, абсолютизация духовного и противопоставление его материальному, неправомерно. Теряются стимулы к труду, творчеству, инициативе. Жить вечно на одном энтузиазме без материального подкрепления сложно. Надо искать «золотую середину», вносить коррективы в содержание нравственных принципов, норм, оценок в современную экономику. Учитывая, что стержнем, пронизывающим нравственное сознание личности, скрепляющим его в единое целое, являются нравственные ценности, надо четко, умело связать их с материальными составляющими. Единство материальных и духовных стимулов будет особенно весомым фактором, способствующим динамичному развитию общества.

Глубина, уровень личностного усвоения, восприятия моральных норм имеет особое значение в наше время. Для нравственного развития человека важно, в каком соотношении находятся между собой потребительские и творческие элементы в деятельности. Наиболее ценными для формирования положительных качеств личности являются такие виды деятельности, которые носят творческий и созидательный характер. Сложность и разнообразие социальных связей в современном мире, ответственность задач, стоящих перед обществом на новом этапе развития, требуют воспитания и само воспитания активной, целеустремленной личности, способной решать самые трудные задачи в разных сферах деятельности.

Список литературы

1. *Божович Л.И. Личность и ее развитие в детском возрасте. М., 1968.*
2. *Шопенгауэр А. Немецкая классическая философия. Т. 2. М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-пресс, 2000.*

УДК 172.3; 172.4; 355.01

КРИТЕРИИ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ФИГУР "ПАРТИЗАНА" И "ТЕРРОРИСТА" В ВОЕННО-ТЕОРЕТИЧЕСКОМ И ФИЛОСОФСКОМ ДИСКУРСАХ XIX – XXI ВЕКОВ

© ***И.В. Степанов***, *Самарский государственный технический университет (г. Самара, Россия)*

"GUERRILLA" AND "TERRORIST" IN MILITARY-THEORETICAL AND PHILOSOPHICAL DISCOURSES XIX - XXI CENTURIES

© ***I.V. Stepanov***, *Samara State Technical University (Samara, Russia)*

Представленная статья посвящена выявлению критериев дифференциации партизанских и террористических действий, путем анализа концепций ведущих «философов войны» XIX – XXI веков.

Ключевые слова: война, партизан, террорист.

Presented clause is devoted to revealing of criteria of differentiation of guerrilla and terrorist actions, by the analysis of concepts of leaders of «philosophers of war» XIX – XXI centuries.

Key words: war, the guerrilla, the terrorist.

E-mail: stivan1981@mail.ru

В современном мире одним из главных инструментов достижения экономических, идеологических, политических целей остается война. Речь не идет о том предельно широком понимании «войны», при котором это слово употребляют в качестве синонима слов «конфликт» или «борьба». Речь так же не идет об отождествлении войны с глобальной геополитической игрой.

Основная группа значений, связанных со словом «война», до сих пор концентрируется вокруг категории «война физическая». Физическая война – это не одностороннее применение насилия физических лиц по отношению к другим физическим лицам. На физической войне большие массы людей не просто убивают, но при этом рискуют быть убитыми. Таково этико-стратегическое ограничение вооруженного конфликта. Существует и этико-правовой принцип отличия войны от бандитизма. Война всегда теснейшим образом связана с понятием «политического порядка». Война ведется ради нового «политического порядка», либо, если она стала самоцелью, исключительно ради разрушения старого. Но, в обоих случаях, вооруженный конфликт не растворяется полностью в сфере криминала.

Сегодня многие физические войны описываются метафорой «техника против человека», когда одна из противоборствующих сторон представлена высокотехнологичной регулярной армией, а другая партизанами и террористами. При этом международный терроризм во многих странах, в том числе и в России, воспринимается в качестве одного из глобальных вызовов любому политическому порядку. Цель данной работы – выявление характерных этико-правовых и этико-стратегических признаков, которые могли бы рассматриваться в качестве основы для дифференциации партизанских и террористических действий, тем более, что развитие современного военно-теоретического и философского дискурсов характеризуется вызывающей тревогу тенденцией стирания границ между этими категориями.

Еще во второй половине XVIII столетия словом «партизан» обозначались бойцы иррегулярных и регулярных формирований легкой кавалерии, действующие в отрыве от основной армии против линий коммуникаций и «магазинов» неприятеля. Но уже в творчестве Клаузевица вопрос о партизанских действиях

предстает в ином свете: «Если не гоняться за призраками, то необходимо мыслить народную войну в соединении с войной, которую ведет постоянная армия, и обе эти войны сложенными в одно целое одним охватывающим их планом. Необходимые условия, при которых народная война может получить действительную силу, будут следующие:

1) чтобы война велась внутри страны;

2) чтобы она не была решена одной катастрофой;

3) чтобы театр военных действий охватывал значительное пространство страны;

4) чтобы характер народа благоприятствовал этому мероприятию;

5) чтобы поверхность страны была сильно пересеченной и трудно доступной благодаря горам или лесам и болотам или вследствие характера обработки ее почвы» [2, с. 404 – 405].

Очевидно, что немецкий мыслитель, отталкиваясь от опыта Революционных и Наполеоновских войн, ведет речь о европейском пространстве. Во-первых, он говорит о «народной войне», что уже предполагает наличие устойчивой этнической и культурной идентичности. При этом значительное внимание уделяется проблеме участия государственных учреждений и, конкретно чиновников в организации народного движения. Во-вторых Клаузевиц убежден, что «народную войну» следует рассматривать в контексте войны, ведущейся «постоянной армией», поскольку в Европе, за единственным исключением, не существует достаточно больших стран: «Чтобы последнее решение [окончательное выдворение противника со своей территории] было вызвано одной лишь народной войной, необходимо предположить или такое пространство оккупированной территории, которое в Европе можно найти только в России, или такое несоответствие размеров вторгшейся армии с размером площади страны, какого в действительности не бывает» [2, с. 404]. Кроме того, он не берет в расчет ситуации, когда гражданская и внешняя войны накладываются друг на друга (хотя история революционной Франции вроде бы позволяла рассмотреть такую возможность).

Здесь необходимо сделать одно важное отступление. Дело в том, что словосочетанием «народная война» Клаузевиц обозначает как участие в вооруженном конфликте гражданского населения, не надевающего форму, но организованного и воюющего по принципу регулярных формирований, так и использование методов «малой войны» (засады, поджег складов и т.д.) в том числе регулярными силами при поддержке местного населения. Как писал выдающийся немецкий философ права Карл Шмитт: «Здесь различие регулярного и иррегулярного мыслится с чисто военно-технической точки зрения и ни в коем случае не равнозначно оппозиции «легальный – нелегальный» в юридическом смысле международного права и конституционного права» [4, с. 29 – 30].

И именно Карл Шмитт, рассматривая опыт партизанской войны в исторической ретроспективе, сквозь призму взглядов Клаузевица, Ленина, Мао Цзэдуня, Эрнесто Че Гевары, попытался выделить основные признаки фигуры «партизана». К этим признакам немецкий философ отнес:

1) иррегулярность («Регулярный характер явления выражается в форме солдата, которая является чем-то большим, чем профессиональная одежда, поскольку она демонстрирует господство публичности; наряду с формой солдата открыто и демонстративно носить оружие. Солдат противника в форме – это настоящая мишень современного партизана» [4, с. 26 – 27]);

2) политическую вовлеченность («Партизан сражается на политическом фронте, и именно политический характер его образа действий снова возрождает первоначальный смысл слова *партизан*. Это слово происходит от слова *партия* и указывает на связь с каким-то образом борющейся, воюющей или политически действующей партией или группой» [4, с. 27]);

3) мобильность («Подвижность, быстрота и ошеломляющее чередование нападения и отступления, словом: повышенная мобильность даже и по сей день – отличительная черта партизана, и этот признак еще усиливается благодаря внедрению техники и моторизации» [4, с. 30]);

4) теллурический характер («Это, несмотря на всю тактическую подвижность и маневренность, важно для принципиально оборонительной ситуации партизана, который изменяет свою сущность, если отождествляет себя с агрессивностью идеологии мировой революции или техницистской идеологии») [4, с. 35].

Шмитт отмечает, что идеология и практика революционного движения XIX – XX веков способствовали синтезу юридического и военно-стратегического измерений партизанских действий: «В случае с современными партизанами обе пары противоположностей (регулярно-иррегулярно, легально-нелегально) большей частью стираются и накладываются друг на друга» [4, с. 30]. Основное отличие его концепции от концепции Клаузевица как раз и состоит в том, что Шмитт мыслит партизанскую войну, прежде всего в рамках войны гражданской, поскольку именно при этих условиях в полной мере раскрывается ее политическая природа.

Что же такое гражданская война? Политолог Стасис Калывас предлагает следующее определение: «Явление восстания проще понять как процесс конкурентного строительства государства, а не просто как пример коллективного действия или социального спора… Строительство государства – это главная цель повстанцев. И именно она вносит в мятеж организующее начало, и именно в этом состоит фундаментальное отличие гражданских войн от таких явлений, как бандитизм, мафия или общественное движение» [5, p. 218]. Опираясь на это определение, попытаемся выявить принцип дифференциации «языковых игр» с использованием слов «восстание» и «гражданская война», которые Калывас употребляет в качестве синонимов.

Цели восставших могут быть двоякими – либо они, путем масштабного использования вооруженной силы против другой вооруженной силы, стараются добиться контроля над центральными органами управления государством (как вариант, формируют новый центр управления), либо предполагается осуществление контроля над отдельным регионом, с последующим выходом данной области из состава государства или же проведением кардинальных реформ управления этим регионом (конечно, и здесь возможны промежуточные варианты). К первому случаю зачастую применяют словосочетание «гражданская война» (хотя многое зависит от масштабов кровопролития), второй может называться как «гражданской войной», так и «восстанием» (в соответствии с политическим, экономическим, историческим значением региона, а также текущей внутри- и геополитической конъюнктурой).

Рост популярности партизанских методов борьбы в современном мире, вызван, с точки зрения Шмитта, общим кризисом идей регулярности и легитимности, обусловленным, в свою очередь, четырьмя аспектами:

1) пространственный аспект (войны начинают охватывать иные, нежели земная и морская поверхность виды пространства);

2) разрушение социальных структур (образование различных видов не публичной власти, способных эффективно дезавуировать существующий общественный строй);

3) всемирно-политический аспект (усиливающееся значение связи партизан с крупными геополитическим игроками);

4) технический аспект (способность партизан воспользоваться высокотехнологичными средствами борьбы).

Вера в возможность тотального господства некой универсальной идеи, сопровождаемая трансформацией образа «действительного врага» в образ «врага абсолютного», вместе с усиливающейся технизацией могут лишить (и уже лишают) партизанское движение его теллурического характера: «Такой моторизованный партизан утрачивает теллурический характер и является всего лишь переносным и заменяемым орудием мощного центра, творящего мировую политику, который вводит его в действие для явной или незримой войны и, сообразно обстоятельствам, снова отключает» [4, с. 38].

Стоит поддержать этот фундаментальный вывод Шмитта, тем более, что развитие концепции Клаузевица ведет приблизительно к тому же заключению: воюет ли партизан в условиях внешней или гражданской войны, его непосредственной целью не является мировое господство (и уж тем более мировой беспорядок), но лишь господство над определенным пространством. Современный философ Хаймо Хофмайстер следующим образом выразил эту мысль: «Пространство, в котором действует партизан, это область за спиной противника. Именно поэтому он нуждается в хорошем расположении со стороны населения. Террорист же не только не рассчитывает на поддержку населения, но и не имеет определенного пространства, куда он мог бы загнать своего противника и встретиться с ним там лицом к лицу» [3, с. 263].

Несколько сложнее обстоит дело с политической вовлеченностью. Безусловно партизан должен рассматриваться и как военная, и как политическая фигура, поскольку он активно участвует в политическом обустройстве географически локализованного пространства. Если он этого не делает, то становится бандитом. А вот по поводу «террориста» Хофмайстер пишет следующее: «Субъектом террористической войны – судя по безысходности террористов и характеру видимости, присущим их власти – выступают не “игроки”, а сама террористическая война» [3, с. 257]. Террориста скорее интересует не политический порядок, а политический беспорядок. Даже практика взаимоотношений между такими одиозными партизанскими вооруженными формированиями, которые постоянно рисковали полностью сорваться в бандитизм и/или терроризм, как «Республиканская Гвардия республики Ичкерия» или «Талибан», с одной стороны и бесспорно террористической «Аль-Каидой» с другой, показала, что вместе с совместными военными успехами усиливаются политические разногласия. Там, где партизаны порою вынуждены обеспечивать защиту местному населению и проводить едва видимую границу между войной и миром, террористам требуется новый «взрыв» враждебности, который эту границу моментально стирает.

Между тем никакого иного способа привнесения более справедливых форм борьбы в деятельность оппозиционных вооруженных организаций, при одновременном повышении степени их легитимизации, кроме того, что предложил генерал российской армии Владимиров в работе «Основы общей теории войны», я не вижу: «Не будучи в состоянии атаковать государственную машину прямо, им остается атаковать уязвимые объекты: стариков, детей, матерей, ком-

мерческие здания и т.п. Главное основание, в силу которого данный аргумент не работает, состоит в том, что негосударственные группы могут атаковать военную машину. Конечно, эти группы не могут сражаться с военной силой государства лицом к лицу. Кажется, что если они будут вести симметричную войну с государством, то будут сметены. И все-таки их борьба может быть симметричной. Они могут совершать рейды, закладывать мины на дорогах, активно эксплуатируемых военными силами, использовать взрывные устройства, устанавливаемые в автомобилях, рядом с военными базами, и т.д.» [1, с. 656]. Иными словами, в своем стремлении добиться международного признания, представители партизанских и террористических организаций обязаны наносить удары по военным объектам, апеллируя к принципу отказа от причинения сознательного урона некомбатантам, как принципу, безусловно, справедливому.

Однако следует помнить, что негативное отношение к фигуре «террориста», по сравнению с отношением к фигуре «партизана» обусловлено не только жестокостью методов (как правило, крайне жестоки оба), но и присущей первому логикой политической деструкции, не позволяющей ответить на вопрос, ради какого политического порядка он рискует своей жизнью.

Список литературы

1. *Владимиров А.И. Основы общей теории войны: монография: в 2 ч. Часть I: Основы теории войны / А.И. Владимиров. – М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2013. 832 с.*
2. *Клаузевиц К. О войне (5 – 6) / Пер. с нем. А.К. Рачинского. – М.: РИМИС, 2009. 496 с.*
3. *Хофмайстер Хаймо. Воля к войне, или Бессилие политики. Философско-политический трактат / Пер. с нем. и послесл. О.А. Коваль. – СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2006. 288 с.*
4. *Шмитт Карл. Теория партизана / Пер. с нем. Ю.Ю. Коринца. – М.: Праксис, 2007. 301 с.*
5. *The Logic of Violence in Civil War. – N.Y.: Cambridge University Press, 2006*

УДК 327.7

СТАНОВЛЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

© ***А.В. Храмова,*** *МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия)*

EURASIAN CONCEPTION DEVELOPMENT

© ***A.V. Khramova,*** *Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)*

В статье рассматривается история, обстоятельства возникновения и черты евразийской идеи, изложенной основоположниками движения. Также проводится анализ современной евразийской концепции, в рамках которой в настоящее время реализуется проект формирования Евразийского экономического союза. С целью оценки актуальных интеграционных процессов, выделяются общие и специфические аспекты традиционного и современного евразийства и делается вывод о закономерности обращения к евразийской идее в условиях глобальных геополитических изменений.

Ключевые слова: евразийство, евразийская идея, концепция, интеграция, Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

This article contains history, circumstances of appearance and features of the Eurasian idea stated by its founders. Also it focuses on analysis of modern Eurasian conception according to which a project of Eurasian economic union foundation is being realized nowadays. For the purpose of current integrational processes assessment the similarities and differences of traditional and modern Eurasianism are identified. It is concluded that the reference to Eurasian idea is natural in the framework of global geopolitical changes.

Key words: eurasianism, Eurasian idea, conception, integration, Eurasian economic union.

E-mail: halexasha@gmail.com

Для понимания и оценки современных интеграционных процессов на евразийском пространстве, в том числе, формирования Евразийского экономического союза, сегодня недостаточно знания теории международной экономической интеграции. Представляется, что актуальные процессы сближения на постсоветском пространстве обусловлены не только экономическими мотивами, а имеют в основе более масштабные исторические, социальные, этнокультурные и духовные преобразования, определенные закономерностью цивилизационного развития народов на данной территории. В этой связи необходимо обратиться к истории становления концепции евразийской интеграции, в рамках которой раскрывается данный подход.

Начало XX века оказалось для России временем радикального перелома: страна прошла через революцию, гражданскую войну, мировую войну, потеряла территории и значительную часть населения. Не все были согласны с установившейся советской доктриной – в кругах российской иммиграции, возникла историософская идея о том, что Россия должна развиваться в русле собственного, уникального пути, предопределенного евразийским цивилизационно-историческим процессом.

Основоположниками евразийской идеи считаются Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий, Г.В. Флоровский и П.П. Сувчинский. Позднее их единомышленниками стали Л.П. Карсавин, Г.В. Верандский, Л.Н. Гумилев и другие. В работах евразийцев Россия признавалась третьим срединным материком – Евразией, наряду с Европой и Азией, расположенным на континенте Старого Света [2, с. 100]. Под термином «Евразия» (в современном дискурсе – «евразийское пространство») понимался не континент, а «внутренняя Евразия», то есть территория, которую в разное время занимали Золотая Орда, Московское царство, Российская империя и СССР. В попытках определить место России в современном мире и перспективы ее развития в будущем, на основе переосмысления исторических тенденций и закономерностей евразийцами была предложена новая географическо-культурная парадигма культурной идентификации, предполагающая совместное развитие не только славянских народов на основе исторической, культурной, языковой и этнической связи и общности, но и других этносов, исторически проживающих на евразийском пространстве и обладающих общими географически-культурными элементами.

Признавая цивилизационную двунаправленность истории России, евразийцы, тем не менее, развивали свою идею как антитезис западному миру. Поиски причин катастрофического крушения Российской Империи привели к тому, что объектом отталкивания стал Запад как несостоявшийся союзник, к которому долгое время были обращены надежды на помощь и поддержку в борьбе с большевизмом. Н.С. Трубецкой в своих трудах, прежде всего, в книге «Европа и человечество» выразил антизападническую установку евразийцев,

заключающуюся в отказе от европоцентризма, и обратил внимание на агрессивность, внутренне присущую романо-германской культуре [4].

Кроме того, переосмысление российской истории привело к акцентированию внимания на роли традиций многонациональной Византийской империи. Так П.Н. Савицкий отмечал, что «Если воспринимать Россию в расширенной трактовке, если предвидеть и придавать значение участию в деле русской культуры татар и сартов, грузин и армян, персов и турок, то можно утверждать, что стихия российская, в своем духовном бытии, пребывает на пересечении западноевропейской традиции с традициями старого, "доевропейского" Востока» [3]. Византия сочетала в себе традиции Запада и элементы культуры Востока, централизованную власть и православную христианскую церковь. Принятие Русью христианства по греческому образцу, многочисленные торговые, религиозные и культурные контакты, а позднее и провозглашение Москвы Третьим Римом, заимствование византийских символов власти, в том числе герба Восточной Римской империи – двуглавого орла – как символа евроазиатской империи окончательно утвердили российское государство в качестве преемника византийских традиций.

Евразийцы обращали особое внимание на то, что свои элементы культуры и бытового уклада привнесли тюркские народы. Классические евразийцы считали, что господство монголо-татар не было деструктивным: они утверждали, что монголы полезно дополнили форму русской жизни, например, повлияв на развитие в России школы администрации, финансовой системы, организации почты. Так, Н.С. Трубецкой писал: «Совершилось чудо превращения монгольской государственной идеи в государственную идею православно-русскую, в своей сущности русское государство есть основное ядро монархии Чингисхана» [5, с. 57].

Такой подход параллельно развивал и известный советский историк-этнолог, востоковед Л.Н. Гумилев в СССР. Однако большее внимание он уделял этногенезу народов России. Он выступал против европоцентричной концепции о татаро-монгольском иге, о вражде с кочевниками и развивал концепцию «симбиоза» Золотой орды и Руси в XIII-XV веках.

Судьба евразийского движения в XIX веке не увенчалась состоявшимся проектом. Произошло деление евразийцев на левых и правых, в результате движение было разобщено и потеряло идейную силу. «Последним евразийцем» называл себя Л.Н. Гумилев. Однако его работы часто не публиковались и подвергались критике ввиду действующей цензуры. Таким образом, евразийская идея не получила широкого распространения и почти не исследовалась в советской общественной и исторической науке.

Однако в конце XX века на евразийском пространстве вновь произошел перелом - распался СССР. Несмотря на всплеск национального самосознания в бывших советских республиках, некоторые люди скоро осознали необходимость мирного сосуществования народов на территории постсоветского пространства. Стало очевидно, что в сложной экономической ситуации, с учетом не устоявшихся внешних политических контактов, в условиях этнических и социальных проблем взаимная изоляция усугубила бы положение бывших советских республик.

Создание Содружества Независимых Государств (СНГ) в 1991 году на начальном этапе смягчило резкие тенденции дезинтеграции, однако вскоре организация перестала отвечать требованиям времени. Подписанные соглашения и договоры, включая Договор о создании Экономического союза 1993 г., на практике не исполнялись. При этом глобальные экономические вызовы требо-

вали от государств поиска своего места на мировом рынке, активизации производств, расширения рынков сбыта. Реальность представляли разорванные производственные и транспортные цепочки, низкая покупательная способность на внутреннем рынке. Таким образом, стала очевидна необходимость перехода к интеграционному объединению более высокого уровня, имеющему механизмы оперативного и эффективного решения проблем.

Первым идею такого союза государств – Евразийского союза – предложил в 1994 г. Президент Казахстана Н.А. Назарбаев, последовательно выступающий за идею межцивилизационного диалога. Особенность его проекта заключается в соединении национальных интересов Казахстана с приоритетами развития других государств евразийского пространства. Президент Казахстана считал необходимым достижение высокого уровня развития евразийских государств путем сложения их экономического, транспортного и ресурсного потенциалов.

С целью развития интеграции на постсоветском пространстве был изучен международный опыт, в первую очередь – Европейского союза. Новый формат объединения по аналогии с ЕС и в отличие от Экономического союза 1993 г. подразумевал формирование наднациональных органов, решения которых обязательны для государств-членов.

Также принципиальной особенностью предложенного Н.А. Назарбаевым проекта было апеллирование к евразийской идее, что подразумевало наличие идейной составляющей. Так, необходимость экономической кооперации дополнялась историческими тенденциями развития евразийского пространства, направленными на поиск оптимальных форм и механизмов сохранения связей между евразийскими странами.

Однако предложение Н.А. Назарбаева было воспринято не сразу. В 1990-х гг. постсоветские государства столкнулись с серьезными экономическими проблемами, от решения которых зависело их будущее. В таких условиях интеграция не являлась актуальным вопросом. Кроме того, память о строгом централизованном управлении не позволила предложению о создании наднациональных органов быть воспринятым с интересом.

Несмотря на то что инициатива Н.А. Назарбаева о создании Евразийского союза в 1990-е гг. не нашла широкой поддержки, ее роль в последующих процессах на постсоветском пространстве была значительной. Так, спустя некоторое время, необходимое для относительной стабилизации экономической ситуации, последовали обсуждения евразийского проекта на уровне экспертов, журналистов и политиков. В то же время продолжался поиск оптимального формата интеграционного объединения, выразившийся в многочисленных попытках реализации интеграционных проектов в конце 1990 - начале 2000-х гг. Однако они не были реализованы ввиду отсутствия опыта создания устойчивых интеграционных объединений, декларативного характера соглашений, отсутствия четко прописанных механизмов реализации и контроля за исполнением договоренностей. Но при этом была подготовлена обширная нормативно-правовая база, определены цели, задачи, принципы, направления и этапы интеграции, а также изучен международный опыт.

Более того, многочисленные попытки сближения к началу 2000-х гг. определили круг стран, готовых к объединению и проведению согласованных действий в различных сферах экономики. К этому времени такие государства, как Беларусь, Казахстан и Россия стали наиболее открытыми к экономическому сотрудничеству. Именно эти государства в настоящее время ведут работу по формированию

Евразийского экономического союза (ЕАЭС) на базе Таможенного союза и Единого экономического пространства. Договор о Евразийском экономическом союзе предусматривает устранение оставшихся барьеров, изъятий и ограничений на пути свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы на внутреннем рынке, а также формирование согласованных политик и единых рынков в различных сферах экономики. Наднациональный орган ЕАЭС – Евразийская экономическая комиссия разрабатывает предусмотренные Договором нормативно-правовые акты, направленные на развитие положений Договора.

Вероятно, интеграционные процессы остались бы лишь теоретическими измышлениями евразийцев, если бы в 2000 г. в России не появился новый лидер – В.В. Путин, оказавший влияние на воплощение идеи евразийского диалога. В процессе экономических реформ, направленных на оздоровление экономики, развитие делового климата и модернизацию, была осознана необходимость тесного экономического взаимодействия с сопредельными государствами, от которого зависела не только динамика внешней торговли и благосостояние населения, но и национальная безопасность. Очевидно, в XXI веке эффективное экономическое сотрудничество может осуществляться лишь на взаимовыгодной основе, поэтому Россия вступила в непростые переговоры по согласованию интересов и пошла на уступки в определенных вопросах. Таким образом, большую роль в становлении современной концепции и практике евразийской интеграции сыграл фактор политической воли.

Оценивая политический курс Президента России В.В. Путина и действия, направленные на актуализацию евразийского вопроса, можно выделить три базиса, на основе которых строится евразийская практика:

- *Цивилизационно-исторический базис.* Россия в исторической ретроспективе воспринимается как единое цивилизационное пространство, объединяющее многочисленные этносы, самоценность которых сохраняется благодаря модели «государство-цивилизация», независимо от исторического периода и характерных для него ценностей. При этом главенствующий принцип - преемственность истории - является оптимальной оценкой всего исторического пути России, поскольку позволяет, не отдавая предпочтение ни одной политической теории устройства государства, выделять и применять лучшие практики управления евразийским государством.
- *Экономический базис.* Безусловно, в евразийской практике прослеживается экономический прагматизм, которым сегодня в первую очередь объясняется проект формирования ЕАЭС. За последние 15 лет экономический климат в России значительно улучшился. При этом очевидно, что выход на глобальный рынок с отечественной продукцией требует высоких стандартов качества и конкурентоспособных цен. Для достижения этих задач в рамках евразийского экономического объединения складываются технологические и ресурсные потенциалы, сокращаются производственные издержки, укрепляется положение производителей государств-членов на едином внутреннем рынке. В дальнейшем осуществляется, в том числе, совместный выход на внешние рынки. Таким образом, со временем присутствие отечественных товаров, услуг и капитала в глобальной экономике значительно увеличивается.
- *Геополитический базис.* Несмотря на значительную долю экономического прагматизма, экономика не является самоцелью. Посредством налаженных кооперационных связей с партнерами по ЕАЭС, улучшения делового климата укрепляется положение России в регионе, обеспечивается безопасность

на границах с сопредельными государствами, повышается авторитет государства в мире. Приоритет евразийского вектора закреплен в Концепции внешней политики Российской Федерации от 12.02.2013 г.

Следует отметить, что в отличие от классических евразийцев В.В. Путин не противопоставляет Россию и ЕАЭС Западу. Напротив, он видит будущее евразийского пространства в тесной связи с Европой. В.В. Путин актуализирует тезис Шарля де Голля о создании «Европы от Атлантики до Урала», то есть, в его интерпретации – «общего экономического пространства от Лиссабона до Владивостока» [1]. Однако устранение ограничений между двумя крупными экономическими центрами может быть реализовано только на равноправной и взаимовыгодной основе.

На протяжении всего процесса евразийской экономической интеграции прослеживается последовательная поддержка евразийского проекта Белоруссией в лице Президента А.Г. Лукашенко. Именно Россия и Беларусь создали наиболее продвинутое интеграционное объединение на постсоветском пространстве, в котором обеспечиваются не только экономические, но и социальные свободы – Союзное государство Беларуси и России. Предполагается, что в ситуации политического конфликта Запада и России поддержка Беларуси, ее последовательная позиция по продвижению евразийского проекта придаст новый импульс экономической интеграции, в том числе с учетом политики импортозамещения.

Анализ классического и современного евразийства демонстрирует подтверждение исторической обусловленности существования единого мощного политического образования на евразийском пространстве, которое в разные периоды представляли Империя гуннов, Тюркский каганат, Империя Чингисхана, Российская Империя и СССР. Несмотря на наметившуюся в последние века тенденцию раздробления данной территории, географически, исторически и экономически она остается единой и способной к самообеспечению. Значительную роль в интеграционном потенциале играет общая история, уклад, менталитет и культура, а также веками формировавшаяся единая нация, состоящая из множества этносов и народов, но объединенная русским языком. Поэтому создание объединений государств в условиях современного давления глобализации является не только закономерным, но и жизненно необходимым для этих стран. Формирование ЕАЭС соответствует этой концепции, поскольку направлено на повышение благосостояния граждан государств-членов путем объединения рынков, ресурсов и налаживания кооперационных связей.

Классическое и современное евразийство имеет и условные различия.

Как было отмечено, в настоящее время утверждается необходимость сосуществования интеграционных процессов в Европе и Евразии в отличие от классического евразийского антизападного вектора. Данный тезис часто звучит в политическом дискурсе представителей ЕС и ЕАЭС. Однако в текущей ситуации обмена санкциями между Россией и Западом, взаимное снятие ограничений носит весьма маловероятный характер. Одновременно необходимость либерализации торгового режима между ними становится более очевидной: сегодня некоторые государства вынуждены выбирать между европейской и евразийской интеграцией. Если, например, прибалтийские страны однозначно интегрировались в ЕС, а Армения присоединилась к ЕАЭС, причем относительно безболезненно, то отсутствие четкой позиции в Украине по данному вопросу привело к гражданской войне. Таким образом, европейская и евразийская интеграция все же скорее противопоставлены друг другу, поэто-

му указанное различие классического и современного евразийства в настоящее время носит условный характер.

Кроме того, отличительной особенностью современной евразийской концепции является ее строгая экономическая направленность. Классические евразийцы рассуждали о культурном плюрализме, исторической предопределенности сосуществования этносов на одной территории. В настоящее время обсуждения политической или социальной интеграции носят очень чувствительный характер и почти не выносятся на официальный уровень.

В целом представляется, что евразийская интеграция – сложный и комплексный процесс. Создание ЕАЭС является лишь базисом выстраивания более широкой евразийской стратегии, на основе которой, в случае успешной реализации, произойдет углубление интеграции в военной, политической, социальной и гуманитарной сферах. В таком случае в долгосрочной перспективе вероятно формирование евразийской идентичности как самоидентификации народов евразийского пространства, объединенных общей экономической системой и культурой, схожими взглядами на мир, определенными ценностными ориентирами и системой защиты этих ценностей.

Следует заключить, что современные процессы евразийской интеграции в основном проходят в русле классической идеи евразийства: сегодня подтверждается потребность совместного развития народов евразийских государств на общем пространстве. Таким образом, евразийская идея не только не потеряла актуальность, но доказала свою содержательную и созидательную силу и стала концепцией, лежащей в основе создания одного из наиболее перспективных региональных центров формирующегося многополярного мира.

Список литературы

1. *Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня// Газета «Известия» от 03.11.2011 г.*
2. *Савицкий П.Н. Евразийство // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология. М.: Наука, 1993. 368 с.*
3. *Савицкий П.Н. Миграция культуры// Сб. статей «Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев», 1920. // Электронная библиотека первоисточников евразийцев: 20–30-е годы, URL: http://nevmenandr.net/eurasia/1921-isxod-PNS-migr.php (дата обращения: 02.12.2014 г.)*
4. *Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. М.: Прогресс, 1995. 799 с.*
5. *Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана. М.: Аграф, 1999. 554 с.*

ПЕДАГОГИКА, ПСИХОЛОГИЯ

УДК 378.14

ПРОБЛЕМЫ ЛИЧНОСТНОГО САМОРАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

© ***К.Я. Аббасова***, *Бакинский государственный Университет (г. Баку, Азербайджан)*

PERSONAL SELF-DEVELOPMENT PROBLEMS IN MODERN EDUCATION

© ***K.YA. Abbasova***, *Baku State University (Baku, Azerbaijan)*

Потенциал современной личности формируется в немалой степени за счет саморазвития. Ступени зрелости молодого специалиста начинаются, как известно, со средней школы. В целом воспитание, образование и здоровье личности, ее самобытность и зрелость определяются социальной средой и наследственностью. Немалая роль принадлежит здесь вузу.

Ключевые слова: саморазвитие, высшее образование, личность, молодой специалист, когнитивные и эмоционально-волевые качества личности.

Potential of modern identity is formed to a large extent due to the self-development. Stage of maturity of a young professional start, as you know, high school. In general education, the education and health of the person, its originality and maturity are determined by the social environment and heredity. Considerable role belongs to the university.

Key words: self-development, higher education, personality, young professional, cognitive, emotional and volitional qualities of the person.

Современные возможности информационно-коммуникационных технологий совершенно меняют возможности личностного саморазвития, что видно из методик обучения, как в средней, так и высшей школе. Имеется в виду интерактивное обучение, использование возможностей Интернета, и т.д.

Проблема саморазвития всегда была актуальной в деле социализации личности. О молодежи еще Аристотель писал, что «юноши … любят почет, но еще более любят победу, потому что юность жаждет превосходства, а победа есть некоторого рода превосходство. Обоими этими качествами они обладают в большей степени, чем корыстолюбием: они совсем некорыстолюбивы, потому что еще не испытали нужды, как говорит изречение Питтака против Амфиарая. Они не злы, а добродушны, потому что еще не видели многих низостей. Они легковерны, потому что еще не во многом были обмануты.Они преимущественно живут надеждой, потому что надежда касается будущего, а воспоминания – прошедшего, у юношей же будущее продолжительно, прошедшее же кратко: в первый день не о чем помнить, надеяться же можно на все» [1, с. 98]. Подобный потенциал личности может быть задействован, прежде всего, в процессе обучения, подготовки высокопрофессионального специалиста.

В процесс саморазвития каждая личность вовлекается потому, что человек, прежде всего, изменяется под влиянием природных факторов – это физические процессы, происходящие как в организме, так и во внешней среде. Саморазвитие происходит даже вне зависимости от того, знает об этом человек или нет. Человеческое тело подвергается изменениям, меняются его пропорции, органы и т.д. В особенности это можно проследить в ранние годы созревания че-

ловека, в молодом возрасте и т.д. У человеческого существа, наделенного сознанием, саморазвитие может регулироваться личностными факторами, такими, как воля, воспитание, характер и т.д. Общество тоже не может остаться в стороне от данного процесса и направляет его через исторически сложившуюся систему воспитания и образования. Все социальные институты в той или иной степени участвуют в этой важной для каждой личности работе.

Исследователи выделяют самые разные компоненты для определения процесса саморазвития личности; в основном речь идет о социально-психологических и эмоционально-волевых составляющих человеческой натуры [2]. На саморазвитие личности влияют также представления о самоценности личности, в немалой степени связанной с его внешностью, в том числе и расовой. Известный исследователь человеческих рас (в том числе и с точки зрения канонов красоты, т.е. так называемой антропо-эстетики) Карл Штрац считал, что «степень эстетического развития тела у представителей различных рас является точным маркером степени развития их общей материальной и духовной культуры» [4, с. 14]. Речь идет о системном подходе к проблеме саморазвития, когда учитываются как субъективные, так и объективные стороны этого процесса.

Как писал в свое время проф. А.М. Ковалев, важную роль в развитии играет проблема выбора: «важнейшей тенденцией развития природного мира является расширение свободы выбора дальнейшего развития материальных структур (по мере прогресса природы). Расширение рамок свободы диктуют и внешние условия. По мере прогресса природы они становятся все более разнообразными, что усложняет процесс адаптации к ним. В то же время повышение уровня самоорганизации материальных структур также требует расширения рамок их свободы выбора как непременного условия оптимальной самореализации» [5, с. 190]. Человек также является материальной структурой, наделенной сознанием; приспособление к окружающей среде требует определенных усилий и по осознанию процесса, который он переживает на протяжении своего жизненного пути.

Уникальность человеческого существования проявляется во всех сферах социальной жизни, но в особенности в образовании. Непрерывность образования, в особенности ярко проявившаяся в последние 100-150 лет, значительно повлияла на возможности саморазвития. Тенденции, которые возобладали в последние десятилетия в организации учебного процесса, когда самоцелью стало не просто накопление знаний в памяти, а превращение их в навыки, способности, на основе которых можно продолжить развитие и укрепление своих задатков, стали главными в методике обучения.

Проводится большая работа по количественным методам измерения качества обучения, выявлению остаточных знаний, на основе которых можно было бы судить об уровне подготовленности специалиста и дальнейшем совершенствовании этого процесса. Кроме того, в вузах усиливается координация усилий всех структурных звеньев по более совершенной организации учебного процесса. В итоге усиливается взаимопомощь и взаимоконтроль. Преподавателям предоставляется больше свободы в выборе учебного материала, в способах его подачи и контроля, студенты имеют более демократичную среду для обучения в течение всего семестра, в то е время они имеют на руках совершенно четкие правила обучения, которые предполагают демонстрацию достаточного минимума знаний в соответствии со стандартами обучения.

Какие возможности для саморазвития в процессе получения высшего образования не являются еще достаточно задействованными? Это, на наш взгляд, прежде всего творческое взаимодействие преподавателя и студенческой группы. Самоподготовка преподавателя в некотором смысле отстает от требований времени, что связано со стремительным ростом информации. Вероятно, надо продумывать каждый шаг на пути освоения учебной программы для достижения более высокой эффективности. Необходимо учитывать возможности студенческой молодежи в современном мире ИКТ. Любая информация стала невероятно легко доступной. Об этом не стоит забывать. Здесь важно не перещеголять студента в знаниях новейших технологий и компьютерных новшеств, а показать ему, как можно лавировать в этом бесконечном мире знаний и не потеряться в нем, а приспособиться и получать выгоду в виде умений, навыков и схем мышления, которые служили бы нитью Ариадны в современном лабиринте жизни.

Однако саморазвитие заключается не только в целенаправленной подготовке. Как писал знаменитый исследователь Д. Карнеги, «на Земле под небесамиизвестен только один способ заставить человека что-то сделать. Вы хоть раз задумывались об этом? Только один способ. И он состоит в том, чтобы человек сам захотел сделать это» [6, с. 31]. Речь идет, разумеется, о мотивации. Именно она является движущим стимулом, наряду с проблемами физического существования, для саморазвития. Помочь в этом деле может система социальных институтов, уровень их развития и качество их функционирования. Известно, что Дж. Дьюи «рассматривал формирование личности посредством творческого постижения культур в исторических средах, а также ведущую роль социокультурного контекста в образовании. Кроме того, Дьюи беспокоил рост социальной несправедливости, упадок человеческих ценностей, а также неспособность общества справиться со своими все более усложняющимися проблемами», он при этом предлагал исходить из того, что в глубине души каждый человек живет желанием стать «знаменитой личностью» [7, с. 50].

Молодость обучающихся дает возможность воздействия на них не только посредством правильной организации учебного процесса, но и через организацию свободного времени, досуга, быта. Большую роль здесь играют также внутригрупповые взаимоотношения, которые складываются в учебной группе. Тон здесь задают не только лидеры, которые есть в каждой группе, но и общая идеология учебного заведения, его академичность и история. В целом возможности саморазвития в немалой степени определяются также курсом социальной политики, проводимой государством, то, насколько оно заинтересовано в грамотных специалистах. К сожалению, до уровня передовых учебных заведений мира, где в лабораториях решаются вопросы, волнующие весь мир, затрагивающие интересы всех, нам еще не дотянуться. Возможности ИКТ используются еще не в полную меру. Базовые знания студентов, полученные ими в школе, оставляют желать лучшего.

Выход из положения заключается в совершенствовании, прежде всего, материально-технической базы системы образования в стране, повышении профессионального уровня преподавателей всех звеньев, изменения отношения к обучению как приложения к социальному статусу вместо ориентации на самосовершенствование и самовыражение. Отметим также исключительную важность в саморазвитии самоподготовки, или самостоятельной работы студентов. Преподаватель является не просто передатчиком какой-либо, даже очень важной информации, он, прежде всего, создает структурно-системные связи между

обучающимся и миром, который он познает. Повышение практического компонента в преподносимых знаниях заключается в налаживании связей с жизнью, с когнитивными возможностями обучаемого, а также с его эмоционально-образным миром. Это задача не только преподавателей, но и всей администрации вуза, его общественных организаций, семьи, социального окружения в целом. Стихийные процессы в саморазвитии студентов должны гармонично дополняться, и в каких-то случаях, возможно, исправляться сознательным, целенаправленным подходом, на научной основе. Стимулирование здесь идет по нескольким каналам: социальная среда (товарищи по учебе, информационные каналы, в том числе социальные сети и библиотеки Интернет, работа, производство, городская среда, ее инфраструктура), наследственные задатки, степень их развития, семья и близкие, профессионально-образовательная среда. Нужна особая академическая, творческая обстановка, а также методики, основанные на индивидуальном подходе при обучении. Именно в таких условиях и формируется саморазвитие, которое завершатся становлением творческой, высокопрофессиональной личности с сильной мотивацией и многими стимулами в жизненной карьере.

Список литературы

1. *Античные риторики. М.: 1978.*
2. *Рыскулова М. Н. О компонентах процесса творческого саморазвития личности обучающегося // Педагогическое мастерство: материалы II междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2012 г.). – М.: Буки-Веди, 2012.*
3. *Анфисова С.Е. Влияние форм организации педагогического взаимодействия на творческое саморазвитие студента // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена. – СПб.:2008. – №35, с. 17-22.*
4. *Штрац К. Расы. Народы. Каноны красоты. Чье тело совершеннее? М.: АКТ, 2014. – 352 с.*
5. *Ковалев А.М. Избранное. Воспоминания о А.М.Ковалеве. М.: Изд. Моск.ун-та, 2013. – 552 с.*
6. *Карнеги Дейл. Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей. Екатеринбург: 2000, 720 с.*
7. *Валеева Л.А. Логический метод обучения Джона Дьюи // журнал «Фундаментальные исследования», 2007, № 6, с. 50-52.*

УДК 159.99

ПСИХОПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА С БЕРЕМЕННЫМИ В ГОРОДСКИХ ЖЕНСКИХ КОНСУЛЬТАЦИЯХ

© ***А.М. Бейбутова,*** *Южный федеральный университет, филиал в г. Махачкале (г. Махачкала, Россия)*
© ***Г.Р. Чубанова,*** *Дагестанский государственный педагогический университет (г. Махачкала, Россия)*

PSYCHOPROPHYLACTIC WORK WITH PREGNANT WOMEN IN URBAN ANTENATAL CLINICS

© ***A.M. Beybutova****, South Federal University branch in Makhachkala (Makhachkala, Russia)*
© ***G.R. Chubanova****, Dagestan State Pedagogical University (Makhachkala, Russia)*

В статье рассматриваются вопросы психологического сопровождения беременности, организации, качества психопрофилактической работы в женских консультациях, определены основные направления оказания психологической помощи в амбулаторно-поликлинических учреждениях родовспоможения.

Ключевые слова: психопрофилактическая помощь, триместр беременности, гестационная доминанта, уровень тревожности.

The article deals with the psychological support of pregnancy, organization and quality of psychoprophylactic care in antenatal clinics. The author identified the main directions of psychological aid in obstetric out-patient clinics.

Keywords: psychoprophylactic care, trimester of pregnancy, gestational dominant, the level of anxiety,

E-mail: a.m.beibutova@mail.ru

В рамках охраны здоровья населения, снижения репродуктивных потерь, борьбы с депопуляцией значительное внимание уделяется ведению психопрофилактической работы в женских консультациях.

Согласно приказам Минздрава РФ от 1 ноября 2012 г. № 572н "Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «акушерство и гинекология (за исключением использования вспомогательных репродуктивных технологий)»", от 01.06.2007 г. № 389 «О мерах по совершенствованию медико-социальной помощи в женских консультациях» и других, в структуре женских консультаций должны формироваться кабинеты медико-социальной помощи, оказывающие, в том числе и медико-психологическую помощь женщинам и членам их семей.

На современном этапе развития общества, в связи с научно-техническим прогрессом, насыщением медицины новейшими техническими средствами, формированием рыночных отношений (образованием рынка медицинских услуг) происходит процесс «отчуждения, отрыва» врача от пациента. Это в свою очередь снижает эффективность лечебно-профилактических мероприятий, возрастает число дородовых и послеродовых осложнений, причиной которых, зачастую, является неадекватная подготовка беременной и ее семьи к рождению ребенка.

Многочисленные изменения, происходящие в организме женщины и плода, требуют повышенной активности всех органов и систем организма, фор-

мированию структур, обеспечивающих совместную жизнедеятельность [3]. Изменения поведения, психического функционирования, по мнению Менделевича В.Д. [5], связаны с процессами адаптации личности, организма в целом, к новому физиологическому состоянию. Период беременности сопровождается изменениями в различных уровнях идентичности (личностной, профессиональной, телесной, сексуальной и других). Наиболее выражены эти изменения в поведенческой, когнитивной, эмоциональной, мотивационной сфере личности, что значительно влияет на протекание беременности.

В самом начале развития беременности (в I триместре) происходит изменение активности корково-подкорковых структур ЦНС женщины, что выражается в некоторой заторможенности, повышенной потребности во сне, снижению активности, ограничению контактов, эмоциональной лабильности и противоречивости. Это период становления гестационной доминанты. Во II и III триместрах на фоне сформированной гестационной доминанты, при физиологическом течении беременности, эмоциональный фон остается относительно стабильным [3].

В здоровом организме приспособление к новым условиям деятельности происходит чаще безболезненно. Однако с целью профилактики нарушений физического состояния к большой физической и психической нагрузке необходимо укреплять физическое и нервно-психическое состояние организма женщины [4]. Наряду с изменениями психики беременной, формируются и развиваются психические функции плода [6].

В связи с этим, важным является, знание основ перинатальной психологии при проведении психопрофилактической работы в женской консультации.

С целью изучения организации, качества и совершенствования оказания психопрофилактической помощи беременным в женской консультации нами была разработана «Анкета изучения мнения беременных по вопросам организации и качества психопрофилактической помощи в женских консультациях». Проводилось анкетирование беременных, посещающих городские женские консультации г. Махачкалы. Данные анкетирования, полученные от 80 беременных (случайная выборка), показали, что наибольший удельный вес по социально-профессиональному положению имели домохозяйки – 59,3%, служащие составили 24,4%, студентки – 16,3%. Среди опрошенных лиц с высшее образование имели 42,4%, среднее специальное – 23,2%.

Одним из факторов, влияющих на здоровье беременной и ее семьи, является уровень благосостояния семьи. Из числа опрошенных женщин высокий материальный уровень имеют 16,1%, средний – 52,3%, низкий – 31,6%.

Изучение параметра частоты беременности показало, что первая беременность наступила у 36% женщин, вторая у 38%, третья – у 26%.

Занятия в «Школе материнства» в 18,9% случаев проводились не регулярно, в 67,9% случаев – неполноценно и в 73,2% случаев вообще не проводились. В женских консультациях нет специализированных помещений для дородовой подготовки, инвентаря, качественного демонстрационного материала. Это свидетельствует о том, что психопрофилактическая подготовка не проводится специалистами (медицинскими психологами), а ограничивается беседами с участковым врачом на приеме и демонстрацией видеоматериалов.

Одной из проблем с которой, сталкиваются врачи и психологи при работе с беременными – это повышенный уровень тревожности, беспричинное беспокойство и неустойчивость эмоционального состояния. В некоторых иссле-

дованиях выявлено, что частое состояние тревоги неблагоприятно сказывается на течении беременности и развитии плода [1,6].

Влияние стрессогенных факторов изучено в зависимости от периода беременности. Беременные были разделены на 2 группы: первородящие и повторнородящие. Анализ полученных данных показал, что основными стрессогенными факторами для первородящих в I триместре беременности являются: изменение физиологического состояния (общего самочувствия) – 59,1%, фигуры – 20,2%, повышенной усталости – 25,3%, непонимание со стороны коллег по работе – 9,6%.

Во II триместре стрессогенные факторы в большей степени представлены: тревогой за ребенка (88,2%), страхом перед родами (18,1%), изменением самочувствия (39,2%), изменением фигуры (56,7%), госпитализацией (58,1%).

В III триместре, основными психологическими факторами, влияющими на беременность, оказались: тревога за ребенка (91%), страх перед родами (87%), плохой сон (65%), повышенная усталость (53,4%), госпитализация (63,2%).

У повторнородящих стрессогенные факторы представлены: в I триместре – изменением самочувствия (69,8%), повышенной утомляемостью (78,8%), тревогой за старших детей и родственников (28,2%), тревогой за малыша (48,7%). Во II триместре – тревогой за малыша у 67%, изменением самочувствия у 47, 4%, тревогой за старших детей и родственников у 56, 3%.

В III триместре – тревогой за малыша (98,7%), тревогой за старших детей и родственников (78,8 %), плохой сон (67,8%), госпитализация (40,1%), изменением общего физического состояния (32,2%) респондентов.

Полученные данные показали, что восприятие стрессогенных факторов одинаково у первородящих и повторнородящих и выражено в I и III триместрах.

Для выявления уровня тревожности у беременных была использована «Шкала оценки уровня реактивной и личностной тревожности», разработанная Ч.Д,Спилбергом и адаптированная Ю.Л.Ханиным.

В результате исследования были получены следующие данные: в I триместре у всех респондентов преобладает средний уровень тревожности (53%, 43%), во II триместре – 63%, 50%. Эта тенденция сохраняется и в III триместре (53%,79%). Однако, у первородящих по сравнению с повторнородящими, высокий процент женщин с высоким уровнем тревожности в III триместре – 47% и 20% соответственно.

При исследовании личностной тревожности во II триместре и у первородящих и у повторнородящих преобладает средний уровень – 50% и 68% и в III триместре – 60% и 40% соответственно.

Таким образом, уровень тревожности женщины зависит от периода беременности, частоты беременности, количества стрессогенных факторов и личностного восприятия их беременной женщиной. Выделение и изучение влияния стрессогенных факторов на беременную важно и необходимо для оказания своевременной психологической помощи и поддержки.

Поскольку роды требуют большого напряжения духовных и физических сил, комплексная медико-психологическая помощь может быть реализована достаточно эффективно в амбулаторно-поликлинических и в лечебно-профилактических учреждениях родовспоможения.

Для улучшения качества оказания психопрофилактической помощи в женских консультациях, согласно приказа Минздрава РФ от 1 ноября 2012 г.

№ 572н "Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «акушерство и гинекология (за исключением использования вспомогательных репродуктивных технологий)»", необходимо психологическое сопровождение беременности осуществлять непрерывно. Для достижения поставленной задачи рекомендуется: при постановке на учет проводить ознакомительную беседу, в ходе которой определяется социально-психологический портрет женщины, дальнейшая тактика психопрофилактической работы с учетом акушерско-гинекологической патологии; сформировать группы беременных (не более 10-15 человек) с учетом срока беременности, акушерско-гинекологической патологии, психологических особенностей, числа беременностей, возраста; на групповых занятиях (лекции) разъяснять физиологию беременности и родов, проводить психологическое тестирование, демонстрировать видеоматериалы; индивидуальные занятия проводить с учетом срока беременности и типа гестационной доминанты, желательно с супругом и другими членами семьи; особое значение уделять первому и третьему триместрам беременности (высокий уровень тревожности), при необходимости психологическое сопровождение осуществлять в учреждениях родовспоможения. Для благоприятного течения беременности, родов и послеродового периода нужно добиться снижения уровня тревожности до оптимального. Лекции и беседы позволяют выработать осознанное отношение к беременности и активное участие в родах, так как основная цель психопрофилактической работы является – снятие психогенного компонента боли [2].

Рациональная, своевременная и качественная психопрофилактическая работа позволяет сформировать осознанное отношение к родам, освоить специальные приемы подготовки (дыхательные, двигательные, психологические), что способствует активному участию, психологической готовности и экономному расходованию сил в процессе родов, снижению числа осложнений в родах у женщин, а также асфиксии, родовых травм у новорожденных, что важно для беременных, имевших в прошлом осложнения и оперативные вмешательства, патологию родов и послеродового периода и другую патологию.

Список литературы

1. *Абдурахманов Ф. М., Мухамадиев И. М., Рафиева З. Х., Надырова А. Влияние психоэмоционального стресса на течение и исходы беременности // Российский вестник акушера-гинеколога. 2008. № 3. С. 38-41.*
2. *Айламазян Э.К. Акушерство. СП.б.: Специальная литература, 2003. 496 с.*
3. *Добряков И.В. Перинатальная психология. СПб.: Питер, 2010. 272 с.*
4. *Качалина Т.С., Третьякова Е.В., Стельникова О.М. Психологическая и физическая подготовка беременных к родам. Нижний Новгород, 2008. 100 с.*

а. *5.Менделевич В.Д. Клиническая и медицинская психология: Практическое руководство. М.: Медпресс, 2001. 592 с.*

5. *Мещерякова С. Ю. Психологическая готовность к материнству // Вопросы психологии. 2008. № 3. С. 55-58.*
6. *Никифоров Г.С. Психология здоровья. СПб.: Питер, 2006. 607 с.*

УДК 378

СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ «КОМПЕТЕНЦИЯ» И «КОМПЕТЕНТНОСТЬ» В НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

© ***П.Д. Белашов***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

THE ESSENSE OF THE CONCEPT "COMPETENCE" AND "COMPETENCY" IN THE SCIENTIFIC LITERATURE

© ***P.D. Belashov***, *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

Центральной проблемой данной статьи является дефиниция понятий «компетенция» и «компетентность». Автором проанализированы различные трактовки названных категорий в рамках справочно-энциклопедической и психолого-педагогической литературе.

Ключевые слова: компетенция, компетентность, компетентностный подход

The central problem of the given article is the definition of the following concepts: competence and competency. The author analyses various interpretations of the named categories within the bounds of encyclopedic, pedagogical and psychological literature.

Key words: competence, competency, the competence approach

E-mail: petr_belashov@mail.ru

В настоящее время в России происходит переход на ФГОСы третьего поколения, которые подразумевают переориентацию оценки результата образования с понятий «знания», «умения», «навыки» (ЗУН) на понятия «компетенция», «компетентность» обучающихся. То есть делается существенная ставка на компетентностный подход в образовании. В то же время анализ литературы по этой проблеме показывает всю сложность, многомерность и неоднозначность трактовки как самих понятий «компетенция», «компетентность», так и основанного на них подхода к процессу и результату образования [4].

На современном этапе развития в педагогике не существует точного определения понятий «компетентность» и «компетенция».

Проблема соотношения понятий «компетенция» и «компетентность» является одной из наиболее обсуждаемых в работах затрагиваемых данную семантическую плоскость. Часто мнения авторов расходятся: одни авторы употребляют эти слова как синонимы, другие авторы разводят эти понятия по разным основаниям.

Необходимо отметить, что ориентированное на компетенции образование (competence-based education – CBE) формировалось в 70-х годах в Америке в общем контексте введенного Н.Хомским в 1965 году понятия «компетенция» применительно к теории языка, трансформационной грамматике. Как отметил Н. Хомский, «… мы проводим фундаментальное различие между компетенцией (знанием своего языка говорящим – слушающим) и употреблением (реальным использованием языка в конкретных ситуациях). Только в идеализированном случае … употребление является непосредственным отражением компетенции» [16,с.251]. В действительности же оно не может непосредственно отражать компетенцию. Нужно обратить внимание на то, что именно «употребление» – есть актуальное проявление компетенции как «скрытого», потенциального. Употребление, по Н. Хомскому, в реальности связано с мышлением, реакцией на использование языка, с навыками, то есть связано с самим говорящим, с опытом самого человека. В то же время в работе Р. Уайта «Motivation reconsidered: the concept of competence», категория компетенции со-

держательно наполняется собственно личностными составляющими, включая мотивацию.

Таким образом, в 60-х годах прошлого века уже было заложено понимание рассматриваемых сейчас различий между понятиями «компетенция» и «компетентность», где последнее и трактуется как основывающийся на знаниях интеллектуально и личностно-обусловленный опыт социально-профессиональной жизнедеятельности человека [10].

Английский психолог Дж. Равен определяет компетентность, как специфическую способность эффективного выполнения конкретных действий в предметной области, включая узкопредметные знания, особого рода предметные навыки, способы мышления, понимание ответственности за свои действия. Он выделяет "высшие компетентности", которые предполагают наличие у человека высокого уровня инициативы, способности организовывать людей для выполнения поставленных целей, готовности оценивать и анализировать социальные последствия своих действий [11].

В отечественной педагогике понятиями «компетентность» и «компетенция» стали пользоваться лишь в конце 90-х г. XX века. Это и объясняет различные толкования данных понятий, рассматриваемые в научной литературе.

В настоящее время понятия «компетенция» и «компетентность» широко используются в психолого-педагогической сфере, в философии, социологии, экономики. Они или отождествляются (В.С. Леднев, Н.Д. Никадров, Л.Н. Болотов и др.) или дифференцируются (И.А. Зимняя, А.А. Вербицкий). Анализ справочно-энциклопедической (В.М. Полонский, П.С. Гуревич и др.), научно-психологической (И.А. Зимняя, Дж. Равен и др.), педагогической (А.В. Хуторской, Ю.Г. Татур, С.Е. Шишов, А.А. Вербицкий, В.И. Байденко, Л.А. Петровская и др.) показывает разнообразие определений понятий «компетентность» и «компетенция» [4].

«Компетенция» и «компетентность» имеют свои смысловые оттенки.

Советский Энциклопедический словарь под редакцией А.М. Прохорова трактует понятие компетенция (от лат. Competo – добиваюсь, соответствую, подхожу) с одной стороны как круг полномочий, предоставленных законом, уставом или иным актом конкретному органу или должностному лицу, с другой стороны как знания и опыт в той или иной сфере [14].

В толковом словаре русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова слово компетенция означает «круг вопросов, явлений, в которых данное лицо обладает авторитетностью, познанием, опытом. А компетентный, как осведомленный, являющийся признанным знатоком в каком-либо вопросе [15].

С.А. Кузнецов в своем большом толковом словаре дает следующее определение: компетенция – область вопросов, в которых кто-либо хорошо осведомлён; компетентный - Обладающий основательными знаниями в какой-либо области; знающий, обладающий компетенцией; правомочный [6].

В словаре С.И. Ожегова компетентность – глубокое, доскональное знание своего дела, существа выполняемой работы, способов и средств достижения намеченных целей, а также наличие соответствующих умений и навыков [8].

В словаре «иностранных слов, вошедших в состав русского языка» А.Н. Чудинова понятие компетентный определяется как правоспособный, обладающий достаточными знаниями для надлежащего суждения о чем-либо. Понятие компетенция трактуется как круг ведения какого-либо учреждения и/или домогательство, стремление к одной цели [12].

В «Словаре иностранных слов» за авторством Н.Г. Комлева даны два варианта толкования термина «компетентность»: 1) обладающий компетенцией; 2) обладание знаниями, позволяющими судить о чем-либо; то же относится к термину «компетенция»: 1) круг полномочий какого-либо органа или должностного лица; 2) круг вопросов, в которых данное лицо обладает познанием, опытом [13].

В «педагогическом словаре» А.Ю. Коджаспирова и Г.М. Коджаспировой есть несколько определений понятия компетентность: компетентность (общекультурная) - уровень образованности, достаточный для самообразования и самостоятельного решения возникающих при этом познавательных проблем и определения своей позиции. Компетентность (учителя профессиональная) – владение учителем необходимой суммой знаний, умений и навыков, определяющих сформированность его педагогической деятельности, педагогического общения и личности учителя как носителя определенных ценностей, идеалов и педагогического сознания. Компетенция (социальная) – социальные навыки (обязанности), позволяющие человеку адекватно выполнять нормы и правила жизни в обществе [7].

В учебном пособии по Педагогике Высшей Школы, разработанном В.В.Егоровым, Э.Г. Скибицким, В.Г. Храпченковым даются следующие определения: компетенция (лат. Competentia принадлежность по праву) – круг вопросов, в которых данная личность обладает глубокими познаниями и опытом. Компетентность специалиста (лат. Competens надежный, способный) – мера соответствия знаний, умений и опыта лиц определенного социально-профессионального статуса реальному уровню сложности, выполняемых ими задач и решаемых проблем [5].

П.С. Гуревич дает следующее определение понятия «компетентности» в своем «Психологическом словаре»: способность к интеграции знаний и навыков с их использованием в условиях изменяющихся требований внешней среды [4].

В.М. Полонский в «Словаре по образованию и педагогике» раскрывает понятия компетентность и компетенция следующим образом: компетенция, как круг полномочий и прав, предоставляемых законом, уставом или договором конкретному лицу или организации в решении соответствующих вопросов; как совокупность определенных знаний, умений и навыков, в которых человек должен быть осведомлен и иметь практический опыт работы. Компетентность – совокупность необходимых знаний и качеств личности, позволяющих профессионально подходить и эффективно решать вопросы в соответствующей области знаний, научной или практической деятельности [9].

Можем заметить, что различия в словарных определениях незначительные. Рассмотрим подробнее научно психологическую и педагогическую литературу.

А.В. Хуторской дает следующие определения понятиям: Компетенция – включает совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности), задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов, и необходимых для качественной продуктивной деятельности по отношению к ним. Компетентность – владение, обладание человеком соответствующей компетенцией, включающей его личностное отношение к ней и предмету деятельности [17].

Зеер Э.Ф. и Э. Сыманюк, обозначают термином «компетентности» – интегративную целостность и действенность знаний, умений, навыков вообще, а

термином «компетенции» – интегративную целостность, действенность знаний, опыта в профессиональной деятельности [6].

В.И. Байденко в своем методическом пособии «Выявление состава компетенций выпускников вузов как необходимый этап проектирования ГОС ВПО нового поколения» предлагает принять определение, предложенное в европейском проекте TUNING: «…понятие компетенций и навыков включает знание и понимание (теоретическое знание академической области, способность знать и понимать), знание как действовать (практическое и оперативное применение знаний к конкретным ситуациям), знание как быть (ценности как неотъемлемая часть способа восприятия и жизни с другими в социальном контексте). Компетенции представляют собой сочетание характеристик (относящихся к знанию и его применению, к позициям, навыкам и ответственностям), которые описывают уровень или степень, до которой некоторое лицо способно эти компетенции реализовать» [1].

Британский психолог Дж. Равен под компетентностью понимает специфическую способность, необходимую для выполнения конкретного действия в конкретной предметной области и включающую узкоспециальные знания, особого рода предметные навыки, способы мышления, а также понимание ответственности за свои действия. Быть компетентным, значит, иметь набор специфических компетентностей разного уровня.

По мнению И.С. Сергеева, компетенции представляют собой сочетание знаний, умений и опыта, обеспечивающее в своей совокупности способность решать практические задачи в различных сферах жизни и деятельности.

Опираясь на материалы симпозиума «Ключевые компетенции для Европы», состоявшегося в 1996 г. в Берне, С.Е.Шишов предлагает понимать компетенцию специалиста как его общую способность мобилизовать в профессиональной деятельности свои знания, умения, а также обобщенные способы выполнения действий.

Ю.В.Фролов и Д.А.Махотин разграничивают понятия «компетенция» и «компетентность», связывая первое с содержанием будущей профессиональной деятельности, а второе с качествами личности.

Определение компетентности специалиста с высшим образованием сформулировал Ю.Г. Татур: «это проявленные им на практике стремление и способность (готовность) реализовать свой потенциал (знания, умения, опыт, личностные качества и др.) для успешной творческой (продуктивной) деятельности в профессиональной и социальной сфере, осознавая социальную значимость и личную ответственность за результаты этой деятельности, необходимость ее постоянного совершенствования».

Глубокий анализ основных положений, принципов и места компетентностного подхода в современном российском образовании осуществила И.А.Зимняя. Компетенции, согласно ее трактовке, это некоторые внутренние, потенциальные, сокрытые психологические новообразования (знания, представления, программы (алгоритмы) действий, системы ценностей и отношений), которые затем выявляются в компетентностях человека как актуальных, деятельностных проявлениях.

В качестве основания разделения понятий его «компетенции» и «компетентности» А.А. Вербицкий и О.Г. Ларионова предлагают выбрать объективность и субъективность условий, определяющих качество профессиональной деятельности.

Объективные условия предлагают называть компетенциями и понимать их как сферу деятельности специалиста, его права, обязанности и сферы ответственности, определенные в различного рода официальных документах: законах, постановлениях, указах, приказах, положениях, инструкциях и т.п.

А в качестве субъективных условий, то есть компетентностей, выступают при этом сложившаяся на данный момент система ответственных отношений и установок к миру, другим людям и к самому себе, профессиональные мотивы, профессионально важные качества личности специалиста, его психофизиологические особенности, способности, знания, умения, навыки и т.п. [3].

Понятия «компетенция/компетентность» схожи, но не являются синонимами. Компетенция больше относится к качествам личности, необходимых для продуктивной деятельности на практике. Компетентность же чаще связана с результатом деятельности, владением определенной компетенцией, отношением к ней.

Можно сделать вывод, что в современной педагогике нет единой трактовки сущности и различия понятий «компетенция» и «компетентность», что затрудняет процесс реализации компетентностного подхода в образовании. Педагоги-практики склонны понимать их как старые добрые умения и навыки, считая, что понятия «компетенция» и «компетентность» не более чем дань моде. Но бесспорно одно: компетенции и компетентности не сводятся к конкретным «умениям, знаниям, навыкам», сформированным в рамках отдельных дисциплин учебного плана вуза. Они характеризуются культуросообразностью, социальностью, системностью, ситуативностью, межпредметностью, интегративностью, надпредметностью, практикоориентированностью, мотивированностью использования [4].

Список литературы

1. *Байденко В.И. Выявление состава компетенций выпускников вузов как необходимый этап проектирования ГОС ВПО нового поколения: Методическое пособие. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2006. – 72 URL: http://main.isuct.ru/files/gos3/compet.pdf (Дата обращения: 18.02.2015).*
2. *Большой толковый словарь русского языка. Гл. ред. С. А. Кузнецов. Первое издание: СПб.: Норинт, 1998.*
3. *Вербицкий А.А., Ларионова О.Г. Личностный и компетентностный подходы в образовании. Проблемы интеграции. Логос, 2010, 336 с.*
4. *Вострокнутов Е.В., Разуваев С.Г. Сущность понятия «творческие компетенции» в спектре категориально-понятийного поля педагогики// Вестник Томского Государственного Педагогического Университета. – Томск, 2012. – №2 (117). – С. 13-19.*
5. *Егоров В.В., Скибицкий Э.Г., Храпченков В.Г. Педагогика высшей школы: Учебное пособие. – Новосибирск: САФБД, 2008. – С. 26.*
6. *Ильязова М.Д. Компетентность, компетенция, квалификация – основные направления современных исследований // Профессиональное образование. Столица. – № 1. – 2008.*
7. *Коджаспирова Г. М., Коджаспиров А. Ю.Краткие словари URL: http://slovo.yaxy.ru/ (Дата обращения: 05.02.2015).*
8. *Ожегов С.И.- Словарь русского языка С.И. Ожегов – М.: рус.яз., 1984. – 799 с.*

9. *Полонский В.М. «Словарь по образованию и педагогике» / В.М. Полонский – М.: Высшая школа, 2004. – 512 с.*
10. *Пирожкова О.Б., Генардукаев Р.С. Восточно-Казахстанский государственный университет, Казахстан. К проблеме соотношения понятий «компетенция» и «компетентность».*
11. *Равен, Дж. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация / Дж. Равен. – М.,2002.*
12. *"Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка". Материалы для лексической разработки заимствованных слов в русской литературной речи. Составлен под ред. А. Н. Чудинова. Издание третье, тщательно исправленное и значительно дополненное (более 5000 новых слов) преимущественно социально-политическими терминами, вошедшими в жизнь в последние годы. СПб., Издание В. И. Губинского, 1910.*
13. *«Словарь иностранных слов» под ред. Комлева Н. Г.Издательство: Москва, ЭКСМО-Пресс, 2000.*
14. *Советский энциклопедический словарь. А. М. Прохоров. Четвертое издание. Москва «Советская энциклопедия» 1987.*
15. *Толковый словарь русского языка под редакцией проф. Д.Н. Ушакова. Том 1. Государственный институт «Советская Энциклопедия», Москва, Оргиз, 1935.*
16. *Хомский Н. Аспекты теории синтаксиса. – М., 1972. – 251 с.*
17. *Хуторской А.В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты // Интернет-журнал "Эйдос". – 2002. – 23 апреля. URL: http://eidos.ru/journal/2002/0423.htm (Дата обращения: 10.02.2015).*

УДК 681.3.067

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБЩЕЙ КОММУНИКАТИВНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ У ПОДРОСТКОВ С НОРМАЛЬНЫМ И ЗАДЕРЖАННЫМ ПСИХИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ

© ***Д.В. Ефимова,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE GENERAL COMMUNICATIVE TOLERANCE IN ADOLESCENTS WITH NORMAL AND DETAINED MENTAL DEVELOPMENT

© ***D.V. Yefimova****, Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В статье представлены результаты исследования коммуникативной толерантности и ее аспектов у подростков 5-9 классов с различным уровнем психического развития. Определены проблемные зоны, даны рекомендации по оптимизации интолерантной направленности.

Ключевые слова: коммуникативная толерантность, интолерантность, задержка психического развития, коррекция, личность, субъектность.

This paper presents the results of a study of the communicative aspects of its tolerance and adolescents 5-9 classes with different levels of mental development. Identify problem areas , recommendations for optimization of intolerance orientation.

Key words: communicative tolerance, intolerance, mental retardation , correction, personality, subjectivity .

Измерение коммуникативной толерантности как свойства личности особенно важно, так как это свойство во многом обусловливает поведение субъекта. Оптимальный уровень толерантности – необходимая составляющая мирного сосуществования человека с окружающими его людьми [9]. Особенно важно данное свойство в подростковом возрасте. В данный период подросток сенситивен, переживает второе рождение личности. Под коммуникативной толерантностью понимается способность проявлять терпимость и уважение к другим в процессе взаимодействия. О низком уровне коммуникативной толерантности соответствуют следующие особенности поведения:

1. Неумение, либо нежелание понимать или принимать индивидуальность других людей. Индивидуальность другого это, прежде всего то, что составляет особенное в нем: данное от природы, воспитанное, усвоенное в среде обитания. Мера несовпадения личностных подструктур партнеров и составляет различия их индивидуальностей.

2. Рассмотрение в качестве эталона самого себя при оценке поведения, образа мыслей или отдельных характеристик людей. Отказ партнеру в праве на индивидуальность, втискивание партнера в ту или иную подструктуру своей личности. Более того, в прямом или завуалированном рассмотрение себя "истиной в последней инстанции", суждение о партнерах, руководствуясь своими привычками, установками и настроениями.

3. Категоричность или консервативность в оценках людей. Таким Регламентирование проявления индивидуальности партнеров и требование от них предпочтительного для себя однообразия, которое соответствует вашему внутреннему миру – сложившимся ценностям и вкусам.

4. Не умение скрывать или хотя бы сглаживать неприятные чувства, возникающие при столкновении с некоммуникабельными качествами у партнеров. Качества личности партнера, которые определяют положительный эмоциональный фон общения с ним, назовем коммуникабельными, а качества партнера, вызывающие негативное отношение к нему – некоммуникабельными. Человек с низким уровнем общей коммуникативной толерантности обычно демонстрирует неуправляемые отрицательные реакции в ответ на некоммуникабельные качества партнера. Неприятие в другом чаще всего вызывают некоммуникабельные типы лиц, некоммуникабельные черты личности и некоммуникабельные манеры общения.

5. Стремление переделать, перевоспитать своего партнера. В сущности, непосильная задача – намереваться изменить ту или иную подструктуру личности, обновить, переподчинить или заменить ее элементы. Попытки перевоспитать партнера проявляются в жесткой или мягкой форме, но в любом случае, они встречают его сопротивление. Жесткая форма отмечается, например, в привычке читать мораль, поучать, укорять в нарушении правил и этики. Мягкая сводится к требованиям соблюдать правила поведения и сотрудничества, к замечаниям по разным поводам.

6. Желание подогнать партнера под себя, сделать его удобным. "Обтесывание" тех или иных качеств личности партнера, регламентирование его поступков, установление сходства с собой, настаивание на принятии вашей точки зрения, оценка партнера, исходя из своих обстоятельств и т, д.

7. Не умение прощать другому его ошибки за неловкость, непреднамеренно причиненные вам неприятности. Это означает "застревание" сознания на различиях между собственными личностными подструктурами и подструкту-

рами партнера. Таков источник взаимных обид, стремления усложнить отношения с партнером, придавать особый неприятный смысл его поступкам и словам.

8. Нетерпимость к физическому или психическому дискомфорту, в котором оказался партнер. Такое наблюдается в тех случаях, когда партнер недомогает, жалуется, капризничает, нервничает или ищет соучастия и сопереживания. Человек с низким уровнем коммуникативной толерантности – душевно черствый и потому либо не замечает подобных состояний, либо они его раздражают, по крайней мере, вызывают осуждение. При этом он игнорирует то, что сам тоже бывает в дискомфортных состояниях и обычно рассчитывает на понимание и поддержку окружающих.

9. Плохая приспособляемость к характерам, привычкам, установкам или притязаниям других. Данное обстоятельство указывает на то, что адаптация к самому себе функционально важнее и достигается проще, чем адаптация к партнерам. Желание изменить и переделать, прежде всего, партнера, а не себя – для некоторых это непоколебимое кредо. Взаимное существование, однако, предполагает адаптационные умения обеих сторон. [10, с. 303] Личности, относимые к категории интолерантных, склонны к проявлению описанных выше особенностей.

В рамках написания докторской диссертации по коррекционной психологии, мы применили методику определения общей коммуникативной толерантности В.В. Бойко. В методике выделено 9 особенностей поведения, содержащие по 5 вариантов ответов. Итак, предложены 45 суждений, которые необходимо оценить оценками от 0 до 3 баллов, чтобы выразить, сколь верны они по отношению лично к вам: 0 баллов – совсем неверно, 1 –верно в некоторой степени, 2 – верно в значительной степени, 3 – верно в высшей степени. Итоговый показатель может находиться в диапазоне от 0 до 135 баллов. Норма: 31-43 балла. При этом, чем ниже уровень, тем более вероятно проявление интолерантности. [1-8]

В исследовании приняли участие школьники 5-9 классов, развивающиеся с задержкой психического развития и развивающиеся в норме в составе 206 человек.

Анализ данных тестирования, позволил определить следующее: у подростков 5 классов с ЗПР выявлен низкий уровень коммуникативной толерантности у 5% учащихся, средний – у 85%, высокий – у 10%, очень высокий и патологически высокий уровни не выявлены. У подростков 5 классов с НПР выявлен низкий уровень коммуникативной толерантности у 9,1% учащихся, средний – у 31,8%, высокий у 59,1%, очень высокий и патологически высокий уровни не выявлены. У подростков 6 классов с ЗПР выявлен низкий уровень коммуникативной толерантности у 10% учащихся, средний – у 30%, высокий у 60%, очень высокий и патологически высокий уровни не выявлены. У подростков 6 классов с НПР выявлен низкий уровень коммуникативной толерантности у 15% учащихся, средний – у 15%, высокий у 70 %, очень высокий и патологически высокий уровни не выявлены. У подростков 7 классов с ЗПР выявлен низкий уровень коммуникативной толерантности не выявлен, средний – у 40% учащихся, высокий у 30%, очень высокий – у 25% и патологически высокий – у 5% учащихся.

У подростков 7 классов с НПР выявлен низкий уровень коммуникативной толерантности у 14,3% учащихся, средний – у 57,1%, высокий у 28,6 %, очень высокий и патологически высокий уровни не выявлены. У подростков 8 классов с ЗПР выявлен низкий уровень коммуникативной толерантности у 10%

учащихся, средний – у 35%, высокий у 45%, очень высокий – у 10% , патологически высокий уровень не выявлен. У подростков 8 классов с НПР выявлен низкий уровень коммуникативной толерантности у 17,4% учащихся, средний – у 60,9%, высокий у 17,4%, очень высокий – у 4,3%, патологически высокий уровень не выявлен. У подростков 9 классов с ЗПР выявлен низкий уровень коммуникативной толерантности у 5% учащихся, средний – у 85%, высокий у 10%, очень высокий и патологически высокий уровни не выявлены. У подростков 9 классов с НПР выявлен низкий уровень коммуникативной толерантности у 9,1% учащихся, средний – у 31,8%, высокий у 59,1%, очень высокий и патологически высокий уровни не выявлены.

Анализ таблиц сравнения средних (см. рисунок 1) позволил определить, что балл общей коммуникативной толерантности соответствует среднему уровню в 5,6,7 классах с ЗПР и с НПР. Соответственно, способность проявлять терпимость к другим у подростков обеих выборок развита на одном уровне. В 8 классах выявлено, что общий балл коммуникативной толерантности соответствует высокому уровню в группе с ЗПР (ср.ар.=56,05 балла), среднему уровню в группе с НПР (ср.ар.=41,2 балла).

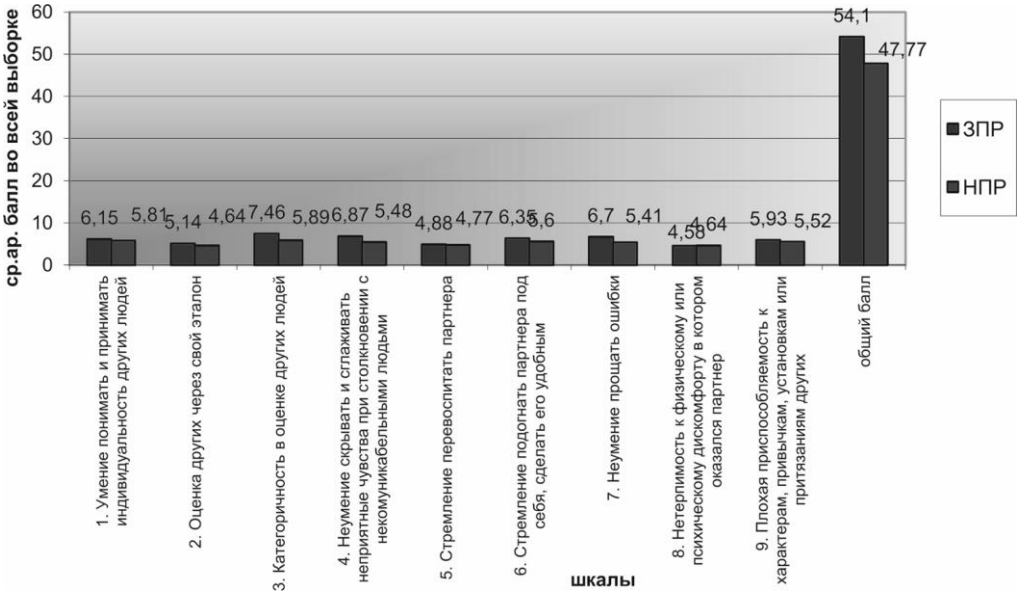


Рисунок 1 – Показатели средних арифметических у подростков с ЗПР и НПР по методике: «Коммуникативная толерантность»

Соответственно, способность проявлять терпимость к другим у подростков с ЗПР, развита сильнее, а у подростков с НПР – развита на среднем уровне. В 9 классах выявлено, что общий балл коммуникативной толерантности у подростков с ЗПР соответствует высокому уровню: ЗПР (ср.ар. = 57,65 балла), подростков с НПР соответствует среднему уровню: НПР (ср.ар. = 43,4 балла). Способность проявлять терпимость к другим у подростков с ЗПР, развита сильнее, а у подростков с НПР – развита на среднем уровне.

При рассмотрении связи возраста подростков и развития коммуникативной толерантности установлено, что: у подростков с ЗПР, обучающихся в 5 – 9

классах коррекционной школы VII вида начиная с 7 класса отмечен рост высокой коммуникативной толерантности, который выявлен так же в 8, и 9 классе. Наибольший показатель толерантности приходится на 7 класс. Показатели общей коммуникативной толерантности учащихся 7, 8, 9 класса выходят за пределы средних и относятся к показателям высокого уровня толерантности, что характеризует учащихся как представителей толерантной группы, носителей толерантных свойств и толерантного поведения. Это дает основание предполагать у подростков с ЗПР 7, 8, 9 классов возможно развитие способностей проявлять терпимость к другим людям в процессе взаимодействия. Ни в одном из классов не выявлен низкий уровень общей коммуникативной толерантности. У подростков с НПР, обучающихся в 5 – 9 классах общеобразовательной школы выявлен средний уровень общей коммуникативной толерантности, однако, начиная с 7 класса по 9, происходит снижение уровня показателей свойств коммуникативной толерантности. Самый больший показатель коммуникативной толерантности отмечен в 6 классе. Показатели толерантности регрессируют с 6 по 9 класс. Достигнув наименьшей величины в 8 классе, незначительно повышаются в 9, оставаясь при этом на среднем – оптимальном уровне. Носителей крайних показателей (очень низкого и очень высокого – не выявлено). Это дает основание предполагать у подростков с НПР с увеличением возраста может развиваться интолерантность к другим людям в процессе взаимодействия.

Таким образом, выявлена проблема возможного роста интолерантного поведения с взрослением у подростков с НПР, требующая профилактики особенностей коммуникативной толерантности. Особенно в 8, 9, 7 классах.

Важно заметить, что профилактическая работа по развитию коммуникативной толерантности нужна не только при показателях низкого уровня толерантности - т.е. интолерантности – агрессивности, но и при очень высоких значениях толерантности – т.е. излишней покладистости, конформности. Это тоже своего рода интолерантность – отклонение от оптимального уровня, которое приводит в итоге к потере своего мнения, своего достоинства, стиранию особенностей личности, нации и т.д.

Использование критерия Стьюдента выявило достоверность отличий между выборочными средними в группе учащихся 5 классов с ЗПР и НПР по шкалам:«1.умение понимать и принимать индивидуальность других людей» (t=4,409, Значимость=0,0002, степ. своб = 40); «2. оценка других через свой эталон» (t=3,564, Значимость=0,0012, степ.своб = 40); «4. неумение скрывать и сглаживать неприятные чувства при столкновении с некоммуникабельными людьми» (t=3,705, Значимость=0,0009, степ. своб = 40); «5. стремление перевоспитать партнера» (t=6,057, Значимость=0, степ.своб = 40); «6. стремление подогнать партнера под себя сделать его удобным» (t=2,941, Значимость=0,0055, степ.своб = 40); «8. нетерпимость к физическому или психическому дискомфорту в котором оказался партнер» (t=2,028, Значимость=0,0465, степ.своб = 40);«общий уровень коммуникативной толерантности» (t=3,68, Значимость=0,0009, степ.своб = 40). При сравнении результатов учащихся 6 классов с ЗПР и НПР выявлена достоверность отличий по шкале: «1. умение понимать и принимать индивидуальность других людей» (t=7,764, Значимость=0, степ. своб = 38); Стьюдент для парных данных(t=7,018, Значимость=0, степ.своб = 19).

При сравнении результатов учащихся 7 классов с ЗПР и НПР выявлена достоверность отличий по шкалам:«1. умение понимать и принимать индивидуальность других людей» (t=2,059, Значимость=0,0436, степ.своб = 39); «2. оцен-

ка других через свой эталон» (t=2,095, Значимость=0,0402, степ.своб = 39); «3. категоричность в оценке других людей» (t=3,16, Значимость=0,0033, степ.своб = 39); «4. неумение скрывать и сглаживать неприятные чувства при столкновении с некоммуникабельными людьми» (t=2,81, Значимость=0,0076, степ.своб = 39); «5. стремление перевоспитать партнера» (t=2,586, Значимость=0,0129, степ.своб = 39); «6. стремление подогнать партнера под себя сделать его удобным» (t=1,832, Значимость=0,0711, степ.своб = 39); «7. неумение прощать ошибки» (t=4,133, Значимость=0,0003, степ.своб = 39); «общий уровень коммуникативной толерантности» (t=3,325, Значимость=0,0022, степ.своб = 39).

При сравнении результатов учащихся 6 классов с ЗПР и НПР выявлена достоверность отличий по шкалам: «1. умение понимать и принимать индивидуальность других людей» (t=7,764, Значимость=0, степ.своб = 38), (t=7,018, Значимость=0, степ.своб = 19). При сравнении результатов учащихся 8 классов с ЗПР и НПР выявлена достоверность отличий по шкалам: «1. умение понимать и принимать индивидуальность других людей» (t=5,609, Значимость=0, степ.своб = 38); (t=5,268, Значимость=0,0001, степ.своб = 19); «3. категоричность в оценке других людей» (t=4,887, Значимость=0, степ.своб = 38); (t=4,819, Значимость=0,0002, степ.своб = 19);«4. неумение скрывать и сглаживать неприятные чувства при столкновении с некоммуникабельными людьми» (t=3,199, Значимость=0,003, степ.своб = 38); (t=3,166, Значимость=0,0052, степ.своб = 19); «5. стремление перевоспитать партнера» (t=2,384, Значимость=0,021, степ.своб = 38); (t=2,125, Значимость=0,0446, степ.своб = 19); «7. неумение прощать ошибки» (t=4,581, Значимость=0,0001, степ.своб = 38); (t=5,082, Значимость=0,0001, степ.своб = 19); «8. нетерпимость к физическому или психическому дискомфорту в котором оказался партнер» (t=2,187, Значимость=0,0329, степ.своб = 38); (t=2,177, Значимость=0,0401, степ.своб = 19). «общий уровень коммуникативной толерантности» (t=3,007, Значимость=0,0048, степ.своб = 38); (t=3,142, Значимость=0,0054, степ.своб = 19).При сравнении результатов учащихся 9 классов с ЗПР и НПР выявлена достоверность отличий по шкалам: «1. умение понимать и принимать индивидуальность других людей» (t=2,738, Значимость=0,0089, степ.своб = 41); «2. оценка других через свой эталон» (t=4,907, Значимость=0, степ.своб = 41); «3. Категоричность в оценке других людей» (t=2,5, Значимость=0,0156, степ.своб = 41); «4. Неумение скрывать и сглаживать неприятные чувства при столкновении с некоммуникабельными людьми» (t=3,229, Значимость=0,0027, степ.своб = 41; «9. плохая приспособляемость к характерам, привычкам, установкам или притязаниям других» (t=2,967, Значимость=0,0051, степ.своб = 41); «общий уровень коммуникативной толерантности» (t=3,629, Значимость=0,0011, степ.своб = 41).

При построении профилактических мероприятий наибольшее внимание необходимо обратить на коррекцию таких свойств коммуникативной толерантности как: в 5 классах, в группе с ЗПР необходимо минимизировать стремление перевоспитать партнера; развить терпимость к физическому или психическому дискомфорту, в котором оказался партнер; снизить стремление оценивать других через свой эталон. В группе с НПР необходимо развить терпимое отношение к физическому или психическому дискомфорту, в котором оказался партнер. В группе с ЗПР – отсутствует категоричность в оценке других людей, развито умение прощать ошибки. В группе с НПР развито понимание и принятие индивидуальности других людей, отсутствует категоричность в оценке других людей. (Перечисленные факторы развиты на среднем уровне). В 6 классах в

группе с ЗПР необходимо развить умение понимать и принимать индивидуальность других людей. В группе с НПР развить терпимость к физическому или психическому дискомфорту, в котором оказался партнер. В группе с ЗПР развито умение скрывать и сглаживать неприятные чувства при столкновении с некоммуникабельными людьми, адекватное восприятие партнера по общению таким, каков он есть, не стараясь подогнать его под себя, сделать его удобным. В группе с НПР развито понимание и принятие индивидуальности других людей, отсутствие категоричности в оценке других людей. (Перечисленные факторы находятся на среднем уровне). В 7 классах в группе с ЗПР необходимо развить терпимое отношение к физическому или психическому дискомфорту, в котором оказался партнер. В группе с НПР минимизировать стремление перевоспитать партнера. В группе с ЗПР развито умение прощать ошибки, менее категорично оценивать других людей, скрывать и сглаживать неприятные чувства при столкновении с некоммуникабельными людьми. В группе с НПР развиты приспособительные способности к характерам, привычкам, установкам или притязаниям других. (Перечисленные факторы развиты на среднем уровне). В 8 классах в группе с ЗПР необходимо развивать терпимость к физическому или психическому дискомфорту, в котором оказался партнер, возможность оценки окружающих, минуя свой эталон. В группе с НПР необходимо развивать возможность оценки окружающих, минуя свой эталон, развивать умение прощать ошибки. В группе с ЗПР развито умение понимать и принимать индивидуальность других людей, умение прощать ошибки, быть менее категоричными в оценке других людей. В группе с НПР развито терпимое отношение к физическому или психическому дискомфорту, в котором оказался партнер, умение понимать и принимать индивидуальность других людей. В 9 классах в группе с ЗПР необходимо развить терпимость к физическому или психическому дискомфорту, в котором оказался партнер. В группе с НПР необходимо развивать возможность оценки окружающих, минуя свой эталон. Важно отметить развитые свойства: в группе с ЗПР развито умение скрывать неприятные чувства при столкновении с некоммуникабельными людьми, отсутствие категоричности в оценке других людей. В группе с НПР так же отсутствует категоричность в оценке других людей, есть навык скрывать неприятные чувства при столкновении с некоммуникабельными людьми.

С учетом полученных данных, необходимо постараться избирательно, осторожно минимизировать интолерантное поведение, что положительным образом скажется на межличностных отношениях подростков, а самое, главное на их личностном развитии, формировании их субъектности.

Список литературы

1. *Ефимова Д.В. Актуальные вопросы воспитания молодежи в духе толерантности // The culture of tolerance in the context of globalization: methodology of research, reality and prospect: materials of the international scientific conference on May 13 – 14, 2014. – Prague: Vědecko vydavatelsk centrum "Sociosfera – CZ". – 240 p.*
2. *Ефимова Д.В. Диалог – возможность достижения ценностно- смыслового единства в куросс-культурном взаимодействии // XXI век: Итоги прошлого и проблемы настоящего плюс издательство: Пензенский государственный технологический университет. – 2014 №04 (20). – С.97 – 103.*

3. *Ефимова Д.В. Подходы к исследованию феномена толерантности на современном этапе психологического знания // Психология и педагогика: пути и методы развития: Сборник статей Международной научно-практической конференции. – Пенза: ПДЗ, 2009. – С. 32 – 34.*
4. *Ефимова Д.В. Проблемы толеранизации в обществе, а также психолого-педагогической теории и практике // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. издательство: Пензенский государственный технологический университет. 2014. – №04(20). – С. 103 – 111.*
5. *Ефимова Д.В. Толерантное отношение – наивысшая степень проявления духовно – нравственной личности // Проблемы качества образования в современном обществе: Сборник статей V Международной научно – практической конференции. – Пенза: ПДЗ, 2009. – С. 62 – 64*
6. *Ефимова Д.В. Толерантность как компонент современной цивилизованной личности // Практика коммуникативного поведения в социально – гуманитарных исследованиях: материалы II международной научно-практической конференции 1 –2 декабря 2011. – Пенза – Сургут – Витебск. – 2011. – С. 54 – 58.*
7. *Ефимова Д.В. Толерантный подход к проблеме урегулирования межэтнических конфликтов // Этнические и межэтнические проблемы современного российского общества: Сборник статей II Международной научно-практической конференции. – Пенза: ПДЗ, 2009. – С. 3 – 7.*
8. *Ефимова Д.В., Макаров Ю.А. Межэтническая толерантность: проблемы, парадоксы, решения. – Deutschland/ Saarbrucken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012 – 164 с.*
9. *Кушаев У.Р., Дорошина И.Г. Толерантность: энциклопедический словарь. – Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера», 2014. – 484 с.*
10. *Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика. – Самара: БАХРАХ. – 1999. – 450с.*

УДК 377

БАЗОВЫЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ СПЕЦИАЛИСТА СРЕДНЕГО ЗВЕНА

© ***П.В. Желтов,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***В.В. Землянский,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

BASIC PROFESSIONAL COMPETENCES OF THE SPECIALIST AN AVERAGE LINK

© ***P.V. Zheltov,*** *Penza State Technology University (Penza, Russia)*
© ***V.V. Zemlyansky,*** *Penza State Technology University (Penza, Russia)*

В статье представлен содержательный анализ понятия «базовые профессиональные компетенции специалиста среднего звена». Определена структура базовых профессиональных компетенций специалиста технического профиля.

Ключевые слова: компетенции, общепрофессиональные компетенции, базовые профессиональные компетенции, специалист среднего звена.

The substantial analysis of the concept "basic professional competences of the specialist an average link" is presented in article. The structure of basic professional competences of the specialist a technical profile is defined.

Key words: competences, all-professional competences, basic professional competences, specialist an average link.

Формирование базовых профессиональных компетенций студентов занимает важное место в процессе становления конкурентоспособной личности и относится к числу основных задач, стоящих перед учреждениями среднего профессионального образования.

Данное обстоятельство актуализируется тем, что в настоящее время интерес для общества и работодателя на рынке труда представляет специалист, подготовленный к решению профессиональных задач в различных условиях, умеющий организовывать собственную деятельность, принимать оптимальные решения, вести поиск путей и способов осуществления нестандартных задач, то есть владеющий на высоком уровне базовыми компетенциями (Э.Ф. Зеер, И.А. Зимняя, М.В. Рыжаков, С.Е. Шишов). Происходящие изменения в жизни общества и в системе профессионального образования обозначили проблему поиска путей и условий повышения эффективности профессионального становления студентов учреждений среднего профессионального образования посредством ориентации образовательного процесса на развитие общих и профессиональных компетенций будущего специалиста.

В целом сопоставительный анализ толкований рассматриваемых терминов [4] показывает, что в традиционном понимании (причем независимо от конкретного значения) понятие «компетенция» характеризует явления, внешние по отношению к субъекту и выступающие для него объектом овладения (будь то знания, круг вопросов, полномочия, права и др.), тогда как компетентность – это характеристика, внутреннее качество субъекта, сформировавшееся у него в результате овладения компетенцией.

Компетентность как характеристика специалиста, его способности к эффективной профессиональной деятельности и стала основой компетентностного подхода в образовании. Подчеркивая сложный, интегральный характер компетентности, ученые выделяют три ее уровня:

1) интегративная компетентность – способность к интеграции знаний и навыков и их использованию в условиях быстро изменяющейся внешней среды;

2) социально-психологическая компетентность – знания и умения в области восприятия, понимания поведения людей, мотивации их деятельности, высокий уровень эмпатийности и коммуникативной культуры;

3) компетентность в конкретных сферах управленческой деятельности – принятии решений, сборе информации, методах работы с людьми и т.д.

Именно осознание многообразия сфер компетенции, которыми важно овладеть человеку для того, чтобы его профессиональная деятельность была эффективной, поставило проблему определения круга этих компетенций, а также выделения среди них ключевых, базовых компетенций, наиболее универсальных по своему характеру.

Развитие понятий «компетенции» и «компетентность» связано с осознанием необходимости и важности реализации компетентностного подхода в образовании.

Компетентностно-ориентированное профессиональное образование – объективное явление в образовании, вызванное к жизни социально-экономическими, политико-образовательными и педагогическими предпосылками. Как отмечает Г.И. Ибрагимов, «это реакция профессионального образования на изменившиеся социально-экономические условия, на процессы, появившиеся вместе с рыночной экономикой. Рынок предъявляет к современному специалисту целый пласт новых требований, которые недостаточно учтены или совсем не учтены в программах подготовки специалистов» [3]. Эти новые требования, как оказывается, не связаны жестко с той или иной дисциплиной, они носят надпредметный характер, отличаются универсальностью. Их формирование требует не столько нового содержания (предметного), сколько иных педагогических технологий. Подобные требования одни авторы называют базовыми навыками (В.И. Байденко), другие – надпрофессиональными, базисными квалификациями (А.М. Новиков), третьи – ключевыми компетенциями (И.А. Зимняя).

Как показывает анализ, основными функциями специалистов со средним профессиональным образованием в сфере материального производства являются: подготовка и обработка технической, технологической и других видов информации для обеспечения инженерно-технических и управленческих решений; управление деятельностью первичных звеньев производства; инженерно-вспомогательная и научно-вспомогательная сферы работ; обеспечение эффективности наиболее сложных, современных технических и технологических систем и управление ими. Развиваются принципиально новые направления деятельности специалистов среднего звена, связанные с элементами менеджмента (управления), маркетинга и одновременно непосредственным исполнением технологических процессов. Данные направления профессиональной деятельности находят отражение в совокупности базовых профессиональных компетенций специалиста среднего звена.

Соглашаясь с научной позицией Э.Ф. Зеера [1] и уточняя сущность понятия «базовые профессиональные компетенции специалиста», мы предлагаем рассматривать их как единство ключевых и общепрофессиональных компетенций (общих для группы профессий), тем самым подчеркивая, с одной стороны, их многофункциональный, надпредметный и междисциплинарный характер, а с другой – их обусловленность спецификой того или иного профессионального поля. Они многомерны, так как включают познавательные, операционально-технологические, эмоционально-волевые и мотивационные компоненты. Базовые профессиональные компетенции являются первичными по отношению к специальным компетенциям и служат основой их формирования в образовательном процессе профессионального учебного заведения.

Структурно базовые профессиональные компетенции делятся на две подгруппы: ключевые и общепрофессиональные. При этом под ключевыми компетенциями мы понимаем совокупность знаний, способов деятельности, моделей поведения, отношений человека, касающихся различных актуально и перспективно значимых сфер жизнедеятельности человека в обществе, овладение которыми обеспечит, с одной стороны, его успешное личностное и социальное функционирование, а с другой – удовлетворение общественных потребностей в человеческих ресурсах определённого качества.

В свою очередь, общепрофессиональные компетенции характеризуют общую направленность различных видов профессиональной деятельности техника (производственно-технологической, организационно-управленческой, проектно-конструкторской, опытно-экспериментальной).

С учётом вышеизложенного нами вводится следующее рабочее определение: базовые профессиональные компетенции специалистов среднего звена – это комплекс универсальных и общепрофессиональных знаний, умений, элементов практического опыта, обеспечивающих способность и готовность человека к решению задач профессиональной и иных видов социально и личностно значимой деятельности.

В числе базовых профессиональных компетенций специалистов-техников мы рассматриваем следующие: социально-коммуникативную; информационную; персональную; экономическую; общепрофессиональную. Внутри каждой компетенции выделяются когнитивный, мотивационно-ценностный, деятельностно-практический компоненты. Структурно-компонентная характеристика базовых профессиональных компетенций специалистов технического профиля представлена в таблице (см. таблицу).

Таким образом, проведенный анализ позволяет рассматривать формирование базовых профессиональных компетенций специалиста среднего звена как адекватный ответ системы образования на новый социальный заказ, запросы работодателей и рынка труда, как важный фактор профессионального становления конкурентоспособной личности выпускника учреждения среднего профессионального образования.

Таблица 1 – Структурно-компонентная характеристика базовых профессиональных компетенций

Компетенции	Компоненты базовых профессиональных компетенций		
	Когнитивный	Мотивационно-ценностный	Деятельностно-практический
Социально-коммуникативная	Научное представление об обществе и социальных явлениях; владение современными средствами коммуникации; знание норм и правил социального и профессионального поведения и взаимодействия	Осознание себя как человека в мире, социуме, группе, как индивида, личности; готовность следовать правилам и нормам социальной жизнедеятельности; готовность к диалогу, сотрудничеству при выполнении своих социальных и профессиональных функций; корпоративность (приверженность к корпоративным ценностям)	Умение реализации индивидом различных социальных и профессиональных позиций; умение соблюдать социальные нормы; успешное, толерантное взаимодействие с другими членами общества; умение продуктивно взаимодействовать с членами группы (команды), решающей общую задачу
Информационная	Интерпретировать, систематизировать, критически оценивать, анализировать полученную информацию с позиции решаемой профессиональной задачи	Готовность систематически приобретать новую информацию и использовать её для решения профессиональных задач	Умение использовать и обрабатывать полученную информацию при планировании и реализации своей профессиональной деятельности в той или иной ситуации

Экономическая	Знание и адекватная оценка ситуации на рынке труда и в конкретной профессиональной сфере	Готовность к эффективному поведению на рынке труда	Умение осваивать основные экономические роли; умение анализировать рыночные возможности отрасли, предприятия
Персональная	Знание особенностей собственной личности и своих потенциальных возможностей; адекватная самооценка	Готовность к повышению образовательного уровня; готовность к управлению собственным поведением, саморефлексии, самоорганизации	Умение планировать деятельность; умение выбирать оптимальные методы решения личностных и профессиональных проблем; умение осуществлять самоконтроль, самокоррекцию
Общепрофессиональная	Наличие широких общепрофессиональных знаний об основах современного высокотехнологичного производства; знания о научно-технических основах конкретной профессиональной деятельности; наличие знаний о правилах разработки, оформления и чтения конструкторской и технологической документации; знание характеристик технологических методов изготовления заготовок и деталей машин при разработке технологических процессов; знание состава, функций и возможностей использования информационных и телекоммуникационных технологий в профессиональной деятельности	Наличие профессиональной направленности личности и самостоятельности в труде и освоении профессии; готовность к профессиональной деятельности в условиях наукоёмкого производства; готовность нести ответственность за результаты своей профессиональной деятельности; профессиональная мобильность	Умение рационализировать отдельные производственные процессы; умение самостоятельно решать профессиональные задачи; умение гибко перестраиваться в новых производственных ситуациях; умение обеспечивать качество выполняемой работы; умение разрабатывать и внедрять управляющие программы для обработки типовых деталей на металлообрабатывающем оборудовании; умение оформлять проектно-конструкторскую, технологическую и другую техническую документацию; умение применять требования нормативных документов к основным видам продукции и процессов; умение использовать пакеты прикладных программ для проектирования технологических процессов

Список литературы

1. *Зеер, Э.Ф. Понятийно-терминологическое обеспечение компетентностного подхода в профессиональном образовании / Э.Ф. Зеер // Понятийный аппарат педагогики и образования. – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2007. – С. 345 – 356.*
2. *Зимняя, И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования / И.А. Зимняя // Высшее образование сегодня. – 2003. – №5. – С. 34–42.*
3. *Ибрагимов, Г.И. Качество подготовки специалистов среднего звена как педагогическая проблема / Г.И. Ибрагимов // Профессиональное образова-*

ние в России: методология и теория. – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС; Казань: ИПП ПО РАО, 2005. – С.25 –60.

4. *Петров, А.Ю. Компетентностный подход в непрерывной профессиональной подготовке инженерно-педагогических кадров / А.Ю. Петров: Монография. – Н.Новгород: Изд-во ВГИПУ, 2005. – 407 с.*

УДК 377

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЕКТНО-СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

© ***В.В. Землянский,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***А.В. Лапшова****, Нижегородский государственный педагогический университет (г. Нижний Новгород, Россия)*
© ***Ю.Н. Петров,*** *Нижегородский институт развития образования (г. Нижний Новгород, Россия)*

MODELLING OF PROJECT-NETWORK INTERACTION PROFESSIONAL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

© ***V.V. Zemlyansky,*** *Penza State Technology University (Penza, Russia)*
© ***A.V. Lapshova,*** *Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Nizhny Novgorod, Russia)*
© ***Y.N. Petrov,*** *Nizhny Novgorod Institute of Education Development (Nizhny Novgorod, Russia)*

В статье представлена характеристика модели проектно-сетевого взаимодействия профессиональных образовательных организаций, выделены основные проблемы реализации содержания образования при формировании профессиональной компетентности взрослого в проектно-сетевом взаимодействии через учебные модули.

Ключевые слова: модель, модуль, деятельность, проектно-сетевое взаимодействие, профессиональная образовательная организация.

The characteristic of model project-network interaction the professional educational organizations is presented in article, the main problems of implementation the content of education when forming professional competence of the adult in project-network interaction via educational modules are allocated.

Key words: model, module, activity, project networking, professional educational organization.

E-mail: zvv @penzgtu.ru; any19.10@mail.ru; petrov.43@mail.ru

Особая значимость сетевого взаимодействия образовательных организаций при реализации инновационных проектов заключается в том, что каждый участник предлагает свои ресурсы, идеи, не дублируя других, а дополняя, обучая друг друга, внося свой неповторимый вклад в общий, конечный продукт деятельности образовательных организаций. Выстраивание сети образовательных организаций при реализации инновационных проектов предполагает и создание эффективных коммуникаций в сети, единой информационной системы для инновационного развития образовательных организаций. Сетевое взаимодействие позволяет развивать новые технологии проектирования и расширять масштаб инновационной деятельности педагогов. Сформированная новая позиция педагога как разработчика позволяет ему увидеть значимость инновацион-

ной деятельности, что оказывает влияние на вовлеченность в инновационную деятельность большого количества педагогов и руководителей с использованием модельно-модульной деятельности.

В педагогической науке моделирование особенно широко используется при изучении проблем подготовки обучающихся. Педагогические модели отражают наиболее существенные черты практической деятельности обучающихся [4]. Модель – это удобная форма знаний об окружающем мире – своего рода информационный эквивалент, созданный для определенных целей. Построенная модель обеспечивает существенное сжатие информации, но при этом какие-то грани изучаемого процесса отбрасываются как несущественные. Укоренившееся со школьных лет представление о том, что модель может быть только математической, глубоко ошибочно [3].

Н.Н. Моисеевым дано определение, которое, как нам кажется, можно считать базовым: «Под моделью мы будем понимать упрощенное, если угодно, упакованное знание, несущее вполне определенную, ограниченную информацию о предмете (явлении), отражающее те или иные его отдельные свойства. Модель можно рассматривать как специальную форму кодирования информации. В отличие от обычного кодирования, когда известна вся исходная информация и мы лишь переводим ее на другой язык, модель, какой бы язык она не использовала, кодирует и ту информацию, которую люди раньше не знали. Можно сказать, что модель содержит в себе потенциальное знание, которое человек, исследуя ее, может приобрести, сделать наглядным и использовать в своих практически жизненных нуждах. Для этих целей в рамках самих наук развиты специальные методы анализа. Именно этим и обусловлена предсказательная способность модельного описания» [5,с. 259].

Модели обладают рядом характеристик и функций, знание которых было нам необходимо в процедуре моделирования. Первой и главной характеристикой модели является ее сходство (аналогия) с объектом моделирования. Второй особенностью модели является то, что при максимальной попытке добиться полного сходства с оригиналом, она все же неполно или односторонне отражает оригинал. В связи с этим наибольшей плодотворностью и эвристической силой обладают те модели, которые сходны с оригиналом по большему числу характеристик, или по более существенным характеристикам, что так же важно для нашего проектирования.

Следующей важной характеристикой модели является ее простота, доступность и удобство оперирования. Поэтому мы выбрали вербально- графическую форму описания нашей модели.

Добавим к этим характеристикам модели, предложенным отечественными учеными, те, которые предлагает В.Г. Афанасьев. Он определил следующие основные характеристики модели:

- целенаправленность, то есть увязка параметров модели с поставленной перед оригиналом целью, с ожидаемым результатом. В нашем случае цель – выявление оптимальных условий и факторов, позитивно влияющих на развитие навыков у взрослых обучающихся;
- нейтральность по отношению к субъективным оценкам и предпочтениям участников моделирования;
- отвлеченность и абстрагирование некоторых параметров системы от оригинала. Естественно, что проводить абсолютную интерпретацию ре-

зультатов на любую другую образовательную организацию невозможно без учета определенной идеальности нашей модели [1].

Место и роль проектно-сетевого взаимодействия в организации образования взрослых обуславливается происходящей в современном мире информационно-технологической революцией. От взрослого человека ожидается умение добывать, накапливать и производить новые знания, полученные на основе адекватных вызовам времени образовательных технологий.

Отметим, что под профессиональной образовательной организацией в соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» №273-ФЗ от 29.12.1012 г. понимается образовательная организация, осуществляющая образовательную деятельность по образовательным программам среднего профессионального образования (статья 23). В свою очередь, в качестве обучающихся взрослых нами рассматриваются педагогические работники профессиональных образовательных организаций, включенных в сетевое взаимодействие.

Использование проектно-сетевых образовательных технологий в образовании взрослых на уровне взаимодействия профессиональных образовательных организаций делает процесс обучения более доступным, открытым, мобильным и гибким. Это создает условия для перехода к непрерывному образованию, образованию в течение всей жизни человека.

Остановимся подробнее на наших ключевых понятиях: «сеть» и «сетевое взаимодействие». Под *сетью* в образовании взрослых мы понимаем совокупность профессиональных образовательных организаций, имеющих общие образовательные цели, ресурсы для их достижения и устойчивый характер взаимодействия между ними. Опыт показывает, что сеть, созданная в целях осуществления образования взрослых, объединяет весьма разнообразные учреждения и общественные организации. Развиваясь, образование взрослых становится сетевым. Соглашаясь с И.П. Галковской, определим *сетевое взаимодействие,* как способ коммуникации, в которой главным становится процесс обогащения знаниями между всеми участниками взаимодействия [2]. Для участников взаимодействия становится важным не столько владение традиционными ресурсами, сколько обретение открытого и эффективного доступа к новым ресурсам – идеям, информации, знаниям, программам, методикам и технологиям обучения.

В основу проектирования модели проектно-сетевого взаимодействия положена теория компетентностного обучения, в которой особое внимание хотелось бы обратить на эмоциональную компетентность в дополнительном образовании взрослых, которая направлена на дальнейшее развитие субъект-субъектных отношений в профессии. Эмоциональная компетентность нацелена на личностное развитие с целью развития умений управления собственным эмоциональным состоянием и навыками влияния на эмоциональное состояние партнеров по взаимодействию. Основами активизации эмоциональной сферы личности взрослого в процессе обучения являются идея гармонизации его рационального и эмоционального факторов, а также идея субъектности и повышения потребности обучающихся в общекультурной подготовке как основе совершенствования профессиональных качеств взрослого при проектно-сетевом взаимодействии специалистов.

Исходя из того, что процесс создания любой концепции не может быть отделен от процесса ее реализации, в ходе которого исходные положения корректируются и уточняются, то основные руководящие положения модели, которые раскрывают особенности образования взрослых при проектно-сетевом вза-

имодействии, представлены в следующих принципах: принцип интеграции, принцип доминантности, принцип развития, принцип приоритета стажировки.

Интеграция является одним из важнейших направлений развития системы образования, она принадлежит всему научному миру. Любая интеграция возникает в случае, если:

- имеются ранее в чем-то разобщенные элементы;
- есть объективные предпосылки для их объединения;
- объединяются они не суммативно и рядоположенно, а посредством синтеза;
- результатом такого объединения является система, обладающая свойством целостности.

Педагогическая интеграция – это разновидность научной интеграции, осуществляемая в рамках педагогической теории и практики (В.С. Безрукова). Наблюдаемые изменения в содержании учебных предметов или в содержании процесса обучения можно отнести к интегративным процессам, если им присущи определенные признаки.

Принцип социально-педагогической доминанты направлен на обоснование введения социально-педагогических курсов, способствующих формированию профессиональной компетентности обучающегося, готового работать в определенной социально-педагогической сфере. Это означает, что каждая учебная дисциплина в той или иной степени в соответствии со своей спецификой, логикой и структурой участвует в формировании профессиональной компетентности взрослого.

Реализация принципа развития приводит к развитию способности обучающегося к движению от абстрактного к конкретному (М.Н.Скаткин), дисциплинированности мышления (П.П.Блонский) обучаемости (Д.Н. Богоявленский, Н.А.Менчинская), формирования умения применять усвоенные знания (Ю.А.Самарин), переносу приемов умственной деятельности в практику (И.А.Зимняя), усвоению чувственного опыта (Л.В.Занков), развитию теоретического мышления (Д.Б.Эльконин) [5].

Принцип приоритета стажировки – осмысление и применение обучающимися на практике теоретических знаний о человеке и обществе, приобретенных при изучении дисциплин; использование в учебном процессе практико-ориентированных моделей обучения с применением активных методов обучения.

Модель проектно-сетевого взаимодействия профессиональных образовательных организаций состоит из следующих блоков: *содержательного и технологического*. Рассмотрим каждый из них более подробно.

Содержательный блок модели проектно-сетевого взаимодействия обусловлен содержанием образования обучающегося взрослого.

Основными проблемами реализации содержания образования при формировании профессиональной компетентности взрослого в проектно-сетевом взаимодействии являются:

- содержание основных модулей, входящих в блоки;
- распределение учебных модулей по блокам и обучения;
- взаимосвязь учебных модулей внутри блоков;
- интеграция курсов, создание учебных модулей;
- совместимость учебных курсов;
- связь теоретических курсов и стажировок;
- определение эффективных форм обучения;

- профессионализм преподавательских кадров;
- научно-методическое обеспечение процесса обучения.

Технологический блок модели проектно-сетевого взаимодействия связан с организацией процесса формирования профессиональной компетентности взрослого обучающегося.

На общем уровне в работе обучающегося взрослого выделяют два основных подхода к клиентам и их проблемным ситуациям: технический и коммуникативный. В нашем случае клиентом обучающегося взрослого являются сотрудники образовательных организаций и органов управления образованием различных уровней.

При техническом подходе обучающийся взрослый осуществляет корректирующую интервенцию в жизненные ситуации клиента. При коммуникативном подходе обучающийся взрослый устанавливает коммуникативное взаимодействие и основанное на нем сотрудничество с клиентом. Обучающийся вместе с клиентом решает или облегчает проблемную ситуацию.

При техническом подходе работа с клиентом строится как взаимодействие субъекта с объектом. «Обучающийся взрослый является субъектом или носителем активной деятельности, а клиент со своими проблемами – предметом или объектом этой деятельности. Обучающийся взрослый выбирает и применяет техники интервенции. Задача клиента – следовать компетентным рекомендациям и указаниям специалиста (взрослого обучающегося)» [3, с. 25]. В качестве компетентной стороны взрослый обучающийся интерпретирует ситуацию и идентифицирует проблему, выбирает технику интервенционного обсуждения и решения проблемы.

Коммуникативный подход (А.А. Козлов, К. Урпонен, М.В. Фирсов) отличается по характеру от технического. При установлении взаимодействия между обучающимся взрослым и клиентом ставится задача избежать превращения клиента в объект деятельности. Идеальной представляется такая ситуация, при которой как обучающийся взрослый, так и клиент становятся субъектами деятельности с разных позиций. С помощью коммуникации формируется понимание проблемной ситуации клиента. Предметом деятельности является не сам клиент, а его проблема. Задачей обучающегося взрослого является создание условий для решения совместно идентифицированной проблемы. В нашем исследовании мы использовали коммуникативный подход, опираясь на работы

Содержательный и технологические блоки модели проектно-сетевого взаимодействия профессиональных образовательных организаций содействуют формированию определенных знаний, обеспечивающих профессиональную компетентность будущего специалиста по работе в учебном заведении. Однако формирование практических умений возможно только в конкретной практической деятельности.

Становление профессионала тесно связано с развитием его личности. Личность человека обычно оказывает позитивное влияние на выбор области профессиональной деятельности, на ход профессиональной адаптации, профессиональной самореализации, стимулирует профессиональное мастерство и творчество специалиста. Личность рассматривается в аспекте готовности взрослого обучающегося к работе в сфере образования. Понятие готовности является полиструктурным и полифункциональным. В нем интегрируется совокупность понятий о профессиональной деятельности, его субъекте, стадиях и уровнях профессионального становления и формирования профессиональной компетентности, о соответствии специали-

ста профессионально-личностным качествам, о диагностике профессиональной деятельности, профессиональном мастерстве.

Главная особенность готовности – ее интегративный характер, проявляющийся в упорядоченности внутренних структур, согласованности основных компонентов личности профессионала, в устойчивости, стабильности и преемственности их функционирования.

Анализ философской, социологической, психологической и педагогической литературы показал, что в современной науке явление готовности исследуется на следующих уровнях:

- личностном, рассматривающем готовность как проявление индивидуально-личностных качеств, обусловленное характером деятельности;
- функциональном, представляющем ее как временную готовность и работоспособность, умение мобилизовать необходимые физические и психические ресурсы для реализации деятельности;
- личностно-деятельностном, определяющем готовность как целостное проявление всех сторон личности, дающее возможность эффективно выполнять свои функции.

При определении профессионально-личностных качеств специалиста учитывались следующие концептуальные положения:

- личность обучающегося взрослого есть субъект профессиональной деятельности, включенный в конкретные социокультурные условия;
- обучающийся взрослый – это человек, осуществляющий свою профессиональную деятельность в системе «человек – человек», в которой особую роль играют процессы общения, взаимоотношений, взаимодействия;
- личность обучающегося взрослого есть целостность, но не замкнутая в себе, а находящая выход в профессиональной деятельности. Целостность личности можно представить как единство природных задатков и результатов социализации: единство социального, нравственного, психологического, общекультурного, профессионального; нерасторжимость профессионально обусловленных качеств личности с деятельностью;
- личность обучающегося взрослого формируется, развивается, самореализуется, самосовершенствуется в профессиональной деятельности и, как активный субъект этой деятельности, она изменяет себя и деятельность [1, 2].

Результат проделанной работы позволяет сделать вывод, что обоснование механизмов сетевого взаимодействия при реализации инновационных проектов, и рассмотрение результатов инновационной деятельности в практике, позволили обобщить и представить технологию сетевого взаимодействия для инновационного развития, включающую: совместное планирование инновационной деятельности в рамках региональных инновационных площадок; совместное проектирование образовательной сети; единое методическое сопровождение в образовательной сети; создание сетевых проектов и программ единой информационной среды; конструирование и расширение системы горизонтальных связей, в том числе с внешними партнерами образовательной сети.

Список литературы

1. *Василевская, Е. В. Сетевая организация методической работы на муниципальном уровне: методическое пособие / Е. В.Василевская. – М.: АПКиПРО, 2005. – 320 с.*

2. *Галковская, И.П. Сетевое взаимодействие и социальное партнерство в муниципальном образовательном пространстве / И.П. Галковская // Директор школы. – 2007. – № 2. – С. 148-153.*
3. *Новиков, А. Е. Сетевое обучение как перспективное направление в системе образования / А.Е. Новиков // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2003. – №1. – С. 24-29.*
4. *Петров, Ю.Н. Интегрированная подготовка кадров в региональной системе начального и среднего профессионального образования [Текст]: монография / Ю.Н. Петров, А.Г. Воронков, В.В. Землянский. – Н.Новгород: ВГИПУ, 2011. – 185 с.*
5. *Сетевые взаимодействия образовательных учреждений и организаций в процессе реализации образовательных программ. Проектирование и управление: сборник / К. Г. Митрофанов, А. Г. Каспржак, А. А. Пинский и др.; Нац. фонд подгот. кадров, Всемир. Банк, Гос. ун-т Высшая школа экономики. – М.: Альянс-Пресс, 2004. – 685 с.*

УДК 365.246

РЕФОРМА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

© ***А.Н. Зыков,*** *Пензенский артиллерийский инженерный институт (г. Пенза, Россия)*
© ***О.А. Куликова,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***А.В. Зыкова,*** *Пензенский артиллерийский инженерный институт (г. Пенза, Россия)*

REFORM OF MILITARY EDUCATION: HISTORICAL DIMENSION

© ***A.N. Zikov,*** *Penza Artillery Engineering Institute (Penza, Russia)*
© ***O.A. Kulikova,*** *Penza State University of Technology (Penza, Russia)*
© ***A.V. Zikova,*** *Penza Artillery Engineering Institute (Penza, Russia)*

В статье рассмотрена историческая эволюция реформ системы военного образования, их социально-политическое содержание, подчеркнута специфика российского реформирования, определены влияющие на характер преобразований внутренние и внешние факторы.
Ключевые слова: реформа, система военного образования, факторы.

The article describes the historical evolution of the reform of military education system, their socio-political content, emphasize the specificity of Russian reforms, determined the nature of the transformations affecting the internal and external factors.
Key words: reform, system of military education, factors.
E-mail: zjkov79@mail.ru, kulichik@rambler.ru.

На разных этапах развития системы военного образования, политика реформ выдвигалась на первый план, составляя одно из основных содержаний строительства Вооруженных сил и системы военного образования. Эти периоды привлекали особое внимание военных теоретиков-ученых своим динамизмом, военно-социальной мобильностью, быстрой сменой военно-политических событий, интенсификацией социально-экономических процессов, коренными переменами в механизме функционирования системы военного образования,

смене основополагающих принципов, ведущих к принципиально новому результату и получению принципиального нового объекта. Учитывая данные обстоятельства глубокое осмысление и всестороннее изучение отечественного опыта реформирования системы военного образования, использование позитивных результатов реформирования российской военной школы, критическое отношение к недостаткам и извлечение из них правильных уроков является важнейшим фактором, влияющим на выбор путей развития и реформирования военного образования в современных условиях.

Военно-теоретическая наука уделила пристальное внимание наиболее важным периодам отечественных преобразований [2] – Ивана IV (1550–1571 гг.), Алексея Михайловича (1645–1676 гг.), Петра I (1696–1725 гг.), Д.А. Милютина в 60-х – 70-х годах XIX века, В.А. Сухомлинова в начале XX века, М. В. Фрунзе (1924–1925 гг.) и т.д.

Все преобразования, вызывали автоматические изменения в области обучения и воспитания офицеров. Внешними факторами, которых являлись развитие вооружения и военной техники, поступление ее на вооружение в войска, развитие стратегии и тактики применения войск, и внутренними – необходимостью совершенствования деятельности командного, преподавательского состава, мировые тенденции развития образования, в том числе и военного и т.д.

Основные этапы становления и развития отечественного военного образования, которые сопровождались значительными преобразованиями, представлены в табл. 1.

Таблица 1 – Основные этапы становления и развития отечественной системы военного образования

Этапы	Временные рамки	Содержание
Первый	С древнейших времен до конца XVII века	Характеризуется зарождением стихийных элементов подготовки войск.
Второй	XVIII в. – первая половина XIX в.	Становление военного образования в России, военная школа приобретает системный характер.
Третий	Вторая половина XIX в. – начало XX в.	В этот период отечественная военная школа подверглась глубоким преобразованиям, произошли реформы в системе военного образования, разработаны научные основы обучения и воспитания войск.
Четвертый	1917 – 1990 гг.	Характеризуется созданием и развитием социальной военной школы подготовки войск на основе классового подхода к социальным процессам и явлениям и руководящей роли коммунистической партии в военном и государственном строительстве
Пятый	С 1990 г. по настоящее время	Отличительными чертами настоящего этапа являются реформы отечественной военной школы подготовки войск на основе общечеловеческих ценностей, гуманизация и гуманитаризация военного образования в России

Каждый из этих периодов имел качественные отличия, но общим был курс на совершенствование системы управления военным образованием, повышения качества военного образования, реорганизация системы военно-учебных заведений.

Реформирование любого социально-экономического института должно осуществлять по определенным правилам, принципам, нормам, которыми реформаторы руководствуются при проведении курса на преобразование. Анализ исторического опыта позволил выделить следующие.

Во-первых, реформирование системы военного образования как неотъемлемая часть строительства Вооруженных сил Российской Федерации имеет цель удовлетворение потребностей государства и ВС РФ в высоко подготовленных военных кадрах. Следовательно, предполагает повышение качества военного образования, соответствующее требованиям основных тенденций применения средств и способов вооруженной борьбы. Эти обстоятельства требуют наличие современной материально-технической базы военно-образовательных учреждений, наличие высоко подготовленных научно-педагогических и командных кадров, эффективное управление системой военного образования. Тем самым при успешной политике реформирования государство имеет огромные экономические затраты. Поэтому важным является готовность государства к проведению процессов реформирования, как экономической, так и социально-политической. Что требует значительного увеличения финансовых расходов со стороны государства и усиления в период реформирования системы военного образования. Учитывая то, что реформационные процессы предполагают наличие «проигравшей стороны», то повышения социальной защищенности и общественного статуса военнослужащих в период реформирования системы военного образования, является одним из условий снижения влияния факторов неопределенности в период реформирования.

Во-вторых, в реформировании системы военного образования имело место, заимствовали передового опыта института военного образования с Запада, который с различной степенью удачливости накладывался на отечественную систему. Начиная с эпохи Петра I, реформаторы стремились аккумулировать и приспосабливать под собственное бытие западноевропейский опыт преобразований и преобразовательной деятельности. В какой степени удавались предпринимавшиеся попытки реформирования, зависело от многих причин и факторов. Среди них можно привести такие, как готовность военного и гражданского общества, степень и глубина заимствования передового опыта, совпадение отечественных и западных социальных, культурных традиций, соответствие решаемых задач стоящих перед Вооруженными силами, внутриполитическая и внешнеполитическая обстановка. Среди множества факторов генеральным является соответствие социально-экономических условий развития государства и соответствие его тому государства, с которого перенимается опыт.

В-третьих, особое значение имеет при подготовке реформ системы военного образования поддержка «снизу», что будет способствовать более эффективному проведению процесса и получения результата. В истории развития системы военного прослеживается негативная тенденция, когда реформирование проводится без широкой дискуссии, без участия военно-научного общества, или только в узком кругу лиц [1].

В-четвертых, история реформирования системы военного образования, неоднократно повторяла модель незавершенности. Ярким примером может, служит реформаторская деятельность военного министра Сухозанета Н.О. (1856 – 1861гг.), реформа 80 – 90 гг. XIX века под руководством Ванновского П.С. Незавершенность реформ, их порой непоследовательность приводила к откату системы назад, и к началу контрреформ. Причиной, как правило, является их непоследовательность, экономическая неготовность государства, сильное сопротивление общественных масс, отсутствие политической воли реформатора, однобокий экономический подход к реализации целей реформирования.

В-пятых, с начала становления системы военного образования, процессы реформирования имеют модель догоняющего характера (реформы после поражения в Крымской войне, в Русско-Японской войне). Содержательно задачи данной модели на различных исторических этапах были различны. Соответственно особую актуальность приобретают проблемы развития действенных механизмов непрерывного обновления содержания военного образования и образовательных технологий.

Проблематика истории реформирования системы военного образования вызывает устойчивый и всевозрастающий интерес, что вполне объяснимо на фоне международной обстановки усиления антироссийских настроений, возрастающей критике в отношении усиления и обновления Вооруженных сил Российской Федерации. В этой обстановке военно-научному обществу необходимо переосмыслить, критически и объективно переоценить историю реформ системы военного образования. Многовековой опыт ценен для проведения будущих преобразований как с позиции анализа перспектив и потенциальных возможностей внутренней эволюции, так и с точки зрения оценки роли и места системы военного образования среди социально-экономических институтов государства.

Список литературы

1. *Военная реформа как составная часть Концепции безопасности Российской Федерации: системно-динамическая оценка. Экспертный доклад. – Москва, 6 февраля 2013.*
2. *Мильберт П.В. Особенности функционирования военного образования на этапах реформирования Вооруженных Сил России. Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – СПб., 2003.*

УДК 159.9

ПРОБЛЕМА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СЕМЬИ И ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЯХ ПЕДАГОГОВ

© ***Л.А.Ибрагимова,*** *Дагестанский государственный педагогический университет (г. Махачкала, Россия)*
© ***Г.Р. Чубанова,*** *Дагестанский государственный педагогический университет (г. Махачкала, Россия)*

PROBLEM OF PSYCHOLOGICAL RESEARCH OF A FAMILY AND THE CHILD PARENTAL RELATIONS IN FAMILIES OF TEACHERS

© ***L.A. Ibragimova,*** *Dagestan State Pedagogical University (Makhachkala, Russia)*
© ***G.R. Chubanova,*** *Dagestan State Pedagogical University (Makhachkala, Russia)*

В статье рассматривается психологические особенности детско-родительских отношений в семьях педагогов. Результаты эмпирического исследования выявили существующую взаимосвязь между профессионально-личностными особенностями родителей, определенным стилем семейного воспитания, типом родительского отношения и формированием индивидуально-личностных особенностей подростков в семьях педагогов.

Ключевые слова: семья, подростки, детско-родительские отношения, локус контроля, самооценка, педагоги.

In article it is considered psychological features of the child parental relations in families of teachers. Results of empirical research revealed existing interrelation between professional and personal features of parents, a certain style of family education, type of the parental relation and formation of individual and personal features of teenagers in families of teachers.

Key words: family, teenagers, child parental relations, control locus, self-assessment, teachers.

E-mail: leila8876@mail.ru

Происходящие в современной России значительные социально-экономические и социокультурные преобразования обусловливают особенно неблагоприятную эмоциональную ситуацию во многих семьях педагогов. Она связана с переосмыслением базовых ценностей, неудовлетворенностью родителей своим статусно-ролевым положением, неуверенностью родителей в будущем своих детей, что непосредственным образом отражается как на психологическом благополучии и личностном развитии детей, так и на их отношении к родителям и к семье в целом.

Особенности профессиональной деятельности родителей также оказывают сильное влияние на семейный микроклимат. В обществе значительно изменились требования к личности педагога, и многие специалисты перестали им соответствовать в силу определенных причин, которые можно охарактеризовать как нарушение процесса профессиональной адаптации к педагогической деятельности в современных условиях.

Вместе с тем, взаимосвязь профессионально-личностных качеств родителей и детско-родительских отношений в науке глубоко не изучена. Несмотря на то, что большинством исследователей стиль семейного воспитания и тип родительского отношения к детям признаются ведущими параметрами, определяющими качество детско-родительских отношений, вопросы взаимосвязи качеств личности родителей с выбором ими стиля и типа детско-родительских отношений не раскрыты.

Анализ литературы показывает, что изучение семьи и процессов внутрисемейных отношений изначально началось в русле философии, где семья рассматривалась как институт социализации личности, а воспитание считалось средством изменения общественного строя [1].

Современные исследования семьи и семейных отношений обусловлены, прежде всего, тенденцией к существенным изменениям в структуре семьи, которые происходят с середины 70-х годов XIX века и по настоящее время [5]. Из традиционно моногамной семьи, включавшей в себя многих родственников, которая базировалась на экономическом и моральном господстве мужчины, она превращается в нуклеарную семью, состоящую из мужа, жены и их потомства.

Эти изменения не могли не привлечь внимание ученых, ставящих своей целью изучение семьи как важнейшей ячейки общества, выполняющей важные, в том числе, и социализирующие функции. В связи с этим, в науке возникает целый ряд направлений, исследующих семью, опираясь на данные философии, социологии, психологии, так или иначе связанных с данной проблематикой. В западной психологии, несмотря на длительный срок изучения проблемы семьи, до сих пор не сделаны выводы относительно причин, приведших к дезорганизации структуры внутрисемейных отношений, и как следствие – к распаду самого института семьи, дискредитации значимости семьи и благоприятных детско-родительских отношений как фактора благополучия общества в целом. Для отечественной науки конца XIX – начала XX века характерно понимание семьи

как важного аспекта жизни общества, малой группы со сложными социальными, психологическими, экономическими взаимосвязями [3].

На основе анализа отечественной теории отношений (Л.И. Божович, В.Н. Мясищев, К.К. Платонов, С.Л. Рубинштейн, Леонтьев А.Н.) понятие «детско-родительские отношения» определяется как процесс и результат индивидуального отражения семейных связей, опосредующие внешнюю и внутреннюю активность родителей и детей в их совместной деятельности [2].

Семейная микросреда оказывает сильное влияние на формирование личности подростков, особенно потребностно-мотивационной сферы и системы отношений к себе и окружающим. В ходе взросления у подростка в целом изменяются отношения к родителям и семье, что может привести к серьезным конфликтам в системе детско-родительских отношений [5].

В результате возникающих конфликтов и родители, и подростки переживают целый комплекс личностных проблем, который препятствует развитию благоприятных внутрисемейных отношений.

Педагоги общеобразовательных школ г. Махачкалы, имеющих стаж работы свыше 12-15 лет с детьми-подростками в возрасте 14-17 лет обоего пола. Всего в исследовании приняло участие 10 семей педагогов с нарушениями в системе детско-родительских отношений, а также 20 подростков из их семей. Для проведения психологического обследования педагогов и подростков были разработаны бланки для ответов с перечнем суждений и инструкциями для обследуемых. Выбор методик для изучения личностных особенностей педагогов обоснован тем, что исследуемые личностные особенности (уровень субъективного контроля, конституциональные особенности личности, уровень самооценки и уровень эмпатии) оказывают регулирующее воздействие на формирование межличностных отношений, как в профессиональной деятельности, так и в семейных отношениях. Чем адекватнее педагог воспринимает себя в системе межличностного взаимодействия в обществе, тем эффективней он реализует свой личностный потенциал, тем успешней складывается его профессиональная и личная жизнь. Для исследования детско-родительских отношений в семьях педагогов были выбраны методики, позволяющие диагностировать тип семейного воспитания и характер его нарушений. Прежде всего, приведем анализ результатов диагностики уровня субъективного контроля педагогов и родителей. После обработки всех индивидуальных бланков были определены средние баллы по всем показателям. Для определения значимости выявленных различий применялся t - критерий Стъюдента. Сравнение средних значений позволяет говорить о том, что показатели локуса контроля в группах различаются. Значимые различия между группами обнаружились по показателям общей интернальности, интернальности в области достижений, интернальности в области неудач и интернальности в производственных отношениях.

Большинство педагогов характеризуются низким уровнем субъективного контроля: 46% респондентов обладают общей экстернальностью. Таким образом, большинство педагогов не видят связи между своими действиями и происходящими в их жизни событиями. Они не способны контролировать развитие жизненных обстоятельств и полагают, что большинство их является результатом случая или действия других людей. У 46% педагогов доминирует средний между интернальным и экстернальным тип субъективного контроля. Эти люди в равной мере оценивают как свой вклад в происходящие события, так и влия-

ние внешних обстоятельств. Только 6% респондентов характеризуются обшей интернальностью. Для них характерна высокая степень личной ответственности за события, происходящие в их жизни.

В области семейных отношений экстернальный тип контроля характерен для 50% педагогов. Это значит, что половина респондентов считает ответственными за неудачи и проблемы в семейной жизни либо членов своей семьи, либо внешние обстоятельства. У 42% педагогов средний между интернальным и экстернальным тип контроля, что свидетельствует об их готовности часть ответственности за семейные проблемы принять на себя. Только у 6% респондентов высокие показатели интернальности по этой шкале, что говорит о развитом чувстве личной ответственности за благополучие семьи. Интересен тот факт, что у всех опрошенных педагогов показатели по данной шкале значительно ниже по сравнению с показателями по остальным шкалам. В области производственных отношений экстернальность продемонстрировали 29% педагогов, у 56% средний между интернальным и экстернальным тип контроля, и только 3% показали интернальпость по данной шкале. Таким образом, значительная часть педагогов чувствует неуверенность в профессиональной сфере, склонны в большей степени ориентироваться на внешние обстоятельства, сопутствующие их деятельности (руководство, коллеги, везение или невезение), чем на собственные способности и достижения,

В области межличностных отношений низкий УСК показали 29% респондентов, у 56% доминирует средний между интернальным и экстернальным тип контроля, интернальность характерна для 12% педагогов. Это свидетельствует о том, что большинство педагогов в обычных ситуациях общения (не связанных с решением профессиональных задач, самореализацией личности, актуализацией способностей и семейных проблем) чувствуют себя достаточно уверенными людьми.

Полученные результаты свидетельствуют о нежелании большинства педагогов занять активную позицию в жизни и характеризуют их как неуверенных в собственных силах людей с повышенной тревожностью и слабой степенью ответственности за собственное социально-психологическое благополучие. Качественный анализ методики «Исследование самооценки» показал, что большинство педагогов отмечают у себя наличие таких личностных качеств как вспыльчивость, пассивность, осторожность, нерешительность, мнительность, раздражительность. Вместе с тем, им хотелось бы быть более уверенными в себе, энергичными, настойчивыми и смелыми. Из этого следует, что большинство опрошенных педагогов хотели бы изменить некоторые свои индивидуально-личностные особенности, в частности те, которые мешают им реализовывать себя в профессии. Изучение индивидуально-личностных особенностей родителей показало, что среди педагогов наблюдается большее количество лиц, обладающих выраженными тревожностью, эмоциональной неустойчивостью, слабым самоконтролем, неуверенностью в себе и др., что в целом не характерно для родителей контрольной группы, у которых показатели по факторам личностного опросника можно соответствуют норме. Изучение самооценки в обеих группах показало более низкие значения у педагогов, чем у родителей контрольной группы. Педагоги в большей степени недовольны собой, результаты обследования выявили желание педагогов развить в себе принципиально иные черты, чем те, которыми, по их мнению, они обладают на самом деле. У родителей контрольной группы такой тенденции не выявлено, что свидетельствует о том, что боль-

шинство респондентов этой группы довольны собой. Значения уровня эмпатии, как показало исследование, приблизительно одинаковые в обеих группах. Вместе с тем, среди педагогов выявлены лица с высоким уровнем эмпатии, который отсутствует у родителей контрольной группы. Общешкольная успеваемость у подростков из обеих групп приблизительно одинаковая. Прямой зависимости успеваемости подростков от стиля детско-родительских отношений в семьях не выявлено. Следует отметить, что самой низкой успеваемостью характеризуются подростки, испытывающие со стороны родителей враждебность. Наиболее высокие показатели успеваемости у учащихся с позитивным отношением к ним родителей. Скорее всего, враждебное или позитивное отношение родителей является следствием плохой успеваемости и низкой дисциплины подростков, а не наоборот. Среднегрупповое значение самооценки у подростков из семей педагогов составило 42,7 балла, уровня притязаний – 61,4 балла, расхождение между самооценкой и уровнем притязаний составило 18,7 балла. Эти показатели значительно ниже, чем оптимальные в развитии личности. В целом, данный параметр указывает на неблагополучное развитие личности подростков из семей педагогов. За низкими самооценкой и уровнем притязаний могут скрываться как подлинная неуверенность в себе, так и «защитная», позволяющая не прилагать особых усилий в различных сферах жизнедеятельности. Среднегрупповое значение самооценки у подростков из семей контрольной группы составило 57,2 балла, уровня притязаний – 78,6 балла. Эти показатели можно считать оптимальными в развитии личности, они свидетельствуют о сформированности умения адекватно оценивать себя подростками этой группы. Расхождение между самооценкой и уровнем притязаний составило 21,4 балла. Оно немного выше нормы, но в целом, умеренное, указывающее на то, что учащиеся ставят перед собой реальные, достижимые цели, основанные на оценке своих возможностей. Таким образом, чем старше подросток, тем выше у него уровень притязаний, при этом уровень его самооценки снижается. Эта зависимость вполне объяснима возрастными особенностями подростков. С одной стороны, они стремятся к успеху, большим жизненным достижениям, с другой – не уверены в себе, своих способностях и возможностях, часто даже просто не осознают их. Этим и объясняется больший по сравнению с самооценкой уровень притязаний у подростков всех возрастных категорий. Детальный анализ результатов показал, что наибольшие изменения значений личностной тревожности в сторону снижения произошли у подростков из семей с повышенной моральной ответственностью. Это говорит не только о психологическом росте личности подростков, но и, в целом, о позитивном изменении детско-родительских отношений в этих семьях. Таким образом, результаты контрольного эксперимента с подростками свидетельствуют о значимых позитивных изменениях в личности подростков в ходе психокоррекционной работы. Это подтверждает эффективность разработанной программы и методов, примененных в ходе психокоррекции.

В целом, полученные положительные результаты продемонстрировали не только эффективность методов психокоррекции, но и взаимосвязь профессионально-личностных особенностей родителей, психологического климата в семье и развития личностных особенностей подростков. Как показало исследование, достижение устойчивых изменений в личности подростка можно достичь только через изменение педагогических условий воздействия на него, т.е. систему детско-

родительских отношений, а также через коррекцию некоторых личностных особенностей родителей, в том числе и профессионально-важных качеств.

Список литературы

1. *Баранов А.А. Психология стрессоустойчивости педагога (Теоретические и прикладные аспекты). Дис. докт. пихол. наук. – СПб, 2002, 405 с.*
2. *Берковский В.А. Семья в системе факторов, определяющих жизненные стратегии старшеклассников. Дис. канд. соц. наук. – М., 2006. 181 с.*
3. *Гуров В.Н. Дифференцированный подход в социальной работе с семьей. – М., 2002. – 138 с.*
4. *Лесгафт П.Ф. Семейное воспитание ребенка и его значение. – М.,1991. – 556 с.*
5. *Михно О.С. Психолого-педагогические особенности детско-родительских отношений в семьях педагогов: Дис. кандидата психологических наук. – Москва, 2007. – 289 с.*

УДК 316.6

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ

© ***Д.Б. Казанцева,*** *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Е.А. Казанцев,*** *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*
© ***О.С. Жарова,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

SUBSTANTIAL FEATURES OF THE VALUABLE AND SEMANTIC SPHERE OF A PERSONALITY THE

© ***D.B. Kazantseva,*** *Penza State University (Penza, Russia)*
© ***E.A. Kazantsev,*** *Penza State University (Penza, Russia)*
© ***O.S. Zharova,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

Статья посвящена рассмотрению ценностной сферы, как центрального образования личности, составляющего основу его мировоззрения, задающего направление жизнедеятельности и определяющего отношение человека с окружающей средой. В работе показан смысл ценностей, их влияние на достижение целей, личных и общественных, структурирование рефлексией, взаимосвязь системы ценностей и социально-экономических условий.

Ключевые слова: личность, ценности, ценностная сфера, цели, общество, условия.

The article is devoted to consideration of the valuable sphere, as the central formation of a personality making a basis of his/her outlook setting the direction of activity and defining the relation of a person with environment. In tthis work the sense of values, their influence on achievement of personal and public objectives, structuring by a reflection, interrelation of values system and social and economic conditions is shown.

Key words: personality, values, valuable sphere, purposes, society, conditions.

Ценностная сфера – иерархизированная система, исторически обусловленная совокупность ценностей человека. С детства, ценностные представления человека образуют личные ценностные ориентации, позволяющие ориентиро-

ваться в мире ценностей выбирая значимые для себя. На формирование системы ценностных ориентаций личности влияет система господствующих в обществе ценностных представлений. Люди, живущие в одних социально-экономических условиях, имеют схожую иерархически упорядоченную систему ценностных представлений. Изменения их устойчивости возможно в радикально меняющихся условиях жизни.

Большинство исследований определяют ценностно-смысловую сферу (С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, Б.С. Братусь, Д.А. Леонтьев, Ф.Е.Василюк) как ядро, центральное образование личности, задающее направление его жизнедеятельности и определяющие отношение человека с окружающей средой. Это система со своими структурными элементами и синонимичными понятиями, которыми выступают ценностные ориентации (М. Рокич, М.С. Ясницкий), смысложизненные ориентации, мотивационно-смысловая сфера, личностные смыслы (А.Н. Леонтьев) и др.

Ценности – производное взаимосвязи мира и человека, через процесс интериоризации (социальные ценности становятся личностными). Смысл ценности определяется самим человеком. Смысл – единица, клеточка психического, целостность человеческой сущности, обеспечивающая избирательность и выступающая примеряющим звеном в противоречивости субъекта и объекта. Смысл – это эмоция плюс мысль, нечто опосредованное собой (А.Н. Леонтьев). Ценности-смыслы и мотивы взаимовлияют друг на друга благодаря интеграции и дифференциации осуществляющейся в рефлексии, которая структурирует ценностно-смысловую сферу [6, 8, 9, 10].

Братусь Б.С. отмечал, что ценности, это принятые человеком смыслы его жизни, это то, ради чего осуществляется жизнедеятельность человека [1]. Ценности – субъективно переживаемая или рационально оцениваемая значимость, важность чего-либо для индивида с точки зрения удовлетворения его потребностей или достижения некоторых целей [2]. Мир ценностей сложен из-за их многообразия.

Анализ теоретических и эмпирических исследований ученых, занимающихся данной проблемой, показал, что в отечественной и зарубежной научной литературе получены определенные результаты по изучению влияния ценностей и особенно роли нравственных ценностей (М.И. Липицкий, В.С. Магун); изменению ценностных характеристик по отношению к правовым институтам и политическим реальностям современной России (Р.Г. Громовой, Л.Д. Гудкова, Ю.А. Красина, Г.В.Пушкарева); соотношения эмоционального баланса и динамики ценностей повседневной жизни россиян (А. Голова, А. Гражданкина, Н.А.Зоркая, Ю.А. Левада, П.А. Михеев); преобразования ценностей равенства постсоветских людей в ценности свободы (Т.Т. Тимофеев); транзита российских ценностей и нереализованных альтернатив в цивилизационные процессы (М.Е. Покровский); специфики психологических ценностей людей советского общества (Ю.А. Левада [14]); особенностей восприятия западных ценностей в российском общественном сознании в постсоветский период (Б.В. Дубина, П.Е. Кандель, В.В. Лапкина, В.А. Мельянцева, В.И. Панкина, Я.А. Пляйс); изменчивости субъективных ценностей и смысловых предпочтений, связанных с объективностью реального процесса жизни индивида и окружающей среды, в которой система ценностей является их отражением (Дж. Келли, К. Левин); процессов социализации и изменения личностных особенностей при изменении образа жизни в период перехода к постиндустриальному обществу (И. Таллмен, А. Тоффлер, Р. МакКрэ и Пол Коста, Каган, Уолт Мичел, А. Бандура,

Е. Шпрангер, С. Моррис, С. Шварц, В. Билски, Х.Клагес, Р. Инглехарт, Е. Олдемейер).

Учитывая мнение ряда ученых, что источником ценностей является биопсихологическая интерпретация потребностей человека, функционирование его биологической природы, объективирующей его психические реакции (Г. Спенсер, Р. Перри, Дж. Дьюи, И. Льюис), то при исследовании ценностей личности необходимо рассматривать и рассогласование между внутренними потребностями человека и существующей иерархией системы ценностей, так как люди удовлетворяют свои потребности тем, что наиболее ценят, и понятие ценности возникает при взаимодействии человека с окружающими его объектами (В.П. Тугаринов).

Ценности, есть осознанные и принятые человеком общие смыслы его жизни или осознанные смысловые образования – основные конституирующие единицы личности. Личность проявляет себя в действиях, соотнесенных с ценностями и знаниями, с определенными уровнями нравственного сознания; в действиях, требующих морального выбора [1].

Именно «личностные ценности, как и ценности социальные, существуют в виде идеалов, т.е. моделей должного. Но в отличие от социальных ценностей личностные ценности задают индивиду конечные ориентиры его деятельности, побуждают его к активности в достижении определенных целей (личных или общественных). Без существования личностных ценностей жизнь общества не могла бы сохранять направленность на достижение групповых целей» [5].

Цели личности есть проявление вовне системы ценностей, ее точка отсчета и одновременно результат. Ценности и цели – элементы одной системы. Мысленный образ предмета, явления выступает идеальной и мысленной ценностью. Отбор ценностей происходит и на основе целей общества и личности исходя из закономерностей развития и личного бытия человека [5]. По мнению Н.С. Розова, «целенаправленная смена глубинных архетипов и ценностей национального менталитета» должна «изменять частные, исторически тупиковые формы стереотипов, оставляя в неприкосновенности глубинные ценности менталитета» [12].

Народ, прошедший трансформацию ментальных особенностей, затрагивающую глубинные архетипы коллективного бессознательного или его инвариантные, конституирующие его психический склад черты, черты, определяющие особенность, самобытность народа в ряду мировых цивилизаций, становится другим народом. Прерывается основополагающая связь времен: прошлого, настоящего и будущего (В. Налимов) [11].

По мнению О.В. Коротеевой, наименее травматичной является ненасильственная, эволюционная трансформация содержания в глубинной психологии не столько «статических», сколько «динамических» (Б. Егоров) [7] психических особенностей, идущая по пути учета наличествующей социальной и социально-психологической ситуации общественного развития, тенденций и запросов общественной психики, идущих из глубин российской истории и культуры [11].

По Э. Фромму, должны быть комплексные изменения как в социально-экономической сфере общества, так и в сфере социальной психики, на всех ее уровнях: духовном, душевном, сознательном. Условиями лечения социальной патологии являются: конфликт с потребностями человеческой природы, в результате которого возникает страдание; осознание имеющегося конфликта; изменение реальной ситуации, ценностей и норм [15]. В здоровом обществе, по Э. Фромму, соблюдаются следующие условия: человек – не средство достижения

целей, а сама цель и его деятельность подчинена саморазвитию; действие по совести – основное и необходимое качество для функционирования в этом обществе; благоприятные условия для человеческой солидарности, содействие любовному отношению друг к другу; способствование производительной деятельности каждого, стимулирование развития разума; способствование своим членам в выражении их внутренних потребностей в коллективном творчестве и обрядовых действиях и т.д. [15]

На данный момент можно констатировать происходящий в обществе кризис идентичности, который исследуется с позиций изменения в потребностях, мотивах поведения, динамики ценностных ориентаций. О.В. Коротеева отмечает, что радикальная трансформация общественного строя «есть также следствие глубокого кризиса духовности общества, смены смысложизненных ориентаций, ценностей, глубинных деформаций национального характера» [11]. Разрыв связей между биологическим, социальным и духовным компонентами сущности человека и между соответствующими уровнями социальной психики обусловливается сложившимся вакуумом в духовно-идеологической сфере, и тенденции биологизации ценностно-потребностной пирамиды, снижения нравственности [11]. Социальные, а вслед за ними социально-психологические изменения, противоречия между старой психологией и новыми жизненными смыслами, ценностями и целями затронули все сферы социальной психики, многие психические явления и процессы [3].

Дерманова И.Б. указывает на то, что «совокупность ценностных ориентаций человека определяет содержательную сторону направленности личности, детерминирует отношение человека к окружающему миру и самому себе, составляет основу его мировоззрения. Особое место среди множества ценностных ориентаций занимают моральные ценностные ориентации» [14]. Е.В. Селезнева отмечает, что ценностные ориентации есть «ценностное отношение к объективным ценностям, преломленное через знания о различных сторонах саморазвития, актуализированные в представлении о нем, и ценностном отношении к нему личности» [13]. А.А. Деркач и О.В. Москаленко считают, что ценностные ориентации выполняют следующие функции: позволяют человеку занять определенную позицию и мотивируют его деятельность и поведение при достижении целей [4].

Многолетние интеллектуальные искания в области изучения общечеловеческих ценностей дают ключ к духовному самопознанию человека. Нравственная воспитанность личности означает превращение общечеловеческих ценностей в личностные ценности [5]. Исследование их и ориентация на них в нашей жизни могут дать осознание многих происходящих в мире процессов и новый уровень познания и освоения действительности.

Следовательно, социальные отношения и происходящие в данный период социальные изменения привели к формированию новых социальных ценностей и новых правил сегодняшней жизни. Естественно, что существуют периоды в жизни человека, когда ценность проходила через процесс девальвации, имеющий свои стадии, в результате чего она может потерять или снизить свои позиции на шкале ценностей.

Таким образом, ценностная сфера – это иерархизированная система ценностей, сложившаяся исторически. Определенные социально-экономические условия имеют иерархически упорядоченную систему ценностных представлений. Их устойчивость изменяется в радикально меняющихся условиях жизни. Ценностные представления, под влиянием системы господ-

ствующих в обществе ценностных представлений, образуют личные ценностные ориентации, позволяющие ориентироваться в мире ценностей. Ценностно-смысловая сфера – ядро, центральное образование личности, задающее направление жизнедеятельности, конечные ориентиры деятельности, побуждающее к активности в достижении целей (личных или общественных), определяющее отношение с окружающей средой. Структурирует ценностно – смысловую сферу рефлексия. Смысл ценности определяется самим человеком.

Список литературы

1. *Братусь Б.С. Психологические аспекты нравственного развития личности. М., 1977. С. 31–128.*
2. *Большой психологический словарь / сост. И общ. ред. Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко. 4-е изд., расшир. М.: АСТ: Москва; СПб.: Прайм-Еврознак, 2009. С. 729.*
3. *Гагарин А.В. Мировоззрение, культура, компетентность личности в контексте устойчивого развития природы и общества // Акмеология. №3(35). 2010. С. 15.*
4. *Деркач А.А., Москаленко О.В. Профессиональное самосознание руководителей образовательных учреждений: теория, методология, практика. М., 1999.*
5. *Деркач А.А. Акмеологические основы развития профессионала. М.: Изд-во Мос. психол.-соц. ин-та. – Воронеж: НПО «МОДЭК», 2004. С. 590.*
6. *Деева Н.А. Ценностно-смысловая сфера как основа регуляции жизнедеятельности, динамика ее функционирования. www. http//superinf.ru/view_helpstud.php?id=3323*
7. *Егоров Б. Российское коллективное бессознательное. Некоторые закономерности проявления и формирования. М., 1993.*
8. *Казанцева Д.Б. Трансформационные процессы духовного потенциала личности: моногр. / Д.Б. Казанцева. Пенза: ПГУ, 2010.*
9. *Казанцева Д.Б. Исследование межпоколенной трансформации духовно-нравственного аспекта личности молодого человека // Россия и славянский мир в контексте многополярности: материалы VII международной научной конференции: в 4 ч.Ч. I. Разд. I. Славянск-на-Кубани: СГПИ, 2010. С.43–49.*
10. *Казанцева Д.Б. Философско-правовые основы духовно-нравственного развития современного российского общества: моногр. / Д.Б. Казанцева, О.В. Брызгунова. Пенза: ПГУ, 2011.*
11. *Коротеева О.В. Социальное самочувствие как критерий психического и духовного здоровья населения: дис.... канд. психол. наук. М., 1998. С.131.*
12. *Розов Н.С. Национальная идея как императив разума // Вопросы философии. 1997. № 10. С.25.*
13. *Селезнева Е.В. Развитие акмеологической культуры личности. М.: Изд-во РАГС, 2004. С.133.*
14. *Токарева Г.А. Психологические аспекты нравственного компонента профессиональной деятельности: дис... канд. психол. наук. М., 2006.С. 17.*
15. *Фромм Э. Здоровое общество. М., 1995. С. 492.*

УДК 37.02

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОДХОДОВ К ФОРМИРОВАНИЮ КОМПЕТЕНТНОСТИ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ КАК ОДНОГО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВУЗА (НА ПРИМЕРЕ ПЕНЗЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА)

© ***Н.В. Козлова***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

THE CONCEPTUALIZATION OF THE APPROACHES TO THE FORMATION OF COMPETENCE OF A HEALTH-SAVING AS ONE OF THE DIRECTIONS OF SOCIALIZATION OF STUDENTS IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF HIGHER EDUCATION (ON THE EXAMPLE OF THE PENZA STATE TECHNOLOGICAL UNIVERSITY)

© ***N. V. Kozlova***, *Penza State Technology University (Penza, Russia)*

Статья посвящена актуальной проблеме совершенствования в вузе педагогической стратегии, модели профилактической работы, применяемых технологий и форм для эффективного формирования и развития компетентности здоровьесбережения обучающихся в образовательной среде вуза.

Ключевые слова: социальная автономизация, компетентность здоровьесбережения, педагогическая стратегия, модель, технология «равный - равному», «event-технология».

Article is devoted to an actual problem of improvement in higher education institution of pedagogical strategy, model preventive work, the applied technologies and forms for the effective formation and development of competence of a health-saving of students in the educational environment of higher education institution.

Key words: social autonomism, competence of a health-saving, pedagogical strategy, model, technology "equal to equal", "event-technology".

Процесс социализации в педагогике рассматривается в связи с пониманием сущности воспитательного процесса. Главными, основными его участниками в вузе являются обучающиеся, преподаватели, обеспечивающие развитие и формирование личности. В процессе социализации решаются две группы задач: социальной адаптации и социальной автономизации личности. Решение этих задач, по сути противоречивых и в то же время диалектически единых, существенно зависит от внешних и внутренних факторов. Если социальная адаптация предполагает активное приспособление к условиям среды, а социальная автономизация – реализацию совокупности установок на себя, устойчивость в поведении и отношениях, которая соответствует представлению личности о себе, ее самооценке [1]. В процессе социализации у человека формируются социальные качества, знания, умения, соответствующие навыки, способности, т.е. формируются социальные компетентности, что дает ему возможность стать активным участником социальных отношений. В структуре перечня социальных компетентностей (коммуникативная компетентность, компетентность социального взаимодействия, компетентность гражданственности и др.) особую роль играет компетентность – здоровьесбережения. Компетентность здоровьесбережения включает в себя: знание и соблюдение норм здорового образа жизни, знание опасности курения,

алкоголизма, наркомании, СПИДа; знание и соблюдение правил личной гигиены, обихода; физическая культура человека, свобода и ответственность выбора образа жизни [3].

Изучение социологической и психолого-педагогической литературы по теме статьи позволяет сделать вывод о том, что компетентность здоровьесбережения формируется и развивается у обучающихся через организацию деятельности и рассматривается многими учеными как неотъемлемая составляющая процесса социализации, поскольку помогает обучающимся справляться со сменой социальных ролей, предполагает умение сотрудничать, вступать в контакты, легкую совместимость, готовность к изменениям, к самоопределению, социальную ответственность за последствия своих поступков и является качественной характеристикой данного процесса [4].

Для эффективного формирования компетентности здоровьесбережения обучающихся в образовательной среде, на наш взгляд необходимо придерживаться реализации педагогической стратегии, которая предусматривает наличие цели, педагогических условий, методов, приемов и средств достижения, этапов и предполагает осуществление определенных педагогических действий, способствующих пониманию обучающимися значимости деятельности, направленной на самосохранение и самореализацию в различных областях, осознанию ценности ЗОЖ, обогащению опыта здоровьесберегающей деятельности, и предполагает комплекс мероприятий профилактического, ознакомительного, рекомендательного, поддерживающего характера, направленных на достижение цели и определенного результата [2]. Для реализации данных стратегий мы разработали модель организации профилактической работы в ПензГТУ, ориентированной на следующие социальные группы.

Обучающиеся: 1. Исследовательско-аналитическая деятельность: обследование – проведение скрининга с анкетированием по проблемам курения, алкоголя, наркотиков, сохранности здоровья; определение основных социальных проблем обучающихся. 2. Просветительская деятельность: специальные лекции и семинары, тренинговые занятия, деятельность универсальной электронной информационной системы вуза. 3. Обучение здоровому образу жизни: формирование у обучающихся личностных ресурсов, обеспечивающих развитие социально-нормативного жизненного стиля с доминированием ценностей здорового образа жизни, действенной установки на отказ от приёма ПАВ; формирование у обучающихся навыков самоконтроля, разрешения конфликтных ситуаций, совладения со стрессом, управления эмоциями; формирование понимания у обучающихся роли здорового образа жизни в развитии личности и подготовке её к профессиональной деятельности; овладение системой практических умений и навыков, способствующих сохранению и укреплению здоровья; формирование безопасного поведения, основанного на системе ценностных ориентаций в пользу здоровья; повышение активности молодёжи в решении вопросов по пропаганде ЗОЖ.4. Развитие волонтерского движения: включение обучающихся в активную профилактическую деятельность, подготовка и обучение актива.

Преподаватели: 1. Исследовательско-аналитическая деятельность: изучение и мониторинг проблем, факторов, влияющих на распространение употребления ПАВ в молодежной среде; оценка и мониторинг эффективности профилактических мероприятий; выявление лиц группы риска; выявление семей, находящихся в социально опасном положении и оказание им пси-

холого-педагогической помощи; выявление ценностных ориентаций и социальных установок у обучающихся первого курса, изменений и тенденций в молодёжной субкультуре. 2. Социальная и профилактическая работа с обучающимися: составление и ведение социальной карты каждого отдельно структурного подразделения образовательного учреждения, в т.ч. и группы; содействие в решении социальных проблем обучающихся; коррекция и психолого-педагогическое сопровождение; разработка программ, проектов и планов творческой социальной и досуговой деятельности. 3. Просветительская деятельность: консультирование преподавателей по вопросам индивидуальной работы с обучающимися, их родителями; изучение и внедрение в практику современных эффективных технологий профилактической работы; повышение квалификации через проведение методических, практических семинаров, практикумов по организации профилактической работы в образовательных учреждениях; организация методической помощи преподавателям в проведении часов наставника по профилактике употребления ПАВ и пропаганде здорового образа жизни; участие преподавателей и специалистов образовательных учреждений в региональных областных, городских, внутривузовских семинарах, конференциях и др. по организации профилактической работы, охране здоровья молодежи и содействия ее здоровому образу жизни; разработка, выпуск и распространение методической литературы и информационного материала: буклеты и памятки.

Родители: информирование родителей по проблеме распространения употребления психоактивных веществ (ПАВ) в молодёжной среде; обучение родителей навыкам эффективного общения с детьми; проведение индивидуальных психологических консультаций по проблемам взаимоотношения с детьми; деятельность универсальной электронной информационной системы вуза; электронный проект по взаимодействию.

Оценочно-результативный блок

В данной модели мы определили уровни, показатели и компоненты сформированности компетентности здоровьесбережения обучающихся. При определении уровней сформированности компетентности здоровьесбережения мы будем опираться на подход И.А. Зимней, которая определяет для каждой компетентности следующую структуру, включающую: 1) знание и опыт проявления (умения, навыки) – интеллектуально-когнитивный компонент; 2) ценностно-смысловое отношение – эмоционально-чувственный компонент; 3) готовность (опыт), эмоционально-волевую регуляцию (рефлексия) – деятельностно-практический компонент [3].

Степень выраженности этих показателей легла в основу градации уровней сформированности социальных компетентностей обучающихся.

1 уровень – высокий , 2 уровень – средний (является базовым уровнем сформированности социальных компетентностей обучающихся), 3 уровень – низкий. В нашей модели мы разработали компоненты и показатели по представленным уровням отдельно по каждой компетентности. Далее в таблице мы представим компоненты и показатели по представленным уровням компетентности здоровьесбережения.

Таблица 1

Компетентность здоровьесбережения		
уровни	компоненты	показатели
высокий	интеллектуально-когнитивный	Устойчивое стремление к осознанию здоровья как ценности
	эмоционально-чувственный	Сформированность культуры здоровья (физического, душевного, духовного), адекватного уровня самооценки
	деятельностно-практический	Положительная динамика активности обучающихся в мероприятиях по профилактике и пропаганде ЗОЖ, статистики межведомственных структур
средний	интеллектуально-когнитивный	Понимание важности здоровья как ценности
	эмоционально-чувственный	Понимание важности культуры здоровья (физического, душевного, духовного), сформированность адекватной самооценки
	деятельностно-практический	Несистематическое, но активное участие обучающихся в мероприятиях по профилактике и пропаганде ЗОЖ. Стабильные статистические показатели межведомственных структур
низкий	интеллектуально-когнитивный	Отсутствие понимания важности здоровья как значимой ценности
	эмоционально-чувственный	Несформированность понимания важности культуры здоровья (физического, душевного, духовного), несформированность адекватной самооценки
	деятельностно-практический	Эпизодическое участие в мероприятиях по профилактике и пропаганде ЗОЖ. Отрицательная динамика статистических показателей межведомственных структур

В качестве психодиагностического инструментария компетентности здоровьесбережения мы адаптировали методику П.В. Степанова, Д.В. Григорьева, И.В. Кулешова «Диагностический мониторинг процесса воспитания в школе» (приложение № 1). Данная методика позволяет выявить динамику развития личности как главного показателя эффективности процесса воспитания. По ответам на вопросы мы определяем уровень сформированности компетентности здоровьесбережения. Содержащиеся в опроснике утверждения побуждают респондента демонстрировать своё отношение к миру, к другим людям, к самому себе. Анонимное заполнение анкеты позволяет избежать возможного конформного поведения обучающегося.

Прежде чем начинать разрабатывать программные мероприятия, мы провели ряд исследований, включающих в себя анкетирование и социологические опросы, которые позволяют иметь постоянно реальную картину употребления и тенденций распространения употребления психоактивных веществ, определять уровень сформированности культуры здоровья (физического, душевного, духовного), уровень самооценки, отслеживать изменения в молодежной студенческой субкультуре, своевременно корректировать формы и методы работы, направленные на формирование компетентности здоровьесбережения обучающихся.

Опрошенные обучающиеся отмечают необходимость проведения в вузе мероприятий, направленных на развитие личностных, лидерских и коммуникативных навыков (52,3%), по пропаганде ЗОЖ (35,7%). Увеличилось число студентов, считающих нужным проведение мероприятий по повышению правовой грамотности (с 8% до 13,6%), по профилактике и борьбе со СПИД и другими заболеваниями (с 5% до 11,7%). По результатам исследований 39% студентов-

первокурсников демонстрируют негативное отношение в своему душевному «Я», а у обучающихся 3-го курса наблюдается отрицательная динамика по данному показателю. Учитывая представленные выше факторы, в Пензенском государственном технологическом университете акцент в воспитательной работе ставится на проведение мероприятий направленных на развитие ценностного отношения к здоровью, семье, культурное и творческое развитие, повышение познавательной активности, самостоятельности, ответственности, социальной активности, креативности, толерантного отношения к другим. Студенческим самоуправлением (Студенческим конвентом) активно применяются технологии «равный - равному» и «event-технология».

Важным направлением индивидуальной работы лидеров студенческого самоуправления является обучение обучающихся технологиям автономизации (реализация совокупности установок на себя, устойчивость в поведении и отношениях, которая соответствует представлению личности о себе, ее самооценке). Для реализации представленных технологий студенты-тренеры проводят психологические мастер-классы, интерактивные занятия, круглые столы, ролевые игры, творческие мероприятия, тренинги личностного роста, которые развивают личностный потенциал, дают знания и вырабатывают навыки универсального действия, успешно решающие жизненные задачи и открывающие богатую жизненную перспективу. Основные темы занятий: лидерство и командообразование; принятие решений; работа с идеями; личная эффективность; тайм-менеджмент; целеполагание; индивидуальные и групповые ценности; имидж; ораторское искусство и публичное выступление; вербальное и невербальное общение; искусство коммуникаций; секрет успеха; написание резюме и способы проведения собеседования и т.д. Все перечисленные мероприятия направлены на решение вопросов, связанных с развитием личности, формирование практических навыков общения с людьми, оказание психологической помощи и поддержки, позволяющих снимать стереотипы и решать личностные проблемы. Таким образом, на наш взгляд реализация в вузе педагогической стратегии, модели профилактической работы, применение современных технологий создают условия в вузе для эффективного формирования и развития социальных компетентностей обучающихся, в том числе и компетентность здоровьясбережения как одного из ключевых направлений социализации в образовательной среде вуза.

Список литературы

1. *Андреева, Г.М. Социализация личности / Г.М. Андреева // Социальная психология. – М. : Аспект-пресс, 2000. – 376 с.*
2. *Игнатова, В.В., Нургалеев, В.С. Педагогические стратегии как предмет системного анализа // Мир человека: Научно-информационное издание. Вып. 1. – Красноярск: СибГТУ, 2001. – С. 112 – 122.*
3. *Зимняя, И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. Авторская версия / И.А.Зимняя. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004.*
4. *Козлова, Н.В. Роль воспитательной системы вуза в формировании социальной компетентности обучающихся / Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки: Научно-практический журнал. – 2011. – № 2 (18). – С. 141 – 146.*

5. *Сковородкин, А. В. Педагогический потенциал event-технологии в развитии личности / А. В. Сковородкин // Новое в психолого-педагогических исследованиях. – 2010. – № 2. – С. 118-125.*

УДК 377

ПРОФЕССИОГРАММА КАК СРЕДСТВО ВЫБОРА ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ТРАЕКТОРИИ ОБУЧЕНИЯ

© ***О.И. Лазарева,*** *Пензенский государственный университет архитектуры и строительства (г. Пенза, Россия)*

PROFESSIOGRAM AS A MEANS OF A CHOICE OF AN INDIVIDUAL LEARNING TRAJECTORY

© ***O.I. Lazareva****, Penza State University of Architecture and Construction (Penza, Russia)*

В статье рассматривается вопрос использования профессиограмм для выбора индивидуальной траектории обучения. Студент, совершая этот выбор, должен быть знаком с особенностями профессии и обладать определенными личностными качествами важными для этой профессии. Эту информацию он может получить из профессиограммы.

Ключевые слова: профессиограмма, индивидуальная траектория обучения

The article discusses the use of professiogram to choose individual learning trajectory. Student, making this choice, has to be familiar with the peculiarities of the profession and possess certain personal qualities important to the profession. This information it can get from professiogram.

Key words: professiogram, individual learning trajectory

E-mail: olazar86@yandex.ru

Выбор студентом индивидуального образовательного пути является одним из требований реализации федеральных образовательных стандартов нового поколения. А. В. Хуторской определяет этот путь как: «осознанный и согласованный с педагогом выбор основных компонентов своего образования: смысла, целей, задач, темпа, форм и методов обучения, личностного содержания образования, системы контроля и оценки результатов» [8, с. 154]. Выполнить это требование можно разработав для студентов индивидуальные траектории обучения, которые будут учитывать все требования ФГОС, особенности учебного плана и индивидуальные качества студентов.

Прежде чем совершить выбор этой траектории студент должен четко представлять себе, какой профессиональный путь ему предстоит. Однако, как показывает практика, вчерашний абитуриент не знает должностных обязанностей, требований к нему как к личности, к его психофизиологическим качествам и психическому развитию, которые предъявляет профессия.

Кроме того, для успешного освоения выбранной профессии студент должен обладать соответствующими личностными качествами [7 , с. 89].

Описание особенностей определенной профессии, раскрывающее содержание профессионального труда, а также психофизиологические требования, которые она предъявляет к человеку можно выявить с помощью профессиограммы [1, с. 55].

Согласно работам А.К. Марковой, профессиограмма это – научно обоснованные нормы и требования профессии к видам профессиональной деятель-

ности и качествам личности специалиста, которые позволяют ему эффективно выполнять требования профессии, получать необходимый для общества продукт и вместе с тем создают условия для развития личности самого работника. Профессиограмма – это обобщенная эталонная модель успешного специалиста в данной области, хотя иногда отмечается, что в профессиограмме надо учитывать и варианты выполнения профессиональной деятельности на «среднем» уровне. Из профессиограммы человек получает сведения об объективном содержании труда, о психологических качествах, требуемых от человека. Вместе с тем профессиограмма – это не жесткая стандартная схема, а гибкая ориентировочная основа развития специалиста. Профессиограмма должнане сковывать индивидуальное творческое развитие специалиста, а лишь давать ориентиры объективных требований профессии к человеку [6].

В соответствии с принципом целесообразности возможны разные подходы к содержанию, структуре и объему профессиограммы. В качестве цели составления профессиограммы могут выступать профотбор, профориентация и профконсультация, производственное обучение, рационализация режима и условий труда и др [3, с.38; 2, с.15-17].

Цель составления профессиограмм в нашем исследовании определяется следующими положениями:

1. Индивидуальные траектории обучения будут разработаны для студентов, обучающихся по специальности среднего профессионального образования технического профиля 15.02.07 Автоматизация технологических процессов и производств (по отраслям).
2. Известно, что в любом федеральном государственном образовательном стандарте описаны несколько видов профессиональной деятельности, которые впоследствии сможет осуществлять выпускник. Студент должен освоить все виды деятельности, но работать он чаще всего будет по одному из них. Мы предлагаем обучающемуся выбрать один из видов и качественно его освоить, а об остальных иметь необходимое представление. Это позволит студенту определить свою цель, личностное содержание обучения и образовательный путь в целом, не разрушая структуры учебного плана.
3. По названию вида деятельности не всегда понятно, какой конкретной работой будет заниматься выпускник, поэтому студенту трудно сделать выбор.
4. Информация о личностных качествах, необходимых для успешного выполнения профессиональной деятельности не указана ни в каких документах, обеспечивающих образовательный процесс.
5. Необходимо разработать или подобрать диагностический инструментарий для определения успешности освоения студентом профессии.

В научной литературе пока нет профессиограмм, отвечающих требованиям, описанным выше, поэтому нужно составить профессиограммы для каждого вида профессиональной деятельности описанного в стандарте специальности, и каждая из них должна содержать описание профессионального труда и личностных качеств, важных для успешного освоения выбранного студентом вида деятельности.

На сегодняшний день исследователи предлагают различные схемы составления профессиограмм:

- К.К. Платонов, Ю.В. Котелова: комплексная профессиограмма [6];

- Е.И.Гарбер, В.В.Козача: психологически-ориентированная профессиограмма [2];
- А.К. Маркова: задачно-личностная профессиограмма [6];
- Е.М. Иванова: информационная, информационно-консультационная, аналитическая профессиограммы [4, 5].

Обеспечить студентов информацией о профессии и конкретных видах профессиональной деятельности можно составив информационную профессиограмму по схеме предложенной Е.М. Ивановой, опустив последний пункт, содержащий перечень учебных заведений:

1. Общая характеристика профессии:

а) социальная востребованность и ценность результата труда;

б) история и перспективы развития профессии.

2. Обзорная характеристика профессиональной деятельности:

а) профессиональные функции, задачи;

б) профессиональные действия и операции;

в) общая характеристика орудий, средств и приемов работы;

г) общая характеристика требований и правил работы.

3. Обзорная характеристика условий труда:

а) планирование и организация работы;

б) микроклиматические условия труда;

в) социальный статус и возможности его изменения;

г) социально-психологическое деловое взаимодействие;

д) права и обязанности субъекта труда.

4. Общие более типичные требования, предъявляемые к человеку как к субъекту труда (к осознанию, познавательной активности, инициативности, ответственности, творческости, а также к психомоторике, перцептивным, когнитивным и коммуникативным процессам, эмоционально-волевой устойчивости и регуляции и здоровью) [4, с. 81-82; 5, с.41].

Однако составление информационной профессиограммы является недостаточным для выявления личностных качеств специалиста, от которых в большей степени зависит успешность исполнения конкретной профессиональной деятельности. Консультационно-диагностическое профессиографирование, результатом, которого является аналитическая профессиограмма, направленно на выявление представления о целях деятельности; психологических действий (когнитивные, коммуникативные, перцептивные и др.); психических процессов, актуализируемых при исполнении данной деятельности и профессионально-важных качеств, обеспечивающие их протекание. Эти характеристики также являются основанием для подбора или разработки диагностического инструментария для определения тенденций успешного освоения профессии.

Для составления аналитической профессиограммы необходимо описать действия, посредством которых исполняются наиболее ответственные и сложные с нормативной точки зрения этапы работы (профессиональные ситуации, функции специалиста, задачи), от которых вбольшей степени зависит качество и эффективность исполняемой деятельности, и нормативные правила их исполнения [5, с.78-79].

Каждому виду профессиональной деятельности соответствуют определенные профессиональные компетенции. Мы будем выделять этапы работы для каждой из них, потому что все они описывают свою профессиональную про-

блему, для решения которых могут понадобиться различные психофизиологические качества.

Результатом консультационно-диагностического профессиографирования является выделение операционно-технологической структуры конкретной профессиональной деятельности (задачи, действия и нормативно-ориентирующие признаки их исполнения) [5, с.78-79].

В соответствии с принципом использования комплекса методов при проведении профессиографического изучения профессии [5, с.22] информационное профессиографирование может осуществляться следующим комплексом методов:

1. При сборе эмпирической информации о профессии:

- методы изучения документации (технической, технологической, законодательной, экспертной информации – описания профессий в литературных источниках);
- опрос эксперта-профессионала данной специальности;
- беседа;
- интервью.

2. Анализ собранной эмпирической информации осуществляется методом экспертной оценки или методом сравнительного анализа эмпирических данных.

3. Психологическая интерпретация собранной информации о специфических особенностях профессиональной деятельности и условиях ее организации осуществляется на основе системно-деятельностного подхода с позиций субъектно-деятельностного и операционально-технологического анализа (в зависимости от вида профессиональной деятельности, средств исполнения и целей профессиографирования) [5, с.43-44].

Для составления аналитической профессиограммы используется следующий комплекс методов:

1. Сбор эмпирической информации о профессии осуществляется методами изучения документации, методами опроса.

2. Обработка эмпирических данных осуществляется методами экспертной оценки и методом сравнительного анализа эмпирических данных.

3. Психологическая интерпретация проанализированной информации, составление психологической характеристики профессиональной деятельности осуществляется посредством субъектно-деятельностного, операционально-технологического и операторно-психологического анализа [5, с.80].

Таким образом, составление информационной и аналитической профессиограмм по каждому виду профессиональной деятельности позволит:

1. Определить круг личностных качеств, важных для успешного освоения конкретного вида профессиональной деятельности.

2. Подобрать и адаптировать диагностический инструментарий для определения тенденций успешного освоения студентами выбранного вида профессиональной деятельности.

3. Описать профессиональный путь предстоящий студенту, определить какие требования к нему как к личности, к его психофизиологическим качествам и психическому развитию предъявляет выбранный им вид профессиональной деятельности.

Список литературы

1. *Бычкова А.В. Управление персоналом: Учеб. Пособие / А.В. Бычкова. – Пенза: Изд-во Пенз. гос. ун-та, 2005. – 200 с.*
2. *Гарбер Е.И., Козача В.В. Методика профессиографии / Е.И. Гарбер. – Саратов: Изд-во Саратовского университета «Слово», 1992. – 199 с.*
3. *Дмитриева М.А. Крылов А.А. Нафтельев А.И. Психология труда и инженерная психология / М.А. Дмитриева. М.: ЛГУ, 1979 г. – 220 с.*
4. *Иванова Е.М. Основы психологического изучения профессиональной деятельности / Е.М. Иванова. – М.: Изд-во Московского университета, 1987 г. – 208 с.*
5. *Иванова Е.М. Профориентационная профессиография: Методическое пособие / Е.М. Иванова. – М.: Высшая школа психологии, 2005. – 96 с.*
6. *Маркова А.К. Психология профессионализма / А.К. Маркова. – М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996 г. – 308 с.*
7. *Найниш Л.А., Голубева А.С. Как выбрать индивидуальную траекторию обучения в вузе // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. – 2015. – № 01(23). – Т.1. – С. 86-91.*
8. *Хуторской А. В. Дидактическая эвристика: теория и технология креативного обучения / А. В. Хуторской. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – 416 с.*

УДК 372.882

КРИТЕРИИ УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ УМЕНИЯ ПОСТИГАТЬ АВТОРСКУЮ ПОЗИЦИЮ

© ***Д.А. Мазилина**, Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова (г. Ульяновск, Россия)*

CRITERIA OF LEVEL OF FORMATION AT LEARNER ABILITIES TO COMPREHEND THE AUTHOR'S POSITION

© ***D.A. Mazilina**, Ulyanovsk State Pedagogical University of name I.N. Ulyanov (Ulyanovsk, Russia)*

В данной статье умение обучающихся постигать авторскую позицию, выраженную в тексте, рассматривается как метапредметный результат литературного обраования, к достижению которого необходимо стремиться. Выделены основные факторы, влияющие на полноту понимания обучающимися авторской позиции. Проанализированы подходы и проблемы, связанные с достижением метапредметных результатов. Определены критерии уровня сформированности у обучающихся умения постигать авторскую позицию.

Ключевые слова: метапредметные результаты, авторская позиция, проблема понимания, содержание литературного произведения, критерии, литературное образование.

In this article ability learner to comprehend the author's position expressed in the text is considered as metasubject result of a literary obraovaniye for which achievement it is necessary to seek. The major factors influencing completeness of understanding trained in an author's position are allocated. The approaches and problems connected with achievement of metasubject results are analysed. Criteria of level of formation at trained abilities to comprehend an author's position are defined.

Key words: metasubject results, author's position, understanding problem, contents of the literary work, criteria, literary education.

E-mail: daria.fenix@yandex.ru

Подготовка современного компетентного специалиста предполагает наличие у него умений работать с информацией, содержащейся в источниках

различного типа. Такие умения предполагают сформирванность определенных метапредметных результатов. Безусловно, здесь необходимо полноценное освоение комплекса областей научных знаний, составляющих содержание изучаемых дисциплин. Предметы гуманитарного цикла, в том числе и литература, занимают особое место в формировании личности специалиста, его когнитивных способностей, в развитии мышления и профессиональной компетентности в целом.

При работе с любым источником информации необходимо не только усвоить фактический материал, но и интерпретировать его, выявив скрытый смысл. Филологическим дисциплинам здесь принадлежит особая роль, обусловленная их спецификой: ни один предмет не уделяет такое внимание анализу текстов различного типа, как русский язык и литература. Следует отметить, что при изучении литературы обучающиеся работают с одним из самых сложных типов текста, требующих активной мыслительной деятельности, – с художественными текстами.

В практике обучения литературе встречаются множество затруднений при формировании системы определяемых ФГОС образовательных результатов – личностных, предметных и метапредметных. Достижение метапредметных результатов является актуальной проблемой в том числе и для литературного образования. Одним из важных метапредметных результатов является способность обучающихся к выявлению и постижению авторской позиции.

В данной статье мы ставим себе целью выявить ряд факторов, влияющих на постижение авторской позиции (способность постигать авторскую позицию), и критериев определения способности выявления и понимания авторской позиции.

В настоящее время идет активное применение метапредметного подхода в образовательный процесс, о чем свидетельствуют различные публикации ряда методистов, ученых и учителей-практиков [1; 5; 6]. В данных исследованиях предлагается система работы по внедрению метапредметных технологий, а также разрабатываются требования непосредственно к метапредметным урокам. Так, Прибылых С.Р. выделяет круг основных подходов, необходимых для метапредметного урока, среди которых – «повышенный уровень сложности, проблемный и поисковый характер, интеграция; <...> задания должны предполагать необходимость комплексного применения знаний и умений, которыми владеет ученик и стимулировать освоение им новых способов мыследеятельности; основная деятельность учителя не на уроке, а в процессе подготовки к нему, в подборе материала и сценировании занятия; <...> деятельность обучающихся организуется <...> с целью передачи способов работы со знанием; содержание составляют деятельностные единицы, носящие универсальный характер: понятия, модели, схемы, задачи, проблемы и т.д.» [5]. Женина Л.В. отмечает такие проблемы, связанные с достижением метапредметных результатов, как недостаток системности, необходимость коллективного достижения метапредметных результатов [2]. Подобные публикации свидетельствуют об изменении взгляда педагогического сообщества на образовательный процесс с позиции реализации требований ФГОС.

Достижение метапредметных результатов стало актуальной проблемой, решение которой активно ищут преподаватели-практики. На основании изложенного выше мы можем утверждать, что есть разработки, которые могут быть положены в основу проведения метапредметных занятий. Однако остается не

совсем понятно, каким образом подобные занятия организовать и как быть учителю-предметнику с достижением метапредметных результатов на его собственных занятиях, т.е. в рамках того учебного предмета, который он преподает. Также немаловажна разработка критериев, по которым каждый педагог сможет определить уровень сформированности тех или иных метапредметных результатов, достигнутых каждым обучающимся.

Проблемы достижения метапредетных результатов нашли отражение не только в практике общеобразовательных школ (гимназий, лицеев), но и в работе авторских школ. Так, в статье Ремизова В.Б. «Л. Толстой и проблема чтения. Круг чтения как метапредмет» говорится о «толстовских школах» России, в которых реализуется особенная система литературного обраования, даже предлагается собственная программа, имеющая определенные особенности и необычную структуру [6]. Ремизов В.Б. отмечает, что для литературного образования в «Школах Л.Н. Толстого» был разработан специальный метапредмет: «"Круг чтения" – это метапредмет. Он базово связан с программой непрерывного литературного образования и культурой слова, богатством смыслов в школьном ареале. <...> Такой подход в обучении предполагает расширение кругозора ребенка через приобщения к текстам, охватывающим различные сферы жизнедеятельности человека» [6, с. 214]. мы считаем, что нельзя не сказать о достоинствах идеи создания такого метапредмета, который предполагает особый подбор художественных текстов, связанных со сферами жизни человека. Такие литературные тексты могут стать своеобразным учебником жизни для обучающихся, помочь постичь основы нравственного и социального воспитания, помогая при этом развить мышление, сделав процесс обучения осознанным.

На основании изложенного выше, можно сказать, что в настоящее время не только осуществлена попытка внедрения метапредметных технологий в процесс обучения, но ведется поиск условий, необходимых для проведения метапредметного занятия.

Согласно ФГОС, метапредметные результаты образования предполагают наличие у обучающегося не столько обширных знаний и освоения межпредметных понятий, сколько умения успешно использовать полученные знания при осуществлении различных видов деятельности [8]. На наш взгляд, способность обучающихся к выявлению и постижению авторской позиции является метапредметным результатом литературного образования. Без понимания смысла прочитанного не может быть возможным овладение умением учится вообще, и, следовательно, способностью выявлять авторскую мысль, выраженную в тексте, должен обладать каждый обучающийся.

Чтение любого текста (как художественного, так и учебного, научного, официально-делового и др.) нацелено на его понимание, а без постижения авторской позиции, которая выражена в том или ином тексте (независимо от его типа), невозможно говорить ни о каком полноценном понимании вообще. Если читатель не понял авторскую мысль, то можно считать, что он не понял текст.

Постижение авторской позиции – это сложный процесс, на который оказывают непосредственное влияние определенные условия, причем не только педагогические. В одном из предыдущих исследований нами были выявлены факторы, оказывающие влияние на понимание авторской позиции обучающимися:

- «читательский интерес;

- психологический барьер, возникающий во время преодоления трудностей понимания текста;

- низкий уровень владения необходимыми теоретическими знаниями о содержательных категориях текста;

- фактор деформации авторской позиции, выраженной в тексте;

- степень выраженности авторской позиции в тексте произведения» [4, с. 94].

Понимание авторской позиции зависит от способности обучающихся осознать и преодолеть данные факторы, в чем преподаватель должен им помочь. Решение проблем, связанных с выявленными факторами, может осуществляться на занятиях по литературе и внеурочных мероприятиях, способствуя формированию способности выявлять авторскую позиию и других метапредметных результатов литературного образования.

На наш взгляд, для формирования у обучающихся способности понимать авторскую позицию преподавателю необходимо выявить уровень, достигнутый каждым при постижении смысла текста. В нашем исследовании мы определили, что необходимо ориентироваться на следующие критерии уровня постижения обучающимися авторской позиции:

- насколько точно обучающийся может сформулировать и проанализировать тему, проблему и идею данного текста;

- различает ли обучающийся формы присутствия авторского сознания в тексте;

- насколько свободно владеет обучающийся знаниями о формах выражения авторской позиции в тексте художественного произведения;

- способность определить пафос, а также авторское отношение к герою и какому-либо явлению, имеющему место быть в данном произведении;

- логика аргументации: способен ли обучающийся обосновать сделанные им выводы об авторской позиции с помощью материалов текста литературного произведения (насколько точно суждения обучающихся совпадают с содержанием конкретного текста).

Без учета хотя бы одного из этих критериев невозможна адекватная оценка уровня сформированности у обучающихся способности понимать авторскую позицию. Мы считаем, что данные критерии необходимо брать во внимание каждый раз при изучении нового литературного произведения, что обеспечит системность оценки достигнутых каждым обучающимся предметных и метапредметных результатов при работе с текстом художественного произведения. Если обучающийся демонстрирует несоответствие данным криериям на материале изучения каких-либо литературных произведений (даже нескольких из ряда изучаемых), то можно сделать вывод, что у него недостаточно сформирована способность понимания авторской позиции. Конечно, невозможно абсолютно точно понимать авторскую позицию во всех произведениях. Многое будет зависеть и от сложности композиционной организаиции текста, где, хотим мы того или нет, авторская позиция будет выражена косвенно, и так или иначе у читателей будут возникать различные суждения при интерпретации, и вариативности здесь избежать не удастся. Однако любые выводы обучающихся должны подтверждаться материалом самого художественного произведения.

Соответствие данным критериям способности постижения авторской позиции следует проверять за счет заданий, направленных на анализ и обобще-

ние текста произведения. Уровень понимания обучающимися авторской позии можно диагностировать при анализе устных и письменных ответов обучающихся. Результаты обучающихся на соответствие указанным выше критериям рекомендуется фиксировать в специальной табличной форме, которая наглядно отражает результаты каждого обучающегося.

Однако формирование метапредметных результатов невозможно при работе только с текстом художественного произведения. Необходимо привлекать для работы тексты учебной литературы, критических статей и др. В основном подобные типы текстов на уроке носят вспомогательный характер при постижении авторской позиции литературного произведения. Однако преподаватель должен обратить внимание обучающихся, что каждый текст обладает выраженной в нем (прямо или косвенно) авторской позицией, которую необходимо выявить и оценить критически. Таким образом будет осуществляться сопоставление выраженных в различных произведениях авторских позиций с точкой зрения обучающихся. Подобны диалог мнений будет способствовать формированию умения обучающихся анализировать и понимать чужую гипотезу, а также отстаивать и оценивать свою собственную позицию.

Ранее нами было отмечено, что в настоящее время педагоги общеобразовательных учреждений (школ, лицеев, гимназий) делают попытку внедрения метапредметного подхода в обучении и поиска эффективных методов достижения метапредметных результатов. Мы считаем, что к достижению метапредметных результатов следует стремиться и в практике учреждений среднего профессионального образования различного профиля, поскольку в них также осуществляется общеобразовательная подготовка на первых-вторых курсах.

Таким образом, мы пришли к выводу, что постижение авторской позиции – это один из основных метапредметных результатов литературного образования, достижение которого является обязательным условием. Для диагностики уровня понимания обучающимися авторской позиции необходимо использовать определенные критерии.

Список литературы

1. *Атмаева Е.В., Вершинина Е.В. Метапредметный подход к обучению в практике работы гимназии // Пермский педагогический журнал. 2012. №3. С. 6–11.*
2. *Женина Л.В. Межпредметность, надпредметность, метапредметность как проявление интегративных процессов в образовании // Пермский педагогический журнал. – 2011. №2. – С.10–13.*
3. *Мазилина Д.А. Читательская культура как необходимое условие воспитания личности // В сборнике: Педагогические традиции народов России и зарубежья материалы международной научно-практической конференции. ФГБОУ ВПО «УГПУ им. И.Н. Ульянова». Ульяновск, 2015. С. 66–69.*
4. *Петриева Л.И., Мазилина Д.А. О факторах, влияющих на понимание обучающимися авторской позиции литературного произведения // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. – 2015. №01 (23). Т. 1. – С. 91–94.*
5. *Прибылых С.Р. Из опыта внедрения метапредметной технологии обучения в образовательном пространстве школы // Интернет-журнал «Науковедение». – 2014. № 3. – С. 150. – URL: http://naukovedenie.ru/PDF/32PVN314.pdf (дата обращения: 3.04.2015).*

6. *Ремизов В.Б. Л. Толстой и проблема чтения. Круг чтения как метапредмет // Книга в современном мире: проблемы чтения и чтение как проблема. Материалы международной научной конференции. Научный редактор: Ж.В. Грачева; Редакторы: М.К. Попова, М.Я. Розенфельд, Т.Ф. Ускова, О.В. Сулемина, Н.В. Токарева. – Воронеж, 2014. – С. 204-220.*
7. *Романичева Е.С. Миссии-задачи чтения и их реализация в школьном филологическом образовании // Филология и культура. Philology and culture. – 2012. №3(29). – С. 274–277.*
8. *Федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования (утвержден приказом Минобрнауки России от 17 мая 2012 г. № 413) // Официальный ресурс Министерства образования и науки Российской Федерации. URL: http://минобрнауки.рф/документы/2365 (дата обращения: 18.03.2015).*

УДК 159.9

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ОПЕРАТИВНОЙ ПАМЯТИ

© ***С.И. Мансурова,*** *Бакинский Славянский Университет (г. Баку, Азербайджан)*

TO THE QUESTION OF THE OPERATIVE MEMORY

© ***S.I. Mansurova,*** *Baky Slavic University (Baku, Azerbaijan)*

Ключевые слова: оперативная память, мнемонический процесс, действие, память, творческий процесс, долговременная память, кратковременная память.

In the article is examined one of the cognitive process operative memory, given comparative analysis of the kind of a memory: long duration, short duration and operative memory, is shown peculiarities, role and functions of the operative memory, first of all, its connection to long duration and short duration kinds of memory, is analyzed such of a memory, as its volume, exactness, speed of remembering, prolongation of the preservation of information, is spoken that a quality of the work of the operative memory is changeable, all of its characteristics is changed under of influence of different condition of ful film cut of activity.

В статье рассматривается один из познавательных процессов оперативной памяти, дается сравнительный анализ видов памяти: долговременная память, кратковременная память и оперативная память, показаны особенности, роль и функции оперативной памяти, в первую очередь, его связь с продолжительными и кратковременными видами памяти, анализируются примеры памяти, показатели, такие, как объем, точность, скорость запоминания, продление времени сохранения информации, подчеркивается, что качество работы оперативной памяти изменчиво, все его характеристики изменяются под влиянием различных состояний активности.

Key words: operative memory, mnemonic process, activate, memory, creative process, long duration, short duration.

E-mail: mansurova sevda_@ mail.ru

Память, являющаяся одной из древнейших мыслительных процессов, дает возможность человеку действовать во многих областях и считается основным фактором, детерминирующим его социальную жизнь. В истории изучения памяти можно отметить роль таких ученых, как А.Бен, У.Джеймс, Г. Эббингауз, З.Фрейд, А.Р.Лурия, В.Й.Ляудис, А.Аткинсон и многих других. Однако впервые научно-психологический анализ памяти провел Г.Эббингауз. Он впервые поднял вопрос об экспериментальном исследовании памяти, разработал методы исчисления мнемонических процессов, в ходе экспериментальных исследова-

ний выявил закономерности подчинения процессов сохранения, запоминания, воспроизведения и забывания.

Известно, что память, как мыслительный процесс, на основе различных факторов делится на виды, типы, процессы. По длительности запоминания информации память классифицируют следующим образом: долговременная, кратковременная и оперативная память. Несмотря на то, что каждый из трех видов памяти имеет в отдельности свою функцию, все они взаимосвязаны друг с другом. Чтобы выявить особенности оперативной памяти, ее роль и функции, мы должны, в первую очередь, рассмотреть ее связи с долговременной и кратковременной памятью.

Известно, что при поступлении определенной информации человеку она поступает, в первую очередь, в сенсорный регистр. Информация поступает в систему через рецепторы и передается в СР, практически не подвергаясь переработке. «В СР мозаичная сенсорная информация оказывается объектом процессов распознавания образов, в результате которых извлекаются признаки и формируются коды на основе синтеза этих признаков» [1, с.276]. Информация здесь хранится на очень короткий промежуток времени и вскоре передается на следующий этап – и кратковременную память. «Очень небольшое по объему, но огромное по своей важности, она больше чем какая – либо другая система памяти участвует в первичной обработке стимулов, поступающих из окружения» [2, с. 159]. Информацию, предоставленную один раз, кратковременная информация хранит короткий срок. Затем эта информация или забывается или, при условии повторения этой информации 1-2 раза, переходит в долговременную память. «Во время повторения происходит такое распределение повторяемого материала, что он включается в целую систему связей предварительно зафиксированного опыта» [3, с. 61]. Передача информации из кратковременной в долговременную память осуществляется посредством оперативной памяти. Таким образом, оперативная память играет большую роль в жизни человека. Именно за счет оперативной памяти анализируется существенная часть информации и отбрасывается ненужное. Этот вид памяти ответственен за сохранение любой информации, нужной для выполнения определенных действий на необходимое время. Долговременная память помогает оперативной памяти в правильном выборе образов. Это наиболее верная связь, существующая между видами памяти по длительности. С другой стороны, в некоторых случаях отпадает необходимость в материале долговременной памяти; при необходимости активизируются соответствующие механизмы для создания нового образа. Этот образ воссоздается в оперативной памяти заново.

Оперативная память также считается входным буфером для кратковременной памяти. «При оценке качества работы оперативной памяти измеряют ее объем, точность, скорость запоминания и длительность сохранения, анализируют характер ее оперативных единиц» [4, с. 114].

Обеспечивая выполнение текущих проблем, оперативная память играет важную роль в жизни человека. Оперативная память является необходимым видом памяти, поскольку за счет информации, поступающей из долговременной и кратковременной памяти, она помогает выполнять действия, происходящие в настоящем. Под оперативной памятью понимается процесс запоминания информации, которая нужна на данный момент для выполнения конкретного вида деятельности.

Оперативная память состоит из мнемонических процессов, служащих для выполнения активных действий со стороны человека. Этот вид памяти от-

вечает за запоминание информации на короткий отрезок времени, это информация необходима для осуществления отдельных фактов, действий человека.

Одной из важных особенностей оперативной памяти является ее объем. Объем оперативной памяти отражает связь ее различных компонентов. Информация, собранная в оперативной памяти, показывает, что этот процесс памяти не является единым и неделимым актом.

В результате изменения информации, при осуществлении определенной деятельности, соответствие использования элементов нового материала является единицей оперативной памяти. Объем оперативной памяти измеряется этими оперативными единицами. В измерении объема используются минимально возможные и реально используемые единицы в существующей деятельности.

Качество работы оперативной памяти непостоянно. Все характеристики меняются в зависимости от влияния различных условий для выполнения деятельности. В первую очередь важна система, применяемая для кодирования информации. Оперативная память занята той работой, которую выполняет на данный момент память. В процессе восприятия то, что важно для мыслительного процесса, то, что должно отразиться в потенциальной памяти, все это выполняет оперативная память: принимает, выбирает, распределяет. «Мы воспринимаем предметы внешней среды, как примеры внутренне репрезентированных понятий» [5, с. 177].

Другой важной особенностью оперативной памяти является скорость запоминания. «Скорость запоминания характеризует то время или число повторений, которое требуется для запоминания всей необходимой для решения задачи информации» [4, с. 114].

Запоминание слов связано с воображением, фантазией и опытом отдельного человека. В случае наличия хорошего воображения человек может переводить абстрактность слов в образы, таким путем вспомнить слова намного легче.

В работе оперативной памяти большую роль играет, как мы уже отметили, воображение. Если мы проанализируем возможности воображения в мнемотехнике, то, чтобы получить хорошие результаты в этой области, мы должны самое слабое сознательное вспоминанием перенести на передний план, актуализировать его как воспоминания.

Чтобы достичь этой цели, во-первых, необходимо ограничить двигательную память, сконцентрировать мысль, оживить воображение, ассоциировать его образы с образами оперативной памяти. Только в этом случае, как было указано выше, оперативная память на основе сигналов долговременной памяти отделяет самое верное от неопределенного.

Следующей особенностью оперативной памяти является длительность сохранения. «Длительность сохранения характеризует то максимальное время, в течение которого предъявленный материал сохраняется без появления искажений, препятствующих решению оперативной задачи» [4, с. 114].

Оперативная память участвует в выполнении всех мыслительных процессов. Например, оперативная память задействована не только во время математических действий, но и в переработке всех знаний во всех отраслях деятельности. В соответствии с выбранной областью деятельности могут преобладать виды оперативной памяти: словесно-логическая, эмоциональная, образная и двигательная память.

В процессе художественного творчества целесообразнее искать свойства оперативной памяти в момент связи создания нового образа и событий с восстанавливающим воображением. В частности, было выявлено, что восстанавли-

вающее воображение в этом процессе более активно. В результате такие спутанные представления, с одной стороны, образы, пространственные связи, действия, другой стороны, суть явлений, событий в полной мере не раскрываются.

В системе кодирования информации в оперативной памяти следует отметить, что кодирование происходит в различных формах. Кодирование в оперативной памяти осуществляется посредством цифр, букв, фигур, конфигураций и других форм. В основном преобладает цифровое и буквенное кодирование.

В общем, следует также отметить, что запоминание, сохранение информации зависит от того, насколько это информация ценна для человека, от условий, в которых эта информация воспринимается, и от многих других факторов. «Насколько общепризнано в современной психологии, что сильные эмоциональные впечатления хорошо запоминаются, настолько резко расходится с господствующими взглядами утверждение, что лучше всего запоминаются сильные неприятные впечатления» [5, с. 43].

Характерной особенностью оперативной памяти является и то, что сохранение информации в ее буфере зависит от задания. Так, например, сведения сохраняются в оперативной памяти в той мере и степени, насколько они нужны в тот момент творческого процесса. Этот материал может храниться несколько минут, а иногда и несколько дней и недель в оперативной памяти. После решения проблемы эта информация постепенно вытесняется и забывается, если информация далее не нужна. Преимуществом оперативной памяти, по сравнению с другими видами памяти, является определение отношения к выбору необходимой информации: сохранить, запомнить или необходимо вспомнить эту информацию.

Таким образом, мы пришли к выводу о том, что «человеческая память незаменима: никакое техническое устройство памяти не может выполнить работу человеческой памяти в той же степени точно, разнообразно и широкомасштабно» [6, с. 41].

В целом, оперативная память является тем видом мыслительного процесса, который для осуществления той или иной деятельности анализирует поступающую информацию. Без этого, если ограничить возможности оперативного использования материалов памяти, материалы долговременной памяти, активизируясь без взаимоотношения, в бессвязной форме, могут испортить процесс мыслительной деятельности.

Список литературы

1. *Аткинсон Р. Человеческая память и процесс обучения. – М.: Прогресс, 1980. – 527с.*
2. *Роберт Солсо. Когнитивная психология. СПБ.: «Питер», 2002. – 592 с.*
3. *Прибрам К. Языки мозга. – М.: Прогресс, 1975. – 463 с.*
4. *Инженерная психология. Под.ред. Г.К.Середи. – К.: Вища школа, 1976. – 308 с.*
5. *Блонский П.П. Память и мышление. – СПБ.: Питер, 2001. – 288 с.*
6. *Məmmədov A. Məktəblilərdə hafizənin xüsusiyyətləri. "Maarif", 1974. - 204 s.*

УДК 377.35

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ МЕТОДИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЫ В УСЛОВИЯХ ВНЕДРЕНИЯ ФГОС

© ***Л.Б. Набатова,*** *Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова (г. Ульяновск, Россия)*
© ***Н.А. Мазилина,*** *Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова (г. Ульяновск, Россия)*

PEDAGOGICAL CONDITIONS OF FORMATION OF METHODICAL COMPETENCE OF THE TEACHER OF VOCATIONAL SCHOOL IN THE CONDITIONS OF INTRODUCTION OF THE FEDERAL STATE EDUCATIONAL STANDARD

© ***L.B. Nabatova,*** *Ulyanovsk State Pedagogical University of name I.N. Ulyanov (Ulyanovsk, Russia)*
© ***N.A. Mazilina,*** *Ulyanovsk State Pedagogical University of name I.N. Ulyanov (Ulyanovsk, Russia)*

В условиях модернизации содержания профессионального образования от масштабности деятельности методической службы учебного заведения зависит уровень сформированности готовности педагогических кадров к эффективной реализации ФГОС СПО. Выявленный в статье спектр инновационной направленности в содержании научно-методической службы способствует поиску оптимальных педагогических условий и механизмов их реализации в части формирования профессиональных компетенций и опыта деятельности в подготовке будущих специалистов в учреждениях СПО. Оказание различных видов педагогической поддержки работникам образовательного учреждения необходимо для успешного перехода образовательного учреждения к эффективной реализации ФГОС.

Ключевые слова: методическая служба, педагогические условия, отбор содержания учебной информации, механизмы эффективной реализации требований ФГОС СПО, самостоятельная работа студентов, профессиональная образовательная программа, квалификационная характеристика.

In the conditions of modernization of the content of professional education the level of formation of readiness of pedagogical shots for effective implementation of the Federal state educational standard of secondary professional education depends on scale of activity of methodical service of educational institution. The range of an innovative orientation revealed in article in the maintenance of scientific and methodical service promotes search of optimum pedagogical conditions and mechanisms of their realization regarding formation of professional competences and experience of activity in training of future experts in institutions of secondary professional education. Rendering different types of pedagogical support to employees of educational institution is necessary for successful transition of educational institution to effective realization of the Federal state educational standard.

Key words: methodical service, pedagogical conditions, selection of the contents of educational information, mechanisms of effective implementation of requirements of the Federal state educational standard of secondary professional education, independent work of students, professional educational program, qualification characteristic.

E-mail: nabatova04@mail.ru; namazilina@yandex.ru

Становление новой Российской системы образования, ориентированной на вхождение в мировое пространство, сопровождается существенными изменениями в педагогической теории и практике образовательного процесса. Педагог любого уровня образовательного учреждения должен успешно осваивать новое и быстро адаптироваться к изменяющимся условиям. В настоящее время приоритетным для всего педагогического коллектива профессиональной школы

(техникума, колледжа, вуза) является внедрение Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС), которые определили новые задачи и требования к проектированию процесса обучения в профессиональной школе, в том числе и методической службы [1]. Педагогическое сопровождение обеспечения внедрения ФГОС осуществляет, в первую очередь, научно-методическая служба образовательной организации. Её основной задачей становится оказание практической помощи педагогическим работникам, обеспечение подготовки их к реализации основных профессиональных образовательных программ (ОПОП) по конкретным специальностям и профессиям, подготавливаемых в профессиональной школе, ориентация педагогов на ценностные установки, цели, задачи, определенные государственным стандартом, на отбор инновационных форм и методов образовательной деятельности др.

Внедрение ФГОС в образовательный процесс профессиональной школы достаточно длительный по времени процесс, осуществляемый посредством комплекса мероприятий, реализуемых поэтапно. Реализация каждого этапа внедрения ФГОС СПО связана с выявлением системы факторов и механизмов, позволяющих выявить те педагогические условия, которые будут способствовать эффективному достижению результатов образовательных стандартов. Какие же это педагогические условия?

Основным их них следует обозначить профессиональную готовность педагогических кадров профессиональной школы к переходу на деятельность по новому стандарту. Механизмом реализации этого условия является смена позиции педагога с ведущей роли в процессе обучения на сопровождающую, что представляет для большей части педагогического коллектива значительную сложность. Наши наблюдения показывают, что самым сложным в настоящее время для педагогов средней профессиональной школы остается принятие ими внутренней готовности к изменению устоявшегося стиля своей педагогической деятельности в реализации образовательного процесса. Чаще всего это информационно-сообщающий стиль деятельности педагога. Здесь же проявляется и низкий уровень знаний педагогами содержания основных нормативно-правовых документов, сопровождающих образовательные стандарты по специальностям и, так называемые, производственные стандарты (содержание областей профессиональной деятельности будущих выпускников и разнообразных видов их деятельности) [2]. В подготовке современных квалифицированных специалистов педагогу приходится изучать «двойные» стандарты, не только ФГОС, но и производственные (квалификационные) стандарты конкретных профессий и специальностей, содержание которых в последнее время значительно обновляется с учетом внедрения в производство новых технологий. В контексте выделенного, следует отметить, что содержательный аспект деятельности научно – методической службы в данном направлении имеет инновационную направленность, от степени реализации которого в работе с педагогическим коллективом зависит успешный переход образовательного учреждения к эффективной реализации ФГОС.

Следующим, не менее важным, педагогическим условием, способствующим эффективному достижению результатов образовательных стандартов, является поиск путей решения проблемы по овладению педагогом технологией оптимального отбора содержания учебного материала для профессиональных модулей, соответствующего формируемым компетенциям, определенных стандартом подготавливаемых специальностей. Оказание методической поддержки педагогическим кадрам в овладении такими технологиями одновременно спо-

собствует и рациональному конструированию содержания профессиональных модулей. Деятельность методической службы в решении данной проблемы является инновационной и требует высокого уровня подготовленности самих методистов образовательного учреждения. ФГОС СПО предусматривает объемные по содержанию профессиональные модули и недостаточное количество учебного времени на их изучение. В этих условиях у педагога профессионального обучения всегда возникает проблема выбора конкретного учебного материала, который бы одновременно раскрывал и научно-теоретическое содержание модуля (учебной дисциплины) и отвечал уровневой подготовке специалиста (рабочего или техника). Подчиненность содержания учебного модуля содержанию квалификационной характеристике обеспечивает качественное формирование у студентов опыта профессиональной деятельности.

К механизмам решения указанной выше проблемы, следует отнести, в первую очередь, тщательное изучение педагогами профессиональных характеристик подготавливаемых специалистов. Именно содержание профессиональной характеристики укажет на объем знаний и опыта деятельности, который необходимо формировать средствами содержания конкретного модуля. Содержание модуля может варьироваться в зависимости от уровня квалификации и профиля подготавливаемых специалистов. Выделенный объем содержания модуля является одновременно и функциональным и фундаментальным компонентом базового содержания профессионального образования.

Обучение содержанию профессионально значимого учебного материала должно проходить в условиях организации активной познавательной деятельности студентов, формированием у них соответствующих ключевых компетенций. Однако, как показывают результаты нашего анкетирования, проведенные в учреждениях СПО Ульяновской области, для многих педагогов профессиональных дисциплин (62% респондентов) анализ содержания квалификационных характеристик оказался не особенно значимым для отбора содержания учебного модуля. Отбор содержания учебного материала в большинстве случаев осуществляется ими в основном с учетом научно-теоретического содержания профессионального модуля (учебной дисциплины) без учета профессионально значимой специфики конкретной специальности, которая отражена в квалификационных характеристиках. Отбор компетенций из содержания квалификационной характеристики должен осуществляться педагогом в соответствии с теоретическим содержанием учебной дисциплины. Это требует от педагога методически грамотного применения способов отбора учебной информации с тем, чтобы указанные в ФГОС СПО компетенции были сформированы у студентов средствами изучаемого модуля, был накоплен определенный опыт профессиональной деятельности [3]. Вследствие этого одним из важных направлений деятельности методической службы должно стать формирование умений у педагогов работать с нормативной документацией, определяющей уровень квалификации подготавливаемых специалистов независимо от специфики профессионального учебного модуля. Выявление спектра возможных способов отбора содержания учебной информации следует отнести к важным механизмам эффективной реализации требований ФГОС СПО и решение этой задачи следует обозначить как инновационную в деятельности научно-методической службы образовательного учреждения.

Не менее важным педагогическим условием, способствующим эффективному достижению результатов ФГОС СПО, является готовность педагогов к

организации самостоятельной работы студентов. Содержание ФГОС третьего поколения предусматривает значительный объем учебного времени, отведенного на самостоятельную работу студентов (50 % от общего объема часов по учебному плану). Однако, несмотря на то, что самостоятельной работе уделяется достаточно внимания в нормативно-правовых актах, регламентирующих деятельность учебных заведений, реальное положение дел в определении содержания и организации самостоятельной работы студентов недостаточно признать удовлетворительным. Анализ практики обучения профессиональным модулям показал, что 75% студентов нуждаются в четком планировании их самостоятельной работы со стороны педагога, кроме того у студентов имеются серьезные проблемы при работе с учебной, учебно-методической литературой и др. Не раскрывая в данной статье дидактические преимущества организации самостоятельной работы студентов в обучении, определим дидактические особенности одного из ее видов – опережающей самостоятельной работы.

Самостоятельная работа, рассматриваемая нами как средство обучения, в каждой конкретной ситуации обучения соответствует намеченным дидактическим целям и задачам, способствует формированию у студентов умений ориентироваться в отборе учебной информации по различным источникам и т.п. Содержание учебного материала технико-технологического направленности становится наиболее доступным студентам при условии организации педагогом их опережающей самостоятельной работы. Такой вид работы предполагает изучение студентами самостоятельно определенной части содержания профессионального модуля, что предшествует совместному изучению учебного материала в группе с преподавателем. В основе такого вида работы используются различные типы учебных, производственных, исследовательских заданий, выполняемых при косвенном руководстве преподавателя. Основной целью этого вида самостоятельных работ является формирование интереса у студентов к содержанию учебного материала, который предстоит изучать, знакомство или овладение какой-либо информацией, позволяющей им осознанно воспринимать и понимать излагаемый преподавателем предстоящий учебный материал, включиться в обсуждение нового материала с конкретными дополнительными вопросами, оценивать его с позиции своего небольшого профессионального опыта. В условиях дефицита учебного времени, отводимого образовательной программой на изучение многих профессиональных модулей, использование педагогом этого вида самостоятельной работы способствует формированию опыта профессиональной деятельности непосредственно в ходе учебного занятия, предоставляет педагогу возможность использования диалогического обучения, что способствует формированию у студентов профессиональной мотивации и интереса.

Успешность организации опережающей самостоятельной работы студентов обеспечивается при условии реализации модульной системы обучения, предусматривающей возможность заблаговременной выдачи заданий и наличия запаса учебного времени. Технология опережающей самостоятельной работы по модулям теоретического цикла может иметь следующие этапы: подготовительный, формирование элементов самоконтроля, выполнение самостоятельной работы, организация общения (дискуссия), применение знаний и формирование опыта деятельности при решении заданий проблемного характера и задач с профессиональным содержанием, решение производственных ситуаций и др. Следует отметить, что опыт организации опережающего обучения на сегодняшний день недостаточно используется преподавателями в обучении профес-

сиональным дисциплинам. Основная причина заключается в том, что педагогам часто бывает сложно выявить все модульные единицы усвоения, соответствующие требованиям квалификационных характеристик подготавливаемых профилей специальностей, выявить взаимосвязи между ними, использовать сопоставления, разрабатывать задания производственного содержания и т.п. Этот участок работы методической службы является на сегодняшний день наиболее сложным, но поиск условий реализации опережающей самостоятельной работы студентов во многом будет способствовать эффективному внедрению ФГОС СПО в учебном заведении.

В контексте статьи можно отметить еще один из важнейших механизмов эффективной реализации ФГОС СПО – технологию контроля и оценки уровня и качества подготовки будущих специалистов. При аттестации рабочего, специалиста, присвоении им определенной квалификации должны быть соблюдены единые требования к обязательному минимуму содержания профессиональной образовательной программы, к уровню подготовки выпускников и ряду других общепринятых параметров качества образования, обеспечивающих ФГОС. Но реализация ФГОС состоится лишь в том случае, если удастся, с одной стороны, точно, т.е. диагностично, отразить содержание профессионального образования, его конечные цели, а с другой – столь же точно, диагностично определять качество профессиональной подготовки в целом и его составных частей – теоретического и практического (производственного) обучения в отдельности. Естественно, что это обуславливает необходимость овладения педагогами современных методик точного контроля (диагностики качества) профессионального образования. Однако большинство научно-методических разработок по контролю качества усвоения учебного материала обучающимися посвящены лишь теоретическому обучению. В связи с этим мастера практического (производственного) обучения испытывают методические затруднения в подготовке унифицированной технологии контроля качества практического обучения, организационных процедур диагностики, конструирования диагностических материалов и т.п. С учетом этого методической службе следует особое внимание обратить на необходимость организации педагогической поддержки мастерам производственного обучения по овладению ими структурной диагностики качества обучения. Мастерам производственного обучения важно овладение составными частями диагностики, среди которых выделим: уровневую модель усвоения учебного материала студентами; систему основных критериальных показателей качества производственного обучения; конструирование тестов и компьютерное тестирование и определяемых на их основе коэффициенты усвоения. Таким образом, контроль качества подготовки рабочих и специалистов, как важный структурный элемент процесса обучения, также можно отнести к актуальным задачам содержания деятельности научно-методической службы профессионального образовательного учреждения и отнести эту сферу деятельности к педагогическим условиям, способствующих эффективной реализации ФГОС СПО.

Не менее важным направлением в деятельности научно-методической службы профессионального учебного заведения является решение проблем региональной востребованности в профессиональных кадрах. Решение этой проблемы следует начинать еще на уровне основной и старшей ступеней общеобразовательной школы, выпускники которой вполне могут стать будущими студентами этого учебного заведения. Введение ФГОС регламентирует четкое разделение содержания предпрофильной подготовки в основной школе и профиль-

ного обучения на старшей ступени школы. Реализация содержания профильной ориентации в 8–9 классах и профильного обучения в 10–11 классах будет оптимальной только лишь в условиях тесного сотрудничества общеобразовательной школы и профессиональных учебных заведений [4]. Это сотрудничество должно рассматриваться в аспекте педагогической поддержки в проектировании версий продолжения обучения или в профильных классах общеобразовательной школы или в учреждениях профессионального образования. Содержание ориентационных или профильных курсов вполне могут разработать педагоги учреждения СПО. Здесь могут быть предложены различные варианты сотрудничества. Например, информационная поддержка выбора профиля дальнейшего образования и наиболее адаптированных к данной ситуации активизирующих методов помощи в профессиональном выборе и др. При этом можно сохранить (расширить) профиль специализаций, который имеется в каждом конкретном учреждении СПО, но будущие абитуриенты будут уже определенным образом мотивированы на получение конкретных направлений по специальностям. Создание на базе профориентационных технологий оригинальных профильно-ориентированных средств (курсов) конкретизирует задачу сотрудничества не только педагогических работников школы и учреждений СПО, но и служб занятости, которые хорошо знают проблемы регионализации профессионального образования и востребованности рынка труда. Сотрудничество школы и учреждения СПО во многом решает проблемы набора будущих студентов и существенно корректирует содержание деятельности методической службы при разработке новых средств ориентационной работы в обкчающимися общеобразовательной школы.

Таким образом, в данной статье мы представили несколько инновационных по содержанию направлений различных видов деятельности научно-методической службы учреждения СПО, находящегося в условиях внедрения ФГОС; показали наиболее значимые факторы эффективной реализации ФГОС СПО, а также обозначили некоторые механизмы реализации педагогических условий. При этом подчеркивалось, что решение многих задач эффективной реализации ФГОС становится органической составляющей педагогической деятельности, интегрированной в общий процесс обучения и развития, формирования опыта деятельности и компетентности будущих специалистов. В решении указанных выше проблем мы видим новую роль научно-методической службы профессионального учебного заведения.

Список литературы

1. *Горбунов В.А., Голышев И.Г. Современные механизмы реализации ФГОС начального и среднего профессионального образования: Научно-методическое пособие. – Казань, 2013. – 52 с.*
2. *Набатова Л.Б. Основные факторы перехода на ФГОС в профессиональной школе // Методист. – № 4. 2014. – С.30–33.*
3. *Набатова Л.Б., Мазилина Н.А. Инновационная направленность педагогической деятельности как фактор развития профессионального учебного заведения // Педагогические традиции народов России и зарубежья: материалы международной научно-практической конференции (Ульяновск, 15–16 октября 2013). – Ульяновск: Изд-во УлГПУ, 2013. – С. 244-250.*
4. *Пряжников Н.С. Методы активизации профессионального и личностного самоопределения. – М.: МПСИ. Воронеж: НПО «МОДЭК», 2002. – 400 с.*

УДК 37.015.31

ОБРЕТЕНИЕ СОБСТВЕННОГО СМЫСЛА ПРОФЕССИИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

© ***О.А. Пчелинцева,*** *Российский государственный гуманитарный университет, Институт психологии им. Л.С. Выготского (г. Москва, Россия)*

THE ACQUISITION OF ITS OWN SENSE OF PROFESSIONAL EDUCATION IN EARLY ADOLESCENCE

© ***O.A. Pchelintceva****, Russian State Humanitarian University, Institute of Psychology of L.S. Vygotsky (Moskow, Russia)*

Проблема профессионального роста студентов стала одной из центральных в современной психологии как науке. Сегодня ясно, что современное образование должно искать новые формы и модели для решения проблемы профессионального роста. Прежде всего, это не только мастерство в профессиональном знании и развитие личностных качеств, но и развитие способности использовать знания и находить личную значимость профессии. С нашей точки зрения, решение проблем выглядит возможным только на основах культурно-исторического подхода, только отсюда есть возможность не только сохранять целое и работать с содержимым профессионального роста в контексте, но и сделать эту работу средством решения специфических, профессиональных задач реального мира.

Ключевые слова: методы обучения, Ролевые игры, профессиональное сознание, профессиональная позиция, собственное чувство, личностный смысл профессии

The problem of students' professional growth has become one of the central problems of modern psychological science. Nowadays it is clear that modern education must find new forms and models to solve the problem of professional growth. First of all, it is not only the mastery of professional knowledge and personal qualities development, but development of the ability to use the knowledge and find the personal meaning of the profession. From our point of view the solution of the issue seems possible only in the grounds of cultural-historical approach, since only here there is an opportunity not only to keep the whole and work with the content of professional growth in context, but to make this work as a means for the solution of specific, real-world professional tasks.

Key words: teaching methods, role play, professional consciousness, professional position, own sense, personal meaning of the profession

Проблема обучения будущих психологов не раз становилась предметом обсуждения и дискуссий, связанных с поиском новых возможностей повышения качества образования. При этом все чаще точки зрения на психологию как науку сводятся к пониманию ее как гуманитарной и неклассической, идущему от Л.С. Выготского (1982), что раскрывает новое определение психологических условий профессионального развития и требований к организации профессионального обучения.

Среди инновационных форм обучения особое место занимает игра. В частности, ролевые игры достаточно широко используется при обучении психологии как в России, так и за рубежом. Например, в Англии при подготовке клинических психологов используется ролевые игры с так называемыми «моделируемыми пациентами», в ходе которых студенты обучаются на практике навыкам ведения беседы с помощью актеров, исполняющих роли пациентов [7]. Таким образом, происходит обучение навыкам практической работы или определение критериев оценки овладения учебным материалом. В отечественной практике игры так же часто используется на тренинговых, практикоориентированных занятиях со студентами для создания ситуации

«проживания» теоретического материала, знакомства с конкретными приемами практической работы и т.д.

Необходимость использования игры в процессе подготовки будущих специалистов подчеркивается и в связи с направленностью многих институтов и факультетов на личностно-ориентированное обучение. То есть предполагается наличие общих психологических оснований между игрой и процессами развития, в том числе профессионального развития личности.

Если обратиться к феномену игры в русле Культурно-исторического подхода, можно выделить ее основную характеристику – двупозиционность играющего. Определяя игру через воображаемую ситуацию, Л.С. Выготский указывает на то, что воображаемая ситуация есть не просто мир смыслов, но пространство между реальным планом и смысловым планом [2]. И для того, чтобы создавать воображаемую ситуацию человек должен одновременно учитывать реальный мир и мир фантазий – то есть играющий всегда оказывается двупозиционен [2,3]. Именно поэтому игра, реализующая в себе оба этих мира, позволяет человеку познавать и мир вокруг себя и самого себя. Другими словами, игра содержит в себе основания для самопознания и саморазвития, и обеспечивает качественные изменения в сознании на разных этапах онтогенеза.

Доказательства этому можно увидеть в ряде исследований, где показано, что игра в школу, например, способствует становлению внутренней позиции школьника и позволяет ребенку осмыслять и принимать на себя эту роль, действовать на ее основе. Так же подростки, примеряют на себя роли взрослого, играют во «взрослого себя», осмысляя различные стороны взрослой жизни. В этой связи представляется, что игра может являться и необходимым условием формирования профессионального сознания в юности и развития профессиональной и исследовательской позиции учащихся.

Если теперь обобщить требования психологии как науки и профессии к личности профессионала, они оказываются напрямую связаны с возможностью специалиста удерживать эту двупозиционность.

Это хорошо видно на примере построения и проведения научного исследования как способности исследователя рассматривать научную проблему с разных позиций и в разных системах понятий [3]. С точки зрения работы практического психолога двупозиционность определяет способность психолога удерживать собственно профессиональную позицию: погружаться в ситуацию клиента и управлять процессом консультирования одновременно.

Представляется, что профессиональное сознание в целом двупозиционно, и строится на взаимосвязи профессиональной и личностной позиции.

В ряде исследований показано, что на этапе профессиональной зрелости можно видеть, как перестав интересоваться чем-то новым в своей профессии, выстраивать по-новому работу, анализировать результат и корректировать свою профессиональную позицию с позиции личностной, специалист перестает быть профессионалом. В таком случае, замирает не только профессиональное, но и личностное развитие [6].

В юности развитие личности так же во многом обусловлено профессиональным самоопределением и началом профессионального обучения. Особенности представлений о выбранной профессии, погружение в широкую систему научных знаний, поиск собственных профессиональных интересов и планиро-

вание своего профессионального будущего оказывают существенное влияние на развитие личности. При этом только достаточный уровень личностного развития обеспечивает субъекту готовность к профессиональному обучению и формированию профессионального самосознания.

Таким образом, важнейший момент в становлении профессионального сознания в юности состоит в том, что оно возникает и развивается на основе образа профессии, а также при наличии устойчивого образа «Я». При этом, студенты часто не могут сочетать эти позиции. Житейский опыт они переносят в профессиональную сферу, и зачастую оказываются неспособны использовать полученные теоретические знания за пределами лекций и семинаров. Для полноценного овладения теоретическим материалом и перед тем, как практические приемы и техники работы окажутся доступны студентам, необходимо создание у них особого смыслового пространства, в котором житейская позиция будет отрефлексирована через осмысление элементов научного теоретического материала. Таким образом будет происходить обретение новых психологических средств, связанных с развитием личной и профессиональной позиции [1].

В работах Л.С. Выготского становление человеческой личности предстает как процесс обретения внутренней свободы, когда человек становится способен изменять себя, осознавать собственный смыслы и ценности. Смысл, таким образом, является важнейшей характеристикой развития, «запускает» активное отношение к ситуации, поворачивает человека не на внешние ее признаки, а на внутренние характеристики. В этом ключе, по-настоящему эффективное обучение будущих специалистов должно создавать условия для осмысления и переосмысления как самой ситуации обучения, так и себя как будущего профессионала. Не секрет, что приходя учиться на психолога, многие студенты имеют достаточно поверхностное представление об этой профессии, и осмысление нового для них профессионального контекста является необходимым этапом, создающим, по сути, зону ближайшего развития.

Интересные результаты, свидетельствующие о важности этого этапа, были получены нами в сравнительном исследовании студентов первых и третьих курсов Института психологии им Л.С. Выготского. Студентам предлагалось в свободной форме написать небольшое эссе «О Психологе». Полученные тексты выступали средством изучения внутренних смыслов профессии и позволили выделить основные содержания представлений о выбранной профессии, выраженные в виде комбинации текстовых параметров [4,5]. В частности, были выделены для сравнения особенности описания фигуры психолога, пространственно-временные характеристики и особенности ценностно-смысловой сферы.

Анализ текстов позволил сформулировать несколько принципиальных тезисов.

Из 174 текстов 63% обнаружили сходство в описании фигуры психолога. Фигура психолога описывалась большинством испытуемых через ее мифологизацию и противопоставление всем остальным людям. Психолог в таком понимании – это мифический человек, который обладает профессиональным знанием как неким даром. Психолог – гуру, психолог – человек, знающий ответы на все вопросы и готовый помочь любому: «психолог своего рода экстрасенс, он должен предугадывать человека», «психолог всегда находит выход из

ситуаций, которые кажутся обычным людям неразрешимыми», «психологом надо родиться или им никогда не стать».

Значительно реже (37%) в обеих группах встречается описание фигуры психолога через конкретизацию образа, соотнесение его с реальными представителями данной профессии и\или личностным пространством автора : «психолог – это человек, который обладает специальными знаниями и опытом», «на портрет психолога в моем понимании оказал влияние один автор, который сам является психиатром», «хватит ли мне 5 лет образования, не уверен», «психолог - это моя мечта», «иногда я задумываюсь о том, какую сложную профессию мне предстоит освоить. Но это не пугает меня, а радует».

Построение сюжета текста, соотносящееся с сообщением автора о его жизненных стратегиях, позволило выделить особенности ценностно-смысловой сферы и основные содержания профессиональной мотивации студентов психологов. Наиболее часто испытуемые создавали сюжеты, в которых на первый план выходила возможность помогать людям (56%) и возможность разобраться в себе (73%), благодаря профессиональным знаниям. Чуть меньше половины испытуемых хотели бы управлять, манипулировать людьми (40%) и чувствовать себя особенными, благодаря особым знаниям (44%). Возможность разобраться в причинах поведения людей (34%) и стать профессионалом (28%) является содержанием ценностно-смысловой сферы значительно меньшего процента испытуемых.

Чуть более половины полученных текстов (57%) содержат описание событий, построенных построено только в настоящем времени, с ориентацией на ситуацию «здесь и сейчас». Такие тексты отличаются ограниченным взглядом автора на себя, на понимание собственных особенностей и представлений, не включают представлений о себе как о будущем профессионале.

Использование прошедшего времени в тексте (31%) и будущего времени (12%) позволило испытуемым выстроить тексты, включающие понимание истоков собственного интереса к выбранной профессии, оценку собственных возможностей и путей профессионального развития: «Я помню, как я ходила на спецкурс по «Психологии» в школе и это был мой самый любимый предмет», «Сначала мне были интересны простые тесты, которые, возможно, были далеки от настоящей психологии, но я все больше читала и узнавала много интересного», «несмотря на то, что выбрал профессию психолога неслучайно, мне еще предстоит многому научиться, чтобы понять, что же это на самом деле за профессия», «я сейчас не могу точно сказать, что из меня получится отличный профессионал, но это моя цель, к которой я буду стремиться», «пока я выбрала эту профессию, но, возможно, через год пойму, что это не мое».

Проанализированные текстовые параметры позволили выделить две качественно различные группы студентов. Респонденты первой группы (61%) характеризуются ориентацией на внешние и житейские признаки профессии, не оценивают собственные интересы и личностные особенности с точки зрения профессионального развития и развития профессиональных интересов. Студенты, отнесенные нами ко второй группе (39%), ориентированы на осмысление новой для них профессиональной роли и позиции, на выстраивание перспективы собственного профессионального развития, на поиск наиболее интересных областей научного знания и на развитие личности в процессе получения новых знаний и опыта.

Интересно, что никаких статистически значимых различий по рассматриваемым параметрам не было получено (p>0,05) для студентов первого и третьего курса. Это подтверждает предположения о том, что становление профессионального сознания не сводится к накоплению теоретических знаний и практических навыков. Создание осмысленного контекста является необходимым этапом обучения, поскольку на его основе становится возможным полноценное освоение материала, формируется способность выделять существенные признаки, закономерности и взаимосвязи. В том случае, когда материал остается личностно безразличным, появляются трудности в обучении и становлении профессионального сознания.

Использование игры на начальном этапе обучения позволяет студентам столкнуться с реалиями профессии. В ходе игры у них появляется возможность оказаться и в роли клиента и в роли психолога, попробовать провести беседу, создать комфортное эмоциональное пространство, оценить особенности работы с детьми и взрослыми и т.д.

В образовательной программе для специалистов и бакалавров первого года обучения Института психологии им. Л.С. Выготского РГГУ введены учебные курсы, направленные на активное использование игры. Каждый раз, обсуждая небольшой теоретический материал, студентам предоставляется возможность обыграть и отрефлексировать различные ситуации, связанные с рассматриваемой темой. При этом основная задача не сводится приобретению реальных умений, однако, в ходе многочисленных пробных действий и их обобщения, студенты открывают для себя возможности профессионального использования собственного Я, учатся управлять собой и сочетать профессиональный и личностный контексты.

Полученные изменения в развитии профессионального сознания студентов после прохождения данных курсов оказались статистически значимыми (p<0,05). Данные приведены в таблице 1.

Таблица 1

Особенности развития профессионального сознания	Ориентация на внешние признаки профессии		Ориентация на поиск собственного смысла профессии	
	1 курс	3 курс	1 курс	3 курс
До прохождения учебного курса	73%	64,3%	27%	35,7%
После прохождения учебного курса	35,2%	21,6%	64,8%	78,4%

Если вернуться к пониманию игры в рамках культурно-исторической психологии, оказывается, что игра является той деятельностью, которая позволяет играющему реализовать две различные стороны ситуации – одновременно учитывать и реальный план и смысловой. Это является принципиально важным с точки зрения становления профессионального сознания и овладения новым материалом.

Список литературы

1. *Бережковская Е. Л. Психологическое проектирование в образовании психологов: от первого курса к пятому // Журнал Психологического общества им. Л.С. Выготского. №1 [3]. 2009.*
2. *Выготский Л.С. Игра и ее роль в психическом развитии ребенка // Вопросы психологии. – №6. 1966.*

3. *Кравцова Е.Е. Особенности неклассической психологии Л.С. Выготского: двухпозиционность.*
4. *Новикова-Грунд М.В. Отображения индивидуальной картины мира человека на его тексты. Карта индивидуальной картины мира // Международный научно-исследовательский журнал. http://research-journal.org*
5. *Новикова-Грунд М.В. Текстовые методики в группе. В сб.: Труды Института психологии им. Л.С. Выготского, вып.1; М., 2001.*
6. *Новикова Т.С. Психологическое значение сюжетно-ролевой игры в онтогенезе личности. – М., 2006.*
7. *Melluish S.,Crossley J., Tweed A. An evaluation of use simulated patient role-plays in the teaching and assessment of clinical skills in clinical psychologists training \\ Psychology Learning and Teaching 6(2), 104-113. 2007.*

УДК 37.01
С 20

ЕДИНСТВО ТРУДОВОГО И ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

© ***Н.В. Саратовцева,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***А.А. Королева,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

UNITY LABOR AND PATRIOTIC EDUCATION MODERN YOUTH

© ***N.V. Saratovtseva****, Penza State Technological University, (Penza, Russia)*
© ***A.A. Koroleva,*** *Penza State Technological University, (Penza, Russia)*

В статье рассматривается проблема патриотического воспитания современной молодежи. Авторы, опираясь на идеи видных педагогов (Г. Кершенштейнер, К.Д. Ушинский, В.А. Сухомлинский), убеждены, что воспитание патриотов должно осуществляться в единстве с другими направлениями воспитательной деятельности и, в первую очередь, с трудовым воспитанием.

Ключевые слова: трудовое воспитание, патриотическое воспитание, единство, современная молодежь.

Problem of the patriotic education modern youth is considered in article. The authors, resting in ideas seen teacher (G. Kershenshteyner, K.D. Ushinskiy, V.A. Suhomlinskiy), are run away that education patriot must be realized in unity with the other directions education to activity and, in the first place, with labor education.

Key words: labor education, patriotic education, unity, modern youth.

E-mail: Saratovtseva.NV@mail.ru

В современных условиях остро встает необходимость совершенствования процесса патриотического воспитания молодежи. Воспитание человека, знающего и любящего Россию, готового по гражданскому долгу и по совести нести ответственность за свое Отечество остается одним из основных направлений воспитательной работы образовательных учреждений.

Воспитание патриотизма – это целенаправленный процесс по развитию у подрастающего поколения патриотического сознания, желания трудиться на благо Отечества, способствовать его славе, жертвовать при необходимости своим благополучием. Патриотическое воспитание осуществляется в единстве с другими

направлениями воспитательной деятельности. Неразрывно оно связано, в первую очередь, с трудовым воспитанием. И как показывает наш педагогический опыт, эффективность патриотического воспитания при этом значительно возрастает.

Прогрессивную роль труда, его значимость в деле умственного, физического и духовного развития молодежи признавали многие ученые-педагоги (Ж.Ж. Руссо, В.А.Лай, Д. Дьюи, С. И. Шацкий, П.П. Блонский и др.) [1, с. 75, 99, 102, 172, 188].

Ряд видных педагогов связывали трудовую деятельность с развитием у подрастающего поколения чувства любви и привязанности к Родине (Г. Кершенштейнер, В.А. Сухомлинский, К.Д. Ушинский и др.) [1, с. 103 –104, 212; 7]. В этом смысле интересны идеи трудовой школы и гражданского воспитания немецкого педагога Георга Кершенштейнера, изложенные в работах «Понятие трудовой школы» и «Понятие гражданского воспитания». По его мнению, в образовательном процессе обучающийся должен обязательно получить профессиональную подготовку с приданием ей нравственного значения и быть воспитанным как гражданин-патриот. В качестве наиболее действенных государственных воспитательных институтов, способных формировать у молодежи желание трудиться на благо отечества и защищать его, Кершенштейнер рассматривал школу и армию [1, с. 103 – 104].

По нашему мнению, трудовое воспитание – есть структурный элемент патриотического воспитания. Оно ориентировано на привитие трудовой дисциплины, трудовых навыков, потребности заботиться о порядке, способности выполнять возложенные обязанности.

Каждый человек должен быть готов к труду, любить труд и трудиться. Его ценность как гражданина будут зависеть от его трудовых умений и способности приносить «материальные плоды» себе и людям. «…Укрепляйте каждый сам себя, тогда и Отечество ваше будет свободным и сильным», – обращается к нам Святитель Николай Сербский [6, с. 175] И далее он продолжает: «…нам следует перевести внимание с деятельности министерства иностранных дел на нас самих, осознав, что будущее счастье нашей Родины зависит от каждого из нас. Поэтому все мы должны стать министрами своих собственных внутренних дел» [6, с. 176].

Бессмысленно ждать от кого-то создания для себя и других лучших условий жизни. Нужно начать с себя и делать все, что от нас требуется по совести. Поскольку истинный патриотизм – это не только любовь к Родине, своему народу, но это еще и ратное, духовное, трудовое служение Отечеству. А патриот, согласно толкования В.И. Даля, – это любитель отечества, ревнитель о благе его [4, с. 209].

От трудовой подготовки и личного вклада человека в общее дело зависит его духовное развитие, чувство человеческого достоинства и материальное благосостояние. К.Д. Ушинский в статье «Труд в его психическом и воспитательном значении» писал: «Самое воспитание, если оно желает счастья человеку, должно воспитывать его не для счастья, а приготовлять к труду жизни. … Воспитание должно развить в человеке привычку и любовь к труду; оно должно дать ему возможность отыскать для себя труд в жизни» [7]. Труд – главный источник материального и духовного богатства общества, критерий социального авторитета человека, его священный долг, основа личностного развития.

Сегодня не лишним было бы вспомнить и обратиться к опыту программы «Готов к труду и обороне» (ГТО). Это единая и поддерживаемая государством программа патриотического воспитания всего населения в возрасте от 10

до 60 лет, предусмотренная для общеобразовательных, профессиональных и спортивных организаций и существовавшая в СССР в период 1931 – 1991 гг. В 2014 г. Президент Российской Федерации Владимир Путин подписал указ о возвращении системы ГТО. По словам министра образования Дмитрия Ливанова, начиная с 2015 г. результаты сдачи комплекса ГТО будут учитываться при поступлении в высшие учебные заведения [3].

Правильно осуществляемое трудовое воспитание, непосредственное участие человека в общественно полезном, производительном труде является действительным и мощным фактором гражданского становления. Вот почему трудовой элемент в патриотическом воспитании молодежи выступает как очень значимая педагогическая система.

Единство чувств патриотизма и трудолюбия прослеживается в басне И. А. Крылова «Пчела и мухи». В басне Иван Андреевич рассказывает о двух мухах, собравшихся лететь в чужие края потому, что попугаи им сказали «о дальних сторонах большую похвалу», а на родине «везде их гонят из гостей». С собой мухи позвали пчелу. А пчела на это отвечала: «А мне и на моей приятно стороне. ……Не будете, друзья, нигде, не быв полезны, вы ни почтенны, ни любезны» [5, с. 114].

Басню автор заканчивает следующим нравоучением:

«Кто с пользою отечеству трудится,
Тот с ним легко не разлучится;
А кто полезным быть способности лишен,
Чужая сторона тому всегда приятна:
Не бывши гражданин, там мене презрен он,
И никому его там праздность не досадна» [5, с. 114].

Данной басне почти двести лет (она написана в 1817 г.), а истины, изложенные в ней, актуальны и по сей день.

И сегодня взгляды многих молодых людей порой обращены на заграницу. По всей вероятности, объяснить это можно нежеланием и незнанием традиций своей страны, отсутствием интереса к ней, искусственно созданным образом средств массовой информации того, что за границей молодых людей ждут и будут заботиться о них. Между тем, патриотическая любовь – не простое обожание Родины, а желание и стремление своим трудом и старанием сделать свой родной край лучше. Труд соединяет граждан и свято поддерживает взаимное сочувствие и сопереживание Родине и подводит к стремлению и готовности заботы о ней.

В настоящее время молодых людей следует научить быть счастливыми, сохранять чувство человеческого достоинства в труде и посредством труда. Все это, безусловно, не зависит от условий жизни, всевозможных обстоятельств, а всегда является результатом добросовестного и самоотверженного труда. «Тело, сердце и ум человека требуют труда, и это требование так настоятельно, что, если, почему бы то ни было, у человека не окажется своего личного труда в жизни, тогда он теряет настоящую дорогу …», – писал К.Д. Ушинский [7].

Таким образом, перед системой образования сегодня встают задачи воспитания «отчизнолюбов», «ревнителей о благе Отечества». Эти задачи важные и сложные. Для их эффективного решения необходимо единство всех направлений воспитательной деятельности и, в первую очередь, трудового воспитания. То направление, куда мы направим свои усилия, где мы что-либо сделаем, то, несомненно, нам будет дорого и любимо.

Сегодня, в канун празднования 70-летия Победы в Великой Отечественной войне, завершить наше повествование хотелось бы словами ветерана войны, участника битвы за Сталинград и Кавказ, участника прорыва «Голубой линии», почетного донора СССР михаила Георгиевича Войтова. Обращаясь к молодежи, он подчеркнул: «Главное в жизни – это труд и любовь к Родине. Мы сейчас часто завидуем загранице. Но вместо этого надо стремиться сделать лучше, чем у них. Мы можем жить лучше. И добиться этого сможем только своим трудом» [2].

Список литературы

1. *Волков С.Н., Саратовцева Н.В. История педагогики и философия образования: Учеб. пособие. Пенза: ПензГТУ, 2014. 268 с.*
2. *Главное в жизни – труд и любовь к Родине №16, 4.02.10 [Электронный ресурс] URL: http://www.tamannews.ru/?news=2385 {дата обращения: 20.03.2015}.*
3. *Готов к труду и обороне [Электронный ресурс] URL: http://vk.com/club1637320 {дата обращения: 24.03.2015}.*
4. *Даль В.И. Иллюстрированный толковый словарь русского языка. Современная версия. М.: Эксмо: Форум, 2007. 288 с.*
5. *Крылов И.А. Басни /Сост., вступит. ст. и приложен. В.И.Коровина. – М.: Дет. лит. 1996. 208 с.*
6. *Святитель Николай Сербский (Велимирович). Беседы под горой. Изд-во Сретенского монастыря. М., 2002. 256 с.*
7. *Ушинский К.Д. Труд в его психическом и воспитательном значении [Электронный ресурс] URL: http://www.biografia.ru/arhiv/470.html {дата обращения: 28.03.2015}.*

УДК 371.4

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ УСТАНОВКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

© Ю.А. Сильнова, *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

MORAL AND SPIRITUAL DEVELOPMENT OF THE ATTITUDE IN THE EDUCATIONAL PROCESS IN PRIMARY SCHOOL

Y.A. Silnova, *Penza State University (Penza, Russia)*

На современном этапе со всей остротой в начальной школе встаёт вопрос о формировании духовно-нравственной личности. В статье рассматривается организация образовательного процесса учебного заведения, в котором особое внимание направлено на активизацию стремлений воспитанников осуществить собственные ценностные установки, определяющие позицию личности. Целью исследования является не только выявление психолого-педагогических особенностей процесса формирования духовно-нравственных установок у младших школьников, но и определение последовательных этапов их формирования.

Ключевые слова: формирование духовно-нравственной установки, образовательный процесс начальной школы, становление личности младших школьников, этапы духовно-нравственного становления личности младших школьников.

The problem of the moral and spiritual development of the human personality in the elementary school is paid much attention today and it was considered previously by scientists. The article deals with the question of the organization of educational process in the school institution where the special attention is turned to the activation of the pupils' efforts towards realizing their own system of values determining a personal attitude. The aim of this research is not only to provide the pedagogical and psychological peculiarities of the process of moral and spiritual development in primary school children but to define the sequence of periods of its formation.

Key words: moral and spiritual development of the attitude, educational process in primary school, primary school children socialization, periods of primary school children socialization.

В связи с появлением проекта «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года» возникла объективная потребность в создании кардинально новой общественно-государственной системы воспитания в образовательных учреждениях. Однако в настоящее время в педагогике констатируется недостаточная изученность теоретических вопросов становления духовного опыта личности в образовательном процессе (Игнатова В. В., Сериков В. В., Субботский Е. В.), отсутствие выявленной специфики духовно-нравственного взаимодействия педагога и ребёнка. Черноусова Ф. П. отмечает, что «…годы начального школьного обучения – наиболее ответственный период становления той грани человеческой воспитуемости, которая заключается в формировании потребности человека в человеке. Именно в этот период надо воспитывать щедрость души во имя счастья других людей, а эта щедрость и есть обратная сторона того, что можно назвать неутолимой жаждой в человеке» [8]. В связи с этим считаем, что успешное приобретение младшим школьником социального и духовно-нравственного опыта возможно при формировании духовно-нравственной установки в образовательном процессе начальной школы, который открыт для социума.

Исследования Черноусовой Ф. П., посвящённые духовному воспитанию и обучению, выявили несколько подходов учёных-практиков к данному вопросу. С их точки зрения духовное воспитание и обучение- это:

-строго религиозное воспитание в рамках какой-либо одной конфессии;

-воспитание души ребёнка через культуру: литературу, историю, музыку, живопись;

- воспитание в ребёнке сильной духом личности, умеющей найти своё место в современном мире [8].

Считаем, что в современной школе, где должен быть развит не только интеллект, но и душа ребёнка, его умение мыслить, чувствовать, сопереживать, найдут место все три подхода. Развивая ребёнка только через творчество, мы не можем мы не можем обойти вопросы религиозной направленности, так как это может породить у него массу вопросов духовного характера. И третий подход воспитания в ребёнке сильной духом личности не найдёт своего смысла без духовно-нравственных начал.

Анализ научной литературы по проблеме нравственного становления младших школьников позволил отметить, что установка ребёнка связана и с ценностями, и с моральным выбором, и с нравственной устойчивостью, и с мотивами поведения, а также с нравственным сознанием. Согласно Петровой В. И., «…формирование нравственной сферы личности предполагает формирование нравственного сознания и поведения школьника. Под нравственным сознанием понимается отражение в сознании человека принципов и норм нравственности, регулирующих взаимоотношения людей, их отношение к общественному делу, к

обществу (т.е. знание нравственных норм и отношение к ним)» [5]. А духовно-нравственная установка – это то, что находится между нравственным сознанием и действием, то, что связывает их. Исходя из этого, определили, что формирование духовно-нравственной установки учащегося в образовательном процессе начальной школы основывается на равноправии, уважении, заботе, поддержке, понимании, толерантности к себе и к окружающим людям. Это ценности, которые находятся в центре духовно-нравственных установок, а значит, формирование духовно-нравственных установок можно представить как процесс интериоризации младшим школьником данных ценностей, существующий в рамках субъектного подхода к учащемуся. «Психологи практически всех школ и направлений настаивают на поэтапном присвоении индивидом субъектных свойств и качеств, поскольку полагается, что субъект должен обладать определённым уровнем самосознания, которое, в свою очередь, определяется степенью развитости личности» [3]. На этом основании считаем, что важно, чтобы механизм интериоризации ценностей работал при организации последовательных периодов духовно-нравственного становления личности младших школьников. Рассмотрим, что может представлять собой процесс нравственного становления младшего школьника.

У младшего школьника процесс становления ценностных ориентаций становится более целенаправленным и организованным. Это связано, главным образом, с сензитивностью данного возраста к усвоению социальных ценностей, норм, правил, а также включением детей в учебную деятельность. Продолжают действовать внутренние механизмы имитации и идентификации, но активное развитие рефлексии у учащихся начальных классов приводит к образованию таких механизмов как самопознание, самоконтроль, самооценка. При этом важно помнить, что действие механизмов образования ценностных ориентаций детей будет определяться, главным образом, особенностями социума (внешними условиями), в которых происходит становление личности ребенка.

Для нашего исследования важны взгляды Н.Е. Щурковой, которая выделяет три фактора, влияющие на становление ценностей в воспитательном процессе («выбор-ориентация-проживание»):

-демонстрация ценностного выбора, когда, стоя перед альтернативой, учащиеся «избирают добро, истину и красоту во всех проявлениях – вопреки злу, лжи, уродству»;

-ценностно-ориентированная деятельность, когда воспитанник, взаимодействуя с миром, производит оценку взаимодействия для собственной жизни как таковой;

-проживание воспитанниками ценностных отношений во взаимодействии с окружающей действительностью [9].

Определяя интериоризованные ценности в качестве содержания духовно-нравственной установки младшего школьника, по сути своей, мы говорим о становлении ценностно-ориентированной (ЦО) личности младшего школьника.

Рассмотрение вопросов становления ценностно-ориентированной личности младшего школьника как процесса в психолого-педагогической литературе выявило неоднозначность определения этапов становления ЦО, оснований их выделения, продолжительности и содержания.

Становление ЦО происходит в течение всей жизни человека. Наиболее сензитивным периодом становления ЦО считается младший школьный возраст (К. Рождерс, Г. Крайг).

Становление ЦО младших школьников учёные связывают:

-со стадиями развития эмоциональных отношений (А. В. Запорожец и Я.З. Неверович);

- со сменой видов деятельности (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, Л. И. Божович, Д. Б. Эльконин, В. И. Слободчиков и др);

-с общими закономерностями социального развития (И.С. Кон).

Присвоение ценностей и образование ЦО учащихся начальных классов осуществляется посредством внешних механизмов: познания, осознания, оценки, выбора и освоения ценностей (Фрейд, Э. Эриксон и др.) и внутренних: импринтинга, заражения (Р.С. Немов).

Таким образом, рассматривая ЦО в различных теориях личности в соответствии с общей периодизацией возрастного развития, определим становление ЦО личности младших школьников как целенаправленный и организованный процесс, включающий в себя освоение детьми ценностей, приобретающих личностный смысл.

Вышеперечисленные взгляды на механизмы становления ЦО учащихся, на наш взгляд, безусловно, отражают не только этапы становления ценностно-ориентированной личности младшего школьника, но и последовательные периоды духовно-нравственного становления личности младших школьников, грамотная организация которых станет залогом успешного формирования духовно-нравственной установки в образовательном процессе начальной школы. С целью определения данных периодов мы обратились к научной концепции Э. А. Голубевой, которая представила процесс становления ЦО младших школьников в виде пяти этапов, позволяющих, на наш взгляд, в полной мере обеспечить их присвоение. С учётом научной концепции Голубевой нами был создан алгоритм становления ЦО младших школьников, позволяющий активизировать стремления воспитанников осуществить собственные ценностные установки (рис. 1).

АЛГОРИТМ СТАНОВЛЕНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Рисунок 1

Алгоритм становления ценностных ориентаций младшего школьника определяет как сознательное, так и подсознательное формирование ЦО в ходе обретения личного опыта. Взаимосвязанные последовательные этапы процесса

становления ЦО определяют направленность личности, избирательность её поведения, а также детерминируют её отношения с окружающим миром, что, может и должно учитываться при организации воспитательной работы в образовательном процессе начальной школы.

Список литературы

1. *Запорожец, А. В., Неверович, Я.З. О генезисе, функции и структуре эмоциональных процессов у ребенка [Текст] // Вопр. психологии. – 1997. – №6.*
2. *Крайг, Г. Психология развития [Текст]: Пер. С англ. – СПб.: Питер, 2000. – 992 с.*
3. *Лекторский, В.А. Субъект, Объект, Познание [Текст] Издательство: Наука, – 1980, с. 358*
4. *Психическое развитие младших школьников[Текст]/под ред. В.В. Давыдова. – М., 1990.*
5. *Петрова, В. И. Воспитание и развитие нравственного сознания в поведении школьника [Текст]: Автореф. Дис. д-ра пед. Наук /НИИ общих проблем воспитания АПН СССР. – М., 1982. – 43 с.*
6. *Роджерс, К. Клиентоцентрированная терапия [Текст]: пер. с англ. – М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 1997. – 320 с.*
7. *Русакова, Т. Г. Культурно-динамическая система содействия становлению духовного опыта ребенка [Текст] : Дис. д-ра пед. наук: 13.00.01 Оренбург, 2006. – 454 с.*
1. *8.Черноусова, Ф. П. Духовно-нравственное воспитание – основа формирования потребности человека в человеке. [Текст] ФГТ в школе. – М.: УЦ «Перспектива», 2013. – 120 с.*
8. *Щуркова, Н.Е. Ценностные отношения [Текст] // Воспитание школьников. 1999. –75 с.*

УДК 371.26

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СОВРЕМЕННЫХ КОНТРОЛЯ И ОЦЕНКИ В ОБРАЗОВАНИИ

© ***М.В. Сычёва,*** *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

HISTORICAL BACKGROUND OF CONTEMPORARY CONTROL AND ASSESSMENT IN EDUCATION

© ***M.V. Sycheva****, Penza State University (Penza, Russia)*

В статье анализируются сущность, эволюция и применение различных систем контроля и оценки знаний учащихся. Представлен краткий обзор основных этапов становления контроля в образовании и выделяются ключевые моменты в истории его развития.

Ключевые слова: контроль, проверка, оценка, отметка, программированный контроль, рейтинговая система, портфолио, тестирование.

The article analyzes the essence, evolution and application of various systems of control and students' knowledge assessment. Presented is a brief overview of the main stages in the development of control in education; considered are the key points in the history of its development.

Key words: control, checking, assessment, mark, programmed control, rating system, portfolio, testing.

E-mail: marina_sycheva2010@mail.ru

Ретрансировано

Становление контроля и оценки в образовании. На современном этапе развития и реформирования системы образования в России особую актуальность приобретает вопрос поиска новых и совершенствования существующих форм и методов обучения, а также способов контроля и оценки знаний учащихся на всех образовательных уровнях.

Контроль в том или ином виде всегда присутствует в обучении. В процессе исторического развития образовательной практики менялись лишь формы и средства осуществления проверок, приоритеты в оценках и приёмы их выставления, интенсивность проведения контрольных мероприятий, меры воздействия на учащихся, а также акценты при интерпретации результатов контроля в образовании. Истории педагогического контроля посвящены многочисленные публикации российских и зарубежных авторов [2, 5, 6]. В настоящей статье приводится лишь краткий обзор основных этапов становления контроля и оценки в образовании и выделяются ключевые моменты в истории их развития.

Отдельные теоретические представления о контроле сложились в конце XVIII – начале XIX в. Они касались в основном проверки и оценки репродуктивных знаний учащихся, за воспроизведение которых по образцу, предложенному педагогом, выставлялись оценки. В целом в XVIII и XIX вв. контроль рассматривался исключительно в контексте принуждения к обучению, подводил итог определенным его результатам и акцентировал воспитательные функции оценок [2, с. 19].

В XIX в. во многих странах усилилось внимание к личности обучаемого, стала острой проблема справедливости оценок. В России с начала XIX в. для совершенствования средств и методов контроля на начальном этапе обучения для отсева малоспособных учащихся предлагались специальные испытания (Прокопович). В последующее время на протяжении всего XIX в. осуществлялись проверка условий самостоятельной работы учащегося во внеучебное время (С.С. Татищев), оценка внимательности детей (К.Д. Ушинский), среди учащихся проводился еженедельно самоанализ ошибок и затруднений (К.М. Новиков) и др. [5]. На страницах многих периодических изданий обсуждался вопрос «Как оценивать письменные и устные работы учеников в средних и низших учебных заведениях?», например Н.Т. Докучаевым [1] в одноименной статье в журнале «Гимназия». Автор различает два способа оценки письменных и устных ученических ответов: субъективный (по впечатлению) и объективный (по числу допущенных ошибок), при этом рассуждая о преимуществах второго и недостатках первого [4, с. 141].

Контроль и оценка знаний в отечественном образовании начала XX в. В России в первые годы XX в. педагогические воззрения характеризовались нарастанием гуманистических тенденций. В целом рассматриваемый временной промежуток в развитии контроля и оценки был периодом смещения акцентов с оценки результатов обучения на процесс приобретения знаний, настойчивость учащихся и динамичность освоения ими нового учебного материала. В контроле стали учитываться индивидуальные психологические характеристики детей, их подготовленность к началу обучения, семейные условия и социально-экономическая среда. В педагогической литературе тех лет результаты контроля и дополнительную информацию об учащихся рекомендовалось выражать в оценочных суждениях и отметках.

В.И. Звонников отмечает, что «стремление к гуманизму было характерно и для послереволюционной школы, хотя идеи демократизации отноше-

Ретрансляторвано

ний учителя и учащихся в те годы нередко доводились до абсурда» [2, с. 20]. В частности, согласно предписаниям органов управления образованием учитель утрачивал свои контролирующие функции, превращался в советчика и старшего товарища учащихся. Согласно Постановлению Наркомпроса от 31 (18) мая 1918 г. роль контроля в образовании сводилась к нулю, вплоть до полной отмены баллов, экзаменов и индивидуальных проверок учащихся. Отмена экзаменов и проверок в 1918 г. привела к снижению качества знаний учеников, ухудшению дисциплины и мотивации учебной деятельности.

Контроль и оценка знаний в 20-60-е гг. XX в. Начало 20-х гг. XX в. ознаменовалось некоторым смягчением официальной позиции по отношению к педагогическому контролю: в частности, стала допускаться проверка знаний учащихся с помощью письменных работ и собеседований, была введена практика проведения зачетов и применения тестов. Создание в 1922 г. особой коллегии по учету работы школ при научно-педагогической секции ГУС (Государственного ученого совета) Наркомпроса и проведение в 1923 г. специальной конференции по учету педагогической работы в школе послужили сигналом того, что в школах появились затруднения, вызванные отменой оценок. Начиная с 1926 г., учителям разрешалось высказывать оценочные суждения, но только в словесной форме, а наиболее приемлемыми формами контроля считались дневники учащихся, дискуссии, рефераты, коллективные отчеты и тесты, зачеты, вопросы и письменные контрольные работы.

В 30-е гг. XX в. наметилось усиление позиций педагогического контроля. Многие годы, вплоть до 50-х гг. XX в., на фоне утверждения административного стиля руководства во всех социальных сферах, в том числе и в образовании, широкое распространение в школе получили идеи авторитарности, согласно которым в контрольно-оценочной деятельности педагога стала доминировать функция принуждения к обучению. В педагогической литературе тех лет рекомендовалось усиливать ведущую роль учителя, улучшать способы работы учащихся под руководством педагога, акцентировать контролирующие функции учета знаний [6].

Промежуток времени с 60-х гг. до начала 90-х гг. XX в. был для отечественной школы периодом обсуждения существующей балльной системы оценивания в школе, в котором преобладала критика отметок. На страницах многих периодических изданий по проблемам образования педагоги и ученые отмечали формальный характер традиционной системы контроля, фетишизацию отметок, отсутствие объективности цифровых баллов и процентоманию, характерную для отчетов школ о своей работе [3, 9].

Основные причины субъективизма балльной системы ученые связывали не с отсутствием стандартизированных средств контроля, а с неоднозначностью описания целей обучения и требований к уровням усвоения знаний. В публикациях тех лет предлагались различные пути совершенствования контроля, основанные на введении научно обоснованных нормативов результатов усвоения, типологии знаний, специальных показателей успеваемости. Согласно данным исследования, проведенного М.Б. Челышковой, в основном эти подходы были пригодны лишь для проверки простейших уровней учебной деятельности и не затрагивали творческие уровни ее осуществления [10].

Контроль и оценка знаний во второй половине XX в. В 60-е гг. XX в. стремление к объективизации оценок подготовленности учащихся способствовало распространению программированного контроля [8]. В зависимости от

Репрадировано

вида обучающих программ (линейные, разветвленные, адаптивные) в программированном обучении использовались особые приемы проверки и коррекции результатов обучения. В силу отсутствия в те годы педагогических тестов и навыков по их разработке при программированном контроле проверялись наиболее простые виды учебной деятельности, задания имели упрощенный вид и предполагали выбор одного или нескольких готовых ответов, а скрытые психологические составляющие процесса усвоения, понимание материала, логика умозаключений учащихся, коммуникативные способности оставались за рамками проверок [2, с. 21]. Тем не менее, несмотря на недостатки, в целом программированный контроль был определенным шагом вперед по пути стандартизации требований к результатам учебного процесса.

Начало XXI в. совпало с экспериментом по введению Единого государственного экзамена в нескольких регионах России (2001), вызвавшего острые дискуссии по поводу тестов среди педагогов и учёных. В качестве отклика на этот эксперимент в школах и вузах в широких масштабах стали разрабатываться и применяться педагогические тесты. Распространение тестов в России совпало по времени с периодом интенсивного внедрения в учебный процесс персональных компьютеров, открывающих новые возможности для контроля, самоконтроля и самооценки на основе программно-инструментальных средств и контрольно-обучающих программ.

Современные тенденции контроля и оценки знаний. Инновационные тенденции, характерные для современного образования, затрагивают не только процесс образования, но и контрольно-оценочную систему, выдвигая повышенные требования к ее эффективности. В.И. Звонников [2] отмечает, что для обновления контрольно-оценочной системы необходимо:

- снизить долю авторитарности и принуждения в текущем контроле, создать условия для самоконтроля и самооценки учащихся;
- отказаться от преимущественной ориентации текущего и итогового контроля на оценку результатов заучивания, деятельности по образцу, алгоритмических знаний и перейти к инновационным измерителям, обеспечивающим оценку компетентностей, способностей к творческой и практической деятельности;
- заменить привычную ориентацию на «среднего ученика» индивидуализированными методами коррекции учебной деятельности в процессе текущего контроля, систематически использовать входной контроль;
- снизить долю традиционных письменных проверок за счет введения аутентичных форм оценивания, предполагающих использование в контроле релевантных, значимых для учащихся, оценочных средств: тестов практических умений, ситуационных заданий и портфолио.

В последнее десятилетие наблюдается усиление связи между контролем и обучением. Целевые установки, определяющие результаты образования, задаются в терминах измеряемых результатов. В свою очередь, процесс обучения строится так, чтобы активизировать обучающие и развивающие функции контроля за счет оптимизации содержания и трудности учебных задач, подбираемых для текущего контроля в индивидуальном режиме. Контроль приобретает все большее значение, он меняет свой характер и объединяет традиционные функции по проверке и оценке результатов обучения с функциями управления качеством всего учебного процесса.

Репрограммировано

В системе оценивания результатов обучения происходят значительные изменения, которые характеризуются переходом от бихевиористской точки зрения к когнитивной и проявляются в смещении акцентов с преимущественной оценки результатов обучения на компоненты процесса получения результата, с пассивного ответа на заданный вопрос на активное конструирование содержания ответа, с оценки отдельных, изолированных умений на интегрированную и междисциплинарную оценку. В контроле значительно усилилось внимание к метапознанию, предполагающему формирование межпредметных знаний, умений переноса знаний из одного предмета в другой и общеучебных умений. При оценивании результатов обучения изменился контекст расшифровки понятий «знающий» и «умеющий». В последнем случае вместо прежнего приоритета фактологии и алгоритмических умений на первое место вышли умения применять знания в нестандартных или практических ситуациях [2, с. 26-27].

В современном контроле появились новые виды измерителей, выявляющих позитивную динамику изменений подготовленности, активность учащихся в усвоении новых знаний, рост их компетентности, а также степень освоения коммуникативных и интеллектуальных умений. Среди попыток ввести более точные способы оценивания нужно указать на рейтинговую систему, портфолио и тестирование.

Рейтинговая система чаще применяется в высшей школе. Она связана с определением удельного веса (рейтинга) каждого предмета по итогам его изучения или успешно завершенного вида заданий. Рейтинговые баллы суммируются, и определяется общий кумулятивный балл, характеризующий успехи обучающегося.

Несомненный интерес представляют портфолио (рабочие папки), содержащие целевые подборки работ учащегося по одной или нескольким учебным дисциплинам и составленные учителем в сотрудничестве с учащимся. Участие ученика в отборе работ является важным фактором положительной мотивации учебной деятельности, стимулирующим стремление к самооценке своих достижений. Поэтому многие учителя видят в портфолио эффективное средство развития у школьников навыков критического мышления и получения реальных самооценок.

Сравнительно новым для отечественного образования стало все более широкое использование тестов, в том числе и для оценки практической деятельности учеников [2, 3]. Такие тесты позволяют выявить уровень освоения практических навыков с помощью экспериментальных заданий деятельностного характера, в результате выполнения которых получается некоторый материальный продукт.

На сегодняшний день в сфере образования интенсивно развиваются новые компьютерные технологии, позволяющие автоматизировать процесс текущего и итогового контроля на основе использования программно-инструментальных средств. Нередко контролирующие программы совмещают с обучающими программами, при этом используют диалог учителя с обучаемым для проверки или коррекции учебной деятельности с помощью дополнительной информации, восполняющей обнаруженные пробелы в знаниях учащихся.

Отдавая предпочтение тем или иным инновациям, нужно всегда стремиться к многогранной оценке качества результатов обучения и пониманию целесообразности использования новшеств в учебном процессе. Например, информация, полученная о подготовленности ученика с помощью средств автоматизированного контроля, должна обязательно подкрепляться дополнительными

Ретрансформировано

данными об особенностях его памяти, воображения, мышления и речи. Следует принимать во внимание уровень подготовленности учащегося к работе на компьютере, его коммуникативные способности (умение вести диалог, дискуссию, вербально выражать свои взгляды и мысли, общаться и сотрудничать со своим сверстниками и учителями и т.д.) [7, с. 84].

Таким образом, современная система оценки качества образования характеризуется совмещением привычных оценочных средств с новыми, использующими мультимедийные и Интернет-технологии, с мониторингом и комплексной оценкой академических достижений ученика, его компетенций и способностей.

Итак, на основе краткого обзора основных этапов становления контроля и оценки в образовании можно судить о результативности тех или иных уже совершившихся образовательных реформ, об их положительных или отрицательных сторонах, а также об их влиянии на развитие общества и образования в целом.

Список литературы

1. *Докучаев Н.Т. Как оценивать письменные и устные ответы учеников в средних и низших учебных заведениях / Н.Т. Докучаев // Гимназия. Ревель, 1889. Ч. XXII. № 10.*
2. *Звонников В.И. Современные средства оценивания результатов обучения. М., 2008.*
3. *Качество знаний учащихся и пути его совершенствования / под ред. М.Н. Скаткина, В.В. Краевского. М., 1978.*
4. *Логинова О.А. Эволюция системы оценивания знаний учащихся в гимназиях Пензенской губернии и России в XIX – начале XX в. / О.А. Логинова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2009. № 4 (12). С. 138–144.*
5. *Михайлычев Е.А., Карпова Г.Ф., Леонова Е.Е. Педагогическая диагностика: история, теория, современность. Ростов н/Д, 2002.*
6. *Полонский В.М. Оценка знаний школьников. М., 1981.*
7. *Пятин М.А., Сычёва М.В. Исторические аспекты развития и современные тенденции контроля и оценки в образовании / М.А. Пятин, М.В. Сычёва // Педагогический институт им. В.Г. Белинского: традиции и инновации: сб. ст. науч. конф., посвящ. 75-летию Педагогического института им. В.Г. Белинского Пензенского государственного университета. Пенза, 2015. С. 81-84.*
8. *Талызина Н.Ф. Теоретические основы контроля в учебном процессе. М., 1983.*
9. *Цейтлин В.С. Неуспеваемость школьников и ее предупреждение. М., 1977.*
10. *Челышкова М.Б. Адаптивное тестирование в образовании. М., 2000.*

Ретрансляция

УДК 316.4

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ ПЕРВОКУРСНИКОВ К ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМУ ПРОЦЕССУ КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СТУДЕНТОВ

© ***Е.С. Удалова***, *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

THE PECULIARITIES OF ADAPTATION OF FIRST YEAR STUDENTS TO THE EDUCATIONAL PROCESS AS THE FACTOR OF PROFESSIONAL FORMATION AND DEVELOPMENT OF STUDENTS

© ***E.S. Udalova***, *Penza State University (Penza, Russia)*

В статье рассматривается проблема адаптации первокурсников к образовательному процессу в высшей школе. Адаптация студентов к учебному процессу выступает фактором их профессионального становления и развития, и в конечном итоге – условием формирования кадровых ресурсов государства. Результаты социологического исследования показывают некоторые особенности адаптации первокурсников, возникающие в типичном российском вузе.

Ключевые слова: адаптация первокурсников, профессиональное развитие, кадровый потенциал.

The article devoted to problem of adaptation of to the educational process in high school. Adaptation of students to the educational process is a factor of their professional formation and development, and ultimately - is condition of formation of human resources of the state. Results of the sociological research show some of the peculiarities of adaptation of first year students that occur in a typical Russian university.

Key words: first year students, the adaptation of first year students, professional development, human resources.

E-mail: des-2312@mail.ru

Проблема адаптации студентов носит междисциплинарный характер: педагоги, психологи и социологи исследуют особенности этого процесса, исходя из своего предметного поля. Социологический аспект изучения адаптации студентов к образовательному процессу заключается в выявлении социальных факторов, воздействующих на адаптацию, её особенности, результаты, имеющие общественный и личностный характер. Соответственно, социологически актуальность и важность изучения адаптации первокурсников может быть рассмотрена в двух аспектах – личностном и общественном.

Для личности условия адаптации, её особенности, сложности, результаты имеют жизненно важный характер: адаптация к студенческой жизни определяет успеваемость, саму возможность обучения, отношение к образовательному процессу и получаемой профессии, а значит, стремление остаться в профессиональной сфере в дальнейшем, профессионально развиваться и совершенствоваться. Профессиональная принадлежность во многом определяет ценности и ценностные ориентации, нормы поведения, образ жизни человека.

На общественном уровне успешная адаптация первокурсников обуславливает, прежде всего, качественную включенность молодого поколения в профессиональную сферу, профессиональное становление и развитие личности студента, а значит, способствует формированию кадрового потенциала социума, способного достойно функционировать в соответствии с современными реалиями. Но высококлассным специалистом стать сложнее, если в период профессионального обучения и становления студент, первокурсник сталкивался с

рядом проблем, которые в определенных случаях могли привести к разочарованию в выборе профессии, учебного заведения. Еще одним немаловажным аспектом значимости для общества адаптации студентов к образовательному процессу выступает степень социального благополучия социальной группы студенчества: включенность студентов в образовательный и воспитательный процессы, профессиональное обучение снижают вероятность негативной девиации в студенческой среде.

Термин «адаптация» (от лат. adapto - приспособляю), заимствованный из сферы физиологии и впервые употребленный в XVIII веке исследователем Г. Аубертом, первоначально использовался для обозначения одного из важнейших качеств всего живого – «способности живых организмов изменять свою физическую и функциональную организацию, а также формы поведения в соответствии с особенностями окружающей среды обитания». [1, с. 137]. Со временем термин «адаптация» становится общенаучным понятием, и активно используется в общественных науках.

Возникновение и становление позитивизма, органицизма и социологии как науки способствовало пониманию адаптации в социальном контексте. Важную роль в формировании социологической интерпретации адаптации сыграли работы таких ученых как Э. Дюркгейм, обративший внимание на значение адаптации в интериоризации индивидом социальных норм, М. Вебер, раскрывший целерациональность адаптации, Т. Парсонс, представляющий адаптацию как важнейшую функцию общества-системы.

На сегодняшний день различных определений термина «адаптация» насчитывается несколько десятков. Так, исследователь адаптации Т. В. Середа обозначил 46 определений – разнообразных и противоречивых, содержательно сфокусированных на разных сторонах явления. [2]. Такое многообразие определений обусловлено применением их в разных сферах научного знания, разными подходами, применяемыми в изучении адаптации и различными задачами конкретного исследования.

Соответственно, рабочее определение адаптации в рамках нашего исследования учитывает, прежде всего, цели и задачи, поставленные в данном случае. Под *адаптацией студентов-первокурсников к процессу обучения* понимается процесс включения первокурсника в студенческую жизнь, привыкания его к микроклимату учебной группы, форме проведения учебных занятий, определенной учебной нагрузке, процесс психологического включения в атмосферу студенческой жизни.

В процессе адаптации можно обозначить две ключевые стороны – студент-первокурсник и вуз, точнее совокупность сотрудников и преподавателей, структурных подразделений, активно участвующих в процессах обучения, воспитания и включения студентов в микросоциум университета. С одной стороны – студент, который выступает не только объектом воздействия специально организованной деятельности вуза по воспитанию и обучению, но и субъектом, активно участвующего в мероприятиях, образовательном процессе и тем самым задающего содержание и характер студенческой жизни. С другой стороны – вуз как социокультурная среда, как совокупность подразделений и участников организации представляет собой субъект, определяющий и направляющий процесс адаптации студентов, и объект, который сам адаптируется, подстраивается под современного студента, «представителя нового поколения».

Таким образом, целью социологического исследования являлось, во-первых, изучить сам процесс адаптации, сложности, с которыми сталкиваются первокурсники, во-вторых – степень и успешность участия вуза, его структурных элементов – различных подразделений, занимающихся воспитательной работой – в процессе адаптации студентов.

В анкетировании, проведенном осенью 2014 года, приняли участие студенты 1 курса 2014-2015 учебного года очной формы обучения Пензенского государственного университета. Использовалась многоступенчатая выборка (стратифицированная по факультетам, затем гнездовая), составляющая 345 студентов-первокурсников (ошибка выборки – не более 5%).

Как показал опрос, у 43 % опрошенных процесс адаптации был не долгим и не трудным, а 25 % отметили, что они сразу почувствовали себя студентами. В то же время 13 % респондентов оценили адаптацию к студенческой жизни как трудную и долгую, и 13 % первокурсников заявили, что еще не адаптировались до конца. Таким образом, практически четверть первокурсников столкнулось со сложностями адаптации.

Первокурсникам сложнее всего было привыкнуть к требованиям преподавателей (27 %) и большой учебной нагрузке (26 %). Интересно, что многим юношам в отличие от девушек в процессе адаптации было трудно привыкнуть к своим сокурсникам, у девушек же вызвала сложности, прежде всего, сама форма проведения занятий.

Почти трети опрошенных (29 %) сложно было привыкнуть к такой форме учебных занятий как семинар. При этом снова возможно обозначить небольшую разницу в ответах юношей и девушек – 32,4 % молодых людей и 26,9% девушек столкнулись с проблемами на семинарах, что еще раз свидетельствует о большей степени сложности адаптации в группе юношей, нежели девушек.

Студенты-первокурсники, оценивая факторы, которые могли бы помочь им в процессе адаптации, важную роль отдавали социально-психологическому аспекту на уровне группы. В частности, по мнению опрошенных, в наибольшей степени процессу адаптации поможет «благоприятный микроклимат в группе» (30 %).

Интересно, что первокурсники отметили важную роль в адаптационном процессе тьютора – такого же студента, какими являются сами опрошенные, но со старшего курса (22 %). Эффективности адаптации первокурсников может способствовать и активное участие в общественной жизни факультета, университета – так считают 21 % респондентов.

В исследовании затрагивалась роль куратора в жизни студентов. 50 % первокурсников отметили, что куратор действительно нужен каждой группе. Таким образом, можно предположить, что столь высокий процент респондентов, заявляющих о необходимости куратора, лишь еще раз подтверждают важность института кураторства в современной высшей школе. По мнению студентов, куратор должен, прежде всего, разрешать социально-психологические проблемы в студенческой группе (57 %), помогать в организации и проведении культурно-массовых мероприятий (55 %), оказывать поддержку в учебе (52 %). Респондентам предлагалось оценить реально проводимую работу кураторов. Выяснилось, что кураторы, прежде всего, контролируют посещаемость и дисциплину, объясняет содержание будущей профессиональной деятельности, ведут пропаганду здорового образа жизни. Таким образом, можно отметить неко-

торое несоответствие между ожиданиями студентов относительно деятельности кураторов и реальной работой кураторов, по мнению первокурсников. Последние ожидают от куратора социально-психологической поддержки, понимания, возможно, какого-либо совета. Реально же кураторы выполняют весьма существенные, принципиально важные функции:

во-первых, играют роль некоего «контролера» в образовательном процессе, предупреждают низкую успеваемость;

во-вторых, выполняют профориентационную работу, результатом которой должно быть формирование устойчивого интереса к своей профессиональной деятельности, включение студента в профессиональное сообщество;

в-третьих, пропагандируя здоровый образ жизни, кураторы воспитывают у студентов стремление ценить своё здоровье, формируют бережное отношение к себе, другим и окружающей среде.

Таким образом, как показали результаты опроса, почти четверть первокурсников сталкивается с проблемами адаптации к учебному процессу. Сложности вызывают большая учебная нагрузка, требования преподавателей. А корреляционный анализ по гендерному критерию показал, что у юношей чаще, чем у девушек, возникают трудности социально-психологического характера. Ключевую роль в процессе адаптации сами студенты отдают тьютору, который, видимо, наиболее близок им по ценностям, образу жизни, общению среди остальных представителей вуза. К тьютору гораздо проще обратиться, нежели к представителю деканата или даже куратору. Последний также играет важную роль в процессе адаптации, по мнению самих первокурсников. Правда, ожидание относительно характера участия куратора в жизни первокурсников отличается от реальной их деятельности. Но, несмотря на такое несовпадение ожиданий и реальности, значение куратора объективно велико. Куратор как наиболее «приближенный» к группе и в то же время как представитель преподавательского состава университета действительно, по мнению первокурсников, следит за успеваемостью, дисциплиной, ведет профилактическую работу, а также пропагандирует здоровый образ жизни. Более того, куратор активно участвует во включении студента в сферу его будущей профессиональной деятельности – знакомит с основами будущей профессии, её особенностями, сложностями, перспективами.

Анализ результатов позволяет определить ряд направлений деятельности в вузе, способствующей поддержке первокурсников в учебном процессе и успешной их адаптации к студенческой жизни.

1. Оптимизация учебного процесса, предполагающая учет адаптационного периода обучения первокурсников (например, учебно-методическое обеспечение, регулярно предоставляемая и доступная всем информационная поддержка).

2. Усиление роли тьюторов в студенческой группе с целью расширения социально-психологического участия представителей вуза в студенческой группе и в жизни каждого студента-первокурсника.

3. Активизация деятельности кураторов в направлении социально-психологической поддержки первокурсников (например, организация различных психологических тренингов, бесед по важным для студентов темам, общение в неформальной обстановке и другие разнообразные формы личностно-ориентированного взаимодействия и т.д.). Также немаловажное значение имеет широта спектра общения куратора со студентами: обсуждение должно касаться учебной, научной, профессиональной, досуговой и прочей областей.

Успешная адаптация студента к образовательной среде вуза – важный фактор личностного развития, карьеры студента и будущего профессионала. Именно «преобразование, развитие всех областей общественной жизни обусловлено эффективным кадровым обеспечением, поскольку именно субъект деятельности, сама личность есть центральная фигура во всех сферах социума». [3, с. 60]. Поддержка молодого поколения на начальном этапе включения в профессионально-образовательную сферу, в стенах высшей школы, будет способствовать формированию и развитию кадрового потенциала страны, а значит прогрессу общества в целом.

Список литературы

1. Сергеева С. В., Воскрекасенко О. А. Основные направления педагогического сопровождения адаптации студентов первокурсников к образовательному процессу вуза // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2008. №3. С. 137–144.

2. Середа Т. В. Особенности характеристик общения в процессе адаптации к стресс-факторам учебного процесса: дисс. ... канд.психол.наук / Т. В. Середа. – Л., 1987. – 212 с.

3. Удалова Е. С. Утилитаристские ценности профессионального самоопределения личности / Е. С. Удалова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гум. науки. – 2012. – № 2 (22). – С. 60–65.

УДК 159.9

ВЛИЯНИЯ РЕЛИГИОЗНОСТИ КАК ФАКТОРА, ОБУСЛАВЛИВАЮЩЕГО ОТНОШЕНИЕ КО ЛЖИ У СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

© ***Г.Р. Чубанова,*** *Дагестанский государственный педагогический университет (г. Махачкала, Россия)*

© ***Л.А. Ибрагимова,*** *Дагестанский государственный педагогический университет (г. Махачкала, Россия)*

RELIGIOUSNESS INFLUENCES AS FACTOR CAUSING THE RELATION TO LIE AT MODERN TEENAGERS

© ***G.R. Chubanova,*** *Dagestan State Pedagogical University (Makhachkala, Russia)*

© ***L.A. Ibragimova,*** *Dagestan State Pedagogical University (Makhachkala, Russia)*

В статье анализируется проблема понимания современными подростками содержания морально-нравственной категории «ложь», влияние религиозных убеждений подростков на их отношение к различным видам лжи. В результате эмпирического исследования подростков было выявлено, что верующие подростки и юноши более сдержаны в оценках лжи, дают более краткие её определения, склонны в большей степени оправдывать чужую ложь и сами придерживаются правдивой линии поведения.

Ключевые слова: ложь, религиозность, вера, нравственность, подросток.

In this article the understanding of the problem by modern teenagers of the content of moral category «lie», influence of religious beliefs of teenagers on their relation to different types of lie is realized. As a result of empirical research of teenagers it was revealed that believing teenagers and young men are more constrained in estimates of lie, shorter give it definitions. They are inclined to justify the other people's lie and prefer the truthful line of conduct.

Key words: lie, religiousness, belief, morality, teenager.
E-mail: leila8876@mail.ru

Воздействие религии на формирование личности занимает важное место в истории человечества. Зачастую она влияет на картину мировоззрения каждого человека. Религия давно является предметом горячего обсуждения. В ней столько противоречивого и спорного, что в этих спорах упускается стержневая цель веры – гуманность, поиск смысла жизни и гармоничного проживания всего живого на Земле.

Вера определяет наши поступки и действия**,** суждения, мотивы. Веря во что-то, мы меняем мир вокруг нас и меняемся сами. В любую веру заложены высокоморальные и гуманные ценности. Пройдя через фильтры трактований, часто являются могучим оружием в руках манипулирующих ими людей.

Нравственные ценности и установки человека, в том числе и религиозные идеи, играют важную роль в выработке, регуляции и собственной линии поведения. Известно, что система психологических отношений человека представляет собой целостную структуру индивидуальных, сознательных и избирательных связей личности с разнообразными сторонами объективной действительности. Особое место в этой системе принадлежит такому специфическому виду отношений как оценочное. В.Н. Мясищев считает, что именно они лежат в основе формирования базовых качеств личности и системы ценностей человека. С учетом этого, психические отношения выражают активную, избирательную, позицию личности, предопределяющую как индивидуальный характер деятельности в целом, так и отдельных поступков [1]. Именно через изучение отношений человека к основным моральным категориям можно понять процесс нравственного созревания личности. С этой точки зрения, изучение индивидуально-психологических особенностей подростков, влияющих на их отношение ко лжи, позволяет выявлять важные регуляторы вырабатывания нравственно-психологических стереотипов поведения [6] .

Изучение особенностей оценки школьниками поступков других людей как актов поведения, имеющих нравственную мотивацию и определенные последствия, как для окружающих, так и для самого человека (в нашем случае лживых поступков), дает возможность глубже проникнуть в сферу моральных представлений и требований подростков. И, тем самым, дать больше знаний о психологических особенностях данного возраста.

Развитие и формирование качеств личности предполагает демонстрацию и усвоение человеком определенных форм и норм поведения. А также, складывание его собственной системы отношений к явлениям окружающей реальности. Эти постулаты находят отражение в совокупности его индивидуальных нравственных установках. По мнению Ж.Ж. Пиаже, основное направление морального развития индивида идет от примитивного житейского реализма к более зрелой автономной морали. Этот процесс приводит к образованию нравственных и моральных элементарных оценочных отношений, формирующихся в связи с правовыми и этическими и другими критериями переживаний человека. В современном российском обществе произошли коренные изменения во всех его основных сферах: экономической, политической, правовой, культурно-образовательной и т.д. Они, в свою очередь, привели к изменениям и в сфере нравственных убеждений людей. Важно понять направленность этих изменений. Поэтому важной задачей современной психологии личности является раскрытие психологических особенностей развития и

формирования морально-нравственных эталонов жизнедеятельности, в том числе и через систему отношений к таким нравственным категориям и понятиям как правда и ложь, истина и обман. Через выявление отношения подростков к этим понятиям можно судить о следующем вопросе. Насколько глубинные процессы изменения сознания в связи с социальными, экономическими, культурными и психологическими изменениями в нашем обществе затронули различные возрастные группы современной молодежи?

Изучение отношения ко лжи раскрывает условия, факторы и индивидуально-психологические различия формирования системы отношений молодежи к действительности, к окружающим людям и к самому себе [1]. Лицемерие, лживость и обман, недостаток стыда и совестливости – стали достаточно характерными в поведении определенной части общества. И это, безусловно, связано с социальной ситуацией в обществе: высший уровень развития морального и принципиального поведения является следствием не только психофизиологического и индивидуально-личностного развития человека, но и совокупности влияний социальной структуры общества и условий общественного воспитания. Труднее всего, в этих условиях, приходится детям, так как именно в школьном возрасте на основе формирования мировоззрения, моральных принципов, убеждений и идеалов, в том числе и религиозных установок, происходит формирование их отношений к различным сторонам реального мира. Именно в силу этого, особую значимость имеет исследование отношения ко лжи подростков, поскольку именно данная возраст через несколько лет будет определять, и формировать морально-нравственный и психологический облик граждан нашего государства, а в ближайшем будущем составит основной слой граждан, от которых в существенной мере будет зависеть её развитие.

Указанные выше тезисы, на наш взгляд, свидетельствуют о теоретической и практической значимости изучения отношения ко лжи современных подростков.

Между тем, несмотря на ряд интересных исследований по этой и смежным с ней проблемам, как в отечественной (Знаков В.В., Щербатых Ю.К.,и др.), так и в зарубежной психологии (С.Бок, П.Экман и др.), тем не менее, можно полагать недостаточную разработанность теоретических подходов к изучению отношения ко лжи [6]. Наблюдается отсутствие её общепризнанной типологии, данных о влиянии хода и условий социализации, индивидуально-личностных и психологических особенностей человека на оценку лживости в поведении.

Нами было исследовано отношение ко лжи современных школьников в возрасте 10-11, 15-16 лет учащихся Махачкалинских общеобразовательных школ №17,37.

Первый этап нашей работы – это исследование отношения ко лжи подростков и юношей Махачкалинской школы №17. Цель – изучение отношения ко лжи и выбора предпочитаемого вида наказания за различные виды лжи подростков и юношей в зависимости от их религиозных убеждений. Выборку составили 30 подростков от 10 до 11 лет и 30 юношей в возрасте от 16 до 17 лет.

Прежде всего, необходимо было определить уровень понимания школьниками понятия «ложь» и его отличия от других понятий «неправды» и «обмана». В этих целях использовалась методика определения понятий, позволившая выяснить степень осведомленности подростков об основных характеристиках лжи, неправды, обмана, что непосредственно связано с особенностями нравственного сознания и уровнем интеллектуального развития.

Подростков просили ответить на вопрос «что такое ложь?», объяснить разницу (если, по их мнению она существует) между неправдой, ложью и обманом, а также привести три наиболее часто встречающиеся причины, по которым лгут люди. Далее были представлены три десятибалльные шкалы, где подростку предлагалось определить:

- как часто люди лгут,
- в какой мере оправдывается ими ложь.
- если бы ты был уверен, что никто не узнает о том, что ты солгал, как часто бы ты лгал. Нам было интересно изучить аспект влияния веры на отношение ко лжи современных подростков и юношей, так как подобные исследования ранее в Дагестане не проводились.

В изучении отношения ко лжи верующих и неверующих детей приняли участие 30 подростков и 30 юношей. Подросткам было предложено ответить на вопрос "Верите ли вы в Бога", выбрав один из четырех предложенных вариантов:

а) верю и выполняю обряды,
б) верю, но не всегда выполняю обряды,
в) верю, но обряды не выполняю,
г) не верю.

Соответственно, и ответы респондентов распределились на четыре группы.

Группа А (верующих и выполняющих все обряды) достаточно многочисленна в нашей выборке, как и группа В (верующих, но не выполняющих обряды). Приведенные данные обращают внимание на то, что в нашей выборке группа верующих наиболее многочисленна.

В задачу исследования включался аспект отношения ко лжи подростков данных групп в ответах, содержащих оценку. Нам интересно было как проявляется отношение ко лжи верующих и неверующих детей в ответе на вопрос "Что такое ложь?" Были получены ответы, как содержащие, так и не содержащие оценку. Безоценочные ответы, т.е. определения лжи, дали 23 подростка от ответов всей выборки. Ответы, содержащие оценку, распределились следующим образом:

отрицательное отношение – 3 подростка, положительное отношение – 0, в зависимости от ситуации – 4 подростка. Группа Б (верующих, но не всегда выполняющих обряды) достаточно многочисленна в нашей выборке, как и группа В (верующих, но не выполняющих обряды). Самой малочисленной группой оказалась группа А (верующих и выполняющих все обряды). Группы Г не было выявлено.

Подростки из группы А (верующих и выполняющих все обряды) детей дали 8 безоценочных ответов – определений, 2 – определения, содержащие отрицательную оценку, 4 – считают что люди лгут взависимости от ситуации. Положительного отношения ко лжи не проявили.

Подростки из группы Б (верующих, но не всегда выполняющих обряды) дали 8 безоценочных ответов – определений, и 1 – определение содержащее отрицательную оценку. Другого отношения ко лжи не проявили.

Подростки из группы В (верующих, но не выполняющие обряды) дали 4 – безоценочных ответа – определения. Другого отношения ко лжи не проявили.

Подростки из группы Г (не верующих) дали 3 безоценочных ответа – определения. Другого отношения ко лжи не проявили.

Юноши из группы А (верующих и выполняющих все обряды) дали 5 безоценочных ответов – определения, 3 определения содержащих отрицательную оценку. Юноши из группы Б (верующих, но не всегда выполняющих обряды) дали

5 безоценочных ответов – определения, 2 считают, что люди лгут в зависимости от ситуации и 3 дают определения содержащие отрицательную оценку. Другого отношения ко лжи не проявляли. Юноши из группы В (верующих, но не выполняющие обряда) дали 6 безоценочных ответов – определения лжи и 3 содержащие отрицательную оценку. Другого отношения ко лжи не проявляли.

Таким образом, в ответе на вопрос «Что такое ложь?» как верующие, так и не верующие подростки и юноши склонны к более лаконичному описанию лжи, не допуская оценочных суждений.

В нашем исследовании подростки и юноши выражали свое мнение по следующим вопросам:

а) как часто люди лгут,

б) оправдывают ли они ложь,

в) как часто бы ты лгал, если бы знал наверняка, что никто и никогда не узнал бы о лжи.

Семь подростков из группы А (верующих и выполняющих все обряды) считают, что люди лгут всегда, 2 – выбирают ложь в случае, если никто не узнает об этом, 7 подростков из группы А оправдывают ложь других, 10 – подростков из этой группы не лгали бы никогда.

Пять подростков из группы Б (верующих, но не всегда выполняющие обряды) считают, что люди лгут всегда, 1 – оправдывает ложь, 2 – лгали бы сами всегда, если никто об этом никто не узнали 7 – не лгали бы никогда.

Три подростка из группы В (верующих, но не выполняющие обряды) считают, что люди лгут всегда, 3 – лгали бы сами всегда, если бы никто не узнал и 1 – не лгал бы никогда.

Один подросток из группы Г (не верующих) считает, что люди лгут всегда, 1 – оправдывает ложь других, 1 – лгал бы всегда, если бы об этом никто не узнал, 2 – не лгали бы никогда.

Подростки из группы В (верующие, но не выполняющие обряды) отличаются тем, что 3 из них со всей смелостью заявляют что лгали бы всегда, если бы были уверены, что никто не узнает об этом, а 1 не лгал бы никогда, даже если бы был уверен **в** своей безнаказанности.

4 – юношей из группы А (выполняющие все обряды) считают, что люди лгут всегда, 3 – оправдывают ложь всегда, 8 юношей не лгали бы никогда.

9 – юношей из группы Б (верующих, но не всегда выполняющие обряды) считают, что люди лгут всегда, 5 – оправдывает ложь, 3 – лгали бы сами всегда, если никто об этом никто не узнал и 10 – не лгали бы никогда.

9 – юношей из группы В (верующих, но не выполняющие обряды) считают, что люди лгут всегда, 1 оправдывает ложь всегда, 3 – лгали всегда, если бы никто не узнал и 6-не лгали бы никогда.

Можно предположить, что такую свободу они могут позволить себе в отсутствии дополнительной цензуры – веры, имея собственные морально-нравственные установки.

В результате проведенного исследования были выявлены основные причины, по которым лгут подростки и юноши:

1. Ложь из самосохранения с неприятными внешними последствиями.
2. Ложь из хвастовства без неприятных внешних последствий.
3. Ложь из самосохранения без неприятных внешних последствий.

Подводя итоги исследования данной проблемы, можно сделать следующие выводы:

В результате анализа теоретических и эмпирических исследований лжи отмечены различные направления к пониманию и выделению факторов детерминации лжи, выявлены различные взгляды на классификацию видов лжи, как среди подростков, так и среди юношей.

При сравнении полученных данных было обнаружено, что среди юношей не оказалось неверующих, тогда как среди подростков их было трое. Также было выявлено, что среди подростов количество верующих и выполняющих все обряды значительно больше, чем среди юношей. Но самым многочисленной группой среди юношей является группа Б (верующих, но не всегда выполняющих обряды). На основании этого можно сделать следующий вывод: степень религиозности зависит от возраста ребенка. Основными причинами лжи школьники считают самозащиту.

Понимание различий категорий «неправды», «обмана» и «лжи» не доступно как подросткам, так и юношам.

Доказано, что степень религиозности влияет на отношение ко лжи. Верующие подростки и юноши более сдержаны в оценках лжи, дают более краткие её определения, склонны в большей степени оправдывать чужую ложь и сами придерживаются правдивой линии поведения.

Список литературы

1. *Душина Е.А. Особенности отношения ко лжи современных школьников: дис.канд.психол.наук: Москва,2000. – 174 с.*
2. *Дюпра, Ж. Ложь/ Пер. с франц. – М.,2008. – 124 с.*
3. *Знаков В.В. Неправда, ложь и обман как проблема психологического понимания // Вопросы психологии. – Мн. – 1993. – №2. – С. 9-15.*
4. *Знаков В.В. Психология понимания правды. – Спб: Изд. «Алтейя», 1999. – 279 с.*
5. *Фридман Л.М. Психология детей и подростков. – М., 2003. – 480 с.*
6. *6.Экман П. Психология лжи.- Спб.:Питер, 1999. – 272 с.*

УДК 37.09

ИСТОКИ ЗАРОЖДЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ДИСЦИПЛИНЫ, ПООЩРЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ В ДРЕВНЕЙ И СРЕДНЕВЕКОВОЙ РУСИ

© ***А.Е. Щеглова,*** *Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова (г. Ульяновск, Россия)*

THE ORIGIN OF DISCIPLINE PROBLEM, THE PROBLEM OF ENCOURAGEMENT AND PUNISHMENT IN ANCIENT AND MEDIEVAL RUSSIA

© ***A.E. Scheglova,*** *Ulyanovsk State Pedagogical University of name I.N. Ulyanov (Ulyanovsk, Russia)*

Актуальность рассматриваемых вопросов в статье заключается в том, что в современных условиях воспитания и образования, как в отечественной, так и зарубежной педагогике исторический подход к изучению данной проблемы дает возможность критически оценить прошлый педагогический опыт и обратиться к поиску гуманистических подходов в современном воспитании и образовании детей.

Научная новизна. Концептуально представлена историко-педагогическая оценка заслуг первых видных просветителей – деятелей культуры и просвещения в отечественной педагогике, изучены и выделены прогрессивные педагогические идеи по воспитанию дисциплины, использованию поощрения и наказания в воспитании детей.

Представленные материалы в статье имеют теоретическое и практическое значение. Практическая значимость заключается в возможности объективной критической оценки, использования результатов изучения эволюции поощрения и наказания в истории отечественной педагогики, в теории и практике современного воспитания.

Ключевые слова: дисциплина, наказание, поощрение, порицание, увещание.

The urgency of questions examined in the article is that in modern conditions of upbringing and education both in Russian and foreign pedagogics the historical approach of studying this problem gives an opportunity to assess past pedagogical experience critically and start looking for humanistic approaches in modern children's upbringing and education.

The originality of the problem. In the article the historical and pedagogical assessment of main outstanding scientists' merits (literati, figures of enlightenment in Russian pedagogy) is conceptually shown, progressive pedagogical ideas of upbringing, usage of encouragement and punishment in the process of children education are studied and highlighted.

The practical significance is in the chance to assess objectively and critically, to use the results of studying the evolution of encouragement and punishment in Russian history and in the theory of practice of modern upbringing.

Key words: discipline, encouragement, punishment, blame, admonition, reproach.

E-mail: asch92@mail.ru

Система учебно-воспитательных учреждений и педагогика как наука о воспитании складывалась у русского народа в течение многих столетий.

Письменность у славян появилась еще до принятия христианства. Ряд исторических свидетельств говорит о том, что еще в VIII веке восточные славяне пользовались записью на родном языке; среди славян встречались люди, хорошо знающие греческий и латинский языки.

В IX веке на территории Восточной Европы возникло мощное Киевское государство, оформился феодальный строй. Введенная в конце X века князьями официальная государственная религия – христианство способствовала этому.

Принятое христианство князем Владимиром в 988 г. способствовало распространению в Киевской Руси азбуки, разработанной Кириллом и Мефодием (славянами по происхождению). Эта азбука была создана на основе греческого алфавита с учетом звуков славянского языка. Появились книги на близком родному (древнеболгарском) языке, а также собственные русские книги. Вместе с христианством в Киевскую Русь проникли и некоторые элементы более высокой византийской культуры.

Просвещение в Киевской Руси в XI – XII вв. достигло более высокого уровня, чем у многих народов Западной Европы.

Центром культуры стали церкви, монастыри, города, распространителями просвещения многие священники, монахи и выдающиеся светские деятели (Ярослав, его дети, Владимир Мономах и др.) Появились первые школы. Летопись свидетельствует о том, что вслед за принятием христианства Владимир начал строить в городах церкви, назначать «попов» для крещения людей по городам и селам. Одновременно он приказал брать у знатных людей их детей и отдавать «на учение книжное». Сын Ярослава в 1028 г. в Новгороде собрал 300 детей старост и попов, чтобы их «учить книгам». Так создавалось обучение по типу школьного, так готовились грамотные и «ученые» люди, нужные и для управления княжеством и для «церковных дел» [3].

Детей учили не только в школах, возникавших в крупных городах, но обучали грамоте отдельно и группами особые учителя – грамотные люди и приходские попы.

Вместе с появлением книжного учения и учителей появляются первые формы, средства и методы обучения, среди которых особое место начинают занимать наказания, а позже и поощрения. В истории отечественной педагогики, как и в зарубежной, поощрения и наказания прошли длительный путь развития.

В каждый исторический отрезок времени им давалась разная положительная или отрицательная оценка, постепенно оформлялись рекомендации по их использованию.

Обращение многих философов, мыслителей к проблеме применения поощрений и наказаний запечатлено в различных документах. Одна из крупнейших фигур в истории раннехристианского образования, философ, мыслитель Климент Александрийский (около 150 - 215) в трактате «Педагог» так освещал этот вопрос: «Метод строгий для правильности в воспитании детей полезен; он имеет значение необходимого при воспитании вспомогательного средства. Многие из страстей искоренимы лишь при посредстве наказаний, через объявление строжайших заповедей и через преподание некоторых (строжайших) умозрительных основоположений. Так, например, порицание есть некоторого рода хирургическая операция. Подобным образом действует и увещание и упрек. Слово Платона гласит: «Всем наказываемым поистине оказывается через то великое благодеяние. А именно: через заслуженное ими наказание оказывается душе их та польза, что дается ей возможность стать лучше». То есть наказание рассматривалось К. Александрийским как необходимый в воспитании метод, в то же время он не предлагал применять телесных наказаний, что, несомненно, было прогрессивным и нетипичным для того времени [1].

О том, какова была атмосфера в школах III-IV веков мы узнаем из послания преподавателя риторики и грамматики Авсония (около 310 – около 394) «К внуку своему Авсонию, об отроческом учении»:

... С легким сердцем учись! Не так ведь уж грозен учитель.
... Так не тревожься и ты, свистящие слыша удары.
В школе и над собой седины свирепые видя.
Страх обличает того, кто слаб; а тебе ведь бояться
Нечего – будь же тверд: когда просыпаешься утром, пусть не смущают
Тебя ни всхлесты, ни вскрики, ни страхи.
Ни потрясаемый жезл тростяной, ни открытые розгам
Спины, ни бич, до поры притаившийся в кожаных ножнах,
Ни под учениками от дрожи скрипящие скамьи, –
Все это лишь показной и вовсе не надобный ужас ...

Иероним (340 – 420), один из величайших деятелей христианской церкви, в своем «Письме о Лете» уделил большое внимание вопросу воспитания ребенка, отмечал необходимость понимания специфики его возраста и психологии, делал акцент на принципы добровольности и поощрения, что сближает его с лучшими представителями античной педагогики, например, с Квинтилианом. Несколько строчек из «Письма к Лете о воспитании отроковицы» подтверждают это: «... Пусть у нее при учении будут подруги для соревнования: похвалы им пусть задевают ее за живое. Не надо ее бранить за медлительность, но похвалами возбуждать ее усердие, чтобы она радовалась при успехе и горевала при неудаче».

Христианский писатель поздней античности Иоанн Златоуст (около 347 – 407) в сочинении «О тщеславии и о том, как должно родителям воспитывать детей» дает советы родителям: «Сразу же установи для ребенка законы, и если видишь, что нарушается закон, накажи: когда суровым взглядом, когда язвящим словом, когда и упреком, порой же хвали его и обещай награду. Ударами же не злоупотребляй, чтобы не привык он к этому способу воспитания – ибо если приучится к тому, что его постоянно этим воспитывают, приучится и пренебрегать этим и когда приучится он презирать это, тогда все потеряно. Но пусть все время боится он побоев да не подвергнется им, пусть угрожают ему розгой, но не пускают ее в ход. И угрозы пусть не доходят до дела, но вместе с тем пусть не будет ему ясно, что все это закончится угрозами: ибо угроза тогда хороша, когда ей верят, что она будет осуществлена, когда же совершивший поступок поймет замысел, то пренебрежет ей. Но пусть он думает, что будет наказан и не наказывается, дабы не погас страх, пусть остается страх как растущее и все шипы сожигающее пламя, как широкая и острая мотыга, проникающая в самую глубину. Когда видишь, что страх пошел на пользу, отложи его, ибо природа наша нуждается в успокоении ". Эти строки наводят на мысль о глубоком понимании автором актуальности рассматриваемой проблемы, он не только отдает предпочтение поощрению, как методу воспитания, но и дает конкретные рекомендации по использованию поощрений и наказаний в воспитании детей. Заостряет внимание на том, что их применение должно достигать поставленной цели, в противном случае всё становится бессмысленным. Еще в одном своем произведении И. Златоуст обращается к теме наказания. В книге «Слово о воспитании детей» он пишет: «... Наказание – мать спасения, наказывай детей своих, ели они погрешают: связывай грешника пока не умилостивишь Бога; ... но, скажут, он достаточное время нес наказание. Какое, скажи мне? Год, два или три? Я требую не продолжительности времени, а исправления души; ты то скажи - раскаялся ли, изменился ли, выполнил ли все; если нет, то никакой пользы от времени. Освобождение связанного зависит от пользы наказания. И никто не должен мешать наказывать провинившегося…», следовательно, по мысли Иоанна, власть связывать и развязывать, то есть наказывать или миловать, находится не только в руке Божьей и Церкви, но и передана Господом в руку родителей как их предназначение [1].

Монах Рахтер Веронский (около 887 – 974), человек образованный, немало преуспевший в постижении не только духовных, но и светских знаний, в своем сочинении «Шесть книг предисловий, или Агонистик» в главе XV «Об учителях» книги I писал: «Ты учитель? Помни, что ты должен нести знание ученикам с любовью, по примеру того, кто свыше учитель всех, кого он любит, наказывает и к кому благоволит (Притч. 3:12), и кто уже не называет учеников рабами, но своими друзьями (Иоанн 15), и ты должен исправлять их ошибки словами, а не палками, должен воспитывать провинившихся любовью».

Что касается методов воспитания в средние века, то здесь наблюдалась следующая картина: хорошее обучение, жесткая дисциплина, с возможными телесными наказаниями, справедливость. Таковы были принципы воспитания Филиппа Новарского, педагога и мыслителя. Немного более мягкие взгляды на методы обучения и воспитания высказывал Винсент де Бове, который считал, что «принуждение может быть применено при отказе от занятий, но телесные наказания – в крайнем случае».

Писатель, поэт и мыслитель Гвиберт Ножанский (1053 – 1121) в одной из своих книг подробно описал свою жизнь. Здесь есть и описание методов обучения и воспитания, которыми пользовался его учитель.

«Хотя мой учитель держал меня очень строго, но во всех других отношениях он показывал всеми средствами, что любит меня, как самого себя ... иногда моя нежная кожа носила без всякой причины на себе следы плети. Однажды, когда меня побили в школе, прекратив на несколько часов вечером мои занятия, я сел на колени своей матери, жестоко избитый и наверное, более, чем заслуживал. На обычный вопрос своей матери, били ли меня в этот день, я, не желая выдавать учителя, утверждал, что нет. И она, заворотив против моей воли ту часть одежды, которую называют рубашкой, увидела, что мои ручонки все почернели и кожа на плечах вздулась и распухла от розг. При этом виде, жалуясь, что со мною обращаются так дурно в нежном возрасте, она вскрикнула со слезами, в смущении и вне себя; «*Я* не хочу больше, чтобы ты был клириком и чтобы для знакомства с науками тебе приходилось испытывать подобное обращение».

Из этого отрывка мы видим, насколько жестокими и бесчеловечными были наказания. Никакие цели не могут оправдать таких методов их достижения, И если мать в данном случае желает отказаться от такого обучения, то каково же приходилась ребенку, избиение которого мало чем отличалось от наказания преступников.

В XI веке было создано произведение «Повесть об Акире Премудром», прототипом его послужила «Повесть об Акихаре», написанная еще в VIIв. до н.э. в Ассиро-Вавилонии. Повесть представляет собой сборник советов по воспитанию детей, которые Акир предлагает родителям и воспитателям.

В воспитании детей Акир советует прибегать к наказанию: «... не воздерживайся от наказания сына своего, ибо побои сыну словно дождь, орошающий сад. Сын ведь от побоев не умрет, а если станешь пренебрегать воспитанием его, то какое-нибудь горе навлечет на тебя, ... сына своего с детских лет смиряй, если же не укротишь нрава его, то раньше времени он состарится». Мысль о том, что учение без наказания до добра не доведет, – одна из главных в повести.

Винсент де Бове (около 90-х годов XII в. – около 1264) известен потомкам прежде всего как энциклопедист, ему принадлежит и педагогический трактат «О наставлении детей знатных граждан», в котором он обращался и к проблеме применения наказаний: «... мальчиков нужно обучать не только речами, но, если нужно, и розгами… Поскольку дети необразованны, к тому же еще ленивы делать добро и склонны ко злу, поэтому после того, как сказано «учи их», правильно добавляется «нагибай шею их», то есть подчиняй ярму Господа через послушание и учителю через дисциплину... Иногда мальчики изображают прямодушие и невинность, или ради того, чтобы снискать благосклонность родителя, шли из-за страха наказания» [2].

Всю XXVII главу «О причинах принятия наказания» он посвящает дисциплине и методам ее воспитания: «Как родители и магистры во имя любви к мальчикам должны применять к ним наказание, так и сами мальчики должны терпеливо его переносить. И есть девять причин, которые должны побудить к добровольному и охотному принятию наказания, а именно доброта божественной воли, отцовское милосердие, благо терпения, пример Христа и святых, польза самого наказания, краткость его и последующая радость».

Далее Винсент де Бове раскрывает суть каждой причины, автор рассматривает наказание, как универсальный метод воспитания, как некую пана-

цею от всех трудностей, с которыми сталкивается, или может столкнуться воспитатель. И несмотря на то, что автор приводит множество доказательств в пользу «розги», вряд ли можно согласиться с ним и его теорией исключительной полезности наказаний.

Еще более жестокие методы воспитания предлагает Филипп Новарский (1195 - ?), знатный барон, известный рыцарь – крестоносец, юрист, искусный дипломат, поэт и писатель. В своем сочинении «Четыре возраста человека» он дает советы, как воспитывать детей, как должно себя вести на каждом отрезке жизненного пути, на какие нормы поведения и нравственности ориентироваться. Он писал: «И хорошо тот поступает, кто наказывает своего ребенка, когда тот мал ... если ребенок плачет из-за наказания, не надо его жалеть, так как лучше, чтобы он для своего же блага поплакал и не заставил бы родителей плакать из-за сотворенного им зла ... Не следует выказывать ребенку свою большую любовь, так как он от этого может возгордиться и начать плохо поступать, а когда видят, что он начинает плохо поступать, нужно его строго наказать и побранить, а если он и тогда не угомонится, следует его хлестать плеткой, а если и это не действует, то нужно его поместить в тюрьму...».

Такой подход к воспитанию маленьких детей обескураживает и пугает. Настораживает и то, что строки эти принадлежат человеку образованному и известному, а, следовательно, его пропаганда жестокого отношения к детям не могла пройти незамеченной.

Приор доминиканского монастыря, кардинал, автор трактата «Наставление в семейных делах» Джованни Доминичи (конец XIV – XV в.) советовал матерям: «Будьте постоянно начеку, наблюдайте за детьми, не останавливайтесь перед самыми суровыми мерами, полезными для будущего, если ребенка склоняет ко злу порочная природа, толкает к греху скверная привычка, имеющая греховную первопричину: Не жалейте наказывать его, если он богохульствует, в каком бы он ни был возрасте, в этом случае лучше быть жестокой. Но стремитесь вознаграждать его, когда он сделает добро, чтобы радость по поводу новых башмаков, чернильницы, гипсовой дощечки или других нужных ему вещей побуждала его творить добро, ибо каждое доброе дело должно быть вознаграждено.

Если один из детей обидит другого, то его нужно сдержанно наказать.

На детей постарше наденьте узду, чтобы удержать от всего дурного, часто взыскивайте с них и наказывайте их, но не слишком строго. Известно, что нежестокие порки делают детей добрыми, поэтому прибегшие к ним. Если будете пренебрегать и пропить им проступки в раннем возрасте, тогда и жестоким битьем не восстановите истины в последующем. После наказания пусть привыкнут непременно просить у вас прощения. Начинайте так воспитывать, как только они достигнут трех – пятилетнего возраста...

Ребенок – вещь отца и матери, и они теряют его, если не наказывают, когда он того заслуживает, В этом случает, наказывая, они восстанавливают справедливость. Но если родители наказывают его незаслуженно, то этим приучают его к терпению и смирению. Оттого в любом случае не повредят чадам легкие побои и колотушки, направляющие их к Господу, а не к наслаждению телесными инстинктами».

Мы видим, что и этот представитель Средневековья не отличался гуманным отношением к детям, несмотря на то, что он допускает и поощрения, как метод воспитания, все же является сторонником телесных наказаний.

К счастью были и представители противоположной точки зрения. Так в XV веке один из выдающихся деятелей культуры и человек передовых взглядов Епифаний Премудрый (? – между 1418 и 1422) в своих произведениях освещал и педагогические темы. В своем произведении «Житие Сергия Радонежского» он описывал жизнь и деятельность Сергия, которого считал истинным учителем [2].

Сергий был чрезвычайно доброжелателен как к своим ученикам, так и вообще к людям «и, – говорится в «Житии», – из всех, кто приходил к нему не прогонял ни кого, ни старого, ни юного, ни богатого, ни бедного». Он внимательно относился к провинившимся, как сказано, «и с яростью не обличал их, и не наказывал их, но издалека, тихо и кротко, как будто притчи рассказывав говорил с ними, желая узнать их прилежание». Но тех, кто и после этого не понял своей вины, наказывал строго.

Появление первых школ и первых педагогических сочинений в Киевской Руси относится к X-XI векам. Появляется переводная книга по вопросу воспитания («О воспитании чад Иоанна Златоуста»), к этому времени относятся и создание некоторых оригинальных произведений («Поучение Владимира Мономаха детям»).

В начале XVI века стал остро ощущаться недостаток грамотности. Ряд памятников (Послание Новгородского архиепископа Геннадия Московскому митрополиту Симеону, относящееся к началу XVI века, постановления Стоглавого собора 1551 года и др.) ставит вопрос о необходимости учреждения школ.

К этому же времени относится появление так называемых «мастеров грамоты» – частных учителей, обучавших за плату детей грамоте. Стоглавый собор постановил открывать училище в домах священников, диаконов и дьячков.

В отношении роста числа школ XVI век представляет собой переломное время. «Домострой», рисуя быт зажиточной городской семьи, предполагает главу этой семьи грамотной. В эти и более ранние годы появляется учительная литература [3].

В произведениях учительной литературы, затрагивающих вопросы воспитания, предлагается телесное воспитание, как одно из самых действенных средств воспитания; «Наказуй сына своего от юности его и он тя покоит во старости твоей и даст красоту души твоей...». Впрочем, древнерусские дидакты допускали и другие методы обучения и воспитания. Вот, например, какие советы дает «Степенная книга»: «... благочиние учити юныя дети ни яростию, ни жестокости», ни гневом, но радостновидным страхом и любовным обычаем, и ласковым рассуждением, и сладким проучением…».

К таким произведениям можно отнести и выдающийся памятник культуры XVI века «Домострой».

Указания, относящиеся к проблемам воспитания, сосредоточены, в основном, в главах: 15 «Како детей своих воспитати во всяком наказании и страсе божии», 16 «Како чад воспитати, с наделком замуж выдати», 17 Како дети учити и страхом спасати». Главы с 19 по 21 полностью посвящены воспитанию детей. Давно подмеченные исследователями консервативность политических устоев «Домостроя», грубость нравов и требования жестоких наказаний в семье долгое время в литературе выступали на первом месте при характеристике этого памятника. В «Домострое» встречаются призывы «страхом спасати» детей от неразумных поступков, а в качестве допустимых методов педагогического воздействия рекомендуется «положить грозу», «уча и наказуя, и разсужая раны возлагати», «ино плетью постегати по вине смотря». Подобные вы-

сказывания опирались и на характерные для средневекового сознания представления об особой ответственности родителей за правильное религиозно-нравственное воспитание своих детей; а суровые методы воздействия в определенной степени могли диктоваться стремлением справиться с психологией ребенка: в средневековую эпоху на детей смотрели как на маленьких взрослых, игнорируя их возрастные особенности. К тому же «прославившие» «Домострой» советы «сокрушать ребра» восходят еще к ветхозаветной традиции, и их воспроизведение еще не означало, что на Руси не существовало иных представлений о воспитании. В «Домострое» заметны и иные тенденции. Требования «казнить сына своего от юности» остаются в силе, но уже вступают в противоречие с рекомендациями воздействовать «наказующе не нужею, не ранами не работою тяжкою». «Домострой» дает советы воспитывать детей не только в «страсе божии», но и в «добре наказании» (то есть в поучении). Главной целью воспитания по «Домострою» было воспитывать ответственность перед государством, церковью, патриархально-религиозной семьей. В этом и заключалось воспитание граждан – патриотов своей Родины [1].

Среди стихов воспитательного характера XVI – XVII веков есть такое стихотворение:

Похвала розге

Розгою дух святый детище бита велит;
Розга убо мало здравия вредит.
Розга разум во главу детем по-
гоняет Учит молитве и злых убо
всех отрезает.
Розга родителем послушны дети творит.
Розга божественного писания учит.
Розга, аще убиемо, но не ломит
кости, – Детищь оставляет вся-
кие злости ...
Благослови, боже, оные леса,
Яже розга родят на долгие времяна! [4].

Таким образом, физические наказания не только были естественным привычным методом воспитания, но и возводились в ранг обязательных и необходимых.

Великий русский гуманист и просветитель Иван Фёдоров (1510 – 1583), основавший первые типографии в Москве и на Украине, не оставил после себя стройной педагогической теории. Но он не мог быть равнодушен к проблемам воспитания подрастающего поколения.

В следующем далее подборе цитат из Книги притчей Соломона и из Посланий апостола Павла Иван Федоров обращается к родителям и учителям, предваряя цитаты фразой: «К вам же отцы и учители, тако глаголет». В полном согласии с духом времени рекомендуется строго наказывать детей: «Не отымай от детища твоего казни, безумие бо есть привязано в сердце отрочате», «Детищу, и же дают волю его, напоследок посрамотит матерь свою», «Аще ли накажеши его жезлом, не умрет от того. Ты бо жезлом биеши его, душу же его от ада избавиши», «Аще ты в юности накажеши его, а он успокоит тебе на старость твою».

Отдав дань традициям, Иван Федоров устами апостола Павла советует родителям и учителям умело сочетать в системе воспитания строгость и ласку,

наказание и поощрение: «Отцы, не раздражайте чад своих, но воспитывайте их в наказании, в милости, в благоразумии, в смиренномудрии, в кротости, в долготерпении, приемлюще друг друга и прощение дарующее». То есть, признавая наказания как метод воспитания, он не только отдавал предпочтение более мягким методам, но и советовал прощать.

Выдающийся славянский просветитель XVII века Симеон Полоцкий (1629 – 1680) также уделял внимание вопросам воспитания. Средневековый традиционализм Полоцкого сказался в его отношении к физическим наказаниям, которые он называл в числе основных средств воспитания. Нельзя обойти молчанием противоречивость педагогических взглядов Полоцкого, в которых воспевание человека как венца творения уживалось с подчеркиванием значения розги в воспитании.

Деятель просвещения Димитрий Ростовский (1651 – 1709) рекомендовал: «Чтобы воспитать детей послушными и преданными, нужно держать их с малых лет не только «в наказании и учении... под страхом же и грозою», но и «поучати ... прощение и ласканием». Таким образом, Д. Ростовский указывал на важность поощрения как метода воспитания, не отрицая при этом необходимость применения и наказания.

Для современной педагогики многие идеи, высказывания представляют интерес и приемлемы в воспитании и обучении детей: «метод строгий для правильности в воспитании детей полезен, он имеет значение необходимого при воспитании вспомогательного средства»; «пусть у неё (воспитанницы) при учении будут подруги для соревнования: похвалы им пусть задевают её за живое; не надо её бранить за медлительность, но похвалами возбуждать её за усердие, чтобы она радовалась при успехе и горевала при неудаче»; «Сразу же установи для ребенка законы, …если видишь, что нарушается закон, накажи: когда суровым взглядом, когда язвящим взглядом, когда и упреком, порой же хвали его и обещай награду»; «Ты учитель? Помни, что ты должен нести знание ученикам с любовью… и кто… не называет учеников рабами, но своими друзьями… должен воспитывать провинившихся любовью»; «стремитесь вознаграждать его (ребенка), когда он сделает добро… каждое доброе дело должно быть вознаграждено».

Вышеизложенное содержание дает возможность сделать следующие выводы:

1. В эпоху Древней и Средневековой Руси были широко распространены телесные наказания. С этим не могли мириться передовые педагоги, но палочная дисциплина сохранялась в школах вплоть до XV – XVII веков. Постепенно средневековый аскетизм вытесняется идеями гуманизма. Анализ идей представителей средневековой Руси свидетельствует, что в высказываниях отдельных прогрессивных государственных деятелей, ученых и просветителей вырабатывались ориентиры на воспитание в детях положительных нравственных качеств (великодушие, доброта, любовь) путём разъяснения, влияющего на ум, сознание, познавательность (Владимир Мономах, Епифаний Премудрый). И в обучении, и в воспитании наряду с наказаниями практиковались поощрения. Предусматривалась определенная регламентация наказаний, необходимость быть сдержанным в использовании их (Иоанн Златоуст). Сохраняется противоречивое отношение к наказанию в утверждениях одних и тех же философов, педагогов, часто гуманистические идеи (относиться к ученикам как к собственным детям) отступают перед традиционными телесное наказание, если дурная привычка укоренилась слишком сильно (Иван Федоров, Симеон Полоцкий). Но

появляются отдельные выдающиеся мыслители XIV, XV, XVI вв. категорически осуждающие применение телесных наказаний в школе, всячески доказывающие вред физических наказаний. Несмотря на всю противоречивость к XVII, XVIII вв. заметен переход от жестких мер физических воздействий на детей к признанию несовместимости их с принципами гуманистической педагогики.

2. Для современной практики поучительным является большой арсенал поощрительных (духовных и материальных) мер: обучать ребенка обычаям, традициям, правилам обходительности поведения, религиозным задачам, побуждать его к их исполнению, а не заставлять исполнять; в присутствии ребенка восхвалять добрые дела; при совершении хорошего поступка приохочивать его к увеличению числа таких поступков.

Предлагаемая статья имеет теоретическое и практическое значение, многие идеи, высказывания, первые педагогические сочинения представляют интерес, требуют объективной оценки, сохранения положительного педагогического опыта.

Список литературы

1. *Антология педагогической мысли Древней Руси и Русского государства XIV – XVII веков / Составитель С.Ф. Егоров и другие. М. 1985.*
2. *Антология педагогической мысли с христианского Средневековья в 2-х томах. М. 1994.*
3. *Богомолова М.И. Воспитание и школа в Киевской Руси. /Национальные образовательные системы в зарубежных странах и России. Монография. Книга 1. Казань. 1999. С. 106-108.*
4. *Щеглова А.Е. Воспитание дисциплины, применение наказаний на Руси в период с X по XVII вв. / Самосовершенствование, самореализация личности: психолого-педагогические аспекты. Материалы Второй Международной научно-практической конференции (27 февраля 2004г.). Набережные Челны. 2004. С. 90-93.*

УДК 621.317.7:621.372

ФОРМИРОВАНИЕ БАЗОВЫХ ПОНЯТИЙ МИКРОЭЛЕКТРОНИКИ В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ НА ПРИМЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МОДЕЛЕЙ ЭЛЕКТРОННЫХ СХЕМ ПРОГРАММЫ MULTISIM

© ***Е.Ю. Ягова***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Е.Н. Калинин***, *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*
© ***З.А. Гаврина,*** *Пензенский артиллерийский инженерный институт (г. Пенза, Россия)*
© ***Н.В. Пономарева,*** *Пензенский артиллерийский инженерный институт (г. Пенза, Россия)*

FORMATION OF MICROELECTRONICS BASIC CONCEPTS IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS USING THE EXAMPLE MODEL OF THE ELECTRONIC PROGRAM SCHEMES MULTISIM

© ***E.Y.Yagova***, *Penza State University of Technology (Penza, Russia)*
© ***E.N. Kalinin***, *Penza State University (Penza, Russia)*
© ***Z.A. Gavrina***, *Penza Artillery Engineering Institute (Penza, Russia)*
© ***N.V. Ponomareva***, *Penza Artillery Engineering Institute (Penza, Russia)*

В статье рассмотрены возможности программы компьютерного моделирования электрических цепей Multisim. Приведены примеры моделирования цепей различной степени сложности, использование измерительных инструментов и оформление результатов моделирования в виде графиков и 3D-моделей печатных плат.

Ключевые слова: компьютерное моделирование, Боде-плоттер, электрическая схема, параллельный колебательный контур, трассировка схемы.

The article describes the features of the program of computer simulation of electrical circuits Multisim. Examples of modeling chains of varying degrees of complexity, the use of measuring tools and layout simulation results in graphs and 3D-models of printed circuit boards.

Key words: computer simulation, Bode plotter, electric circuit, parallel tuned circuit, tracing scheme.

E-mail: kalinin_en@mail.ru, gavrina1964@mail.ru

Современные учебные программы ВУЗа нацелены на формирование и развитие у выпускников профессиональных и специальных компетенций, формирование систематизированных знаний, умений и навыков в соответствующей области дисциплины, знания её основных методов, позволяющих подготовить конкурентоспособного выпускника для сферы образования, обслуживания, военной службы, готового к инновационной творческой реализации в соответствующей области. Для достижения этих целей педагог должен владеть не только базовыми знаниями преподаваемой дисциплины, но и знать современные средства обучения и методы. В последнее время в процессе обучения активно используются компьютерные интерактивные технологии, позволяющие красочно, доступно и наглядно продемонстрировать как простейшие модели различных объектов, так и сложнейшие физические процессы. Ряд дисциплин естественнонаучного цикла, в частности, такие как физика, микроэлектроника, электротехника и электроника требуют от выпускника владения базовыми понятиями в области физических процессов протекающих на микроуровне. Провести эксперимент в этом случае не всегда возможно, по ряду причин: трудоемкости и сложности эксперимента, наличия соответствующей дорогостоящей экспериментальной установки, больших временных затрат. Отчасти здесь может помочь персональный компьютер. Компьютерное моделирование (КМ) электронных устройств, предшествует реальному эксперименту и является актуальной областью исследований. К настоящему времени существует большое количество прикладных программ, например, P-CAD, PCB123, Simulink, Micro-CAP, Proteus [1-3] позволяющих провести КМ электрических цепей, функциональных узлов, цифровых и аналоговых схем. Как отмечалось в [4], одной из таких программ является Multisim, имеющая большую гибкость при анализе как простых, так и сложных схем, а большое количество настраиваемых параметров базовых элементов электрических цепей может широко использоваться при моделировании электронных схем, как начинающими, так и опытными специалистами. Моделирование схемы начинается с расположения на рабочем столе измерительных приборов и элементов. Многие приборы, даже в базовой версии программы, имеют вид близкий к промышленным аналогам (рис. 1).

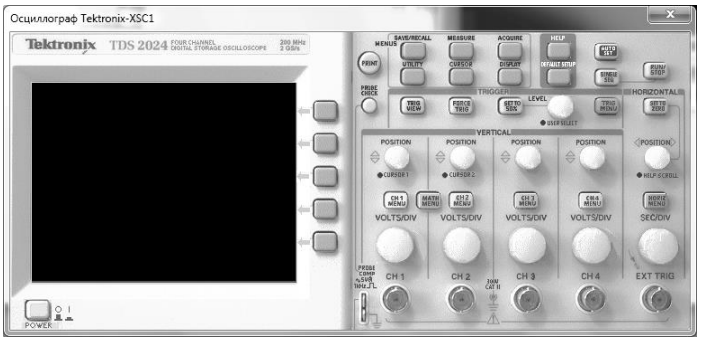


Рисунок 1 – Окно осциллографа Tektronix программы Multisim

Все компоненты программы Multisim располагаются в специальной библиотеке-базе, четко структурированы по разделам, типам и выполняемым функциям, что позволяет быстро находить нужный элемент. Элементы разделены на две группы: реальные и виртуальные. Реальные элементы имеют предустановленные параметры соответствующие промышленным аналогам и в большинстве случаев не могут быть изменены. Виртуальные элементы, имеют настраиваемые параметры и могут работать в режимах недоступных реальным элементам. Это позволяет моделировать критические режимы работы электрической схемы или устройства, а также упрощать многие физические процессы, концентрируясь на том или ином физическом явлении. После того как на рабочем столе расположены элементы и приборы они соединяются в цепь. Процесс сборки схемы очень прост, занимает несколько минут и не требует каких то специальных навыков. Приемы сборки схем описаны в многочисленной литературе, например, в [5].

Рассмотрим две схемы: схему демонстрирующую использование простых индикаторных измерительных приборов и схему демонстрирующую использование осциллографа и Боде-плоттера. На рис. 2 приведена электрическая схема разветвленной цепи постоянного тока, состоящая из простейших диссипативных элементов – резисторов. Ручной расчёт токов в ветвях цепи, например, по правилам Кирхгофа или по методу контурных токов достаточно рутинная процедура. Здесь же амперметры PA1-PA10 не только показывают величину тока, но и его направление.

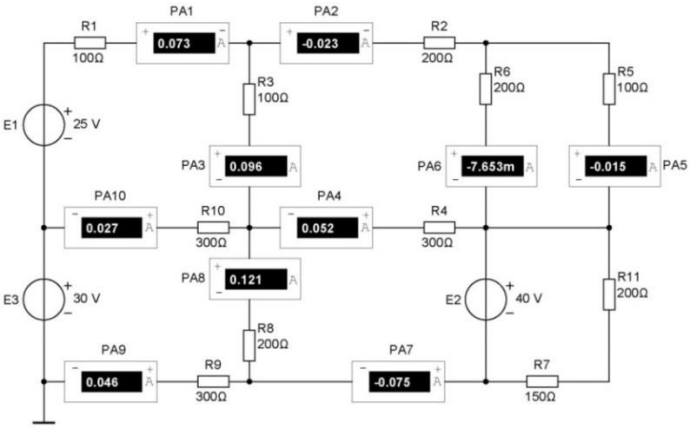


Рисунок 2 – Разветвленная цепь постоянного тока

На рис. 3 приведена схема демонстрирующая работу осциллографа и Боде-плоттера на примере исследования параллельно колебательного контура. Временные диаграммы, оформленные в графопостроителе (специальная утилита программы, позволяющая оформлять результаты моделирования в виде графиков) представлены на рис. 4. На рис. 5 приведены амплитудно- и фазочастотные характеристики параллельного контура.

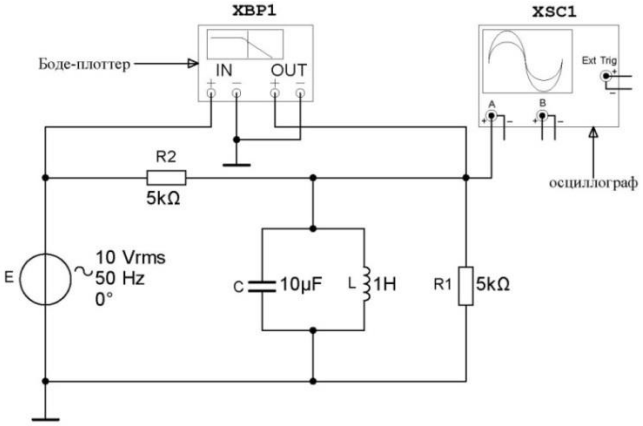


Рисунок 3 – Параллельный колебательный контур

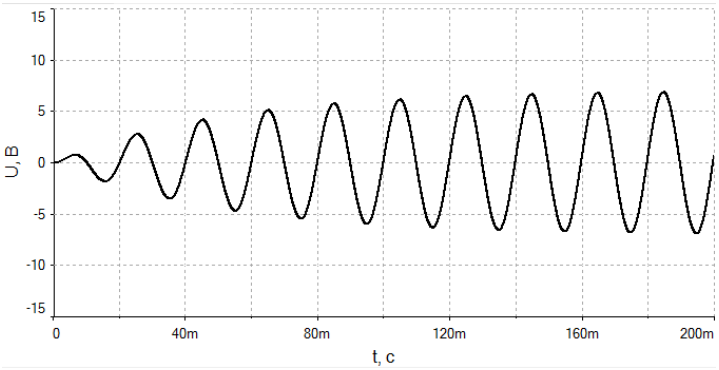


Рисунок 4 – Временные характеристики параллельного контура

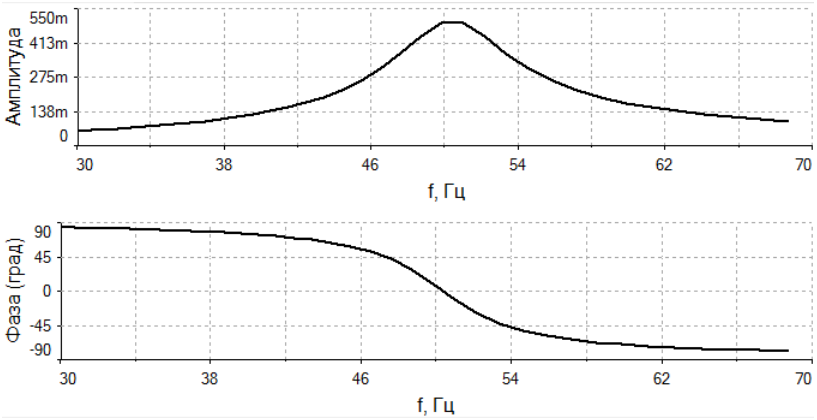


Рисунок 5 – Амплитудно- и фазочастотные характеристики параллельного контура

Инструментарий программы Multisim позволяет также автоматически создавать некоторые типы схем: фильтры, схемы на операционных усилителях, усилителей на транзисторе. На рис. 6. приведено окно настроек при создании усилителя низкой частоты, на биполярном транзисторе, включенном по схеме общий эмиттер. Перед автоматическим созданием схемы можно проверить правильность заданных параметров нажав на кнопку «Проверить». В этом же окне показана динамическая прямая на выходных характеристиках транзистора и отображена рабочая точка.

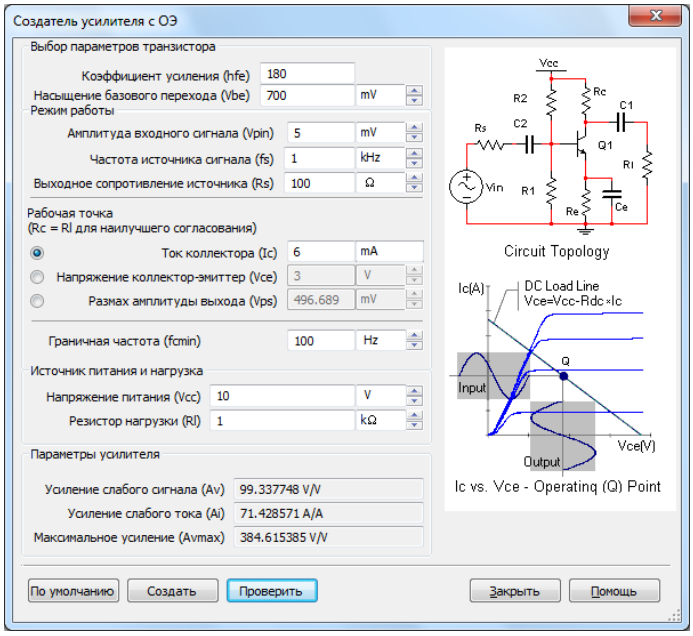


Рисунок 6 – Окно настроек усилителя на биполярном транзисторе.

После нажатия на кнопку «Создать» программа автоматически генерирует схему и размещает её на поле моделирования (рис. 7).

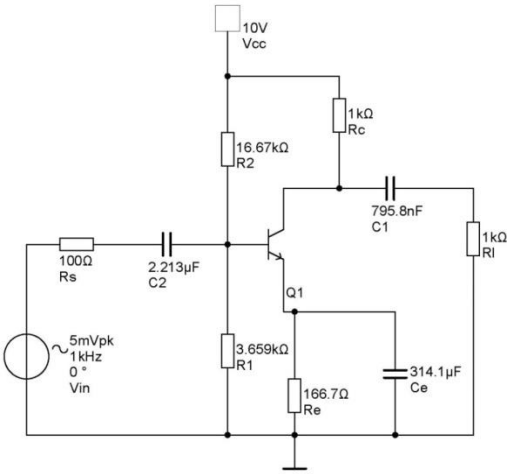


Рисунок 7 – Схема усилителя гармонических колебаний низкой частоты на биполярном транзисторе

Необходимо отметить, что программа Multisim позволяет моделировать не только схемы с дискретными элементами: резисторами, конденсаторами, транзисторами, диодами и т.д., но и сложные функциональные узлы, состоящие из интегральных схем, формировать массив данных при моделировании микроконтроллеров различных устройств, автоматически искать и исправлять ошибки в схеме, экспортировать файлы в другие программы PCB, формировать отчёты и оформлять документацию. Также моделируемую схему можно транслировать в Ultiboard – специальную программу, входящую в установочный пакет, которая позволяет производить трассировку схемы на печатной плате. Оболочка Ultiboard не моделирует схему, а создает печатную плату с дорожками, размещает компоненты на плате, тестирует правильность соединений в слоях платы (в случае многослойной платы), создает описание печатной платы, которое в дальнейшем можно использовать при её создании. Также есть возможность просмотреть 3D-вид печатной платы (рис. 8).

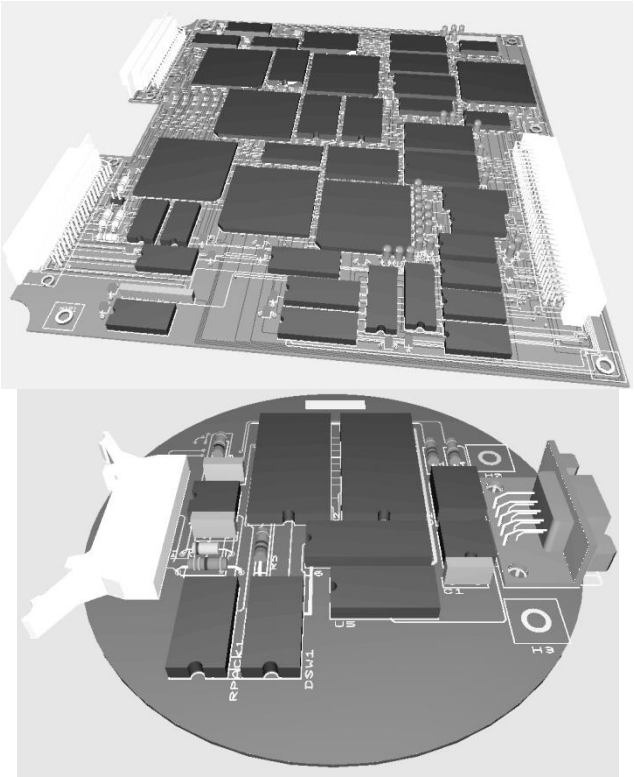


Рисунок 8 – 3D-вид печатной платы (из библиотеки Ultiboard) с установленными компонентами

Элементы электрических цепей в Ultiboard, а точнее их корпуса (резисторов, транзисторов, интегральных схем и т.д.), можно использовать из библиотеки компонентов, а можно самостоятельно создавать 3D-модели.

Таким образом, процесс КМ электрических цепей в программе Multisim достаточно прост, занимает непродолжительное время, нагляден, позволяет относительно просто создавать схемы различной степени сложности, быстро из-

менять параметры компонентов цепи, использовать различные типы источников сигнала и имеет обширный набор измерительных приборов и инструментов.

Список литературы

1. *Разевиг В.Д. Применение программ P-CAD и PSpice для схемотехнического моделирования на ПЭВМ: в 4 выпусках / В.Д. Разевиг. – М.: Высшая школа, 1989. – 360 с.*
2. *Дьяконов В.П. MATLAB 6/6.1/6.5 + Simulink 4/5 в математике и моделировании. Полное руководство пользователя / В.П. Дьяконов. – М.: СОЛОН-ПРЕСС, 2003. – 576 с.*
3. *Разевиг В.Д. Система схемотехнического моделирования Micro-Cap V / В.Д. Разевиг. – М.: Солон, 1997. – 273 с.*
4. *Калинин Е.Н. Виртуальные модели функциональных узлов электрических цепей / Е.Н. Калинин, А.В. Калинина // Учебный эксперимент в образовании: научно-методический журнал. – Саранск: Мордов. гос. пед. ин-т, 2010. – С.41-45.*
5. *Карлащук В.И. Электронная лаборатория на IBM PC. Том 1, 2 / В.И. Карлащук. – М.: СОЛОН-ПРЕСС, 2006. – 672 с.: ил.*

УДК 372.881.1

САМООБРАЗОВАНИЕ ITСПЕЦИАЛИСТА ЧЕРЕЗ РАЗВИТИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

© ***О.Н. Ясаревская,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***А.И. Волков,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***В.О. Толмачева,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

IT SPECIALISTS' SELF-EDUCATION VIA L2COMMUNICATIVE COMPETENCE IMPROVEMENT

© ***O.N. Yasarevskaya,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***A.I. Volkov,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***V.O. Tolmacheva,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В статье рассматриваются вопросы, связанные с формированием конкурентоспособного специалиста в области IT через развитие иноязычной коммуникативной компетенции в процессе самообразования. Авторы подробно анализируют Интернет источники получения профессиональной информации с целью показать преимущества англоязычных сайтов. В статье также представлены образовательные сайты, способствующие развитию языковых навыков по английскому языку.

Ключевые слова: конкурентоспособность, самообразование, иноязычная коммуникативная компетенция, on-line обучение, образовательные сайты.

Some issues connected with an IT competitive specialist's formation via L2 communicative competence in the process of self-education is considered in the article. The authors analyze Internet resources in details for getting professional information to show the advantages of using English sites. Different educational sites providing L2 skills improvement are presented in the article.

Key words: competitiveness, self-education, L2 communicative competence, on-line training, educational sites.

«Кадры решают все!» – такой слоган вы слышали ни раз. Он и в наши дни остается актуальным. Особый акцент делается на повышение конкурентоспособности инженерных кадров. Это объясняется тем, что в XXI веке характерной чертой современного общества является не только острая конкурентная борьба на внутреннем рынке труда между претендентами на вакантные должности, но и усиление глобальной конкуренции (особенно в IT сфере). В связи с этим одним из требований, предъявляемых к подготовке инженеров данного направления, является организация такой системы образования, которая давала бы возможность достигать успеха в различных сферах жизнедеятельности, реализовывать свой профессиональный и личностный потенциал. Инженер должен быть готовым ответить на вызовы современного общества и быть востребованным на рынке труда, т.е. обладать такой характеристикой, как конкурентоспособность.

В английском языке для перевода данного термина используется термин “competitiveness”, что означает соревнование [5], дух соперничества [2]. Кроме того, встречаются такие синонимы, как:

- “competitive ability” – способность, умение конкурировать;
- “competitive capacity” – умение соперничать;
- “competitive power” – возможность конкурировать и соперничать;
- “competitive strength” – конкурентные преимущества [3].

В связи с этим возникает вопрос: «Что означает для IT специалиста быть конкурентоспособным?» Попробуем ответить на этот вопрос:

1. Иметь хорошую профессиональную подготовку, за которую можно попросить достойную цену на рынке труда.
2. Быть мобильным, способным достигать поставленные цели в разных, быстро меняющихся ситуациях.
3. Обладать конкурентными преимуществами по отношению к другим специалистам в данной области.
4. Обладать коммуникативными навыками, как на родном, так и на иностранном языке.

Сегодня перед нами стоят непростые профессиональные задачи, решение которых опирается на знания и умения в фундаментальных и социальных областях, на исследовательские умения, на способности к самообучению и саморазвитию. Для специалиста в технической области очень важным фактором конкурентоспособности является постоянно быть в курсе всех новинок отрасли. Особенно в нашей стране, которая немного отстает от передовых стран, и поэтому в некоторых отраслях развитие идет не так быстро, как хотелось бы. То, что мы изучаем в вузе, несомненно, важно, оно создает базу, подталкивает на дальнейшее развитие. Но часто возникает необходимость самостоятельного освоения новых достижений в рамках приобретенной специальности. Самообразование – самостоятельная целенаправленная познавательная деятельность. Основными характеристиками самообразования считаются: свободный выбор круга проблем; самостоятельная работа с различными источниками информации; подвижный объем знаний, ограниченный степенью интереса к избранному предмету [4, с. 306].

В наш век – век информационных технологий – одним из основных источников знаний является Интернет. Для самообразования в области IT Интернет предлагает воспользоваться как русскоязычными сайтами, так и англоязычными.

В интернете можно найти множество статей, лекций, уроков на разные темы. Что-то из этого полезно, но что-то может быть устаревшим или изначально неверным. Поэтому создаются организации, которые занимаются on-line

обучением на серьезном уровне. Такие организации, как edX, Coursera позволяют нам иметь бесплатный доступ ко многим курсам по IT, которые проходят студенты в самых престижных и популярных университетах по всему миру, например, в Гарвардском университете, или записаться на специализированный курс, предоставляемый компанией с мировым именем [6], [7].

Ни для кого не секрет, что практически все подобные курсы изначально пишутся на иностранных языках, самое большое количество из которых на английском по причине того, что в основном создателями курсов являются английские или американские университеты и компании.

Для человека, не знающего иностранных языков, проходить эти курсы будет трудно, так как многие из них представлены в виде лекций, записанных на видео. Есть несколько путей решения этой проблемы: машинный перевод и перевод субтитров энтузиастами. Но у этих подходов есть как плюсы, так и минусы.

Если посмотреть статистику, то мы увидим, что на русский язык переведено не так много курсов. Да, машинный перевод – это быстро, но иногда создатели курсов не заинтересованы, чтобы их материал был переведен на какой-либо язык. Бывают редкие исключения, когда создатели хотят, чтобы их курс перевели. Их отдают энтузиастам, например, группе единомышленников с тематического форума, которые занимаются переводом. В таком случае перевод делается довольно быстро и относительно качественно. Но такие случаи бывают крайне редко. Иногда материал хотят задействовать в виде факультативного курса в каком-либо ВУЗе нашей страны, и его переводит преподаватель, проявивший инициативу. Но такой перевод практически невозможно найти, а если повезет, то перевод может оказаться уже неактуальным. В силу ряда причин (ограниченное время сдачи тестов и контрольных нормативов в ходе курса обучения для получения сертификата, маленькая продолжительность самих курсов) перевод должен быть представлен быстро и отражать весь смысл сказанных лектором слов, что бывает крайне редко.

За последние годы машинный перевод набирает все большую популярность и совершил неплохой скачок в развитии. Корпорации Google, Яндекс или ABBYY предоставляют нам программное обеспечение, которое может сделать быстрый перевод текста или web-страницы. Но подойдет ли он при переводе голоса с видео?

Сам по себе машинный перевод не очень точен и не может передать всей сути текста. В случаях, если спикер использует полисемантические слова (многозначные слова), или его текст довольно эмоционален, программе будет практически невозможно это понять. Для передачи общего смысла темы такие переводчики подойдут, но нужен ли общий смысл человеку, который обучается на данных online курсах? Если рассматривать подобный перевод внимательнее, то может выясниться, что некоторые фразы переведены некорректно. Слова, имеющие несколько значений, иногда переводятся неправильно, некоторые термины так же страдают от такого перевода. Из этого можно сделать вывод, что искажается смысл, вложенный автором материала. Из-за этого может пострадать и то, как будут воспринимать этот курс слушатели. Ведь весь смысл в том, чтобы донести материал до студента так, как хотел этого преподаватель, но в большинстве случаев машинный перевод с этим не справляется.

Если вы нашли подходящий вам курс, который перевели на русский язык, то, можно сказать, что вам повезло. Если посмотреть статистику, то почти из 900 курсов, находящихся на портале Coursera, только порядка 70 имеют русский вари-

ант. Не самые обнадеживающие цифры для человека, незнающего английского языка. Люди и организации (их не так много), которые переводят курсы, не могут покрыть весь объем материала. К тому же они занимаются этим на добровольной основе. Такие переводы предоставляет, например, компания ABBYY. Их проект, под названием “Переведем Coursera”, занимается переводом образовательных курсов [8] . На данный момент они перевели около 30 курсов, и еще около 10 находятся в процессе перевода. Но это все равно очень мало по сравнению с общим числом материала. По отзывам можно понять, что и к качеству перевода тоже иногда есть вопросы: не очень большое внимание уделяется деталям, иногда опускаются некоторые мелочи, остается только главная фраза.

На портале edX вообще нет раздела “Русский язык” в списке языков. Но находятся люди, которые переводят курсы для “себя”. Подобных переводов практически не найти. В интернете создателям данной статьи удалось найти лишь один перевод курса CS50 Гарвардского университета. Но там были проблемы с кодировкой текста, и прочитать его полностью не удалось. А то, что раскодировалось, содержало много языковых трудностей: сложные грамматические конструкции с неличными формами глагола, стилистические приемы, эмоционально окрашенная лексика и др.

Таким образом, становится актуальным формирование иноязычной коммуникативной компетенции, которая, в свою очередь, должна стать инструментом академической и профессиональной деятельности, средством дальнейшего самообразования и самосовершенствования IT специалиста. Под иноязычной коммуникативной компетенцией (ИКК) понимается способность и готовность осуществлять иноязычное общение в определенных программой требованиях, которые, в свою очередь, опираются на комплекс специфических для иностранного языка знаний, умений и навыков, таких, как:

- владение языковыми средствами и процессами порождения и распознавания речи;
- грамматические знания, умения, навыки;
- лексические знания, умения, навыки (с учетом социокультурного лексического минимума);
- орфографические знания, умения, навыки;
- произносительные умения и распознавание речи на слух;
- умение добиться взаимопонимания, выйти из затруднительного в языковом отношении положения и т.д. [1].

Узнавать самые современные тенденции, учиться у преподавателей из лучших университетов мира, проходить специализированные курсы компаний планетарного масштаба – все это вы сможете, если выучите английский язык. Обучение иностранному языку в неязыковом вузе предусматривает закрепление и дальнейшее совершенствование базового общеобразовательного уровня владения языком в сочетании с углубленной профильной языковой подготовкой, ориентированной на использование полученных знаний в сфере будущей профессиональной деятельности.

Для того чтобы помочь себе в изучении языка самостоятельно, также можно найти тематические порталы. В интернете есть сайты, которые обучают английскому языку практически с нуля. Чтобы не быть голословными, мы решили предоставить несколько сайтов и программ, которые могут научить английскому языку и помочь в практике языка.

Сайт lingualeo мы решили поставить на первое место потому, что обучение на данном сайте позволяет, в первую очередь, увеличивать словарный запас. На сайте представлены разные упражнения, которые помогут вам на первых этапах обучения. Но не стоит думать, что это игры для детей. Он также подойдет для человека, знающего язык, но желающего освежить или пополнить знания в определенной сфере. На нем представлены тематические разделы для изучения [9].

Когда вы уже обогатили свой словарный запас, вам для того, чтобы продвинуться дальше, потребуются курсы более серьезного уровня – learningenglish [10]. На сайте представлен большой объем материала. Есть короткие 6-ти минутные ролики, которые посвящены определенной теме.

Для того чтобы воспринимать английский язык на слух, также нужна практика. Небольшая бесплатная программа ListenUp интересна тем, что размещает в себе несколько интервью, взятых у англоговорящих людей из разных частей мира. Все интервью разбиты на уровни сложности, и чтобы перейти к следующему, нужно ответить правильно на все вопросы после прослушивания [11].

Итак, чтобы стать конкурентоспособным специалистом в области IT, надо постоянно заниматься самообразованием, быть в курсе последних достижений в данной отрасли наук. Формирование у себя ИКК может внести весомый вклад в дело подготовки востребованного инженера нового поколения, обладающего высоким уровнем культуры, необходимым условием образованности в постиндустриальном обществе.

Список литературы

1. *Андреев В.И. Знания или компетенции // Высшее образование в России. 2005. №2*
2. *Колшанский Г.В. Лингвокоммуникативные аспекты речевого общения // Иностранные языки в школе. 1985. №1. С.13*
3. *Медведева И.Л. Психолингвистические проблемы функционирования лексики неродного языка. Дисс. ... докт. филол. наук. Тверь. 1999. С35; Brown H.D. Principles of Language Learning and Teaching. Prentice-Hall, Inc., Englewood Cliffs, New Jersey, 1987.*
4. *Российская педагогическая энциклопедия: В 2 тт. / Гл. ред. В.В. Давыдов. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1999. – Т.2. – 672 с. [4; 306-307]*
6. *Фридман Л.Ф., Кулагина И.Ю. Психологический справочник учителя. М. 1998.*
7. *https://www.edx.org/*
8. *https://ru.coursera.org/*
9. *http://www.abbyy.ru/*
10. *https://lingualeo.com/ru*
11. *www.bbc.co.uk/learningenglish*
12. *http://listenup.org/*

ИСТОРИЯ, ПРАВО

УДК 94(47)

ОБЩЕСТВО И ВЛАСТЬ В КОМИ КРАЕ В 1917 Г.

© ***А.К. Гагиева,*** *Коми республиканская Академия Государственной службы и управления (г. Сыктывкар, Россия)*
© ***Л.А. Кызьюров,*** *Национальный Архив Республики Коми (г. Сыктывкар, Россия)*

SOCIETY AND AUTHORITY IN the KOMI REGION IN 1917

© ***A.K. Gagieva****, Komi Republican Academy of State service and Administration (Syktyvkar, Russia)*
© ***L.A. Kazurou****, National Archives Republic of Komi (Syktyvkar, Russia)*

Статья посвящена формированию органов государственного управления в Коми крае в 1917 г., впервые изучены вопросы становления системы государственной власти в национальном регионе, на основе впервые вводимых в научный оборот исторических источников, показаны особенности и специфические черты развития местного управления, исследованы причины поддержки крестьянами края социалистов - революционеров, обращается внимание на стихийность законотворческих процессов.

Ключевые слова и фразы: земская управа, Совет крестьянских депутатов, государственная власть, Временное правительство, социалисты-революционеры, временный комитет.

The article is devoted to the formation of bodies of state management in the Komi region in 1917, for the first time studied the formation of the system of state power in the national region, based on the newly introduced into scientific use of historical sources, the peculiarities and specific features of development of local management, to investigate the reasons for the support of the peasants edge of the socialists - revolutionaries, attention is drawn to the spontaneity of legislative processes.

Key words: County Council of the Soviet of peasants ' deputies, the government, the Provisional government, the socialist-revolutionaries, the provisional Committee

E-mail: gngkol2@mail.ru ; arhivkomi@yandex.ru

Изучение истории становления государственной власти в России на различных исторических этапах продолжает оставаться актуальным. В ходе российского революционного процесса 1917 г. причудливым образом переплетались традиции и новации во взаимоотношения общества и власти[1]. Общество в дореволюционный период ассоциировалось с крестьянством, а власть в 1917 г. перманентно видоизменялась как формально, так и существенно.

Историки неоднократно обращались к исследованию различных аспектов данной проблемы, рассматривая функционирование крестьянских комитетов, общественных организаций, съездов, в период между двумя революциями. Прежде чем приступить к изложению, необходимо отметить, что вопросы взаимоотношений между российским обществом и властью в различных регионах страны в 1917г., достаточно хорошо изучены [1]. Однако, этого нельзя сказать о Коми крае. Формирование здесь государственных органов, деятельность партий и общественных организаций, до сих пор не являлись предметом специального исследования. Исключение, пожалуй, составляла история партии большевиков [4].

Цель настоящей работы – рассмотреть взаимодействие общества и власти на территории Коми края с февраля по октябрь 1917 г. Для ее достижения, нами

были использованы впервые вводимые в научный оборот архивные источники, находящиеся в фондах Национального архива Республики Коми.

Термин Коми край – условный. Он включал территорию, которая входила в состав Вологодской (Яренский и Усть-Сысольский уезды) и Архангельской (Печорский уезд) губерний. К началу XX в., в Усть-Сысольском уезде насчитывалось - 75812 чел. (36514муж, 3298 жен.), в Яренском - 40489 чел. (19624муж. и 20865жен.), а в Печорском – 28955 чел. (13774муж. и 15181 жен.) [2, с.28]. По социальному составу население было однородным. К сельскому сословию принадлежало в Усть-Сысольском уезде 98,24%, Яренском – 98,30%, а в Печорском – 87,72% [2, с.38]. Основными этносами, представленными на исследуемой территории, являлись коми (зыряне), русские и ненцы (самоеды). Зыряне проживали на территории всех уездов, русские – аналогично, но, как правило, в отдельных волостях, ненцы только в Печорском уезде.

После свержения Российского самодержавия в феврале 1917 года, перед Россией встали два основных вопроса: избрание временного органа государственного управления на переходный период от монархии к конституционной демократии и выборы высшего органа государственной законодательной власти. Государственная Дума, введенная Манифестом Николая II, и просуществовавшая с 1905 по 1917 гг. в качестве представительного органа, как одна из политических составляющих государственного управления, не имела никакой реальной власти. Она не имела практического опыта государственного управления в условиях парламентского государства, так как все ее решения в условиях самодержавия носили рекомендательный характер. Необходимо было разработать и утвердить новую избирательную систему, включающую в себя общегосударственное избирательное законодательство, регулирующее механизм проведения выборов в новые органы власти, как исполнительной, так и законодательной.

3 марта 1917 г. Временный комитет Государственной думы принял «Декларацию об исполнительной власти в стране (Временном правительстве) и основных принципах выборов высшего органа государственной власти (Учредительного собрания) и местного самоуправления» [3, с. 5]. В соответствии с ним, Россия объявлялась республикой и выборы на всех уровнях власти: высшей, центральной и местной, должны были проводиться на основе всеобщего прямого равного и тайного голосования. Главной задачей выбранного населением законодательного органа – Учредительного собрания, должна была стать подготовка и принятие демократической конституции России. С целью разъяснения принятых актов, Временным правительством 19 марта было обнародовано специальное постановление, в котором указывалось, что «под всеобщим избирательным правом понимается и голосование без различия полов». Позднее, Временное правительство в своих документах, неоднократно разъясняло, что выборы на местах, а также в Учредительное собрание должны проводиться "на началах всеобщего, без различия пола, прямого, равного и тайного голосования" [3, с.7].

15 апреля 1917 г. Временное правительство приняло еще одно Постановление «О производстве выборов гласных городских дум и об участковых городских управлениях», в котором требовалось от существующих городских управ приступить немедленно к составлению избирательных списков. Право участвовать в выборах получали все граждане страны обоего пола, независимо от национальности и вероисповедания, достигшие возраста 20 лет. Впервые положительно был решен вопрос об участии военнослужащих в выборах на общих основаниях. В то же время, некоторые представители прежней админи-

страции, были лишены права участвовать в выборах. Это - высшие руководители губернского, городского, уездного уровней и их заместители. Из списков избирателей также исключались сотрудники полиции (милиции), монахи, умалишенные, глухонемые и осужденные за определенные преступления.

Как и в других регионах России, в Коми крае местными органами временного управления, после Февральской революции, стали временные уездные и волостные комитеты. В составе новых органов власти преобладали прежние чиновники, так как в Коми крае не существовало оформившихся партийных ячеек или общественно-политических организаций. Ротация кадров в уездных и волостных временных органах власти была минимальная. 30 апреля 1917 г. по инициативе В.Ф. Попова, А.М.Мартюшева возникло «Общество обновления местной жизни крестьянского и трудового населения Усть-Сысольского уезда». Основной его задачей являлось «пробуждение трудового населения к сознательной общественно-политической жизни и активное участие в местных органах управления..» [10, с. 71-72]. Вологодская губерния, как один из основных регионов ссылки и соответственно влияния политических противников царизма, весьма оперативно среагировала на изменение ситуации в стране. 2 марта 1917 г., по инициативе наиболее политически активной части населения, был избран Вологодский губернский временный комитет в составе 15 членов, куда вошли представители вышеназванного общества. Немного позднее временные уездные комитеты были избраны в Яренском и Печорском уездах. Общей чертой возникших органов временной уездной власти являлся их коалиционный характер. Во временные уездные комитеты вошли представители земских учреждений, торгового капитала и интеллигенции [10, с. 71]. Комитеты должны были функционировать до проведения выборов в уездные земские управы. Но данный процесс в районах края шел одинаково. Если Усть-Сысольский комитет закончил передачу власти к 5 сентября, Яренский – к 6 ноября, то Печорский временный комитет просуществовал до марта 1920 г.

В выборах и в работе уездных земских управ, участвовало далеко не все население, а только представители уездных центров, являющиеся членами уездных исполнительных органов, организаций, общественных объединений. Первым нормативным документом, регламентирующим осуществление избирательного процесса в Коми крае, стало «Положение о временных волостных комитетах», утвержденное 9 марта 1917 г. Вологодским временным губернским комитетом. В нем указывалось: «По всей губернии должны теперь же организоваться временные волостные комитеты, чтобы предупредить анархию, вызванную упразднением старых учреждений и до создания новых, основанных на началах свободного строя». Основными задачами комитетов провозглашались: «выполнение всех функций прежних волостных правлений; содействие мероприятиям военного времени; образование милиции». Для осуществления текущей деятельности «избирался президиум волостного комитета из председателя и товарищей» [5, л.13]. В Положении были определены нормы избирательного процесса и избирательного права. Представительным органом в волости объявлялся временный волостной комитет, избираемый на «народном волостном собрании… по большинству голосов». Впервые получили право участвовать в выборах женщины. Состав волостных комитетов определялся следующим образом: «не менее 10 граждан и к ним кандидатов не более 5» [6, л.46]. В отличие от уездных временных комитетов в волостных комитетах подавляющее большинство членов составляли крестьяне – около 95 %, остальные – представители

духовенства и сельской интеллигенции» [10, с.73-74]. Часть прежних структур в виде – волостных сходов, сельских управлений и волостных судов – сохранялась. Волости имели право выбрать по одному представителю от волости в уездный временный комитет.

Временное правительство не могло предотвратить процесс крестьянского правотворчества, а поэтому пыталось взять его под свой контроль. Постановлением от 21 мая 1917 г. волостные временные комитеты были включены в систему управления на местах, но правила и нормы их функционирования разрабатывались на крестьянских съездах самостоятельно. Сформировать четкую систему соподчинения органов местной власти в стране правительству не удалось. Временные волостные комитеты оказались наиболее решительно и радикально настроены на перемены, особенно в экономической сфере. Они занимались перераспределением собственности, а, следовательно, и власти в сельской местности. Уже в апреле 1917 г. Помоздинский волостной комитет и волостной сход постановили «отобрать земельные наделы у кулаков, бесплатно отпускать лес из казенных дач, уволить со службы лесников и объездчиков, обложить налогом лесозаготовительные фирмы»[7]. Подобные требования поступали и из других волостей [7, л.22-23 об.].

Процесс законотворчества, в том числе формирования избирательной системы и права, в новой России осуществлялся стихийно, в соответствии с «революционными» пониманием и трактовкой. Выработку правил и инструкций по организации власти на местах считали своей задачей все организации. 10 марта 1917 г. Усть-Сысольский уездный временный комитет разослал по волостям предписание о выборах волостных временных комитетов. В нем были указаны принципы голосования: «Собрать народное волостное собрание с учетом всего населения волости, в том числе в качестве равноправных граждан – духовенство, народных учителей, медицинский персонал, членов кооперативных и иных обществ, в возрасте от 20 лет, и избрать временный волостной комитет по большинству голосов на основании всеобщего прямого, равного и тайного голосования» [8, л.17]. Таким образом, был снижен возрастной ценз с 21 до 20 лет. А через неделю, 17 марта, в волости поступил циркуляр уездного комитета, разрешающий участие женщин в выборах волостного комитета [9, л.12]. На примере Вологодской губернии видно, что местное законотворчество опережало центральные власти.

К маю 1917 г. относится начало формирования в национальных окраинах новых представительных органов – Советов крестьянских депутатов. 30 мая 1917 г. в г. Яренске собрался I уездный съезд крестьянских депутатов, избравший свой постоянный орган – Яренский уездный Совет крестьянских депутатов, в основном эсеровский по партийному составу. Совет провозгласил себя представительным органом всего крестьянства уезда. Кроме того, Совет наделил себя правом контролировать все сферы местной жизни, в том числе работу временных уездных и волостных комитетов. В июне-июле 1917 г. началось создание волостных Советов крестьянских депутатов в Усть-Сысольском уезде (они были созданы в 11 из 48 волостей). Члены волостных Советов избирались на общих волостных собраниях или сходах.

В начале июля Вологодский губернский Совет принял постановление о созыве уездных съездов крестьянских депутатов для выдвижения кандидатов в Учредительное собрание. Проходившие в начале августа 1917 г. первый Усть-Сысольский и второй Яренский уездные съезды Советов крестьянских депута-

тов, выдвинули кандидатом в Учредительное собрание П.А.Сорокина, члена ЦК партии эсеров, секретаря А.Ф.Керенского.

21 августа 1917 г. исполком Усть-Сысольского Совета крестьянских депутатов принял постановление о немедленной организации волостных Советов. Здесь впервые был продекларирован избирательный возраст для населения -18 лет, что открыло широкие возможности для молодежи активно пользоваться избирательным правом, и включится в политическое переустройство общества.

С августа 1917 г. в Коми крае начались выборы гласных в волостные земские собрания и депутатов Учредительного собрания, в которых активно участвовали представители созданных, на изучаемой территории, партий социалистов - революционеров и кадетов, объединивших членов «Общества обновления». Стремление к ликвидации частной собственности на землю и другие средства производства сплачивало в единый революционный поток все население Коми края. Преобладание партии эсеров в Коми крае было обусловлено рядом причин, которые включали: практически полное отсутствие промышленности и промышленного пролетариата – главной социальной опоры большевиков, преобладание крестьянства, нерешенность национального и земельного вопросов и др. Кроме этого, нельзя не учитывать низкую политическую активность сельского населения и невысокий уровень образования.

Список литературы

1. *Бакулин В.И. Драма в двух актах: Вятская губерния в 1917-1918гг. Киров, 2008. 234с.; Политические партии в России: история и современность. М., 2000. 267с.; Суслов А.Ю.Социалистические партии в Советской России: отечественная историография. Казань, 200. 239 с. и др.*
2. *Вишнякова Д.В. Этнодемографические процессы в Коми крае в XIX - начале XX в. Сыктывкар, 2012. 164 с.*
3. *Гагиева А.К., Кондратова И.В. Организация государственных учреждений в России: история и современное состояние: учеб. пособие / А.К.Гагиева, И.В.Кондратова. Сыктывкар: КРАГСиУ, 2010. 216 с.*
4. *История Коми с древнейших времен до конца XX века. В 2-х т. Т.2. Сыктывкар, 2004. 704 с.*
5. *Национальный архив Республики Коми (НАРК). Ф. Р-14. Оп.1.Д.8.*
6. *НАРК. Ф. Р-14. Оп.1.Д.6.*
7. *НАРК. Ф.Р-847. Оп.1.Д.6.*
8. *НАРК. Ф.Р-847. Оп.1.Д.8.*
9. *НАРК. Ф.Р-865. Оп.1.Д.7.*
10. *Чупров В.И. Коми край в трех русских революциях. Сыктывкар, 1985.123 с.*

УДК 930.2(082)"311"(1-35)

СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ НАЧАЛЬНОГО ЭТАПА ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ В ГУБЕРНСКИХ ГОРОДАХ РОССИИ (НА МАТЕРИАЛАХ ПЕНЗЫ, РЯЗАНИ, ТАМБОВА)

© ***А.Ю. Ильин,*** *Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Тамбовский филиал (г. Тамбов, Россия)*

SOCIAL ASPECT OF THE INITIAL PHASE OF ELECTRIFICATION IN PROVINCIAL CITIES OF RUSSIA (ON THE MATERIALS OF PENZA, RYAZAN, TAMBOV)

© ***A.Y. Ilyin,*** *Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Tambov Branch (Tambov, Russia)*

В статье рассматривается ряд аспектов начального этапа электрификации губернских городов России в конце XIX – начале XX вв. При определенных различиях в формах и темпах в целом этот процесс проходил изначально на достаточно современном уровне и заложил основы для дальнейшего развития городского электрического освещения Пензы, Рязани, Тамбова. Деятельность городских самоуправлений в этом направлении подкреплялась достаточно широкой общественной поддержкой.

Ключевые слова: городское хозяйство, урбанизация, электрификация, уличное освещение, губернские города, Пенза, Рязань, Тамбов.

The article discusses some aspects of the initial phase of electrification of the provincial cities of Russia in the late XIX - early XX centuries. Under certain differences in the shape and pace of the whole process took place initially on a fairly modern level and laid the foundation for the further development of public electric lighting Penza, Ryazan, Tambov. The activities of municipal government in this direction was supported by a sufficiently broad public support.

Key words: urban economy, urbanization, electrification, street lighting, provincial town, Penza, Ryazan, Tambov.

Как известно, начало электрического освещения крупнейших городов мира лампочками Яблочкова и Эдисона началось в 1870-1880-е гг. Губернские города России включились в этот процесс не позднее чем через 20-25 лет. Это вполне можно считать одним из проявлений ускорения российской урбанизации. Причем проявлялось оно почти повсеместно. Анализ всего лишь полутора десятков диссертаций последних лет по проблемам городского хозяйства свидетельствует, что в начале XX в. городское электрическое освещение существовало в таких городах, как Казань, Нижний Новгород, Омск, Петрозаводск, Самара, Томск, Тамбов [2; 3; 4; 5; 17; 18]. В.Ю. Виноградов в докторской диссертации указал на электрическое освещение городов этого периода как общероссийское явление [6].

Первые электрические установки в Тамбове появились на промышленных предприятиях в 1890-е гг. Строили их, как и в других российских городах, купцы или казенные ведомства. Далеко не всегда они работали на город. И мельница Егоровых, и вагоноремонтные мастерские, где появились первые тамбовские электростанции, находились несколько в стороне от жилых кварталов и явно не могли освещать город [19, с. 164; 29, с. 95].

Вскоре стали появляться частные электростанции в людных местах города. Эти установки освещали не только усадьбы владельцев станций, но и прилегающие улицы. Так, электростанция купца А.И. Толмачева освещала по-

ловину квартала в самом центре города с магазинами, складами, аптекой, гостиницей, а также прилегающие две наиболее крупные торговых улицы города [19, с. 164]. Более того, владельцы частных электростанций платили налог в городскую казну.

С другой стороны, некоторые владельцы таких станций хотели нажиться за счет города. В частности, в 1908 г. городские власти отвергли предложение купца Малина освещать улицы города посредством своей частной электростанции. Специальная думская комиссия назвала предложение «совсем не приемлемым, как по дороговизне, так и потому, что он просит авансом 3000 рублей» [7].

Городской думой необходимость устройства электрического освещения Тамбова стала обсуждаться еще во второй половине 1890-х гг. Сразу же возник вопрос о недоступности электрического освещения для жителей окраин Тамбова. «Тамбовские губернские ведомости», комментируя этот вопрос, отмечали, что электрическое освещение «доставит удовольствие» богатым людям, живущим на главных улицах города, а на бедных жителей возложит лишнее бремя расходов, выставит рельефнее контраст залитых электрическим сиянием главных улиц и погруженных в непроницаемый мрак ночи окраин города [27].

Городской голова И.А. Гуаданини, пытаясь убедить общественность в необходимости и возможной эффективности устройства электрификации города, в 1898 г. отмечал, что доход от электричества можно использовать на создание школ, мостовых, благотворительных учреждений, а «источник будет течь неиссякаемой струей», давая городской кассе средства для удовлетворения нужд города. Если средства обратить исключительно на замощение улиц, то, по словам главы города, через 15-20 лет весь город будет вымощен [27].

В 1900 г. Городская управа заключила с отставным подполковником Д.Ф. Эшманом контракт на устройство в Тамбове электрического освещения [13]. По действовавшему законодательству проект сначала должно было одобрить МВД. Но Министерство затянуло принятие решения. Образовавшаяся компания для устройства электрического освещения разорилась, и процесс приостановился почти на 10 лет [11].

Между тем, общественность и власти продолжали «будировать» социально значимый вопрос.

В 1903 г. крупнейший в губернии текстильный фабрикант М.В. Асеев и бывший горный инженер А.Ф. Назарьев вновь инициировали в Городской думе вопрос о постройке электростанции в Тамбове [10].

В период Первой российской революции вопрос об уличном освещении был поставлен перед Городской думой губернатором В.Ф. фон дер Лауницем. Со своей административно-полицейской точки зрения он заявлял: «Мною замечено, что улицы в гор. Тамбове не освещаются; такое уклонение от установленной законом обязанности представляется в настоящее время, когда случаи так называемой экспроприации, грабежей и покушений на жизнь граждан сделались заурядным явлением, безусловно, недопустимым; при темноте улиц положительно невозможно – не только предупреждать приведённые выше случаи, но и принимать какие-либо меры к преследованию и задержанию преступников» [9].

В 1908 г. газета «Народная Нива» писала, что «не хватает только для Тамбова двух главных усовершенствований современности: электрического освещения и трамвая. Хотя электричество и светит кое-где на улицах Тамбова и в некоторых домах и магазинах частных лиц, но все это электричество частное, у каждого владельца динамо-машины, свое, но продажное» [20].

В том же году Дума, наконец, приняла решение строить городскую электростанцию. При этом было проявлено стремление создать станцию по лучшим образцам того времени. Договор на устройство электрического освещения в Тамбове постоянным током при напряжении 480 вольт был заключен с Русским обществом «Всеобщей компанией электричества». Проект был разработан петербургским инженером А. Краминским [22].

В 1912 г. работы были закончены и даже городской голова И.М. Потапов, имевший частную электростанцию, продал ее, поскольку городское электричество строило дешевле [24, с. 72-76].

Деятельность весьма образованного городского головы (военного врача по специальности) по строительству городской электростанции Тамбова продемонстрировала возможность быстрой разумной «догоняющей урбанизации» в этом вопросе. Биограф И.М. Потапова, тамбовский краевед В.П. Середа обратил внимание на интересную цепочку событий: танталовую нить накаливания необходимой толщины немецкий химик В. Болтон получил в 1903 г., в 1905 г. фирма «Сименс и Гальске» начала производство танталовых ламп, а в 1908 г. вопрос об их применении на улицах Тамбова уже был поставлен И.М. Потаповым: «Теперь много сторонников освещения городских улиц фонарями меньшей силы, так называемыми «танталовыми» лампами, силою света в 50-60 свечей» [24, с. 75].

В 1912 г. центральная часть города стала освещаться электрическими лампами [12]. Количество частных абонементов городской электростанции постоянно росло. Уже к началу 1913 г. их было более 500 [25, с. 5]. Подключение к электростанции имело заметный социальный аспект. Это считалось престижным и модным, повышало общественный статус человека. За счет доходов от эксплуатации электростанции Городская дума выделяла средства на освещение улиц. Особое освещение город получал в праздничные дни [8].

В начале 1914 г. в Тамбове начала работать первая гидроэлектростанция. Для ее проектирования был приглашен инженер путей сообщения, профессор Б.В. Бахметьев [19, с. 164].

Электронная карта расположения освещаемых участков Тамбова начала XX в., представленная в диссертации тамбовского историка Е.В. Барановой, наглядно свидетельствует о том, что современное освещение имели не только центральные улицы, но и некоторые окраинные участки города (рисунок 1).

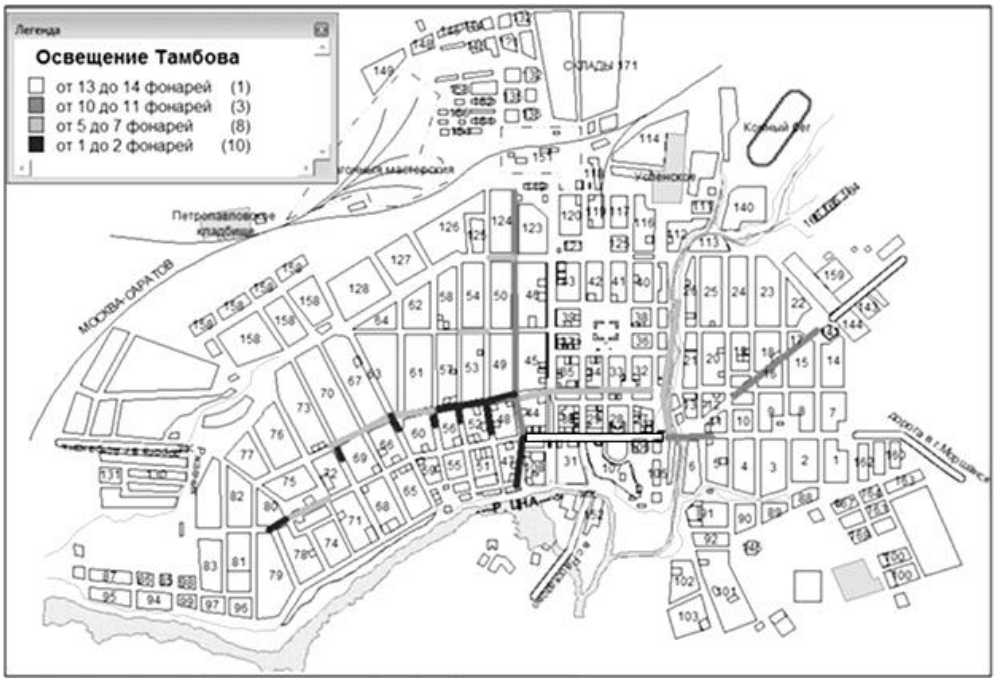


Рисунок 1 – Освещение Тамбова электрическими фонарями в начале XX в. Электронная карта [4]

Развитие тамбовской городской электрификации в годы Первой мировой войны позволяет проследить «Статистический ежемесячник Тамбовской городской управы» за этот период. Сведения, опубликованные в этом издании, показывают, что на протяжении всего рассматриваемого периода число абонентов городской электростанции непрерывно росло и к концу 1917 г. увеличилось более чем вдвое. Показатель производства электроэнергии в декабре 1917 г. достиг по отношению к январю 1914 г. почти двукратного значения. Вероятно, дело было в том, что городские электростанции Тамбова только начали работу и далеко еще не выработали свои ресурсы [26].

Завершая разговор о начальном этапе электрификации Тамбова, отметим и то, что здесь уже проявились случаи экологического подхода городских властей к устройству электростанций. Так, в 1910 г. Городская управа не дала разрешение предпринимателю Пантелеймонову построить такую станцию в «микрорайоне» города, который был уже насыщен частными электростанциями и соответственно выбросами вредных газов от их двигателей [19, с. 164].

Некоторые рязанские историки весьма «пессимистично», в чем-то в духе советских традиций оценивают темпы и социальные аспекты начального этапа электрификации города. В частности, Л. Головкина обратила внимание на материалы Городской думы, в которых шла речь о скептическом отношении гласных к устройству в городе электрического освещения [14]. К сожалению, из-за нечеткости датировки этих материалов в тексте Л. Головкиной трудно определить их временной контекст. Скорее всего, они относятся к концу XIX в., когда и в других губернских городах России вопрос об электрификации только-только вставал.

Другие рязанские авторы О. Шайкина и О. Заздравных пишут, что лишь в апреле 1913 г. в Рязани состоялся пуск электростанции, но электрическое освещение было только на Московской, Астраханской улицах и на Базарной площади, остальной город по вечерам погружался в темноту. Но в следующих фразах они противоречат сами себе, называя в числе первых электрифицированных еще и улицу Соборную, говоря о постройке городской электростанции в 1911 г. [23]

Более основательную информацию публикует рязанский краевед Н.Н. Аграмаков, который указывает, что первые электростанции в Рязани появились в 1895-1905 гг. на промышленных предприятиях. Но, видимо, они еще не освещали городскую территорию. Некоторые торговцы стали освещать витрины своих магазинов. В этом случае можно предположить, что часть освещения «доставалась» прохожим. Электростанция казенного винного склада освещала часть улицы перед зданием склада. Самые мощные электростанции были устроены на железнодорожном вокзале и в Губернской земской больнице. Конечно, они были предназначены для освещения прилегающих к этим учреждениям территорий. Но поскольку вокзал и больница, несомненно, были людными местами, можно утверждать, что станции отчасти работали и в интересах города [1, с. 256]. В 1905 г. «талантливый предприниматель» Морозов построил электростанцию по «временной схеме» в специальном помещении. Она освещала несколько отрезков центральных улиц Рязани, а фонарные столбы с большими шарами-фонарями стали городской экзотикой. Эту инициативу решила развить Городская дума. В 1910-1911 гг. С. Морозовым была построена городская электростанция. Судя по параметрам ее мощности, она соответствовала тамбовским электростанциям [1, с. 257]. Поэтому говорить о каком-то отставании Рязани было неточностью. Важнее, на наш взгляд, другое. В Рязани, как и в других городах, находились дальновидные предприниматели, а гласные Городской думы оказались готовыми принять их предложения по устройству городского освещения.

Все упомянутые рязанские авторы едины в том, что первые результаты электрификации Рязани были невелики и большая часть города не освещалась. Полагаем, что авторы отступают от принципов историзма, не соразмеряют реальные возможности того времени с благими желаниями. Конечно, главное было в том, что, как говорится, процесс пошел и пошел на вполне современной основе.

К 1917 г. протяженность электросетей в городе достигла 20 верст, мощность станции 800 квт., она питала около 15 тыс. лампочек [1, с. 257-258; 15, с. 51].

В Пензе вопрос о начале устройства городского электрического освещения решался одновременно с Тамбовом и Рязанью. В январе 1905 г. Пензенская городская управа и владельцы частной электростанции, инженеры Ф.И. Титов и Я.М. Мильман заключили договор об установке на улице Московской четырех электрических фонарей силой света на столбах на перекрестках с улицами Никольской, Нагорной, Рождественской и Пушкина с таким расчетом, чтобы свет падал и на пересекающиеся улицы. В договоре также предусматривалась оплата за устройство фонарей, проводов, металлических контейнеров, лебедки для опускания и прочих принадлежностей, определялись сроки и даже годовая продолжительность освещения для каждого фонаря, которая была определена в часах. Процесс электрификации пензенских улиц шел небыстро. К 1910 г. в городе насчитывалось 6 электрических фонарей [28].

В 1911 г. во всем городе насчитывалось 10 электрических фонарей. На почти пяти десятках фотографий старой Пензы нам с трудом удалось увидеть максимум 5 электрических фонарей [16, с. 10].

В июне 1917 г. Городская дума приобрела электрическую станцию Титова и Мильмана в собственность города. По акту передано 16 восьмиамперных дуговых фонарей, 133 абонента – 4239 ламп [28]. Эти цифры были заметно меньше, чем в Тамбове или Рязани. Но и они говорят о постепенном развитии городской электрификации Пензы.

При определенных различиях в формах и темпах электрификации в трех изученных городах в целом этот процесс проходил изначально на достаточно современном уровне и заложил основы для дальнейшего развития городского электрического освещения Пензы, Рязани, Тамбова. Первые электростанции еще десятки лет послужили своим городам.

Список литературы

1. *Аграмаков Н.Н. Губернская Рязань. Исторический путеводитель. – Рязань, 2010. – 312 с.*
2. *Алисов Д.А. Административные центры Западной Сибири: городская среда и социально–культурное развитие (1870 – 1914 гг.): Автореф. дис. ...докт. ист. наук. – Омск,2007.*
3. *Архипова Н.Е. Организация и деятельность органов городского самоуправления Нижнего Новгорода в 1892-1917 гг.: Автореф. дис. ...канд. ист. наук. – Нижний Новгород, 2008.*
4. *Баранова Е.В. Динамика социально-культурной инфраструктуры г. Тамбова во второй половине XIX - начале XX в.: Дис. ... канд. ист. наук. – Тамбов, 2010.*
5. *Бурдина Г.Ю. Городские органы самоуправления в Среднем Поволжье в пореформенный период: Автореф. дис. ...канд. ист. наук. – Самара, 1993.*
6. *Виноградов В.Ю. Становление и развитие системы городского самоуправления в пореформенный период Российской империи. 1870-1914 гг.: Автореф. дис. ... докт ист. наук. – М., 2005.*
7. *Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф.16. Оп.74. Д.1. Лл.257об. – 258.*
8. *ГАТО. Ф17. Оп.1. Д.585. Л. 1-13.*
9. *ГАТО. Ф. 17. Оп.1.Д.4230.Л.13.*
10. *ГАТО. Ф. 17. Оп.4. Д.7.*
11. *ГАТО. Ф. 17. Оп. 36. Д. 10. Л.2-3.*
12. *ГАТО. Ф.17. Оп. 42. Д. 79. Л. 1-15.*
13. *ГАТО. Ф. 17. Оп. 50. Д. 1. Л. 1-16.*
14. *Головкина Л. Деятельность городской администрации и благоустройство Рязани в XIX веке. [Электронный ресурс]. – URL: http://rv-ryazan.ru/old/cgi-bin/main-n=1157&m=12.htm*
15. *Города и районы Рязанской области. Историко-краеведческие очерки. – Рязань, 1990. – 607 с.*
16. *Дворжанский А.И. Улица Московская // Пензенский временник любителей старины. Научно-популярный сборник. Вып.12. – 72 с.*
17. *Ефимова В. В.Петрозаводское городское самоуправление: 1870 - февраль 1917 гг.: Автореф. дис. ...канд. ист. наук. – СПб.,2000.*

18. *Заманова Г.Р. Городское самоуправление в Казани (1870-1904 гг.): Автореф. …дис. канд. ист. наук. – Казань, 2002.*
19. *Кученкова В.А. Неизвестный Тамбов. – Тамбов, 1993. – 221 с.*
20. *Народная Нива. 1909. № 28.*
21. *Пенза. Старые фотографии. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.etoretro.ru/city1399.htm; Старая Пенза // http://old-penza.livejournal.com/*
22. *Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1289. Оп. 12. Д. 2444. Л. 45.*
23. *Рязань неузнаваемая. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.domostroymedia.ru/articles/publication/980*
24. *Середа В.П. «Гордо нести свое горькое бремя…». И.М. Потапов. – Тамбов, 2014. – 512 с.*
25. *Справочно-статистический ежемесячник Тамбовской городской Управы. 1915. – № 10.*
26. *Статистический ежемесячник Тамбовской городской управы. – Тамбов, 1914-1917.*
27. *Тамбовские губернские ведомости. 1898. № 132.*
28. *Уличное освещение в Пензе. [Электронный ресурс]. – URL: http://energe.museum-penza.ru/ekskurs/ul_svet.*
29. *Щукин Ю.К., Горелов А.А. Тамбов. Справочник-путеводитель (Центральная часть). – Тамбов, 1999. – 193 с.*

УДК 94 (481). 082
К 90

СОДЕРЖАНИЕ И УСЛОВИЯ РАБОТЫ ГОРОДСКИХ СОВЕТОВ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В 1930-Е ГОДЫ

© ***Е.А. Куликова,*** *Пензенский государственный технологический университет (Пенза, Россия)*

DUTIES AND WORKING CONDITIONS OF TOWN COUNCILS IN MIDDLE VOLGA REGION IN THE 1930S

© ***E.A. Kulikova,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В данной статье рассмотрены основные направления работы городских советов в 30-е годы XX века на примере Среднего Поволжья.

Ключевые слова: жилищное строительство, жилищно-коммунальное хозяйство, неграмотность, беспризорность.

The article deals with the basic duties of town councils of Middle Volga region in the 1930s.

Key words: house building, housing maintenance and utilities, illiteracy, homelessness.

Городские советы в своем развитии прошли несколько периодов, для каждого их которых были характерны определенные особенности. Во время гражданской войны горсоветы уделяли основное внимание вопросам организации военного фронта. В годы «военного коммунизма» роль советов значительно снизилась. Нередко они подменялись чрезвычайными, преимущественно военными, органами власти.

По мере окончания боевых действий и перехода к мирной жизни возникла необходимость в роспуске военных органов и «оживлении» советов. Положение о городских советах, утвержденное в 1925 году, провозгласило их высшими органами государственной власти в пределах своей территории. Им предоставлялось право разрешать все вопросы городского управления, наблюдать за исполнением всех законов и распоряжений советской власти. Горсоветы наделялись самостоятельными бюджетными правами, в их ведение передавалась часть предприятий местной промышленности и коммунального хозяйства. Повысилась роль данных органов управления и в административно-правовой области. Они могли издавать нормативные акты по таким вопросам, как соблюдение общественного порядка, охрана зеленых насаждений, правила застройки территории, соблюдение санитарных норм и т.д.

Уже в середине 20-х годов прошлого века Коммунистическая партия уделяла внимание вопросам привлечения трудящихся к практической деятельности массовых организаций, что нашло выражение в резолюции «О партийном строительстве» XIV конференции ВКП (б), состоявшейся 27 – 29 апреля 1925 года. В ней говорилось, что основной задачей партии «должно быть оживление советов и улучшение пролетарского руководства крестьянством через советские органы власти», рекомендовалось «продолжить работу по выдвижению как партийных, так и беспартийных рабочих и работниц, крестьян и крестьянок для работы в советах, хозяйственных органах…» [1].

В условиях мирного времени перед городскими советами были поставлены важные задачи. В 20 – 30-е годы XX века они должны были осуществлять комплекс мероприятий, направленных на повышение жизненного уровня населения, развитие торговли и общественного питания, улучшение жилищно-бытовых условий, медицинского обслуживания.

Согласно Положению о городских советах, утвержденному 20 января 1933 года, последние проводили работу по нескольким основным направлениям: развитие и реконструкция промышленности; переустройство городского хозяйства; социально-культурное строительство.

В области промышленности горсоветы обеспечивали выполнение промышленно-финансовых планов подчиненными им предприятиями, их техническую реконструкцию, освоение новых производств, расширение выпуска товаров широкого потребления и строительных материалов.

Для улучшения работы промышленности горсоветы совместно с горкомами партии созывали ежемесячные и ежеквартальные совещания директоров предприятий. Кроме того, они обеспечивали строительство предприятий, занимались оформлением необходимой для этого технической документации, а также снабжением промышленных предприятий сырьем, топливом и рабочей силой [2].

В сфере реконструкции городского хозяйства горсоветы руководили коммунальным и жилищным хозяйством, планировали и регулировали его работу, осуществляли контроль над жилищно-коммунальным строительством и культурно-бытовым строительством в городах. Данные органы власти регулировали распределение и заселение жилой площади, принимали меры к своевременному ремонту домов, контролировали соблюдение всеми пользователями строений технических и санитарных правил.

Советы занимались также оформлением технической документации по коммунальному и жилищному строительству, заключением договоров на его

финансирование, развертыванием подготовки строительных материалов за счет местных ресурсов. Однако они не всегда успешно справлялись с данной задачей [3]. Так, основной причиной неудовлетворительной подготовки к строительному сезону 1939 года в Пензе являлось отсутствие оперативности в работе горсовета и его отделов. Проектно-сметная документация не была вовремя утверждена и оформлена. Строительные материалы заготавливались с опозданием. В результате на некоторых объектах работы временно прекращались [4].

Горсоветы отвечали за реконструкцию и развитие городского транспорта. В Самаре в 1930-е годы постепенно расширялся трамвайный парк, увеличивались пассажирские перевозки благодаря капитальному ремонт подвижного состава, приобретению новых вагонов. В других годах Среднего Поволжья развивалось, хотя и со значительными трудностями, автобусное сообщение [5].

Советы руководили дорожно-мостовым строительством, приведением в порядок основных дорог, которые вели к вокзалам, пристаням, центральным улицам, площадям, промышленным предприятиям [6].

Вышеназванные органы власти занимались благоустройством городских улиц, упорядочением уличного движения, улучшением водоснабжения, канализации и очистки населенных пунктов, организовывали мероприятия по озеленению городов. В частности, для охраны зеленых насаждений президиум Куйбышевского горсовета 16 апреля 1938 года принял постановление, согласно которому запрещалась порча деревьев, кустарников в садах, парках, скверах, на улицах и в других общественных местах, а также содержание крупного и мелкого скота на территории садов, плодово-декоративных питомников, цветочных хозяйств. Владельцы и арендаторы всех домов и сооружений обязаны были огородить молодые уличные насаждения и ухаживать за ними. Лица, виновные в нарушении данного постановления, привлекались в административном порядке к штрафу до 100 руб. или принудительным работам на срок до 30 дней. За умышленную порчу и уничтожение зеленых насаждений полагалась судебная ответственность [7]. Аналогичные постановления принимались советами других городов региона. Помимо этого советы утверждали «Правила о мерах борьбы с пожарами», отвечали за организацию противопожарных команд, устанавливали контроль за их работой и определяли наказания для нарушителей указанных правил [8].

В сфере снабжения и торговли горсоветы обеспечивали развертывание товарооборота, развитие и улучшение работы торговой сети, проводили мероприятия по благоустройству городских базаров. В частности, в 1935 – 1936 годах под руководством Пензенского горсовета удалось построить и оборудовать новую мясную и ягодную площадки, замостить булыжником молочный ряд на городском базаре и оборудовать вещевой рынок. В 1935 году в 15 из 260 магазинов Пензы было заменено старое оборудование на новое. По проектам, утвержденным горсоветом, весной и летом были построены новые ларьки по продаже безалкогольных напитков и мороженого. В 1936 году сезонная сеть Пензы состояла из 201 торговой точки. В целом городская торговая сеть увеличилась в 2, 5 раза по сравнению с 1935 годом [9]. Торговая сеть и сеть предприятий общественного питания в городах Среднего Поволжья постепенно расширялась. Например, за 1933 – 1937 годы количество магазинов в Самаре увеличилось с 263 до 284, торговых палаток и киосков – с 301 до 537, сеть предприятий общественного питания – с 204 до 237 [10]. Несмотря на ряд достижений, некоторые горсоветы (Пензенский, Ульяновский и др.) не смогли

организовать работу директоров торговых предприятий по созданию специализированных магазинов по продаже швейных изделий, обуви и других товаров.

В области социально-культурного строительства горсоветы руководили осуществлением всеобщего обучения, окончательной ликвидацией неграмотности и малограмотности, детской беспризорности, проведением санитарно-оздоровительных и лечебно-профилактических мероприятий, а также утверждали сеть учреждений народного образования и здравоохранения, принимали меры по наиболее полному охвату и обслуживанию трудящихся этими учреждениями.

Эффективность работы горсоветов в значительной степени зависела от кадров, входивших в состав их аппарата. В конце первой пятилетки (1932 год) в составе Пензенского горсовета был 241 человек. Мужчины составляли 75, 9 % от общего количества депутатов, женщины – 24,1 %. 57, 7 % членов Пензенского горсовета XIII созыва были рабочими, 27 % - служащими, 6, 6 % - домохозяйками, 6, 2 % - красноармейцами. В этот период в данном органе власти не было ни одного крестьянина. 60, 6 % депутатов являлись членами и кандидатами ВКП (б), 31, 5 % - беспартийными и 7, 9 % - членами и кандидатами ВЛКСМ.

Состав Пензенского горсовета XIV созыва расширился на 40 человек. Кроме того, на 9 % изменилось процентное соотношение между мужчинами и женщинами, являвшимися членами этого органа власти, в пользу последних. На 2, 2 % уменьшилось количество рабочих в составе горсовета и на 8, 8 % - служащих, число домохозяек увеличилось на 3, 3 %. В Пензенский горсовет включили 7, 8 % представителей от крестьян. В горсовете XIV созыва возросло количество членов и кандидатов ВКП (б) на 1 % за счет комсомольцев, вступивших в партию [11].

Среди членов и кандидатов в члены Пензенского горсовета в середине 30-х годов XX века преобладали лица в возрасте от 29 до 49 лет (58,9 % от состава). Значительной была доля молодых людей в возрасте от 18 до 29 лет (32, 1 %). Представители старшего поколения (старше 50 лет) оказались в меньшинстве (3, 6 %).

Уровень образования членов и кандидатов Пензенского и других горсоветов оставлял желать лучшего. Более 50 % членов являлись малограмотными. Среднее образование было менее, чем у одной пятой части состава горсоветов.

Подавляющее большинство членов и кандидатов (в среднем 85 %) впервые были избраны в органы власти, около 9 % - во второй раз и лишь 3,5 % - в третий. Таким образом, многие депутаты не имели необходимого опыта работы в горсоветах [12]. Слабой была помощь со стороны руководства советов депутатам, избранным в первый раз. В большинстве органов власти не сложилась система подготовки членов горсоветов к выполнению депутатских обязанностей.

В 1930-е годы в горсоветах многих городов Среднего Поволжья преобладали мужчины, выходцы из рабочей среды, вступившие в ряды партии. Например, в 1934 году из 236 депутатов Ульяновского горсовета было 166 мужчин (70, 3 % от состава) и 70 женщин (29, 7 %). 76, 3 % являлись членами и кандидатами ВКП (б), 3, 4 % - членами ВЛКСМ и 20, 3 % - беспартийными. В большинстве оказались рабочие (73, 3 %). Значительно меньше в Ульяновском горсовете было служащих (12, 7 %), домохозяек (3 %) и других категорий населения, хотя в указанный период предпринимались попытки привлечения представителей различных слоев населения, профессий, беспартийных в состав горсоветов [13]. Последние нуждались в массовой поддержке и помощи со стороны граждан. Без их участия возникла опасность превращения горсоветов в уз-

кие по составу и обособленные органы местной власти с ограниченными возможностями и низкой эффективностью работы.

Для многих горсоветов Среднего Поволжья в 1930-е годы был характерен недостаточно тщательный подбор кадров, не была организована система выдвижения лучших активистов на руководящие посты, особенно женщин и молодежи. Положение дел осложнялось из-за частой смены руководства. Так, например, в начале второй пятилетки (1933 – 1934 годы) в Самарском горсовете председатели работали в среднем по три с половиной месяца. В итоге только за 1, 5 года здесь сменилось 5 председателей, а также не меньшее число секретарей и заведующих отделами. Такая же неразбериха происходила и в других советах региона.

Кроме того, не были четко разграничены обязанности между различными должностными лицами (заместителями председателя и др.). Естественно, что подобная ситуация не способствовала успешной работе горсоветов. Тем не менее, они внесли значительный вклад в решение многочисленных и важных задач.

Список литературы

1. *КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М.: Политиздат, 1984. – Т. 3. – С. 354, 360.*
2. *Постановления VI пленума Куйбышевского областного исполнительного комитета советов III созыва. Февраль 1937 года. – Куйбышев, 1937. – С. 7.*
3. *Государственный архив Пензенской области (далее ГАПО). Ф.Р-453. Оп. 1. Д. 2672. Л. 171 – 172.*
4. *ГАПО. Ф.Р-2038. Оп. 1. Д. 133. Л. 54 об.*
5. *Российский государственный архив экономики (далее РГАЭ). Ф. 4372. Оп. 31. Д. 1506. Л. 123 – 123 об.; Ф.1562. Оп. 14. Д. 79. Л. 7 – 7 об.*
6. *Государственный архив социально-политической истории Самарской области (далее ГАСПИСО). Ф. 1141. Оп. 5. Д. 48. Л. 5 – 6.*
7. *Обязательное постановление президиума Куйбышевского горсовета от 16 апреля 1938 года // Волжская коммуна. 1938. 2 июня. № 124. С.4.*
8. *Правила о мерах борьбы с пожарами. – Куйбышев, 1941. – С. 3.*
9. *ГАПО. Ф.Р-453. Оп. 1. Д. 2656. Л. 25 – 25 об., 26.*
10. *Город Куйбышев за 50 лет Советской власти. Цифры и факты. – Куйбышев, 1967. – С. 103 – 104.*
11. *ГАПО. Ф.Р-453. Оп. 1. Д. 840. Л. 53.*
12. *ГАПО. Ф.Р-453. Оп. 1. Д. 838. Л. 4, 8, 11, 15, 18, 21, 27, 30, 35.*
13. *Государственный архив Ульяновской области (далее ГАУО). Ф. Р-634. Оп.1. Д. 825. Л. 10.*

УДК 94(075)
ББК 63.3(2)53+60.74

ЦЕНА ПОБЕДЫ: СОВЕТСКАЯ АРМИЯ И ВЕРМАХТ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ[1]

© ***С.Д. Морозов,*** *Пензенский государственный университет архитектуры и строительства (г. Пенза, Россия)*
© ***С.Н. Волков,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

THE PRICE OF VICTORY: THE SOVIET ARMY AND THE WEHRMACHT DURING THE YEARS OF WORLD WAR II

© S.D. Morozov, *Penza State University of Architecture and Construction (Penza, Russia)*
© ***S.N. Volkov,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В статье анализируется борьба народов СССР с фашистской Германией в годы Великой Отечественной войны, приводятся основные события и битвы войны, соотношение войск и вооружений Советской Армии и Вермахта.
Ключевые слова: СССР, Германия, война, армия, Вермахт, войска, вооружение, противостояние, борьба, победа.

The article analyzes the struggle of the peoples of the USSR and Nazi Germany in the Great Patriotic War, are the main events and battles of the war, the ratio of troops and weapons of the Soviet Army and the Wehrmacht.
Key words: USSR, Germany, the war, the army, the Wehrmacht troops, weapons, confrontation, struggle, victory.

Войска гитлеровской Германии и ее союзников 22 июня 1941 г. без объявления войны начали агрессию против СССР. В результате реализации плана «молниеносной» войны А.Гитлер мечтал покончить с «колоссом на глиняных ногах». По его замыслу, территории Украины, Белоруссии и Прибалтики должны быть заселены немцами, а народы СССР превращены в рабочую силу либо уничтожены; все природные богатства, промышленность, и сельское хозяйство – переданы в руки представителей «высшей расы». Для Советского Союза это была справедливая, освободительная война, в ходе которой определялась судьба Отечества. Соотношение войск и вооружений СССР и Германии с союзниками в июне 1941 г. представлено следующими показателями: личный состав СССР – 2,9 млн. чел., Германии – 5,5 млн. чел.; дивизии соответственно – 170 и 190, танки и орудия – 9,2 тыс. и 3,6 тыс.; в том числе новые образцы – 1,5 тыс. и 47,3 тыс.; минометы – 46,6 тыс. и 0 тыс.; самолеты – 8,5 тыс. и 5 тыс.; в том числе новые образцы – 1,5 тыс. и 0 тыс. [2, с.184–187].

Заранее отмобилизованные и развернутые в боевые порядки немецко-фашистские войска имели подавляющее превосходство над советскими в направлениях главного удара. Войскам пограничных округов пришлось обороняться в исключительно трудных условиях: недоставало боеприпасов и горючего, часто нарушалось управление войсками и т. п. И как следствие– противник полностью владел инициативой.

[1] К 70-летию Победы СССР в Великой Отечественной войне

В этих условиях сотни тысяч воинов армии и флота боролись с врагами до последней капли крови. Неувядаемой славой покрыли себя защитники Брестской крепости, Лиепаи, Перемышля. Силами механизированных корпусов были проведены контрудары под Шяуляем, Гродно, Луцком. В этих боях показали свой полководческий талант и личное мужество генералы К.К.Рокоссовский, И.Н. Руссиянов, полковник И.Д.Черняховский. Тысячи солдат и офицеров совершили ратные подвиги, подобные подвигу летчика-истребителя старшего лейтенанта И.И.Иванова, 22 июня 1941 г. осуществившего таран вражеского самолета, и капитана Н.Ф. Гастелло, 26 июня того же года направившего свой подбитый бомбардировщик на скопление вражеской техники. Даже находясь в окружении, советские солдаты и офицеры упорно оборонялись, а исчерпав все возможности, пробивались к своим войскам.

Мужество бойцов Красной Армии вынуждено было отмечать даже гитлеровское командование. Так, начальник Генерального штаба Вермахта Ф.Гальдер в июне 1941 г. записал в своем дневнике: «Сведения с фронта подтверждают, что русские всюду сражаются до последнего человека... Бросается в глаза, что при захвате артиллерийских батарей и т.п. – в плен сдаются лишь немногие. Часть русских сражается, пока их не убьют, другие... пытаются выйти из окружения под видом крестьян» [3, с.50]. Вместе с тем, часть советских солдат и офицеров, не имевших боевого опыта и достаточной психологической подготовки, проявляла страх перед танками и авиацией противника, склонна была преувеличивать опасность окружения, верить слухам, что вызывало панику и сдачу в плен.

Советским войскам не удалось остановить натиск противника. Мощные танковые группировки А.Гитлера прорвали оборону и быстро продвигались вглубь страны. Большое количество советских войск попало в окружение. К 10 июля немецко-фашистские войска продвинулись на северо-западном направлении на 500 км, на западном – на 600 км, на юго-западном – на 350 км. Ими были захвачены Прибалтика, Белоруссия, Молдавия и часть Украины. За три недели советские войска лишились 3,5 тыс. самолетов и 6 тыс. танков; потеряли боеспособность 100 дивизий из 170; велика была численность убитых и раненых, оказавшихся в окружении и в плену. Некоторые соединения стали морально неустойчивыми, например, на сторону немцев перешли литовские национальные дивизии. Всего в 1941 г. в плен попало ок. 4 млн. советских военнослужащих. Но и противник заплатил немалую цену за свои успехи. К середине июля, по немецким данным, потери Вермахта составили 100 тыс. чел. (столько же, сколько за 2 года войны в Европе), св. 1 тыс. самолетов и ок. 1,5 танков [3, с.48–50].

Каковы же причины поражений Красной Армии в начале войны?

Во-первых, экономический потенциал Германии вместе с союзниками и оккупированными странами значительно превосходил экономические возможности СССР: по производству угля, электроэнергии, стали – более чем в 2 раза, автомобилей и металлорежущих станков – более чем в 3 раза. Промышленность была переведена на военные рельсы, что позволило гитлеровцам задолго до нападения на СССР освоить и запустить в производство новейшие образцы боевой техники и оружия. Кроме того, в руки агрессора попало вооружение 92 французских, 22 бельгийских, 18 голландских, 12 английских, 6 норвежских и 30 чехословацких дивизий.

Во-вторых, у немецких войск был почти двухлетний опыт победоносных войн в Западной Европе. Это имело большое морально-психологическое значе-

ние, так как успешные действия вселили каждому солдату уверенность в себе, в своем оружии, веру в свое командование. Войска противника отличали высокая обученность и слаженность, железная дисциплина и послушание.

В-третьих, поражениям советских войск способствовали просчеты И.В.Сталина, не доверявшего разведданным о начале войны и верившего, что ему удастся оттянуть военное столкновение с Германией. В результате войска приграничных округов не были приведены в боевую готовность и заранее развернуты. Советские войска были равномерно рассредоточены на обширной территории – до 4,5 тыс. км по фронту и до 400 км вглубь страны. Немецкие же армии были сосредоточены в плотных, компактных группировках на направлениях главных ударов.

В-четвертых, необоснованные репрессии в СССР значительно ослабили офицерский корпус. В 1936–1939 гг. из армии было уволено более 42 тыс. офицеров. Репрессии и интенсивное развертывание армии привели к большому недокомплекту офицерского состава; он пополнялся в основном за счет призыва из запаса нередко слабо подготовленных командиров. Многие вновь назначенные на высокие должности лица не имели опыта командования крупными войсковыми соединениями.

В-пятых, в техническом оснащении и боевой подготовке Красной Армии имелись серьезные недостатки. Качество большинства самолетов и танков было низкое; не хватало зенитной и противотанковой артиллерии, средств связи, автоматического оружия, автотранспорта. Многие соединения, особенно механизированные, были только что сформированы, не укомплектованы техникой, слаженность частей и подразделений, обученность личного состава оставались невысокими.

Несмотря на огромные трудности и ощутимые потери в первые дни войны, советское руководство оперативно разработало программу мобилизации всех сил и средств на борьбу с врагом. Она была изложена в Директиве Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. и направлена партийным и советским организациям прифронтовых областей. Организация обороны страны была возложена на созданный Государственный Комитет Обороны, наделенный всей полнотой власти. Ставка Главного командования была создана 23 июня, затем переименована в Ставку Верховного Главнокомандования – высший орган стратегического руководства вооруженной борьбой. В нее вошли И.В.Сталин, В.М. Молотов, С.К. Тимошенко, С.М. Буденный, К.Е. Ворошилов, Н.Г. Кузнецов, Г.К. Жуков. И.В.Сталин был назначен народным комиссаром обороны и Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами СССР; фактически все рычаги власти были сосредоточены в его руках.

Советско-германский фронт стал главным фронтом Второй мировой войны. На нем действовало до 70 % всех дивизий Германии, от 50 до 80 % орудий и минометов, от 50 до 70 % танков, до 60 % самолетов. Вплоть до лета 1944 г. здесь находилось в 15–20 раз больше вражеских дивизий, чем перед войсками США и Англии в Северной Африке и Италии.

Положение на фронтах ухудшалось. Усилились крайности со стороны И.В.Сталина и его окружения. В приказе №270 от 16 августа 1942 г. отмечалось: «...Командиров и политработников, во время боя срывающих знаки различия и дезертирующих в тыл или сдающихся в плен врагу, считать злостными дезертирами, семьи которых подлежат аресту как семьи нарушивших присягу и предавших свою

Родину дезертиров. Обязать всех вышестоящих командиров и комиссаров расстреливать на месте подобных дезертиров из начсостава» [1, с.57].

Отступление продолжалось. И.В. Сталин считал, что его надо остановить «во что бы то ни стало». Это вылилось в Директиву командующим фронтами от 12 сентября 1942 г., которая потребовала создать заградительные отряды. В их задачу входило оказывать «помощь комсоставу в установлении твердой дисциплины в дивизии, приостановке бегства одержимых паникой военнослужащих, не останавливаясь перед применением оружия»[1, с.57].

Обстановка на фронтах оставалась тяжелейшей. Но появлялись первые признаки устойчивости, стабильности в частях и подразделениях. Личный состав постепенно адаптировался к боевым условиям, все чаще проявлялся индивидуальный и групповой героизм.

Первым крупным сражением, в ходе которого были разбиты немецко-фашистские войска, явилась битва под Москвой. Она продолжалась с 30 сентября 1941 г. по 20 апреля 1942 г. В ней с обеих сторон участвовало 3 млн. чел. Перевес был на стороне немцев, тем не менее советские войска отбросили противника на 100 – 350 км от Москвы. Победа была достигнута дорогой ценой, особенно тяжелые потери Красная Армия несла из-за острого недостатка снарядов, вследствие чего приходилось атаковать неподавленную оборону врага. В ходе контрнаступления советские войска потеряли убитыми, ранеными и без вести пропавшими ок. 1,3 млн. чел., а немецкие войска – почти 500 тыс. чел.

Успех под Москвой укрепил моральный дух стран и народов антигитлеровской коалиции, дал надежду на конечную победу. Был развеян миф о непобедимости фашистского Вермахта. Правительства Японии и Турции, убедившись в силе Красной Армии, сочли, что война с СССР будет слишком рискованным шагом, и отказались от нападения на нашу страну.

С наступлением весны 1942 г. боевые действия на фронтах активизировались. Получила развязку Крымская трагедия, когда, несмотря на героизм солдат и офицеров, в результате просчетов высшего командования полуостров был сдан. Блестяще выполненная, невиданная в истории войн по своим масштабам десантная операция советских войск (40 тыс. чел., 43 танка, 434 орудия и миномета) не получила развития, и немецкая группировка, меньшая по численности, нанесла поражение Крымскому фронту. Потери Красной Армии составили 176 тыс. чел., 350 танков, 400 самолетов, 3,5 тыс. орудий и минометов.

Очередной после Крыма катастрофой стало поражение советских войск под Харьковом. Ставка пришла к выводу, что пришло время проводить наступательные операции; выбор пал на харьковское направление. Операция, начавшаяся в мае 1942 г., в начале имела успех, советские войска продвинулись на 50 км вперед. Затем наступление было остановлено, часть войск попала в окружение, потери оказались огромными: погибло и было пленено 230 тыс. чел., потеряно 775 танков, более 5 тыс. орудий и минометов.

Решающее значение в судьбах не только нашей страны, но и всего человечества сыграла Сталинградская битва (17 июля 1942 г. – 2 февраля 1943 г.), положившая начало коренному перелому в войне. В оборонительной и наступательной операциях этой битвы с обеих сторон участвовало св. 2 млн. чел.

Противник, попав в «котел», отчаянно сопротивлялся. Командующий генерал-полковник (позже – фельдмаршал) Ф.Паулюс в приказе по армии

всячески запугивал солдат и офицеров последствиями, если они прекратят сопротивление. «Мы все знаем, что нам грозит, – отмечал он,– если армия прекратит сопротивление, большинство из нас ждет верная смерть либо от вражеской пули, либо от голода и страданий в позорном сибирском плену. Одно точно: кто сдается в плен, тот никогда больше не увидит своих близких! У нас есть только один выход: бороться до последнего патрона, несмотря на усиливающийся холод и голод. Поэтому всякие попытки вести переговоры следует отклонять, оставлять без ответа, а парламентеров прогонять огнем...» [3, с. 50].

Однако ни этот, ни другие более грозные приказы уже не смогли поднять дух немецких солдат. Прав был Ф. Паулюс в том, что большинство солдат его армии действительно никогда больше не увидели своих близких. Потери немецких войск только в ходе советского контрнаступления составили 800 тыс. чел., 2 тыс. танков, 3 тыс. самолетов, 10 тыс. орудий.

Завершила коренной перелом в войне Курская битва (5 июля – 23 августа 1943 г.) – главное событие 1943 г. В ней с обеих сторон участвовало более 4 млн. чел., более 13 тыс. танков и артиллерийских установок, до 12 тыс. самолетов. Только под Прохоровкой в грандиозное танковое сражение было втянуто 1,2 тыс. танков. В результате битвы Вермахт потерял до 500 тыс. солдат и офицеров, 1,5 тыс. танков. Стратегическая инициатива окончательно перешла в руки советского командования. А.Гитлер и его союзники на всех фронтах перешли к обороне. Началось победоносное наступление Советской Армии в западном направлении, а затем полное изгнание немецко-фашистских захватчиков с территории нашей страны.

Мужество народов СССР, фактически в одиночку сражавшихся с фашистами, вызвало симпатии народов мира. В Англии и США общественность требовала от своих правительств скорейшего открытия Второго фронта. Однако правящие круги этих стран по-прежнему затягивали начало крупномасштабного наступления в Европе. Премьер-министр Англии У.Черчилль настаивал на том, чтобы после разгрома Италии развернуть операции на Балканах, конечной целью которых было – предотвратить освобождение народов Европы Советской Армией. Но это предложение не было поддержано президентом США Ф.Рузвельтом, который считал, что с военно-политической точки зрения Западная Европа важнее Балкан.

После провала немецкого наступления под Курском ни у кого в мире не было сомнений в том, что Советской Союз сможет собственными силами завершить разгром врага; это понимали также руководящие круги США и Англии. Перспектива возникновения коммунистической Европы их не устраивала, поэтому союзники на конференции в Квебеке (Канада) в августе 1943 г. приняли решение о высадке англо-американских войск в Северной Франции. Несмотря на решения конференции, У.Черчилль продолжал отстаивать «балканский вариант» на проходившей в 1943 г. Тегеранской конференции. Здесь впервые за время войны произошла встреча «Большой тройки» – руководителей СССР, США, Англии и было принято решение об открытии Второго фронта в мае 1944 г. Советский Союз взял на себя обязательство начать крупное наступление примерно в то же время и тем самым предотвратить переброску германских сил на Западный фронт.

Зимой 1944 г. советские войска разгромили гитлеровцев под Ленинградом, на Правобережной Украине и в марте вступили на территорию Румынии; в мае был освобожден Крым.

Второй фронт был открыт 6 июня 1944 г., началась Нормандская десантная операция, крупнейшая во Второй мировой войне. Войска союзников под командованием американского генерала Д.Эйзенхауэра прорвали оборону немцев и начали наступление вглубь Франции. Вооруженное восстание в Париже началось 19 августа; через несколько дней туда вступили войска союзников. К концу 1944 г. гитлеровцы были изгнаны также из Бельгии и Центральной Италии. Успешным действиям союзников во Франции и Италии способствовало одновременное наступление советских войск в Карелии, Белоруссии и на Западной Украине.

Фашистский блок распался. В августе 1944 г. вышла из войны Румыния, в сентябре – Болгария и Финляндия, а в начале 1945 г. – Венгрия. Советские войска вместе с соединениями Войска Польского освободили восточные районы Польши. В октябре 1944 г. советские войска вместе с Народно-освободительной армией Югославии вступили в Белград. Национально-освободительная армия Албании с помощью югославов тогда же освободила свою страну. Патриотические силы Греции полностью очистили от врага свою территорию, но высадившиеся там английские войска развязали боевые действия против бойцов Сопротивления и утвердили в стране власть эмигрантского королевского правительства.

Несмотря на поражения, гитлеровская Германия еще не истощила своих сил. В декабре 1944 г. немцы перешли в наступление на Западном фронте в районе Арденн и нанесли серьезное поражение англо-американским войскам. У.Черчилль обратился за помощью к СССР. Выполняя свой союзнический долг, советские войска в январе 1945 г., раньше намеченного срока, начали Висло-Одерскую операцию, в ходе которой была освобождена Польша; советские дивизии вышли на подступы к Берлину. Развернули наступательные операции и западные союзники.

В этой обстановке в феврале 1945 г. состоялась Крымская (Ялтинская) конференция руководителей СССР, США и Англии, на которой были разработаны планы окончательного разгрома Германии. В ходе конференции было заключено секретное соглашение о вступлении СССР в войну с Японией через два–три месяца после капитуляции Германии. Решения конференции послужили основой для создания в апреле 1945 г. Организации Объединенных Наций (ООН), что явилось важнейшим шагом к объединению сил всех государств в деле упрочения мира.

В апреле 1945 г. советские войска под командованием маршалов Г.К.Жукова и И.С.Конева развернули решающее наступление на Берлин. Прорвав оборону, они окружили город, и 2 мая германская столица пала. В ночь с 8 на 9 мая представители германского верховного командования- фельдмаршал В.Кейтель, адмирал флота Х.Фридебург, генерал-полковник авиации Г.Штумпф подписали Акт о безоговорочной капитуляции Германии.

В апреле 1945 г. началось восстание на севере Италии. Б.Муссолини был захвачен и казнен по приговору партизанского суда. В мае восстали жители столицы Чехословакии – Праги. На помощь восставшим пришла Красная Армия. Советские танковые части, совершив трехдневный бросок, 9 мая вступили в Прагу.

В Потсдаме (близ Берлина) 17 июля – 2 августа 1945 г. состоялась третья за годы войны конференция СССР, США и Англии. В ней участвовали

И.В.Сталин, Г.Трумэн (ставший после смерти Ф.Рузвельта президентом США) и У.Черчилль (которого в ходе работы конференции сменил К.Эттли, занявший пост английского премьера после победы лейбористов на выборах). На конференции были приняты решения об искоренении фашизма, демилитаризации и демократизации Германии, о границах, о создании международного военного трибунала для суда над главными военными преступниками.

Решающую роль в разгроме Германии и ее союзников сыграл Советский Союз. Этот вывод подтверждается прежде всего тем, что Советские Вооруженные Силы нанесли войскам Германии и ее союзников значительно больший урон, чем войска западных стран. Безвозвратные потери Германии составили св. 7,4 млн. чел., из них св. 6 млн. – на советско-германском фронте. Ее сателлиты потеряли св. 1,2 млн. чел., из них св. 1 млн. чел. – на Восточном фронте. Была уничтожена большая часть военной техники противника – до 75% танков, 75% самолетов, 74% орудий. Советская экономика обеспечила победу в войне в основном за счет собственных ресурсов. В СССР за 4 года войны было произведено больше военной техники, чем в Германии за 6 лет.

Советский Союз понес самые большие людские потери и материальный ущерб: безвозвратные потери составили не менее 27 млн. чел., было уничтожено 30% национального богатства страны. Польша потеряла в войне 6 млн. чел., Китай – 5 млн., Югославия – 1,7 млн., Франция – 600 тыс., Англия – 375 тыс., США – 300 тыс. чел. [2, с.184–187, 195, 214].

Результатом Второй мировой войны стал разгром наиболее реакционных и агрессивных империалистических держав. Это открыло многим народам мира перспективы развития по пути национальной независимости, демократии и социального прогресса. Народы Советского Союза были спасены от угрозы порабощения и физического уничтожения. Коренным образом изменилось соотношение сил на мировой арене. Советский Союз превратился во вторую по мощи мировую державу (после США). Сформировались условия для победы революций в ряде государств Европы и Азии, укрепления в этих странах влияния СССР и коммунистической идеологии. Ослабление ведущих колониальных держав – Англии и Франции, а также подъем национально-освободительного движения вскоре привели к краху колониальной системы.

Список литературы

1. *Военно-исторический журнал. 1989. №9. – С.50 –60.*
2. *Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование.*
3. *М.: Наука, 2001. – 584 с.*
4. *Типпельскирх К. К истории Второй мировой войны. М.: Воениздат,*
5. *1956. – 195 с.*

УДК 341.223

ОСНОВАИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

© ***Е.В. Сучилкина***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***А.В. Сучилкин***, *Пензенский государственный университет архитектуры и строительства (г. Пенза, Россия)*

THE REASNS OF ORIGIN OF LABOUR RELATIONS

© ***E.V. Suchilkina***, *Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***A.V. Suchilkin***, *Penza State University of Architecture and Construction (Penza, Russia)*

В статье анализируется значение правовых норм, регулирующих права работников при заключении трудового договора. Приведены различные основания возникновения трудовых отношений. Дана оценка изучению практики применения различных способов заключения трудового договора путем соглашения, оформленного надлежащим образом и фактического допуска работника к работе.

Ключевые слова: трудовой договор, заключение трудового договора, трудовое правоотношение, фактический допуск работника к работе.

In this article is analysed the value of the norms, which regulative the rights of workers, when they conclude the labour treaty. The different reasons are brought, when the labour treaty is concluded. The estimation is given to the practice of the different ways of conclusion the labour treaty by the law way and the fact admition the worker to work.

Key words: labour treaty, conclusion of the labour treaty, labour relationship, fact admition the worker to work.

E-mail: suchilkinaev@yandex.ru; suchilkinav@yandex.ru

Россия, как и все мировое сообщество, регулирует трудовые отношения в сфере наемного труда единственно возможным цивилизованным путем – с помощью трудового права во всем его многообразии – начиная с международно-правовых актов, Конституции Российской Федерации, Трудового кодекса Российской Федерации и иных федеральных законов, подзаконных актов до локальных нормативных актов и трудового договора.

Трудовой договор как базовый институт трудового права, сегодня приобретает особую важность. Сегодня, в условиях складывающейся экономической ситуации с одной стороны, необходимо говорить об усилении роли централизованного, законодательного регулирования трудовых отношений, закрепляющего определенный уровень гарантий для работников. С другой стороны на практике наблюдается все большее расширение договорных начал и судебной защиты трудовых прав, свобод и обеспечения реализации законных интересов различных субъектов трудового права.

Именно поэтому о дальнейшем совершенствовании отношений в сфере труда немыслимо говорить без анализа правового регулирования отношений по заключению трудового договора, юридических фактов, связанных с возникновением трудовых отношений.

В соответствии со ст. 16 ТК РФ трудовые отношения возникают на основании [4]:

– трудового договора, либо трудового договора в результате избрания на должность, избрания по конкурсу на замещение соответствующей должности, назначения на должность или утверждения в должности, направления на работу

уполномоченными в соответствии с федеральным законом органами в счет установленной квоты, судебного решения о заключении трудового договора.

– трудовые отношения могут возникнуть также на основании фактического допущения работника к работе с ведома или по поручению работодателя или его представителя в случае, когда трудовой договор не был надлежащим образом оформлен.

Трудовой договор как юридический факт влечет возникновение правоотношения, обладающего определенным содержанием, и раскрывается через такие понятия, как соглашение, заключение, момент заключения, вступление в силу, оформление. Мы остановимся только на тех вопросах, которые не утратили своей актуальности и в настоящее время.

Трудовой договор является обязательным основанием возникновения трудовых отношений. При этом он может быть самостоятельным юридическим фактом или элементом сложного юридического состава.

Многочисленные исследования, посвященные вопросам эффективности реализации прав работников, в том числе и при заключении трудового договора, остаются актуальными и сегодня. С принятием Федерального закона от 30.06.2006 N 90-ФЗ нормы права, регулирующие заключение трудового договора, стали более кодифицированными и направленными на повышение гарантий работников. Но процесс не завершен, нормы трудового права требуют дальнейшего обновления в связи с тем, что устоявшиеся подходы не в состоянии адекватно реагировать на складывающуюся экономическую ситуацию и общественные отношения в сфере труда.

Во многом это связано с резким снижением эффективности таких основных функций трудового права, как охранительная и защитная [3]. Вследствие этого остро встает вопрос о соблюдении процедуры правового механизма при заключении трудового договора.

Механизм правового регулирования, как «взятая в единстве система правовых средств, при помощи которой обеспечивается результативное правовое воздействие на общественные отношения» применительно к порядку заключения трудового договора и порядку согласования и закрепления его условий, должен обеспечивать реализацию сторонами трудовых отношений своих прав и надлежащее исполнение ими своих обязанностей; эффективную защиту нарушенных прав, с возможностью для стороны, право которой нарушено, не только заявить о таком нарушении, но и иметь подтверждение факта нарушения прав, а при судебном рассмотрении спора – представить необходимые для восстановления нарушенного права относимые и допустимые доказательства; а также обеспечивать соблюдение сторонами трудовых отношений своих обязательств перед государством [1].

Законодательством предусмотрено два основных способа заключения трудового договора.

Первый способ включает в себя законодательно определенные процедуры оформления соглашения между работником и работодателем. При этом важное значение имеют установленные законом сроки и надлежащая форма заключенного соглашения.

Вторым способом заключения трудового договора является фактического допущения работника к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного на это представителя в случае, когда трудовой договор не был надлежащим образом оформлен.

В соответствие со статьей 61 Трудового кодекса Российской Федерации трудовой договор вступает в силу со дня его подписания работником и работодателем, если иное не установлено федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации или трудовым договором, либо со дня фактического допущения работника к работе с ведома или по поручению работодателя или его представителя. Таким образом, дата возникновения трудовых отношений может быть зафиксирована как в самом трудовом договоре, так и устанавливаться с учетом фактических обстоятельств, свидетельствующих о выполнении работником трудовой функции и подчинении его правилам внутреннего трудового распорядка.

Если трудовой договор не был оформлен надлежащим образом, но работник при этом приступил к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного представителя, то трудовой договор считается заключенным и работодатель или его уполномоченный представитель обязан не позднее трех рабочих дней со дня фактического допущения к работе оформить трудовой договор в письменной форме (ст. 67 ТК РФ).

Представителем работодателя в данном случае является лицо, которое в соответствии с законом, иными нормативными правовыми актами, учредительными документами юридического лица (организации) либо локальными нормативными актами или в силу заключенного с этим лицом трудового договора наделено полномочиями по найму работников, поскольку именно в этом случае при фактическом допущении работника к работе с ведома или по поручению такого лица возникают трудовые отношения (ст. 16 ТК РФ) и на работодателя может быть возложена обязанность оформить трудовой договор с этим работником надлежащим образом.

Необходимо отметить, что формулировки ч. 1 ст. 67 ТК РФ относительно обязательной письменной формы трудового договора страдают неоднозначностью.

Положения трудового договора, зафиксированные в письменной форме, могут служить дополнительной гарантией трудовых прав работников в случае возникновения трудового спора. Таким образом, налицо преимущества письменной формы трудового договора, при которой все условия фиксируются в едином правовом документе.

В случае, когда работником и работодателем соблюдены все требования ст. 67 ТК РФ и трудовой договор заключен, как того и требует законодатель, вопросов с подтверждением непосредственно факта заключения самого договора с большой долей вероятности не возникнет. Такой документ будет являться и является надлежащим, допустимым, относимым подтверждением факта возникновения трудовых отношений.

Трудовой договор с работником в письменной форме должен быть оформлен не позднее трех дней с того момента, когда работник приступил к выполнению своих трудовых обязанностей.

Правовое регулирование заключения трудового договора должно обеспечивать исключение у сторон трудового договора возможности злоупотребления правами.

Статьи 16, 61 и 67 Трудового кодекса РФ посвящены фактическому допущению работника до работы без надлежащего оформления. Согласно положениям ст.67 ТК РФ, трудовой договор, не оформленный в письменной форме, считается заключённым при условии, если работник приступил к работе с ведома или по поручению работодателя или его представителя.

Для признания неофициальных трудовых отношений существующими достаточно установить согласие сторон по двум пунктам:

- место работы
- наименование должности, специальности, профессии.

Такое согласие проявляется уже в том, что работодатель допускает работника к работе, а работник приступает к работе. Остальные условия трудового договора, названные в Трудовом кодексе РФ обязательными: права и обязанности сторон, режим труда и отдыха, условия оплаты труда и т.д. – могут быть установлены, исходя из аналогичных условий для той же профессии или на том же предприятии.

На практике очень часто работодатели предпочитают не заключать трудовой договор в письменной форме, ограничиваясь лишь устной договорённостью относительно трудовой функции работника, условий труда и размера оплаты труда. Поступая таким образом, работодатели руководствуются различными обстоятельствами:

с одной стороны, отсутствие письменного договора создаёт значительные трудности для работника при отстаивании им своих прав в суде,

с другой стороны, данная схема позволяет уклониться от уплаты налогов, пенсионных и иных отчислений, от ведения многочисленной кадровой документации.

На практике такие случаи злоупотребления работодателем своими правами нередки, поэтому закрепление в трудовом законодательстве норм о фактическом допущении к работе позволяет охватить юридическими рамками соответствующие отношения, распространить на эти отношения нормы трудового права, и тем самым защитить права и законные интересы работника.

Действительно, присутствие в праве большого количества норм-дозволений, провозглашение свободы в качестве одной из основных догм современного общества не свидетельствуют сами по себе о наличии в социуме широкого объема свободы. Большое значение имеет содержание таких дозволений, которые в трудовом праве определяются, прежде всего, тем, насколько в них присутствуют институты, обеспечивающие реальность их осуществления [2].

Суть правового регулирования фактического допущения к работе заключается в следующем. Согласно положениям ст.67 ТК РФ, трудовой договор, не оформленный надлежащим образом (т.е. письменно), всё же считается заключённым при условии:

если работник приступил к работе с ведома или по поручению работодателя или его представителя.

При отсутствии письменной формы, трудовой договор всё же считается заключённым и вступает в силу с момента фактического допущения к работе (ст.61 ТК РФ). Это означает, что возникновение трудовых правоотношений не обусловлено изданием работодателем приказа (распоряжения) о приёме на работу, поэтому работодатель не может ссылаться на отсутствие данного приказа в обоснование отсутствия трудовых отношений.

Необходимость гибкого правового регулирования, дифференцированный подход к порядку заключения трудового договора обусловливают потребность включения в ТК РФ нормы, регламентирующей порядок заключения трудового договора с отсутствующим в месте нахождения работодателя работником, фактически приступившим к выполнению работы по поручению работодателя, либо готовым приступить к такому выполнению на определенных

сторонами условиях с определенного срока. В настоящее время правовая норма, устраняющая частично данный пробел введена ст. 67.1 ТК РФ.

Последствия фактического допущения к работе не уполномоченным на это лицом определены ст. 67.1, которая была включена в содержание Трудового кодекса Российской Федерации федеральным законом от 28.12.2013 года № 421-ФЗ [4]. В этой статье определено, что, если физическое лицо было фактически допущено к работе работником, не уполномоченным на это работодателем, и работодатель или его уполномоченный на это представитель отказывается признать отношения, возникшие между лицом, фактически допущенным к работе, и данным работодателем, трудовыми отношениями (заключить с лицом, фактически допущенным к работе, трудовой договор), работодатель, в интересах которого была выполнена работа, обязан оплатить такому физическому лицу фактически отработанное им время (выполненную работу).

При этом, работник, осуществивший фактическое допущение к работе, не будучи уполномоченным на это работодателем, привлекается к ответственности, в том числе материальной, в порядке, установленном нормами трудового законодательства.

Распространенным случаем на практике является проблема, когда работодатели, не желая признавать факт трудовых отношений с работником, фактически допущенным до работы, ссылаются на отсутствие в штатном расписании предприятия должности, на которую работник был фактически допущен. Оговоримся, это вовсе не является доказательством того, что работник не был принят на работу и не выполнял её.

Факт заключения трудового договора и его содержание (условия трудового договора, которые устно были согласованы сторонами) могут доказываться работником с использованием любых доказательств, допускаемых гражданским процессуальным законодательством, включая показания свидетелей. Так, о фактическом допуске работника к исполнению трудовых обязанностей, могут свидетельствовать следующие обстоятельства:

– оформление пропуска для входа в здание, занимаемое работодателем;

– выполнение работы по поручению руководства, о чём могут свидетельствовать результаты этой работы (например, выполненные работником письменные материалы в зависимости от характера работы);

– любые адресованные работнику письменные распоряжения и иные документы с указанием фамилии работника;

– адресованные администрации письменные заявления работника, подписанные представителями работодателя (например, заявление о предоставлении отпуска);

– выплата работодателем заработной платы работнику.

Подводя итоги, отметим, что законодательно порядок оформления фактического допущения работника к работе трудовым законодательством не регламентирован. Частью 2 ст. 67 ТК РФ только установлено, что при фактическом допущении работник приступает к работе с ведома или по поручению работодателя или его представителя.

Список литературы

1. *Иванова Т.С. Регистрация трудовых договоров // Трудовое право. 2010. № 4. С. 45-53.*

2. *Русских Т.В. О свободе сторон трудового договора // Трудовое право. № 12 (130). С. 85-91.*
3. *Сучилкин А.В., Сучилкина Е.В. Основания прекращения трудового договора по инициативе работодателя. – Государство, общество, право: Межвузовский сборник науч. ст. – Вып. 3. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2014. С. 74–83.*
4. *Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197 – ФЗ // РГ. 2001. N 25.*
5. *Федеральный закон от 28.12.2013 N 421-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О специальной оценке условий труда" // РГ. 2013. № 296.*

УДК 908

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И ЕЕ РЕГИОНОВ СО СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)

© ***В.В. Табаченков,*** *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

COOPERATION OF RUSSIA AND ITS REGIONS WITH THE COUNTRIES OF CENTRAL AND EASTERN EUROPE IN THE XX - EARLY XXI CENTURIES (ON MATERIALS OF THE PENZA REGION)

© ***V.V. Tabachenkov****, Penza State University (Penza, Russia)*

Статья рассказывает об экономическом, политическом и культурном сотрудничестве России и ее регионов, в частности Пензенской области со странами Центральной и Восточной Европы в исторической ретроспективе и на современном этапе. Автор показывает, как исторические предпосылки к развитию многостороннего сотрудничества между странами повлияли на становление взаимосвязей Пензенской области и государствами восточноевропейского региона на современном этапе.

Ключевые слова: сотрудничество, Восточноевропейский регион, субъект федерации, Пензенская область.

The article tells about the economic, political and cultural cooperation between Russia and its regions, in particular the Penza region with the countries of Central and Eastern Europe-term in historical perspective and at the present stage. The author shows how the historical prerequisites for the development of multilateral cooperation between countries influenced the formation of the relationship of the Penza region and the states of eastern-European region at the present stage.

Key words: cooperation, the Eastern European region, the subject of the Federation, the Penza region.

E-mail: zephyr13@mail.ru

В современном мире международное региональное сотрудничество становится одной из важнейших форм права субъектов государства на осуществление внешнеэкономических и культурных связей. Важно отметить тот факт, что в XXI веке региональное сотрудничество России в большинстве случаев связан с европейскими странами и реализуется на высшем уровне с учетом соблюдения всех институциональных норм Европейского Союза и Совета Европы [4, с. 51].

На протяжении всего XX века формировался определенный образ России в сознании европейцев. В основном это огромная страна, которая имела огромное влияние на европейскую историю и политику. В особенности это касается восточноевропейских государств, а именно Венгрии, Польши, Прибалтики, Чехии, Словакии, Болгарии, Румынии и Сербии. Эти страны принимали участие в двух мировых войнах на стороне нашей стране, либо на стороне противника, кроме того они же потом вошли в советскую блоковую систему. Взаимное восприятие стран и народов складывается под доминирующим влиянием, веками, складывающимися и развивающимися отношений между ними, всевозможных контактов во всех сферах, включая простое человеческое общение [9, с. 2].

На протяжении определенных отрезков истории отношения Восточной и Центральной Европы с Россией носили в основном зависимый характер, а происходящие в последние два десятка лет события и меняющиеся реалии постоянно подвергают отношение жителей восточноевропейских государств к России испытанием на адекватность [10, с. 236].

Наиболее сложные взаимоотношения у нашей страны сложились с Польшей. Именно с Россией история Польши связана очень тесно. Россия участвовала в трех разделах Польши. В свою очередь, Польское княжество считалось одной из наиболее развитых частей Российской империи. В XX веке Польша пребывала в составе советского блока и по существу стала вассалом СССР [18, s. 151]. Именно Советская Россия дала Польше независимость в 1918 году, и именно Советский Союз освободил страну от гитлеровской оккупации. Поэтому в своей исторической памяти поляки могли и могут найти повод как для национальной обиды на Россию, так и для понимания сложности, многослойности отношений двух стран, включающих и позитивные моменты [15, s. 224].

Другая, ранее дружественная нам страна - Венгрия негативно относилась к нашей стране из-за известных событий 1956 года. Однако, венгерский народ испытывал в XX веке чувство исторической вины перед русским народом, потому что они воевали против России и СССР в обеих мировых войнах и выступали кровожадными карателями [14, с. 130].

Касаемо словаков и чехов, то их отношение к нашей стране не было отягощено национальной зависимостью от нее и в основном рассматривали друг друга как союзников. Единственным фактом, который можно взять во внимание, так это подавление «пражской весны» в 1968 году советскими танками [17, s. 18].

Румыния и Болгария хранят память об исторической миссии России до сих пор – защитница балканских стран от турецких нашествий. Однако у румын эта память ослабляется неславянской этнической принадлежностью [2, с. 95] и присоединением Бессарабии к СССР в 1939 году.

Будучи зависимыми от России в ее советском обличье страны Центральной и Восточной Европы испытывали к ней больше приязни, более дружественные, а порой и братские чувства, чем в последние два десятилетия, когда они стали полностью независимые. Объяснение этого парадокса лежит в трех плоскостях – политической, цивилизационной и демографической [13, с. 53]. Новые правящие элиты в восточноевропейских странах пришли к власти на гребне волны антисоветских и антироссийских идей. Само сообщество этих государств взяло курс на Запад и США, а новое поколение стремиться подражать западному обществу, а в России видеть лишь поставщика энергии и рынка сбыта собственной продукции [14, с. 19]. В любом случае воздействие на разви-

тие отношений стран Центральной и Восточной Европы с Россией будут оказывать торгово-экономические императивы.

Вопросам международного регионального сотрудничества в странах Европы всегда уделялось много внимания. Данная тема весьма актуальна сегодня, так как в период активной интеграции России в мировое хозяйство все более важную роль играют регионы – субъекты федерации, а проблемы международного сотрудничества регионов пока еще мало изучены отечественными учеными. Рассматривая вопросы международного сотрудничества регионов на современном этапе необходимо заглянуть в историю, вспомнить, как зарождались, строились и развивались экономические, политические и культурные связи.

В статье автор попытался проследить исторические предпосылки и современное состояние международных отношений России и ее регионов, в данном случае Пензенской области со странами Центральной и Восточной Европы.

Обращаясь к страницам истории Пензенской области можно с большой уверенностью говорить, что пензенцы внесли большой вклад в развитии внешней политики России в Центральной и Восточной Европе.

В начале XX века, во время гражданской войны и иностранной интервенции пензенцы, наравне с красными чехами, словаками, венграми, сербами и поляками отстаивали власть Советов. В это время в районе Пензы находился в лагере для военнопленных немец Фердинанд Эфенбергер, ставший в будущем одним из организаторов Коммунистической партии Чехословакии.

В книге известного югославского историка И.Д. Очака «Югославские интернационалисты в борьбе за победу Советской власти в России (1917-1921 годы)» говорится об отряде в 30 венгров под руководством серба Светозара Гавриловича [5, оп. 1, д. 409, л. 30]. Этот небольшой отряд действовал под Пензой в 1917 году и совместно с местными отрядами подавляли вспышки кулацких мятежей. В 1918 году в типографии «Единение» был отпечатан 6-тысячным тиражом первый номер газеты «Чешкословенска Руда Армада» («Чешкословацкая Красная Армия») [5, оп. 1, д. 409, л. 2]. В том же 1918 году в Пензе был образован 1-й Пензенский чешско-словацкий революционный полк.

Спустя несколько десятков лет, уже в послевоенный период, в 1967 году многочисленная группа комсомольцев из Пензы совершит мотопробег по маршруту Пенза – Прага. Цель этого мероприятия заключалась в том, чтобы пройти по дорогам 1-го Чешско-словацкого полка, побывать на братских могилах земляков, погибших во время Великой Отечественной войны, а также налаживание дружеских связей с молодежью Чехословакии [6, оп.1, д. 490, л. 13]. Во время мотопробега молодые пензенцы посетили красивейшие города Восточной Европы – Прагу, Кошице, Прешов, Жилин, Оломоуц, Пльзень и Братиславу [6, оп.1, д. 490, л. 9].

Уроженцы Пензенской области находились в составе части Красной Армии, которая при содействии Войска Польского в июле-августе 1944 года освобождали польские земли, а в январе 1945 штурмовали Варшаву, Ченстохову, Лодзь, Краков, Вроцлав и Катовице. Польшу освобождали известные полководцы-пензенцы, к примеру, дважды Герой Советского Союза генерал-лейтенант В.А. Глазунов.

На протяжении послевоенных лет завязывались не только политические и идеологические дружеские связи, но и экономические. В страны Центральной и Восточной Европы Пензенская область стали отправлять продукцию с лейблом «Made in Penza» («сделано в Пензе»). К примеру, в 1950-м году Пенза экспортирует

прядильные машины, выпущенные на заводе «Пензмаш». В 1955-м году впервые на европейский рынок выходят пензенские часы, а чуть позже, спустя два года границы СССР пересекают новенькие пензенские велосипеды и мопеды. В конце 1950-х пензенский завод «Тяжпромарматура» отправляет арматуру на экспорт для металлургических заводов Болгарии, Польши и Румынии [7, оп. 1, д. 4, л. 5]. В 1960-1970-х годов международные контакты Пензенской области расширялись и развивались. Изготовленные в СССР первые компьютеры на пензенском заводе вычислительно-электронных машин поставлялись в Венгрию, Польшу, ГДР и Чехословакию. Пензенская «Фабрика Пианино» по контракту [7, оп. 1, д. 4, л. 6] с фирмами Греции, ФРГ, Норвегии были поставлены пианино и рояли.

Пензенская область в советское время выступала не только экспортером, но и активным импортером. В качестве примера можно привести Венгерское внешнеторговое предприятие по автомашинам поставляло в область «Икарусы». Производство силикатного кирпича на кирпичном заводе в Пензе было налажено с помощью оборудования, которое поставлялось польской стороной. Пензенская сельскохозяйственная академия закупала в Чехии и Венгрии оборудование для лабораторий, а из ГДР поставлялись оптические приборы для пензенского планетария.

Сотрудничество в сфере культуры, науки и образования также имело место и тому есть масса примеров. Пензенские ВУЗы сумели построить теплые дружественные отношения с образовательными учреждениями крупнейших городов Центральной и Восточной Европы. В Будапеште, Софии, Берлине выходили в свет книги преподавателей политехнического, сельскохозяйственного и педагогического институтов.

Отдельно хочется отметить преподавателей и ученых пединститута. На различных симпозиумах, съездах и конференциях в Софии, Люблине, Варне и Брно выступал с докладами доктор биологических наук В.Н. Хрянин. В свою очередь, с филологами и языковедами Праги, Берлина, Софии, Бухареста и Братиславы до сегодняшнего дня поддерживает научные связи доктор филологических наук В.Д. Бондалетов.

В 1970 году в Пензе создано Отделение Общества советско-венгерской дружбы. Тогда же Пенза и венгерский город Бекешчаба обменялись делегациями, тем самым установив дружеские узы между Пензенской областью и медьё Бекеш.

В сфере культуры необходимо выделить активное сотрудничество в области театрального искусства. Здесь главную роль играет Пензенский Драматический театр им. Луначарского. На сцене театра в 1970-1980-е годы ставили пьесы венгерских драматургов – И. Эркеля и Ш. Броди. По приглашению театра им. М. Йокаи в Бекешчабе (Венгрия) дважды побывал главный режиссер пензенского театра, народный артист РСФСР С.М. Рейнгольд. Именно он ставил пьесы в театре Бекешчабы советских авторов [8, оп. 1, д. 287. л. 1]. В 1984 году на сцене Пензенского драмтеатра показывали спектакль по пьесе Э. Ростана «Сирано де Бержерак», который поставил режиссер музыкально-драматического театра Антал Ренц [8, оп. 1, д. 287. л. 6.].

Кроме картин для взрослых, венгерские режиссеры любили ставить и детские спектакли. К примеру, в 1986 году режиссер Агнеш Силади поставила в пензенском областном театре кукол спектакль по пьесе драматурга Дьюлы Урбана «Все мыши любят сыр». Эту детскую картину очень полюбили юные пензенцы, поэтому этот спектакль ставят по сей день вот уже почти 30 лет подряд.

В Болгарии, Польше и ГДР проходили гастроли народного хореографического ансамбля «Зоренька». В Румынии и Венгрии на крупнейших эстрадных площадках выступали солисты народного фольклорного ансамбля «Реченька». Старейший в Европе пензенский цирк неоднократно находился на гастролях в Будапеште, Бекешчабе, Праге и Варшаве.

90-е годы ознаменовались глобальным кризисом национальной идентичности. Коснулся этот кризис не только молодой демократической России, но и всех стран соцблока. Для «новой России» и «новых государств» Центральной и Восточной Европы постсоветский период конца XX века был не самым легким. Это время больших перемен, однако, для этого периода все равно характерны общие черты, к примеру, низкий уровень включения в международное разделение труда, непропорциональный уровень их экономического потенциала. Отношения нашей страны и стран Восточной и Центральной Европы на протяжении XX века актуализировались в терминах «славянского братства», союзничества и сотрудничества [1, с. 88]. За этими словами скрывалась реальность действительно теплых чувств по отношению друг к другу. Но в связи с известными событиями, произошедшими в нашей стране и Европе в 1990-е годы ситуация стала меняться. Восточная и Центральная Европа двинулась на всех порах в сторону Запада и у большинства государств региона появилась цель – вступить в ЕС.

В отличие от России в странах Центральной и Восточной Европы политические и экономические реформы привели к существенным результатам. За годы рыночной трансформации национальные экономики бывших социалистических стран существенно изменили свой облик. Странам Центральной и Восточной Европы в 1990-2000-е годы удалось сохранить рост национальных экономик, модернизировать производство, увеличить значения ВВП, повысить уровень жизни. Опыт этих стран будет весьма полезен для регионального развития России.

Активизация политических, экономических и культурных отношений между Россией и странами Центральной и Восточной Европы в 2000-е годы говорит о том, что все еще сильна историческая память. Установление благоприятных отношений с ЕС в середине 2000-х годов решающим образом повлияло на ее отношения с Польшей, Чехией, Словакией, Венгрией и Болгарией.

На рубеже веков регионы России, в особенности такие периферийные как Пензенская область столкнулись со множеством дилемм в выборе своей международной роли, а восстановление отношений между Россией и Восточной Европой сыграло особую роль применительно к развитию внешнеэкономической деятельности регионов. Наша территориальная близость, традиции давних исторических связей, а главное – интересы взаимовыгодного сотрудничества все больше приводят и Россию и Центрально-Восточную Европу к осознанию необходимости развития всесторонних добрососедских отношений.

Отношения между Россией и странами Центральной и Восточной Европы не могут сегодня складываться на принципах прошлых отношений СССР с восточноевропейскими государствами в послевоенный советский период. Необходимы совершенно другие подходы к становлению и развитию новых отношений в кардинально новых внутренних и внешних условиях. Это во многом должно привести к сближению между странами на уровне регионов.

Международное сотрудничество регионов на современном этапе является одним из главных факторов, способствующих обновлению российской государственности и социально-экономической жизни. Такое сотрудничество зна-

чимое социальное явление, которое воздействует на различные сферы жизни общества, на внутреннюю и внешнюю политику государств [3, с. 43]. В свою очередь, развитие многостороннего диалога российских регионов с Восточной и Центральной Европой, проводимого на основе общепризнанных принципов и норм международного права, служит условием эффективной модернизации российского государства.

К концу 2000-х годов приходят взаимная заинтересованность и надежды на развитие взаимовыгодных отношений. Для дальнейшего улучшения климата в отношениях необходимо заключить между Россией и ЕС специальное соглашение о расширении регионального сотрудничества со странами Центральной и Восточной Европы, а также разработать и реализовать комплекс мер по стимулированию российских регионов к углублению направлений для сотрудничества. В данном случае, Пензенской области необходимо активнее восстанавливать дружеские связи с указанными ранее государствами, с которыми исторически сложились добрые отношения. Это открыло бы для региона новые возможности в сфере экономики, в развитии транспорта и логистики, внедрения новых технологий, привлечение иностранных инвестиций. К примеру, полезным мог бы стать приход в Пензенскую область словацких инвесторов, работающих в таких традиционных для Словакии отраслях как стекольно-керамическая и фармацевтическая.

Таким образом, первое десятилетие XXI века открыло дверь возможностям для построения многостороннего сотрудничества для российских регионов и отдельных стран ЕС. Однако, для полноценного, крепкого экономического, политического и культурного сотрудничества необходимо построить благоприятный политический климат между Россией и ЕС в целом, так как почти все страны Центральной и Восточной Европы являются его членами.

Список литературы

1. *Валицкий А. Россия // Вопросы философии. М., 1990. №12, с. 88.*
2. *Васильев И. Болгария и Россия, технология прагматизма // Международная жизнь. М., 2003. № 12, с. 95.*
3. *Введенский В.Г. Российские регионы в условиях интеграции в мировое хозяйство // Материалы международной конференции «Международные и внешнеэкономические связи субъектов Российской Федерации. Ярославль: Литера, 2006. с. 43.*
4. *Винокуров Е. Проблема создания общего экономического пространства ЕС – Россия // МЭиМО, 2006. №3, с. 51.*
5. *Государственный Архив Пензенской области, ф.5, оп. 1. д. 409, л. 2, 30.*
6. *Там же, оп. 1, д. 490, л. 9, 14.*
7. *ГАПО, ф. 81, оп. 1, д. 4, л. 5,6.*
8. *ГАПО, ф. 84, оп. 1, д. 287, л. 1, 6.*
9. *Гринберг Г.С. Экономические реформы в постсоциалистических странах: концепции, результаты, уроки. М.: ИМЭПИ, 2002. с. 2.*
10. *Менкишак М. Польская политика в отношении России в 1989 – 2002 гг. // Центрально-европейский ежегодник. 2003. Вып. 1: Международные отношения и безопасность. М., 2003. с. 236..*
11. *Россия и мир: 2003. Ежегодный период. Экономика и внешняя политика. М., 2002. с. 40.*

12. *Россия и Центрально-Восточная Европа во второй половине 90-х годов XX в. Ч.1. М., 2002. с. 130.*
13. *Страда В. Европа и русская идеология // Россия и современный мир. М., 2001. № 2. с. 53.*
14. *Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века. М., 2000, Т. 1, С. 19.*
15. *Iskra W. Polska – Rosja – UE. Relacje ekonomiczne. Warszawa, 2004. S. 224.*
16. *Kotlarski G. Miedzy rusofilia a rusofobia // Oblicza wschodu w kulturze polskiej. Poznan, 1999. S. 186 – 210.*
17. *Zboril Z. Mody ceskeho vnimani ruske politiky // Mezinarodni politika. Praha, 2006, C. 2. S. 18.*
18. *Zdzieechowski M. Wplywy rosyiskie na dusze polska // Duzsa polska I rosyiska: Antologia. Warsaw, 2002. S.151-152.*

УДК 34(091)(470.345)(045)

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВА НА ЗАНЯТИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В 1920-1930 ГГ. (НА ПРИМЕРЕ МОРДОВСКОГО КРАЯ)

© ***И.А. Фирсова,*** *Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева (г. Саранск, Россия)*
© ***Ю.Е. Паулова,*** *Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева (г. Саранск, Россия)*

THE RESTRICTION OF THE RIGHT TO ENGAGE IN TEACHING IN 1920-1930 (ON THE EXAMPLE OF THE MORDOVIAN LAND)

© ***I.A. Firsova,*** *Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evseeva (Saransk, Russia)*
© ***Y.E. Pavlova,*** *Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evseeva (Saransk, Russia)*

Статья посвящена анализу законодательной практики ограничений права на педагогическую деятельность в первые годы Советской власти. Выявляются критерии отбора педагогических работников и учащихся педагогических учебных заведений на примере Мордовского края.

Ключевые слова: ограничение, право на педагогическую деятельность, социальное происхождение, политическая благонадежность, учительство, педагогические кадры, школа.

The article is devoted to the analysis of legislative practice restrictions of the right to teach in the first years of Soviet power. Identify criteria for the selection of teaching staff and students of pedagogical universities on the example of the Mordovian land.

Key words: limitation, the right to educational activities, social origin, political reliability, teaching, teaching staff, school.

E-mail: firina_06@mail.ru; paulova79@yandex.ru

Особенностями педагогической деятельности является ее социально-общественная важность, повышенная ответственность и значительные психоэмоциональные нагрузки. Это обуславливает существование на протяжении всей истории России ограничений на занятие педагогической деятельностью, которые проявляются, в том числе в законодательном закреплении требований,

предъявляемых для лиц, допускаемых к педагогической работе. Ограничение права на педагогическую деятельность – это сужение возможности пользования данным правом в интересах определенных субъектов правоотношений.

Законодательная практика ограничений права на педагогическую деятельность широко применялась в первые десятилетия существования советского государства. Ограничительная политика выполняла функцию защиты классовых интересов государства, что приводило к существенному ограничению прав и свобод отдельных категорий населения.

Учитель был важнейшим звеном новой системы обучения, так как на него возлагались не только образовательные, но и воспитательные функции. Именно это предопределило складывание системы достаточно жесткого отбора к лицам, изъявившим желание заниматься педагогической деятельностью.

В мордовском крае, как и по всей стране, с первых дней существования Советской власти начался пересмотр социального состава работников просвещения, поскольку часть из них, по мнению партийных лидеров, была не только индифферентна, но даже шла против партийной линии в деле народного образования, и осуществление классового отбора при поступлении в педагогические учебные заведения. ЦК РКП(б) были изданы постановления о порядке комплектования высших и средних учебных заведений, направленные на формирование определённого социального состава обучающихся в них. Начало проведению принципа классового отбора при комплектовании высшей школы положил принятый 2 августа 1918 г. декрет СНК РСФСР «О правилах приема в высшие учебные заведения», в соответствии с которым «каждое лицо, независимо от гражданства и пола, достигшее 16-ти лет, может вступить в число слушателей любого высшего учебного заведения без представления диплома, аттестата или свидетельства об окончании средней или какой-либо школы» [1]. В постановлении СНК от 2 августа 1918 года «О преимущественном приеме в высшие учебные заведения представителей пролетариата и беднейшего крестьянства» указывалось, что «на первое место должны быть приняты лица из среды пролетариата и беднейшего крестьянства, которым будут предоставлены в широком размере стипендии» [2].

В мордовском крае политика социального регулирования поступающих учиться имела свою особенность, т.к. из состава представителей рабоче-крестьянской молодёжи, которая должна была вытеснить выходцев из непролетарских слоёв, лиц с соответствующей общеобразовательной подготовкой было явно недостаточно.

Отбор желающих учиться, особенно в вузах, проходил на местах по нескольким инстанциям – после рекомендации соответствующих организаций кандидаты рассматривались комиссиями укомов РКП (б). Так, Саранский уком в 1923 г. из 86 кандидатов, рекомендованных профсоюзными и комсомольскими организациями, послал на учебу лишь 38 человек [13, л. 67, 69]. И одним из основных критериев отбора было социальное происхождение будущих студентов.

Социальный состав учительства Мордовии, особенно сельского, постепенно изменялся на всем протяжении 1920-х годов. Часто стремление местных органов власти скорее избавиться от «чуждых элементов» в учительской среде приводило к тому, что к педагогической деятельности привлекались просто грамотные люди, не имевшие специального образования, да и качество подготовки на различных краткосрочных курсах при требовании высоких темпов роста количества учителей оставляло желать лучшего. Эта проблема особую остроту приоб-

рела в уездах Мордовии, где социальную базу новой интеллигенции (в частности учительства) составили менее развитые в культурном отношении слои населения. Установка на привлечение рабочих и крестьян, а в условиях мордовского края преимущественно крестьян, к выполнению несвойственных им ранее функций была неизбежна при изменении классовой сущности государства.

Ряды педагогов пополняли демобилизованные красноармейцы, представители рабоче-крестьянской молодежи, окончившие курсы, техникумы, совпартшколы. Это молодое поколение учителей, воспитанное Советской властью, гораздо активнее стало включаться в общественную и политическую деятельность, в просветительскую работу среди крестьянства. Но, как было отмечено в докладе школьного инструктора Саранского уезда за 1919 г., молодые учителя, не получив специального педагогического образования, почти совершенно не умеют давать уроки, т.е. выполнять свои прямые обязанности [5, л. 12, 13]. Это приводило к снижению качества школьного образования. Дети часто выходили из стен начальной школы фактически полуграмотными, не умея нормально читать и писать, не приобретя основополагающих знаний из области литературы, истории, естественных наук, что ярко проявлялось при поступлении в средние и высшие учебные заведения.

Несомненно, что доля вины в подобном положении вещей лежала на педагогах. Даже к 1927 – 1928 уч. г. в школах 1 ступени Мордовии 17 % учителей имело лишь низшее образование, а в школах 2 ступени более 70 % – не имело законченного высшего [10, л. 41]. Таким образом, устанавливаемые государством требования к педагогам были направлены не на повышение качества обучения, а на реализацию задачи по воспитанию человека с новыми взглядами на окружающий мир, на общественные отношения людей. Это привело как к снижению качества образования, так и к отходу на второй план общечеловеческих ценностей и идеалов. В программы школ в большом количестве начинают вводиться различные обществоведческие дисциплины, политинформации, уроки политграмоты. Школа становится важнейшим участком идеологического фронта.

Еще одним важным критерием допуска к занятию педагогической деятельностью являлась политическая благонадежность педагога. В 1920-е годы учителя находились под пристальным наблюдением партийных и советских органов. Несмотря на существование достаточно жесткого классового отбора многочисленные документы свидетельствуют о том, что преобладала точка зрения на педагогов, как на ненадежную, нелояльную и даже враждебную по отношению к Советской власти группу населения. Несомненно, что и среди учителей были люди, искренне преданные делу строительства коммунизма, но, как отмечалось в информационной сводке уполномоченного ГО ОГПУ Саранского уезда о политическом состоянии основных слоев населения за 1927 г., «интеллигенция (в том числе и учительство) продолжает оставаться такой прослойкой, которая одним крылом примыкает к советской общественности, а другим – продолжает оставаться в лагере наших врагов. В настроении ее наблюдается определенный сдвиг, но он не так глубок и создался не столько под влиянием внутреннего перерождения, сколько под влиянием внешних событий (успехов Советской власти на хозяйственном фронте)» [11, л. 18, 19]. В заключение сводки делается вывод о том, что «в целом интеллигенция весьма слабо осведомлена как о хозяйственном строительстве, так и о партийном положении» [11, л. 18, 19].

В 1928 г. окружной комитет ВКП(б) констатировал наличие в составе сельской интеллигенции Мордовского округа «чуждых слоев», как по своему

происхождению (бывшие дворяне, члены Государственной думы и пр.), так и по идеологии (антисоветские настроения, смыкающиеся с кулачеством на селе)[212]. Преобладание идеологических интересов над профессионально-педагогическими не позволило местному руководству найти взаимопонимание с этой частью учительства. Был взят курс на вытеснение из рядов педагогов выходцев из непролетарских слоев. По итогам обследования социального состава вновь образованного Мордовского округа комитет партии признал его неудовлетворительным. Хотя проводимая ранее в том же направлении политика привела к 1928 г. к увеличению рабоче-крестьянской прослойки в системе школьного образования (в школах 1 ступени с 50 до 66 %), и к расширению партийно-комсомольской прослойки с 10 до 15 % [10, л. 10]. Тем не менее, по 13 районам округа из 1278 учителей и ликвидаторов неграмотности духовенство и прочие «непролетарские элементы» составляли 31 % (из среды духовенства – 174 чел., прочих – 228 чел.) [8, л. 85, 86]. Кроме того, из 207 учителей – выходцев из крестьян, значительная часть относилась к зажиточной части крестьянства. А пополнение кадров, проходившее достаточно медленно, в основном шло за счет полупролетарского элемента: крестьян и служащих. Подобное положение вещей было неудивительным и вполне закономерным результатом для мордовского края. Представители духовенства до революции часто были в мордовских и русских селах не просто единственными грамотными людьми, но и традиционно выполняли функции по начальному обучению. Представители интеллигенции дореволюционной России отличались более высоким и разносторонним уровнем образования, и их вытеснение из школьной системы не только усугубляло нехватку педагогов, но и снижало качественный состав учителей.

Государственная политика ограничений коснулась и лиц, поступающих учиться в высшие и средние педагогические учебные заведения. С одной стороны мордовская молодежь, как и в целом рабоче-крестьянский слой населения, поступала в высшие и средние педагогические учебные заведения, в первую очередь, в качестве привилегированной социальной группы. С другой стороны, в Мордовии была слабо развита сеть повышенных школ, что затрудняло ее поступление в вузы.

В связи с этим, низкий образовательный уровень студентов часто не позволял им справиться с учебной программой. Так, в Саранском педагогическом техникуме в 1927 г. 19,5 % учащихся являлись неуспевающими [3, с. 43]. И это несмотря на то, что уездные комитеты партии в 1920-е годы рекомендовали лояльно относиться к академической успеваемости бедняков, а приемным комиссиям не следовало требовать от рабочего, батрака или беднейшего крестьянина формальных знаний в полном объеме. От них следовало требовать лишь такой суммы знаний и навыков общего развития, которые дали бы возможность учиться, а к группе учащихся служащих и прочих требования должны были быть повышены (в особенности по политграмоте). Главное при приеме на учебу в условиях, когда шло формирование нового учительства, было разобраться насколько политически и общественно развит кандидат, следит ли за текущей общественной и хозяйственной жизнью и разбирается ли в этих вопросах [12, л. 15].

Политика социального регулирования поступающих в педагогические учебные заведения кадров результатом своим имела повышение в них количества детей трудящихся, но одновременно и снижение качественного уровня будущих педагогов. Кроме того, привилегии для детей рабочих и крестьян нару-

шали естественный отбор талантливой молодежи из всех социальных слоев, в том числе и из самой интеллигенции.

Сложившийся еще в 1920-е годы взгляд на учителей, как на непролетарскую и, поэтому, ненадежную прослойку населения обусловило особое внимание органов власти к положению в учительской среде. За годы Советской власти в социальном составе учителей произошли значительные изменения. Если в 1928 – 1929 гг. среди учителей Мордовии выходцев из рабочих было 38 человек, из крестьян – 882 человека, то в 1931 – 1932 гг. в школах и техникумах работало уже 198 учителей пролетарского происхождения, 2409 человек – выходцев из крестьян, 583 учителя из семей служащих [13, л. 69]. Хотя значительным продолжал оставаться процент педагогов, происходивших из среды священнослужителей. Среди учителей Мордовии, по данным Наркомпроса РСФСР на 1934 г. он составил 10,6 % (для сравнения, в Татарстане он равнялся 9,8 %, в Башкирии 7,7 %) [4, с. 70].

В 1935 г. под грифом «совершенно секретно» все заведующие РОНО направили в специальный отдел Наркомпроса Мордовской АССР списки педагогов, отнесенных к категории «социально чуждых элементов» [9, л. 1, 2, 3, 4, 5]. В эту категорию попали, прежде всего, дети священников, бывших землевладельцев, торговцев и т.д. Этих людей рекомендовалось либо немедленно снять с работы, либо оставить под строгим наблюдением.

Результаты подобной политики незамедлительно сказались. Уже к 1936 – 1937 учебному году, по оценке НКП МАССР, положение со школьными работниками в республике приняло угрожающий характер [7, л. 17, 18]. Ежедневно районо ставили Наркомпрос перед фактом снятия с работы по политическим мотивам десятков учителей (в Чамзинском, Рузаевском, Ардатовском и других районах), требуя немедленной их замены и фактически оставляя школы без преподавателей. На 1 декабря 1937 г. для неполных средних и средних школ не хватало 521 педагога, для начальных – 226 учителей [7, л. 64, 65]. Кроме того, потребности в учителях постоянно возрастали и с учетом осуществления задач семилетнего всеобщего обучения.

В 1937 году в Мордовии была проведена аттестация учителей, завершившаяся только к 1941 году. Ее первоначальные результаты, свидетельствовавшие о чрезвычайно низкой подготовке учителей (из общего количества педагогов лишь около 40 % было аттестовано), были отменены постановлением бюро обкома ВКП (б) [7, л. 14, 21–23]. Начавшаяся в стране кампания борьбы с «врагами народа» затронула и систему народного образования. Результаты аттестации были признаны недействительными, поскольку все аттестационные комиссии были укомплектованы либо «врагами народа», либо людьми, снятыми с работы и исключенными из партии за связь с «врагами народа» и провал работы [7, л. 26, 27].

Итоги аттестации были естественным следствием реализации ограничительной политики государства в отношении педагогических работников, в основе которой лежал классовый подход.

Таким образом, учитель был главным действующим лицом в процессе развития школьной системы в 1920 – 1930-е годы. Именно от него в решающей степени зависело повышение качества работы школ. В эти годы были сформулированы основные требования к советскому учителю – давать молодежи глубокие и прочные знания, органически сочетать обучение основам наук с коммунистическим воспитанием подрастающего поколения. Не прекращалась и

деятельность партийных органов по воспитанию самого учительства. Наряду с повышением квалификации и переподготовкой на курсах, важное место занимала политико-воспитательная работа с учителями в форме политинформаций, лекций и докладов по истории партии, международному положению, проработки решений ЦК ВКП(б) и пленумов крайкома и обкома партии.

Установление в качестве критериев отбора требований к социальному происхождению, а также к политической благонадежности привело к изменению социального состава учительства и временному снижению качества школьного образования.

Список литературы

1. *Декрет СНК РСФСР от 02.08.1918 «О правилах приема в высшие учебные заведения» http://www.bestpravo.ru/sssr/gn-gosudarstvo/m8n.htm*
2. *Декрет СНК РСФСР от 02.08.1918 «О преимущественном приеме в высшие учебные заведения представителей пролетариата и беднейшего крестьянства» http://www.bestpravo.ru/sssr/gn-gosudarstvo/m8n.htm*
3. *Народное образование Мордовской АССР. 1918-1928. Документы и материалы. В 2 т. – Т.1. – Саранск : Морд. кн. изд-во, 1962. – 528 с.*
1. *С. 43, 47.*
4. *Революция и национальности. – 1934. – №5. – С. 68–71.*
6. *Центральный государственный архив Республики Мордовия (ЦГА РМ). – Ф. Р-40. – Оп. 1. – Д. 32. – Л. 12,13.*
7. *ЦГА РМ. – Ф. Р. 464. – Оп. 3. – Д. 1. – Л. 1, 2, 3, 4, 5, 18, 19, 20.*
8. *ЦГА РМ. – Ф. Р. 464. – Оп. 3. – Д. 3. – Л. 14, 17, 18, 21-23, 26, 27, 64, 65.*
9. *Центр документации новейшей истории Республики Мордовия (ЦДНИ РМ). – Ф. 326. – Оп. 1. – Д. 350-16. – Л. 18, 19, 85, 86.*
10. *ЦДНИ РМ. – Ф.326. – Оп. 1. – Д. 352-16. – Л. 25, 26.*
11. *ЦДНИ РМ. – Ф. 326. – Оп. 1. – Д. 353-16. – Л. 10, 41, 44–45.*
12. *ЦДНИ РМ. – Ф. 327. – Оп. 1. – Д. 454-68. – Л. 18-19.*
13. *ЦДНИ РМ. – Ф. 326. – Оп. 1. – Д. 354-16. – Л. 15.*
14. *ЦДНИ РМ. – Ф. 327. – Оп. 1 – Д. 598-30. – Л. 37, 39.*

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81-26

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ КАК СПОСОБ ПОПОЛНЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ГЛАГОЛЬНОГО ЛЕКСИКОНА В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКИХ ЖУРНАЛОВ «SPIEGEL» И «DEUTSCHLAND»)

© ***Ю.В. Гусарова***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

WORD-BUILDING AS THE WAY OF ENRICHING THE MODERN VERB VOCABULARY IN THE GERMAN LANGUAGE (ON THE EXAMPLE OF GERMAN MAGAZINES «SPIEGEL» AND «DEUTSCHLAND»)

© ***Yu.V. Gusarova***, *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В статье рассматривается один из способов пополнения глагольного состава в современном немецком языке, а именно словообразование. В результате анализа языкового материала выделяются наиболее продуктивные модели и средства словообразования глаголов.

Ключевые слова: словообразование, глагол, немецкий язык, современные продуктивные модели, средства словообразования.

The article deals with one of the ways of enriching the verb vocabulary in the German language, word-building in particular. Analysing the language material the most productive models and means of the word-building of the verbs pointed out.

Key words: word-building, verb, the German language, modern productive models, means of the word-building.

Словарный состав языка и обслуживающий его механизм словообразования дают богатейший материал для наблюдений, размышлений и обобщений. Представляя собой систему, лексика пребывает в постоянном движении.

Функционирование и развитие любого языка обусловлено многочисленными процессами, происходящими в нём. Оно сопряжено с исчезновением одних слов, с появлением других, со сдвигами в значении третьих, с изменением стилистического статуса четвёртых.

Большинство немецких лингвистов, например, Г. Пауль, относят словообразование к грамматике, В. Фляйшер и М.Д. Степанова считают, что учение о словообразовании должно рассматриваться как самостоятельный раздел лингвистики. В работе «Современный немецкий язык» Л.Р. Зиндер и Т.В.Строевой – Сокольский словообразование рассматривается как часть морфологии, однако, выделено в особый раздел, после словоизменения, т.е. однозначного мнения по данному вопросу нет [3,5].

На основании вышеизложенного, рассмотрев некоторые точки зрения, мы согласны с тем, что по целеустановке своих процессов словообразование имеет непосредственное отношение к лексике, но, в то же время его нельзя оторвать от грамматической системы языка. С другой стороны, его законы и процессы обладают рядом специфических черт, отличающих их от лексических, так и от грамматических законов и процессов. В связи с этим встаёт вопрос о том, что учение о словообразовании представляет собой самостоятельную дис-

циплину, хотя и граничащую с лексикологией, с одной стороны, и с грамматикой – с другой [5].

В словообразовательном анализе немецкого языка центральным понятием является именно морфема, которая представляет собой минимальную значимую единицу лексемы. Между собой эти мельчайшие частицы свободно различаются.

Морфемы бывают лексическими (словообразовательными) и грамматическими (наблюдаются в составе грамматических форм в виде суффиксов (суффиксы числа), префиксов (префикс второго причастия глаголов) и флексий, например, флексия от Genetiv).

В связи с этим, словообразовательный анализ слова может быть морфемным (деление на мельчайшие значимые единицы: *be-auf-trag-en*) и непосредственно составляющим (*Erfrischung → erfrischen + -ung → er- + frisch).*

В общем смысле словообразовательный анализ – это морфемный разбор с различными способами реализации. Можно выделить из слова словообразовательные морфемы. Например: *unglücklich – un-glück-lich.* В этом случае показана лишь структура слова, включающая префикс *un-*, корень *glück* и суффикс *–lich*. Семантика проявляет себя при анализе по непосредственно составляющим: *unglücklich → Unglück + –lich → Un- + Glück*. Прилагательное *unglücklich* является продуктом суффиксального словообразования от существительного *Unglück*, которое, в свою очередь, префиксально образовано от существительного *Glück*.

Таким образом, показано направление производности (от прилагательного к существительному) и однозначная модель каждой ступени членения (суффиксальная, префиксальная). Существуют случаи, когда такое членение также не может дать однозначной картины (например, в случаях сложения основ и суффиксом лица, когда допускается две альтернативы разбиения) или когда есть «посторонние элементы».

К исконным словам немецкого языка относятся лексемы, которые в том или ином виде встречались ещё в прагерманском языке, из различных диалектов которого возникли современные германские языки, в том числе и немецкий. Большая часть этих слов была унаследована прагерманским языком, в свою очередь, из праиндоевропейского языка. К исконным словам относятся, например, такие, как *zwei, Zaun, hundert, Liebe, Zahn* или *Vieh* – наиболее часто употребляемые короткие лексемы, претерпевшие небольшие изменения со временем.

Заимствованные и иностранные слова проникли в лексическую систему немецкого языка из других индоевропейских языков, что объясняется историческими связями, а также территориальными изменениями государств, где немецкий язык использовался официально. Среди иных причин можно выделить схожесть некоторых структур этих языков, что позволяет заимствованиям проще проникать в немецкий язык.

Иностранные слова могут сохранять свои первоначальные произношение и орфографию. Примерами заимствований из латинского языка являются: *Finale* (лат. *fīnis*), *Wein* (*vīnum*), *Straße* (*sternere*), *Prozess* (*cēdere*), *Schrift* (*scrībere*). Из древнегреческого были заимствованы: *Meter* (др.-греч. μετρώ), *Thron* (*θρόνος*), *Biologie* (*βίος*), *Theologie* (*θεός*), *Mathematik* (*μαθηματικός*), *Chronometer* (*χρόνος*). Некоторые заимствования попали в немецкий язык из иврита, например: *Duft* (ивр. טוֹב – хорошо) или *Pleite* (פלטה –побег).

Из итальянского языка пришли слова *Bank, Bilanz, Melone*; из французского происходят *Garderobe, Toilette*. Большое влияние оказал арабский язык,

из которого были взяты слова: *Matratze* (араб. ,(مطرح *Elixir* (الإكسير), *Arsenal* (دار الصناعة), *Ziffer* (صفر) и другие [4].

На основе этого мы можем прийти к выводу, что немецкое словообразование выделяет простые, производные, сложные и заимствованные слова, изменившие свое семантико-категориальное значение.

Способы пополнения глагольной лексики в немецком языке различны. Это связано с тем, что, находясь в постоянном движении, язык, непрерывно развивается, совершенствуется, имея свое настоящее, прошлое и будущее. В наш век интенсивной жизни всё время идёт процесс лексического обогащения языка. Каждое новое явление, изобретения получают свои наименования, создаются новые слова и словосочетания, используются прежние слова с новым значением.

Среди исследуемых глагольных новообразований, незарегистрированных в словарях, имеется большое количество речевых слов, создаваемых носителями языка для однократного употребления. Такие слова образуются по наиболее продуктивным словообразовательным моделям в языке.

Мы придерживались классификации словообразовательных средств М.Д. Степановой, в которой она выделяет следующие словообразовательные модели: префиксация, полупрефиксация, суффиксация, вербализация, телескопия и словосложение [3].

По мнению М.Д. Степановой, словообразовательная модель – это организованная структура, обладающая обобщённым лексико-категориальным содержанием и основанная на общих закономерностях. По сути, моделирование в словообразовании есть классификация, включающая восемь основных способов словообразования.

К основным способам словообразования можно отнести: словосложение; модель корневых слов; безаффиксное словообразование; префиксация; суффиксация; префиксально-суффиксальное словопроизводство; полупрефиксация; полуаффиксация [3].

Некоторые ученые выделяют также такие словообразовательные модели, как лексико-семантический способ; заимствование; аббревиацию; морфолого-синтаксический способ.

В процессе словообразования современных немецких глаголов продуктивны как отдельные способы словообразования (суффиксация, префиксация, полупрефиксация, словосложение, конверсия), так и их сочетание, так называемые комбинированные способы словообразования (полупрефиксация+вербализация, префиксация+вербализация, префиксация+ суффиксация). Кроме того, незначительное число глагольной лексики создано по телескопической модели.

В немецком словообразовании существуют различные точки зрения на статус первого компонента в двухкомпонентной определительной модели. Традиционно выделяют словосложение, префиксацию и полупрефиксацию, квалификация отделяемых и неотделяемых элементов которых в германистике часто противоречива. Неотделяемые элементы обычно определяются как префиксы, отделяемые и отделяемо-неотделяемые элементы как полупрефиксы, кроме того, выделяется особая группа морфем, которые занимают промежуточную позицию между полупрефиксами и сложными словами. Разные лингвисты относят в состав выделяемых групп различные элементы. В своем исследовании мы придерживаемся классификации словообразовательных средств М.Д. Степановой [3].

Далее мы более подробно остановимся на самых распространенных словообразовательных моделях немецких глаголов.

Немецкое словосложение является одним из наиболее распространённых способов образования новых слов. Он представляет собой сложение основ друг с другом. Выделяют определительное и неопределительное сложение, наиболее продуктивным из которых является первое. Стоящие перед или после производящей основы слова, имеющие все свойства полуаффиксов, но со слабым семантическим сдвигом, называются частотными компонентами (-stelle, -gehen, -bahn; halb-, auseinander-, zurück-).

В зависимости от числа компонентов, одновременно участвующих в словообразовательном акте, выделяются многокомпонентные и двухкомпонентные модели, в которых первый компонент служит определением ко второму, дающему общую морфологическую и семантико-категориальную характеристику соединения (fettfüttern – «откармливать», wegdösen – «уснуть», weiterlernen – «продолжать вести переговоры, zusammenmixen – «смешивать», hochhasten – «сильно спешить», mondlanden – «совершать посадку на Луну»).

В качестве первого компонента сложного глагола выступают различные части речи. Большое распространение в современном немецком языке получили сложные глаголы с первым компонентом – наречием. Наиболее продуктивные среди них: weg- (wegdösen – «уснуть»), weiter-(weiterverhandeln – «продолжать, вести переговоры»), zusammen-(zusammenmixen – «смешивать»), rein- (reinhämmern – «усердно работать»), heraus- (herauszüchten – «вывести, вырастить») [1].

Второе место по продуктивности занимает прилагательное, например, losträllern – «пропеть (песню) без текста и четкой артикуляции слов», hochhasten – «сильно спешить». Значительно реже встречаются сложные глаголы с первым компонентом существительным, например, mondlanden – «совершать посадку на Луну».

Префиксация – это способ словообразования, подразумевающий присоединение к производящей основе префикса, причём префикс стоит исключительно перед основой. Эта модель является полноценной и частой. Она затрагивает как именные части речи, так и глаголы. Чаще всего префиксы называют безударными или неотделяемыми приставками, принимая во внимание, их свойство не обособляться от основы в случаях, когда полупрефиксы уступают место другой морфеме (грамматический префикс второго причастия ge-) или уходят на второй план (как составная часть сложного сказуемого в предложениях, например, в Präsens, Präteritum или с Imperativ глагола). Семантическая роль этой модели заключается в придании слову определённого значения.

К префиксам немецкого языка относятся такие неотделяемые элементы, как be-, ge-, ver-, er-, ent-, emp-,zer-, emp-, miß-. Наиболее продуктивными префиксами, используемыми при создании, являются ver-, be-, ent-, er- и zer-, например, verchartern – «сдавать варенду судно, самолет».

Префиксы иноязычного происхождения (de-, kor-, re-, inter-) выделяются у глаголов, созданных по заимствованной модели с использованием суффикса – ier ,например, depopulieren – «обезлюдеть».

Глаголы, созданные посредством префиксации (с помощью префиксов ab-, ein-, an-, durch-, aus- , mit-), незначительно меняют свой смысл (abfilmen – «кино, разг. (за)снять» (filmen – «производить (кино)съемку чего-л., снимать что-л. для кино), einkurven – «авиац. заходить на посадку» (kurven– «авиац. де-

лать разворот [вираж]»), anbaden – «открывать купальный сезон» (baden – «купать, мыть»), durchleiden – «(определенное время, ситуацию) страдая переживать» (leiden – «страдать от чего-л., терпеть, переносить что-л.») [5].

Полупрефиксы близки к обычным префиксам. Так, основные полупрефиксы – отделяемые ударные приставки – копируют предлоги: *auf-, aus-, bei-, mit-, vor-, zu* и другие. Полупрефиксы *über-, um-, unter-, wieder* (в зависимости от того, ударны они или нет) могут служить в качестве префиксов. Не связанные с предлогами полупрефиксы, которые соотносимы с именными основами, объединяются в семантические группы: например, признак усиления полупрефиксов *blitz-, allzu-, hoch-, stein-* и других.

Суффиксация ограничена в современном немецком языке малым количеством используемых суффиксов, основная масса которых является заимствованной. Наиболее продуктивным глагольным суффиксом в современном немецком языке является –ier.

В качестве основ глаголов на –ier (therapieren – «лечить»).

Суффикс -isier- используется для создания исключительно переходных глаголов, в основе которых лежат заимствованные существительные, например, tomatisieren – «добавлять томатную пасту», или прилагательные иноязычного происхождения, например, kriminalisieren – «(юр.) объявить преступлением».

Суффиксы –s(en), -z(en), -tsch(en), -sche(en), -ch(en) непродуктивны в современном немецком языке.

Суффиксация, как модель, парная префиксации, также предполагает наличие аффикса (в данном случае суффикса), но уже после производящей основы. Особенностью семантической роли этой модели в том, что суффикс имеет абстрактное, более широкое значение. Так, суффикс существительных женского рода -keit придаёт значение свойств одушевлённых и неодушевлённых предметов (Ehrlichkeit, Handgreiflichkeit), значение собирательности (Persönlichkeit) или отрицательных действий (Anzüglichkeit). Для суффиксов характерно наличие вариантов (например, -er и -ler), возможность сливаться с другим суффиксом (-ig и -keit образуют сложный суффикс -igkeit) или основой (mut + -ig даёт –mu(ü)tig) [1].

В случае с префиксально-суффиксальным словообразованием подразумевается, что основа присоединяет префикс и суффикс одновременно (в немецком языке бывает редко). Одним из таких случаев является образование некоторых существительных при помощи префикса ge- и суффикса -e: Gefrage, Gespiele, Gefährte и так далее. Некоторые прилагательные присоединяют префикс и суффикс -t подобно тому, как это происходит при образовании Partizip II слабых глаголов: gestiefelt, befrackt.

Полусуффиксы имён и наречий примечательны узостью семантических категорий, которые они выражают. Например, направление у полусуффиксов наречий – -weg, -seits; обозначение лица у полусуффиксов существительных – -mann, -person, -hans; обилие – -voll, -reich.

Опираясь на классификацию Л.А. Нефедовой, мы выявили также лексические единицы, при создании которых использовалась «телескопия» [2]. Телескопия – образование слов посредством усечения основ, когда склеиваются начальный сегмент одного слова с конечным сегментом другого. Например, klauen («разг. стащить, стянуть») + kaufen («купить, покупать») = klaufen – «украсть (особенно в магазине)», mailen («отправлять по электронной почте») + melden («сообщать; извещать (о чем-л.)») = mailden – «посылать электронной

почтой; позвонить по мобильному телефону». Однако таких образований оказалось не так уж и много.

Используя классификацию М.Д. Степановой, нами были изучены и проанализированы печатные материалы немецких журналов «Der Spiegel» и «Deutschland», в результате чего нами был выявлен наиболее эффективный способ словообразования [6,7]. Полученные данные представлены в таблице 1.

Таблица 1

Способы словообразования	Показатели в процентах	Примеры
Словосложение	47%	sich totarbeiten, herumkomandieren, zusammenmixen
Префиксация, полупрефиксация	31%	abfilmen, zwischennutzen, vercharten
Суффиксация	9%	therapieren, tabuisieren, kriminalisieren
Телескопия	4%	klaufen, meilden

Из данных таблицы № 1 можно прийти к следующему выводу о том, что наиболее эффективным способом словообразования в современном немецком языке является словосложение. Данное умозаключение применимо не только к глаголам, но и к другим самостоятельным частям речи.

Но, несмотря на значительное увеличение количества новой глагольной лексики, анализ показал, что современная словообразовательная система глаголов по сравнению с другими периодами развития немецкого языка остается стабильной.

Список литературы

1. *Большой немецко-русский словарь: в 3 т. Т. 3 / Е.И. Лепинг, Н.И. Филичева, М.Я. Цвиллинг [и др.]; под общ. рук. О.И. Москальской; – 10-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз.- Медиа, 2006. – 363 с.*
2. *Нефедова, Л.А. О некоторых особых способах словообразования в современном немецком языке/ Л.А. Нефедова // Вестник Московского университета. – Сер.19. – Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2003. – №3. – С. 89-95.*
3. *Степанова, М.Д. Словообразование современного немецкого языка / М.Д. Степанова. – М.: КомКнига, 2007. – 376 с.*
4. *Duden. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. Band 4. – Dudenverlag: MannheimLeipzig-Wien-Zürich, 2000. – 912 s.*
5. *Fleischer, W. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache / W. Fleischer. – VEB Bibliographisches Institut Leipzig, 1983. – 344 s.*
6. *Spiegel online URL: http://www.spiegel.de/*
7. *Deutschland.de URZ: https://www.deutschland.de/de*

УДК 820

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВОЗРОЖДЕНЧЕСКОГО ТИТАНИЗМА В ТРАГЕДИИ КРИСТОФЕРА МАРЛО «МАЛЬТИЙСКИЙ ЕВРЕЙ» И ЕЕ ОСМЫСЛЕНИЕ В РУССКИХ ПЕРЕВОДАХ[2]

© ***Д.Н. Жаткин,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***А.А. Рябова,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

RENAISSANCE TITANISM TRANSFORMATION IN CHRISTOPHER MARLOWE'S TRAGEDY "THE JEW OF MALTA" AND ITS COMPREHENSION IN THE RUSSIAN TRANSLATIONS

© ***D.N. Zhatkin,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***A.A. Ryabova,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В статье осмыслена история русской переводческой рецепции трагедии Кристофера Марло «Мальтийский еврей» («The Jew of Malta», 1589 – 1590) – от раннего прозаического перевода фрагментов этого произведения, осуществленного в конце 1850-х гг. С.Ф.Уваровым, до позднейших переводов М.Н.Шелгунова и Вс.А.Рождественского. Особое внимание уделяется сохранившимся в Российском государственном архиве литературы и искусства неопубликованным фрагментам незавершенного перевода «Мальтийского еврея» И.А.Кашкиным и документам из фондов издательства «Художественная литература», уточняющим обстоятельства создания Вс.А.Рождественским его перевода.

Ключевые слова: Кристофер Марло, драматургия, художественный перевод, традиция, межкультурная коммуникация, русско-английские литературные и историко-культурные связи.

The article comprehends the history of the Russian translation reception of Christopher Marlowe's tragedy "The Jew of Malta" (1589 – 1590) – from the earliest prosaic translation of its fragments by S.F.Uvarov at the end of the 1850-s to the latest ones by M.N.Shelgunov and Vs.Rozhdestvenskiy. A special attention is given to the unpublished fragments of the unfinished translation of "The Jew of Malta" by I.A.Kashkin preserved in the Russian State Archive of Literature and Art and documents specifying circumstances of the translation creating by Vs.Rozhdestvenskiy from funds of the publishing-house "Khudozhestvennaya Literatura".

Key words: Christopher Marlowe, drama, literary translation, tradition, intercultural communication, Russian-English literary, historical and cultural relations.

E-mail: ivb40@yandex.ru; asnowflake@yandex.ru

Русская судьба трагедии Кристофера Марло «Мальтийский еврей» («The Jew of Malta», 1589 – 1590) одновременно и проста, и замысловата. Отдельные фрагменты этой пьесы еще в конце 1850-х гг. перевел в прозе С.Ф.Уваров при подготовке пространного очерка «Марло, один из предшественников Шекспира» [см.: 10, с. 39 – 53]. Первый полный перевод «Мальтийского еврея» на русский язык принадлежал М.Н.Шелгунову и был дважды опубликован в 1882 г. – сначала во втором томе ежемесячного литературного приложения к журналу «Живописное обозрение» (июль – октябрь 1882 г.), а затем и в виде отдельного оттиска, вышедшего в типографии С.Е.Добродеева [см.: 5]. Издание в скором

[2] Исследование осуществлено в рамках реализации проекта №2232 «Междисциплинарные социально-гуманитарные исследования в контексте инновационного развития и международных связей» базовой части государственного задания Министерства образования и науки РФ.

времени стало редким, в частности, его долго не было даже в Российской государственной библиотеке. На экземпляре, ныне имеющемся в РГБ, можно видеть дарственную надпись известного литературоведа-англиста И.М.Катарского: «Пусть Б-ка им. В.И.Ленина восполнит один из досадных пробелов и получит недостающую книгу спустя почти ¾ века со времени ее выхода. Март 1954. И.Катарский». В предисловии к своему переводу, объясняя выбор «Мальтийского еврея» из числа других пьес Марло, М.Н.Шелгунов солидаризировался с устоявшимся мнением о наибольшей значительности «Трагической истории доктора Фауста» (уже переведенной к тому времени Д.Д.Минаевым) и «Эдуарда II» [об этом, в частности, см.: 1, с. 3–6; 2, с. 58–60; 7, с. 359–362; 8, с. 79–87], однако отдавал предпочтение «Мальтийскому еврею» как произведению не только оригинальному и интересному, но и позволяющему особенно отчетливо проследить, какой гигантский, титанический шаг вперед сделал Шекспир в сравнении с творчеством предшественника [см.: 11, с. VII].

В конце 1920-х гг. к переводу «Мальтийского еврея» обратился И.А.Кашкин, ограничившийся, однако, интерпретацией отдельных фрагментов – д. I, стихи 107 – 143, 486 – 487; д. II, стихи 437 – 440; д. IV, стихи 50 – 100, 509 – 510; д. V, стихи 213 – 219, 246 – 330. Перевод И.А.Кашкина остался ненапечатанным, хранится в его личном фонде в Российском государственном архиве литературы и искусства [см.: 3]. При подготовке в конце 1950-х гг. объемного тома «Сочинений» Марло в Государственном издательстве художественной литературы было решено, что перевод «Мальтийского еврея», выполненный М.Н.Шелгуновым, недостаточно качественен и потому пьесу необходимо переводить заново. Ориентировочно осенью 1957 г. перевод был поручен Вс.А.Рождественскому, который справился с работой в достаточно короткие сроки, – одобрение перевода редактором ГИХЛ Е.В.Семеновой датировано 7 декабря 1958 г. Из документов авторского дела книги К.Марло «Избранное», сохранившихся в фонде «Художественной литературы» в РГАЛИ известно, что ни редактор переводов А.А.Смирнов, ни редактор ГИХЛ Е.В.Семенова не были в полной мере довольны результатом работы Вс.А.Рождественского, считая его перевод «вполне удовлетворительным» [9, л. 14]. Отметим также, что только перевод Вс.А.Рождественского печатался под ныне устоявшимся названием «Мальтийский еврей», более ранние переводы известны как «Мальтийский жид» (С.Ф.Уваров, М.Н.Шелгунов), «Жид с Мальты» (И.А.Кашкин).

Указывая на сильные места «Мальтийского еврея», С.Ф.Уваров отметил великолепное начало второго действия, когда в первой сцене Варавва входит ночью с фонарем в свой бывший дом и произносит монолог, характеризующийся языковой выразительностью, богатством картин, поэтической живостью оборотов. С.Ф.Уваров передает сравнения и олицетворения оригинала, используя архаизмы «вран», «отрясать», «крылы», «столп», «око», призванные воссоздать средневековый колорит: «*Как зловещий вран, чье хриплое карканье отзывается погребальным звоном в ухе больного, и который в тени молчаливой ночи отрясает заразу с черных крыл*, так измученный, взбешенный бегает бедный Варава, полный роковых проклятий. *Обманчивые радости быстрого времени улетели* и оставили меня в отчаянии, и от прежних сокровищ, при мне одно воспоминание, безотрадное, *как безотраден для ветерана рубец закрывшейся раны*. О ты, что некогда в огненном столпе вел сынов Израиля чрез пустынный мрак, направь в эту ночь руку Абигайли или обрати день в вечный мрак. *Сон не смыкает моего бдительного ока и не будет покоя тревожным мыслям*, пока я не

получу ответа от моей Абигайли» [10, с. 48]. М.Н.Шелгунов в своем переводе вводит в первое сравнение аллитерацию сонорных звуков [м] и [н] в сочетании с шипящим [ч], представляющую безмолвие и мрачность ночи; Вс.А.Рождественский несколько обедняет строки, содержащие олицетворения.

Акцентируя мотив сказочности, ирреальности в словах Вараввы в сцене, когда Авигея бросает отцу найденные ею мешки с его богатствами (д. II, сц. 1), С.Ф.Уваров стремился максимально сохранить возникшее у него ощущение: «Now I remember those old womens words, / Who in my wealth *wud tell* me winters *tales,* / And speake of spirits and ghosts that glide by night / About the place where Treasure hath bin hid» [13, vol. 1, p. 282] [Теперь я вспоминаю слова тех старух, / Которые, когда я был богат, *рассказывали* мне зимой *сказки* / И говорили о духах и привидениях, что летают ночью / У места, где Клад был спрятан] – «Теперь я припоминаю слова тех старух, которые во дни моего богатства *сказывали* мне зимой *сказки* про духов и привидения, бродящие ночью около мест, где скрыты клады» [10, с. 49]. Из переводчиков последующего времени эту особенность оригинала смог увидеть и воссоздать только М.Н.Шелгунов («Мне в голову пришли слова старухи, / Мне *сказывавшей сказки* в дни богатства, / И говорившей о духах, бродящих / Ночной порой у мест, где спрятан клад» [5, с. 33]), тогда как в переводе Вс.А.Рождественского в словах Вараввы появился оттенок небрежения: «Теперь я вспоминаю тех старух, / Которые, когда я был богат, / Со мною *речь вели* о привиденьях, / Что бродят ночью у сокрытых кладов» [4, с. 308].

Аналогичным образом Вс.А.Рождественский снижает в первой сцене второго действия и пафос слов Вараввы о богатстве как единственном смысле его жизни, что приводит к полной утрате значимого для оригинала акцента на алчной сущности души жида: «Мне кажется, что я – одно из них. / Пока живу – живет *моя надежда*, / Умру – здесь будет мой скитаться дух» [4, с. 308]; ср.: «And now me thinkes that I am one of those: / For whilst I live, here lives *my soules sole hope,* / And when I dye, here shall my spirit walke» [13, vol. 1, p. 282] [А теперь я думаю, что я – один из них: / Ибо, пока я живу, здесь живет *единственная надежда моей души*, / А когда я умру, здесь будет мой дух бродить] – «Теперь, сдается мне, что я сам один их тех духов. Пока я жив, здесь живет *единственная надежда моей души*, а когда я умру, здесь будет скитаться мой дух» (С.Ф.Уваров; [10, с. 49]) – «Таким теперь себе кажусь я духом: / Пока я жив, здесь *вся надежда сердца*, / Когда ж умру, мой дух бродить здесь станет» (М.Н.Шелгунов; [5, с. 33]).

С.Ф.Уваров и М.Н.Шелгунов, вслед за английским оригиналом, мастерски раскрыли преображение Вараввы при получении своих сокровищ, его перевоплощение из ворона в жаворонка: «О дочь, о злато, красота, блаженство! / <…> / Теперь Феб открывай ресницы дня и, *вместо ворона, пробуждай утреннего жаворонка*, я понесусь с ним по небу и буду петь над этими сокровищами, как жаворонок над своими птенцами!» (С.Ф.Уваров; [10, с. 49]); «Дитя мое; – о деньги, прелесть, счастье! *(Обнимает мешки.)* / <…> / Открой же веки дня, о Феб! *Не ворон, / А жаворонок утра пусть проснется*, / И я, как над птенцами он поет, / Над этими мешками стану петь» (М.Н.Шелгунов; [5, с. 34 – 35]). У Вс.А.Рождественского, напротив, Варавва остается все тем же вороном, который странным образом мечтает парить над разбуженной птичкой, в чем можно видеть непонимание авторского замысла: «Дочь! Золото мое! Блаженство! Счастье! *(Крепко обнимает свои мешки.)* / <…> / Феб, разомкни скорее веки дня, /

Для ворона ты птичку разбуди, / Чтоб мог парить я с нею, напевая / Над золотом моим, как над гнездом» [4, с. 309].

Несмотря на то, что весь сюжет в марловской пьесе сконцентрирован вокруг Вараввы, по сути не только главного действующего лица, но и единственного персонажа, реально продвигающего развитие действия, характеристика еврея малоотчетлива. В образе Вараввы соединены воедино разнообразные мерзости и ужасы, призванные подчеркнуть ничтожность его личности, глубокое презрение к нему со стороны общества. Контраст между мнением еврея о самом себе и отношением к нему общества отчетливо передан в четвертой сцене четвертого действия в разговоре предателя Итамора и Вараввы в образе французского музыканта.

С.Ф.Уваров излишне шаржировал описание, дополнив речь Изамора упоминаниями того, что не подлежит употреблению в пищу (у него Варавва питается «маринованными стрекозами и мухоморами под соусом» [10, с. 45]), а также уточнил дерево, на котором, согласно известной ему версии предания, повесился Иуда: «<…> покрытый шляпою, забытой Иудою у корня *осины*, на которой тот повесился”» [10, с. 45]. Внеся в свой перевод отсутствующую в оригинале лексему *богач*, Вс.А.Рождественский, с одной стороны, как бы подчеркнул контрасты диалога, но с другой – дополнил его нюансами, не соотносимыми с марловским замыслом, поскольку странности Вараввы Итамор связывал не с причудами богатого человека, а с его этнической принадлежностью: «*Итамор.* У этого еврея есть странности. *Богач*, а питается лишь *просоленными кузнечиками да грибами в соусе*. *Варавва (в сторону).* Вздор! Губернатор так не ест, как я! *Итамор.* Он ни разу не надевал чистой рубашки, с тех пор как его подвергли обрезанью. *Варавва (в сторону).* Мошенник! Надеваю дважды в день! *Итамор.* А шляпу, которую он носит, Иуда оставил под *смоковницей*, когда повесился. *Варавва (в сторону).* Великий Хан прислал ее в подарок» [4, с. 370]. Как видим, называя дерево, на котором оставил шляпу Иуда перед самоубийством, Вс.А.Рождественский не удовлетворился ни вариантом подлинника, повторенным в переводе М.Н.Шелгунова – *elder* («бузина»), ни вариантом С.Ф.Уварова, назвавшим *осину* в соответствии с православной Библией, не задумавшись над тем, что она не произрастает в Палестине и вряд ли способна выдержать вес человека; он остановил выбор на *смокве*, более известной как *инжир* или *фиговое дерево*. К тому же ни М.Н.Шелгунов, ни Вс.А.Рождественский, в отличие от С.Ф.Уварова, не соотнесли воедино дерево, на котором Иуда оставил шляпу, и дерево, на котором он вскоре повесился.

Вс.А.Рождественский в отдельных случаях неверно читает подлинник, предлагая интерпретацию, вступающую в противоречие с тем, что хотел выразить Марло. В частности, Ф.Г.Овчинникова [см.: 6, с. 188 – 189] обратила внимание на то обстоятельство, что «невидимое (скрытое) лицемерие» в тексте второй сцены первого действия («A counterfet profession is better / Then *unseene* hypocrisie» [13, vol. 1, p. 278]) заменено на «нескрываемое лицемерье»: «Ведь набожность притворная достойней, / Чем *нескрываемое* лицемерье веры» [4, с. 301]; ср. у М.Н.Шелгунова (д. I, сц. 4): «Уж чем *ханжой изверившимся* быть, / Так лучше притворяться богомольным» [5, с. 25]. Также с утверждением обратного переводятся Вс.А.Рождественским слова влюбленного в Авигею Матиаса (д. I, сц. 2), который надеется, что, увидев девушку, Лодовико растрогается: «As had you seene her, ’twould have mov’d your heart, / Tho countermin’d with *walls of brasse*, to love, / Or at the least to pitty» [13, vol. 1, p. 281] [Как если бы вы ее уви-

дели, она пробудила бы в вашем сердце, / Хотя и защищенном *медными стенами*, любовь, / Или хотя бы жалость] – «Она твое растрогала бы сердце, / Не будь своим *бесстыдством* огражден / Ты и от жалости и от любви» [4, с. 306]; ср. у М.Н.Шелгунова (д. I, сц. 4): «Когда б ее вы видели, то сердце / Вам захлестнуло бы волнами страсти, / Любви и сожаленья, наконец» [5, с. 31].

Пожалуй, наиболее успешным, в случае его завершения, мог стать перевод «Мальтийского еврея» И.А.Кашкина, однако переводчик отобрал лишь эпизоды, связанные с пониманием веры. Отличительной особенностью перевода И.А.Кашкина стало удачное привнесение *игры слов*, в частности, при интерпретации слов Вараввы о еврейском народе (д. I, сц. 1), в основу которой было положено противопоставление двух антонимичных глаголов – *сеять* в значении «разбрасывать» и *собирать* в значении «пожинать», ср.: «They say we are a *scatter'd* Nation: / I cannot tell, but we *have scrambled up* / More wealth by farre then those that brag of faith» [13, vol. 1, p. 267] [Говорят, мы *рассеянное* племя. / Может быть, но мы *захватили* / Гораздо больше богатств, чем те, кто хвастается верой] – «Прозвали нас: *рассеянное* племя. / Быть может. Но *насобирали* мы / Побольше тех, кто хвастается верой» [3, л. 1].

На фоне интересной переводческой трактовки И.А.Кашкина прочтения этого фрагмента, предложенные М.Н.Шелгуновым и Вс.А.Рождественским, представляются более прозаичными, сконцентрированными не на художественном приеме, а исключительно на стремлении дать характеристику еврейскому народу как проклятому, самому рассеянному на земле: «Они зовут нас *про́клятым* народом. / Пусть, – все ж богатств куда *скопили* больше / Мы, чем они, кичащиеся верой» (М.Н.Шелгунов; [5, с. 8]); «Как нация, *рассеяны* евреи / По странам мира. Но мы *захватили* / Богатств гораздо больше, чем они» (Вс.А.Рождественский; [4, с. 287]).

И.А.Кашкин выбирает однокоренные слова *крещен* и *выкрест*, т. е. перешедший в христианство из другой религии, вместо *christened* («крещен») и *convertite* («обращенный в иную веру») при трактовке эпизода марловского оригинала, представлявшего изъятие имущества у Вараввы (д. I, сц. 2): «*Governor.* Why Barabas wilt thou be *christened*? / *Barabas.* No, Governour, I will be no *convertite*» [13, vol. 1, p. 272] [*Губернатор.* Ну, Варавва, будешь ты *креститься*? / *Варавва.* Нет, губернатор, я не буду *обращен в другую веру*] – «*Фернезе*. Варрава, хочешь ли ты быть *крещен*? / *Варрава.* Нет, губернатор, *выкрестом* не стану» [3, л. 3 – 3об.]; ср.: «*Фернезе.* Так значит ты *окрестишься*, Варавва? / *Варавва.* О, нет, гроссмейстер, я не *обращусь*» (М.Н.Шелгунов, д. I, сц. 3; [5, с. 16]); «*Фарнезе.* Ну, как, Варавва, будешь ты *креститься*? / *Варавва.* Я, губернатор, не *вероотступник*» (Вс.А.Рождественский; [4, с. 293]). Не менее ярко передан И.А.Кашкиным момент перехода от слов к действиям в эпизоде убеждения Вараввы монахами принять их веру (д. IV, сц. 1), где обыграно использование омографов *своло́чь* (гл.) и *сво́лочь* (сущ.): «*Barnardine.* Not? then I'le make thee, *rogue*. / *Jacomo.* How, dost call me *rogue*?» [13, vol. 1, p. 311] [*Бернардин.* Нет? тогда я заставлю тебя, *негодяй*. / *Джакомо.* Как, ты называешь меня *негодяем*?] – «*Бернардинец*. Так *сволоку* тебя. / *Якобит.* Как! *сволочью* зовешь?» [3, л. 2об.]; ср.: «*Бернардо.* Пойдешь ты у меня? / *Жакопо.* Как, ты меня назвал бродягой?» (М.Н.Шелгунов; [5, с. 85]); «*Бернардин.* Но я тебя заставлю, дерзкий *плут*! / *Джакомо.* Я? Сам ты *плут*!» (Вс.А.Рождественский; [4, с. 351]).

Кроме того, И.А.Кашкин отобразил заложенную Марло в именования монахов их принадлежность к определенным орденам (бернардинцы – монахи

во Франции и Италии с 1210 – 1215 гг.; якобинцы – доминиканские монахи во Франции с 1216 г.), хотя, возможно, и внес некоторую терминологическую путаницу использованием именования «якобит», ибо якобитами называли приверженцев изгнанного в 1688 г. «Славной революцией» английского короля Якова II, сторонников восстановления на английском престоле дома Стюартов.

При всех достоинствах перевода, выполненного И.А.Кашкиным, нельзя не признать, что в силу своей фрагментарности, а также в силу того обстоятельства, что рукопись так и осталась неопубликованной, он не оказал никакого влияния на восприятие «Мальтийского еврея» в России. Более ранний фрагментарный прозаический перевод С.Ф.Уварова, передававший смысл марловского произведения, но не красоту его поэтического языка, выполнил существенно более важную функцию, оказавшись у истоков русской известности трагедии. Перевод М.Н.Шелгунова, отчасти буквальный в своей близости подлиннику, но при этом характеризовавшийся наличием логических неточностей, возможно, вызванных поспешностью переводчика, а также отклонениями в делении действий на сцены, уже к 1930-м гг. воспринимался как архаический, что повлекло за собой заказ Государственного издательства художественной литературы Вс.А.Рождественскому на подготовку нового перевода. К сожалению, перевод Вс.А.Рождественского оказался во многом еще менее качественным, изобилующим искажениями, пропусками, эмоциональными неточностями, проявлениями обесцвечивания индивидуализированной речи; в нем также имелись серьезные сценические промахи, действие не было поделено на сцены, проявилось небрежное отношение переводчика к ремаркам.

Список литературы

1. *Жаткин Д.Н. «Лебедь Авзонии» // Русская речь. – 2008. – №1. – С. 3–6.*
2. *Жаткин Д.Н., Орлова Н.Ю. Н.В.Гербель – переводчик фрагментов пьесы Кристофера Марло «Эдуард II» // Культурная жизнь Юга России. – 2010. – №3. – С. 58–60.*
3. *Марло К. Жид с Мальты. Сцены из трагедии / Пер. И.А.Кашкина // РГАЛИ. – Ф. 2854. – Оп. 1. – Ед. хр. 76.*
4. *Марло К. Мальтийский еврей / Пер. В.А.Рождественского // Марло К. Сочинения. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1961. – С. 279 – 388.*
5. *Марло Х. Мальтийский жид: Трагедия в пяти действиях / Пер. М.Н.Шелгунова. – СПб.: тип. С.Е.Добродеева, 1882. – VIII, 132 с.*
6. *Овчинникова Ф.Г. Современники Шекспира и русские переводчики: (Об однотомнике К.Марло) // Мастерство перевода. 1964: Сб. – М.: Сов. писатель, 1965. – Вып. 4. – С. 168 – 203.*
7. *Рябова А.А., Жаткин Д.Н. Осмысление творчества Кристофера Марло в литературоведческих и искусствоведческих трудах А.А.Аникста // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – №6. – С. 359–362.*
8. *Рябова А.А., Жаткин Д.Н. Творчество Кристофера Марло в литературоведческих трудах Н.И.Стороженко // Гуманитарные исследования. – 2013. – №4. – С. 79–87.*
9. *Семенова Е. Редакторское заключение на рукопись книги К. Марло «Сочинения» (1960) // РГАЛИ. – Ф. 613. – Оп. 9. – Ед. хр. 1193. – Л. 14.*

10. *Уваров С.Ф. Марло, один из предшественников Шекспира: Очерк из истории английской драмы // Русское слово. –1859. – №2. – С. 5 – 53; №3. – С. 221 – 284.*
11. *Шелгунов М.Н. Предисловие // Марло Х. Мальтийский жид: Трагедия в пяти действиях / Пер. М.Н.Шелгунова. – СПб.: тип. С.Е.Добродеева, 1882. – С. III – VII.*
12. *Шелгунов М.Н. Примечания // Марло Х. Мальтийский жид: Трагедия в пяти действиях / Пер. М.Н.Шелгунова. – СПб.: тип. С.Е.Добродеева, 1882. – С. 131 – 132.*
13. *The Complete Works of Christopher Marlowe: In 2 vol. / Ed. by F.Bowers. – Cambridge:* Cambridge *University Press, 1973. – V. 1 – 2.*

УДК 81'22

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СЛЕНГА В КОНТЕКСТЕ МЕДИАПРОСТРАНСТВА ИНТЕРНЕТА

© ***Э.С. Карпов,*** *Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова (г. Москва, Россия)*

SLANG OPERATION IN THE CONTEXT OF THE INTERNET MEDIA SPACE

© ***E.S. Karpov,*** *Institute of International Law and Economics n. after A.S. Griboedov (Moscow, Russia)*

В статье исследуются проблемы функционирования сленга в контексте медиапространства Интернета. Актуальность обусловлена тем, что Интернет как особая инфотелекоммуникационная среда и как ранее не существовавшая сфера реализации языка принесла с собой новые способы общения, стереотипы речевого поведения, новые формы существования языка, которые являются многомерным пластом для изучения. На основе анализа существующих подходов к определению исследуемого объекта, его признаков и составляющих частей, предлагается интегрированный подход к его изучению, разрабатывается понятийно-категориальный аппарат.

Ключевые слова: функциональный аспект, медиапространство, Интернет, сленг, диалектическое единство

The article investigates the problems of functioning in slang kontekste Internet media space. The urgency due to the fact that the Internet as a special infotelecommunication Wednesday and had not previously existed as the scope of the language implementation has brought new ways of communication, verbal behavior patterns, new forms of existence of language, which are multi-dimensional reservoir for the study. Based on the analysis of existing approaches to the definition of the object, its attributes and components, provides an integrated approach to its study, developed the conceptual and categorical apparatus.

Key words: functional aspect, the media space, network communication, Internet, Slang, dialectical unity

E-mail: calib_mr_stolz@rambler.ru

Инфотелекоммуникационные технологии сегодня рассматриваются как новая реальность, формирующая личность человека [1, 328]). К примеру, Т. Д. Стерледева в монографии «Мир человека в виртуальной реальности» пишет о том, что мы находимся на втором этапе информационного общества, ядром которого является ЭВР (электронно-виртуальная реальность)» [2, 7]). С развитием всемирной сети Интернет, распространением социальных сетей и,

как следствие, с расширением информационно-коммуникационного пространства происходят модификации не только в сфере экономики, политики, но и в области культуры, в том числе журналистики и литературы. Возникают новые исследовательские направления. Примером является «медиапространство» (то есть пространство, создаваемой электронными средствами коммуникации) – это электронное окружение, в котором отдельные люди или их группы и другие сообщества могут действовать вместе в одно и то же время. В этой связи обычно речь идет об электронном информационном (точнее, инфокоммуникационном) пространстве [3, 311].

В рамках системно-деятельного подхода «медиапространство» понимается как продукт двух сред – культурной и социальной [4, 121-125]. По отношению к культурной среде медиапространство выступает как место хранения и производства систем символов и норм. В этом качестве оно выступает важным регулятором жизни общества.

Вопросы использования сленга, его развития в последние годы всё теснее взаимоувязываются с проблемами контекстуального восприятия в пространстве Интернета. Сформулированная таким образом проблема является достаточно сложной в силу своей многомерности и неоднозначности, динамизма происходящих языковых изменений, а также междисциплинарности.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что Интернет как особая инфотелекоммуникационная среда и как ранее не существовавшая сфера реализации языка принесла с собой новые способы общения, стереотипы речевого поведения, новые формы существования языка, которые являются многомерным пластом для изучения.

В рамках данной статьи анализируются существующие подходы к определению исследуемого объекта, его признаков и составляющих частей, предлагается интегрированный подход к его изучению. Разработка понятийно-категориального аппарата предполагает разработку терминов изучаемого объекта, определении его места в структуре близких по тематике объектов, выделение разновидностей объекта с целью создания более целостного и комплексного представления о нём в рамках когнитивной парадигмы. Несомненно, первой причиной несогласованности подходов является недостаточная разработка терминологического аппарата исследования.

В настоящее время существует достаточно большое количество определений феномена сленга. Отношение отечественных и зарубежных исследователей к сленгу неоднозначное. Некоторые ученые, ссылаясь на неопределенность этого феномена, вообще отрицают его существование. Другие отождествляют его с жаргоном, рассматривают эти два понятия как синонимичные. Третьи считают сленг более общим понятием, включающим слова, первоначально возникшие в отдельной социальной или профессиональной группе, в определенном жаргоне, поэтому отражающие ценностную ориентацию этих групп, но постепенно расширившие сферу функционирования. Более того, до сих пор не закрыта дискуссия о происхождении понятия «сленг». По одной из версий, англ. slang происходит от sling («метать», «швырять»). В таких случаях вспоминают архаическое to sling one's jaw – «говорить речи буйные и оскорбительные». Согласно другой версии, «сленг» восходит к slanguage, причем начальная буква s якобы добавлена к language в результате исчезновения слова thieves; то есть первоначально речь шла о воровском языке thieves' language. Открытой является и точка отсчета функционировая сленга,

которую исследователи относят к Англии 18 века. Спустя век, приблизительно с 1850 года термин стал использоваться шире, и употреблялся он как обозначение «незаконной» просторечной лексики. В это время появляются синонимы слова slang – lingo, использовавшийся преимущественно в низших слоях общества, и argot – предпочитавшийся цветным населением. Сленг считается языком простонародья и основой для производства национального словаря [5, 213].

В российском языкознании одно из распространенных определений В.А. Хомякова: «Сленг - это относительно устойчивый для определенного периода, широко употребительный, стилистически маркированный (сниженный) лексический пласт (имена существительные, прилагательные и глаголы, обозначающие бытовые явления, предметы, процессы и признаки), компонент экспрессивного просторечия, входящего в литературный язык, весьма неоднородный по своим истокам, степени приближения к литературному стандарту, обладающий пейоративной экспрессией» [6, 25]. В определении обращают на себя внимание следующие признаки сленга: сленг, по мнению В.А. Хомякова, хотя и относится к «экспрессивному просторечию» и входит в литературный язык, его степень приближения к литературному стандарту «весьма неоднородна», то есть можно найти примеры «почти стандартные» и «совсем не стандартные». И, разумеется, сленгу присуща пейоративность как самая характерная черта.

В «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахманова предлагает иную трактовку: «Сленг – 1. Разговорный вариант профессиональной речи. 2. Элементы разговорного варианта той или иной профессиональной или социальной группы, которые, проникая в литературный язык или вообще в речь людей, не имеющих прямого отношения к данной группе лиц, приобретают в этих языках особую эмоционально-экспрессивную окраску» [7, 324]. В содержании приведённого Ахмановой понятия сленг мы наблюдаем нечто совершенно иное: перед нами слова, покинувшие профессиональную сферу и вышедшие в обыкновенную разговорную речь. Очень важно еще одно отмеченное О.С. Ахмановой качество: все подобные слова ярко экспрессивны, хотя. «юмористическое отношение» не считается обязательным признаком сленга. Сленг здесь – часть жаргонного слоя лексики.

Интересна исследовательская позиция И.Р. Гальперина, который не допускает существования сленга в качестве отдельной самостоятельной категории, предлагая использовать термин «сленг» в качестве синонима английского слова «жаргон» [7, 150; 8, 205].

Аргументация И.Р. Гальперина не кажется слишком убедительной уже в силу недостаточной разработанности системы лексикографических помет: разнобой в данном случае можно объяснить не столько особенностями стиля, сколько особенностями подхода каждого лексикографа к данной проблеме.

К уже приведенным разнообразным трактовкам сленга можно добавить столь же разнообразные дефиниции английских филологов. Термин «сленг», отмечает известный американский лингвист Ч. Фриз, настолько расширил свое значение и применяется для обозначения такого количества различных понятий, что крайне затруднительно провести разграничительную линию между тем, что является сленгом и что нет [9, 105]. По словам американского лингвиста Чарльза Фриза, становится затруднительно провести разграничительную линию между тем, что является сленгом, а что нет.

Термин «сленг» – на англ. slang переводится как:

1) Жаргон, преимущественно в англо-язычных странах;

2) Вариант разговорной речи, не совпадающий с нормой литературного языка набор особых слов или новых значений уже существующих слов, употребляемых в разных человеческих объединениях.

Целый ряд английских исследователей использует слово slang просто как синоним жаргона, арго или кэнта. Таково мнение и авторитетного исследователя сленга Эрика Партриджа [10, 107].

Наиболее детально высказался по поводу дефиниции термина «сленг» автор словаря сленга Р. Спирс [11, 429].

Он отмечает, что термин «сленг» первоначально использовался для обозначения британского криминального жаргона в качестве синонима слову «кэнт» (cant). С годами «сленг» расширяет свое значение и в настоящее время включает в себя различные виды нелитературной лексики: жаргон, просторечия, диалекты и даже вульгарные слова. Концепция Р. Спирса позволяет вывести сленг из криминального жаргона, но ему сленг не уподобить, а, напротив, подчеркнуть, что в это понятие входит целый список различных видов нелитературной лексики. В этом его позиция смыкается с позицией Ч. Фриза [11, 430].

Таким образом, можно констатировать, что, при всей своей распространённости, «сленг» в настоящее время терминологической точностью не обладает. В статье принят подход, в соответствии с которым термины «сленг», «жаргон» и «арго» дифференцируются. К отличительным признакам сленга относится его более открытый характер по сравнению с арго и жаргоном, но закрытый характер по сравнению с литературным языком, яркая экспрессивно-эмоциональная окраска, пейоративность значения, преобладание главным образом экспрессивной функции над номинативной, постоянное обновление лексики, которая относится к наименее устойчивым слоям словаря, в то же время наличие неизменного лексического, фонетического и грамматического состава как определенной языковой подсистемы. Под сленгом, на наш взгляд, следует понимать разновидность ненормативной лексики, понятную большей части общества, но ограниченную неформальной сферой употребления.

Приведенные выше точки зрения позволяют провести некоторое обобщение наиболее существенных свойств сленга.

1. Сленг – это не литературная лексика, т.е. слова и сочетания, находящиеся за пределами литературного английского (Standard English) - с точки зрения требований современной литературной нормы.

2. Сленг – лексика, возникающая и употребляющаяся, прежде всего, в устной речи.

3. Сленг – это эмоционально окрашенная лексика.

4. Сленг характеризуется более или менее ярко выраженной фамильярной окраской подавляющего большинства слов и словосочетаний. Это свойство сленга ограничивает стилистические границы его употребления.

5. Фамильярная эмоциональная окраска многих слов и выражений сленга отличается большим разнообразием оттенков (шутливая, ироническая, насмешливая, пренебрежительная, презрительная, грубая и даже вульгарная).

6. В зависимости от сферы употребления сленг можно подразделить на общеизвестный и общеупотребительный (General Slang) и малоизвестный и узкоупотребительный (Special Slang).

7. Многие слова и выражения сленга непонятны или малопонятны для основной массы населения (особенно в период их возникновения и перехода в более широкую сферу употребления), потому что они прежде всего связаны со своеобразной формой выражения – например, при многочисленных случаях переноса значения (фигурального употребления), столь характерного для сленга. Непонятность может также быть результатом того, что эти сленгизмы представляют собой заимствования из диалектов и жаргонов иностранных языков.

8. Сленг включает в себя различные слова и словосочетания, с помощью которых люди могут отождествлять себя с определенными социальными и профессиональными группами.

9. Сленг – яркий, экспрессивный слой нелитературной лексики, стиль языка, который занимает место, прямо противоположное крайне заформализованной речи. Сленг – это живой, подвижный язык, который идет в ногу со временем и реагирует на любые перемены в жизни страны..

Новые возможности общения в Интернете, их простота и доступность привели к развитию и активному использованию сетевого общества своего диалекта, совершенно нового языка, который отличается от обычного классического языка. Подобные инновации возникают почти в каждом языке, но чаще всего они образуются путем заимствования. Чаще всего источником служит английский язык. Подобный язык стал называться «Weblish», который включает Интернет сленг. Словарный состав языка постоянно подвержен изменениям. Изменения отслеживаются и фиксируются, что позволяет адекватно воспринимать современный язык как живой и развивающийся.

Английский Интернет сленг (Internet Language, netspeak, или chatspeak) сформировался гораздо раньше сленга русскоязычных пользователей всемирной паутины, поскольку стремительное развитие технологий характерно именно для Америки, в связи с чем новые разработки, попадающие в Россию чаще всего не имеют эквивалента в русском языке, следовательно, английские названия все чаще начинают наполнять русский язык. Отсутствие в русском языке достаточно стандартизированной терминологии в этой области, значительного числа фирменных и рекламных терминов и влечет за собой тенденцию к заимствованию Интернет сленга из английского языка.

Исследуемые нами высказывания в социальных сетях, на сетевых форумах, блогах представляют собой диалектическое единство письменной и устной коммуникации – письменной, поскольку формально они зафиксированы алфавитно-цифровыми знаками и воспринимаются визуально; и устной, так как запечатлевают непосредственную коммуникацию, включая параграфемические заменители языка жестов, мимики и интонации (яркий пример – эмотиконы). Высказывания очень часто делятся не на предложения, а на интонационные единицы - предикации, по необходимости разделённые пунктуацией. Такой тип общения - устный через письмо – мы будем называть устно-письменным.

Итак, можно выделить такие конститутивные признаки сленга в контексте медиапространства Интернет, как иллокутивность, цифровой канал передачи, дистантность, анонимность, сетевая структура, гипертекстуальность, мультимедийность, устно-письменный характер (коммуникативные признаки); сниженная грамотность (орфографические признаки); использование терминологической и сленговой лексики, частотные заимствования из английского языка (лексические признаки); использование разговорной грамматики, простых предложений, неполной референции, эллипсиса (грамматические признаки);

применение эмоциональных и экспрессивных средств языка, цитирование писем (стилистические признаки). Эти свойства определяют специфичность общения в рамках компьютерного дискурса и отличают его от других коммуникационных сред.

«Интернетизация», помимо экстралингвистических, имеет существенные лингвистические аспекты. К ним относятся: специфика процесса заимствования компьютерной лексики и лексики Интернета; способы ввода в устные и письменные тексты лексем и составных номинаций данного пласта лексики; разграничение общей и терминологической лексики данного пласта заимствований; проблемы перевода и адаптации английской лексики Интернета; формирование соответствующей терминологии и специфического сленга, характерного прежде всего для молодого поколения.

Основным источником пополнения для русских пользователей остается английский Интернет сленг. Заимствованные в Интернете слова постепенно становятся обиходными словами, а также все чаще используются в средствах массовой коммуникации и СМИ. Активное проникновение английских слов в современный русский язык является характерным языковым отражением происходящих в мировом сообществе процессов глобализации, расширения и углубления международных связей, межгосударственного и межъязыкового взаимодействия.

Список литературы

1. *Кастельс, М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / пер. с анг. А. Матвеева; под ред. В. Харитонова. Екатеринбург: У-Фактория, 2004. 328 с.*
2. *Стерледева, Т. Д. Мир человека в виртуальной реальности. Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 2003. 344 с.*
3. *Бузин В. Н. Уровни управления российским медиапространством // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana) . 2012. № 1. С.121-125.*
4. *Бузин В. Н. Социальное управление российским медиапространством: системно-деятельностный подход. М.: Юнити, 2012. 311 с.*
5. *Береговская Э.М. Молодежный сленг: формирование и функционирование / Э.М. Береговская. М.: МГУ, 2002. 354с.*
6. *Хомяков В.А. Нестандартная лексика в структуре английского языка национального периода / В.А. Хомяков. М.: Дрофа, 2006. 123с.*
7. *Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. М.: Дрофа, 2001. 607с.*
8. *Гальперин И.Р. О термине «сленг» / Вопросы языкознания.М.: Наука, 2005. 150 с.*
9. *Гальперин И.Р. Стилистика английского языка / И.Р. Гальперин. М.: Высшая школа, 2004. 365 с.*
10. *Charles C. Fries, The structure of English. An introduction to the construction of English sentences, L., 1969.*
11. *Partridge E. Slang Today and Yesterday. London: Routledge and Kegan Paul, 1964. 293 с.*
12. *Spears Richard A. Slang and Euphemism. M.:Русский язык, 2007. 528с.*

УДК 821.161.1

ФЕНОМЕН «ИМЕНИ» В МИФОПОЭТИКЕ Н.С.ГУМИЛЕВА

© ***Л.Г. Кихней,*** *Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова (г. Москва, Россия)*
© ***Е.Н. Бритцова,*** *Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова (г. Москва, Россия)*

THE PHENOMENON OF "THE NAME" IN MIFOPOETICS OF N. S. GUMILEV

© ***L.G. Kikhney,*** *Institute of International Law and Economics n. after A.S. Griboedov (Moscow, Russia)*
© ***E.N. Brittsova,*** *Institute of International Law and Economics n. after A.S. Griboedov (Moscow, Russia)*

В статье рассматривается феномен «Имени» в творчестве Н.С.Гумилева. На материале стихотворения «Ольга» (1920) показано место феномена в мифопоэтике автора и его природа.
Ключевые слова: акмеизм, слово, имя, славянские мотивы, скандинавские мотивы, эон.

Article is devoted to the phenomenon of «Name» in the work of N.S. Gumilev. On the material of the poem «Olga» (1920) shows the source and philosophy of phenomenon.
Key words: acmeism, name, word, slavic motifs, scandinavian motifs
E-mail: lgkihney@yandex.ru; kbritsova@rambler.ru

Акмеисты положили в основу своей мифопоэтики – Слово. Согласно их представлениям, оно является смыслообразующей основой вещи или явления. То есть вещь или явление в их концепции не могут существовать без названия, «имени». Вещь без имени, согласно их теории, выпадает из структуры человеческого бытия. Слово обладает онтологическими свойствами, имеет сакрально-бытийственный статус. Одну и ту же вещь или явление можно назвать разными именами, и в зависимости от этого в ней будут проступать разные смысловые грани, считали акмеисты. Вещи и явления обретают свой бытийственный статус только в имени.

Адепты акмеизма утверждали, что в современном им мире Слова превратились в простое средство коммуникации, обрели утилитарный смысл. У Слов не только «отобрали» их магические свойства, но в некоторых случаях их даже лишили конкретности, предметов, которые они обозначают (как, например, делали это символисты, которым противостояли акмеисты, несмотря на то, что некоторые были их учениками).

Умерщвление сакрального, магичного Слова акмеисты, и в первую очередь Николай Гумилев, считали трагедией современного бытия, поэтому свои основные творческие задачи видели в борьбе с секуляризацией Слова и возвращение ему конкретности [см. подробнее: 4, 72-77].

В рамках этой концепции интересно проследить, как представители этого течения относились к именам собственным. Примечательно, что в этом вопросе акмеисты консолидировались с П. Флоренским, который считал, что в имени слиты энергии познающего и познаваемого, воспринимающего сознания и внешнего объекта [см.: 9, 3-114]. Заметим, что труды П. Флоренского особенно, «Столп и утверждение истины» , где он отстаивал идеи логоцентризма и всеединства [ср.: 10], были довольно популярны в начале XX века.

По мнению акмеистов, имена влияли на судьбу человека. Это хорошо видно даже на их собственных судьбах. Так, например, домашним прозвищем Анны Ахматовой было Акума. А в жизни Осипа Мандельштама роковую роль сыграли соименники-антиподы: Иосиф Сталин, Оська-конвоир (сопровождал Мандельштама с женой в ссылку в Чердынь).

Н.С. Гумилев как основоположник, теоретик и адепт акмеизма, естественно, придавал именам собственным особое значение. По его мнению, имя было хранителем памяти и культуры. Наиболее ярко, на наш взгляд, эта идея выражена в стихотворении «Ольга».

За это стихотворение Гумилева обвиняли в славянофильстве даже после его смерти. Например, Евгений Евтушенко в статье «Возвращение поэзии Гумилева», опубликованной в «Литературной газете» 14 мая 1986 года, написал о том, что в стихотворении чувствуется привкус «Гей, славяне» [цит. по: 3]. На первый, поверхностный взгляд, в стихотворении действительно отдается дань княгине Ольге, правившей Русью после смерти своего мужа Игоря Рюриковича в языческие времена.

На эту статью ответил сын Николая Степановича Лев. «А почему не “Гей, исландцы!” – ведь стихотворение отца начинается: “Эльга, Эльга! – звучало над полями, / Где ломали друг другу крестцы / С голубыми, свирепыми глазами / И жилистыми руками молодцы”. А Эльга – из исландских саг» [цит. по: 3].

Действительно, почему? Еще более интересно, почему у Николая Гумилева, который придерживался православных взглядов, в стихотворении вдруг появляются откровенно языческие мотивы? Более того, он пишет «Все забыл я, что помнил ране, / Христианские имена» [2, 229]. Дело, на наш взгляд, в следующем.

В стихотворении «Ольга», вошедшем в последний сборник Гумилева «Огненный столп», продолжается тема, затронутая автором еще в сборнике «Костер» (1918 г.). В нем поэт пытался историософски осмыслить современную ему действительность в свете социокультурной катастрофы, постигшей Россию (революция и вызванные ею общественные настроения). Происходящее он трактовал как «стихийный взрыв, несущий в себе зерна хаоса и демонизма. В этом «взрыве» он видел возрождение неких хтонических сил, дремлющих до поры до времени в национальном сознании. То есть революционный бунт связывался поэтом с возрождением языческого, дохристианского начала. В поисках сил, способных прекратить русскую «стихийную вольницу», Гумилев обращался к историческому прошлому России. Он видел общие черты между происходящим в России в начале XX века и происходящим на Руси до прихода к власти династии Рюриковичей. Именно Рюриковичи установили государственный порядок на Руси.

Эльга, Эльга! – звучало над полями,
Где ломали друг другу крестцы
С голубыми, свирепыми глазами
И жилистыми руками молодцы.
[2, 229]

В ситуации, когда «ломают друг другу крестцы», призвать можно только Эльгу. *Эльга* – скандинавское имя. Оно, с нашей точки зрения, символизирует именно приход к власти Рюриковичей, которые должны помочь прекратить хаос.

Однако уже во второй строфе появляется имя *Ольга*:

Ольга, Ольга! – вопили древляне
С волосами желтыми, как мед

Выцарапывая в раскаленной бане
Окровавленными ногтями ход.
[2, 229]

Судя по совершенно явному отсылу к «Повести временных лет», речь идет именно о княгине Ольге, мстившей древлянам за смерть своего мужа – Игоря *Рюриковича*. Одним из способов расправы Ольги с древлянами было сожжение их заживо в бане. Ср.:

«Когда же древляне пришли, Ольга приказала приготовить баню, говоря им так: “Вымывшись, придите ко мне”. И натопили баню, и вошли в нее древляне, и стали мыться; и заперли за ними баню, и повелела Ольга зажечь ее от дверей, и тут сгорели все» [7].

Сходство славянской и скандинавской мифологии прослеживается и в еще одной мести Ольги древлянам. Согласно «Новгородской Первой летописи» [см.: 6], в 946 году Ольга пошла с войском на древлян и победила. Однако в «Повести временных лет» есть вставка, в которой говорится, что после безуспешной осады древлянской столицы Искоростеня в течение лета Ольга сожгла город с помощью птиц, к лапам которых велела привязать зажженную паклю с серой. Ср.:

Ольга же устремилась с сыном своим к городу Искоростеню <…> И стояла Ольга все лето и не могла взять города, и замыслила так: послала она к городу со словами: <…> “Нет у вас теперь ни меду, ни мехов, поэтому прошу у вас немного: дайте мне от каждого двора по три голубя да по три воробья. Я ведь не хочу возложить на вас тяжкой дани, как муж мой, поэтому-то и прошу у вас мало. Вы же изнемогли в осаде, оттого и прошу у вас этой малости”. Древляне же, обрадовавшись, собрали от двора по три голубя и по три воробья и послали к Ольге с поклоном [7].

И далее в «Повести временных лет читаем»:

Ольга же, раздав воинам – кому по голубю, кому по воробью, приказала привязывать каждому голубю и воробью трут, завертывая его в небольшие платочки и прикрепляя ниткой к каждому. И, когда стало смеркаться, приказала Ольга своим воинам пустить голубей и воробьев. Голуби же и воробьи полетели в свои гнезда: голуби в голубятни, а воробьи под стрехи, и так загорелись – где голубятни, где клети, где сараи и сеновалы, и не было двора, где бы не горело, и нельзя было гасить, так как сразу загорелись все дворы. И побежали люди из города, и приказала Ольга воинам своим хватать их. А как взяла город и сожгла его, городских же старейшин забрала в плен, а прочих людей убила, а иных отдала в рабство мужам своим, а остальных оставила платить дань [7].

Схожая легенда о сожжении города с помощью птиц излагается в исландской Саге о Харальде Суровом, записанной Снорри Стурлусоном:

Когда Харальд приплыл на Сикилей, он воевал там и подошел вместе со своим войском к большому городу с многочисленным населением. Он осадил город, потому что там были настолько прочные стены, что он и не помышлял о том, чтобы проломить их. У горожан было довольно продовольствия и всего необходимого для того, чтобы выдержать осаду. Тогда Харальд пошел на хитрость: он велел своим птицеловам ловить птичек, которые вьют гнезда в городе и вылетают днем в лес в поисках пищи. Харальд приказал привязать к птичьим спинкам сосновые стружки, смазанные воском и серой, и поджечь их. Когда птиц отпустили, они все полетели в город к своим птенцам в гнезда, которые были у них в крышах, крытых соломой или тростником. Огонь распространился

с птиц на крыши. И хотя каждая птица приносила немного огня, вскоре вспыхнул большой пожар, потому что множество птиц прилетело на крыши по всему городу, и один дом стал загораться от другого, и запылал весь город. Тут весь народ вышел из города просить пощады, те самые люди, которые до этого в течение многих дней вызывающе и с издевкой поносили войско греков и их предводителя. Харальд даровал пощаду всем людям, кто просил о ней, а город поставил под свою власть» [8].

Кроме того, что Ольга мстила за род Рюриковичей, которых Гумилев ассоциировал со «спасителями Руси», и покорила древлян, не дав им устанавливать свои порядки в ее государстве, она была первой из правителей Киевской Руси, кто принял христианство, несмотря на то, что и дружина, и народ оставались язычниками. Для православного Гумилева это имело большое значение. Отсюда утверждение:

Все забыл я, что помнил ране,
Христианские имена,
И твое лишь имя, Ольга, для моей гортани
Слаще самого старого вина.
[2, 229]

Строки о том, что лирический герой «забыл все христианские имена» – это, с нашей точки зрения, указание на то, что общество вернулось к состоянию хаоса. Это те самые хтонические силы, дремлющие в национальном сознании, возрождение языческого начала. Избавить от этого, направить на истинный путь, может только *Ольга*, принявшая христианство. Но в пятой строфе читаем:

Год за годом все неизбежней
Запевают в крови века,
Опьянен я тяжестью прежней
Скандинавского костяка.
[2, 229]

В крови «запевают века» – языческое и одновременно христианское героическое прошлое. Лирический герой опьянен «тяжестью скандинавского костяка», то есть он провидит некую силу, которая сможет восстановить порядок, спасти Россию. Таким образом, созвучные *Эльга* и *Ольга* для автора являются одним и тем же проявлением душевной твердости и величия. П. Флоренский замечает, что «этимологически Ольга или в первоначальном изводе Нельга или Эльга значит *великая*» [9, 170].

В стихотворении «Ольга» автор выстраивает культурно-ассоциативный ряд образов – *Эльга, Ольга, Валгалла, валькирии* – фонетически и семантически сближенных. Эти «имена» также играют важную роль в стихотворении. *Валгалла* – в скандинавской мифологии это небесный чертог, который является чем-то вроде рая для павших в бою доблестных воинов. Доставляют их туда *валькирии*. То есть фактически они «спасают» погибшего за свои идеалы, за свое государство воина, отправляя его в рай.

Древних ратей воин отсталый,
К этой жизни затая вражду,
Сумасшедших сводов Валгаллы,
Славных битв и пиров я жду.
[2, 229]

«К этой жизни затая вражду» – то есть современная жизнь лирическому герою чужда. Он уже визионерски провидет свое гибель и воображение рисует ему картины посмертного существования в мифологической *Вальгалле*.

Вижу череп с брагой хмельною,
Бычьи розовые хребты,
И валькирией надо мною,
Ольга, Ольга, кружишь ты.
[2, 230]

В последней строфе скандинавская Эльга отождествляется не только со славянкой Ольгой, но и с мифологической валькирией. Еще немного и она доставит героя в Валгаллу. Не предчувствует ли здесь герой свою гибель – героическую гибель воина? Ведь валькирии могли кружиться только над обреченным воином (воином-героем»), чтобы подхватить и отнести его в посмертный рай…

В культурно-ассоциативный ряд *Эльга, Ольга, Валгалла, валькирии* имплицитно включается также имя *Олег* (мужская ипостась имени Ольга), а также его древнерусский вариант – *Вольга*.

Вещий Олег, согласно «Повести временных лет», – родич Рюрика, который изначально был князем новгородским, но затем перенес столицу в Киев, тем самым объединив северный и южный центры славян. Именно поэтому многие исследователи называют его основателем Древней Руси. Прозвище Вещий якобы получил за способность предвидеть будущее.

Олег умер от укуса змеи, которая выползла из черепа его коня. Согласно «Повести временных лет», князю волхвы предсказали смерть от его коня. Олег после этого приказал кормить его коня, но к нему самому не подпускать. Через несколько лет Олег узнал, что конь умер, и решил посмотреть на его кости. Ср:

И приехал на то место, где лежали его голые кости и череп голый, слез с коня, посмеялся и сказал: "От этого ли черепа смерть мне принять?". И ступил он ногою на череп, и выползла из черепа змея, и ужалила его в ногу. И от того разболелся и умер», – говорится в летописи [7].

В этом плане упоминание о *черепе* в процитированной выше строфе – не только отсылка к обычаям варягов – делать из черепов побежденных врагов кубки [ср.: 7], но и непосредственно к летописному преданию о смерти Вещего Олега.

В русских былинах также встречается образ богатыря Вольги Святославича, которого фольклористы и историки литературы часто отождествляют с Вещим Олегом. Отождествляют их как из-за *сходства имен*, так и из-за сходства сведений об их «жизни». Олег ходил на Царьград, Вольга известен походом в Индию. Олег умер от укуса змеи, Вольга от змеи родился. Образ этого богатыря введен Гумилевым в стихотворение «Змей» из сборника «Костер». Там он предстает как змееборец. А змей в этом стихотворении ассоциируются с восточным, разрушительным началом, полонившим некогда Святую Русь [см. подробнее: 5, 88-93].

Однако стихотворение «Ольга» имеет и автобиографическую подоплеку, и его лирическое содержание тесно связано и с личными переживаниями поэта. Оно, как известно, посвящено Ольге Гильдебрандт-Арбениной, которой, поэт, по ее собственным воспоминаниям, признавался в любви. Обратимся к ее мемуарам:

Он сравнил меня с борющейся и отбивающейся валькирией… <…> Помню стихи «Ольга» – как будто злое что-то налетело и опять появилась эта валькирия!.. Это была осень, потому что Лозинский вдруг меня поздравил с

именинами. – “Вы ошибаетесь, Михаил Леонидович, мои именины были летом”. – “А я имею в виду «Ольгу»”. – И начинаются стихи с «Эльги», а я всегда говорила, что так имя мое мне нравится больше… [1].

Женщина недоумевала, почему он сравнивал ее с язычницей, если хотел «пойти с ней к алтарю» [см.: 1]. Думается, что дело заключалось в ее *имени*. Оно – в совокупности с внешним и внутренним обликом возлюбленной – вызвало у Гумилева ту историко-мифологическую цепь ассоциаций, сложившихся в ономастический миф, в котором оказались стянуты воедино биографические, культурные и исторические пласты. И механизмом подобного стяжения послужила парадигматическая игра этимологически родственными именами: Эльга – Ольга – Олег – Волга – Валгалла – Валькирии.

Мифо-ономастическая концепция поэта согласуется с его представлением о мире как о панхроническом и пантопическом *единстве*. То есть все события от сотворения мира до настоящего момента не развернулись во временной поток, а существовали единовременно. То есть для Н.С. Гумилева современная ему Россия и древняя Русь существовали единовременно. Такое понимание мира сродни христианской теологической концепции *эона*. Отсюда понимание Гумилевым русской культуры как органического синтеза, скрещения разнородных культур, религий и мифов.

Отсюда понимание Гумилевым русской культуры как органического синтеза, скрещения разнородных культур, религий и мифов. Имя в этом случае выступает связующим звеном, хранителем памяти и культуры.

Таким образом, для Н.С. Гумилева современная ему Россия и древняя Русь существовали единовременно. И если Святая Русь спаслась, то и Россия спасется.

Список литературы

1. *Гильдебрандт-Арбенина О.Н. Гумилев. // Электронное собрание сочинений. Николай Гумилев. URL: http://www.gumilev.ru/biography/90/ (Дата обращения: 06.02.2015)*
2. *Гумилев Н. Сочинения: В 3 т. Т.1. Стихотворения и поэмы. М.: Художественная литература, 1991. 590 с.*
3. *Енишерлов В.П. Возвращение Николая Гумилева // gumilev.lit-info.ru. URL: http://gumilev.lit-info.ru/gumilev/bio/vozvraschenie-enisherlov.htm (Дата обращения: 06.02.2015)*
4. *Кихней Л.Г., Меркель Е.В. Концепция слова Н. С. Гумилева в контексте символистской и акмеистической онтологии и философии творчества // Вестник Тверского государственного университета. Серия Филология. 2014. № 3. С. 72-77.*
5. *Кихней Л.Г. «Чуя старинную быль...»: мифопоэтическое преломление «национальной идеи» в лирике позднего Гумилева // Гумилевские чтения. Материалы международной конференции, 14-16 апреля 2006 г. СПб: СПб ГУП, 2006. С. 88-97.*
6. *Новгородская первая летопись старого извода // Библиотекарь.ру. URL: http://www.bibliotekar.ru/index.files/6Ln6.htm (Дата обращения: 06.02.2015).*
7. *Повесть временных лет. // Библиотекарь.ру. URL: http://www.bibliotekar.ru/rus/2.htm (Дата обращения: 06.02.2015).*
8. *Стурлусон С. Сага о Харальде Суровом. Круг Земной // Librebook. URL: http://librebook.ru/krug_zemnoi/vol11/1 (Дата обращения: 06.02.2015).*
9. *Флоренский П. Имена. М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2001.336 с.*
10. *Флоренский П.А. Столп и утверждение истины: В 2 т. Т. 1. М.: Вагриус, 1990. 496 с.*

УДК 830

НЕМЕЦКИЕ СТРАНИЦЫ ПЕРЕПИСКИ К.И.ЧУКОВСКОГО С Л.К.ЧУКОВСКОЙ[3]

© ***Т.С. Круглова,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Д.Н. Жаткин,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

GERMAN PAGES OF K.I.CHUKOVSKY AND L.K.CHUKOVSKAYA'S CORRESPONDENCE

© ***T.S. Kruglova,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***D.N.Zhatkin,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В статье впервые обобщены материалы, связанные с обращением к реалиям немецкого мира в переписке К.И.Чуковского с Л.К.Чуковской в 1920–1960-е гг. Отмечены отклики отца и дочери на подаренные, купленные, прочитанные книги немецких писателей, их суждения о К.Марксе и Ф.Энгельсе, осмысление деятельности Ю.Н.Тынянова как переводчика Г.Гейне и К.П.Богатырева как переводчика Р.-М.Рильке, идеи, связанные с подготовкой переложения «Рейнке-лиса» И.-В.Гете для детей и др.

Ключевые слова: К.И.Чуковский, Л.К.Чуковская, русско-немецкие литературные и историко-культурные связи, межкультурная коммуникация, рецепция, эпистолярное наследие.

The article for the first time summarizes materials connected with the address to the German world realias in K.I.Chukovsky and L.K.Chukovskaya's correspondence in the 1920 – 1960-s. It states the father's and daughter's responses to the books by German writers presented, bought, read, their opinions about K.Marx and F.Engels, comprehension of Yu.N.Tynyanov's activity as H.Heine's translator and K.P.Bogatyryov as R.M.Rilke's translator, ideas connected with the preparation of J.W.Goethe's "*Reynard the Fox" (*"Reineke Fuchs") rendering for children, etc.

Key words: K.I.Chukovsky, L.K.Chukovskaya, Russian-German literary, historical and cultural relations, intercultural communication, reception, epistolary heritage.

E-mail: tatjana.sk@mail.ru; ivb40@yandex.ru

В последние годы К.И.Чуковский все больше привлекает внимание исследователей не только как детский писатель, но и как талантливый публицист, литературный критик, автор дневника и писем, имеющих как фактографическую, так и несомненную художественную ценность. Среди вышедших в последние годы книг переписки К.И.Чуковского с современниками, друзьями и единомышленниками особое место занимает его переписка с дочерью – Л.К.Чуковской, продолжавшаяся на протяжении без малого полувека. В ней отразились и эволюция мировоззрения К.И.Чуковского, и его оценка общественно-политических событий, и отношение к коллегам по писательскому цеху. Если К.И.Чуковский во многих вопросах шел на компромисс с властью ради достижения конечного результата (например, ради выхода книги он мог, после мучительных раздумий, пожертвовать страницами с упоминаниями запретных имен), то Л.К.Чуковская оказалась более жесткой, непреклонной в отстаивании своих гражданских убеждений, что и привело ее в правозащитное движение, сблизило с кругом диссидентов. Среди тем, поднимавшихся в переписке К.И.Чуковского с дочерью, были и

[3] исследование осуществлено в рамках реализации проекта №2232 «Междисциплинарные социально-гуманитарные исследования в контексте инновационного развития и международных связей» базовой части государственного задания Министерства образования и науки РФ.

такие, что прямо или опосредованно затрагивали вопросы немецкой литературы, культуры, общественной жизни. Очевидные связи Л.К.Чуковской с немецким миром видели и зарубежные исследователи, в частности, Стефен Уолл, автор статьи о ее повести «Софья Петровна» «Мир Кафки становится реальностью», напечатанной 27 августа 1967 г. в «Обзервер Ревью» [см.: 13].

1. ***Страницы биографии: жизнь человека – жизнь страны.*** Сразу отметим, что Лидия Корнеевна считала необходимым обучение своей дочери Люши, впоследствии известной публицистки, общественной деятельницы, хранительницы наследия Чуковских Елены Цезаревны Чуковской, немецкому языку, о чем сообщала К.И.Чуковскому 12 октября 1938 г.: «Через день, на 1 ½ часа, к ней ходит немка. Немка глупа в норме: так что Люшка кое-что усваивает. Я каждый день готовлю с ней немецкие уроки <…>» [11, с. 209]. Здесь интересной может быть параллель с К.И.Чуковским, который стремился обучить своих детей английскому языку, а в отношении сына Николая сетовал, что тот не проявляет должного интереса к чтению в подлиннике произведений английских авторов: «Я твердо убежден, что тебе, поэту, и вообще будущему интеллигенту, огромным подспорьем будет английский язык. Русский, не знающий ни одного иностр<анного> языка, все равно что слепой и глухой. <…> Да я на твоем месте проглотил бы в одно лето всего Шекспира, Байрона, Мура, Браунинга, а ты вежливо позволяешь мне иногда, из милости, прочитать тебе какой-нибудь английский стишок» [12, с. 368–369].

Еще один факт биографии – поход в кино, просмотр вышедшего осенью 1938 г. на советские экраны фильма киностудии «Ленфильм» по пьесе Фридриха Вольфа «Профессор Мамлок». На Л.К.Чуковскую произвели неизгладимое впечатление представленные в фильме травля профессора-еврея, длинные «очереди матерей и жен к окошку Гестапо и ответы, которые они получают: “О вашем сыне ничего неизвестно”, “Сведений нет”, “сведений нет”», наконец, законы, печатаемые в газетах, но совершенно не исполняемые под предлогом того, что «это законы лишь для “мирного общественного мнения”» (из письма от 12 октября 1938 г.) [11, с. 210]. Просмотр «боевого фильма против фашизма» наводит Л.К.Чуковскую на утверждение, что «фашизм – страшная вещь, гнусная вещь, с которой необходимо бороться» [11, с. 210]. Однако нетрудно представить, какие параллели возникали у Л.К.Чуковской с советской действительностью, в которой тоже были длинные очереди матерей и жен к оказавшимся в тюрьмах сыновьям и мужьям, беззаконие и несправедливость, травля оппонентов. Впоследствии Л.К.Чуковская неоднократно ставила рядом Гитлера и И.В.Сталина как двух тиранов, обагренных кровью миллионов людей, совершивших политические преступления. Кстати, в переписке К.И.Чуковского и Л.К.Чуковской есть еще одно упоминание о Гитлере, – К.И.Чуковский сообщил дочери 5 августа 1941 г.: «Я сочинил о Гитлере стихи. Сдал в Детиздат. Печатаются» [11, с. 294]. В данном случае имелось в виду стихотворение «Легкая добыча» («И воскликнул Гитлер: “Радуйся, Германия!..”»), трижды опубликованное в 1942 г. [7, с. 199–200; 8, с. 238–239; 9, с. 62].

2. ***«Тыняновский Гейне».*** Небольшая фраза в письме Л.К.Чуковской к отцу, отправленном из Саратова и датированном 26 июля 1927 г. – «Тыняновский Гейне мне нравится. Коля напрасно ругал его» [11, с. 70] – может дать повод для глубоких, подкрепленных фактами размышлений об отношении семейства Чуковских к деятельности Ю.Н.Тынянова как переводчика произведений Г.Гейне, причем не только сатир, изданных отдельной книгой в 1927 г. [см.: 2],

но и других сочинений. В частности, повод для подобных размышлений могут дать многочисленные дневниковые записи К.И.Чуковского, раскрывающие эволюцию его отношения к «тыняновскому Гейне»: «Тынянов был у меня <…>. Читал свои стихотворные переводы из Гейне – виртуозные. “Вам помогает то, что вы еврей, – сказал я. – Блок не имел этого преимущества”» (запись от 21 февраля 1925 г.) [10, т. 12, с. 213]; «Тынянов <…> читал некоторые переводы из Гейне – отличные. Но конечно, сколько-нибудь романтические ему не даются» (запись от 24 августа 1925 г.) [10, т. 12, с. 245]; «Был вчера у Тынянова. <…> На диване рукописи – самые разные – куски романа о Грибоедове, ученая статья об эволюции художественной прозы, переводы из Гейне. Тут же и корректуры этих переводов. Прочитал о Белом Слоне и “Невольничий корабль”. Книжка выйдет в “Academia”» (запись от 26 апреля 1927 г.) [10, т. 12, с. 305]; «Был вчера с Лидой у Тынянова. <…> Он очарователен в своей маленькой комнатке, заставленной книгами, за маленьким базарным письменным столом, среди исписанных блокнотов, где намечены планы его будущих вещей: повести о Майбороде и об умирающем Гейне» (запись от 11 октября 1927 г.) [10, т. 12, с. 332–333]; «<…> встретил Тынянова. Он пошел со мною, и мы заговорили о его работах: “<…> выходят мои переводы из Гейне – последняя книга, которую я издаю в ГИХЛе. Предисловие написано Шиллером – ну топорно, ну тупо, но ничего, а вот примечания Берковского, это черт знает что – наглость и невежество, вот вы сами увидите”» (запись от 21 ноября 1932 г.) [10, т. 12, с. 495]; «Чудесное настроение Тынянова, конечно, объясняется тем, что ему *пишется*. <…> Предложил мне редактировать Шевченку для “Библиотеки поэтов” – и долго читал нам свои переводы из Гейне: “Германию”, а также “Осел и лошадь”» (запись от 25 декабря 1933 г.) [10, т. 12, с. 524]; «В Ленкублите я встретил Берковского, который рассказал мне, что когда-то он неодобрительно отозвался о “Визир-Мухтаре”, и этого было достаточно, чтобы Тынянов восстал против его примечаний к “Германии” Гейне, переведенной Тыняновым. “Не желаю сотрудничать с Берковским”, ГИХЛ (в лице Бескиной) не внял Тынянову и выпустил “Германию” с примечаниями Берковского. Теперь намечено второе издание, и Тынянов добился того, чтобы убрали примечания Берковского, хотя, по словам последнего, не мог указать ни одного изъяна в этих примечаниях» (запись от 15 января 1934 г.) [10, т. 12, с. 526–527]; «Пришли мы к Тынянову, у него еще никого нет. Он стал читать мне свои новые переводы из Гейне. Составляется целая книга. Есть прекрасные – о Наполеоне III (в виде Осла), но лирические переведены слабее. Наиболее удачны те, где Гейне жесток, сух, колюч» (запись от 25 марта 1934 г.) [10, т. 12, с. 537]; «<…> с <…> неприязнью говорит Тынянов о Евг. Книпович, выбранившей его переводы из Гейне» (запись от 26 апреля 1935 г.) [10, т. 12, с. 567]; «Был у меня вчера Тынянов с Вениамином Кавериным. Принес сборник своих рассказов и “Стихотворения” Гейне (изд. 1935). На Гейне подписался: проваленный кандидат в секцию переводчиков, т. к., по его словам, недавняя конференция переводчиков в Москве подвергла его сильнейшим нападкам – постоянное его ощущение, что где-то против него ведут какую-то компанию сплотившиеся враги. Я думаю, это у него от болезни. Лицо у него мученическое, изборождено тоской» (запись от 7 января 1936 г.) [10, т. 13, с. 5–6].

Отметим, что так же, как Г.Гейне для Ю.Н.Тынянова, для К.И.Чуковского были близки произведения английских писателей, в частности,

Р.Бернса, А.-Ч.Суинбёрна, Д.-Г.Россетти и др. [см. об этом: 3, с. 225–241; 4, с. 199–206; 5, с. 157–190].

3. ***Круг чтения*** – так можно обозначить упоминания о книгах – приобретенных, взятых в библиотеке, подаренных, прочитанных и т. д. Среди этих книг были и произведения немецких авторов. Например, 6 декабря 1927 г. Лидия Корнеевна сообщала из Ленинграда отцу: «Милый папа. Пишу тебе из Публ<ичной> библ<иотеки>. Передо мною Квитка, Виланд, Драгоманов, Филдинг, Киевск<ая> Старина и Шиллер» [11, с. 78]. Разочарованием закончилось для Л.К.Чуковской первое обращение к творчеству Томаса Манна, что известно из ее письма отцу от 20 июня 1935 г.: «Прочла я книгу Томаса Манна и убедилась, что он плохо пишет; теперь надо бы поглядеть, что такое Генрих Манн, чтобы покончить с фамилией» [11, с. 182]; какое произведение Томаса Манна прочла Лидия Корнеевна – неизвестно, но, возможно, что роман «Волшебная гора», который примерно в то же время читал и К.И.Чуковский, давший ему весьма лестную оценку: «Прочитал “Волшебную гору” – действительно очень полноценная вещь» (из письма Н.К.Чуковскому от 12 сентября 1935 г.) [12, с. 474]. Также из письма Л.К.Чуковской К.И.Чуковскому, отправленном 26 сентября 1941 г., известно, что в дни эвакуации в Чистополе Лидия Корнеевна и Люша «прочли несколько сказок Гримм» [111, с. 313].

Сохранились упоминания книг о Г.Гейне, Р.Люксембург, оказывавшихся в руках Л.К.Чуковской. Сообщая, что «сегодня папа получил в подарок Havelock Ellis “The new spirit”», книгу английского писателя Хавелока Эллиса «Новые веяния» (1890), Л.К.Чуковская уточняла, что «это книга о Гейне, Ибсене, Толстом и др.» (из письма К.И. и М.Б.Чуковским от 13 ноября 1930 г.; [11, с. 129]). Из текста письма Л.К.Чуковской отцу от 25 августа 1931 г. можно узнать, что в библиотеке Л.К.Чуковской была подаренное ей автором первое издание книги Л.М.Варковицкой «Цирк и ратуша. Эпизод из жизни Розы Люксембург» (1931) [см.: 1]: «Варковицкая – при виде которой я теряю молоко – подарила мне свою книгу с такой равнодушной надписью: “Лидии I от Лидии II”» [11, с. 158].

4. ***О Марксе и Энгельсе.*** В целом отношение к марксизму – отдельная тема в наследии как К.И.Чуковского, так и Л.К.Чуковской, причем наиболее полно выражена она у Корнея Ивановича, в молодости воспринимавшего марксизм как одно из новых философских учений (в частности, наряду с ницшеанством), неоднократно вступавшего в дебаты с его последователями в своих литературно-критических статьях, в советское время – упоминавшего К.Маркса и Ф.Энгельса в целом ряде своих книг, причем делавшего это не «дежурно», ради подчеркивания лояльности к власти, а вполне уместно, акцентируя отдельные факты и слова, что свидетельствовало о хорошем знании и биографий немецких философов, и их трудов. Отметим также, что нигде (даже на страницах дневника, частных писем) К.И.Чуковский не соотносил наследие К.Маркса и Ф.Энгельса с той политической системой, что сформировалась в Советском Союзе и год от года вызывала все большее его неприятие.

В переписке отца и дочери всего два упоминания о марксизме – оба в письмах К.И.Чуковского и оба по соседству с именем А.И.Герцена. Между 12 и 16 мая 1941 г. К.И.Чуковский сообщал Л.К.Чуковской, что одновременно перечитывает «Былое и думы» А.И.Герцена и читает переписку К.Маркса и Ф.Энгельса: «Читаю гениальную книгу – мою любимейшую – “Былое и думы”. Жаль, что я многое в ней почти знаю наизусть. Изумительная страна Россия – если она могла дать такого человечного, такого поэтичного политика, богатого

такими душевными оттенками. Еще читаю замечательную переписку Маркса и Энгельса – никогда не было времени прочитать все подряд, – чудо как хорошо и как не похоже на ту доктринерскую сушь, которую в юности мне преподносили под названием марксизма» [11, с. 289]. Симпатии к А.И.Герцену унаследовала от отца и Лидия Корнеевна, которая, в частности, подготовила и опубликовала в 1966 г. книгу «“Былое и думы” Герцена» [см.: 6]. Появлению книги предшествовало предисловие Лидии Корнеевны к детгизовскому изданию «Былого и дум», которое так и не было напечатано; впрочем, о нем можно судить по тексту письма К.И.Чуковского дочери, отправленного весной 1945 г.: «Герцен становится близким и дорогим человеком – не схемой, а живым человеком. Дана самая квинтэссенция его личности. <…> Ты говоришь, что новых путей, открытых Марксом и Энг<ельсом>, Герцен тогда «еще не видел» <…>. Разве потом он увидел их? Здесь он остался слеп навсегда» [11, с. 331].

5. ***О переложении для детей «Рейнеке-лиса» И.-В.Гете***. 22 октября 1940 г. К.И.Чуковский написал дочери: «Знаешь ли ты Гете “Рейнеке-Лис”? Помнишь, у нас в Куоккале была такая книга? Нужно пересказать ее для детей. Куклис просит, чтобы ты взялась за эту работу. Есть пересказ Песковского в Золотой библиотеке Вольфа. Я берусь “проредактировать” твою переделку. Книга хорошая, работа приятная. Куклис просит, чтобы ты дала ответ возможно скорее. Книгу нужно сдать в феврале» [11, с. 266]. В неизвестном ответном письме Лидии Корнеевны, вероятно, был сделан запрос относительно немецкого текста, на что К.И.Чуковский так ответил в конце октября 1940 г.: «О “Рейнеке-Лисе” скажу тебе, что немецкий текст мне лично совершенно не требуется. Думаю, и тебе тоже. Существует: 1. Перевод М.М.Достоевского. 2. Перевод С.В.Лихачева <здесь описка – В.С.Лихачева>. 3. Пересказ Песковского. Это больше, чем нужно, – для пересказа[4]. Возраст читателей 11–12 лет, объем книги – 9 листов, срок можно и оттянуть в случае нужды» [11, с. 266–267]. 3 ноября 1940 г. Лидия Корнеевна сообщила отцу: «Можешь сказать Куклису, что я согласна делать Гете. Но меня эта работа пугает. Я не умею делать несколько работ сразу, как умеешь ты. <…> Но все-таки Гете, конечно, лучшая из возможных добавочных работ: сиди за столом и пиши. *Скажи Куклису, что я согласна. Пусть пришлет договор.* А срок пусть даст как можно более долгий» [11, с. 270]. Вероятно, ответа долго не поступало, и потому к Корнею Ивановичу ушло еще одно письмо от дочери: «Получил ли ты уже мое письмо о Гете? Я надеюсь, ты из него усмотрел, что я не отказываюсь, но хочу все, как следует, учесть. Помоги мне решить это дело правильно» (письмо от начала ноября 1940 г.) [11, с. 272].

Попутно заметим, что работу по переложению «Рейнеке-Лиса» И.-В.Гете, многие годы воспринимавшегося К.И.Чуковским в качестве одного из лучших произведений для детей (см., в частности, написанное в декабре 1935 г. письмо к Г.Л.Эйхлеру, в котором «Рейнеке-Лис» предполагался в числе других 23 книг для включения в «Мою библиотеку» для детей [10, т. 15, с. 262]), была предложена и сыну Николаю. Об этом можно узнать из двух писем К.И.Чуковского сыну, относящихся к декабрю 1940 г.: «“Лис” тоже может быть поручен тебе, если ты хочешь повозиться с ним» (от 8 декабря 1840 г.; [12, с. 566]; «Ярцев говорит: <…> “Не возьмет ли Ник. Кор. “Рейнеке-Лис”?” В самом деле, почему бы тебе не взяться за редактуру стихотворного перевода “Рейнеке-

[4] У Лихачева отлично выдержан старонемецкий колорит. – *Примечание К.И.Чуковского.*

Лис”?.. Во всяком случае, Григорий Самойлович Куклис ждет ответа. Напиши ему» (от 26 декабря 1940 г.; [12, с. 568]). История завершилась отказом Н.К.Чуковского от работы над переводом; см. письма Н.К.Чуковского К.И.Чуковскому от 17 февраля 1941 г. [12, с. 582] и К.И.Чуковского Н.К.Чуковскому от 19 февраля 1941 г. [12, с. 583].

6. ***К.П.Богатырев – талантливый переводчик Р.-М.Рильке.*** В двух письмах Л.К.Чуковской отцу упомянут поэт, германист К.П.Богатырев (1925–1976): «Константин Петрович Богатырев, которого ты похвалил в “Высоком искусстве” (т. III), робея, и стесняясь, и извиняясь, все-таки спрашивает меня: не можешь ли ты подарить ему этот том?» (из письма от 28 декабря 1966 г.; [11, с. 432]); «Посылаю переводы Богатырева из Рильке. Ты, наверное, не любишь Рильке; но перевод – редкой виртуозности: особенно Портал, I» (из письма от 2 февраля 1967 г.; [11, с. 435]). Отношение Чуковских к К.П.Богатыреву, их встречи – тема отдельной статьи. Отметим лишь, что многие годы Л.К.Чуковская помнила о переводчике Р.-М.Рильке, Э.Кестнера, Б.Рейман, Э.Штритматтера, В.Герцфельда и др. К.П.Богатыреве, прошедшем сталинские лагеря, связанном с диссидентами и погибшем от рук неизвестных у дверей своей квартиры; она оставила о К.П.Богатыреве интересные воспоминания в своих «Записках об Анне Ахматовой», в книге «Процесс исключения».

Как видим, немецкая тема в переписке К.И.Чуковского и Л.К.Чуковской затрагивалась в целом ряде интересных аспектов. В нашей статье намечены некоторые из путей дальнейших научных разысканий в данном направлении.

Список литературы

1. *Варковицкая Л.М. Цирк и ратуша. Эпизод из жизни Розы Люксембург. – М.–Л.: Огиз; Молодая гвардия, 1931. – 60, [2] с.*
2. *Гейне Г. Сатиры / Перевод и вступит. статья Ю.Н.Тынянова. – Л.: Academia, 1927. – 116 с.*
3. *Жаткин Д.Н. Русские переводы Р.Бернса и У.Блейка в восприятии К.И.Чуковского // Художественный перевод и сравнительное литературоведение – II: Сборник научных трудов / Ответственный редактор Д.Н.Жаткин. – М.: Флинта; Наука, 2014. – С. 225–241.*
4. *Жаткин Д.Н. Д.Г.Россетти в восприятии и осмыслении К.И.Чуковского // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. Серия Социально-гуманитарные науки. – 2015. – №1. – Т. 2. – С. 199–206.*
5. *Жаткин Д.Н., Комарова Е.В. Традиции творчества А.-Ч.Суинбёрна в русской литературе первой трети XX века // Художественный перевод и сравнительное литературоведение: Сборник научных трудов / Ответственный редактор Д.Н.Жаткин. – М.: Флинта; Наука, 2013. – С. 157–190.*
6. *Чуковская Л.К. «Былое и думы» Герцена. – М.: Художественная литература, 1966. – 182 с.*
7. *Чуковский К.И. И воскликнул Гитлер // Мы победим: Литературно-художественный альманах / Сост. П. Герман и Л.Канторович; под ред. И.Уткина. – Ташкент: Госиздат УзССР, 1942. – С. 199–200.*
8. *Чуковский К.И. Легкая добыча («И воскликнул Гитлер: “Радуйся, Германия!..”») // В огне Отечественной войны: Сб. стихов, очерков, рассказов / Сост. Г.Н.Петников. – Нальчик: Каббалкгосиздат, 1942. – С. 238–239.*

9. *Чуковский К.И. Легкая добыча («И воскликнул Гитлер: “Радуйся, Германия!..”») // За Родину: Литературный сб. / Сост. Е.Д.Вишневская. – Молотов: Молотовское областное изд-во, 1942. – С. 62.*
10. *Чуковский К.И. Собрание сочинений: В 15 т. – М.: Терра–Книжный клуб, 2001–2009. – Т. 1–15.*
11. *Чуковский К.И., Чуковская Л.К. Переписка. 1912–1969 / Вступ. статья С.А.Лурье; подготовка текста и комментарии Е.Ц.Чуковской и Ж.О.Хавкиной. – М.: Новое литературное обозрение, 2003. – 592 с.*
12. *Чуковский Н.К. О том, что видел: Воспоминания. Переписка Корнея и Николая Чуковских / Вступ. статья, подготовка текста и комментарии Е.Н.Никитина. – М.: Молодая гвардия, 2005. – 688 с.*
14. *Stephen W. Kafka’s world come true // The Observers Review. – 1967. – 27 aug.*

УДК 821.161.1-1

НАРРАТИВНАЯ СТРУКТУРА ПОЭТИЧЕСКОГО ЦИКЛА ЯНА САТУНОВСКОГО «ЧУЖАЯ, ЧУЖАЯ, ЧУЖАЯ»

© ***О.Е. Кулагин,*** *Институт международного права и экономики имени Грибоедова (г. Москва, Россия)*

THE NARRATIVE STRUCTURE IN THE POETIC CYCLE OF IAN SATUNOVSKY “STRANGER, STRANGER, STRANGER”

© ***O.E. Kulagin****, The Institute of International Law and Economics named after A.S. Griboedov (Moscow, Russia)*

Статья посвящена проблеме циклизации в поэзии Яна Сатуновского: ставится вопрос о правомерности рассматривать большую часть творческого наследия поэта как единую циклическую форму. На материале поэтического цикла «Чужая, чужая, чужая» выявлено значение нарративной структуры для формирования вторичных циклов у Яна Сатуновского. Основное внимание уделяется мотивно-образному анализу и анализу ограничительной семантики.

Ключевые слова: цикл, нарративная структура, мотив, образ, ограничительная семантика.

The article is devoted to the problem of cyclization in the poetry of Ian Satanovsky: questioning of reasonableness of studying most of his poems as a unite cyclic form. On the material of the poetic cycle "Stranger, stranger, stranger" found the importance of narrative structure to create a secondary cycles by Ian Satanovsky. The links between motives, images and restrictive semantics.

Key words: cycle, narrative structure, motive, image, restrictive semantics.

Ян Сатуновский (1913–1982) – советский поэт, представитель неофициальной литературы. Сатуновский был близок к «лианозовской» группе художников и писателей (поэты Е.Кропивницкий, Г. Сапгир, В. Некрасов, И. Холин, художники О. Рабин, Н. Вечтомов, Л. Мастеркова, В. Немухин), но эстетические принципы его творчества сложились задолго до встречи с лианозовцами. М. Айзенберг пишет, что «в стихах, написанных Сатуновским в конце 30-х годов, можно заметить все основные признаки позднейшей поэтики» [2, 3]. Неудивительно, что наряду с лианозовскими принципами (конкретизм мышления, минимализация художественных средств, разговорная лексика и др.) в творчестве Сатуновского обнаруживаются и некоторые другие. Так, принцип «регистрационности» письма, то есть устранение авторской интонации из текста, ре-

ализуется у Сатуновского иначе. «Принцип регистрационности сохраняется, но теперь «регистрируется» не столько чужая речь (бюрократические, идеологические лексические ряды)… сколько речь собственная» [6, с. 31]. Исследователь Бурков отмечает, что «знакомство с лианозовцами дало Яну Сатуновскому сильнейший творческий толчок: количество стихотворений до 1961 года составляет от общего числа лишь пятую часть, по длительности же два творческих периода почти равны: 23 и 21 год соответственно» [3].

Среди истоков творчества Яна Сатуновского выделяют младоконструктивистскую и позднелефовскую поэзию. Поэт был знаком и переписывался с И. Сельвинским, основателем и председателем Литературного центра конструктивистов. С другой стороны, Сатуновский особенно ценил творчество футуристов (прежде всего, В. Маяковского, В. Хлебникова и А. Крученых) и стремился продолжить их традиции, хоть и в ином эстетическом ключе. Г. Айги писал, что знакомство Сатуновского с Крученых – это один из уникальных случаев, когда «Крученых признал поэта как своего, идущего от линии Маяковского, Каменского, Хлебникова» [1, с. 308].

При жизни Сатуновский печатался только как детский писатель. К настоящему моменту вышли в свет четыре книги стихов Сатуновского. В 2012 году был издан большой том «Стихи и проза к стихам» – самое полное на данный момент собрание стихотворений поэта [11].

До сих пор не сделано попытки осмыслить творчество Сатуновского в контексте циклических тенденций в русской поэзии начала 20 века (получивших наиболее яркое развитие у А. Блока, Б. Пастернака и А. Белого). Между тем, в поэзии Сатуновского обнаруживается целый ряд важных циклических признаков: единый образ лирического героя, хронологическая упорядоченность стихов, устойчивые типы тематических комплексов, лейтмотивы и сквозные образы (подробно о циклизации и циклических признаках можно прочесть в трудах М. Дарвина [5], В. Сапогова [10], И. Фоменко [13], Л. Ляпиной [7], О. Мирошниковой [9]).

Применительно к Сатуновского предпочтительно говорить о «циклической форме», не используя сложившиеся понятия «лирического цикла» или «книги стихов», потому что они не вполне отражают специфику его творчества. Поэзия Сатуновского не вписывается в рамки современных концепций лирического цикла и книги стихов, которые подразумевает высокую степень участия автора в формальном создании книги – композиционном оформлении, заголовочном комплексе.

Основополагающей особенностью циклической формы Сатуновского является дневниковое начало. На это указывает исследователь М. Маурицио: «большую часть произведений Сатуновского можно рассматривать как попытку (вполне удавшуюся) составления дневника в стихах; ведь автор постоянно упоминает имена и подробности, известные только ему, которые не раскрываются и не объясняются по ходу повествования» [8, с. 187]. Фоменко писал о художественных возможностях дневниковой формы: «Форма дневника позволяет отказаться от каких бы то ни было жанровых ограничений, включать в лирическое высказывание «сюжеты» и медитации, открытые выражения чувств и подробные описания, возвращаться к тому, что кажется важным и поразительным, не упуская при этом обыденного, фиксировать тончайшие оттенки переживаний и создавать зарисовки окружающего и т.д.» [13, с. 154].

К настоящему времени не исследована проблема нумерации и датировки стихотворений Сатуновского. Поэт нумеровал стихи с середины 1950-х годов, когда начал создавать единый «Список» стихотворений. Нумерация нарушает логический порядок следования событий (особенно в ранних стихах). По мнению составителя сборника «Стихи и проза к стихам» И. Ахметьева, она выполняла сугубо рабочую функцию у Сатуновского. На данный момент у нас нет оснований утверждать, что нумерация обладает каким-либо циклическим потенциалом, но этот вопрос требует дальнейшей разработки. До ноября 1958 года Сатуновский не датировал стихи. С ноября 1958 по 1979 год поэт практически всегда указывает номер и точную дату законченного стихотворения. В 1979 года (после 1009 стихотворения) Сатуновский перестает указывать номер (вообще резко падает интенсивность написания), но до конца жизни продолжает датировать стихи. Проблема датировки и нумерации имеет прямое отношение к вопросу о циклизации, ведь функция хронологии в циклической форме заключается в том, чтобы «организовать стихотворения в систему, воплощающую многогранность духовно богатой личности, в основе которого история становления личности, ее духовной жизни» [13, с. 47].

Наличие явных циклических связей позволяет предполагать концептуальное и системное построение художественного мира в поэзии Сатуновского. К концу жизни поэта сложился основной корпус стихов – «Список» – который включает в себя более 1000 стихотворений, тщательно отобранных автором. Рассмотрение «Списка» как одной большой циклической формы может стать перспективным направлением в изучении творческого наследия Сатуновского.

Однако анализ столь объемной циклической формы требует предварительных частных исследований. Нельзя обойти вниманием другие опыты Сатуновского в создании циклов. Так, в 1962 году поэт отобрал и объединил под рабочим названием «100 стихотворений из 10 циклов». Нет сомнений, что «100 стихотворений из 10 циклов» были для Сатуновского попыткой осмысления пройденного пути – и поэтического, и личностного. Повышенная рефлексия и стремление автора отразить целостную систему координат делают эти циклы очень важным, но всё же промежуточным этапом творчества Яна Сатуновского. Большая часть стихотворений в дальнейшем вошла в «Список», который выстроен по другому композиционному принципу, нежели «100 стихотворений из 10 циклов»: он не состоит из отдельных циклов. Анализ циклических связей внутри и между циклами даст ответ на вопрос, является ли данное собрание стихотворений в научном понимании «лирическими циклами» (или «книгой стихов»).

Необходимо добавить, что состав циклов 1962 года (содержание и порядок следования) не опубликован: он известен нам из личной переписки с И. Ахметьевым, имеющим доступ к части архива Сатуновского. В связи с этим мы приводим ниже список стихотворений, входящих в рассматриваемый нами цикл (в скобках указан порядковый номер стихотворения в цикле).

Предметом нашего анализа является четвертый цикл Яна Сатуновского, посвященный теме семейной и любовной драмы, – «Чужая, чужая, чужая». Цикл состоит из 12 стихотворений: «Главное – это, что в чем-то она права…» (1), «Перед глазами стена…» (2), «Ах, как пахнет, как пахнет сирень…» (3), «Волны вальса…» (4), «Кто скажет – где, когда…» (5), «Чужая, чужая, чужая…» (6), «Приснилась мне обманщица…» (7), «Просыпаешься среди ночи…» (8), «Таких, как ты, на свете много…» (9), «Всё надоело…» (10), «Розовый, розовый, розовый рот» (11), «Нет ни белых, ни черных…» (12).

Цикл «Чужая, чужая, чужая» является вторичным (образован из ранее написанных стихов). В его основу легли стихотворения, написанные 26-27 марта 1962 года: второе, шестое, седьмое, одиннадцатое и двенадцатое (последние четыре составляли отдельный мини-цикл в рукописях Сатуновского и стали прообразом большого цикла). Мы рассматриваем цикл в аспекте нарративной структуры, которая, на наш взгляд, имеет решающее значение для образования вторичных циклов Сатуновского. Нарративная структура – «это совокупность свойственных тому или иному произведению художественных приемов, семантических средств и способов организации композиции» [4, с. 145].

Прежде чем приступить к анализу, следует обратить внимание на то, что рассматриваемый цикл – самый личный по содержанию среди «100 стихотворений из 10 циклов». Поэт критически осмысляет свой опыт семейной жизни и любви, высказываясь местами в завуалированной форме, поэтому мы не можем претендовать на полное понимание авторского замысла без знания биографических подробностей. Но поскольку нашей главной задачей является установление и анализ формальных циклических связей, мы позволим себе не заострять внимание на некоторых семантических лакунах и неясностях.

Цикл начинается с изображения разлада в семье: «всё – съехало, стало врозь, вкривь и вкось» [11, с. 70]. Лирический герой расплывчато рассуждает: «в чем-то она права… как-то всё не так» [11, с. 70]. Разлад в отношениях приводит к внутреннему конфликту между долгом и чувством. Лирический герой признает, что у жены своя правда («что она – сама – не в состоянии… что она – семья» [11, с. 70]), и хотя эта правда его тяготит, он сохраняет отношения. Однако слышится упрек в словах: «права… в том, что она сама вряд ли учитывает. В существовании права на существование» [11, 70].

Во втором стихотворении слово «стена» употребляется одновременно в буквальном и метафорическом значении: «перед глазами стена» [11, с. 129]. Образы дома (стена как часть дома) и соседей описывают бытовое, социальное измерение семейной жизни: «дело не в том, что – дом, и что соседи в нем, ведра, помои: переберут, перемоют…» [11, с. 129]. Но стена – это, прежде всего, метафора безвыходной ситуации и тупика, в котором оказался лирический герой. Форма отрицательного суждения («дело не в том, что…») отражает стремление выйти за социальные рамки семейного конфликта. Такой выход осуществляется в течение цикла.

Образ берега возникает как берег реки (3 и 5 стих.) и как берег моря (4 стих). Образ берега Днепра наравне с образом дома является символом прежней счастливой жизни: «вспомнишь берег, Шевченковский сад, как ты в дом наш букет принесла» [11, с. 113], «тот берег и та вода, что пела мне: «пан мой, Ян мой…» [11, с. 83]. В изображении же берега моря (без упоминания конкретного моря) важна драматическая составляющая: «берег, опаленный добела», «осталась только соль» [11, с. 92]. Образ морского берега – это метафорическое описание семейной жизни, в которой настрадался лирический герой: «где хлебнул я полной мерой горя с морем пополам» [11, с. 92]. Тут и рифма «море/горе», и соль («осталась только соль»), которая традиционно ассоциируется со слезами. Метафора отношений переходит в пятое стихотворение, но трансформируется в такой степени, что от моря и морского берега остается только интертекстуальный след, связывающий два стихотворения: «волне попутной вверясь», «средь бела дня», «как ты бледна» (4 стих.) и «опаленный добела», «волны вальса» (5 стих.).

Взаимосвязь воспоминаний о счастливом времени семейной жизни и о родном Днепропетровске важна для понимания любовной драмы в жизни лирического героя. Он сетует не на семейный конфликт, а на гибель всего прежнего миропорядка (после войны Сатуновские перебрались из разрушенного Днепропетровска в Московскую область), и именно в этом контексте следует рассматривать кризис семейных отношений.

В пятом стихотворении появляется мотив сна («теперь их [воду и берег] – даже во сне – и то не покажут мне» [11, с. 83]), который имеет ключевое значения для цикла. Данный мотив поворачивает любовную тему в другую сторону: во сне возникает то ли образ бывшей возлюбленной, то ли абстрактный образ любви, как погибшего чувства. Учитывая, что третий цикл в «100 стихотворениях из 10 циклов» посвящен тайным отношениям лирического героя во время войны, обернувшимися болезненным разрывом, мы можем предполагать, что в рассматриваемом нами цикле речь идет об этой возлюбленной или о любви к ней.

Мотив сна используется в психоаналитическом ключе: это психологическая реальность, куда вытеснены переживания лирического героя, это мир перевернутых понятий и чувств, где белое становится черным и наоборот. Во сне образ возлюбленной приобретает свойства, делающие ее почти неузнаваемой: «Чужая… и точит, и мучит, и жалит… бесстыдница, руки мне лижет» [11, с. 128]. Лирический герой хочет избавиться от нее, как от наваждения, но испытывает противоречивые чувства: «уйди, я тебя ненавижу… Куда же ты? Не уходи» [11, с. 128]. Отношение к возлюбленной как к чужой развивается и в следующем, седьмом, стихотворении: «обманщица, притворщица, изменщица» [11, с. 129] (обратим внимание на циклическую связь: «обманом прокралась в мой сон» (6 стих.) и «приснилась мне обманщица» (7 стих.)).

Возникающий ассоциативный ряд приближает лирического героя к разгадке: «беременная женщина, а – девочка по внешности, в милиции заявленная, любовником отравленная…» [11, с. 129]. Криминальный характер ассоциаций («милиция», «отравленная») можно интерпретировать как психологический «перевертыш» в мире сна, когда белое становится черным. Наконец, любви возвращается ее истинный облик: «приснилась мне любовь моя единственная бывшая» [11, с. 129]. Во сне происходит обратная метаморфоза - от «чужой» к «любимой». Однако сон не приносит перемен в жизни лирического героя. Проснувшись «среди ночи с сердцем, бьющимся изо всей мочи», он то ли забывает свой сон, то ли скрывает его от жены: «- Да что с тобой? Что ты? Что случилось? – Забыл… приснилось» [11, с. 102].

В следующих трех стихотворениях возникают образы случайных женщин, подчеркивается телесный аспект: «худая, скуластая, легконогая… Плечо, вскинутое вверх. И сосок, как у лимона» (9 стих.) [11, с. 86], «худущая девка» (10 стих.) [11, с. 89], «розовый рот, хищный и ласковый зверек» (11 стих.) [11, с. 472]. Лирический герой проявляет безразличие к индивидуальности: «таких, как ты, на свете много» [11, с. 86], «за каждой девкой» [11, с. 89]. Возможны измены не удовлетворяют лирического героя. Заключительные стихотворения цикла свидетельствуют о разочаровании в любви и даже в жизни: «нет… ни измен, ни любви» [11, с. 471], «всё надоело, всё остонадоело. Пустая жизнь» [11, с. 89]. В лирическом герое зарождается сомнение в нравственных идеалах: «не стоит слез жизнь, и пустое – ложь» [11, с. 472].

Последнее стихотворение трудно интерпретировать. Мы не можем знать, к кому именно обращается лирический герой со словами: «Где он нынче, твой го-

лос?.. Ты ни в чем не виновна» [11, с. 471]. Можно предположить, что это обращение к голосу любви, который он перестал слышать. Но это может быть и обращением к бывшей возлюбленной, которую лирический герой «забыл».

Семантика ограничения и лишения свободы – смысловой центр цикла. «Стена» из второго стихотворения описывает безвыходное положение лирического героя, сравнимое с нахождением в тюрьме. В третьем стихотворении появляется «запретная зона» воспоминаний, свидетельствующая об ограничении или даже самоограничении внутренней свободы лирического героя. Образ берега также можно интерпретировать в контексте семантики ограничения. Берег является границей между сушей и водой и метафорой места, где лирический герой настрадался: «остался… только берег… где хлебнул я горя» [11, с. 92]. К тому же берег является символом счастливой прошлой жизни, отграниченным «запретной зоной» воспоминаний. Сон – принципиально иная реальность, в которой происходит переворот понятий и чувств лирического героя, открывается их истинная сущность. В то же время пробуждение ото сна не приносит лирическому герою облегчения, сон существует как замкнутая система, отграниченная от реальной жизни лирического героя. Наконец, в контексте ограничительной семантики можно рассматривать поведение лирического героя: «глаза… попробуй им запрети… за каждой девкой худущей срываются как с цепи» [11, с. 89].

Циклу «Чужая, чужая, чужая» присуща повествовательная целостность: ряд семантических единиц – «берег», «сон», «женские образы» - последовательно сменяют друг друга и организуют квазисюжет цикла. Семейная драма выходит за рамки социального, бытового измерения и вписывается в контекст гибели прежнего миропорядка и утраты чувства любви (к жене или другой возлюбленной).

Вторичная природа цикла обусловливает сцепление случайных связей стихотворений в заданное автором циклическое единство. При этом сохраняется ряд семантических лакун и возможность неоднозначного прочтения стихотворений.

Список литературы

1. *Айги Г. «Летопись всей нашей жизни»: О поэзии Яна Сатуновского // Сатуновский Я. Рубленая проза: Собрание стихотворений. Мюнхен: 1994. С. 324.*
2. *Айзенберг М.Н. Точка сопротивления // Арион. 1995. №2. С. 101-108.*
3. *Бурков О. Ян Сатуновский: попытка биографии // http://imwerden.de/pdf/burkov_yan_satunovsky_biografiya_2012.pdf*
4. *Белоусова А.Е. Речевой портрет как структурный компонент макроуровня нарратива: дисс. … канд. филол. наук. М., 2012. С. 160.*
5. *Дарвин М.Н. Проблема цикла в изучении лирики. Кемерово: Кемеровский университет, 1983. С.104.*
6. *Кулаков В. История одной поэтической группы // «Вопросы литературы», 1993, №3. С. 11-35.*
7. *Ляпина Л.Е. Циклизация в русской литературе XIX века. СПб.: НИИ химии СПбГУ, 1999. С.279.*
8. *Маурицио М. Дневниковое начало в лирике Б. Слуцкого и Яна Сатуновского в контексте соприкосновения подпольной рецепции с официальной этикой // Феномен повседневности: гуманитарные исследования. – СПб., 2005. – С.186-193.*

9. *Мирошникова О.В. Итоговая книга в поэзии последней трети XIX века: архитектоника и жанровая динамика. Омск: ОмГУ, 2004. С.334.*
10. *Сапогов В.А. О некоторых структурных особенностях лирического цикла А. Блока // Язык и стиль художественного произведения. М.: 1966.*
11. *Сатуновский Ян. Стихи и проза к стихам. М.: Виртуальная галерея, 2012. С.816.*
12. *Тынянов Ю.Н. Блок // Литературная эволюция: избранные труды. М.: Аграф, 2002. С.496.*
13. *Фоменко И.В. Лирический цикл: становление жанра, поэтика. Тверь: ТГУ, 1992. С.123.*

УДК 82-1

МЕЛОДИЧНОСТЬ СТИХОВ ХАМИДА МУСАДДИКА

© ***Ф.Ф. Наджафова,*** *Бакинский Государственный Университет (г. Баку, Азербайджан)*

MELODY OF POEMS OF HAMID MUSADDIK

© ***F.F. Nadzhafov****, Baky State University (Baku, Azerbaijan)*

Основной целью Хамида Мусаддика, который приступил к творчеству в 60-е годы XX века, было донесение читателю общественно-политической картины эпохи, это, как он считал, было главным требованием времени. Основной целью стихов поэта, претендовавшего на отражение действительности эпохи, является выбор тематики, а также принципы выражения поэтической мысли на нравственно-воспитательном, национальном и историко-политическом фоне.

Ключевые слова: 60-е годы XX века, шейр-е ноу, творчество Хамида Мусаддика, мелодичность стихов, звуки одинаковой артикуляции, сравнительная рифма, рифма частей речи, внутренняя рифма, групповые повторы.

The main purpose of Musaddika Hamid, who took to the creation of the 60 years of the twentieth century was to bring the reader to the socio-political picture of the era, this is how he felt, was the main demand of the time. The main purpose of the poet, to claim the reflection of reality era, is the choice of subjects, as well as the principles of poetic expression of thought on moral and educational, national, historical and political background.

Key words: 60 years of the twentieth century, Cheyr-r know, Hamid Musaddik`s creativity, verse melody, sounds the same articulation, comparative rhyme, rhyme parts of speech, internal rhyme, group repetitions.

E-mail: famanajafli@rambler.ru

Рассматривая персидскую поэзию XX века, мы видим, что характерные особенности, присущие поэзии поэтов данной эпохи, отличаются от классического стиха. Как было отмечено выше, большинство поэтов второй половины XX века обладало европейским мировоззрением, писали стихи широко распространенным в Европе свободным стилем, и не стремились к обязательному выражению мыслей посредством поиска рифмы. В тот период не придавалось столь серьезного значению выбору размеров, рифме и форм стиха. В стихотворении за основу бралось свободное и легкое выражение мыслей и простота языка. С этой призмы считалось наиболее целесообразным сочинение стихов в вольном стиле.

Главной особенностью этого стиля является использование специальной интонации для частого обрыва строк и торжественного изложения мысли. В

целом, одним из основных правил мелодичности стиха является его размер. Сюда входит гармоничность стиха, которая существует между созвучностью слов стиха, фонетическим строем и мелодичностью. Она, в свою очередь, является зеркалом внутренней природы языка автора. Поэты, пишущие в стиле «шейр-е ноу», придерживаются этому правилу в пределах темы. Одним из представителей этого направления является Хамид Мусаддик. Говоря о своем стиле, поэт пишет: «С первого дня своего творчества я был верен размеру Нима. Но чувство восхищения газелями Хафиза Ширази с детства послужило стремлению испытать свой калам, как приверженца классической поэзии. Моя любовь к поэзии Хафиза стала также причиной моих исследований его дивана (сборника стихов). Но должен заметить, что я больше предпочитаю стиль Саади и думаю, что в настоящее время общество, которое стало жертвой общественно-политических изменений, еще больше нуждается в ясном и простым языке, которым он пользовался» [14].

Для создания соответствующей рифмы в своих стихах Хамид Мусаддик мастерски использовал звуки одинаковой артикуляции, сравнительную рифму, рифму присущую словам – одинаковым частям речи, внутреннюю рифму, групповые повторы. В своих стихах автор использует рифму как средство, создающее звуки, а звуки через буквы влияют на рифму. В результате в сознании читателя основной смысл оживает через созвучие общих звуков. Например:

که اکنون جنگ باید کرد
به خون اهرمن شمشیر گلرنگ باید کرد
و دامان شرف پاک از هر ننگ باید کرد

(Ведь сегодня надо воевать,
Кинжал окрасить в цвет красивый кровью Ахримана
И от позора любого честь очистить) [6, 20]

В этом поэтическом отрывке слова с одинаковым количеством слогов и обладающие одинаковым звуковым тоном такие как "جنگ", "گلرنگ", "ننگ" и их использование в одном ряду с глаголом "باید کرد" становятся причиной приятного звучания и прямого воздействия на читателя.

در آن سوی حصار حصین شادی ست
و در آن سوی حصار شور رهایی و آزادی ست

(По ту сторону ограды несравненное веселье
По ту сторону ограды – волнение свободы) [9, 174]

В этом отрывке звук "ی" в словах "شادی" и "آزادی" и его удлинение являются причиной донесения до читателя основной идеи посредством звуков. Для соблюдения рифмовки звуков поэт тщательно подбирает слова и иногда даже соблюдение этого правила удаляет созвучный звук из другого слова:

دلم آن سوی زمان با تو آیا دارد
- وعدهٔ دیداری؟
چه شنیدم؟
تو چه گفتی؟
- آری؟

(Есть ли время встречи моего сердца с тобой по ту сторону времени?
Что я слышу?
Что ты сказала?
- Да?) [9, 363].

В этом бейте, используя слово "آری" из состава слова "بیداری" , поэт добился более четкого понимания читателем мысли стихотворения.

Кроме рифмовки звуков в своих стихах, поэт также успешно использовал описательную рифмовку. Описательная рифма – это фактор, тесно связанный между реальными и воображаемыми мыслями в мышлении поэта.

مرغان نغمه خوان همگی کوچ کردند
و بانگ زاغ در تمامی باغ
و باغ غرق داغ
و باغبان غمزده تسلیم این طبیعت بیرحم

(Все певчие птицы переселились, и весь сад охватил стон вороны
Сад погрузился в печаль, и обреченный на печаль садовник сдался
Этой безжалостной природе) [9, 59].

В этом поэтическом примере общественно-политического содержания, используя рифмующиеся слова такие как, "داغ" ، "باغ" ، "زاغ" , поэт рисует картину осени. Содержание стихотворения состоит в следующим: из-за прихода осени в саду место соловья заняла ворона, и поэтому сад в печали, и потерял свою свежесть.

Поэт также использовал созвучные, рифмующиеся слова – одинаковые части речи:

چه کسی برخیزد؟
چه کسی با دشمن بستیزد؟
چه کسی پنجه در پنجه هر دشمن دون آویزد

(Кто восстанет?
Кто будет биться с врагом?
Кто будет биться с каждым низким врагом?) [6, 66].

В этом поэтическом примере "برخیزد" и "بستیزد" являются рифмующимися глаголами.

پنداشتی
چون کوه ، کوه خامش دمسردم؟
بی درد، سنگ ساکت بی دردم؟

(Представляешь?
Подобно горе, подобно безмолвной горе, слова мои не имеют воздействия
Я беззаботен, словно безмолвный камень) [6, 85].

В этом примере слова "دمسردم" и "بی دردم" являются рифмующимися прилагательными. В своих стихах Хамид Мусаддик также использовал и внутреннюю рифму. Это такой вид рифмы, которая появляется в строках прямо посредине стихотворения, и поэт, соблюдая рифму в конце строки, одновременно создает и внутреннюю рифму:

دور از آن نگاه تو وز رخ همچو ماه تو
روز در آه و زاریم ، شب به فغان و شیونم

(Вдалеке от твоих взглядов и лунного лика,
Днями я причитаю и кричу, а ночами рыдаю от горя) [9,61].

Здесь слова"نگاه" и "ماه" создают внутреннюю рифму. [13, 323].

Такой же тип рифмы мы встречаем в газелях Мавланы:

حجرۀ خورشید تویی خانۀ ناهید تویی روضۀ اومید تویی راه ده ای یار مرا

(Ты келья солнца, обитель Венеры
Ты сад надежды, дай мне дорогу, о возлюбленная) [5]

В стихах Хамида Мусаддика встречаются также и редифы. Редиф является одним из основных факторов, создающим музыкальность в стихотворении:

چگونه باز به ماتم نشست خانۀ ما
هزار نفرین باد!

به دستهای پلیدی که سنگ تفرقه افکند میانهٔ ما

(Как случилось, что наш дом вновь погрузился в траур?

Тысяча проклятий

Грязным рукам, которые бросили камень раздора между нами!) [7, 235].

В этом стихотворении "میانه" и "خانه" являются редифом.

Большинство редифов в стихах Хамида Мусаддика создаются с помощью глаголов "بود" и "است":

شب بی آفتاب روشن، نورانی بود

تا صبحگاه

تا سپیده دمان مهمانی بود

(Ночь без солнца была светлой, ясной

Она была гостем до утра, спешившего к рассвету) [7, 140].

В этих строках рифмующиеся слова "نورانی" и "مهمانی" создают редиф со вспомогательным глаголом "بود".

В поэмах поэта "سالهای صبوری" и "شیر سرخ" встречаются редифы в форме короткого предложения:

با شادخوران

شاد باد! از بادهٔ وحدت

به هر جایی که بنشستند جدا را

جانشان آباد باد! از بادهٔ وحدت

(Радуйся с беспечными людьми от вина единства

Они все здоровы вином единства, где бы не сидели) [9, 46]

В этом прекрасном поэтическом примере в роли редифа выступает предложение –"باد از بادهٔ وحدت" . Отличительной особенностью использованных редифов в стихах Хамида Мусаддика является то, что они созданы рифмой созвучных гласных и согласных звуков. Например:

زیر خاکستر زهنم باقی ست

آتش سرکش سوزنده هنوز

یادگاری است از عشقی سوزان که بود گرم و فروزنده

(Мой ум остался под пеплом,

Мой обжигающий странствующий огонь до сих пор

Воспоминание о жгучей любви, что была горячей и блестящей) [7, 384].

В этом стихотворении"سوزنده" и "فروزنده" вместе с редифом "هنوز" гармонично использованы. Так как, буквы "ه"، "و"، "ن"، "ز" встречаются и в редифе "هنوز" . Таким образом, поэт возрождает у читателя впечатление о его обжигающей любви, и одновременно с помощью рифмы созвучных звуков и редифа добивается увеличения музыкальности стихотворения. В стихе, с точки зрения размера, гармония (созвучие) придерживается единства с основным смыслом.

Хамид Мусаддик, для увеличения музыкальности своих стихотворений, также использовал групповые повторы. Групповые повторы состоят из одного или нескольких слов и в предложении обозначают единый смысл. Повторы в стихах поэта делятся на две группы:

1) половинчатые повторы – к концу групповых повторов добавляются различные предложения

2) полные повторы – повторы следуют без какого-либо добавления слов [15, 328].

به سوی خصم روی آرید

به سوی فتح و پیروزی

به سوی روز بهروزی

(Посмотрите на врага,
В сторону победы, на хорошие дни) [9, 30].

В этом поэтическом примере сочетание "به سوی" в каждой строчке принимает новое предложение и поэтому является половинчатым повтором.

آیا هنوز هم دلبستۀ کالسکۀ زرینی
آیا هنوز هم در خواب ناز ، قصرهای طلایی را - میبینی
(Ты все еще увлечен озолоченными каретами,
Ты все еще в сладком сне, видишь ли ты золотые дворцы) [7, 159].

Одним из средств, создающих музыкальность в стихотворении, является каламбур – поэтический прием (анаграмма), или отношения, которым также пользовался Хамид Мусаддик. В его стихах встречаются различного рода анаграммы:

دل من در دل شب
خواب پروانه شدن می بیند
(Моя душа посреди ночи
Видит сон превращения в бабочку) [9, 45].

В этом поэтическом примере слова "دل" пишется и читается одинаково, но в одной строке выражает разные значения. Поэтому и является полным каламбуром.

بر کام ما نگشت و نکردیم
کاری که چرخ نگردد
این چرخ گِرد گرد چرخ کهن گشت
(Не осуществилось то, что мы хотели
И не сделали мы того, чего не вернет колесо жизни
Это круглое колесо вертится вокруг старого колеса) [9, 113].

А в этом примере написанное одинаково, но произносимое по-разному "گِرد" и "گرد" создает каламбур.

قصۀ نغز تو از غصه تهی ست
باز هم قصه بگو تا به آرامش دل
سر به دامان تو بگذارم در خواب روم
(Твоя прекрасная сказка далека от печали,
Расскажи вновь сказку, чтоб успокоить душу,
Заснуть, положив голову тебе на колени) [7, 51].

Здесь слова "قصه" и "غصه" различаются буквами"ق" və "غ" и произносятся одинаково, и тем самым создают одинаковую анаграмму.

Одним из каламбуров, используемых в языке поэзии, является такой его вид, когда он создается путем прибавления дополнительной буквы – جناس زاید. В стихах Хамида Мусаддика больше всего встречается именно такой вид каламбура [11, 42].

تو ای فریدۀ هر آفریده
- بر تو چه رفت؟
(О ты, редкая из созданных драгоценностей
Что поубавилось (из твоих качеств) в тебе?) [7, 303]

هنوز بر دهن جام
نام جم جاری ست
(И на краях чаши все еще есть имя Джама) [6, 17].

چشم من ، چشمه زایندۀ اشک
گونه ام بستر رود
(Мои глаза – родник рождающий слезы,
Щеки мои – ложе родника) [10, 42].

В первом поэтическом примере буква "آ" присоединяясь к слову "فریده" со словом "آفریده" и далее в примерах; слово "جم" с прибавлением "آ" в середину со словом "جام"; в третьем примере слова "چشم" с прибавлением буквы "ه" в конец слова вместе со словом "چشمه" образуют анаграммы или каламбур.

В художественном слове одним из видов анаграммы является двойной ее вариант. Анаграммы такого рода располагаются в одной строке друг за другом (جناس مزدوج). [12, 304].

سیل سّال نگاه سبزت
همه بنیان وجودم را ویرانه کنان می کاود
و من به چشمان خیال انگیزت معتادم
و در این راه تباه عاقبت هستی خود را از دست دادم

(Поток, льющийся из твоих влажных взоров,
разрушая мою плоть, сверлит меня
И я, охваченный твоими глазами, зовущими мечтать,
И я на этом безнравственном пути потерял конец своей сущности) [8, 47].

В этом поэтическом отрывке произносимые схожей артикуляцией "سیل" и "سیال" ; "راه" и "تباه" создают двойной каламбур.

Все эти исследования еще раз показывают, что поэзия Хамида Мусаддика была рождена из действительности и по требованиям своей эпохи. Она является составной частью величайшей поэзии нового поэтического движения, зародившегося в Иране после 60-х годов XX века. Поэтому мы можем считать поэзию Хамида Мусаддика одним из прекрасных примеров течения «шейре-ноу» иранской поэзии XX века. Благодаря своему глубокому содержанию, лиризму, метрике она является достойным примером современной иранской поэзии, зародившейся после 60-х годов XX века.

Список литературы

1. *Азер А.А. Персидское стихосложение и рифма. М.: Изд. «Наука», 1967. – 110 с.*
2. *Алиев Р.М. О новаторстве в современной персидской поэзии. Ритмические основы стиха. М.: Наука, 1963. 15 с.*
3. ادبیات معاصر ایران. آبان ماه. شمارهٔ ٤، تهران: ١٣٣٩، تشریهٔ ادبیات و زبانها ،٥٤ ص.
4. اسماعیل حاکمی. ادبیات معاصر ایران. تهران: نشریهٔ اساطیر، ١٣٧٣ ، ٢٢١ ص.
5. حمید مصدق. رباعیات مولانا. تهران: نشر البرز ،١٣٦٠ ، ٥٧٦ ص.
6. حمید مصدق. گزینه اشعار. تهران: انتشارات مروارید ١٣٤٠ ، ٢٥٦ ص.
7. حمید مصدق. شیر سرخ. تهران: نشر زریاب، ١٣٨٢، ١٦٧ ص.
8. حمید مصدق. تا رهایی. شعرها و منظومه ها. تهران: نشر زریاب،١٣٨٥ ٥٣٣ ص.
9. حمید مصدق. مجموعه اشعار. تهران: موسسهٔ انتشارات نگاه،١٣٨٦ ٧٧٢ ص.
10. راهنمای کتاب، شعر معاصر. شماره ٤، تیر ماه. تهران: نشریهٔ ادبیات و زبانها، ١٣٤٠، ٨٥٦ ص.
11. شمس لنگرودی. تاریخ تحلیلی شعر نو. تهران: نشرمرکز، ١٣٧٨، جلد دوم، ٦٩٩ ص.
12. محمد رضا آملی. آواز چگور. تهران: نشر ثالث ، ١٣٧٧ ، ٤١٣ ص.
13. نوربخش مرتضی. مجموعه شعر (گزیدهٔ ادبیات معاصر). تهران:هنر رسانه اردی بهشت، ١٣٧٨، ٧٧ ص.
14. *www.ejnevesht.com*

УДК 821.161.1-1

МОТИВ ОДИНОЧЕСТВА В ЛИРИКЕ МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ КАК ВОПЛОЩЕНИЕ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ДОМИНАНТЫ «ОТЧУЖДЕНИЯ»

© ***О.О. Надыкто,*** *Институт международного права и экономики имени Грибоедова (г. Москва, Россия)*

THE MOTIF OF LONELINESS AS THE EMBODIMENT OF EXISTENTIAL DOMINANT «ALIENATION» IN THE POETRY OF MARINA TSVETAEVA

© ***O.O. Nadykto,*** *The Institute of International Law and Economics named after A.S. Griboedov (Moscow, Russia)*

В статье рассматривается трансформация, которую претерпевает семантическая составляющая мотива одиночества в лирике Марины Цветаевой. На примере ряда наиболее показательных стихотворений поэта, транслирующих мотив одиночества, выявлены образные комплексы отражающие экзистенциальную доминанту «отчуждения».

Ключевые слова: экзистенциализм, отчуждение, мотив одиночества, пограничная ситуация, абсурдность, трансцендентное.

The article discusses the transformation, which is undergoing a semantic component of the motif of loneliness in the lyrics of Marina Tsvetaeva. By the example of the individual poems of the poet with the motif of loneliness identified semantic complexes reflecting the existential dominant «alienation».

Key words: existentialism, alienation, the motif of loneliness, the border situation, the absurdity, the transcendent.

Мотив одиночества в поэтике Марины Цветаевой является одним из смыслообразующих, он возникает еще на раннем этапе ее творчества. В поэзии первой половины 1910-х годов этот мотив развертывается в русле романтической традиции прошлого века. Конфликт большинства ранних стихотворений Цветаевой воплощает антагонизм внутреннего и внешнего мира, яркой, исключительной личности и заурядного общества.

Категория *одиночества* становится метафизической составляющей, что говорит о романтической природе образа лирической героини:

Вы, идущие мимо меня
К не моим и сомнительным чарам, –
Если б знали вы, сколько огня,
Сколько жизни, растраченной даром,

И какой героический пыл
На случайную тень и на шорох...
(«Вы, идущие мимо меня...») [4, с. 8].

Как отмечает В.В. Заманская, Цветаева – одна «из немногих, кто изначально понимает и принимает судьбу: поэт обречен на одиночество; это его земной крест, вне этой ипостаси он перестает быть поэтом, до конца понятым он изначально не может быть именно как поэт» [1, с. 172].

Цветаева полагает, что окружающие не смогут понять внутренний мир поэта, даже если тот раскроет перед ними все свои мысли и причины поступков, соответственно, возможность единения с другими утрачивается в силу их ограниченности. Отсюда в цветаевской лирике 1910-х годов все чаще возникают

мотивы «непонятости», «покинутости» или «непризнанности» миром, «несвоевременности» творчества:

Разбросанным в пыли по магазинам
(Где их никто не брал и не берет!),
Моим стихам, как драгоценным винам,
Настанет свой черед
(«Моим стихам, написанным так рано...») [5, с. 28]

При этом *одиночество* понимается героинями Цветаевой амбивалентно. Приносящее страдание, оно в то же время генерирует новые смыслы, и провоцирует к поиску – мы можем наблюдать, как из романтической традиции в произведения Цветаевой, транслирующие мотив одиночества, переходят образы странствий, поиска:

Так по земной пустыне,
Кинув земную пажить
И сторонясь жилья,

Нищенствуют и княжат -
Каторжные княгини,
Каторжные князья
(«Всюду бегут дороги...») [5, с. 85]

В зрелом творчестве Марины Цветаевой *одиночество* становится одной из базовых экзистенциальных категорий. В 1920-е годы – в силу вынужденной эмиграции – этот мотив достигает своего апогея и обретает трагические коннотации. В письме Ю. Иваску поэтесса подчеркивает тотальный характер своего одиночества: «... ни с теми, ни с этими, ни с третьими, ни с сотыми, и не только с «политиками», а я и с писателями – не, ни с кем, одна, всю жизнь, без книг, без читателей, без друзей, – без среды, без всякой защиты, причастности, хуже, чем собака...» [6, т. 7, с. 78].

Отсутствие упоминаемой Цветаевой «причастности» порождает феномен отчуждения личности от окружающего мира, одним из условий которого является невозможность полноценного взаимодействия с другими на уровне самосознания. Общество, с его заданными рамками, нормативами поведения, социальной и политической концепцией, становится замкнутой системой, в которой истинная сущность индивидуума не находит способов для реализации:

Есть в мире лишние, добавочные,
Не вписанные в окоём.
(Нечислящимся в ваших справочниках,
Им свалочная яма – дом
(«*Есть в мире лишние, добавочые...»)* [3, с. 223]

По Цветаевой, среда вытесняет понятие личности, сводя ее к утилитарным значениям. В таких условиях *одиночество* и *экзистенциальное отчуждение* становятся закономерным ответом на априорную абсурдность мира. Но подобная позиция, при всей ее болезненности, является, по мнению поэтессы, неизбежной для каждого мыслящего человека, а лично для нее - единственно возможной.

Вот почему «эмигрантская» поэтика Марины Цветаевой претерпевает существенную трансформацию. Это касается в первую очередь интерпретации вещественного мира, который предстает как своего рода препятствие для расширения рамок сознания. Ведь стремясь разобраться в смысле жизни,

поэт обращается, прежде всего, к окружающему миру. Но чем глубже он познает окружающие его объекты, тем ярче сознает их глубокое отличие от себя и их равнодушие.

В связи с этим мотив одиночества в произведениях Цветаевой усугубляется: появляются образы, указывающие на ощущение *невозможности* реализации лирического героя, его невостребованности, ненужности в мире. Причем окружающий мир интерпретируется как мир *вещественный*, то есть бездуховный, а, следовательно, – мир *мнимый*:

С их невесомостью
В мире гирь.

Что же мне делать, певцу и первенцу,
В мире, где наичернейший - сер!
Где вдохновенье хранят, как в термосе!
С этой безмерностью
В мире мер?!
(«Что же мне делать, слепцу и пасынку...») [5, с. 371]

Но экзистенциальное отчуждение не ограничивается разрывом фундаментальных связей личности и общества. Еще одним следствием этого состояния является возникновение дистанцированности одного субъекта от другого, и здесь встает вопрос не столько деструктивного влияния предметного мира на мир сущностный, сколько о трагической обреченности личности на одиночество. Этот процесс обусловлен эгоцентрической составляющей каждого самобытия, не способного войти в коммуникацию с другим:

Но тесна вдвоем
Даже радость утр.
Оттолкнувшись лбом
И подавшись внутрь,
(Ибо странник – Дух,
И идет один).
(«Но тесна вдвоем...») [5, с. 297]

В поздней поэтике Марины Цветавой этот уровень экзистенциального отчуждения получает наиболее яркое проявление. Она находит в нем возможность к самопознанию, потому как коммуникация с вещественным миром, и даже коммуникация, не детерминированная внешним воплощением, с другим самосознанием, не может открыть той степени мира истинного, какую человек может постичь, окунувшись в себя. Человек не может стать самим собой, обрести себя, не вступив в общение с другими, однако он также не может вступить в это экзистенциальное общение, не побыв в одиночестве с самим собой. Потому как человек изначально одинок, и в этом, в какой-то степени, проявляется его экзистенциальная свобода, свобода творца, а не исполнителя изначально заданных функций, продиктованных взаимодействием с социумом или другими индивидуумами:

Уединение: уйди
В себя, как прадеды в феоды.
Уединение: в груди
Ищи и находи свободу.

Чтоб ни души, чтоб ни ноги –
На свете нет такого саду

Уединению. В груди
Ищи и находи прохладу
(«Уединение: уйди…») [5, с. 605]

Разъединенность человека с человеком воспринимается, с одной стороны, как сиротство и покинутость, с другой стороны, как освобождение от эмоциональных пут. В связи с этим герои цветаевской лирики нередко намеренно помещаются в ситуацию, когда в силу роковых, непреодолимых обстоятельств, они не могут быть вместе.

Подобная установка приходит к истолкованию *одиночества* как о необходимом условии познания собственного бытия-в-себе. И *существование* здесь (согласно постулатам экзистенциальной философии) определяет сущее:

Ты и путь и цель
Ты и след и дом»
(«Но тесна вдвоем...») [5, с. 297]

Еще одной важной гранью мотива *одиночества* как экзистенциального *отчуждения* в творчестве Марины Цветаевой является его доведение до последних пределов. Так, по Ж.П. Сартру, крайняя степень отчуждения личности от общества, от других людей чревата отвращением человека к самому себе (вспомним знаменитую сартровскую «Тошноту», 1938).

Еще до сартровских откровений Цветаева пришла к мысли, что отчужденный от своей собственной сущности человек теряет понимание своего предназначения, происходит разрыв между его физическим воплощением и его стремлением к выходу в трансцендентное. Сравним эпистолярное размышление поэта 1930-го года:

Кроме того – разве мое тело – я? Разве оно слушает музыку, пишет стихи и т. д.? Тело умеет только служить, слушаться. Тело – платье. Какое мне дело, если у меня его украли, в какую дыру, под каким камнем его закопал вор? Чорт с ним! (и с вором и с платьем) [6, т. 7, с. 128]

Лирическая героиня Цветаевой в данной ситуации находит выход исключительно в переходе в пограничное состояние. В этом смысле отчуждение неустранимо, и оно само является *условием прорыва* к подлинному бытию. Цветаева намеренно вводит оппозицию смерть\жизнь, где смерть трактуется ею, как единственная возможность разрешиться от бремени быта в пользу бытия:

Так с каждым мигом все непоправимей
К горлу – ремнем…
И если здесь всего – земное имя, –
Дело не в нем…
(«Стакан воды во время жажды жгучей...») [3, с. 427]

Обнаружение человеком своей собственной слабости и бессилия выступает важным побудительным импульсом к философствованию, концентрирует внимание человека на тех жизненных ситуациях, которые остаются неизменными в своем существе. Воплощая мотив одиночества в своей поэтике, Цветаева выстраивает семантическую систему, отсылающую нас к экзистенциальной доминанте смерти:

Не хочу в этом коробе женских тел
Ждать смертного часа!
Я хочу, чтобы поезд и пил и пел:
Смерть – тоже вне класса!
(«Поезд жизни») [3, с. 89]

А *смерть, страдания, борьба, влияние на человека воли случая,* в экзистенциальнной картине мира являются основными ситуациями нашего существования или *пограничными ситуациями* [2, с. 352]. По утверждениям Камю, лишь на пороге смерти человек чувствует себя свободным, умиротворенным и счастливым. Соответственно, ничто не может успокоить в человеке постоянное чувство экзистенциального одиночества, отчужденности, кроме *смерти*, в момент которой наступает покой и освобождение истинной сущности индивидуума. Чтобы ни делал человек, он приходит в этот мир в одиночестве и уходит совершенно один. И спасти его от отчаяния, при данном положении вещей, способны только смыслы, которыми он сам наделяет свою жизнь. Что тоже, по большому счету, абсурдно, учитывая временность всего сущего.

Анализируя трансформации, которые претерпевает мотив *одиночества* в лирике Марины Цветаевой, мы можем наблюдать, как постепенно он воплощает в себе характерные для экзистенциальной философии установки. Мотив одиночества в своем экзистенциальном преломлении в поэтике Цветаевой указывает на отчужденность индивидуума, его заброшенность в мир абсурда, а так же, с другой стороны, объявляет одиночество как одну из вечных ценностей, как состояние, позволяющие сконцентрироваться внутри себя и постичь истинное бытие. Образный ряд в этих стихах говорит о «сиротстве», «болезни», «потерянности», «не» и в конечном итоге, возвращает нас к характерной для цветаевской лирики метаситуации *смерти,* которая, с экзистенциальной точки зрения, трактуется как пограничное состояние, призванное высвободить истинную сущность личности.

Что же Цветаева противопоставляет экзистенциальной трагедии одиночества? Только язык, поэтическое слово. Ведь именно оно способно воплотить чаемое, разрушить границы между миром и «лирическим Я», преодолеть тем самым тотальное отчуждение личности. Поэтическая речь становится своего рода медиатором между миром и человеком. «Речетворчество Цветаевой, – по точному суждению Л.Г. Кихней и Е.В. Меркель, – основано <…> на стремлении добраться “до глубины, до самой сути” явлений с помощью *метафорических* и *фонетических* уподоблений, как бы укорененных в самом языке» [7, 105]. Таким образом, только творчество, согласно Цветаевой, дает истинную свободу и понимание сущности вещей.

Список литературы

1. *Заманская В.В. Экзистенциальная традиция в русской литературе XX века. Диалоги на границах столетий: Учеб. пособие. М.: Флинта; Наука, 2002. 304 с.*
2. *История философии. Учеб. пособие для вузов / А.Н. Волкова, В.С. Горнев, Р.Н. Данильченко и др. М.: «Издательство ПРИОР», 1997. 464 с.*
2. *Цветаева, М. Книга стихов. М. : Эллис Лак, 2004 . 896 с.*
3. *Цветаева М. Стихи и проза. М.: ЭКСМО, 2007. 574 с.*
4. *Цветаева М. Стихотворения и поэмы. М.: АСТ, 2008. 688 с.*
5. *Цветаева М. Собр. соч.: В 7 т. / Сост., подгот. текста, коммент. А. А. Саакянц и Л. А. Мнухина. М., 1994–1995.*
6. *Кихней Л.Г., Меркель Е.В. Поэт и язык: к вопросу о поэтологических стратегиях О. Мандельштама и М. Цветаевой // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2012. №3. С.103-106.*

УДК 371.315.5

СТРАТЕГИИ ТЕКСТОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ РАБОТЕ С ХУДОЖЕСТВЕННЫМ ПРОИЗВЕДЕНИЕМ

© ***Г.В. Пранцова***, *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Е.С. Романичева***, *Московский городской педагогический университет (г. Москва, Россия)*

TEXT ACTIVITY STRATEGY WHILE WORKING WITH A WORK OF LITERATURE

© ***G.V. Prantsova,*** *Penza State University (Penza, Russia)*
© ***E.S. Romanicheva,*** *Moscow City Teachers' Training University (Moscow, Russia)*

В статье рассматриваются проблемы формирования навыков смыслового чтения. Представлены и описаны отдельные стратегии текстовой деятельности при работе с художественным произведением.

Ключевые слова: чтение как творческая деятельность, фазы читательской деятельности, смысловое чтение, стратегии текстовой деятельности

The problems of semantic reading skills formation are considered in the article. Some strategies of text activity while working with a work of literature are represented and described.

Key words: reading as a creative activity, stages of reading activity, semantic reading, text activity strategy.

E-mail: prantsova@list.ru, els-62mail.ru

Основным получения информации со времен античности и до сих пор является чтение. Но остается ли оно источником наслаждения? Чтение сегодня стремительно меняется, становится другим, более прагматическим и поэтому уступает место другим формам досуга «Чтобы сохранить чтение, надо вернуться к «арифметике чтения». Только навык умелого чтения позволяет решать всякую задачу и влюбиться в подходящую, а не навязанную программой книгу. Чтению учат, как всему остальному: осваивая азбуку, исследуя связи, понимая цели и оценивая средства, но главное – ставя себя на место автора. Чтобы стать хорошим читателем, надо быть писателем, или – хотя бы – побыть с ним <...>

Медленно и упрямо ты идешь вплотную за автором, чтобы, переняв его опыт и обострив свою интуицию, настигнуть его. В тот счастливый момент, когда ты, научившись сливаться с текстом, догадываешься, что будет в следующем абзаце, сдан первый экзамен.

Теперь, освоив трудные азы медленного чтения, можно развернуть книги веером, чтобы понять устройство каждой. Мудрость в том, чтобы находить отличия. Нельзя судить о вине по градусам, и разные книги нужно уметь читать по-разному. Поэтому уроки чтения отвечают на множество необходимых вопросов. Как читать про любовь и как – про Бога? Как справиться с трудными книгами и как – с простыми? Как узнать на странице автора и почему этого не следует делать? Как нащупать нерв книги и как отличить его от сюжета? Как войти в книгу и как с ней покончить? Как овладеть языком и как обходиться без него? Как пристраститься к автору и как отказать ему от дома? Как влюбиться в писателя и как изменить ему? Как жить с библиотекой и как, наконец, вырваться из нее? <…>» [1, с. 13−14]. В приведенной выше обширной цитате из А. Гениса, безусловно, речь идет о том, что разные книги нужно читать по-

разному (хотя одну и ту же книгу тоже можно читать по-разному), а еще о том, что нельзя сводить все многообразие художественных форм и путей их постижения к жестко (раз и навсегда) заданным алгоритмам.

Однако чтобы, читая, понять прочитанное, освоить «арифметику чтения» важно знать эффективные стратегии (не алгоритмы!), приемы восприятия, анализа, осмысления и переработки текстов. Без знания и использования этих стратегий и приемов процесс чтения становится малоэффективным, снижается качество постижения текста. Французский писатель, историк Ф. Шатобриан утверждал: «Действие, которое не опирается на знание, – это преступление» [6]. По отношению к чтению (особенно чтению художественных произведений) это, разумеется, не преступление, но тем не менее некая преграда, барьер, не позволяющий добиться эффективности читательской деятельности, постижения всех глубинных смыслов произведения., найти ответы на свои вопросы.

Современная философия культуры считает: сфера художественной деятельности человека располагается на трех уровнях:

- первый – уровень первичного творчества, т.е. собственно создания художественного произведения, сфера деятельности автора-творца;
- второй – уровень опредмечивающего сотворчества, т.е. «материализация» художественного произведения в ином художественном языке, сфера деятельности актера, чтеца, исполнителя музыкального произведения, художника-иллюстратора;
- третий – уровень восприятия, уровень сотворческого «нематериализованного» диалога автора и воспринимающего.

«Чтение не только лежит на этом уровне, – писал философ М.С. Каган, – но и отличается от других форм художественного восприятия своей *прямой связью с художественным первотворчеством,* так как чтению приходится брать на себя функции, которые в других искусствах выполняют посредники между драматургом и зрителем, композитором и слушателем – функции *интерпретации замысла сочинителя и воплощения его образов в своем сознании»* [3, с. 717].

Условие этого воплощения – сформированное умение увидеть «за словом» образ, воссоздать «картинку в своем воображении». Если исходить из того, что стратегия – это способ формирования и развития умений, то для формирования этого умения необходимо использовать методику *искусственного замедления* чтения (Г.Г. Граник, А.Н. Самсонова). Она восходит к идее медленного чтения, которая связана с именем известного лингвиста XX века Л.В. Щербы. Ученый в «Опытах лингвистического толкования стихотворений» предостерегал читателей от опасности «рассуждать об идеях, которые они, может быть, неправильно вычитали из текста» [7, с. 97]. Методика замедленного чтения используется для формирования психологических механизмов понимания текста, правильного «вычитывания» из него.

Понимание художественного текста происходит в процессе его восприятия, трактуемом как акт познания, переживания и творчества. Исследователи различают три фазы процесса художественного восприятия: предкоммуникативную, коммуникативную и посткоммуникативную. Назначение первой – формирование художественно-психологической установки, как общей – ожидание радости общения с искусством, так и частной – подготовка к предстоящей встрече с данным конкретным произведением. Основная функция фазы сводится к созданию ситуации удивления, парадокса, поиска, желания кого-то выслу-

шать и задавать вопросы. Для этого следует использовать следующие стратегии и приемы работы:

• «Упражнения на прогнозирование»:

1. Подумайте, о чем может идти речь в художественных произведениях, которые называются: «Клетки для Герасима», «Страшная ночь», «Сто лет тому вперед», «Колыбель для кошки», «Моя “она”», «Гнев отца», «Глава никакая, из которой тем не менее можно кое-что узнать».

2. Спрогнозируйте содержание произведения по его первой строке «У отставного генерал-майора Булдеева разболелись зубы…». Вспомните, как называется этот рассказ А.П. Чехова. Соответствует ли содержание рассказа названию? Приведите примеры подобных «расхождений».

• Работа со словом как предтекстовая стратегия:

1. Комментарий к тексту. 1). Прочитайте фрагмент. Определите автора и название произведения. Подчеркните в тексте слова и выражения, которые могут быть непонятны современному читателю. Составьте необходимый комментарий: «*Один из священнодействующих, тут же находившихся, приносивший с таким усердием жертвы Фемиде, что оба рукава лопнули на локтях и давно лезла оттуда подкладка, за что получил в свое время коллежского регистратора, прислужился нашим приятелям, как некогда Вергилий прислужился Данту, и провел их в комнату присутствия, где стояли одни только широкие кресла, и в них перед столом за зерцалом и двумя толстыми книгами сидел один, как солнце, председатель» (Н.В. Гоголь).*

• *Проверьте себя и ответьте на вопросы:* каким образом чиновник «прислужился» приятелям? Что за зерцало стояло на столе у председателя?

2. Определение значения слова [2]:

1) Представьте себе, что читатель не знает значения слова *редут* («…Сквозь дым летучий // Французы двинулись, как тучи, // И все на наш редут»). Каким образом он может понять значение этого слова, если ему доступен *только* лермонтовский текст?

2) Можно ли таким же образом определить значение слова *кивер* («Кто кивер чистил, весь избитый, // Кто штык точил, ворча сердито…»)? Какая ошибка может подстерегать читателя?

3) Ольга Ивановна, главная героиня рассказа А.П. Чехова «Попрыгунья», так представляет одного из своих гостей: «Василий Васильич, барин, помещик, дилетант-иллюстратор…». Как высчитаете, положительную или отрицательную характеристику дает своему гостю Ольга Ивановна, называя его *дилетантом*? Для ответа на этот вопрос, уточните, как определяется значение слова *дилетант* в разных словарях.

4) Расшифруйте метафору из стихотворении Б. Слуцкого «Чужая строка»:

С ног не сшибла. Черкнула пером,
Словно ласточка, словно птица.
И – не вырубишь топором.
Не забудешь и не простишь,
И какое-то новое семя
Осторожно в душе растишь.

− Какая «подсказка» помогла вам выполнить задание?

3. Стратегии «Мозговой штурм» и «Образ текста». (Работа с рассказом К. Паустовского «Случай с Диккенсом»).

1) Ответьте на вопросы: что вы знаете о Чарльзе Диккенсе? О Константине Георгиевиче Паустовском? Как Вы думаете, Паустовский будет писать о Диккенсе или о чем-то или ком-то другом? Кто может быть главным героем рассказа? Какое событие в рассказе может быть описано?

2) Проверьте свои предположения, обратившись к стратегии *«Образ текста».* На основании слов, взятых из текста, попробуйте составить небольшой сюжетный рассказ: «Жара. Феодосия. Старый скучающий рыбак. Мальчик. Книга. Мальчик ждет. Рыбак читает. Сопит от увлечения. Мне пора домой. Мальчик плачет. Рыбак бросает книгу. Говорит с досадой. Прилипчивый писатель».

4. Стратегия «Ориентиры предвосхищения книги» (Работа с рассказом Н.И. Ильиной. «Клетки для Герасима. Записки молодой учительницы»).

1) До чтения рассказа познакомьтесь с содержанием первой графы таблицы. Определите свое мнение по каждому суждению, заполнив вторую графу. Третья графа заполняется после чтения.

Таблица 1

Суждение	*Мое мнение*	*Мнение автора*
Дисциплина на уроке очень важна		
Невозможно перепутать книгу по кулинарии и методическое пособие по литературе		
Нельзя прерывать монолог учителя, даже если видишь речевую ошибку, и исправлять его		
Ученики очень быстро подстраиваются под стиль работы учителя		
Если следовать методическим рекомендациям, как провести урок, то урок обязательно будет удачным и результативным		
Методическое пособие по литературе может стать источником комического		

2) Есть ли у вас расхождения с автором? Если есть, то в чем и почему?

Следующая фаза коммуникативная, т.е. непосредственный контакт с произведением искусства. Именно здесь осуществляется непосредственный диалог с художественным текстом, который может быть описан следующим образом: *автор* (создает) – *образ – читатель* (воссоздает). Как видно, деятельность читателя носит творческий характер: в своем воображении он должен воссоздать художественный образ (картину мира), созданный художником, но в своей читательской «редакции».

Если читатель и автор ведут диалог, то произведение – слово в этом диалоге, который протекает в несколько этапов/фаз: *«восприятие до восприятия» − восприятие – анализ – интерпретация.* Возможно описание процесса и несколько по-иному: *установка – восприятие – интерпретация-1 – анализ – интерпретация-2…*

Выбор стратегии чтения определяется прежде всего типом текста. Традиционно в школьной практике выделяют описание, повествование, рассуждение. Зарубежные исследователи выделяют также информационный тип текста, Отечественные филологи также говорят об информационном тексте, но квалифицируют его как «описание».

Повествовательный текст − это собственно повествование (нарратив) или *изложение* и *рассказ.* Целью повествования является изложение событий, его фреймом будет *цель – действие – результат.*

«Основная цель рассказа – вовлечь читателя, заставить его *сопереживать*. Фреймом рассказа, как правило, является *проблема и ее решение*. <…>

Характеристиками рассказа являются: персонажи или действующие лица, время и место действия, сюжетная линия, проблема и ее решение. Наличие проблемы, возникшей перед действующими лицами, представленной как поворотный пункт в развитии событий и путей ее решения действующими лицами, *отличает рассказ* (story) от *повествования* (narration) и *изложения* (recount). Рассказ характеризуется широкой *темой* повествования, *идеей* (целью написания), т.е. ответами на вопросы: «Зачем автор его написал? Что он хотел этим сказать?», *конфликтом* или проблемой героев и решением <…лингвисты – *Г.П., Е.Р.*> описали схему рассказа, назвав ее Diamond Scheme <…бриллиантовой картой – *Г.П., Е.Р.*>:

1. Резюме, указывающее суть рассказа.
2. Ориентацию, определяющую кто? когда? где? что?
3. Осложняющее событие.
4. Оценку (внешнюю и внутреннюю) события, отвечающую на вопрос: «Ну и что в этом интересного?»
5. Решение.
6. Итог. «Вот так. Я закончил и возвращаюсь к настоящей ситуации» [4, с. 224−225].

С опорой на схему читателям любого возраста легко научиться задавать вопросы к рассказу, а также составить свой рассказ.

«Повествование-изложение, как и рассказ, имеет «ориентировку», т.е. называются действующие лица (кто?), время и место действия (когда? где?), а также перечисление событий (что произошло?) <…> Изложение отличается от рассказа тем, что в нем нет конфликта или проблемы, встающей пред героем, и ее решения. Фреймом изложения чаще всего является: *цель – действие – результат*» [4, с. 230].

Знание фреймов текста, моделей вопросов, которые можно поставить к тексту определенного фрейма, помогает его понять, а понимание начинается с поиска «точного» места (с использованием стратегии «где ответ?») ответа на вопрос. Задавая вопросы к тексту, человек учится его понимать.

В процессе постижения литературного произведения происходит и освоение духовных ценностей, так как «ценность и понимание составляют как бы две крайние точки, между которыми простирается поле интерпретаций… Цель понимания в первую очередь направлена на смысл текста, для ее реализации требуется открытость интерпретации по отношению к традиции… Понимание не является репродуктивной работой, оно решает продуктивные задачи, обусловленные ее обращенностью за пределы субъективных смысловых установок создателя текста. Понять текст – значит понять его как слово, которым с нами говорит традиция. При этом происходит сплав, синтез горизонтов интерпретатора и прошлого. Понятия прошлого реконструируются так, что они одновременно содержат и наши собственные понятия. Понимание – это создание более высокой общности, преодолевающей как собственную, так и чужую исключительность» [5, с. 319−320].

Вопросы к тексту важно соотнести с уровнем познавательной деятельности. По этому принципу построена «таксономия Блума, (*таксономия* от др. греч. – расположение, строй, порядок) вопросов, созданная известным американским психологом и педагогом Бенджамином Блумом. Она, хоть и часто под-

вергается критике, достаточно популярна в мире современного образования, потому что удобна. Это вопросы на знание, понимание, применение, анализ, синтез и оценку.

На основе таксономии Блума Н.Н. Сметанниковой, специалистом в области обучения стратегиальному чтению, создана упрощенная трехуровневая модель [4, с. 191]:

Таблица 2

Название уровня понимания	*Глубина проникновения в смысл*	*Где ответ?*	*Цель чтения*
1. Фактический	Факты текста, выраженные эксплицитно в строках текста	В предложениях текста.	Познавательная
2. Интерпретационный	Текст и контекст, их понимание и интерпретация, чтение между строк	Составление ответа из: а) отдельных частей текста; б) позиции автора текста и читателя	Познавательная
3. Применение	Текст, контекст и подтекст, обобщение и оценивание за пределами строк текста	Составление ответа из: а) позиции автора текста и читателя; б) только позиции читателя	Эмоциональная

Выбор стратегии чтения определяется не только типом и/или фреймом текста, но и его жанром. Так, при работе с текстами малой формы (анекдот, сказка, рассказ, новелла) эффективны следующие стратегии:

- «Рассказ» с использованием граф-схемы.
- «Поставь проблему – предложи ее решение».

При работе с текстами средней и большой формы (повесть, роман) можно обратиться к стратегиям:

- «Обзор» и ее модификация («Экскурсия по главе книги»).
- «Следуйте за персонажем» (с составлением граф-схем).
- «Цитаты действующих лиц».
- «Презентация книги», которая обычно делается по следующему плану:

1). Общее впечатление о книге и о том, как она читалась (с трудом, на одном дыхании…).

2). Время и место действия (описано подробно, названо, надо догадаться…).

3). Основные герои (кто? какие?).

4). Конфликт (в чем заключается? в чем суть?). Разрешение конфликта (как разрешается? ожидаемо ли такое разрешение?).

5). Мнения и замечания:

а) о книге в целом (что понравилось/не понравилось?);

б) о конфликте (каким он показался?);

в) об основных героях (менялись ли? оказывали ли влияние на других персонажей? правдоподобны ли?);

г) о языке автора;

д) о себе как читателе этой книги;

Е) замечания/рекомендации.

От стратегии *направляемого чтения,* когда отдельные отрывки текста читаются последовательно с остановками для обсуждения по вопросам, которые предлагаются юному читателю взрослым (педагогом, родителем и т.д.) осуществляется переход к *стратегии читательских откликов*. Читательские отклики могут фиксироваться в формате, например, таких записей:

Таблица 3

Вопросы	*Ответы*
Каковы основные события?	Первое _____ Второе _____ Третье _____
Насколько они стремительны? драматичны?	
С какими проблемами сталкиваются персонажи?	
Какой эпизод является кульминацией произведения?	
Как организован сюжет? В чем его особенность?	

Когда чтение закончено, текстовая, коммуникативная фаза сменяется посткоммуникативной – идет присвоение художественного произведения как личностно значимой ценности, в том числе и за счет создания собственных текстов.

Таким образом, овладение юными читателями различными стратегиями и приемами восприятия, анализа и осмысления художественного текста повышает качество постижения произведения, способствует формированию читательской грамотности, ценностных ориентиров.

Список литературы

1. *Генис, А.А. Уроки чтения: камасутра книжника / Александр Генис. – М.: АСТ, 2013.*
2. *Граник Г.Г., Бондаренко С.М., Концевая Л.А., Шаповал С.А. Литература. Учимся понимать художественный текст. Задачник-практикум: 8−11 классы. – М.: Астрель АСТ, 2001 (отдельные примеры составлены по аналогии с примерами из данного задачника).*
3. *Каган М.С. Чтение как феномен культуры // Каган М.С. Избранные труды в VII т. Т. III. Труды по проблемам теории культуры. – СПб.: Петрополис, 2007.*
4. *Сметанникова Н.Н. Стратегиальный подход к обучению чтению. – М.: Школьная библиотека, 2005.*
5. *Цурганова Е.Н. Понимание // Западное литературоведение XX века: Энциклопедия. – М., 2004.*
6. *Шатобриан Ф. Цитаты [Электронный ресурс]. URL: http://www.epwr.ru/quotation/txt_468.php (дата обращения: 28 мая 2015 г.)*
7. *Щерба Л.В. Опыты лингвистического толкования стихотворений. II. «Сосна» Лермонтова в сравнении с ее немецким прототипом // Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. – М.: Просвещение, 1957. – С. 97–109.*

УДК 314.742

ОБРАЗОВАНИЕ И ИММИГРАЦИЯ: ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР ВЫХОДА РОССИИ ИЗ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО КРИЗИСА

© ***А.В. Шлыков,*** *Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия)*

EDUCATION AND IMMIGRATION: EDUCATION AS A FACTOR OF RECOVERING OF RUSSIA FROM THE DEMOGRAPHIC CRISIS

© ***A.V. Shlykov,*** *Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)*

В статье рассмотрена роль образования в качестве фактора выхода России из демографического кризиса. Приводятся доводы в пользу развития отечественного экспорта образования с целью привлечения иностранных студентов на учебу в Россию, обозначаются проблемные зоны и недостатки системы в целом. Исследован феномен мигрантофобии как барьер в деле адаптации иммигрантов, а также выявлены профилактические меры для борьбы с ней. Кроме того, проанализирован вопрос изучения русского языка и культуры за рубежом как основного инструмента для создания положительного образа России в мире.

Ключевые слова: иммиграция, иммиграция в России, демографическая ситуация, образование, ксенофобия, мигрантофобия.

The article describes the role of education as a factor of recovering Russia from the demographic crisis. The arguments in favor of education export to attract foreign students to study in Russia have been investigated, it is also studied the problem areas and drawbacks of the system as a whole. In the article it is reported about the phenomenon of migrant phobia as a barrier in the integration of immigrants, as well as about the preventive measures to combat it. The paper analyzes also the study of the Russian language and culture abroad as the main way for creating a positive image of Russia in the world.

Key words: immigration, immigration to Russia, demographic situation, education, xenophobia, migrant phobia.

E-mail: andreyshlykov@yandex.ru

На сегодняшний день проблема неуклонного снижения численности населения Российской Федерации относится к наиболее важным и актуальным вопросам российского социума. Уже на протяжении многих лет динамика роста народонаселения нашей страны стабильно дает отрицательные показатели.

Согласно данным авторитетного отечественного специалиста в области демографии А.Г. Вишневского [2, с. 8-22], в будущем ситуация будет становиться все более тяжелой: неуклонное снижение численности населения приведет к тому, что к концу XXI в. население нашей страны уменьшится практически в два раза. На самой большой в мире государственной территории (около 13% мировой суши) будет жить менее одного процента населения Земли. По мнению специалистов Центра демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН [5, с. 173-195], выбраться из демографической ямы за счет внутренних ресурсов России будет не под силу (для этого рождаемость должна на какое-то время повыситься до 2,5–3 рождений на одну женщину, т.е. увеличиться более чем вдвое). Если подобный перелом вообще возможен, то обеспечить его может только один из трех главных демографических процессов, а именно: миграция.

Даже если поставить весьма скромную задачу по сохранению числа россиян на том уровне, с которым наша страна вошла в XXI в. (144 млн чел.), то при

самых благоприятных тенденциях рождаемости и смертности в ближайшие десятилетия необходимо, чтобы «чистый» миграционный приток ежегодно составлял 600-800 тыс. чел. Но при таких темпах миграции к концу нынешнего столетия мигранты и их потомки с высокой степенью вероятности могут составлять более половины населения России. Это будет уже совсем другая страна.

Однако при всех имеющихся рисках другие страны со схожими демографическими проблемами уже встали на путь «миграционного донорства». Среди них, помимо традиционно относимых к особой когорте «стран мигрантов» США и Канады, присутствуют также Германия, Франция, Великобритания и многие другие европейские государства. Восполняя за счет миграции численный состав населения и стремясь максимально нивелировать ее отрицательные стороны, перечисленные государства в итоге оказываются в выигрыше. Возможно, России стоит перенять опыт других стран, так как своего адекватного ответа на современные вызовы у нашей страны пока нет (напомним, что рождаемость в России остается ниже уровня простого замещения поколений с 1964 г.).

Совершенно очевидно, что исправить ситуацию в будущем может лишь переход к массовому притоку мигрантов, который уже давно практикуется в странах, упомянутых выше. Однако в XXI веке основа экономик ведущих государств – это научные разработки, необходимым условием для прогресса которых является наличие высокообразованных и интеллектуально развитых специалистов. Именно подготовка таких кадров и должна стать первоочередной задачей нашего государства.

В данном контексте вопрос о том, уроженцами какой страны они являются, отходит на второй план. Гражданин России, получив высшее образование на родине, может отправиться за границу, предпочтя в качестве места будущей работы одну из европейских стран, регулярно принося своей социальной активностью прибыль в ее казну, в то время как любой иностранный студент, приехав в Россию для получения высшего или среднего специального образования, помимо ряда положительных эффектов собственно от его пребывания в нашей стране в период обучения, о чем речь пойдет ниже, может остаться здесь на постоянное место жительства.

Утечка умов является общепризнанным фактом в современной России, которая в лице уезжающих за рубеж, как правило, теряет наиболее квалифицированные и профессиональные кадры. Многие из эмигрирующих решаются покинуть страну, так как западное общество в первую очередь предлагает им широкие возможности в вопросе реализации имеющегося у них потенциала [4, с. 13-19; 95-103]. Если Россия не может удержать собственные таланты, став донором квалифицированных кадров для европейских государств и США, то важнейшей задачей для нее является восстановление своего интеллектуального потенциала за счет привлечения умов из-за рубежа (в первую очередь посредством образовательной миграции).

Помимо собственно финансовых выгод от привлечения иностранных граждан на учебу в Россию, которые в 2007-2008 учебном году только за счет учащихся из стран СНГ и Балтии составили сумму от 428 до 436 млн долл. США [3], в которую входит оплата обучения, траты на текущее потребление, суммарный доход от налоговых поступлений в государственный бюджет (ЕСН, НДФЛ), а также вклад в ВВП и дополнительная занятость собственных граждан (эффект от создания рабочих мест в вузах страны), имеется ряд других положительных эффектов для принимающей страны, которые трудно выражаются в

денежном эквиваленте. Так, В.С. Рязанцев и Е.Е. Письменная выделяют среди них социальный (оседание в стране адаптированных специалистов, стимулирующих во время учебы модернизацию системы образования) и демографический аспект (восполнение сокращения численности населения России за счет молодых адаптированных к российским условиям специалистов) и политический (формирование лояльности к России через обучение иностранцев, возвращающихся в свои страны и поддерживающих многоаспектные связи с РФ) [7].

В настоящий момент число иностранных студентов, обучающихся в России, составляет порядка 162 тыс. человек [1, с. 15]. В общемировом контингенте иностранных студентов доля России равна приблизительно 3,8%. Для сравнения лидер мирового рейтинга США имеет показатель в 17,6%. Основная причина столь существенного разрыва состоит в снижающемся уровне образования, низком уровне жизни и, что немаловажно, высоком уровне ксенофобии в российском обществе. Все упомянутые факторы оказывают первостепенное влияние также и на выбор отечественных молодых специалистов, которые решаются уехать за рубеж. Однако, несмотря на очевидные проблемы, практических шагов по их устранению не предпринимается, хотя путь к выходу из демографического кризиса лежит в первую очередь через подготовку внутренних условий.

Государственная политика в области учебной миграции определяется несколькими основными законами, а также рядом документов, к числу которых относится, например, принятая в 2002 г. Концепция государственной политики Российской Федерации в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран в российских образовательных учреждениях или Концепция демографической политики Российской Федерации до 2025 г. Однако стоит отметить ряд существенных недостатков, которые тормозят развитие данного направления: в законодательстве до сих пор отсутствует четкое понятие образовательной миграции, она пока выступает как единый поток и группы учебных мигрантов не дифференцируются, а академическая мобильность, также упоминаемая в документах, почти не исследована в научном плане, поэтому существует опасность, что ее декларируемая поддержка будет недостаточно эффективной [6, с. 363].

Нельзя оставить без внимания и такой важный аспект проблемы, как связь уровня образования с миграционными настроениями. Как показывает практика, уровень образования населения обратно пропорционален подверженности ксенофобии и мигрантофобии: наименьшее воздействие ощущают на себе люди с высшим образованием, в то время как распространение соответствующих идей в той части общества, которая такового не имеет, происходит гораздо активнее. Объяснить данный феномен можно тем, что в эпоху перемен и кризисных явлений люди без высшего образования острее ощущают на себе негативные влияния процессов, протекающих в обществе, к числу которых в первую очередь относятся снижение заработка и потеря работы. Обнаруживается зыбкость руководства в центре или в регионах, власть формирует консолидацию большинства за счет обозначения «внешнего» или «внутреннего» врага, роль которого зачастую отводится именно мигрантам. Ситуация в России в 1990-х-начале 2000-х гг. создала идеальные предпосылки для роста ксенофобии в обществе. Теперь в погоне за демографическим ростом необходимо исправлять ошибки прошлого, всецело полагаясь на силу фактора образования.

Формирование человеческого восприятия окружающего мира происходит главным образом в детские и юношеские годы, поэтому особая роль в борьбе с ксенофобией ложится на такие социальные институты, как семья и школа.

Важно, чтобы школьные программы воспитания включали в себя ряд практических шагов по профилактике этого современного недуга. Вероятно, обращение к опыту воспитания советских детей могло бы стать одним из ключевых шагов в данном направлении, что объясняется предельно низким уровнем ксенофобии в СССР и атмосферой «дружбы народов», царившей в советском обществе. В случае успеха заданной политики уровень мигрантофобии в обществе значительно снизится, что должно привести к созданию благоприятных условий для притока иностранных студентов.

Последним, но не по значению, аспектом проблемы является уменьшение изучения и распространения русского языка и русской культуры в мире. Хотя в Концепции государственной политики Российской Федерации в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран в российских образовательных учреждениях данное направление прописано как приоритетное, следует признать, что после распада СССР позиции России здесь слабнут с каждым годом.

Во времена СССР в 36 странах при содействии Союза были созданы 66 высших учебных заведения, в которых к 1990/1991 учебному году обучалось около 30 тыс. студентов [6, с. 368]. На первый взгляд, современные данные на этом фоне обнадеживают: в 45 странах около 90 российских вузов осуществляют образовательную деятельность 92 тыс. чел. Однако на фоне роста мирового населения и масштабов мирового рынка образовательных услуг эти достижения выглядят достаточно скромно. Обучение русскому языку как внешнеполитический инструмент влияния на страны третьего мира сильно утратило позиции после распада СССР, однако при своей очевидной пользе для РФ, вопрос развития его преподавания за рубежом не ставится в качестве приоритетного, хотя именно посредством обучения языку можно заинтересовывать иностранцев в изучении русской культуры и, в перспективе, привлечению их на учебу в нашу страну.

Подводя итог всему вышесказанному, стоит отметить, что развитие системы образования нельзя рассматривать как единственный возможный вариант выхода из демографического тупика, в котором оказалась сейчас наша страна. Это лишь одно из магистральных направлений в деле создания прочных основ для будущего подъема и развития России. Привлечение на учебу иностранных студентов, которые получат хорошую возможность стать значимой частью российского социума, и сохранение собственной талантливой молодежи, которая в настоящее время в большинстве своем предпочитает искать реализацию своего потенциала за границей, прогресс отечественной системы образования, способной воспитать граждан на идеалах «дружбы народов» и равноправия, а также распространение и популяризация русского языка и культуры в мире, как ключевое условие для создания положительного образа России среди других государств и народов, – вот те условия, выполнение которых способно вернуть нашей стране надежду, что в будущем она не повторит печальную судьбу держав, сошедших с мировой арены.

Список литературы

1. *Арефьев А.Л., Шереги Ф.Э. Иностранные студенты в российских вузах. М., 2014.*
2. *Вишневский А.Г. Демографическое будущее России // Отечественные записки. 2004. № 4 (19).*
3. *Градировский С.Н. К методике расчета экономической эффективности образовательной миграции // «Русский архипелаг». 2009.*

4. *Леденева Л.И., Тюрюканова Е.В. Российские студенты за рубежом: перспективы возвращения в Россию / Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН. М., 2002.*
5. *Население России 2002. Десятый ежегодный демографический доклад / Под ред. А.Г. Вишневского. М.: Книжный дом «Университет», 2004.*
6. *Полетаев Д. Современные тенденции развития образовательной миграции. Вводная статья // Миграция и образование / Миграция в России 2000-2012. Хрестоматия в 3 т. Т. 1. Ч. 2 / НП РСМД; под общ. ред. И.С. Иванова. М.: Спецкнига, 2013.*
7. *Рязанцев С.В., Письменная Е.Е. Эффекты иностранной учебной миграции для России // Народонаселение. 2009. № 2.*

УДК 808.51

ТИПОВАЯ СТРУКТУРА ТОСТА КАК ЭПИДЕЙКТИЧЕСКОЙ РЕЧИ

© ***Ю.В. Шуйская,*** *Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова (г. Москва, Россия)*

THE TYPICAL STRUCTURE OF TOAST AS AN EPIDEICTIC SPEECH

© ***Yu.V. Shuiskaya,*** *Institute of International Law and Economics n. after A.S. Griboedov (Moscow, Russia)*

Тост – краткая эпидейктическая речь, обладающая особой композицией. Рекомендации ораторам по произнесению тостов, как правило, сводятся к эмоциональным, но не содержательным. Анализ типовых тостов и застольных выступлений известных людей позволил прийти к выводу, что для тостов характерна цепочечная структура выступления.

Ключевые слова: риторика, структура речи, эпидейктическая речь, композиция, тост.

Toast is a brief epideictic speech which has its specific composition. The recommendations for the speakers about the toasts are usually emotional and do not concern their content. The analysis of typical toasts and the speeches of famous people allowed to draw a conclusion that the toasts tend to have a “chain” structure of speech.

Key words: rhetoric, speech structure, epideictic speech, composition, toast.

E-mail: shujskaya@yandex.ru

Тост – краткое выступление, произносимое во время застолья, и обычно завершаемое предложением выпить спиртных напитков. Несмотря на краткость, тост нельзя отнести к простым выступлениям: у многих ораторов возникают трудности при произнесении этой речи.

В «Риторике» Аристотеля речи делятся на три вида: показательные (эпидиктические), совещательные и судебные: «Есть три вида риторики, потому что есть столько же родов слушателей. Речь слагается из трех элементов: из самого оратора, из предмета, о котором он говорит, и из лица, к которому он обращается; оно-то и есть конечная цель всего (я разумею слушателя). Слушатель бывает или простым зрителем, или судьей, и при том судьей или того, что уже совершилось, или же того, что должно совершиться. Примером человека, рассуждающего о том, что должно быть, может служить член народного собрания, а рассуждающего о том, что уже было, – член судилища; человек, обращающий внимание [только] на дарование [оратора], есть простой зритель. Таким обра-

зом, естественными являются три рода риторических речей: совещательные, судебные и эпидиктические. Дело речей совещательных – склонять или отклонять, потому что как люди, которым приходится совещаться в частной жизни, так и ораторы, произносящие речи публично, делают одно из двух [или склоняют, или отклоняют]» [1]. Многие современные риторики также придерживаются этого разделения [3, 18; 4, 209; 8, 301].

Рабочая гипотеза данного исследования состоит в том, что все многообразие используемых видов композиции выступлений можно свести к чередованию трех типовых структур.

Первую структуру можно условно назвать «цепочечной»: она представляет собой последовательное развитие какой-либо темы, в хронологическом порядке или в виде умозаключений, вытекающих одно из другого. Исследования структуры текста показали, что именно эта структура чаще всего встречается в разнообразных текстах или речах, авторы которых не задумываются над построением своего выступления, а стараются говорить спонтанно. Схематически такую структуру можно изобразить так (рис.1):

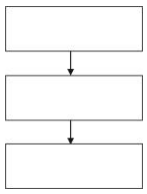


Рисунок 1 – Цепочечная структура речи

Вторую структуру можно условно назвать «радиальной»: она предполагает развитие центральной темы в нескольких аспектах. В письменном тексте такая структура встречается тогда, когда просматривается четкая идея, к которой автор постоянно возвращается. При прослушивании речи, построенной по такой структуре, аудитории бывает трудно уследить за ходом мысли оратора: выступление представляет собой набор мыслей и соображений, связь между которыми для слушателей иногда теряется (см. рис. 2).

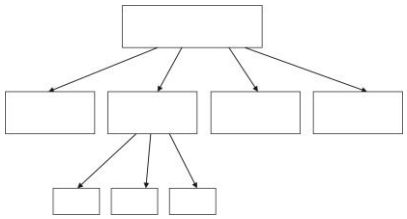


Рисунок 2 – Радиальная структура речи

Третья, наиболее редко встречающаяся структура текста, может быть названа «дихотомической»: в ней присутствуют две центральные темы или противопоставлены друг другу два аспекта одной и той же темы, и мысль автора «зигзагообразно» движется между ними. Уследить за ходом мысли создателя такого текста еще сложнее, чем воспринять радиальную структуру, и среди тек-

стов она встречается чрезвычайно редко (не более 5% от общего числа проанализированных текстов).

Дихотомическая структура может быть представлена в двух вариантах: автор текста либо постоянно переносит читателя с одной темы на другую, показывая их развитие в различных аспектах (Рис.3a), либо сначала раскрывает первую тему, затем вторую, однако при раскрытии второй он мысленно проводит читателя через те же этапы, которые участвовали в раскрытии первой (Рис. 3b).

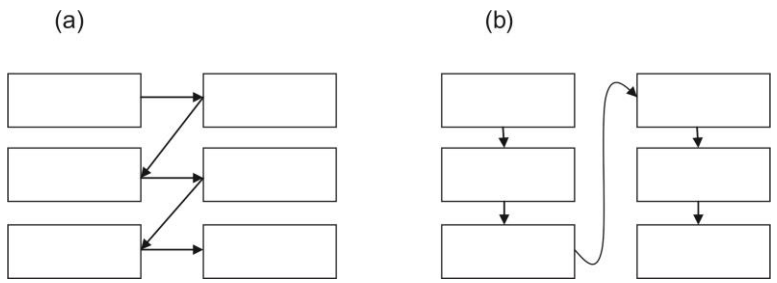


Рисунок 3 – Дихотомическая структура речи

Тост – один из самых распространенных типов показательных речей. Обычно в тосте реализуется радиальная структура: описываются различные качества виновника торжества, всем предлагают поднять за него бокалы. Другой вариант – так называемые «грузинские тосты», в начале которых рассказывается какая-либо притча, а из нее выводится мораль. Структуру такого тоста можно представить как цепочечную: развивающийся сюжет притчи подводит слушателей к определенному выводу.

Рекомендации произносящим тосты в справочниках красноречия часто сводятся к призывам вести себя спокойно и уверенно и не затягивать тост [5; 6; 12]. Некоторые авторы предлагают готовые типовые тосты, в основе которых, как правило, каламбур или развернутое сравнение.

Культура застольного красноречия подразумевает, что обязательной концовке тоста – призыву выпить за что-либо или за кого-либо – предшествует небольшое рассуждение. Чаще всего это притча, рассказ о достижениях юбиляра либо история. Во всех этих случаях тост воплощает собой цепочечную структуру, хронологически подчиняющуюся развитию сюжета.

Речи-тосты, произносившиеся различными общественными деятелями на торжественных застольях, посвященных тому или иному празднику, как правило, также воплощают либо радиальную, либо цепочечную структуру. По структуре «прошлое – настоящее – будущее» построен, например, тост В.В. Путина, произнесенный 24 мая 007 года в Люксембурге: премьер-министр описывает историю российско-люксембургских отношений и передает от всего российского народа Люксембургу пожелания мира и прогресса [11]. Ответный тост главы Люксембурга, великого герцога Анри, построен по той же самой схеме, только описаны взаимоотношения не России и Люксембурга, а России и Европы [11]. В газете “The Times of India” процитирован запомнившийся индийским гостям тост русского адмирала, также использующий цепочечную структуру: «Особенно запомнился один из тостов, произнесенный русским адмиралом: «Раньше враг мог неожиданно напасть на СССР только во время народных гуляний между 31 декабря и 7 января. Однако теперь Родина в опасности уже

начиная с 24 декабря. Советские вооруженные силы должны всегда быть начеку. Так выпьем за это!» [10]

Знаменитый тост И.В. Сталина «За здоровье русского народа» [8], произнесенный им на приеме в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца 24 мая 1945 по случаю победы СССР над Германией, состоит из двух частей. В первой перечисляются свойства русского народа (рис.4):

Рисунок 4 – Структура тоста «за русский народ»

Во второй части реализована «цепочечная» структура «прошлое – настоящее – будущее»: тяжелое положение в начале войны, доверие русского народа своему правительству, и, как следствие, – победа.

В усеченном виде ту же структуру (радиальная + цепочечная) использовал В.В. Путин в своем тосте за Евгения Примакова: «История России сложная и временами кровопролитная. Но в ней есть свои Примаковы, и потому эти кровопролития заканчиваются, а иногда и не начинаются» [7].

Проанализировав типовые и произносимые различными известными ораторами тосты, можно сделать вывод, что в этом типе показательной речи превалируют радиальная и цепочечная структуры, иногда объединяясь в рамках одного выступления.

В целом, при произнесении эпидейктической речи оратор часто оказывается в ситуации, когда смысл речи ясен всем (поздравить, предложить выпить), а его задача состоит в том, чтобы облечь заранее известную идею в оригинальные слова. В этом случае, как показал анализ типовых тостов, а также выступлений известных ораторов, большинство выступающих прибегает к цепочечной структуре, по необходимости комбинируя ее с радиальной.

Список литературы

1. *Аристотель Поэтика / пер. В. Аппельрота // [Электронный ресурс]*
2. *http://lib.ru/POEEAST/ARISTOTEL/ritoriki.txt*
3. *Волков А.А. Курс русской риторики. – М.: издательство храма св. муч. Татианы, 2009.*
4. *Зарецкая Е.Н. Риторика. – М.: Дело, 2004.*
5. *Ковалев Н. Как произносить тосты // [Электронный ресурс] URL http://www.orator.biz/library/kovalyov/kak_proiznositj_tosty/*
6. *Никитина А. Как научиться говорить тосты // [Электронный ресурс] URL http://www.cosmo.ru/psychology/psychology/kak-nauchitsya-govorit-tosty/*

7. *Путин В.В. Тост за Евгения Примакова // [Электронный ресурс] URL http://www.gazeta.ru/column/rynska/3287611.shtml*
8. *Рождественский Ю.В. Теория риторики. – М.: Добросвет, 2001.*
9. *Сталин И. Тост за здоровье русского народа // энциклопедия «Традиция» ([Электронный ресурс] URL http://traditio.ru)*
10. *Тост, изменивший мир // [Электронный ресурс] URL http://www.inosmi.ru/panorama/20080122/239065.html*
11. *Тосты известных людей // [Электронный ресурс] URL http://euroasia.cass.cn/2006Russia/Russia/speech_President/2007/1910_type63377_130640.htm*
12. *Урусова Н. Как правильно произносить тосты // [Электронный ресурс] URL http://www.how-to-do.ru/page.php?id=36*

УДК 808.51

МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА ОРАТОРА В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

© ***Ю.В. Шуйская,*** *Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова (г. Москва, Россия)*
© ***А.И. Вьюгов,*** *Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова (г. Москва, Россия)*

THE METHODS OF FORMING OF THE SPEAKER'S IMAGE IN THE INFORMATION SOCIETY

© ***Yu.V. Shuiskaya,*** *Institute of International Law and Economics n. after A.S. Griboedov (Moscow, Russia)*
© ***A.I. Viugov,*** *Institute of International Law and Economics n. after A.S. Griboedov (Moscow, Russia)*

Информационное общество сформировалось как аккумуляция черт предыдущих стадий развития общества. Интернет как вид словесности соединил в себе преимущества и недостатки предшествующих стадий развития словесности. Образ оратора в эпоху Интернета приобрел свою специфику.
Ключевые слова: оратор, риторика, образ оратора, информационное общество.

The information society is formed as an accumulation of different steps of society development. Internet as a type of philology combines the advantages and disadvantages of previous steps of philology development. The image of the speaker in the era of Internet has its specific.
Key words: speaker, rhetoric, image, informational society.

Ю.В. Рождественскому принадлежит теория исторического развития общества в зависимости от доминирующего в нем типа словесности. Жизнь в обществе регулируется системой так называемых «общих мест», то есть аксиом, которые принимаются всеми членами общества сразу и безоговорочно. В каждую эпоху они вводятся особым текстом. В самом начале жизни человеческого общества, когда еще нет письменности, жизнь племени регулируется общими местами фольклора – пословицами и поговорками. Например, истины «Сам погибай, а товарища выручай», «Без труда не выловишь и рыбку из пруда», «За двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь» - это общие места фольклора.

Письменность появляется тогда, когда есть необходимость зафиксировать сакральный текст – то есть религиозные, богослужебные книги. Таким образом возникают общие места религии. Для нашего общества это 10 заповедей, назначение которых – также регулировать жизнь человека: «Не убий», «Не укради», «Не сотвори себе кумира» и т.д. С появлением общих мест религии в сознании людей существуют два слоя: общие места фольклора не исчезают, но к ним присоединяется еще один свод правил. И если фольклорные истины усваиваются ненавязчиво, сами собой (дети слышат пословицы от своих родственников, затем начинают их употреблять сами), то религиозным истинам приходится обучать, иногда даже через силу. «Психологически общее место не является сознаваемым рационально. Оно используется для доказательства, опровержения и изобретения как данность. В зависимости от степени образованности человека, человек может не знать всей системы общих мест. Так, фольклорный человек (то есть человек безграмотный) не знает принципа «не убий». Он может аргументировать решение какого-либо вопроса физическим устранением человека, который мешает что-то сделать» [2, 428].

Появление книгопечатания дает мощный стимул развитию авторского текста. Большинство рукописных текстов – анонимные. В эпоху, когда само создание книги было трудным и долгим делом, когда 90 % населения не умели писать, человеку, чтобы ощущать себя избранным, достаточно было уметь писать. Среди переписчиков текста действовала так называемая «открытая текстологическая традиция» – любой монах, переписывавший текст, написанный другим монахом, мог вставить в него какие-либо куски или убрать их по собственному вкусу. Проблемы плагиата, авторского права не существовало. Эти термины возникают только вместе с появлением книгопечатания. Когда создать книгу (с технической точки зрения) стало относительно легко, в главную ценность превратилось умение самостоятельно создать текст. Появились общие места художественной литературы, в значительной степени способствовавшие дифференциации общества.

Если пословицы и поговорки у всех народов примерно одинаковы (в них участвуют разные реалии, но смысл, передаваемый ими, - один и тот же, ср. русское «Большому кораблю – большое плаванье» и английское «Большому коту – большая крыса»), то общие места религии уже разделяют человечество на несколько категорий: христиане, мусульмане и буддисты мыслят мир поразному, их религии разрешают и запрещают им совершенно различные вещи. Еще в большей степени разделяет мир появление художественной литературы: один писатель призывает к одному, другой – к другому. Каждый человек, читающий художественную литературу, надстраивает поверх фольклора и религии в своем сознании еще один пласт правил: то, что он прочитал у различных писателей. Писатель, как правило, пишет не для конкретной целевой аудитории, а для людей очень неопределенных и ему самому неизвестных. Бывает так, что писателя оценивают только спустя много лет после его смерти. Когда возрастает потребность людей в чем-то актуальном, современном, что помогало бы им понимать не отвлеченные истины, а мир как он есть сейчас, появляется журнальная словесность.

Средства массовой информации впрямую информируют нас о мире, не оставляя нам выбора. Хотим мы того или не хотим, но мы видим окружающую действительность такой, какой нам ее показывает телевизор. Телевизор не

предполагает диалога со зрителем: большая часть программ транслируется в записи, и у нас нет никакой возможности повлиять на ход происходящего на экране. Журнальная словесность – это единственный вид текста, поддерживающий активную обратную связь с читателем: публикуются письма, принимаются во внимание советы и критика читателей.

Именно поэтому в те времена, когда журналы представляли собой «верхний слой» сознания человека (то есть до изобретения и распространения телевидения и радио) они были настолько популярны. Огромную роль в культуре русского общества XIX века, например, сыграли журналы «Современник», «Отечественные записки», «Москвитянин» и т.д. Можно вспомнить историю того номера «Современника», где было опубликовано знаменитое произведение Н.Г. Чернышевского «Что делать?» - в десять утра журнал поступил в киоски, в два часа дня появился указ о его изъятии, но к тому моменту все номера уже были проданы. До самой революции 1917 г. этот журнал передавался из рук в руки, переписывался, молодые люди давали его друг другу «на одну ночь» с тем, чтобы за это время от руки переписать текст романа целиком. В более позднее время такую же роль сыграли для советского общества так называемые «толстые журналы», такие, как «Новый мир» Твардовского – в условиях тоталитарной культуры, где средства массовой информации, во-первых, были доступны очень немногим, а во-вторых, стопроцентно контролировались «сверху», журналы определяли взгляд человека на мир.

Фольклор и средства массовой информации сопровождают нас «сами собой», мы почти не замечаем работающий телевизор или пословицы, то и дело мелькающие в нашей речи. Религия, как уже упоминалось выше, навязывается нам обществом, но взрослый человек может ее изменить – сознательно перейти в католичество, например, или принять ислам. Какого писателя и какой журнал читать, мы выбираем сами. При этом журнал, в отличие от писателя (который довольно часто жил за несколько сотен лет до нас), может нам ответить, прислушаться к нам и поддержать с нами диалог. Не случайно популярность писателей также начинается через журналы.

СМИ создают условия тотального выбора: каждый человек имеет право формировать свое мнение сам, на основании сведений, полученных из СМИ. Тем самым, только при появлении средств массовой информации возможно возникновение демократического общества. При этом, как и в условиях действия только фольклорных правил, СМИ ставят всех членов общества в равные условия. Но если в фольклорном обществе все были одинаково ограничены, то в обществе, где есть массовая информация, все одинаково свободны.

Помимо этого, письменная и печатная словесность доступна не всем – ее может воспринимать только грамотный человек. Фольклор же и средства массовой информации (по крайней мере, телевидение) доступны каждому.

Фашизм в Италии и нацизм в Германии возникли тогда, когда люди впервые получили доступ к СМИ именно в массовом порядке: из воззрения на мир начали формировать телевидение и радио. Тоталитарная идеология подавалась человеку напрямую, он не мог воспринимать ее критически, так как ему казалось, что радио является носителем истины в последней инстанции. Как пишет М.И. Тарновский, гитлеровская пропаганда опиралась на конкретные примеры, лживость и тенденциозность которых мало кто мог проверить: пропаганда пользовалась формулой «У нас не было … - у нас есть!», которая сродни сталинскому «Жить стало лучше, жить стало веселей».

Однако современный человек прекрасно осознает, что тоталитарный контроль СМИ не является единственным каналом получения информации. Массовая коммуникация зависит от состояния среды, в которой живет общество, и в современном информационном обществе традиционные технологии коммуникации соседствуют с современными. При этом интернет осваивается неравномерно, в разных странах и в разных регионах одной и той же страны наблюдаются различные темпы в освоении сетевых технологий.

Развитие массовой коммуникации в техническом аспекте привело к разрушению однонаправленности информационного потока. С появлением интернета у источника информации появилась возможность получить ответную реакцию на свое сообщение. Таким образом преодолевается существенный коммуникативный барьер, как отсутствие обратной связи и тем самым повышается эффективность информационного влияния на население. Общество, состоящее из людей, активно использующих интернет, разобщено: оно делится на небольшие группы по интересам, причем один и тот же человек может входить в несколько разных групп. Такое общество достаточно сложно объединить, но это можно сделать, используя популярные интернет-ресурсы и обращаясь к различным группам с разными декларациями.

Однонаправленность информационного воздействия и отсутствие обратной связи снижают способность пропаганды, агитации и рекламы. Поэтому блоги, комментарии к новостным статьям являются идеальной площадкой для того, чтобы получить реакцию общественности, проследить за её изменениями и вовремя отреагировать на них. Но на сегодняшний день Интернет может служить лишь вспомогательным средством традиционным СМИ.

Многие политологи и социологи признают широчайшие возможности интернета, при этом указывая, однако, что на настоящем этапе развития он скорее используется как средство перевода в электронный формат уже существующих взаимоотношений и связей в обществе, но не как создатель новых видов отношений. Иными словами, возможности интернета еще не освоены.

Интернет предоставляет возможность осваивать все блага цивилизации, практически не выходя из дома. Человек может заказывать доставку еды, одежды и бытовой техники с помощью интернета, общаться со своими деловыми партнерами и друзьями, смотреть фильмы и новости. Иными словами, интернет способен полностью заменить реальную жизнь, – и некоторым людям он заменяет ее уже сегодня.

Каждый из вышеперечисленных видов СМИ обладал своими ресурсами воздействия на аудиторию и, безусловно, использовался в политической борьбе. Возможности телевидения начали осваиваться в 60-х годах XX века, возможности радио – еще раньше, газета как один из старейших типов СМИ была привлечена к политической борьбе еще в XVIII – XIX веках. «Не раз русская легальная печать, например, в осторожных выражениях, а нелегальная в самых резких, указывала на факты жестокого обращения в Сибири с политическими заключенными. Правительство оставалось абсолютно глухим ко всем этим сообщениям. Но вот на страницах ньюйорского журнала «The Century illustrated Monthly Magazin» появилась серия статей американского журналиста Джорджа Кеннана «Сибирь и ссыльная система», написанная после посещения им Сибири в 1885-1886 годах, и правительство сразу забеспокоилось о своем престиже, проявило явную нервозность, стремясь опровергнуть неопровержимые факты.

В 1894 году царское правительство запретило распространение очерков Кеннана, вышедших отдельной книгой» [1, 308].

Таким образом, в условиях отсутствия других типов СМИ печатные СМИ были единственным способом оповещения общественности о тех или иных политических событиях, что позволяло использовать их в политической борьбе, привлекая на свою сторону избирателей с помощью грамотного PR. В американском фильме «Гражданин Кейн», возглавляющем сотню лучших фильмов по версии американского киноинститута, показано, как медиамагнат Кейн (под именем которого выведен реальный человек Уильям Херст) использует свою газету в политической борьбе, однако терпит поражение, пытаясь баллотироваться в губернаторы, так как против него было использовано его же оружие – его конкуренты опубликовали статью о том, что он тайно встречается с певицей.

В условиях наличия разных типов СМИ печатные СМИ, в отличие от телевидения или интернета, могут отразить событие не в первые же минуты после его свершения, зато представить взвешенный комментарий, мнения экспертов, различные аргументы «за» и «против». Кроме того, преимуществом печатных изданий становится их узнаваемый стиль, который можно создать за счет определенного типа заголовков, иллюстраций и пр. – это привлекает читателя и дает ему возможность найти «свой» журнал, который его привлекает и мнению которого он доверяет.

Интернет, вошедший в уже сложившуюся структуру СМИ в качестве нового образования, изменил «расстановку сил». Любопытно, что электронный формат подачи информации как бы аккумулирует все те особенности СМИ, которые существовали раньше. Так, «сила воздействия ТВ складывается из сочетания ряда параметров телепродукции, главный из которых – *образность* информации, предполагающая акцентирование формы ее подачи зрителю. … Одновременно телеобраз содержит и претензии на *рациональное*, рассудительное и даже обобщенное видение происходящего. За каждым конкретным образом скрывается универсальное содержание, которое обеспечивает глубину восприятия. Естественно, телепродукция не может обойтись без *художественного*, эстетического и культурного оформления. Это придает метафорический характер отображаемым явлениям и еще больше усиливает впечатление от увиденного» [3,85]. Радио, в отличие от ТВ, обладает более широким охватом аудитории (не охваченных телевидением мест на карте мира больше, чем тех, где невозможно поймать радиоволны), и при этом способно к практически мгновенному распространению информации. Так, например, сюжет для ТВ должен готовиться некоторое время, его необходимо снять, смонтировать и т.д.; газета вообще не может реагировать на события оперативнее следующих суток. При этом по радио экстренное сообщение может быть прочитано в кратчайшие сроки. Печатная пресса выигрывает за счет способности осмыслить событие, привлечь к его комментированию различных людей. «Ее главным отличительным признаком служит большая рефлексивность при подаче информации. Печатные продукты ориентированы на индивидуальное освоение информации и потому предполагают определенный уровень подготовки читателя, его способность к осмыслению событий» [3, 86].

Современное общество переживает новый этап в развитии массовой коммуникации: инфообщество. Интернет, широко распространившийся всего за два-три десятилетия, влияет на все сферы жизни людей, в том числе и

на политику. Сетевые технологии изменяют жизнь каждого человека, постепенно меняют формат его взаимодействия с обществом, с государством. Наблюдается высокая динамика включения граждан в освоение информационного пространства. Массовая коммуникация зависит от состояния среды, в которой живет общество, и в современном информационном обществе традиционные технологии коммуникации соседствуют с современными. При этом интернет осваивается неравномерно, в разных странах и в разных регионах одной и той же страны наблюдаются различные темпы в освоении сетевых технологий.

Массовая коммуникация составляет основу взаимодействия различных институтов в обществе. Главнейшим инструментом реализации массовой коммуникации являются средства массовой информации. К ним относятся телевидение, радио, газеты, а в последние несколько десятилетий – и интернет. Появилась новая сфера массовой коммуникации – сетевые технологии.

Современной политике необходимо использовать ресурсы интернета и учитывать его особенности для того, чтобы охватить компьютеризированную часть общества. Интернет как новый тип СМИ обладает рядом особенностей, позволяющих воспринимать его как наиболее авторитетный источник информации, и грамотный общественный деятель не может этим не пользоваться.

Список литературы

1. *Булаев Б.П. Политическая реакция 80-х годов XIX века и русская журналистика. – М., 1971.*
2. *Рождественский Ю.В. Теория риторики. – М.: Добросвет, 2009.*
3. *Соловьев А.И. Политические коммуникации. – М.: 2004.*

УДК 808.51

«ЛОСКУТНАЯ» КОМПОЗИЦИЯ КАК СПОСОБ ПОСТРОЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕЛЕПЕРЕДАЧ (НА ПРИМЕРЕ ПРОГРАММЫ «КРИМИНАЛЬНАЯ РОССИЯ. РАЗВЯЗКА», ТЕЛЕКАНАЛ ТВ ЦЕНТР)

© ***Ю.В. Шуйская,*** *Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова (г. Москва, Россия)*
© ***Е.А. Ананьева,*** *Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова (г. Москва, Россия)*

THE “PATCH” COMPOSITION AS A MODE OF CONSTRUCTING THE MODERN TV SHOWS (ON THE EXAMPLE OF THE PROGRAM “CRIMINAL RUSSIA. FINAL”)

© ***Yu.V. Shuiskaya,*** *The International Institute of Law and Economy of A.S. Griboedov (Moscow, Russia)*
© ***E.A. Ananieva,*** *The International Institute of Law and Economy of A.S. Griboedov (Moscow, Russia)*

Криминальная программа – жанр, сформировавшийся на современном телевидении в 1990-е гг. Эти полудокументальные программы представляют собой отчет о журналистских расследованиях каких-либо преступлений или рассказ о расследовании, проведенном соответствую-

щими органами. Криминальные программы воплощают интереснейшую композицию, которая показывает закономерности восприятия современного зрителя.

Ключевые слова: риторика, структура речи, телепрограммы, журналистские расследования, композиция.

The criminal program is formed as genre on modern TV in 1990s. These programs are semi-documental and are made as a report on journalist investigation or the police investigation. The criminal programs embody the interesting composition which shows the peculiarities of the perception of modern spectator.

Key words: rhetoric, speech structure, TV programs, investigations, composition.

E-mail: shujskaya@yandex.ru; pumagirl2007@yandex.ru

Современное телевидение ориентируется, главным образом, на развлечение: поскольку телевидение человек потребляет гораздо чаще, чем другие виды СМИ, журналисты стараются удержать свою аудиторию за счет постоянного развлечения или за счет демонстрации сюжетов, вызывающих сильные отрицательные эмоции. Для того чтобы «подогревать» необходимый градус эмоций, авторы различных программ используют так называемую «лоскутную» композицию

Программа «Криминальная Россия. Развязка» основана на реальных человеческих судьбах. В каждой программе рассматриваются определенные преступления, расследование журналистов основано на реальных событиях.

Как правило, передача начинается с погружения в гущу событий: сразу демонстрируется главный герой – жертва преступления либо преступник. Голос за кадром описывает деяния этого человека, особенно делая акцент на том, что с виду он представляется самым обычным, а на деле – либо жертва зверского преступления, либо его организатор.

Обыкновенно завязка сюжета такова: «… год. Такая-то колония. Среди заключенных есть…». Демонстрация заключенного сопровождается рассказом о его преступлениях, фото шокирующих газетных заголовков, жертв и пр. Далее задается какой-либо вопрос: «ради кого он так рвется на волю?» (выпуск «Глоток смерти», 2014 г.).

Далее начинается рассказ о преступлениях, в котором хронологический порядок изложения перемежается вставками от лица ведущего программы: например, в выпуске «Голые мертвецы» (2014 г.) ведущий показывает мать одной из рабынь рабовладельца, душераздирающие фото, а затем возвращается к хронологическому изложению.

Документальные съемки и интервью участников ситуации перемежаются реконструкциями событий: так, в «Глотке свободы» показывается, как преступник встретил свою возлюбленную, ставшую катализатором преступлений, - естественно, это реконструкция с помощью актеров.

Выстраивается своего рода «лоскутная» композиция, в передаче нет единого сюжета, авторы все время «вихляют».

Изучая современную композицию статей и выступлений, Ю.В. Шуйская постулирует возникновение нового типа композиции, обусловленного современным восприятием. «Стандарт статьи схематически можно изобразить так (см. рис.1):

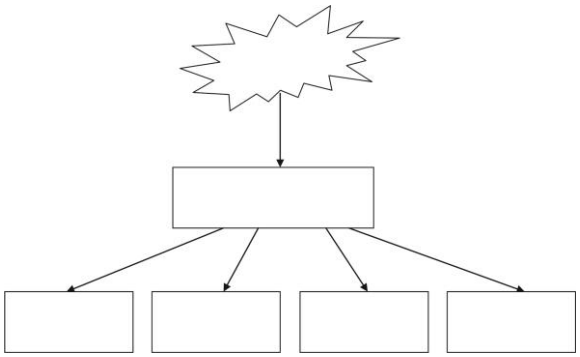


Рисунок 1 – Стандарт современного научного текста

Иными словами, после резкого привлечения внимания статья развивается как типичный научный текст радиальной структуры. Стилистически даже заметны переходы: от риторических вопросов диалога с читателем автор резко перескакивает на научный стиль изложения со ссылками на слова авторитетных врачей, специалистов и пр. Скорее всего, «научная» часть возникает как основное содержание статьи раньше, а «привлекающая» часть пишется позже в качестве яркого начала. Это особенно важно дли интернет-формата журнала, когда статьи помещаются на странице не целиком: только 1-2 абзаца, затем для заинтересовавшихся – ссылка на продолжение статьи. Использование приемов американской риторики мотивирует человека прочитать продолжение, из которого он уже получает исчерпывающую фундаментальную научную информацию» [3, 276].

Передача построена именно по такой схеме: «вспышки», привлекающие внимание, перемежаются хронологическим изложением материала. При этом композиционно фрагменты даже не связаны друг с другом. Так, в выпуске «Глоток свободы» в одном из фрагментов речь идет о матери жертвы, а следующий фрагмент начинается со слов «Она сразу сказала, что ей нужны дорогие украшения…» - при этом «она» - не мать жертвы, а возлюбленная убийцы, которая своей страстью к украшениям и спровоцировала убийства.

Развитие технологий СМИ сформировало у современного человека так называемое «клиповое сознание». Чем больше каналов, чем чаще они переключаются, тем больше восприятие привыкает к постоянной смене картинки. Это используется в видеоклипах, в которых достаточно редко от начала и до конца просматривается один сюжет. Эту технологию на вооружение взяли и авторы программы «Криминальная Россия. Развязка». При этом передача разделена на «главы», каждая из которых имеет свое заглавие. Авторы как бы следуют хронологии развития событий, постоянно перемежая свой рассказ различными вставками.

Как указывает Д.В. Шкрылев, «в последние несколько лет на российских телеканалах стали появляться документальные фильмы-расследования современного типа, основанные на тщательной поисковой, аналитической, исследовательской работе, объединяющие опыт последних достижений науки и техники, в том числе в области визуализации комплексной информации. … Процесс самого журналистского расследования чаще всего фиксируется на камеру в виде наблюдения за ходом эксперимента, экспертизы, визуального обследова-

ния места событий, сопоставления данных полученного видеодокумента с различными известными фактами и документами, за иными формами взаимодействия журналиста с выделенными фрагментами познаваемой реальности и, конечно же, с людьми. Некоторые этапы процесса расследования могут быть воспроизведены методами реконструкции, которая также в данном случае всегда имеет свою специфику (ее цель – не иллюстрация, а документально точное воссоздание)» [2].

Все это в полной мере относится к программе «Криминальная Россия. Развязка». Авторы прибегают к суждению экспертов, историческим реконструкциям. В программе «Глоток свободы» для обсуждения темы привлекается историческая справка об отравлении жен Ивана Грозного и французских королей, а также отсылка к судьбам жертв проституток-клофелинщиц. Рассказ ведущего перемежается отрывками интервью полицейских, рассказами жертв и пр. Следует отметить, что журналисты работают «на разрыв»: фото детей погибших, плачущие вдовы, мать преступника и пр.

Хронологически рассказ о преступлениях от завязки приходит к развязке: преступник пойман, собирают доказательную базу, улики, готовятся к суду. В целом, композиция передачи повторяет структуру детективного рассказа, в котором убийца известен заранее, однако интригу представляет собой его поиск и поимка.

Привлечение исторической информации, документации, суждений специалистов формирует эффект достоверности. Обилие источников, «лоскутное одеяло» сюжета логически завершается рассказом о поимке, заключении под стражу, раскаянии (если таковое присутствует). В целом, передача имеет вполне отчетливые завязку, развитие действия, кульминацию и развязку, с поправкой на дискретную композицию.

«Лоскутная» композиция не только отвечает потребностям современного человека, но и предвосхищает восприятие передачи, перебиваемой рекламными блоками. Поскольку течение сюжета все равно будет нарушено, почему бы не предусмотреть этого с самого начала и не подстроиться к восприятию?

Расследованием в полном смысле слова цикл программ «Криминальная Россия. Развязка» назвать нельзя: журналисты ничего не узнают и не исследуют сами, а рассматривают уже свершившиеся и расследованные преступления. Новизна для зрителя в данном случае – в том, что о большом количестве преступлений он не знал, либо слышал упоминания вскользь. Для сюжетов выбираются, как правило, преступления, произошедшие двумя-тремя годами ранее съемок передачи, либо даже еще раньше – передача охватывает события и 1970-х, и 1980-х гг.

Хотя в передаче много душераздирающих подробностей и рассказов о несправедливости, в конце концов зритель видит, что все закончилось хорошо: зло наказано, преступник за решеткой, полицейские вышли на его след.

Журналист «Русского репортера» К.И. Мильчин говорит о потребности современного человека в доброй сказке, где зло наказано, а добро победило. В мирах новой мифологии очень сильно архетипическое разделение мира на два полюса: черное и белое, доброе и злое.

Герои новой мифологии четко разделены, они стоят по разные стороны баррикад добра и зла, и читателю легко отождествить себя с одним из них. «У всех этих сказочных вселенных есть одна важная особенность: они построены на противостоянии добра и зла, причем и то и другое возведено в абсолют: доб-

рые волшебники вроде Гэндальфа или льва Аслана борются против Мордора или Белой Колдуньи, Гарри Поттер против Волан-де-Морта. А оппозиция хорошего и плохого или черного и белого, всегда проще для понимания, чем полутона» [1,131]. Мир словно возвращается к новому классицизму, основой которого было четкое деление героев пьесы или повести на хороших и плохих, о чем должны были свидетельствовать даже их имена и фамилии.

Показательно, что построение новых мифов становится актуальным именно тогда, когда мифы старые, устоявшиеся утрачивают свою ценность. «Льюис и Толкин закончили свои книги после Второй мировой войны. Глобальный конфликт породил в стане союзников веру в абсолютное добро (то есть в себя), которое противостоит злу (немцам). Но когда война кончилась, простая картина мира неизбежно рухнула: не стало больше явных врагов, а значит, и четких ориентиров. Послевоенная Англия вела уже не благородную борьбу за освобождение человечества от фашизма, а главным образом локальные операции по подавлению бунтов в колониях где-то на краю земли. И тут на помощь пришла волшебная сказка, в которой есть война со злом, очень напоминающим то зло, которое англичане и их союзники недавно победили в реальной жизни. Читатель получил возможность хоть на какое-то время вернуться в мир, где моральные ориентиры еще целы» [1, 131].

Таким образом, новая вселенная фэнтези стала своеобразным прибежищем для читателя, который утратил моральные ориентиры в жизни и хотел их восстановить для себя. Не случайно многочисленные образцы литературы фэнтези – не только классические английские, но и менее известные в мировой литературе русские, как, например, цикл «Дозоры» Сергея Лукьяненко. Моделирование этих миров в ролевых играх помогает современному человеку вновь обрести архетипичность сознания.

Тому же самому способствуют передачи из цикла «Криминальная Россия. Развязка»: при обилии криминальных подробностей и «чернухи» зритель все же видит, что зло наказано. И хотя расследованием в прямом смысле слова эти передачи назвать нельзя, они имеют большую социальную значимость.

Список литературы

1. *Мильчин К.И. Как сотворить мир. Почему именно английская литература преуспела в создании вымышленных вселенных. // Русский репортер, 17.03.2011.*
2. *Шкрылев Д.В. Документальный фильм-расследование на современном телевидении // http://istina.msu.ru/courses/5528484/*
3. *Шуйская Ю.В. Структура текста в интернет-формате (на примере интернет-версии журналов «9 месяцев» и «Мама и малыш») // Социально-гуманитарная серия научно-методического журнала «XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс». – Пенза, 2014.*

УДК 811.111-26

ПРИЕМЫ ПЕРЕВОДА СЛЕНГА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОДА РОМАНА ДЖ.Д. СЭЛИНДЖЕРА “THE CATCHER IN THE RYE” РИТОЙ КОВАЛЕВОЙ-РАЙТ)

© ***Ю.В. Шуйская,*** *Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова (г. Москва, Россия)*
© ***Э.С. Карпов,*** *Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова (г. Москва, Россия)*

THE MODES OF TRANSLATING THE SLANG IN FICTION (ON THE EXAMPLE OF TRANSLATION OF J.D. SALINGER’S NOVEL “THE CATCHER IN THE RYE” BY RITA KOVALEVA-RAIT)

© ***Yu.V. Shuiskaya,*** *The International Institute of Law and Economy of A.S. Griboedov (Moscow, Russia)*
© ***E.S. Karpov,*** *The International Institute of Law and Economy of A.S. Griboedov (Moscow, Russia)*

Сленг – характерная черта авторского стиля в художественной литературе, призванная охарактеризовать героя как представителя определенного социального круга. Перевод сленгизмов всегда вызывает трудности, так как в переводящем языке не всегда есть эквивалентные единицы.
Ключевые слова: перевод, сленг, приемы перевода, художественная литература.

Slang is a characteristic feature of author’s style in fiction, which characterizes the character as a person from the special social circle. The translation of the slang words is rather difficult since the language in which the translation is made not always has equivalents for all the words.
Key words: translation, slang, the modes of translation, fiction
E-mail: shujskaya@yandex.ru; pedagogikanet@yandex.ru

Произведение “Catcher in the Rye” – «Над пропастью во ржи» в наиболее известном переводе Р. Ковалевой-Райт – переполнено сленговыми словами, цель которых – показать, что герой является подростком.

«Психологический портрет сэлинджеровского героя исключительно противоречив и сложен; в поведении Холдена нередко дает себя знать болезненное начало, ставящее под сомнение устойчивость его психики. Он не просто стеснителен, обидчив, порой нелюбезен, как почти всякий склонный к самоанализу подросток. Временами Холден позволяет себе совсем уж непростительные выходки: он может пустить дымом сигареты в лицо симпатичной ему собеседницы, громким смехом оскорбить любимую девушку, глубоко зевнуть в ответ на дружеские увещевания расположенного к нему преподавателя. «Нет, я все-таки ненормальный, честное слово», — эти слова не случайно рефреном проходят через книгу Сэлинджера» [4, 14].

Сленг в данной ситуации – не способ отграничения себя от читателя, скорее, наоборот, – знак того, что Холден вполне нормален, что он – обыкновенный американский подросток, не хуже и не лучше прочих. Он употребляет те же самые слова, что и остальные, хотя на деле является отверженным в их мире.

Персонаж Сэлинджера – ребенок, впервые сталкивающийся со взрослым миром. Холден, словно Мцыри, бежит от душащей его тюрьмы, чтобы вновь прийти к ней же. «Чем моложе персонажи Сэлинджера, тем с большей бескомпромиссностью и безапелляционностью судят они о действительности. Нетрудно заметить, что концовка романа «Над пропастью во ржи» во многом иронична

и парадоксальна. Бунт Холдена доводит до логического завершения не он сам, а его сестра Фиби, с огромным чемоданом собравшаяся было бежать на неведомый Дальний Запад. В конечном счете они как бы меняются ролями: десятилетняя Фиби готова очертя голову ринуться навстречу новой жизни, Холден же невольно ищет вокруг себя элементы устойчивости, связи с прошлым. Запахи родной школы, музыка на каруселях в Центральном парке, тысячелетние мумии в музее естественной истории — эти образы совсем не случайно аккумулируются в заключительных главах книги» [4,16].

Образ героя-подростка, героя-бунтаря создается с помощью речевой характеристики, - и сленг играет в ней главную роль. Сленгизмы встречаются в речи и других персонажей, однако читатель воспринимает их только через призму голоса Холдена, поэтому можно смело сказать, что все употребляемые сленговые единицы принадлежат ему.

Рассмотрим несколько примеров из текста Сэлинджера с точки зрения образования переносного, сленгового значения слова:

“I didn’t have anything special to do, so I went down to **the can** and chewed the rag with him, while he was shaving” [3, 23] – пример переноса значения через метафору, т.е. через сходство (см. Рис.1.)

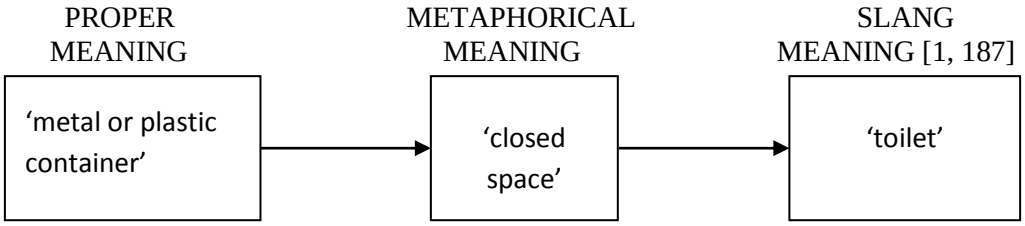


Рисунок 1 – Перенос значения через сходство

В переводе этот отрывок выглядит следующим образом: «Делать мне было нечего, и я пошел за ним в умывалку потрепать языком, пока он будет бриться» [5, 546]. Можно заметить, что переводчик использует слово сниженного регистра, с пренебрежительным суффиксом -к-, однако без метафорического значения.

Такой же метафорический перенос присутствует во многих единицах американского сленга:

“You’re **nuts**. I swear to God,” Ackley said [3, 80].

Слово “nut” имеет переносное значение “a foolish or mad person” [2, 794]. Механизм перевода показан на рис. 2.

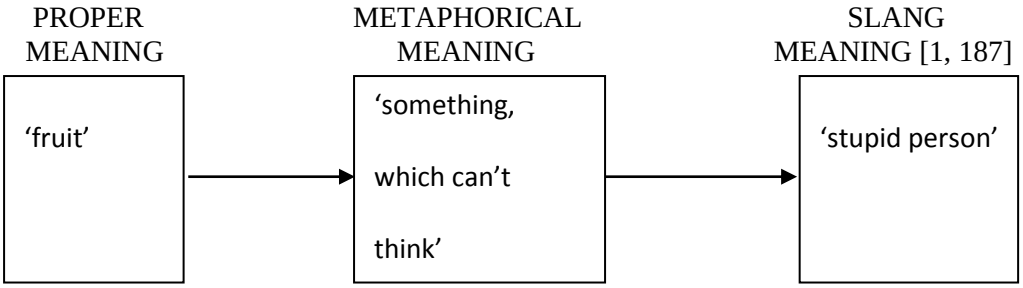


Рисунок 2 – Принцип переноса значения в переводе

В переводе использовано слово, имеющее в русском языке только сленговое значение. «Да ты спятил, ей-богу! - говорит Экли» [5, 566].

Таким образом, установление соответствия коннотаций и словообразовательной истории в сленге невозможно. Рассмотрим далее, как переводятся различные типы сленгизмов в тексте Сэлинджера.

Переосмысление в сленге литературных слов и выражений

"You guys start **hollering** and fighting in the middle of the goddam – What the hell was the fight about, anyhow?" [3, 118]

"To holler" in US slang means "to shout, to yell" [2, 568].

В переводе опять использовано не переосмысленное литературное, но исключительно сленговое слово: «А вы, дьяволы, подняли бучу среди ночи» [5, 590].

"She probably knew what a phony **slob** he was" [3, 10].

Slob – *infml derog* a person who is lazy or rude or who dresses carelessly" [2, 1116].

«Наверно, сама знала, что он трепло несусветное» [5, 531]. В русском языке слово «трепло» употребляется только в сленге.

"The other end of the bar was full of **flits**" [3, 24].

"Flits means "homosexuals" [1, 342].

Перевод игнорирует коннотации данного слова полностью: «А в другом конце бара собрались психи. Вид у них, правда, был не слишком психоватый – ни длинных волос, ничего такого, но сразу можно было сказать, кто они такие» [5, 632].

Слова и словосочетания, встречающиеся только в сленге

"I could see my mother going in Spaulding's and asking the salesman a million **dopy** questions – and here I was getting the ax again" [3, 25].

In the slang "dopy" means "idiotic" [1, 346].

В данном случае для перевода пришлось изобретать слово-неологизм, не существующее в русском литературном языке: «Я расстроился, потому что представил себе, как мама пошла в спортивный магазин, стала задавать продавцу миллион чудацких вопросов» [5, 539].

"The funny part was, though, we were the worst skaters on the whole goddam rink. I mean the *worst*. And there were some **lulus**, too" [3, 109].

"In American slang "lulus" means an outstanding person, in good or bad meaning" [1, 355].

В переводе передача слова "lulus" вообще отсутствует. «Но самое смешное, что на всем этом проклятом катке мы катались х у ж е в с е х. Да-да, хуже всех! Ужас, что творилось!» [5, 620]

"So long, **crumb-bum**," she said [3, 87]. "Crumb-bum" means in slang a mean person" [1, 340]. В переводе это слово передается как обычное разговорное слово «дурачок»: «- Ну, пока, дурачок! – говорит» [5, 656].

Школьный сленг

"They give me frequent warning to start applying myself – especially around mid-terms, when my parents came up for a conference with old Thurmer – but I didn't do it. So **I got the ax**. They **give guys the ax** quite frequently at Pencey" [3, 12].

"An ax" metaphorically means "a complete loss", but here it's a part of school slang, meaning "to fail an exam". It can also mean "to be depressed" in every situation, not only in school context" [1, 109].

В переводе использовано слово также из школьного сленга: «Меня сто раз предупреждали – старайся, учись. А моих родителей среди четверти вызы-

вали к старому Термеру, но я все равно не занимался. Меня и вытурили. Они много кого выгоняют из Пэнси» [5, 511].

Однако в случае отсутствия самой реалии в русской школьной практике переводчику приходится прибегать к переводческому комментарию:

“And for dessert you got **Brown Betty**, which nobody ate, except maybe the little kids in the lower school that didn’t know any better – and guys like Ackley that ate everything” [3, 32].

«К ним всегда подавали картофельное пюре с комками, а на сладкое - «рыжую Бетти», пудинг с патокой, только его никто не ел, кроме малышей из первых классов да таких, как Экли, которые на все накидывались» [5, 561].

Спортивный сленг

Герой «Над пропастью во ржи» практически не играет ни в какие виды спорта. Лишь один раз, когда речь идет о бейсболе с использованием терминов, которые понятны любому американцу, но совершенно не понятны русскому читателю, переводчик принимает решение использовать расширение значения – речь как будто бы идет об игре в мяч вообще:

“I remember once, the summer I was around twelve, **teeing off** and all, and having a hunch, that if I turned around all of a sudden, I’d see Allie. So I did, and sure enough, he was sitting on his bike outside the fence – there was this fence that went all around **the course** – and he was sitting there, about a hundred and fifty yards behind me, watching me **tee off**” [3, 46].

«Помню, как-то весной, когда мне уже было лет двенадцать, я гонял мяч, и все время у меня было такое чувство, что стоит мне обернуться – и я увижу Алли. И я обернулся и вижу: так оно и есть – сидит он на своем велосипеде за забором - за тем забором, который шел вокруг всего поля, - сидит там, ярдов за сто пятьдесят от меня, и смотрит, как я бью» [5, 581].

Бейсбольный термин употребляется в переносном значении и в ситуации с девушкой:

“She wouldn’t **let him get to the first base with her**” [3, 15] – «Знаю, она ему ничего такого не позволила» [5, 516].

Сленг, используемый всеми носителями языка

“I’ll just tell you about this **madman stuff** that happened to me around last Christmas just before **I got pretty run-down** and had to come out here and take it easy” [3, 11]. Словарь определяет слова “stuff” и “run-down” как сленговые: “**stuff**-things (but used as a singular, non-count noun) I have to buy some stuff at the grocery store”, “To get run-down” – is also an informal expression, explained as “to be in a bad condition” [2, 1030].

«Да я и не собираюсь рассказывать свою автобиографию и всякую такую чушь, просто расскажу ту сумасшедшую историю, которая случилась прошлым рождеством. А потом я чуть не отдал концы, и меня отправили сюда отдыхать и лечиться» [5, 513].

“They advertise in about a thousand magazines, always showing some **hot-shot** guy on a horse jumping over the fence” [3, 11].

Словарь определяет “hot-shot” как “*infml* a person who is exceptionally skilful, successful or respected in her or his work” [2, 577].

«Рекламу вы, во всяком случае, видели. Ее печатают чуть ли не в тысяче журналов – этакий хлюст, верхом на лошади, скачет через препятствия» [5, 513].

"They probably thought I was too young **to give anybody the once-over**" [3, 86].

«Наверно, решили, что я слишком молод, чтобы строить глазки» [5, 577].

"She was really **putting it away**" [3, 109] – «Пила как лошадь» [5, 590].

"Ernie's was **jam-packed**" [3, 109] – «Даже в такой поздний час у Эрни было полным-полно» [5, 590].

"The stairs had the some smell they used to have when I went there. Like somebody's just **taken a leak** on them" [3, 224].

"To take a leak" в американском сленге обозначает "to urinate, to pass urine from the body" [2, 670].

«Лестница пахла совершенно так же, как при мне. Как будто кто-то там намочил» [5, 688].

"Even if I'd wanted to, I wouldn't have had the strength **to straighten her out**" [3, 224]

«Если б я даже хотел вправить ей мозги, у меня духу не хватило бы» [5, 688].

В процитированных выше примерах сленговые словосочетания переводятся сленговыми же выражениями русского языка. Однако в некоторых случаях их переводят словами из КЛЯ:

"I'm quite a heavy smoker, for one thing – that is, I used to be. They made me **cut it out**" [3, 12].

«Тут, в санатории, заставили бросить» [5, 513] .

"He was pretty nice. I mean he didn't **hit the ceiling** or anything" [3, 18].

"To hit the ceiling" означает "to become suddenly angry" [2, 564].

«Он хорошо говорил. То есть ничего особенного он не сказал» [5, 517].

"**I'll be up the creek** if I don't get it in. **Be a buddy. Be a buddyroo**" [3, 34].

«Знаю, знаю. Но беда в том, что мне будет плохо, если я его не подам. Будь другом. А, дружище? Сделаешь?» [5, 566]

"I don't remember exactly how much I had, but I was **pretty loaded**" [3, 24].

«Я все уложил, пересчитал деньги. Не помню, сколько у меня оказалось, но в общем порядочно» [5, 547].

Иногда переводящий язык не имеет соответствующего выражения, и экспрессию, вложенную в сленг, приходится передавать с помощью синтаксиса:

"Boy, she was **lousy with rocks**" [3, 90].

«Ну и колец у нее!» [5, 599]

В ряде случаев отсутствие эквивалентной единицы или же просто ее незнание приводит к неточности перевода, например:

"He was **a little oiled up**" [3, 132]. "To be oiled up" означает "to be drunk" [2, 270].

«Видно было, что он немножко на взводе» [5, 600].

Клишированные выражения в сленге

Наконец, следует отметить, что герои «Над пропастью во ржи» достаточно часто используют клишированные выражения. Так, Холден постоянно употребляет слово "old" с именами всех своих друзей и знакомых "old Sally", "old Jane" и пр., что действительно с трудом поддается переводу.

"Nobody won," he said. "How come?" [3, 20].

Выражение "How come?" означает «Ну как?» – клише и в русском языке. В переводе этот момент уточняется:

«Ну, как фехтованье? – говорит» [5, 543].

По отношению к Экли и не только постоянно повторяется фраза “How’sa boy, Ackley?” [3, 20] – «Как делишки, Экли?» [5, 518]

Другая поддразнивающая фраза, обращенная к Экли “You are aces, Ackley kid” [3, 20] переводится не как «ты ас», но «Ты настоящий принц, Экли, детка» [5, 518].

Проанализированные примеры из текста «Над пропастью во ржи» Дж. Сэлинджера позволили установить, что в большинстве случаев сленгизмы переводятся сленгизмами переводящего языка без сохранения внутренней формы и коннотаций. Если речь идет о сленгизмах в конкретной сфере (например, спорт, школа и пр.), то их перевод, как правило, заимствован из той же сферы с адаптацией к речевой практике переводящего языка или с переводческим комментарием. В ряде случаев экспрессивность сленгизма передается с помощью синтаксической конструкции.

Список литературы

1. *O.V. Alexandrova, L.V. Boldyreva, E.A. Dolgina, Y.V. Yakovleva, T.A. Komova, E.O. Mendzheritskaja, V.V. Vasilyev Introduction to Functional Anglistics. – M., Moscow State University Press, 1998.*
2. *Oxford Advanced Learner’s Dictionary, fifth edition, Oxford University Press. 2010.*
3. *J.D. Salinger The Catcher in the Rye. – M.: Art, 1998. – P. 23.*
4. *Мулярчик А.И. Проза Джерома Д. Сэлинджера // Дж. Сэлинджер Над пропастью во ржи. – М., 1983.*
5. *Дж.Д. Сэлинджер Над пропастью во ржи // Зарубежная повесть: По страницам журнала Иностранная литература, 1955-1975. – М., 1975.*

ЭКОНОМИКА, СОЦИОЛОГИЯ, СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА, СОЦИОБИОЛОГИЯ

УДК 331.5

ПРИМЕНЕНИЕ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ ПЕТЕНТНОЙ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛАЖЕНИЯ ПРИ РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ О НЕФОРМАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ НА ПРИМЕРЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

© ***А.И. Амутнов,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

APPLICATION OF THE EXISTING COMPETENT SYSTEM OF TAXATION IN ADDRESSING THE ISSUE OF INFORMAL EMPLOYMENT ON THE EXAMPLE OF THE PENZA REGION

© ***A. I. Amutnov,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

Статья посвящена рассмотрению действующей патентной системы. Были выявлены причины непопулярности патентной системы налогообложения. Проведен анализ возможных изменений в структуре ПСН и предложены меры по регулированию неформальной занятость с помощью ПСН.

Ключевые слова: патент, налогообложение, базовая доходность, патент для физических лиц.

The article is devoted to the current patent system. Were the causes of the unpopularity of the patent system of taxation. The analysis of possible changes in the structure of PSN and proposed measures to regulate the informal employment through PSN.

Key words: patent, taxation, the benchmark return, the patent is for individuals.

E-mail: amutnov91@mail.ru

Патентная система налогообложения достаточно новое понятие в налоговом кодексе РФ и введена Федеральным законом от 25.06.2012 N 94-ФЗ.

Согласно закону N 94-ФЗ от 25.06.2012 патентная система налогообложения устанавливается настоящим Кодексом, вводится в действие в соответствии с настоящим Кодексом законами субъектов Российской Федерации и применяется на территориях указанных субъектов Российской Федерации.

Патентная система налогообложения применяется индивидуальными предпринимателями наряду с иными режимами налогообложения, предусмотренными законодательством Российской Федерации о налогах и сборах [1].

Патентная система создавалась изначально для стимулирования микро бизнеса и самозанятости, так как ПСН возможно только для мелких ИП с численность работников не более 15 человек. В ПСН предполагалось снижение нагрузки на некоторые виды деятельности, за счет сниженной налоговой ставки.

Данный вид налогообложения имеет сходства с системой налогообложения в виде ЕНВД, которую применяют большинство предпринимателей. ПСН и ЕНВД схожи по своей структуре и содержанию, но для ПСН есть свои ограничения, так как данная система налогообложения созданная для стимулирования и легализации микро бизнеса, а также самозанятости. Преимуществом ПСН перед ЕНВД является сниженная налоговая ставка до 6%, что снижает налоговую нагрузку на бизнес, установка уровня базовой доходности местными органами власти, а также простота приобретения патента и ведения отчетности.

Чтобы выяснить причины провала ПСН в Пензенской области и проанализировать реальные перспективы ПСН необходимо рассмотреть базовую до-

ходность ПСН, стоимость патента и сравнить с уровнем выплат по ЕНВД, на котором работают большинство ИП. Расчет базовой доходности по ЕНВД и ПСН отличается. Определение БД при ЕНВД опирается на статью 346.29. пункт 3 НК РФ, а БД при ПСН устанавливается местными органами власти.

В таблице 1 представлена сравнительная характеристика базовой доходности и размера налога ЕНВД и ПСН по трем совпадающим видам экономической деятельности применяемых ЕНВД или ПСН в Пензенской области. В нашем анализе будем считать, что предприниматель работает самостоятельно и наемных работников не имеет. БД по ПСН берется из статьи 2 закона Пензенской области о введении патентной системы налогообложения

Таблица 1 – Сравнительная характеристика БД и размера налога при ЕНВД и ПСН

Вид экономической деятельности	Базовая доходность ПСН по пензенской деятельности, за год.	Базовая доходность ЕНВД, за год (БД, указанная в Статья 346.29. пункт 3 умножаем на 12 месяцев)	Уровень налога ПСН, за год ПСН=БД*6%	Уровень налога ЕНВД. За год ЕНВД= БД*К1*К2*ФП * 15%. ФП=1 К1= 1,672 К2 рассматривается максимально возможный по ВЭД
Оказание услуг по ремонту, техническому обслуживанию и мойке автомототранспортных средств	360000 руб	12 000 *12мес.= 144000руб	ПСН=360000* 0.06=21600	. К2= 0.56 ЕНВД= 144000*1.672*0 .56*0,15= 20 224 руб
Розничная торговля, осуществляемая через объекты стационарной торговой сети, имеющие торговые залы (50 кв.м)	2 400 000 руб	1 800*50кв.м*12мес. = 1080000	ПСН= 2400000*0.06= 144000 руб.	К2= 0.39 ЕНВД= 1080000*1.672* 0.39*0,15= 105636руб

Из приведенного анализа в таблице 1 следует, что базовая доходность по ПСН установленная законом Пензенской области выше чем по ЕНВД примерно в 2 раза. Отсюда следует и высокая стоимость патента, которая превышает отчисления по ЕНВД примерно на 37%. В приведенных расчетах ЕНВД не учитывались вычеты на сумму страховых взносов, в ПФР и ФСС, которые еще

увеличат разрыв между стоимостью патента и отчислениями по ЕНВД. Данные показатели говорят о невыгодности приобретать патенты вновь зарегистрированным предпринимателям или переходить на эту систему налогообложения уже работающим, что свидетельствует о непопулярности у предпринимателей данного вида налогообложения в регионе.

Очевидной проблемой ПСН в Пензенской области является завышенная базовая доходность, которая не способствует развитию микро бизнеса и самозанятости.

Данная проблема существует во многих регионах, в том числе и в Пензенской области. Например, по розничной торговле БД в Пензенской области в 2 раза выше чем в Москве, хотя реальные доходы предпринимателей различаются совершенно наоборот. По услугам общественного питания при регистрации 1 единицы, БД Пензенской области ниже всех представленных регионов, но с 3-х зарегистрированных единиц в Пензе БД выше чем в Томской области, что свидетельствует о невыгодности предпринимателя показывать весь свой бизнес. Это говорит о разной методике оценки БД в регионах.

Данный факт совершено не стимулирует предпринимателя устраивать работника официально и выводить из тени все свои источники дохода. Достаточно зарегистрировать один вид деятельности и не проводить официальных работников. Совершенно иная методика расчета БД представлена в Томской области. В видах экономической деятельности, где БД зависит от численности работников, регион учел всех 15 возможных работников, причем каждый последующий работник увеличивает БД на 192 060 руб., что составляет 62% от БД без привлечения наемных работников.

В Пензенской области БД каждый раз увеличивается на БД без привлечения работников, что негативно сказывается на официальной занятости, так как не может наемный работник приносить столько же дохода сколько и сам предприниматель.

В видах деятельности, где БД зависит от количества объектов бизнеса, наблюдается такая же проблема. В Томской области БД каждого последующего зарегистрированного объекта увеличивается от 14%, что очень выгодно для легализации теневого сектора. Например, предприниматель занимается услугами общественного питания и имеет в собственности одно кафе, тогда его БД составит 1 717 870 руб. При легализации второго кафе БД увеличиться на 37, 26% и предпринимателю БД второго кафе составит 640 200 руб. Политика Томской области такова, что при каждом официально зарегистрированном объекте бизнеса или работнике БД дополнительного объекта уменьшается.

Такая политика способствует легализации микро бизнеса, увеличению официальной занятости населения и самозанятости.

Для того чтобы привлечь интерес малого бизнеса к ПСН, необходимо снизить БД, за счет изменения методики расчета БД. При расчетах использовать методику, которая используется в расчетах БД ЕНВД. Так как не понятно по каким причинам БД одного и того же бизнеса различается в зависимости от налогообложения. БД при ЕНВД определяется статьей 346.29. пункт 3 НК РФ, а БД ПСН определяется законом Пензенской области о введении патентной системы.

При использовании таких же методов расчета по ПСН как и при ЕНВД стоимость патента значительно снизиться. Расчеты показаны в таблице 2.

Таблица 2 – Расчет стоимости патента с учетом БД ЕНВД за один объект или без привлечения рабочих

Вид экономической деятельности	Базовая доходность ПСН по пензенской деятельности аналогична БД при ЕНВД, за год.	Уровень налога ПСН, за год ПСН=БД*6%
Оказание услуг по ремонту, техническому обслуживанию и мойке автомототранспортных средств	144 000 руб	ПСН=144000* 0.06=8640 руб
Розничная торговля, осуществляемая через объекты стационарной торговой сети, имеющие торговые залы (50 кв.м)	1 080 000 руб	ПСН= 1080000*0.06= 64 800руб.
Оказание услуг общественного питания через объект организации общественного питания, имеющий зал обслуживания посетителей (50 кв.м)	600 000 руб.	ПСН= 600000*0.06= 36000 руб.

При расчете БД с учетом количества работников и количества объектов бизнеса необходимо перенять практику Томской области, которая поспособствует увеличению формального сектора. Первое, что нужно сделать это определить «стоимость работника», т.е сколько дохода он может принести предпринимателю своим трудом.

Данный показатель может быть рассчитан исходя из средней начисленной З/П по региону или средней начисленной з/п по видам деятельности. В Пензенской области за период январь- октябрь 2014 года средняя начислена з/п по региону составила 21 834 руб., следовательно «стоимость работника» при расчете БД ПСН по видам деятельности составит 21834 руб.*12 мес. = 262 008 руб. (значение можно округлить до 262 тыс. руб.) Исходя из этого БД каждого последующего официального работника будет увеличиваться на 262 000 руб. Что касается видов деятельности, в которых БД зависит от количества объектов, то в данном случае предлагается оставить прежнею методику расчета: для определения БД каждого последующего объекта прибавлять БД первого объекта.

При расчете БД по методики «стоимость работника» явные преимущества ПСН перед ЕНВД при данной методики расчета БД ПСН. Высокие налоги при ЕНВД за каждого нанятого работника или официально зарегистрированный бизнес не способствуют увеличению официальной занятости в малом бизнесе и его легализации. Альтернативным вариантом является ПСН, при данных вариантах расчета стоимость патента значительно снизит нагрузку на микро бизнес и поспособствует выходу из тени некоторых предпринимателей и легализации рабочих, а поступления в бюджет увеличатся при большом количестве официальных рабочих. Из таблицы 3 видно, что при данной методике («стоимость работника») стоимость патента начинает превышать стоимость патента при действующем законодательстве на уровне 11 официально зарегистрированных рабочих.

При принятых мерах стоимость патента при небольшом количестве зарегистрированных работников будет уступать стоимости при действующем за-

конодательстве, но эти потери возместятся ИП, у которых работает 11 и более официальных работников.

При урегулировании проблем с ПСН, необходимо взять во внимание ФЗ № 244-ФЗ от 21.07.2014 г., который гласит, что в целях установления размеров потенциально возможного к получению индивидуальным предпринимателем годового дохода по видам деятельности, в отношении которых применяется патентная система налогообложения, дифференцировать территорию субъекта Российской Федерации по территориям действия патентов по муниципальным образованиям (группам муниципальных образований). По это причине возможно введение коэффициентов К1 и К2 для видов деятельности, БД которых зависит от количества объектов.

где К1 – коэффициент для населенного пункта. Величина данного коэффициента определяется в зависимости от численности населения и уровня экономического развития муниципального образования. Устанавливать данный коэффициент будет муниципальное образование.

К2 – коэффициент, зависящий от количества зарегистрированных объектов деятельности. Устанавливаться данный коэффициент будет на муниципальном уровне. Для одного зарегистрированного объекта К2 = 1; при наличии у индивидуального предпринимателя нескольких объектов, К2 будет изменяться от 0,9 до 0,5. Возможно снижение коэффициента К2 при увеличении количества объектов. В дальнейших расчетах в таблице 6 будем использовать К1=1, К2=1, для одного объекта и К2=0,9 2-3 объектов и 0,7 свыше 5 объектов.

При проведении ряда предложенных мер, можно подвести результаты, которые отражаются в таблице 3.

Таблица 3 – Сравнительная характеристика стоимости патента при действующим законодательстве Пензенской области и после принятия предложенных мер

Вид деятельности	БД в Пензенской области согласно действующему закону, тыс. руб. в год	Годовая стоимость патента при сегодняшних условиях, руб. Патент = БД*6%	Годовая БД рассчитанная исходя из методики расчета БД при ЕНВД, и «стоимости работника» тыс. руб.	Годовая стоимость патента при принятых мерах, руб. С учетом К1, К2
Техническое обслуживание и ремонт автотранспортных и мототранспортных средств, машин и оборудования, кроме хранения автотранспортных средств на платных стоянках				
без привлечения наемных работников	360	**21600**	144	**8640**
с привлечением наемных работников средней численностью:				
1 человек	720	**43200**	406	**24360**
2 человека	1080	**64800**	668	**40080**
3 человека	1440	**86400**	930	**55800**
4 человека	1800	**108000**	1192	**71520**

5 человек	2160	**129600**	1454	**87240**
6 человек	2520	**151 200**	1716	**102960**
7 человек	2880	**172800**	1978	**118680**
8 и более человек	3000	**180000**	2240	**134 400**
Розничная торговля, осуществляемая через объекты стационарной торговой сети с площадью торгового зала не более 50 квадратных метров по каждому объекту организации торговли				
количество обособленных объектов организации торговли:				
1 единица	2400	**144 000**	1080	**58 320**
2 единицы	4800	**288 000**	2160	**116 640**
3 единицы	7200	**432 000**	3240	**174 960**
4 единицы	9600	**576 000**	4320	**181 440**
5 и более единиц	10000	**600 000**	5400	**226 800**
Услуги общественного питания, оказываемые через объекты организации общественного питания с площадью зала обслуживания посетителей не более 50 квадратных метров по каждому объекту организации общественного питания количество обособленных объектов организации торговли:				
1 единица	1150	**69000**	600	**32 400**
2 единицы	2300	**138000**	1200	**64 800**
3 единицы	3450	**207000**	1800	**97 200**
4 единицы	4600	**276000**	2400	**100 800**
5 единиц	5750	**345000**	3000	**126 000**
6единиц	6900	**414000**	3600	**151 200**
7 единиц	8050	**483000**	4200	**176 400**
8 единиц	9200	**552000**	4800	**201 600**
9 и более единиц	10000	**621000**	5400	**226 800**

При предлагаемых условиях средняя стоимость патента снизиться в торговле и общественном питании на 62%, а в деятельности по техническому обслуживанию и ремонту автотранспортных и мототранспортных средств на 32%. Данные меры должны способствовать популярности приобретения патентов, легализации теневого бизнеса и увеличению формальной занятости и самозанятости.

Негативным вариантом данных мер может послужить переход большого количества ИП, работающих по ЕНВД на ПСН, что скажется на поступлениях в региональный бюджет. Хотя с другой стороны, при популярности ПСН поступления в бюджет могут возрасти от НДФЛ большего количества официальных рабочих и официально зарегистрированных объектов микро бизнеса. Первоочередной задачей нужно считать вывод всех неофициальных объектов бизнеса и увеличение новых, так же рост официальной занятости. После реализации данной задачи возможно повышение налога. Данные меры необходимы на фоне экономического кризиса, который может повлечь за собой уход в тень многие ИП и работающее население, что значительнее скажется на поступлениях в бюджет нежели снижение стоимости патента.

Список литературы

1. *Налоговый кодекс РФ*
2. *Федеральный закон от 22.05.2003 N 54-ФЗ (ред. от 25.06.2012)*

УДК 338.23

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

© ***В.Н. Батова,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

MENEGEMENT OF INNOVATIVE ACTIVITY AS A TOOL FOR ACHIEVING ECONOMIC SECURITI

© ***V.N. Batova****, Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В статье рассмотрены методические принципы и практические рекомендации по управлению инновационным развитием в системе экономической безопасности и РФ. Выявлены угрозы инновационной составляющей экономической безопасности на микро- и макроуровнях при разработке и применении инноваций, при этом особое внимание уделено инновационной деятельности государства в сфере нанотехнологий.

Ключевые слова: экономическая безопасность, инновационная безопасность, угрозы экономической безопасности, инновации, нанотехнологии.

The article considers the methodological principles and practical guidance on the management of innovative development in the system of economic security and the Russian Federation. Identified threats innovative component of economic security at the micro and macro levels in the development and implementation of innovation, with a particular emphasis on the innovation activities of the state in the sphere of nanotechnologies.

Key words: economic security, innovative safety, threats to economic security, innovation, nanotechnology.

E-mail: batova.v.n@yandex.ru

Одним из важнейших направлений государственной политики в современных условиях является инновационное развитие экономики, создающее основу динамичного и качественного роста национального хозяйства, изменение его структурных характеристик, определяет его конкурентоспособность в период глобализации экономики и общую жизнеспособность.

Однако решительный поворот России к инновационной модели развития за счёт использования потенциала «прорывных» технологий и новейших изобретений, одновременно создаёт предпосылки для дестабилизации экономики за счёт формирования источника возникновения угроз экономической безопасности.

По мнению автора одного из исследований данного направления к.э.н. Валетдиновой Э.Н. «экономическая безопасность инновационной деятельности – это состояние внутренних и внешних обстоятельств, воздействующих на инновационное развитие предприятия, при котором отсутствуют угрозы критического характера, и в то же время сохраняется полноценная способность адекватно реагировать на эти угрозы, если они возникнут»[2].

Сенчагов В.К. рассматривает инновационную безопасность в качестве подсистемы экономической безопасности и считает, что «она обеспечивает экономически безопасное обновление и воспроизводство основного капитала и интеллектуального человеческого капитала с ориентацией на рост экономических результатов, на повышение эффективности производства, качества выпускаемых товаров и услуг, уровня жизни населения». В качестве условий и ограничителей инвестиционной безопасности определяются глобальные, макроэкономические, корпоративные и региональные (локальные) факторы [9].

В условиях вступления России в ВТО перед ней, как и перед мировой экономикой, в XXI в. возникли новые макроэкономические проблемы, в первую очередь в области реализации новой инвестиционной политики по формированию инновационной экономики. Главное условие выхода России из экономической стагнации – это активизация инвестиционной и инновационной деятельности для повышения экономической безопасности и создания предпосылок для дальнейшего устойчивого развития социально ориентированной инновационной экономики. В современной мировой экономике возрастает роль глобальных факторов инвестиционной безопасности. Речь идёт о том, что в условиях глобализации неуклонно возрастает влияние межстрановых потоков капитала и нарастающих объёмов привлечения прямых иностранных инвестиций на развитие национальной экономики [6].

Современные теоретические и методологические подходы к обеспечению экономической безопасности базируются на системных принципах развития экономики, общества и государства. Одно из направлений экономической безопасности и ее системная составляющая – инвестиционная безопасность развития экономики, определяющая способы и методы предотвращения инвестиционных рисков и формирования благоприятного инвестиционного климата, от которых зависят обновление и воспроизводство основного капитала, выступающего базисом инвестирования новаций и перехода к инновационной экономике. Инвестиционные риски обусловлены формами и способами инвестиционной деятельности с учетом совершенства государственных механизмов реализации рыночных отношений и стабильности среды обитания человека как главных факторов экономической деятельности. Чем меньше инвестиционные риски, тем выше инвестиционная безопасность и тем благоприятнее инвестиционный климат, способствующий повышению инвестиционной активности бизнеса и экономической безопасности страны. Поэтому инвестиционная безопасность рассматривается в качестве подсистемы экономической безопасности, ориентирующейся на рост экономических результатов, увеличение эффективности производства, повышение качества выпускаемых товаров и услуг и соци-

альных условий. В качестве критериев инвестиционно-экономической безопасности принимаются индикаторы, характеризующие предельные значения инвестиционной деятельности, при превышении которых невозможно обеспечить стабильность развития экономики в соответствии с целями социального развития и задачами обеспечения национальной безопасности страны.

Между инвестициями и экономической динамикой существуют прямые и обратные системные связи: рост инвестиций в реальную хозяйственную деятельность способствует экономическому росту и, наоборот, снижение инвестиций может обусловить экономический спад. Известный экономист Дж. Кейнс ввел понятие мультипликатора роста экономических результатов, оцениваемых ВВП, от увеличения объемов инвестиций, т.е. рост ВВП = KL, хотя на эту зависимость в реальной рыночной экономике влияют многие другие макроэкономические факторы (трудовые, материальные, финансовые и др.), ее можно принять в качестве теоретико-методологической основы определения инвестиционной макроэкономической или так называемой инвестиционно – экономической безопасности для мезоэкономических (в отраслях и регионах) и микроэкономических процессов (на предприятиях, в компаниях, в корпорациях и т.п.) [9].

Для обеспечения стабильного экономического роста в России необходимо разработать долгосрочную инвестиционную политику, ориентированную на формирование инновационной экономики – обеспечить приоритетное инвестирование наукоемкой и инновационной промышленности, прежде всего высокотехнологичных предприятий машиностроения, на основе развития научно-инновационных циклов и накопления интеллектуального капитала. Предстоит определить на длительную перспективу структурные приоритеты развития инновационной экономики и создать механизмы государственного стимулирования эффективного вложения инвестиционных ресурсов в наукоемкие производства с учетом научно обоснованных критериев экономической и инвестиционной безопасности. Индикаторы инвестиционной безопасности на макроуровне могут выступать одновременно и критериями достижения стратегических целей социально-экономического развития страны и перехода к развитию инновационной экономики в России.

В процессе анализа инновационной деятельности предприятия с точки зрения обеспечения экономической безопасности целесообразно определять и учитывать инвестиционные риски.

Для обеспечения коммерческой оценки рисков на микроуровне необходима система сбора и обработки информации в соответствии с выбором методического инструментария. Информационная система и методология оценки рисков использует факторы, снижающие поток чистых денежных потоков, а также состав рисков по потокам денежных затрат с оценкой удорожания отдельных элементов инвестиционных вложений. На этой основе избираются критерии коммерческой оценки рисков и основной метод оценки, а затем определяются обобщающий показатель вложений, и рассчитываются показатели эффективности инвестиционных в целом. Таким образом, коммерческая оценка рисков позволит оценить, в каких объёмах следует компенсировать доходы и инвестиции с учётом индивидуальных факторов риска [8].

В соответствии с целевой ориентацией на достижение системной инновационной безопасности, как подсистемы экономической безопасности, существенно возрастают требования к определению общесистемных направлений

безопасности развития хозяйственной деятельности, в рамках которых целесообразно реализовывать следующие важнейшие задачи:

- выбор перспективных направлений инвестирования и безопасного исполнения стратегии устойчивого финансового и социального развития экономики в рыночных условиях;
- создание рыночных предпосылок и экономических условий для безопасного инвестирования воспроизводства основных фондов, модернизации и инновационного накопления основного капитала;
- формирование устойчивой институциональной структуры, обеспечивающей создание стабильных и экономически безопасных условий выполнения организационно-управленческих функций;
- создание компактной высокопрофессиональной научно-организационной структуры экономики, способной обеспечить постоянный уровень надёжности и безопасности инновационных процессов;
- обоснование надёжной и научно-обоснованной методологической системы комплексной оценки и анализа эффективности инвестиционной деятельности с учётом требований безопасности;
- мобильное трансформирование структуры экономики в целях перехода на выпуск наукоёмкой продукции с учётом повышения спроса на товары и услуги на рынках;
- создание надёжных финансовых предпосылок и условий для обеспечения устойчивого инвестирования инновационных приоритетов, в том числе путём изыскания новых источников финансирования инвестиционного процесса в области инноваций;
- формирование безопасной и надёжной системы защиты привлекаемых кредитных средств для инвестирования новаций и обеспечения их своевременного возврата кредиторам с учётом участия в рисковых финансовых операциях;
- выбор надёжных методов и законодательно-правовых способов защиты прав частных и иностранных инвесторов с гарантируемым возвратом вложенных инвестиций, привлекаемых для инвестирования приоритетных направлений инноваций;
- формирование системы страхования инвестиционной деятельности путём осуществления хеджирования инвестиционных рисков и реализации методов финансового форфейтинга;
- рационализация налоговых отчислений, предусмотренных действующим законодательством, включая оптимизацию налогообложения в условиях осуществления стратегии перехода к инновационной экономике [8].

Таким образом, инновационная безопасность на мезо- и микроуровне направлена на снижение уровня рисков и получение дополнительных доходов от развития хозяйственной деятельности и требует реализации общесистемных функций экономической, социальной и экологической безопасности. Поскольку инвестиционная деятельность связана с множественными рисками и использованием различных ресурсных источников, количество выбора приоритетов инноваций существенно возрастает и требует применения методов математического моделирования. В связи с этим для достижения равновесия между риском и доходом необходимо использовать пошаговый метод последовательных решений, а также методы оптимизации доходов предприятия в зависимости от инвестиционных потоков и рисков.

Фундаментальные исследования в области инноваций носят стратегический характер. В долгосрочной перспективе их результаты будут положены в основу существенно преобразованных высокотехнологичных отраслей, которые в немалой степени будут определять инновационный, экономический и оборонный потенциал страны. Таким образом, инновационная активность становится одной из самых важных отраслей, задающей направления и темпы инновационного развития глобальной экономики.

Категория инновационной безопасности является сложной и должна рассматриваться с позиции системного подхода. В то же время можно анализировать каждый ее элемент в отдельности. Экономическая безопасность - состояние защищенности экономики, которые обеспечили бы конкурентоспособность научных исследований и разработок в сфере инновационного производства на внутреннем и мировом рынках, способность экономики обеспечивать устойчивое развитие и сопоставлять негативные факторы, которые происходят на мировых рынках [1,3].

В настоящее время необходимо сформулировать угрозы национальной безопасности в инновационной сфере. Можно использовать статистические данные и различные показатели для оценки уровня безопасности в России: показатели состояния научной сферы (в основном финансирование научных исследований и разработок), инвестиции в основной капитал, использование результатов исследований и разработок в сфере нанотехнологий в экономике. Необходимы разработка, осуществление и постоянное совершенствование комплекса мер по обеспечению контроля государства за распространением инноваций, в том числе в части экспортного контроля.

К основным угрозам экономической безопасности при разработке и применении инноваций относятся:

- высокие издержки производства, а именно, процесс разработки, внедрения и коммерциализации инноваций требует значительных финансовых и временных затрат;
- отсутствие знаний о воздействии наноматериалов на живые клетки (токсичность наноматериалов и их биосовместимость) и, вследствие этого – нежелание общества принять инновационные технологии без гарантированной техники безопасности;
- относительный дефицит венчурного капитала;
- неготовность к крупным финансовым вложениям в инновации со стороны частных корпораций ввиду высокого уровня риска по сравнению с другими наукоемкими производствами;
- неразвитость инфраструктуры инноваций, выраженная в низкой координации и эффективности работы субъектов наноиндустрии от разработки до потребления нанопродуктов;
- отсутствие контроля качества.

Задачи по решению указанных проблем поставлены в национальных программах по формированию инновационной деятельности, особенно это касается нанотехнологий. Это, на наш взгляд, уже является определенной гарантией безопасности.

Нанотехнологии можно рассматривать как вызов российской экономике, системы НИОКР и образования, всей методологии предвидения. Методология должна отвечать особенностям нанотехнологий как инноваций, а государственная программа развития наноиндустрии должна основываться на конструктивном диа-

логе между различными заинтересованными сторонами. Россия должна сосредоточить ресурсы на тех областях инновационной сферы, где она имеет сравнительные преимущества, а также координировать деятельность между различными субъектами наноиндустрии, расширять использование механизмов государственно-частного партнерства и методологии стратегического менеджмента [5].

На основании вышеизложенного, следует предложить следующие направления экономического обеспечения безопасности, понимание которых может способствовать безопасному развитию инноваций: анализ рынка наукоемкой продукции и определение государственных технологических нужд в этой сфере; прогнозирование развития отдельных технологических направлений в области инноваций, а также осуществление целевой поддержки наиболее перспективных с точки зрения введения их в хозяйственный оборот, разработка мер по поддержке спин-офф компаний и старт-апов, междисциплинарных сетей, научно-исследовательских групп и институтов, промышленных партнерств; активизация организационно-правовых, финансово-экономических, внешнеинвестиционных форм и способов расширения инновационной деятельности в стране, создание информационных баз данных, поддержка междисциплинарного обучения и воспитания.

Список литературы

1. *Балякин А., Жулего В. Модернизация России и высокотехнологичные кластеры в сфере нанотехнологий // Вопросы экономики. 2012. № 7. С. 78.*
2. *Валетдинова Э.Н. Организационно-ресурсное обеспечение инновационной деятельности предприятия в системе экономической безопасности: автореф. дисс.....к.э.н., Санкт-Петербург, 2011.*
3. *Васильева М.В. Мировой опыт венчурного финансирования нанотехнологий и возможности его адаптации в России // Финансовая аналитика: Проблемы и решения. 2013. № 6. С. 37-50.*
4. *Герасимов А.Н., Громов Е.И., Шаталова О.И. Ресурсный потенциал как фактор социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа // Экономика и предпринимательство. 2013. № 2. С. 477-482.*
5. *Грабарь А.Г. Управление качеством, как необходимое условие обеспечения конкурентоспособности продукции наноиндустрии. [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: www.mc.misis.ru/seminar/reports2010/grabar.pdf. – Загл. с экрана.*
6. *Коршунов Л.А. Повышение экономической безопасности региона в процессе пространственных трансформаций: дис. ... канд. эконом. наук. Екатеринбург, 2011. 355 с.*
7. *Кучуков Р. Роль государства в формировании инновационной экономики // Экономист. 2009. № 6. С. 3-13.*
8. *Савин Ю.В. Обеспечение экономической безопасности в бюджетно-налоговой системе Российской Федерации: дис. ... канд. эконом. наук. М., 2011. С. 14.*
9. Сенчагов В.К. Экономика, финансы, цены. Эволюция*, трансформация, безопасность. М.: Анкил, 2010. 1120 с.*
10. *Фролов Д., Стратулат В. Развитие наноиндустрии и экономическая безопасность // Экономист. 2010. № 12. С. 19-25.*

УДК 33.338

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ В ЭКОНОМИКЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

© ***В.Н. Батова***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***О.А. Зингер***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ECONOMIC INSTRUMENTS FOR EFFICIENT LAND USE IN AGRICULTURAL ECONOMICS

© ***V.N. Batova***, *Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***O.A. Zinger***, *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В статье рассмотрена сущность управления земельными ресурсами с позиций законодательного, общественного и рыночного регулирования с целью повышения эффективности землепользования в рамках отрасли сельского хозяйства. Выделены методы управления земельными ресурсами, дана краткая характеристика экономических методов управления. Определён ряд основных задач в области управления в сфере землепользования.

Ключевые слова: управление, земельные ресурсы, сельское хозяйство, экономические инструменты, государственное и рыночное регулирование.

The article considers The essence of land management from the position of the legislative, social and market regulation to improve the efficiency of land use within the agricultural sector. Allocated land management practices, brief characteristics of economic methods. Identified a number of key challenges to governance in the sphere of land use.

Key words: management, land resources, agriculture, economic instruments, state and market regulation.

Необходимость управления в области регулирования общественных отношений исторически появилась с возникновением государства, которое наряду со многими другими функциями призвано было выполнять и функции управления экономикой. Современное содержание управления общественным производством направлено на решение тех задач, которые стоят перед обществом, вступившим в новые экономические отношения. В области землепользования перед Российской Федерацией стоят задачи организации цивилизованных рыночных отношений, что осложняется необходимостью преодоления устаревших стереотипов государственного управления прошлой эпохи [1].

В последние годы происходит изменение экономических и социальных основ: практически во всех сферах производства и товарообмена установились рыночные отношения, предполагающие личную и имущественную свободу их участников и невозможность директивных указаний со стороны государства. Аналогичные изменения происходят и в сфере землепользования.

Земля является главным средством производства в отрасли сельского хозяйства, соответственно, без развития рыночных отношений в сфере землепользования сомнительно говорить о полноценных рыночных отношениях в данной отрасли народного хозяйства. В проводимой с конца 80-х годов земельной реформе можно выделить две стороны: количественную – значительное перераспределение земли, её приватизация, увеличение числа лиц, вовлеченных в земельные отношения, и качественную – принципиальное изменение характе-

ра сложившихся до этого земельных отношений, в том числе механизмов воздействия на их участников [2].

Но в любой сфере самый совершенный рынок имеет ряд недостатков, т.е. государственное управление в рыночное экономике весьма актуально, при этом оно должно носить иные формы и предполагать другие методы по сравнению с дореформенным периодом. При этом, даже для стран никогда не отличавшихся излишним участием государства в экономических процессах становится актуальным государственное регулирование экономики. Тем более, это становится актуальным для нашей страны, где имеется огромный опыт регулирования экономических процессов государством, да и значительная часть населения привыкла к патронирующей роли государства. По мнению Рассадина В.В. нынешнее состояние отечественной экономики в этом плане является двойственным – можно говорить о двух разнонаправленных тенденциях:

- устранение государства от вмешательства в хозяйственную деятельность самостоятельных товаропроизводителей и других участниках товарообмена (специфика современной России – необходимость дебюрократизации экономики, где за предыдущие десятилетия произошло полное огосударствление);

- вся эволюция общественного производства свидетельствует о возрастании значения обоснованного управления (в том числе и со стороны государства) в самых разных сферах экономики, в том числе и по причине возрастания степени лимитированности различных факторов производства (это в особой степени относится к земле). Поэтому актуальной проблемой становится поиск оптимальных методов регулирующего участия государства в экономике – оно должно быть адекватным состоянию управляемой системы [3].

Можно выделить следующие методы управления земельными ресурсами: правовые, организационно-распорядительные и экономические. К экономическим методам управления земельными ресурсами относятся: налоги, арендная плата, залоговая стоимость, земельные участки, учёт спроса и предложения на земли, активизация рыночного оборота земель, штрафные санкции за нарушение земельного законодательства.

Регулирующее участие государства в рыночной экономике следует отнести к экономической политике. Главное, что должно обеспечить государство- это стабильность, соответствие действий участников товарного производства устоявшимся нормам, баланс интересов производителей и потребителей, борьба с проявлением монополизма. [4]

Управление землепользованием имеет в своей основе те же подходы, что и любое социально-экономическое управление, но оно весьма специфично из-за того, что все отношения в данной области строятся вокруг особого природного ресурса – земли.

В качестве основного объекта такого управления правильнее воспринимать именно участников земельных отношений, а не землю. Ведь, говоря об управлении, следует исходить из того, что:

- управляемая система должна быть динамична. В противном случае, она не будет развиваться, изменять своё состояние под воздействием разного рода факторов, в том числе и целенаправленного управления;

- сложные системы, состоящие из множества частных, автономных подсистем, не могут существовать и успешно функционировать без органа управления, т.е. управление объективно необходимо, а наличие причинно-следственных связей между элементами системы (в том числе обратной связи)

делает такое управление возможным, причём, как правило, в системе имеются такие узловые компоненты, воздействие на которые скажется на всех или на большем числе компонентов, входящих в систему и позволяет изменить течение её процессов (в социально-экономических системах таким узловым компонентом является человек);

- требуется постоянная оптимизация (постоянное развитие) управление сложными динамическими системами, т.е. управление всегда не только воздействие на управляемую систему, но и поиск наиболее совершенных форм и методов такого воздействия;

- разнообразие управляющей системы должно соответствовать разнообразию (степени сложности) управляемой системы, т.е. чем сложнее связи и взаимное влияние составных частей в управляемой системе, тем более сложной должна быть система управления;

- необходимо сочетание внутренних и внешних регуляторов, т.е. внешнее управление должно соответствовать внутренним законам управляемой системы. Причём управляемая система способна усиливать управляющее воздействие, т.е. не только реагировать на него, но и усиливать соответствующие изменения.

В настоящее время система управления в сфере землепользования включает в себя две подсистемы управления: государственную и рыночную. Рыночные регуляторы основаны на соотношении спроса и предложения на землю и произведённую в процессе использования земли продукцию, и выступают как механизмы саморегулирования в системе земельных отношений. Причем, помимо непосредственно регулирующей роли (перераспределение земель, в том числе санирование землепользования - исключение из числа землепользователей тех, кто не в состоянии обеспечить эффективное использование своих земель) земельный рынок выполняет еще ряд важных социально-экономических функций, способствуя:

- формированию слоя собственников земли, т.е. среднего класса – гаранта стабильности общества;

- стимулированию предпринимательской активности землепользователей (возможность получения ими прибыли – земля, как и другие объекты, является и капиталом, приносящим доход;

- объективному (т.е. независящему от действий единичных субъектов, в том числе государства) ценообразованию;

- привлечению инвестиций в реальное производство (при внесении земли в качестве взноса в уставный капитал или заемных средств через процедуру залога).

Но, так же как и во многих других сферах, рыночные регуляторы эффективны и не вызывают социальных конфликтов лишь при соблюдении целого ряда условий, обеспечиваемых государственным регулированием (равенство прав субъектов земельных отношений, создание для них относительно равных стартовых возможностей, учет интересов разных социальных групп, стимулирование рационализации землепользования). При этом важно и то, что за предыдущие десятилетия в российском обществе утрачены традиции рыночного регулирования. Поэтому в сфере землепользования, также как и в других секторах экономики, сейчас необходимо «формирование рыночной среды».

В данном аспекте будет логичным рассмотреть понятие "маркетинг", применительно к земельным отношениям. Ведь на рынке можно быть относительно пассивным участником, таким же, как и остальные. В частности, Т.П.

Данько объясняет происхождение понятие "marketing" как акт покупки и продажи на рынке [5], т.е. как бы принимать участие в рыночных отношениях. Или можно пытаться целенаправленно воздействовать на рынок, влиять на противную сторону, активно бороться с конкурентами и т.п. В частности, А.Ф.Шишкин исходит из того, что в дословном переводе маркетинг означает "рынкоделание"[6]. Ближе других к сути данного явления Ф. Котлер – маркетинг – вид человеческой деятельности, направленный на удовлетворение нужд и потребностей посредством обмена [7]. Это наиболее общий подход, объединяющий как пассивное, так и активное участие государства, товаропроизводителей и потребителей в процессе товарообмена.

Во многих случаях активные маркетинговые функции берет на себя государство (тем более, когда рынок только формируется). В частности государство поддерживает, а при необходимости создает соответствующую среду (институциональную, информационную, психологическую) - в качестве мер по созданию такой среды можно воспринимать весь комплекс реформ 90-х годов. В сфере землепользования маркетинговая роль государства состоит в:

- принятии норм земельного рынка;
- создании его инфраструктуры; (информационное обеспечение; система регистрации прав на землю; процедура формирования вовлекаемых в оборот земельных участков и оказания землеустроительных услуг; механизм оценки земли; система добровольного страхования различных рисков участников земельного рынка);
- контроле за земельными сделками, а при необходимости – и в оказании непосредственно регулирующих воздействий по отношению к участникам рынка [8].

Необходимость регулирующего участия государства [9] при совершении частными лицами рыночных сделок (особенно, в отношении земель, используемых в товарном сельскохозяйственном производстве), определена возможностью таких негативных проявлений как выбывание плодородных земель из сферы сельскохозяйственного производства, спекуляция и др.

Таким образом, обобщая имеющиеся разработки и учитывая современное состояние земельных отношений, в качестве основных задач в области управления в сфере землепользования можно определить следующие:

- создание условии для наиболее рационального использования имеющихся в распоряжении людей земельных ресурсов;
- обеспечение бесконечно долгого сохранения полезных свойств этих ресурсов;
- стимулирование развития экологически безопасных технологий, особенно в сельскохозяйственном производстве;
- соблюдение баланса социально-экономических интересов общества, различных социальных групп и отдельных граждан или юридически лиц в процессе землепользования, пресечение действий, нарушающих такой баланс;
- создание условий для развития тех форм пользования землёй, которые в наибольшей степени соответствуют достигнутому уровню развития производительных сил и характеру связанных с земельными отношениями других видов общественными отношениями;
- создание условий, стимулирующих землепользователей к улучшению качества их земель и способствующих формированию у них чувства ответственного хозяина по отношению к земле.

В целом следует отметить, что систему государственного управления в сфере сельскохозяйственного землепользования необходимо адаптировать не только к рыночным отношениям, но одновременно и к возрастающим негативным процессам, влекущим ухудшение производительных свойств сельскохозяйственных угодий.

Подводя итог вышесказанному, можно сформулировать вывод о необходимости государственного управления в сфере сельскохозяйственного землепользования, т.к. регулирующее воздействие государства должно создать условия для более эффективного хозяйствования и скорейшей адаптации сельскохозяйственных товаропроизводителей к качественно новым экономическим условиям, а также обеспечить сведение к минимуму негативных процессов, ухудшающих возможности использования земель, реабилитацию земель, качественное состояние которых было ухудшено в процессе землепользования, и в конечном итоге, приближение состояния земель к оптимальным параметрам, обеспечивающим наиболее высокую урожайность сельскохозяйственных культур.

Список литературы

1. *Рассадин В.В., Рассадина Е.В., Рассадин А.В., Кашаева Т.А. Управление отраслью растениеводства в сельскохозяйственных предприятиях Ульяновской области. – Ульяновск: УГСХА; УлГУ, 2011. – 215 с.*
2. *Дектярёв И.В. Проблемы земельного кадастра. – М.: Наука, 2009. – 254 с.*
3. *Рассадин В.В. Управление в АПК. – Ульяновск: ГСХА, 2004. – 2004. – 197 с.*
4. *Государственное регулирование земельных отношений в России: Учебное пособие/ Под ред. А.А. Варламова – М.: ГУЗ, 1997. – 111 с.*
5. *Данько Т.П. Управление маркетингом (методологический аспект). Учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 280 с.*
6. *Шишкин А.Ф. Экономическая теория: Учебное пособие для вузов. – М.: ВЛАДОС, 2009. – 656 с.*
7. *Котлер Ф. Маркетинг. Менеджмент/ Пер. с англ. СПб.: Питер, 1999. – 456 с.*
8. *Волков С.Н. Экономика землеустройства. – М.: Колос, 1996. – 239 с.*
9. *Павлов А.Ю., Кудрявцев А.А. Состояние и перспективы государственной поддержки малых форм хозяйствования а аграрном секторе Пензенской области // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2013. – № 3. – С. 58-61.*

УДК 331.5

ПРИНЦИПЫ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ КАК ОСНОВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

© ***М.В. Башкин,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

PRINCIPLES OF PROVISION OF PENSIONS AS THE BASIS OF SOCIAL SECURITY

© ***M.V. Bashkin,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

Статья посвящена рассмотрению основных принципов пенсионного обеспечения Российской Федерации. Были проведены принципы пенсионного обеспечения в соответствии с Федеральным Законом. Проведен анализ основных принципов с краткой их характеристикой.

Ключевые слова: принцип, пенсионное обеспечение, социальное страхование, пенсия.

The article considers the basic principles of pension schemes of the Russian Federation. Were held principles of pension provision in accordance with Federal Law. The analysis of the basic principles of a brief response.

Key words: principle, pensions, social insurance, pension.

E-mail: bashkin091@mail.ru

На сегодняшний день исследования российских ученых, способы к пониманию сути и характера социального обеспечения не дает полного представления функционирования механизма. Для стабильного развития требуется ценностная система, в которую включаются жизненные устои, но и одновременно не ограничивается ими. К данным нравственным ценностям можно отнести то, что называется идеологией социального обеспечения: и доминирующие в социуме философские понимания о роли человека в общественной системе, социально-политические, правовые и экономические аспекты, воздействующие на разрешение проблем благосостояния общества в целом и отдельно взятого гражданина. Сегодня рассмотрение темы пенсионного обеспечения как часть социального обеспечения, очень популярна среди многих авторов, в связи с этим рассмотрим эти понятия подробнее.

Социальное обеспечение, социальное страхование и социальная помощь – это виды социальной защиты, в которых защищаемые лица имеют разное положение. Это с одной стороны различие потребностей а, с другой, различие источников их финансирования. Социальной защите необходимы все эти 3 типа, а также необходима полнота отдельно взятого из потоков, и это является надежным признаком благополучия в обществе. Одной из гарантией стабильного развития общества является обеспечение нетрудоспособного населения пенсией, так как это напрямую касается 30% населения практически любой страны.

В первую очередь нужно отметить, что принципы пенсионного обеспечения – это то, к чему стремиться правовая система цивилизованного государства. В условиях нестабильной экономики, ослабевание политических и моральных устоев общества, законодательно решить данную проблему достаточно сложно, хотя можно привести несколько примеров.

В ФЗ от 16.07.1999 N 165-ФЗ (ред. от 01.12.2014) "Об основах обязательного социального страхования" даны определения следующих основных принципов осуществления обязательного социального страхования:

- Стабильность финансовой системы обязательного социального страхования, обеспечиваемая на основе эквивалентности страхового обеспечения и страховых взносов;

- общий обязательный характер социального страхования, общепонятность для застрахованных лиц исполнение своих социальных гарантий;

- гарантия государства соблюдать права застрахованных лиц на защиту от социальных страховых рисков и реализация обязательств по обязательному социальному страхованию независимо от финансового положения страховщика;

- тотальное государственное регулирование системы обязательного социального страхования;

- Равноправное участие между представителями субъектов обязательного социального страхования в органах управления системы обязательного социального страхования;

- обязательность страхователей уплачивать страховые взносы;

- ответственность за целенаправленное применение средств обязательного социального страхования;

- обеспечение контроля за средствами социального страхования;

- Самостоятельность финансовой системы обязательного социального страхования.

Фиксированные в Федеральном Законе принципы определяют содержание обязательного социального страхования, гарантии являются одним из главным условием реализации данных принципов. Все вышеперечисленные принципы являются характерной чертой различных видов обязательного социального страхования, в том числе пенсионного страхования.

Провозглашение России социальным государством имеет огромное значение при толковании норм Конституции и федерального законодательства Российской Федерации, что при рассмотрении дел довольно часто Конституционный Суд опирается на принципы социального государства, принципы равенства и справедливости, предоставления государством гарантии права и свободы человека и гражданина. Указанные выше принципы права особо стоит учитывать, в период реформирования пенсионной системы, так как при игнорировании их значимости может способствовать появлению новых проблем в правоприменительной деятельности. Конституционные принципы являются основой и определяют цель получивших в последнее время правовую регламентацию принципов социального страхования.

Стоит отметить, что система обеспечения прав граждан на трудовую пенсию – это система правоотношений между государством, застрахованными лицами и страхователями, в ходе которых реализуются права на трудовую пенсию в полном объеме. Это является частью системы социальной безопасности человека.

Отношение принципов с системой обеспечения прав граждан проявляется в том, что принципы права, объявленные государством исходным началом, должны быть полностью обеспечены при решении конкретных вопросов.

Стоит отметить, что система обеспечения прав граждан на трудовую пенсию должна основываться на идеях, к которым обязательно должны быть отнесены следующие:

- законодательно определенные условия и порядок совершения общеобязательного государственного и негосударственного пенсионного страхования, которые подразумевают под собой установленные на основании сведений

индивидуального учета среднемесячный заработок при назначении пенсий за периоды после регистрации в качестве застрахованного лица.

- Принцип обязательности. Каждый работник путем введения его государством в систему пенсионного страхования обязан получить защиту от риска оказаться в старости материально не обеспеченным или при наступлении страховых случаев в результате утраты регулярного дохода от трудовой деятельности. Трудовая пенсия, обязательно должна выплачиваться застрахованному лицу при наступлении страхового случая. Гарантированность социального страхования напрямую зависит от деятельности самих субъектов, а в частности:

- участие без принуждения в системе обязательного пенсионного страхования лиц;

- заинтересованность каждого человека в собственном материальном благополучии после того, как наступит пенсионный возраст;

- согласия или равенства застрахованного лица в получении пенсионных выплат и использования обязанностей по поводу уплаты страховых взносов;

- Изменение размера пенсии, связанное с продолжительностью страхового стажа и размера заработной платы;

- В основе субсидирования государственного пенсионного обеспечения лежит принцип солидарности, который включает в себя солидарность поколений и субъектов государства;

-Реализация своих прав застрахованными лицами, в соответствии с федеральным законом;

-средства пенсионного страхования используются только для пенсионного обеспечения застрахованных лиц, в установленном законе. Часть этих средств перераспределяется для того чтобы обеспечить пенсионные гарантии граждан вне зависимости от того на какой территории РФ проживает. Выплаты на пенсионное обеспечение граждан, не участвовавших в пенсионном страховании, оплачиваются за счет средств федерального бюджета;

- В установленном законе, размер пенсии не должен быть прожиточного минимума;

- Обязанность страхователей, страховщика и государства реализовать права человека на трудовую пенсию.

Особенно стоит сделать акцент на принципе солидарности поколений, который основывается на перераспределении средств между застрахованными лицами независимо от того, какое количество средств уплачено за каждого из них. Системы, в основе которых лежит принцип солидарности, полагающий что, ответственность общества за обеспечение минимальной материальной базы для престарелых. Таким образом, взносы, которые обязательно уплачивают молодое поколение, накапливаются в пенсионном фонде, из средств которого финансируются пенсии пожилых граждан. При распределении средств учитываются инфляция денежных средств с того периода когда были уплачены по сегодняшний день, так как размер пенсия имеет прямую зависимость между уровнем современной заработной платы, и который имел место в период уплаты страховых взносов самими пенсионерами. Солидарность поколений социального страхования выражается в исключении опасности материальных потерь застрахованными лицами при установлении страховых случаев например, при банкротстве предприятия, в следствии чего отсутствие средств на выплату страховых взносов. Особенность принципов права обязательного страхования определена тем, что нормы регулируют общественные отношения, оказываю-

щиеся не только распределительными, но и индивидуально-накопительными. А именно, индивидуально-накопительной специалисты дают характеристику современной пенсионной системе в России.

Собственно данные принципы служат основой пенсионного обеспечения граждан, которые регулируют пенсионное правоотношение в Российской Федерации. Вероятно, что принцип разграничения размеров пенсий в зависимости от длительности страхового стажа и размера дохода достаточно узок в использовании и возможно, что его следует расширять с учетом различной дифференциации видов пенсионного обеспечения в зависимости от основания пенсионного страхования, и вида трудовой деятельности. В данном случае, подразумевается то, на какой работе и должности проработало лицо, у которого подошел период пенсионного возраста.

Проблема при изменении пенсионного законодательства является в том, чтобы принципы со временем не преобразовались в декларации. Если принципы детализируются в правовой норме, то декларации только обнародуют цели нормативно-правового акта и нередко лишены правового механизма осуществления путем фиксирования в определенных законах.

Из данного анализа принципов пенсионного обеспечения, следует сделать вывод, что роль принципов в пенсионном обеспечении являются главной. Так же следует зафиксировать уже действующие принципы пенсионного обеспечения, которые находятся в разных нормативно-правовым актах, и продолжать расширять их в связи с развитием пенсионных отношений. Исходя из того, что в основе пенсионного законодательства Российской Федерации лежит страховое начало пенсионного обеспечения, считаю возможным, что его можно считать главным принципом пенсионной системы, который не закреплен позитивным правом, стал принцип пенсионного страхования от социальных рисков. Принципы пенсионного обеспечения должны не только определять действующие правовые положения, но и даже выполнять функцию прогноза, указав путь развития законодательства и науки права социального обеспечения в целом и пенсионного обеспечения в частности. Данные принципы, которые прописаны в Общей части Пенсионного кодекса, обязаны стать основой для новейших и более точных правовых норм, которые улучшат правовое регулирование пенсионного обеспечения

Список литературы

1. *Бродский Г.М. Право и экономика пенсионного обеспечения / Г.М. Бродский. – СПб.:Б.н., 1999.*
2. *Ерошенко С. Пенсионная реформа в российских условиях / С. Ерошенко. – ЭЭ Общество и экономика, 2001.*
3. *Пенсии в РФ: Юридический справочник / Б.М. Бирюков. – Приор, 2003.*
4. *Тарасова В.А. Охрана прав граждан в пенсионном обеспечении / В.А. Тарасова. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1978.*
5. *Астапов К.Л. Реформирование пенсионной системы Российской Федерации / К.Л. Астапов // Финансы и кредит. – 2002.*
6. *Захаров М. Л., Тучкова Э. Г. Право социального обеспечения России: Учебник. – М, 2005.*
7. *Дегтярев Г. Пенсионная азбука // Ваше право. – 2004. –- Янв. (№ 1).*

УДК 338.23

СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЛИНГА

© ***А.Г. Волков,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***В.Н. Батова,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

MODERN INFORMATION SYSTEMS CONTROLLING

© ***A.G. Volkov,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***V.N. Batova****, Penza State Technological University (Penza, Russia)*

Особый статус в современных информационных бизнес-системах, включая системы контроллинга, играют информационные системы руководителя (ИСР). В статье рассмотрена разработка и применение концепции контроллинга как одного из основных направлений развития системы управления с позиции применения новых подходов информатизации.

Ключевые слова: контроллинг, бизнес-процесс, информационная поддержка менеджмента, интегрированных автоматизированных систем управления.

Special status in modern information business systems, including systems for controlling, are information systems Manager (ISM). The article deals with the development and application of the controlling concept as one of the main directions of development of governance from the perspective of new approaches of information.

Key words: controlling, business process management, information support of integrated automated control systems of the SI.

В настоящее время одним из основных направлений развития системы управления предприятием является разработка и применение концепции контроллинга, что обусловлено необходимостью системной интеграции различных аспектов управления бизнес-процессами предприятия [7, с. 134]. Управление бизнес-процессами требует комплексного рассмотрения как внешних, так и внутренних факторов. Анализ текущего состояния и перспектив развития собственного бизнеса, учет неопределенности в динамично изменяющейся макроэкономической ситуации в России и за рубежом, обострение конкурентной борьбы, а также постоянно меняющаяся правовая сфера управления бизнесом недостаточно эффективны без формирования современной информационной системы контроллинга [5, с. 120].

Информационная поддержка менеджмента должна не только обеспечивать руководство информацией о текущем состоянии дел, но и прогнозировать последствия тех или иных изменений внутренней или внешней среды [6, с. 30].

Новые подходы к информатизации контроллинга и внедрение современных систем подготовки принятия решения призваны:

- объяснить усложняющиеся экономические проблемы организации и подвергнуть их оперативному анализу;
- обеспечить информационную поддержку управления бизнес – процессами по установленным целям;
- проанализировать и предложить возможные решения по реструктуризации и развитию бизнеса.

Миссия контроллинга заключается, прежде всего, в управлении будущим для обеспечения длительного функционирования предприятия и его струк-

турных единиц. При этом текущий анализ и регулирование плановых и фактических показателей подчинены указанной стратегической задаче.

Особый статус в современных информационных бизнес-системах, включая системы контроллинга, играют информационные системы руководителя (ИСР) [3, с. 56]. Ориентация предопределяет ряд требований к ней. Во-первых, она должна быть минимально требовательна к своему пользователю. Во-вторых, ИСР должна быстро видоизменяться специалистами в связи с новыми задачами, формулируемыми высшим руководством предприятия. В-третьих, пользовательский интерфейс должен быть понятен без дополнительных пояснений и выдержан в терминах, привычных руководству.

Выполнить данные требования особенно затруднительно в России, где далеко не все руководители отвыкли от бумажного способа общения и переход на новые инструментальные средства является серьезной психологической проблемой. Поэтому российский вариант ИСР должен иметь безусловную избыточность и обладать развитыми возможностями подготовки оперативной отчетности.

ИСР ориентирована на реализацию оперативного доступа руководства и ответственных лиц, принимающих решения к текущим данным, наиболее адекватно отражающим ситуацию на предприятии. Указанная информация должна быть предварительно обработана и представлена в агрегированном виде, допускающем дополнительное оперативное уточнение. Диалоговый интерфейс, простой в использовании, обладающий расширенной функциональностью, построенный по типовым правилам, позволяет руководителю оперативно просматривать данные по широкому набору контролируемых показателей, в том числе соответствие плановым разработкам.

В последнее десятилетие информационные системы контроллинга получили достаточно широкое распространение. На российском рынке представлены комплексные информационные системы, включающие контроллинговую компоненту, разработки как зарубежных фирм (R/3 компании SAP AG, SAS System компании SAS Institute, Oracle Express компании Oracle и др.), так и отечественных производителей ("Галактика" компании "Галактика", "Флагман" компании "ИНФОСОФТ", "М-2" фирмы "Клиент-Серверные-Технологии", "Алеф" фирмы "Alaf Consalting and Soft и некоторые другие).

Интерес российских предприятий к внедрению интегрированных автоматизированных систем управления предприятием класса MRP (Material Requirements Planning), MRP II (Manufactory Resource Planning), и ERP (Enterprise Requirements Planning) продолжает расти.

Эти системы позволяют:

- полностью автоматизировать сбор важной для управления предприятием информации;
- проводить фильтрацию и анализ общего потока оперативных данных, агрегируя полученные результаты и преобразуя их в управленческую информацию;
- получать мгновенный доступ к любой информации системы;
- обеспечить многопользовательский режим работы, включая децентрализованное использование.

Проанализировав тенденции развития российского рынка программного обеспечения для автоматизации процесса управления предприятиями, можно сделать вывод о его динамичном развитии и усложнении круга задач, требующих автоматизации. Вначале руководители российских предприятий чаще всего ставили простейшие задачи, в частности, задачу автоматизации процесса рабо-

ты бухгалтерии. С развитием компаний, усложнением бизнес-процессов возникала потребность не только в «посмертном бухгалтерском учете», но и в управлении материально-техническим снабжением (логистическими процессами), работой с дебиторами и кредиторами и многими другими задачами, которыми ставит перед предприятием внутренняя и внешняя среда. Для решения этих задач стали использовать корпоративные информационные системы управления – решения, охватывающие деятельность всего предприятия.

Таким образом, в результате «эволюции» ИСР превратилась из компьютерной бухгалтерии и автоматизированной системы управления запасами в комплексную систему управления всего предприятия.

Следует отметить, что в настоящее время основная часть ИСР разрабатывается не на основе типовых решений, а в единичном экземпляре для каждого отдельного предприятия. Это делается соответствующими подразделениями предприятий с целью наиболее полного учета особенностей конкретных предприятий.

Классификация типовых систем, имеющихся на российском рынке, представлена в таблице 1. Она включает в себя как российские, так и зарубежные системы.

Таблица 1 – Классификация ИСР

Локальные	Финансово-управленческие		Средние интегрированные	Крупные интегрированные
«1С»	«Чистые»	«Переходные»	BPCS	Baan
«Альфа»	***Западные***		CA-PRMS	JD Edvards
БЭСТ	ACCPAC	Concord XAL	IFS System IV	Oracle
«Инотек»	EFAS	Navision	Max	SAP R/3
«Монополия»	Exact	SCALA	MFG/Pro	
«Флагман»	Hansa		Renaissance	
И еще более 100 систем	Platinum SQL		SyteLine	
	Solomon IV			
	SunSystems			
Российские				
		«БОСС»		
		«Галактика»		
		«Парус»		
		NS2000		
Конструкторы: «Алеф», «Софтпром», «Тектон», «Эталон», ABACUM, M2 и др.			*Специализированные решения:* Hyperion, Business, Object, PowerPlay	
Новые игроки: Axapta, Brain, Mincom, Platinum ERA, Wonderware и др.				

Несмотря на недостатки, связанные со спецификой российской экономики, все больше и больше крупных корпоративных клиентов приобретают западные информационные системы. Западные корпоративные информационные системы класса MRP/MRP II в настоящий момент оказываются на порядок выше отечественных систем по производительности и эффективности работы. Основным недостатком корпоративных систем отечественных производителей, ориентированных на российского потребителя, является короткий срок существования и, как следствие, сравнительно малый интервал опытной эксплуатации [4, с. 67].

Внедрение корпоративной информационной системы все еще связано с большой долей риска неуспеха и сказать однозначно какие из систем западных или отечественных производителей принесут наибольший эффект довольно сложно. Предприятие должно решить этот вопрос самостоятельно, проанализировав все положительные и отрицательные аспекты выбираемой корпоративной информационной системы.

Исходя из вышеизложенного, следует сформулировать следующие выводы:

1. В настоящее время рынок ИСУП в России сложился. На нем представлены как российские, так и зарубежные разработки. Жесткая конкуренция среди разработчиков информационных систем приводит к постоянному совершенствованию программных продуктов. Сегодня учетные функции ИСУП уже мало кого интересуют. Наметилась тенденция к разработке комплексных систем, которые обеспечивают не только учетные функции, но и возможности прогнозирования, анализа сценариев, поддержки принятия управленческих решений. Кроме того, опыт западных компаний показывает, что постепенно спрос растет на крупные интегрированные системы, которые отличаются глубиной поддержки управления больших многофункциональных групп предприятий (холдингов или финансово-промышленных групп).

2. Можно констатировать, что постепенно ИСУП становятся более мощной информационной поддержкой контроллинга. Так, следующее поколение системы «М-3» программный комплекс «М-3», разработанный компанией «Клиент-серверные-технологии», позиционируется уже не просто как система управления предприятием, а продукт, формирующий среду принятия решения. В комплексе «М-3» происходит смещение акцентов: от регистрационной системы к структуре, позволяющей реализовывать прогнозирование на основе профессионального анализа. Основой для этого служит реализация механизма контроллинга, предполагающая создание инструмента для принятия оперативных решений в финансовой, производственной и иных областях деятельности предприятий.

3. Среди российских предприятий наметился устойчивый спрос на ИСУП. Так, по данным различных опросов конца 1998 г. свои планы создания или развития информационных систем пересмотрели и отложили до лучших времен около 40% российских предприятий.

В последнее десятилиение спрос на такие системы резко возрос, особенно среди средних и крупных отечественных предприятий, получивших конкурентные преимущества после кризиса и ориентирующихся на дальнейшее развитие и захват рынка. И если говорить о развитии отечественной индустрии ИСУП и широком внедрении контроллинга в практику работы российских организаций и предприятий, то приходится констатировать, что у большинства российских предприятий этап полномасштабной информатизации бизнеса только начинается.

Список литературы

1. *Ансофф И. Стратегическое управление. – М.: Экономика. – 1989. – 519 с.*
2. *Глазл Фридрих, Ливехуд Бернард. Динамичное развитие предприятия. Как предприятия-пионеры и бюрократия могут стать эффективными/ Перевод с немецкого. – Калуга, «Духовное познание». – 2000. – 264 с.*
3. *Контроллинг в бизнесе. Методологические и практические основы построения контроллинга в организациях / А.М. Карминский, Н.И. Оленев, А.Г. Примак, С.Г. Фалько. - М.: Финансы и Статистика. – 2007. – 256 с.*

4. *Манн Р., Майер Э. Контроллинг для начинающих. Пер. с нем. Ю.Г. Жукова / Под ред. В.Б. Ивашкевича. – 3-е издание. – М.: Финансы и статистика. – 2005. – 304 с.*
5. *Семь нот менеджмента. – 5-е изд. доп. / Под ред. В. Красновой и А. Приваловой. – М.: ЗАО «Журнал эксперт». – 2001. – 656 с.*
6. *Смирнов Э.А. Основы теории организации: Учебное пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ. – 1998. – 375 с.*
7. *Хан Д. Планирование и контроль: концепция контроллинга. Пер.с нем. / Под ред. А.А. Турчака, Л.Г. Головача, М.Л. Лукашевича. – М.: Финансы и статистика. – 1997. – 800 с.*

УДК 331.556.4

ПРОБЛЕМА ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)

© ***И.В. Голубкова***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***А.И. Амутнов***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

THE PROBLEM OF LABOR MIGRATION (ON THE EXAMPLE OF THE PENZA REGION)

© ***I.V. Golubkova,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***A.I. Amutnov,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

Статья посвящена такой важной проблеме как трудовая миграция. В статье рассматриваются основные миграционные потоки Пензенской области и причины их возникновения, приводятся положительные и отрицательные стороны большого притока мигрантов.
Ключевые слова: трудовая миграция, занятость, мигранты, содействие переселению.

The article is devoted to the important issue of labor migration. The article discusses the main migration flows of the Penza region and their causes, are positive and negative sides of the large influx of migrants.
Key words: labor migration, employment, migrants, resettlement assistance.
E-mail: ilonna1990@mail.ru; amutnov91@mail.ru

Актуальность проблемы трудовой миграции обусловлена тем, что в последние годы для России характерен большой приток мигрантов. Данная тенденция существует и в Пензенской области.

Однако, несмотря на приток мигрантов, по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Пензенской области численность населения региона за 2014 год уменьшилась на 4 969 человек по сравнению с 2013 годом [4]. Это связано с сокращением численности населения региона, его старением (рисунок 1).

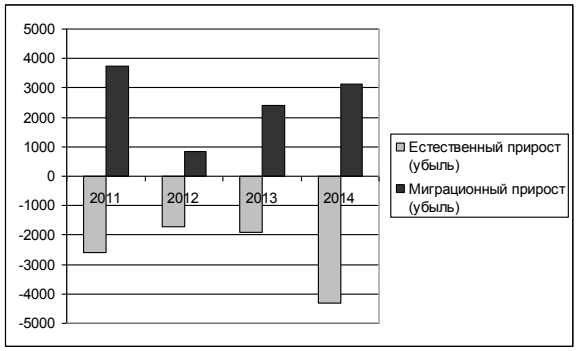


Рисунок 1 – Компоненты увеличения численности населения Пензенской области в 2011 – 2014 гг., чел.

В последние годы уменьшение численности населения региона происходит за счет высокого уровня естественной убыли. Население области увеличивается в основном за счет высокого миграционного прироста. Большой приток мигрантов в регионе – хорошо это или плохо? Рассмотрим данную проблему подробнее.

На рисунке 2 представлены показатели территориальной мобильности в Пензенской области в 2013-2014 гг.

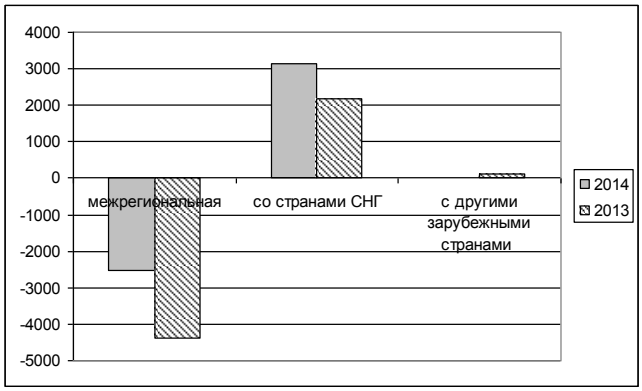


Рисунок 2 – Территориальная мобильность в Пензенской области в 2013 – 2014 гг., чел.

На высоком уровне находится межрегиональная миграция из Пензенской области. Это связано с тем, что люди стремятся переехать в более крупные города с высоким уровнем жизни, такие как Москва и Санкт-Петербург. В основном регион покидают молодые образованные люди в погоне за более высокой заработной платой. Данный факт приводит к «утечке умов» из Пензенской области. Кроме того, из-за оттока молодых специалистов уменьшается доля экономически активного населения региона. Сокращение численности экономически активного населения приведет к усилению напряженности на региональном рынке труда. Нехватка трудовых ресурсов потребует привлечение мигрантов, квалификация которых не соответствует запросам предприятий региона, не соответствует государственному курсу инновационного развития России.

На рисунке 3 представлены показатели миграции из стран СНГ в Пензенскую область в 2013-2014 гг.

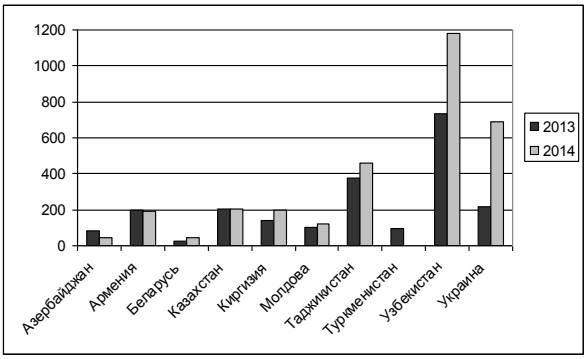


Рисунок 3 – Показатели миграции из стран СНГ в Пензенскую область 2013-2014 гг.

В 2014 году наблюдается резкое увеличение потока мигрантов из Украины и Узбекистана. Большое число мигрантов из Украины объясняется нестабильной политической и экономической ситуацией в этой стране. По данным УФМС по Пензенской области в 2014 году в регион прибыло 7 367 беженцев из Украины. Увеличение числа мигрантов из Узбекистана объясняется низким уровнем жизни в этой стране, высокой напряженностью на рынке труда в Узбекистане.

На рисунке 4 представлены показатели миграции из других зарубежных стран в Пензенскую область в 2013-2014 гг.

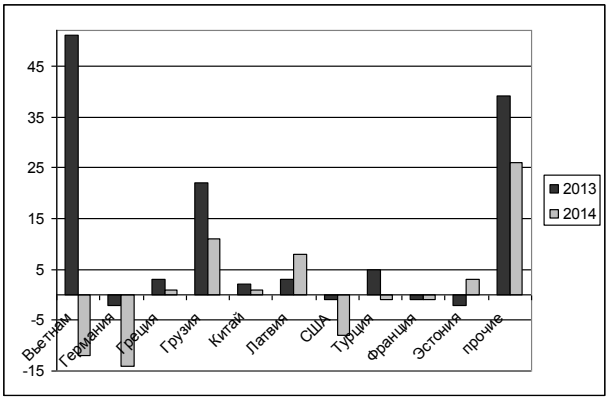


Рисунок 4 – Показатели миграции из других зарубежных стран в Пензенскую область в 2013-2014 гг.

Для 2014 года характерно падение миграционного потока из стран дальнего зарубежья. Резко снизилось число мигрантов из Вьетнама, европейских стран (Германия, Греция) и США. Это обстоятельство объясняется, прежде всего, нестабильной политической ситуацией в мире и наложением на Россию ряда санкций.

Тем не менее, для Пензенской области характерен высокий уровень притока мигрантов, что связано и с реализацией в Пензенской области программы «Содействие добровольному переселению в Пензенскую область соотечественников, проживающих за рубежом, на 2014 - 2020 годы». В 2014 году

содействие было оказано 7 749 гражданам. В основном это граждане из бывших союзных республик СССР. Содействие подразумевает выплату единовременной материальной помощи в размере 9 250 рублей на человека, подбор жилья для переселенцев и подбор подходящей работы [3].

Всем мигрантам нужна работа. В каких же отраслях они будут трудиться? На рисунке 5 представлены основные отрасли, в которые привлекается труд мигрантов в Пензенской области.

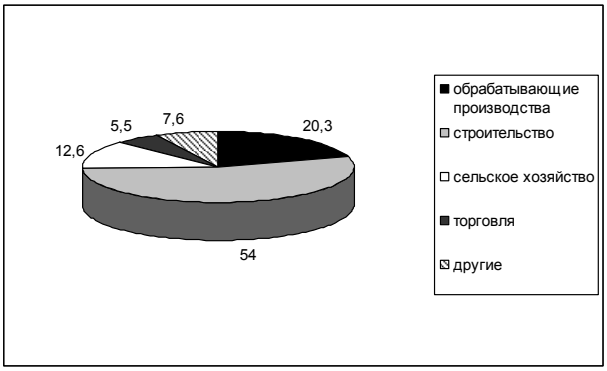


Рисунок 5 – Основные отрасли, в которые привлекается труд мигрантов в Пензенской области в 2014 году, %

В основном мигранты трудятся в отраслях, не требующих высокой квалификации (строительство, сельское хозяйство, торговля). Таким образом, мигранты занимают пустующую нишу тяжелого и низкооплачиваемого труда, который не популярен среди местных жителей. К тому же привлечение мигрантов в сельское хозяйство помогает избежать кадрового голода в данной отрасли, а содействие переселению в сельскую местность позволяет не допустить вымирание деревни из-за массового оттока местных жителей. То есть использование труда мигрантов позволяет эффективно распределять рабочую силу в регионе. Так 2015 год работодателями заявлено 11 060 вакансий, на которые предполагается привлечение иностранных граждан [3]. Данные вакансии также относятся к отраслям, труд в которых не требует высокой квалификации.

Однако при этом нельзя не отметить, что большое число мигрантов трудятся неофициально, увеличивая процент неформальной занятости в регионе и формируя теневой сектор экономики. К тому же велика доля преступности среди мигрантов (около 60%). Так же большое число трудовых мигрантов приводит к искусственному сдерживанию уровня заработной платы, так как они готовы работать за гораздо меньшую заработную плату, чем местные жители. В результате возникает парадоксальная ситуация: отток местных квалифицированных кадров из-за низкой оплаты труда провоцирует дополнительный приток низкоквалифицированных мигрантов [6].

Решение существующих проблем, на наш взгляд, состоит в следующем:

- совершенствование законодательной и международно-правовой базы в миграционной сфере для привлечения квалифицированных специалистов [1];

- повышение эффективности реализации государственной программы «Содействие добровольному переселению в Пензенскую область соотечественников, проживающих за рубежом, на 2014 - 2020 годы»;

- совершенствование системы оплаты труда, повышение уровня заработной платы с целью минимизации негативных аспектов трудовой миграции [6] и сокращению «утечки умов» из региона;

- проведение информационной и разъяснительной работы с работодателями с целью предупреждения нарушений миграционного законодательства РФ;

- проведение информационной и разъяснительной работы с мигрантами по вопросам соблюдения миграционного, трудового и уголовного законодательства РФ, существующим правам и обязанностям;

- упрощение процедуры трудоустройства мигрантов, с целью снижения уровня неформальной занятости.

Таким образом, в настоящих социально-экономических условиях можно считать, что большой приток мигрантов в Пензенской области является скорее положительным фактом. В условиях высокого уровня естественной убыли населения, низкой рождаемости в регионе и массового оттока местного населения, использование труда мигрантов позволяет достаточно рационально распределять трудовые ресурсы в регионе. При этом необходимо продолжение работы по направлению совершенствования эффективности миграционной политики и программ, связанных с использованием труда мигрантов.

Список литературы

1. *Мещерякова Е.В. Проблемы и перспективы трудовой миграции в России// Вестник Хмельницкого национального университета. – 2011. – № 3. – Т.1. – С. 220-227.*
2. *Официальный сайт Государственной службы занятости Пензенской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.58zan.ru (дата обращения: 5.05.2015)*
3. *Официальный сайт Министерства труда, социальной защиты и демографии Пензенской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://trud.pnzreg.ru (дата обращения:5.05.2015)*
4. *Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Пензенской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://pnz.gks.ru (дата обращения:5.05.2015)*
5. *Официальный сайт Центра трудовой миграции Пензенской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.migr58.ru (дата обращения:5.05.2015)*
6. *Попова Н.В. Особенности управления занятостью населения на рынке труда Пензенской области// Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2009. – № 9. – С. 164-166.*

УДК 330.544.2

МЕТОДЫ И МЕХАНИЗМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ РЕСУРСОВ ПРОМЫШЛЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ

© ***Е.С. Григорян,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

METHODS AND MECHANISMS OF ATTRACTION OF RESOURCES BY THE INDUSTRIAL ENTERPRISE

© ***E.S. Grigoryan,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В данной статье представлены особенности ресурсного обеспечения промышленных предприятий. Рассмотрены виды ресурсов, необходимые для деятельности производственного предприятия. Проведена классификация методов и средств привлечения ресурсов. Представлена модель ресурсного обеспечения деятельности предприятия.

Ключевые слова: промышленное предприятие, ресурсы, ресурсное обеспечение

Features of resource providing the industrial enterprises are presented in this article. The types of resources necessary for activity of manufacturing enterprise are considered. Classification of methods and means of attraction of resources is carried out. The model of resource ensuring activity of the enterprise is presented.

Key words: industrial enterprise, resources, resource providing

E-mail: ek_grigoryan@mail.ru

Проблемы ресурсного обеспечения в современной России в значительной мере обусловлены предшествующими десятилетиями тотального господства государственной собственности, когда хозяйствующие субъекты обменивались ресурсами (в т. ч. и товарными) в рамках и по правилам единого собственника и вся ответственность за потери ложилась не на их руководителей, а на государство. Такие организации в принципе не могли обанкротиться, поэтому управление ресурсным обменом и ресурсным обеспечением как специфическая деятельность не рассматривалось ни в теоретическом, ни в практическом аспектах.

В настоящее время в России экономические субъекты перешли на новые условия обмена принадлежащими им ресурсами и вынуждены полностью отвечать за принятые управленческие решения своими активами. Однако единого мнения по поводу теории ресурсного обеспечения пока не сложилось.

Так, авторский коллектив под руководством М.И.Баканова считает, что ресурсное обеспечение затрагивает все сферы деятельности экономических субъектов и, естественно, всегда представляло собой объект управления. Однако отставание теоретических разработок от практики управления на современном этапе объясняется стремительным появлением новых видов ресурсов, источников их формирования и способов оценки. Новые ресурсы требуют адекватных методов, технологий и правил ресурсного обеспечения деятельности организаций [11].

Многие экономисты сужают сущность этой категории, сводя ее лишь к финансовому обеспечению каких-либо процессов [13].

А.А. Самсонова сводит проблему управления ресурсами к ресурсному обмену, движению материальных потоков, объектом которого является произведенная продукция, а область исследования является прерогативой логистики [7].

С позиций отдельной экономической системы более уместно, по нашему мнению, использование термина «ресурсное обеспечение деятельности».

Несмотря на свое первостепенное значение, ресурсное обеспечение не является целью деятельности организации. Задача деятельности состоит в достижении наиболее значимых общественных или локальных результатов при наименьших затратах, тем самым, включая две подзадачи.

Первая состоит в формировании стратегических целей и направлений экономической деятельности, максимизации ее результативности. Вторая – ресурсное обеспечение относится к производству и воспроизводству, распределению необходимых ресурсов, минимизации и рационализации затрат.

Ресурсное обеспечение нельзя сводить лишь к формированию источников деятельности хозяйствующего субъекта. Этот процесс намного шире и оказывается сквозным по отношению к стратегическому управлению деятельностью в целом. От стратегии ресурсного обеспечения зависит возникновение или устранение важнейших проблем менеджмента организации, например, предотвращение формирования организационных барьеров или конфликта интересов, стимулирование повышения эффективности.

Любая организация является достаточно сложной системой, приобретающей, соединяющей, потребляющей, воспроизводящей и распределяющей различные виды ресурсов. Среди ресурсов, необходимых для деятельности предприятий можно выделить следующие:

- материально-технические,
- финансовые,
- информационные,
- трудовые,
- интеллектуальные.

Рассматривая деятельность производственного предприятия, к этому перечню необходимо добавить государственные ресурсы (ФЦП, РЦП, льготы, субсидии, государственный заказ и т.д.), предоставляемые соответствующими органами государственной власти, платежеспособный спрос на конструкторскую документацию (РКД) (рисунок 1).

Рисунок 1 – Ресурсы, необходимые для деятельности производственного предприятия

Среди методов, которые позволяют обеспечить производственное предприятие этими ресурсами И.Г.Переяслова и Е.В.Трушкин выделяют следующие [4]:

– уменьшение начальной стоимости (доступность);
– государственная поддержка;
– воздействие на потенциальных инвесторов (PR- компания);
– использование инструментов фондового рынка.

В настоящее время нет единого методологического подхода к определению и формированию механизма управления совокупными ресурсами организации.

В большинстве публикаций справедливо указывается, что выработка и реализация стратегии организации требуют больших затрат ресурсов.

Н.М.Зверева, А.А.Самсонова, С.В.Солгалова и Е.В.Трушкин считают, что огромное значение имеет качество управления ресурсами, способность экономических служб стратегически рационально сочетать эти ресурсы, увязывать их с очевидной компетенцией организации [2; 6; 7; 9].

Разработка стратегии организации не ограничивается затратами основного, оборотного капитала, трудовых ресурсов, времени. Огромное значение имеют информационные и интеллектуальные ресурсы. Разработка и реализация стратегических решений предполагают обладание огромной информацией – отбираемой, систематизируемой и анализируемой в течение всего времени деятельности.

Без информации нет стратегии, но информационные ресурсы организации тесно связаны с интеллектуальными – организация должна располагать кадрами, которые в состоянии не просто разработать очередной бизнес-план, но определить тенденции развития внешней среды, перспективы того или иного бизнеса, сформировать направления развития организации, обосновать необходимость концентрации средств в стратегических целях.

Обладание стратегическими, по сути, ресурсами позволяет экономическому субъекту принципиально определить характер их использования во взаимоотношениях с внешней средой организации. Выражение «приспособление к новым условиям», которое часто используется для характеристики деятельности успешно развивающихся организацией, является не совсем удачным, поскольку оно создает впечатление пассивной и направленной преимущество на внутренние изменения экономической стратегии организации.

Бесспорно, приспособляемость к изменяющимся условиям среды может быть основанием для длительного и успешного существования организации. Однако стратегия означает не столько следование за изменениями окружения и осуществление стратегических изменений в организации, сколько активное взаимодействие с внешней средой. Стратегически активная организация должна направленно воздействовать на среду, изменяя и приспосабливая ее к реализации стратегии, создавая условия для достижения стратегических целей [16].

Воздействие на внешнюю среду направлено, в первую очередь, на формирование среды непосредственного окружения организации – потребитель, поставщиков, конкурентов, региональные и местные органы власти. Формы и методы этого воздействия могут быть разнообразными: реклама, выбор партнеров и условия сотрудничества с ними, ценовая политика, методы конкурентной борьбы и способы защиты собственных экономических интересов, влияние на органы государственной власти, привлечение средств массовой информации.

Исследование механизмов ресурсного обеспечения деятельности организации создает необходимую основу для выработки концепции управлении ресурсами. Механизм ресурсного обеспечения – это система институциональных элементов, необходимая для распределения и перераспределения ресурсов

хозяйствующими субъектами и их структурными подразделениями, а также трансформации ресурсов из одной формы в другую.

Направления ресурсного обеспечения деятельности организации, с одной стороны, определяются теми финансовыми, кадровыми, материальными и другими ресурсами и инновациями, которые она предполагает внедрить в будущем, а также возможностями по привлечению источников инвестирования.

Таким образом, ресурсное обеспечение деятельности организации – это комплексный процесс мобилизации, накопления, распределения ресурсов, а также осуществления планирования, контроля, мониторинга и других процедур, направленных на эффективное и рациональное использование ресурсов и снижение риска в деятельности организации.

Возможная модель ресурсного обеспечения деятельности организации представлена на рисунке 2.

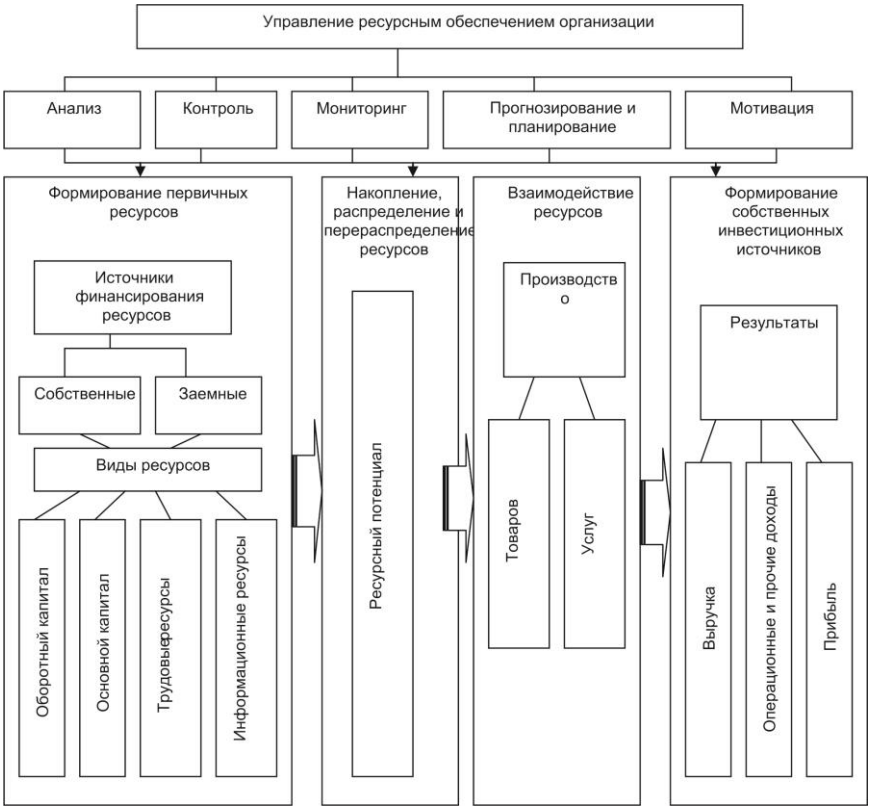


Рисунок 2 – Модель ресурсного обеспечения деятельности организации

Любая организация как открытая экономическая система вступает во взаимодействие с внешней средой, представленной рынками ресурсов, формируя свои первичные ресурсы. Источниками финансирования ресурсов могут быть собственные и заемные средства[5].

Следующим этапом процесса ресурсного обеспечения деятельности организации является формирование ресурсного потенциала организации.

Ресурсный потенциал является категорией, выражающей единство ресурсов организации, и представляющей возможность управления ими на определенных этапах их развития.

Правомерно предположить, что одинаковые по количеству ресурсы могут обладать различным потенциалом в зависимости от степени их использования. Таким образом, ресурсный потенциал характеризует не только различные виды ресурсов, но и степень их использования, их способность создавать полезный эффект. В ресурсный потенциал организации объединяются не только ресурсы, взаимодействующие с системой управления а различных этапах своего развития, но и методы, применение которых позволяет наиболее эффективно реализовать имеющиеся рыночные возможности [8].

В результате взаимодействия блоков системы управления, ресурсов и блока деятельности образуются функциональные области, позволяющие провести аналогию с организационной структурой и линию взаимосвязи с функциями различных организационных подразделений. Таким образом, данная структура позволяет определить полный набор функций того или иного структурного подразделения организации. При этом целиком охватываются все области деятельности, начиная от исследований и заканчивая применением маркетинговых инструментов взаимодействия с рынком.

Пересечение области ресурсов и области системы управления структурирует процесс планирования и управления организацией, как на уровне конечной продукции (товара), так и на уровне ресурсов, производимых в рамках организации для внутреннего потребления[10].

Таким образом, определение структуры ресурсного потенциала организации является необходимым этапом стратегического анализа и управления ее конкурентоспособностью.

Существует следующая классификация методов и средств привлечения ресурсов (рисунок 3).

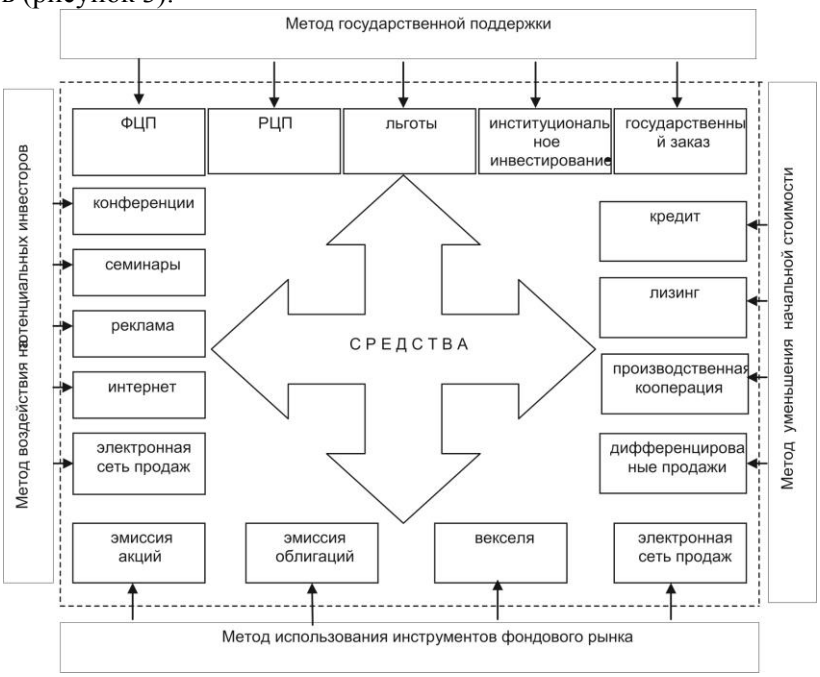


Рисунок 3 – Классификация методов и средств привлечения ресурсов

Приведенная классификация методов и средств привлечения ресурсов позволяет определить сферу влияния конкретного метода и средства, объект влияния и возможный субъект управления, дает представление об объектах инвестирования, источниках финансирования работ и тех задач, которые ставят перед собой предприятия при стратегическом и среднесрочном планировании.

Для разработки и реализации стратегических подходов к управлению обеспеченностью ресурсами организации необходимо наличие информационных и интеллектуальных ресурсов. Но, несмотря на свое первостепенное значение, ресурсное обеспечение не является целью деятельности организации. Целью деятельности является достижение наиболее значимых общественных или локальных результатов при наименьших затратах.

Таким образом, в процессе своей деятельности производственные предприятия используют ресурсы, которые можно объединить в несколько групп: материально-технические, финансовые, информационные, трудовые, интеллектуальные. Ученые выделяют несколько методов управления привлечением ресурсов организацией, однако единого методологического подхода к определению и формированию механизма управления совокупными ресурсами организации пока нет.

Список литературы

1. *Зверева Н.М. Механизм оптимизации затрат на предприятиях холдингового типа // Микроэкономика. – 2008. – №2. – С. 4.*
2. *Зверева Н. М. Финансовый механизм оптимизации затрат на предприятиях холдингового типа / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Москва, 2008.*
3. *Новопашина Н.М. Оптимизация издержек компании на основе показатели рентабельности всех активов // Наука и образование. – 2007 – №1(45). – С.10.*
4. *Переяслова И.Г., Трушкин Е.В. К вопросу о генезисе понятия «мониторинг ресурсов развития производственных систем» // Технико-экономические проблемы создания экологически ориентированных производств: материалы V Междунар. науч.-практич. конф. – Новочеркасск: ЮРГТУ (НПИ). – 2007. – С. 69-70.*
5. *Салтыкова Г.А. Финансовое планирование и анализ движения денежных потоков. Учеб. пособие. – Спб.: Изд-во СпбГУЭФ, 2007. – 285 с.*
6. *Солгалова С.В. Управление ресурсами организаций автомобильного транспорта / Сборник научных трудов СевКавГТУ. Серия «Естественнонаучная». – 2006 – №2. – С. 5-9.*
7. *Самсонова А.А. Развитие управления потенциалом конкурентоспособности промышленного предприятия (на примере производства светопрозрачных конструкций) / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Саратов, 2008.*
8. *Самсонова А.А. Взаимовыгодные отношения с поставщиками как фактор повышения потенциала предприятия // Теория и практика экономики и управления современной организацией: Сб. науч. трудов – Саратов: Издательство СГСЭУ – 2008. – С. 85-87.*
9. *Трушкин Е.В. Мониторинг ресурсов развития производственных систем в корпоративном упарвлении / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Москва, 2008.*

10. *Трушкин Е.В. Концептуальная модель мониторинга ресурсов развития производственных систем // Экономические проблемы организации производственных систем и бизнес-процессов: материалы V Междунар. науч.-практич. конф. – Новочеркасск: ЮРГТУ (НПИ). Ч. 1., 2007. – С. 63-64.*
11. *Финансовая политика организации: Учебное пособие для вузов / Под ред. проф. М.И. Баканова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – 247 с.*
12. *Чернова И.Ю. Методы оценки рисков бюджетного планирования на предприятии // Проблемы современной экономики – 2008 – №1. – С. 15-17.*
13. *http://lib.4i5.ru/index.htm*
14. *www.FreeCopy.ru*
15. *EKportal.ru*
16. *http://citcity.ru*

УДК 311.3

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПОСТРОЕНИЯ МНОГОФАКТОРНЫХ ДИНАМИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ ВАЛОВЫХ НАДОЕВ МОЛОКА[5]

© *Е.С. Дарда,* *Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (МЭСИ) (г. Москва, Россия)*

METHODOLOGICAL PROBLEMS OF CREATION OF MULTIPLE-FACTOR DYNAMIC MODELS OF GROSS MILK YIELD OF MILK

©*E.S. Darda,* *Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics (MESI) (Moscow, Russia)*

Рассмотрены основные вопросы прогнозирования показателей валовых надоев молока в Российской Федерации на основе моделей связных рядов динамики. Определены методологические проблемы построения моделей такого типа и предложены пути их решения

Ключевые слова: животноводство, валовой надой молока, связные ряды динамики, мультиколлениарность, автокорреляция.

The main issues of forecasting gross milk production in the Russian Federation on the basis of models of connected series. Identified methodological problems of constructing models of this type and ways of their solution.

Key words: Livestock, gross milk yield, connected series of speakers multikolleniarnost, autocorrelation.

E–mail: Esdarda@gmail.com

Крайне важным с точки зрения оценки перспектив развития животноводства России является моделирование и прогнозирование развития основных его показателей во времени. Моделирование динамики производства молока возможно с помощью различных моделей: одномерных рядов динамики, трендсезонных рядов и связанных рядов динамики, а реализация каждого из указанных моделей реально только при наличии конкретной информационной базы.

Моделирование с помощью связанных рядов динамики предполагает существование помимо результативного признака – производство молока (Y_1),

[5] Публикация подготовлена в рамках научного проекта РГНФ № 15-02-00560.

также факторных признаков: поголовье крупного рогатого скота (X_1); количество кормов, в пересчете на кормовые единицы (X_2); среднегодовая численность работающих в сельхозпредприятиях (X_3); посевные площади кормовых культур (X_4).

При моделировании и прогнозировании тенденции связных рядов динамики валовых надоев молока возникают мультиколлинеарность и автокорреляция, наличие которых не позволяет построить научно-обоснованные и статистически существенные модели.

Под мультиколлинеарностью понимается наличие сильной корреляционной зависимости между независимыми переменными, входящими в уравнение регрессии [1], а к основным причинам ее возникновения можно отнести:

1. исходные данные заданы пространственно-временным рядом, имеющим в своей динамике закономерные компоненты;
2. в качестве независимых переменных используются относительные величины, то есть величины, отнесенные к какому-либо одному признаку;
3. в качестве независимых переменных используются величины, имеющие общие слагаемые, или величины, одна из которых входит в состав другой;
4. в качестве независимых переменных используется группа величин, характеризующих структуру (например, удельные веса, дающие в сумме постоянное число);
5. статистическая совокупность неоднородна. Если, например, совокупность состоит из двух частей, формирующихся при различных условиях, то высокая корреляционная связь между переменными может быть обусловлена случайным наложением изменений переменных в одной совокупности по сравнению с другой;
6. недостаточно количество наблюдений;
7. между независимыми переменными имеются линейные соотношения, искаженные ошибками измерения этих переменных;
8. в качестве независимых переменных используются величины, являющиеся характеристикой одного и того же признака.

При мультиколлинеарности между аргументами существует линейная связь, а если в модель включаются две или несколько линейно связанных независимых переменных, то это затрудняет проведение анализа динамики валовых надоев молока с нескольких позиций.

Во-первых, усложняется процесс выделения наиболее существенных факторов, поскольку правило, по которому степень влияния аргумента на функцию однозначно определяется абсолютной величиной β-коэффициента и которое справедливо при условии взаимной некоррелированности или достаточно слабой коррелированности всех факторов, теряет свою силу.

Во-вторых, по той же причине искажается смысл коэффициентов регрессии при попытке их экономической интерпретации.

Наиболее распространенным методом выявления мультиколлениарной зависимости между факторными признаками является анализ парных коэффициентов корреляции [5], рассчитанных между парами факторных признаков (на практике считают, что два аргумента коллинеарны, если парный коэффициент корреляции между ними по абсолютной величине больше 0,8). Для устранения мультиколлинеарности используется способ, согласно которому из модели исключается один или несколько линейно связанных признаков или, наоборот,

включаются в модель только некоторые из признаков, отобранных на стадии экономико-статистического анализа.

Для анализа факторных признаков объемов валовых надоев молока на наличие мультиколлениарности, рассчитаем попарно парные линейные коэффициенты корреляции и результаты представим в виде матрицы парных коэффициентов корреляции (табл.).

Таблица 1 – Матрица парных коэффициентов корреляции между валовым надоем молока и основными показателями деятельности животноводства в РФ

	Y_1	X_1	X_2	X_3	X_4
Y_1	1,00	0,957	0,982	0,887	0,943
X_1	-	1,00	0,993	0.975	0,997
X_2	-	-	1,00	0,949	0,987
X_3	-	-	-	1,00	0,979
X_4	-	-	-	-	1,00

Анализируя полученную матрицу, можно сделать вывод о том, что на объемы производства молока наиболее сильное влияние оказывают все отобранные показатели, т.к. парные коэффициенты корреляции в значительной степени превышают критические значения. Вместе с тем, значения парных коэффициентов корреляции между факторными признаками превышают пороговое значение, что указывает на наличие мультиколлениарности между ними. Следовательно, в модели связанных рядов будет включен только один из факторных признаков – численность крупного рогатого скота (X_1) или количество кормов, в пересчете на кормовые единицы (X_2) или среднегодовая численность работающих в сельхозпредприятиях (X_3) или посевные площади кормовых культур (X_4).

Второй проблемой при построении моделей и прогноза с помощью связанных радов динамики является наличие в них автокорреляции. В значительной части рядов динамики показателей производства продукции животноводства между уровнями, особенно близко расположенными, существует взаимосвязь, представляемая в виде корреляционной зависимости между уровнями ряда и этим же рядом, сдвинутым относительно первоначального положения определенное количество моментов времени. Временное смещение называется лагом (L), а само явление взаимосвязи – автокорреляцией.

Автокорреляционная зависимость особенно существенна между последующими и предшествующими уровнями рядов показателей производства продукции животноводства. Поскольку классические методы математико-статистического анализа применимы лишь в случае независимости отдельных членов ряда между собой, то при анализе нескольких взаимосвязанных рядов динамики важно установить наличие и степень их автокорреляции.

Различают два вида автокорреляции:

1) автокорреляция в наблюдениях за одной или более переменными;

2) автокорреляция ошибок или автокорреляция в отклонениях от тренда.

Наличие последней приводит к искажениям величин среднеквадратических ошибок коэффициентов регрессии, что затрудняет построение доверительных интервалов для коэффициентов регрессии, а также проверку их значимости.

Автокорреляция в уровнях показателей производства продукции животноводства измеряется с помощью нециклического коэффициента корреляции, который может рассчитываться не только между соседними уровнями, то есть сдвинутыми на один период, но и между сдвинутыми на любое число единиц времени L. Этот сдвиг определяет и порядок коэффициентов корреляции: первого порядка (при L=1), второго порядка (при L=2) и т.д. Для определения наличия автокорреляции в уровнях ряда динамики основных показателей производства продукции животноводства также может быть использован критерий Дарбина–Уотсона, который рассчитывается по следующей формуле:

$$d_p = \frac{\sum (y_{t+1} - y_t)^2}{\sum y_t^2}.$$

Критерий Дарбина-Уотсона – это статистический критерий, предназначенный для проверки существования автокорреляции, как в уровнях так и в остатках, получаемых при построении модели временного ряда. Критические значения критерия Дарбина-Уотсона табулированы в виде двух значений d_1 и d_2, зависящих от длины временного ряда и числа рассматриваемых признаков. Наличие или отсутствие автокорреляции проверяется и подтверждается после определения местоположения d_p в границах d_1 и d_2.

В практике статистического моделирования и прогнозирования существует ряд способов исключения или уменьшения автокорреляции в рядах динамики, наибольшее распространение на практике среди которых получил метод Фриша-Воу. Сущность данного метода состоит в том, что в модель вводится время как независимый факторный признак, при этом уровни исходных динамических рядов могут быть представлены показателями в любой форме, в том числе логарифмической. Принято считать, что введение фактора времени снимает основную тенденцию развития всех явлений, представленных исследуемыми рядами динамики. Также теоретически доказано, что введение времени аналогично использованию отклонения эмпирических данных от теоретических значений, полученных по уравнению тренда.

При реализации метода Фриша-Воу парные зависимости преобразовываются в многофакторные, и оценка тесноты и направления влияния факторных признаков на моделируемый осуществляется на основе множественного коэффициента корреляции. Модель при анализе связи пары признаков, построенная методом Фриша-Воу, для случая, если тенденция изменения изучаемых показателей описывается, например, уравнением полинома второй степени, имеет следующий вид:

$$y_{x,t} = a_0 + a_1 x + a_2 t + a_3 t^2.$$

Параметры данного уравнения определяются методом наименьших квадратов, а оценка направления и тесноты связи может быть осуществлена на основе следующей модификации множественного коэффициента корреляции:

$$R = \sqrt{1 - \frac{\sigma_{ост}^2}{\sigma_y^2}},$$

где $\sigma^2_{ост} = \frac{\sum(y_i - \bar{y}_t)^2}{n}$; $\sigma^2_y = \frac{\sum(y_i - \bar{y})^2}{n}$.

Построение модели данным методом основано на включении фактора времени в уравнение регрессии как дополнительного факторного признака. Такая модель не является динамической, ибо она не учитывает изменение во времени структуры связей, поэтому ее применение для целей прогнозирования является ограниченным. Но, поскольку такие модели нашли широкое применение в экономической практике, были построены уравнения регрессии показателей производства основных видов продукции животноводства с учетом основных тенденций и закономерностей изменения самих показателей, а также влияющих на них факторов. Так как для всех показателей тенденция их изменения наилучшим образом аппроксимируется уравнением прямой, то в уравнение регрессии были введены переменные t.

Соблюдение формально-математических предпосылок построения регрессионных моделей, согласно которым число факторных признаков, включаемых в модель, должно быть в 6-7 раз меньше объема изучаемой совокупности, не позволяет одновременно рассмотреть включение всех перечисленных признаков.

В модель производства молока в качестве факторных признаков были введены: поголовье крупного рогатого скота (X_1) и фактор времени:

$$\bar{y}_{x,t} = 17920,2 + 0,53x_1 + 315,62t.$$

Модель регрессии статистически значима (Fp = 26239). Изменение производства молока на 99,7% объясняется изменением поголовья крупного рогатого скота. Уровень остаточной вариации, объясняющийся воздействием случайных и неслучайных факторов в модели, составляет 26,7%. При изменении поголовья крупного рогатого скота на 1%, объем производства молока возрастет на 0,4%.

Анализируя параметры модели регрессии можно отметить, что при увеличении размера поголовья скота на 1 тыс. голов, объем произведенного молока увеличится на 532 тыс. т.

В результате моделирования зависимости объемов производства молока от факторов, характеризующих поголовье крупного рогатого скота, полученная модель удовлетворительно аппроксимирует фактические значения показателя производства молока, т.к. относительная ошибка аппроксимации составляет 3,11%.

Расчетное значение критерия Дарбина-Уотсона, равное 2,03 свидетельствует о том, что построенная модель регрессии с включением фактора времени, подчиняющегося линейному закону распределения, не содержит автокорреляцию в остатках эмпирических значений объемов производства молока, полученных по данному уравнению регрессии.

Разработанная модель является достаточной адекватной и статистически значимой, и может быть использована для построения прогноза.

Список литературы

1. *Дарда Е.С. Статистический анализ и прогнозирование производства основных видов продукции животноводства: Монография. – М.: ИНО, 2011. – 109 с.*
2. *Дарда Е.С., Макарова А.С., Садовникова Н.А. Анализ и прогнозирование развития сельского хозяйства Российской Федерации: Монография. – Эко плэнет – 2014. – 228 с.*

3. *Рыбакова Е.С. Статистический анализ и прогнозирование производства основных видов продукции животноводства: дис. канд. эконом. наук. – М., 2005. – 182 с.*
4. *Садовникова Н.А., Дарда Е.С. Анализ динамики и прогнозирование объемов производства яиц // Экономико-правовые аспекты реализации стратегии модернизации России: глобальное, страновое, региональное измерения: тез. докл. XXVIII межд. науч.-прак. конф. (25-29 сент. 2013 г., Сочи). – С. 201-206.*
5. *Теория статистики // Минашкин В.Г., Садовникова Н.А., Шмойлова Р.А., Моисейкина Л.Г., Дарда Е.С. – М.: ЕАОИ, 2011. – 398 с.*

УДК 331.104.2

СТРУКТУРА ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА И ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫМИ РЕСУРСАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ

© ***А.Р. Кантеева,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

THE STRUCTURE OF PRODUCTIVE CAPACITY AND FACTORS OF EFFECTIVE MANAGEMENT OF PRODUCTION ENTERPRISE RESOURCE

© ***A.R. Kanteeva****, Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В статье анализируются вопросы, касающиеся производственного потенциала промышленного предприятия в условиях современной экономики; основные элементы и факторы, влияющие на эффективное управление производственными ресурсами предприятия

Ключевые слова: производственные ресурсы, потенциал предприятия, стратегическое управление, основные производственные фонды

The article analyzes the issues relating to the production potential of industrial enterprises in the modern economy; the main elements and factors that affect the efficient management of production enterprise resource

Key words: production potential of the enterprise, strategic management, fixed assets

E-mail: kanteevaa@bk.ru

Наиболее объективным методом исследования состава элементов производственного потенциала промышленного предприятия является системный подход.

Элементами производственного потенциала предприятия можно считать все ресурсы, которые каким-либо образом связаны с функционированием и развитием предприятия. Все элементы функционируют одновременно и в совокупности [2].

Элементы производственного потенциала предприятия:

1. Рабочая сила. От качества и количества персонала непосредственно зависит производительная способность хозяйственного звена. Предприятия самостоятельно определяют потребность в трудовых ресурсах, их структуру и квалификационный состав.

2. Орудия труда. Орудия труда взаимозаменяемы с другими видами ресурсов. Особенно высока взаимозаменяемость между основными фондами и живым трудом. Вместе с тем, новая техника требует соответствующих перемен

в квалификационном составе работающих и серьезных изменений в технологии и организации производства. Характеристики орудий труда всегда адекватны производимой продукции: габариты рабочих машин и производственных площадей подбираются под размеры обрабатываемых изделий; расположение и характер рабочих органов станков, изготовляющих изделие, отвечают конфигурации обрабатываемых деталей. Орудия труда в полной мере отвечают системным требованиям производственного потенциала предприятия и, следовательно, являются его элементом.

3. Методы производства (технологии изготовления продукции). Технология является одним из важнейших элементов производственного потенциала. Технология всегда соответствует производимой продукции, всегда тождественна виду используемых орудий труда, рабочей силы и энергетических ресурсов.

4. Материальные ресурсы. Материальные ресурсы воспроизводятся вне хозяйственной системы и не всегда бывают адекватными выпускаемой продукции. В процессе труда устанавливается соответствие между используемыми материалами, орудиями труда, количеством и качеством рабочей силы и другими элементами производства. Эта зависимость прямо пропорциональна – чем больше нужно преобразовать в продукцию материальных ресурсов, тем больше необходимо затратить живого труда, рабочих машин, энергетических ресурсов. Но это не означает взаимозаменяемости между предметами труда и перечисленными ресурсами.

5. Энергетические ресурсы. Некоторые исследователи выделяют энергию как своеобразный элемент средств производства. Энергия легко трансформируется из одного вида в другой, поэтому соотношение ее качественных характеристик виду производимой продукции и элементам производственного процесса обеспечивается внутри производственного звена.

На многих предприятиях осуществляется воспроизводство энергии, возможно использование нетрадиционных источников энергии – ветра, солнца. Энергия в определенной мере взаимозаменяема с другими элементами производственного потенциала: в целом же потребление электроэнергии в материальном производстве обратно пропорционально затратам рабочей силы.

6. Информация. Информация является необходимым условием и элементом любой производственной деятельности. Информация обладает рядом специфических свойств: она не расходуется в процессе использования, расширение ее потребления практически не имеет ограничения, она обладает высокой ресурсосберегающей способностью. Она играет не вспомогательную, а связующую функцию в отношении других, элементов производственного потенциала, объединяя их как единое целое.

Информация регулирует функционирование процесса производства, способствует повышению производительности живого труда, эффективности использования предметов труда и энергетических ресурсов, помогает поднять уровень и эффективность технологий. Информация в промышленном производстве используется в виде результатов научных разработок по совершенствованию основных фондов и предметов труда, навыков и знаний производственного персонала.

Исследование публикаций по теории потенциалов не дает единого представления о структуре потенциала предприятия. Так, П. И. Разиньков считает, что элементами производственного потенциала предприятия являются: основ-

ные производственные фонды, промышленно-производственный персонал, применяемые технологии, энергия и информация [4].

Кутин А. А. и Люцук С. В., считают, что производственный потенциал машиностроительного предприятия состоит из энергетических и материальных ресурсов, основных производственных фондов, информационных ресурсов, кадровых и организационных ресурсов [2].

Состав производственного потенциала предприятия (ППП) представлен в таблице 1.

Рисунок 1 – Состав производственного потенциала предприятия (ППП)

Наиболее значимыми при оценке производственного потенциала являются 5 следующих составляющих (рисунок 1):

- производственная составляющая – основные производственные фонды предприятия;
- материальная составляющая – оборотные средства предприятия, материальные ресурсы;
- кадровая составляющая – персонал;
- технико-технологическая составляющая – техническая база предприятия и применяемые технологии;
- информационная составляющая – особые знания, информационные технологии и ресурсы.

На состояние и использование производственного потенциала влияет множество факторов, процессов и только детальный анализ каждого элемента, образующего его, дает полное понятие о том, как управлять потенциалом наиболее эффективно.

В общем смысле потенциал можно представить как совокупность возможностей, запасов, ресурсов, необходимых для достижения поставленной цели.

Авторский коллектив А. И. Алексеева, Ю. В. Васильев, А. В. Малеева, Л. И. Ушвицкий считают, что под производственным потенциалом организации, понимаются отношения, возникающие в организации для достижения максимально возможного производственного результата при наиболее эффективном использовании интеллектуального капитала, имеющейся техники, материальных ресурсов [2].

А. Д. Шеремет [6] под производственным потенциалом понимает «максимально возможный выпуск продукции по качеству и количеству в условиях эффективного использования всех средств производства и труда, имеющихся в распоряжении предприятия».

И. И. Лукинов [2] отмечает, что производственный потенциал характеризуется как количество и качество ресурсов, которыми располагает та или иная хозяйственная система.

Н. С. Пласкова понятие производственного потенциала рассматривает двояко. С одной стороны, как реальный объем продукции, который возможно выпустить при полном потреблении имеющихся ресурсов, то есть производственная мощность организации. С другой стороны, «как имеющиеся и потенциальные возможности производства, наличие самих факторов производства, его обеспеченность определяющими видами ресурсов».

В.Н. Свободин [5] отмечает, что производственный потенциал представляет собой совокупность совместно функционирующих ресурсов, обладающих способностью производить определенный объем продукции.

Следует отметить, что для реализации направлений стратегического развития предприятие должно иметь необходимые ресурсы. В этой связи, именно наличие производственного потенциала дает возможность разработки качественно новой продукции (работ, услуг), пользующейся спросом на рынке.

В жизненном цикле предприятия, согласно сложившемуся в литературных источниках мнению, принято выделять пять стадий: зарождение (создание), становление, развитие, стабильность (зрелость) и упадок. Каждая из перечисленных стадий с точки зрения развития предприятия имеет определенные особенности, детально описанные в современной теории. Однако, с точки зрения факторов, влияющих на состояние производственных ресурсов, мы считаем целесообразным рассматривать 4 стадии зарождение, рост, зрелость, оздоровление. Выделение такой стадии, как «оздоровление», связано, с обеспечением финансово-экономической стабилизации при переходе со стадии зрелости к стадии упадка.

Нет смысла рассматривать стадию «упадка», поскольку потенциал ресурсной базы, в этом случае исчерпан, и роль управления сводится к оценке стоимости ее ликвидации [5].

Каждая из перечисленных стадий формирует специфические факторы управления производственными ресурсами, представленными в таблице 1.

Факторы, оказывающие влияние на состояние и эффективность управления производственными ресурсной базы имеют свои специфические особенности для каждой из рассмотренных стадий жизненного цикла. Следовательно, состояние ресурсной базы, оценка ее потенциала, лежащая в основе эффективного управления, тоже будет иметь свои особенности.

В соответствии со спецификой функционирования предприятия на разных стадиях жизненного цикла можно утверждать, что цели, содержание и состав этапов анализа производственных ресурсов будет зависеть от стадии развития, как это показано в таблице 1.

Таблица 1 – Этапы анализа производственных ресурсов предприятия на стадиях жизненного цикла

Стадии жизненного цикла предприятия			
Стадия зарождения	Стадия становления и роста	Стадия зрелости	Стадия оздоровления
Цели и содержание анализа производственных ресурсов предприятия			
1. Оценка обеспеченности ресурсами	1. Оценка процесса управления ресурсами	1. Оценка эффективности использования ресурсной базы	1.Оценка альтернативных возможностей использования ресурсной базы
2. Оценка потенциальных возможностей ресурсной базы	2. Оценка использования ресурсов	2. Оценка состояния текущей ресурсной базы	2. Анализ и оценка направлений изменения ресурсной базы
3. Оценка конкурентных возможностей ресурсной базы	3. Оценка потенциала входящей – пополняемой – части ресурсной базы	3. Оценка резервов повышения эффективности использования ресурсной базы	3. Оценка ликвидационной стоимости ресурсной базы

Как видно из данных таблицы 1, основная цель анализа производственных ресурсов на стадии зарождения заключается в оценке обеспеченности ресурсами. Такая оценка определяет экономическую целесообразность и ресурсную возможность дальнейшего функционирования предприятия.

Этап оценки потенциальных возможностей ресурсной базы дает возможность определить максимальную отдачу, которую могут предоставить ресурсы при наиболее эффективном и целесообразном их использования, т.е. при идеальной эксплуатировании без учета каких либо внешних - неблагоприятных факторов воздействия.

Результаты такой оценки послужат базой сравнения, для оценки степени эффективности управления ими и выявления резервов роста этой эффективности. Здесь может быть использован метод проектирования возможностей ресурсной базы.

Список литературы

1. *Бартова Е.В. Сущность и структура производственного потенциала промышленного предприятия // Российское предпринимательство. – 2010. – № 12 Вып. 1 (173). – С. 65-69. – http://www.creativeconomy.ru/articles/11185/*
2. *Бартова Е.В., Алферова Т.В. Анализ влияния производственного потенциала на эффективность деятельности промышленных предприятий // Российское предпринимательство. – 2012. – № 13 (211). – С. 46-50. – http://www.creativeconomy.ru/articles/24384/*
3. *Бердникова Л. Ф. Понятие и роль производственного потенциала в стратегическом развитии организации / Л. Ф. Бердникова // Молодой ученый. – 2013. – №10. – С. 274-276.*
4. *Лашманова Ю.Ю. Оценка уровня использования производственного потенциала как элемент эффективного управления машиностроительным предприятием // Российское предпринимательство. – 2012. – № 19 (217). – С. 42-47. – http://www.creativeconomy.ru/articles/25222/*
5. *Шулятьев Ю.В. Повышение эффективности факторов производства как потенциал экономического роста промышленного предприятия // Весник*

Российской академии естественных наук (Санкт-Петербург). – 2013. – №4. – С. 110-113.
6. *Ялунина Е.Н. Факторы, оказывающие влияние на эффективность управления предприятием пищевой промышленности // Экономика устойчивого развития. 2014. – № 2 (18). – С. 250-257.*

УДК 339.5

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РЫНКА УСЛУГ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

© ***Л.Г. Котова,*** *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Л.Н. Крапчина,*** *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Н.В. Попова,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

CURRENT STATE OF THE MARKET IN TERMS OF INTERNATIONAL TRADE

© ***L.G. Kotova,*** *Penza State University (Penza, Russia)*
© ***L.N. Krapina,*** *Penza State University (Penza, Russia)*
© ***N.V.Popova,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В статье определена актуальность проблемы развития мирового рынка услуг. Особое внимание уделено развитию туристических услуг, рассмотрена динамика позиций России в рейтинге ВТО и ее доли в мировой торговле товарами и коммерческими услугами.

Ключевые слова: международная торговля, мировой рынок, коммерческие услуги, экспорт и импорт услуг

The article defines the problem of global market development services. Special attention is paid to the development of tourist services, the dynamics of Russia's positions in the ranking of the WTO and its share in world merchandise trade and commercial services.

Key words: international trade, world market, commercial services, exports and imports of services

В настоящее время заметно актуализировалась проблема исследования международной торговли услугами. Это обусловлено тем, что в современных национальных экономиках и в мировом хозяйстве сфера оказания услуг является самой динамичной и перспективной. На национальном уровне услуги давно уже вытесняют промышленное производство в качестве главного источника благ. В развитых государствах они дают сегодня 60 – 70% совокупного национального продукта и обеспечивают занятость более половины активного трудоспособного населения. Постоянно возрастающая доля сферы услуг в производстве национальных богатств – необратимое явление, поскольку оно связано с непрекращающимся технологическим развитием.

Актуальность и практическую значимость приобретают проблемы регулирования торговли услугами. Эмпирические исследования подтверждают, что либерализация торговли услугами приводит к существенному повышению благосостояния и позволяет более эффективно распределять ресурсы, внося при этом вклад в экономический рост. В международной торговле услугами в силу их специфических характеристик и большого значения для национальной эко-

номической безопасности сохраняется широкий спектр национальных рынков занимает важное место в повестке международных торговых переговоров, в том числе в рамках Дохийского раунда переговоров Всемирной торговой организации (ВТО).

Вступление России в ВТО может иметь для развития сферы услуг различные последствия в зависимости от того, в какой степени при этом будут использованы возможности ГАТС, допускающего временное введение протекционистских мер в отдельных секторах услуг.

В рейтинге стран-поставщиков коммерческих услуг в 2013 г. Российская Федерация находится на 21-м месте (66 млрд. долларов, рост на 13%), а ее доля составила 1,4% (соответственно 22-е место и 1,3% в 2012 г.).

Таким образом, в 2013 г. по сравнению с предыдущим годом Российская Федерация заметно нарастила импорт коммерческих услуг (см. Таблицу 1). За период 2000 – 2013 г.г. импорт Россией услуг увеличился в шесть раз.

Таблица 1 – Динамика позиций России в рейтинге ВТО и ее доли в мировой торговле товарами и коммерческими услугами в 2000 – 2013 г.г.[6] [1, с. 47]

	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Экспорт товаров	17/1,7	13/2,4	13/2,5	12/2,5	9/2,9	13/2,4	12/2,6	9/2,9	8/2,9	10/2,8
Импорт товаров	29/0,7	19/1,2	18/1,3	16/1,6	16/1,8	17/1,5	18/1,6	17/1,8	16/1,8	16/1,8
Экспорт услуг	31/0,7	26/1,1	25/1,1	25/1,2	22/1,3	22/1,3	23/1,2	22/1,3	22/1,3	21/1,4
Импорт услуг	22/1,2	17/1,6	18/1,7	16/1,9	16/2,2	16/1,9	16/2,0	15/2,3	14/2,5	8/2,8

В сфере импорта коммерческих услуг (123 млрд. долларов, рост на 19%) страна поднялась на 6 строчек и заняла 8-е место в мире, а ее удельный вес увеличился до 2,8% по сравнению с 2,5% в 2012 г. Без учета внутрирегиональной торговли услугами стран ЕС у России 11-е место по экспорту и 6-е место по импорту в мире (в 2012 г. – 11-е и 9-е места соответственно).

Внешнеторговый оборот услуг в 2013 году составил 198,4 млрд. долларов США, увеличившись по сравнению с 2012 г. на 16%. Продолжился рост дефицита баланса услуг. Отрицательное сальдо сложилось в размере 58,6 млрд. долларов США, что в 1,2 раза выше уровня 2012 года.

Экспорт услуг увеличился с 62,3 млрд. долларов США в 2012 г. до 69,9 млрд. долларов США. Основной объем сформирован прочими услугами (строительные услуги, операционный лизинг и другие) – 37,1 млрд. долларов США, экспорт которых рос ускоренными темпами, а удельный вес достиг 53,1%. Стоимость транспортных услуг возросла по отношению к уровню 2012 года на 8,3%, до 20,7 млрд. долларов США, их доля составила 29,7%. Прирост предоставленных услуг по статье «Поездки» составил 11,4 %, а их удельный вес достиг 17,2%. Импорт услуг составил 128,5 млрд. долларов США (108,9 млрд. долларов США в 2012 г.). Свыше половины величины прироста обеспечили услуги по статье «Поездки», объем которых достиг 53,5 млрд. долларов США. Доля этой категории в сумме полученных резидентами услуг выросла до 41,6% (39,3% годом ранее). Наиболее весомую роль продолжали играть прочие деловые услуги, их величина – 57,5 млрд. долларов США – составила 44,8 % импор-

[6] Первая цифра – место в рейтинге; вторая – доля в %.

та услуг. На транспортные услуги в объеме 17,5 млрд. долларов США приходилось 13,6% совокупного импорта услуг [3, с. 47].

Региональная структура торговли услугами традиционно ориентирована на взаимодействие с резидентами стран дальнего зарубежья. Доля последних во внешнеторговом обороте на протяжении последних лет сохраняется на уровне 87 – 89%. При почти двукратном превышении импорта над экспортом отрицательное сальдо баланса услуг по этой группе стран-партнеров возросло до 58,1 млрд. долларов США. На страны СНГ приходится 21,3 млрд. долларов США или 10,8% внешнеторгового оборота.

Несмотря на то, что доля сектора услуг в ВВП России приближается к 60%, его доля в совокупном вывозе страны составляет всего 10% при среднемировом уровне в 20%.

Для крупных стран внешнеторговый оборот в сфере услуг составляет сотни миллиардов долларов. Так, объем экспорта США услуг значительно превышает объем экспорта Россией минеральных продуктов, причем Россия – бесспорный мировой лидер по экспорту сырья.

Основные статьи экспорта и импорта услуг Россией – транспортные, поездки (деловые и личные) и прочие деловые услуги. Международные операции, связанные с поездками, являются наиболее значимыми компонентами платежного баланса по разделу «Услуги». Их оборот в 2013 г. составил 65,4 млрд. долларов США (33% оборота всех услуг). В 2012 г. аналогичный показатель был равен 53,6 млрд. долларов США (31% оборота всех услуг).

Таблица 2 – Экспорт услуг Российской Федерации по статье «Поездки» по основным регионам в январе-сентябре 2006 – 2013 г.г. (млрд. долларов США) [4, с. 48]

	Январь-сентябрь 2006 г.	Январь-сентябрь 2007 г.	Январь-сентябрь 2008 г.	Январь-сентябрь 2009 г.	Январь-сентябрь 2010 г.	Январь-сентябрь 2011 г.	Январь-сентябрь 2012 г.	Январь-сентябрь 2013 г.
Экспорт услуг - всего	**5,9**	**7,2**	**9,5**	**7,2**	**6,8**	**8,6**	**8,1**	**9,3**
в том числе в страны:								
СНГ	**2,1**	**2,8**	**4,1**	**3,1**	**2,9**	**3,8**	**3,0**	**3,2**
в % к итогу	35%	39%	43%	43%	43%	44%	37%	35%
Дальнего зарубежья	**3,8**	**4,4**	**5,4**	**4,1**	**3,9**	**4,8**	**5,1**	**6,1**
в % к итогу	65%	61%	57%	57%	57%	56%	63%	65%
в том числе в страны:								
ЕС	2,2	2,6	3,2	2,5	2,4	2,9	3,1	3,7
в % к итогу	37%	37%	34%	34%	34%	34%	38%	40%
Северной Америки	0,4	0,4	0,5	0,4	0,4	0,4	0,3	0,4
в % к итогу	7%	6%	6%	6%	5%	5%	4%	4%
Прочие страны	1,2	1,3	1,6	1,6	1,2	1,5	1,7	2,0
в % к итогу	21%	19%	17%	17%	18%	18%	21%	21%

Экспорт услуг по статье «Поездки» в 2013 г. демонстрировал максимальное значение в ряду наблюдений, составив 12,0 млрд. долларов США, что на 1% больше прежнего наивысшего показателя 2008 г. и на 11% – 2012 г. Услуги, предоставленные резидентам стран СНГ и дальнего зарубежья, увеличились на 5% и 16% соответственно. Экспорт услуг за январь-сентябрь 2013 г. вырос в 1,6 раз по сравнению с аналогичным периодом 2006 г.

Доли стран СНГ и дальнего зарубежья не изменились, при этом вырос удельный вес стран ЕС с 37% в 2006 г. до 40% в 2013 г., доля экспорта услуг, связанных с поездками, в страны Северной Америки не изменилась (см. Таблицу 2).

В географическом распределении экспорта в страны дальнего зарубежья большая часть оказанных услуг приходилась на государства ЕС. Граждане этого региона во время их пребывания на территории Российской Федерации потребили четверть совокупного экспорта услуг по статье поездки.

Импорт услуг по статье «Поездки» составил 41,2 млрд. долларов США, превысив прежний наивысший показатель сопоставимого периода 2012 г. на 26%, в том числе без учета приобретенных домашними хозяйствами-владельцами иностранной недвижимости товаров длительного пользования для собственных нужд в принимающей стране без ввоза их на территорию Российской Федерации – 40,7 млрд. долларов США.

Как видно из таблицы 3, импорт услуг, связанных с поездками, в 2013 г. вырос в 3 раза по сравнению с 2006 г. При этом за тот же период снизилась доля стран СНГ в общем импорте услуг с 13% до 7% и увеличилась торговля со странами ЕС на 2%. Доля стран Северной Америки осталась на том же уровне.

Таблица 3 – Импорт услуг Российской Федерации по статье «Поездки» по основным регионам в январе-сентябре 2006 – 2013 г.г. (млрд. долларов США) [4, с. 49].

	Январь-сентябрь 2006 г.	Январь-сентябрь 2007 г.	Январь-сентябрь 2008 г.	Январь-сентябрь 2009 г.	Январь-сентябрь 2010 г.	Январь-сентябрь 2011 г.	Январь-сентябрь 2012 г.	Январь-сентябрь 2013 г.
Импорт услуг - всего	**13,3**	**15,6**	**18,1**	**16,0**	**20,2**	**24,8**	**32,0**	**40,7**
в том числе из стран:								
СНГ	**1,7**	**2,0**	**2,1**	**2,0**	**2,3**	**2,4**	**3,0**	**3,0**
в % к итогу	13%	13%	12%	13%	11%	10%	9%	7%
Дальнего зарубежья	**11,6**	**13,5**	**16,0**	**14,0**	**17,9**	**22,3**	**29,0**	**37,7**
в % к итогу	87%	87%	88%	87%	89%	90%	91%	93%
в том числе из стран:								
ЕС	6,0	6,8	8,2	7,0	8,6	11,9	14,6	19,3
в % к итогу	45%	44%	45%	44%	43%	48%	46%	47%
Северной Америки	0,49	0,4	0,5	0,5	0,5	0,6	0,9	1,3
в % к итогу	3%	2%	3%	3%	3%	3%	3%	3%
Прочие страны	5,2	6,4	7,4	6,5	8,7	9,9	13,5	17,1
в % к итогу	39%	41%	41%	41%	43%	40%	42%	43%

Максимальные расходы в январе-сентябре 2013 г. граждане Российской Федерации, как и в сопоставимом периоде предыдущего года, осуществили на территории Турции. Лидирующие позиции по наибольшим тратам так же смогли удержать Испания, Германия и Финляндия.

Количество поездок иностранных граждан, посетивших Российскую Федерацию в рассматриваемом периоде (включая въезд с целью временного трудоустройства), составило 26,6 млн. и выросло по сравнению с январем-сентябрем 2012 года на 8%, в том числе из стран СНГ – 15,6 млн. (на 8%), из стран дальнего зарубежья – 11,0 млн. (на 9%).

Наибольшими темпами росло число визитов граждан Армении (на 34%), Азербайджана и Киргизии (на 23%), Молдавии (на 20%), Таджикистана (на 17%) и Узбекистана (на 15%). В январе-сентябре 2013 года Россию посетило в 1,5 раза больше граждан Польши, в 1,2 раза – Турции, в 1,1 раза – Соединенного Королевства, Израиля и Эстонии. В то же время въезд из Латвии сократился на 17% [5, с. 115].

Число поездок резидентов, выехавших за пределы Российской Федерации (в том числе с целью временного трудоустройства), увеличилось на 15% до 39,9 млн. В страны СНГ резиденты выезжали 13,1 млн. раз (рост на 4%), в страны дальнего зарубежья – 26,8 млн. (на 20% больше).

За истекший период количество выездов россиян в Грецию и Польшу увеличилось почти вдвое, Кипр, Таиланд и Италию (в 1,4 раза), ОАЭ, Францию, Испанию, Болгарию и Тунис (в 1,3 раза), Чехию, Эстонию, Турцию, Литву, Соединенное Королевство и Германию (в 1,2 раза). В отчетном периоде лидирующими направлениями выезда в дальнее зарубежье были – Финляндия (4,2 млн. поездок), Турция (3,7 млн. поездок) и Египет (1,7 млн. поездок).

Средние расходы (отражающие изменение цен, географии и целей поездок) одного въехавшего на территорию Российской Федерации нерезидента увеличились с 330 до 351 долларов США (на 6%). Среднедушевые расходы граждан дальнего зарубежья на поездки в Россию возросли с 505 до 554 долларов США (на 10 %), а граждан СНГ снизились с 209 до 208 долларов США (на 0,5 %).

Выезжая за границу в январе-сентябре 2013 года, гражданин России тратил 1015 против 917 долларов США годом ранее (на 11% больше). При этом в странах дальнего зарубежья затраты составили 1400 против 1300 долларов США (на 8% больше), а в странах СНГ – 230 против 238 долларов США (на 4% меньше).

Структурные изменения поездок по целям и географическому распределению в рассматриваемом периоде способствовали росту как экспорта, так и импорта. При этом наблюдалась общая тенденция: в обоих направлениях сократилась доля наименее затратных однодневных поездок.

Повышению экспорта и импорта способствовал рост удельного веса частных поездок граждан дальнего зарубежья в Российскую Федерацию на 3 процентных пункта и частных поездок россиян в страны дальнего зарубежья на 4 процентных пункта.

Кроме того, импорт услуг возрастал из-за того, что российские туристы отдавали предпочтение посещению таких стран ЕС, как Финляндия, Германия, Италия, Греция Испания и Франция при одновременном сокращении удельного веса поездок в Литву, Польшу и Китай.

Важнейшей проблемой является техническое и технологическое отставание транспортной системы России по сравнению с развитыми странами. Почти во всех отраслях транспортного комплекса сохраняются тенденции старе-

ния основных фондов и их неэффективного использования. Износ основных производственных фондов по отдельным группам основных средств достиг 55 – 70 % и продолжает нарастать.

Транспортная система России, обладая высоким транзитным потенциалом, вносит существенный вклад в международные интеграционные процессы. Однако обеспечение конкурентоспособности транспортного комплекса возможно при условии учета в стратегии его развития влияния различных факторов, рисков, присущих данной отрасли и особенно обострившихся в период международного финансово-экономического кризиса.

На развитие данного сегмента рынка оказывают влияние как макроэкономические показатели (ВВП, инфляция, курсы валют, динамика и структура международной торговли и т.д.), так и отраслевые факторы. К числу основных причин, тормозящих его развитие в России, можно отнести недостаточное развитие транспортной инфраструктуры, низкое качество транспортно-логистических услуг.

В общероссийском масштабе на рынке телекоммуникационных мобильных услуг представлено три крупных общероссийских оператора, так называемая «Большая тройка» – ОАО «МТС», «ВымпелКом» и «МегаФон», с подавляющей долей рынка (около 150 млн. абонентов). Наибольшее развитие в ближайшие несколько лет получат по прогнозам экспертов мобильный интернет-доступ, широкополосный интернет-доступ и платное цифровое телевидение [7, с. 33].

Большое значение имеет дальнейшее совершенствование транспортных, телекоммуникационных, финансовых услуг, которые являются основой инфраструктуры всей экономики. Многие из секторов услуг (например, туристические, юридические, консультационные), не требуя больших капиталовложений, являются фактором социальной стабильности, обеспечивая создание рабочих мест в стране. Другие сектора, такие как строительство, не только создают рабочие места, но и через систему межотраслевых связей стимулируют развитие широкого круга секторов промышленности. Важное социальное значение имеют такие сектора услуг, как здравоохранение, образование, социальное страхование, услуги по организации досуга. Ряд секторов услуг связаны с наиболее передовыми в научно-техническом отношении областями, например, компьютерные услуги, услуги космических запусков и т.д.

В связи с недостаточным развитием или отсутствием собственного производства многих видов высокотехнологичной техники увеличение услуг, оказываемых населению, осуществляется на основе импортной продукции и комплектующих изделиях. Рост производства услуг явно опережает возможности национального производства по его материальному обеспечению. Сложившаяся диспропорция может и должна быть исправлена на основе модернизации производства.

Для реализации потенциала российским экспортерам услуг необходимо расширять круг поставляемых услуг с их ориентацией на новые и наукоемкие виды, повышать конкурентоспособность традиционных услуг, в том числе транспортных и туристических, и активнее внедряться на перспективные рынки услуг, в частности, путем создания там дочерних компаний и филиалов (так называемое коммерческое присутствие) [4, с. 49].

Список литературы

1. *Козлов А.А. Международная торговля услугами, их виды и классификация // Вопросы экономики и права. 2012. №1. С. 255 – 259.*

2. *Макаров А, Пахомов А. Итоги мировой торговли товарами и услугами в 2013 г. // Экономическое развитие России. 2014. №5. С. 43 – 47.*
3. *Востребованность финансовых услуг [Электронный ресурс] // Фонд Общественного Мнения [Офиц. сайт]. URL: http://fin.fom.ru/Finansy/10534 (дата обращения: 30.05.2014).*
4. *Отнюкова Г. Д. Правовое регулирование услуг // Юрист. 2014. № 1. С. 37 – 42.*
5. *Соколова О.В., Кузьменко М.Г. Особенности и регламентация международной торговли финансовыми услугами // Российский внешнеэкономический вестник. 2012. №3. С. 44 – 50*
6. *Бирюкова О.В. Основные направления обеспечения экономических интересов российских экспортеров в международной торговле услугами. // Российский внешнеэкономический вестник. 2012 №6. С. 88 – 102.*
7. *Система национальных счетов 2008 [Электронный ресурс] // United Nations Statistics Division [Official website]. URL: http://unstats.un.org/unsd/nationalaccount/docs/SNA2008Russian.pdf (дата обращения: 30.05.2014).*
8. *Восколович Н.А. Экономика платных услуг. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. 399 с.*
9. *Востребованность финансовых услуг [Электронный ресурс] // Фонд Общественного Мнения [Офиц. сайт]. URL: http://fin.fom.ru/Finansy/10534 (дата обращения: 30.05.2014).*
10. *Ватолкина Н. Услуга как социально-экономический феномен и объект управления // Проблемы теории и практики управления. 2011. № 3. С. 101–109.*
11. *Система национальных счетов 2008 [Электронный ресурс] // United Nations Statistics Division [Official website]. URL: http://unstats.un.org/unsd/nationalaccount/docs/SNA2008Russian.pdf (дата обращения: 30.05.2014).*
12. *Носова С. С., Талахадзе А. А. Экономика: энциклопедический словарь. – М. : Гелиос АРВ, 2003. 512 с.*
13. *Оболенский В. П. Россия и ВТО: обязательства, возможности, риски // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 6. С. 59 – 69.*
14. *Саез С. Растущее значение развивающихся стран в торговле услугами [Электронный ресурс] // International Centre for Trade and Sustainable Development [Official website]. URL: http://ictsd.org/i/news/bridgesrussian/74883/ (дата обращения: 30.05.2014).*
15. *Будиловская О.А., Баженова Т.Л. Современное состояние и структура международного рынка услуг // Вестник ОГУ. 2012. №13 (149). С. 49 – 55.*

УДК 311.3

МНОГОМЕРНЫЕ КЛАССИФИКАЦИИ В АНАЛИЗЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА ЛЕСНЫХ РЕСУРСОВ

© ***Н.А. Куджаев,*** *Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (МЭСИ) (г. Москва, Россия)*

THE MULTIDIMENSIONAL CLASSIFICATION IN ANALYSIS REPRODUCTION OF FOREST RESOURCES

© ***N.A. Kudzhaev,*** *Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics (MESI) (Moscow, Russia)*

Проведена многомерная классификация субъектов Российской Федерации по уровню воспроизводства и сохранности лесных ресурсов. Рассмотрены особенности формирования кластеров. Для каждого кластера определены факторы, влияющие на воспроизводство и сохранность лесов.

Ключевые слова: лесные ресурсы, кластерный анализ, воспроизводство лесных ресурсов.

A multidimensional classification of subjects of the Russian Federation in terms of reproduction and conservation of forest resources. The features of the formation of clusters. Determined for each cluster factors affecting reproduction and preservation of forests.

Keywords: forest resources, cluster analysis, reproduction of forest resources.

E–mail: n.k05@mail.ru

Российская Федерация (РФ) занимает первое место в мире по размеру лесных угодий – лесопокрытая площадь страны составляет 22% лесной площади мира и на ней сосредоточены 29,5% мировых запасов древесины. Владение лесными богатствами ставит проблему не только сохранности и защиты, но также рационального использования и воспроизводства лесных ресурсов. Проводимые в настоящее время мероприятия по повышению эффективности использования и воспроизводства лесных ресурсов внутри страны достаточно сильно дифференцированы по ее территории, что, в значительной степени, определяется неравномерностью размещения лесов по территории России. Таким образом, анализ уровня воспроизводства и использования лесов должен проводится в региональном аспекте, что позволит выявить и учесть особенности развития каждого региона, а также оценить факторы, их определяющие [4, 5].

Региональная система анализа использования и воспроизводства лесных ресурсов должна базироваться на применении системы показателей, характеризующей: уровень потерь в следствии возникновения пожаров и очагов вредных организмов, а также проведение мероприятий по их предупреждению и устранению; уровень выполненных мероприятий и затрат на лесовосстановление; уровень правонарушений в сфере лесного хозяйства. Результаты проведенного в региональном аспекте анализа необходимы для принятия оперативных решений или разработки специальных программ по предупреждению отрицательных воздействий на лесные экосистемы факторов внешней среды, а также нерациональной хозяйственной деятельности и при ликвидации последствий подобных воздействий [1, 2].

С целью анализа формирования, размещения и развития лесного фонда в региональном разрезе и разработки эффективной стратегии использования и воспроизводства лесных ресурсов на субфедеральном и региональном уровнях, представляется необходимым построение многомерной группировки субъектов РФ, которая является основным приемом решения задачи классификации [3].

Классификация субъектов РФ на качественно сформированные однородные группы позволит выявить перспективы развития лесного фонда с учетом региональной дифференциации. Для разбиения на однородные группы 76 субъектов РФ, оставшихся после исключения аномальных наблюдений, был применен кластерный анализ, который от других методов многомерной классификации отличаются отсутствием обучающих выборок, при наличии нескольких признаков. При выборе лучшего разбиения учитывались значения статистических критериев (соотношение межгрупповой и внутригрупповой дисперсии), а также возможность проведения содержательной экономической интерпретации кластеров [6]. В результате кластеризации, проведенной методом Уорда, были получены три типологические группы регионов, отличающихся по уровню воспроизводства лесных ресурсов (рис. 1).

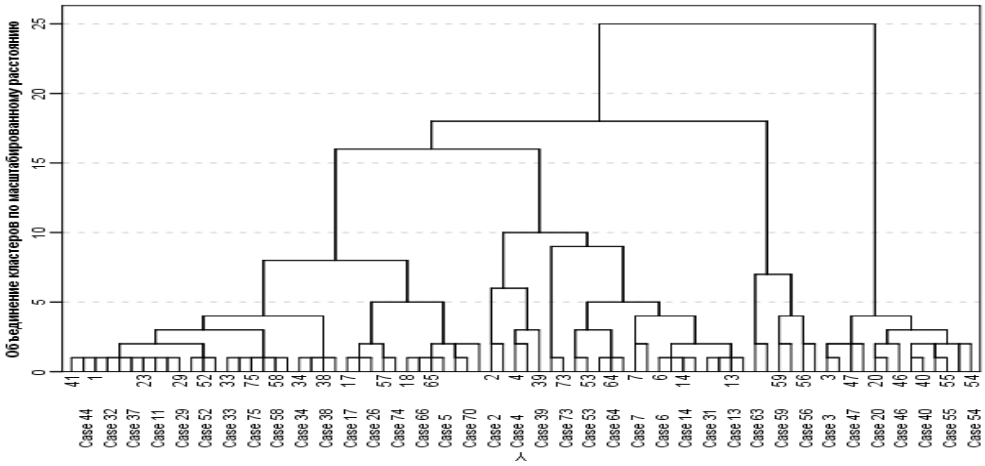


Рисунок 1 – Дендрограмма многомерной классификации регионов РФ по показателям, характеризующим лесной фонд в 2014 г. (методом Уорда, Евклидова метрика)

В первый кластер вошли 26 регионов (34% от общей выборки субъектов РФ); во второй, самый малочисленный кластер, вошли только 10 из рассматриваемой совокупности регионов (13% от исследуемой совокупности); третий регион можно охарактеризовать как наиболее многочисленный, с числом входящих в него регионов в количестве 40 единиц (53% от всех подвергнутых классификации субъектов РФ). Для последующей интерпретации типологических групп были проанализированы средние значения факторов, характеризующих выделенные группы, а также оценена степень дифференцированности (рис. 2).

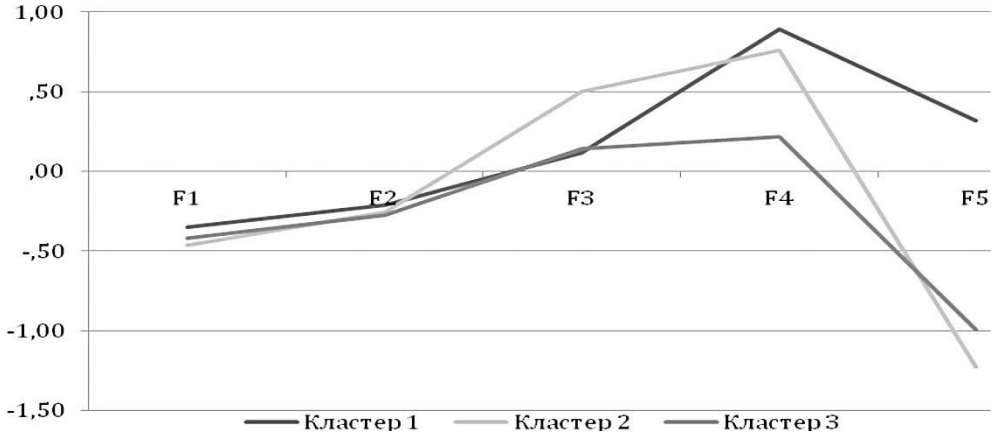


Рисунок 2 – Средние значения главных компонент, характеризующие лесной фонд в кластерах, 2014 г.

Регионы первого кластера характеризуются максимально высокими показателями уровня правонарушений в сфере лесного хозяйства 0,89 пунктов при минимальном значении – 0,54 для третьего кластера и уровня затрат на лесовосстановление 0,32 пунктов, при минимальном значении данной переменной – 1,54 пунктов для второго кластера. Так, доля случаев с установленными нарушителями лесного законодательства к общему количеству зарегистрированных случаев нарушения лесного законодательства в данном кластере максимально высокая и составляет в среднем более 94% при 100% долей установленных нарушителей в Республике Калмыкия, Чеченской Республике и Ставропольском крае и наименьшей долей в Волгоградской области – 51,4%.

Средний процент суммы возмещенного ущерба от нарушений лесного законодательства к сумме нанесенного ущерба от нарушений лесного законодательства для первого кластера составляет 21,94%, что превышает долю, полученную для второго кластера в 3, а для третьего кластера в 3,6 раз соответственно. При этом вариативность данной переменной достаточно высокая – только в Республике Калмыкия наблюдается 100% возмещение ущерба от нарушения лесного законодательства за счет лиц, виновных в нарушении законодательства. Наихудшие результаты по данному индикатору наблюдаются в Воронежской области – 3,3%.

Средний размер расходов на лесовосстановление в регионах первого кластера составляет 13222,82 тыс. руб., что превышает значение, полученное для второго кластера в 3,3 раза и на 61% – третьего кластера. При этом, максимально высокие значения наблюдаются в Республике Башкортостан (43420,1 тыс. руб.), а наименьшие расходы на лесовосстановления несет Орловская область (837,2 тыс. руб.). В отличии от размера расходов на лесовосстановление, где роль первого кластера является лидирующей, количество выполненных работ по устройству противопожарных барьеров и разрывов в регионах данной группы является минимальной и составляет в среднем 4,25 км на один субъект, что составляет 54% от работ реализуемых в третьем кластере и всего 2% от работ, выполненных в регионах второго кластера.

Регионы первого кластера характеризуются самыми низкими значениями среди всех однородных групп по показателям уровня лесистости вследствие

возникновения пожаров, а также мероприятий по их предупреждению и устранению – 0,35 пунктов, при максимальном значении 0,04 для третьего кластера и уровня выполненных мероприятий по лесовосстановлению – 0,21 пунктов, при максимальном значении данной латентной переменной – 0,02 пунктов для регионов также второго кластера.

Средний размер восстановленной площади лесного хозяйства в субъектах первого множества составил 2600,24 га, что соответствует 30,3% от среднего значения, полученного для регионов второго кластера и 20,2% от доли восстановленных лесных угодий в регионах третьего кластера. При этом наибольший размер лесовосстановленной площади приходится на Костромскую, Нижегородскую области и Республику Башкортостан, в которых превышение среднего уровня по объему лесовосстановительной площади составило 4,5, 4,2 и 4 раза. Наименьший размер восстановленной площади приходиться на Кабардино-Балкарскую Республику (80 га), что вызвано отсутствием зафиксированных пожаров на территории субъектов.

Аналогичным образом складывается ситуация и с объемом выполненных санитарно-оздоровительных мероприятий в лесном хозяйстве: наблюдается корреляционная связь между площадью и объемом санитарно–оздоровительными мероприятиями, проводимыми в рассматриваемых субъектах РФ. Так, превышение более чем в 4 раза средней площади оздоровительных мероприятий объясняет превышение объема этих мероприятий в 6,7 раз в Нижегородской области, а субъекты, характеризующиеся незначительной площадью санитарно–оздоровительных мероприятий на уровне 200 га, также показали самые низкие оценки при анализе объема работ – 1,58% от среднего объема по совокупности (от 2100 м^3 в Чеченской Республике до 4784 м^3 в Магаданской области).

Средний размер площади, подвергшейся искусственному лесовосстановлению, в регионах данного кластера составляет 1572,91 га (57,1% от средней искусственно восстановленной лесной площади в регионах второго и 71,8% в регионах третьего кластера). Здесь также как и в предыдущих индикаторах прослеживается корреляционная зависимость между площадью и объемом санитарно-оздоровительных мероприятий и площадью искусственного лесовосстановления.

Второй кластер является наименее многочисленным и включает в себя следующие 10 регионов: Брянская, Московская, Смоленская, Кировская, Оренбургская, Ульяновская Кемеровская области; Краснодарский, Пермский и Алтайский край. Регионы второго кластера характеризуются максимально высокими показателями уровня лесистости, связанными с возникновением очагов вредных организмов, и мер борьбы с ними – 0,38 пунктов. При этом, размер расходов на защиту лесов в регионах данной группы находится на среднем уровне, превышая на 42% средний объем затрат на защиту лесного хозяйства третьего кластера, но в 1,9 раз меньше объема в регионах первого кластера и составляет в среднем 2951,84 тыс. руб. Наиболее затратной в этом кластере выступает Московская область с расходами на защиту лесов в объеме 21648,8 тыс. руб. (превышение более чем в 7 раз среднегруппового значения), а наименьший объем финансирования по данному направлению получила Смоленская область, чьи затраты на восстановление леса составляли в 2012 г. не более 90,3 тыс. руб. (всего 3% от средне группового уровня).

Несмотря на средний уровень затрат на защиту лесов и наиболее обширную площадь очагов распространения вредных организмов, регионы данного кластера показали наилучший результат по площади ликвидирован-

ных очагов вредных организмов различными мерами борьбы среди всех рассмотренных множеств, средняя площадь ликвидации которых составила 2562,9 га, что на 4,7% превышает уровень первого и на 38,9% уровень третьего кластера. Наилучшая результативность по степени ликвидации показали Брянская и Кировская область, где на 1 га ликвидированных очагов заражения леса вредными организмами приходится 3,6 и 5,2 га площади зараженных лесных угодий. Наименее перспективными в этом отношении являются Ульяновская и Кемеровская области, где на 1 га очищенного от вредных организмов леса приходится 487 и 438,8 га площади зараженного вредными организмами лесного хозяйства.

Аналогичным образом складывается ситуация и с объемом выполненных санитарно-оздоровительных мероприятий в лесном хозяйстве: наблюдается существенная связь между площадью и объемом санитарно–оздоровительными мероприятиями, проводимыми в рассматриваемых субъектах РФ. Так, превышение более чем в 2 раза и в 1,8 раз средней площади оздоровительных мероприятий объясняет превышение объема этих мероприятий в 1,7 раз и 2,1 раз в Кировской и Брянской области.

Средний размер площади, подвергшейся искусственному лесовосстановлению, в регионах данного кластера составляет 2753,8 га, что на 71,1% превышает среднюю искусственно восстановленную лесную площадь в регионах первого кластера и на 25,8% выше площади регионов третьего кластера. Здесь также как и в предыдущих индикаторах прослеживается корреляционная зависимость между площадью и объемом санитарно–оздоровительных мероприятий и площадью искусственного лесовосстановления.

В отличие от размера расходов на лесовосстановление, где место второго кластера является последним, количество выполненных работ по устройству противопожарных барьеров и разрывов в регионах данной группы является наибольшим и составляет в среднем 201,38 км на один субъект, что в 47,4 раз превышает размер работ реализуемых в первом кластере и в 25,6 раз больше работ, выполненных в регионах третьего множества.

Регионы третьего кластера характеризуются самыми высокими значениями среди всех однородных групп по сводному показателю уровня лесистости вследствие возникновения пожаров, а также мероприятий по их предупреждению и устранению 0,04 пунктов, при минимальном значении –0,35 пунктов для регионов первого кластера. Данная латентная переменная, как было описано выше, включает в себя семь количественных индикаторов.

Средняя площадь погибших лесных насаждений составила 4907,93 га, при максимальной в Забайкальском крае, где превышение среднего уровня кластера в 7,9 раз. Но вместе с тем, таких субъектах как: Республика Адыгея, Дагестан, Ингушетия, Карачаево-Черкессия и Ямало-Ненецкий АО вообще отсутствовала площадь, подвергшаяся пожарам. Для сравнения: средняя площадь погибших лесных насаждений в регионах третьего кластера в 5,1 раз превышает площадь погибших насаждений в регионах первого кластера и в 1,7 раз гибели площади второго.

Средний объем сгоревшего леса на корню в регионах данного кластера составляет 1281 тыс. м^3, что превышает в 386,7 раз средний уровень регионов первого и в 92,3 раза значение регионов второго кластера. Наибольшие повреждения лесного хозяйства за счет пожаров в 2014 г. получила Томская область (объем сгоревшего леса на корню в данном регионе в 13,6 раз превысил среднее значение, полученное по регионам третьего кластера), несмотря на достаточно

значимый объем финансирования, превышающий в 3,7 раз средний объем расходов, направленный на охрану лесов в регионах.

Средний размер площади лесных земель, пройденной пожарами в регионах третьего кластера составляет 39,7 тыс. га, которая в 70,1 раз превышает среднее значение, полученного для регионов первого кластера и в 56,4 раз площадь земель пройденной пожарами в регионах второго кластера. В связи с максимальным значением по показателю сгоревшего леса на корню в Томской области, объяснимо и его достаточно высокое значение по индикатору площади земель пройденной пожарами, превышающее более чем в 6,5 раз среднее значение по данной совокупности регионов.

Средний размер расходов на охрану лесов от пожаров в регионах третьего кластера составляет в среднем 94697,4 тыс. руб. на один регион, что в 2,8 раз выше уровня регионов первого и в 2,3 раз уровня регионов третьего кластера. В Забайкальском и Хабаровском крае, Амурской и Томской области объем расходов на защиту леса наиболее высокий среди данной совокупности регионов: превышение среднего уровня по кластеру составляет от 3,6 до 4,3 раз. Несмотря на достаточно большой объем финансирования, направленный на защиту лесов от пожаров, это к 2014 г. не привело к существенным результатам, так как по описанным выше регионах площадь лесного хозяйства, подвергнувшаяся пожарами остается одной из самых высоких в кластере.

Средний размер восстановленной площади лесного хозяйства в субъектах третьего множества составил 12863,8 га, что в 4,9 раз выше среднего значения, полученного для регионов первого кластера и в 1,5 раз восстановленных лесных угодий в регионах второго кластера. При этом наибольший размер лесовосстановленной площади приходится на Хабаровский край (67,2 тыс. га), что объяснимо одним из самых высоких значений по площади лесных земель, пройденной пожарами и, как следствие, расходами на охрану лесов от пожаров.

Средний процент суммы возмещенного ущерба от нарушений лесного законодательства к сумме нанесенного ущерба от нарушений лесного законодательства для субъектов третьего кластера также самая низкая и соответствует 6,2%, что составляет всего 28,1% от доли, полученной для регионов первого кластера и 85,2% от доли третьего кластера. При этом вариативность данной переменной достаточно высокая – только в Республике Ингушетия наблюдается больше половины (54,9%) возмещения ущерба от нарушения лесного законодательства за счет лиц, виновных в нарушении законодательства. Наихудшие результаты по данному индикатору наблюдаются в Рязанской, Вологодской, Мурманской, Псковской, Свердловской области; Республике Адыгея, Дагестан, Карачаево-Черкессия; Приморском и Хабаровском крае, Чукотской АО, где возмещение ущерба от нарушения лесного законодательства составляет менее 3%.

Полученные результаты многомерной классификации субъектов РФ позволили сформировать однородные территориальные группы по уровню воспроизводства и сохранности лесного фонда, а сделанные выводы и выявленные факторы могут быть использованы для разработки эффективной стратегии воспроизводства лесных ресурсов на субфедеральном и региональном уровнях.

Список литературы

1. *Дарда Е.С. Куджаев Н.А. Статистическая оценка региональной дифференциации лесных пожаров. – Материалы конференции. VI Международ-*

ный научно-практический форум «Инновационное развитие российской экономики». – М.: МЭСИ, 2013 – С. 98–101.

2. *Дарда Е.С., Моисейкина Л.Г. Особенности формирования информационной базы мониторинга результатов реформирования одного из секторов экономики. // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3. – URL: www.science–education.ru/117–13312 (дата обращения: 03.03.2015 г.).*
3. *Минашкин В.Г., Дарда Е.С., Клочкова Е.Н., Садовникова Н.А., Моисейкина Л.Г. Теория статистики – М.: ЕАОИ, 2011. – 398 с.*
4. *Моисейкина Л.Г. Некоторые аспекты создания системы статистических показателей в сфере развития лесного хозяйства. – Материалы 14–й Международной научно–практической конференции «Экономика, Экология и Общество в 21–м столетии». – СПб, 2012. – С. 126–135.*
6. *Моисейкина Л.Г. Куджаев Н.А. Иформационно–статистическое обеспечение анализа охраны лесных земель от пожаров. – Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. – № 4. – С. 160–165.*
7. *Садовникова Н.А., Дарда Е.С., Клочкова Е.Н., Моисейкина Л.Г., Александров О.В., Добролюбова Е.И. Методология формирования статистических индикаторов развития ресурсной базы России: монография. – Ярославль: Канцлер, 2014. – 368 с.*

УДК 338.436

РАЗВИТИЕ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ НА ОСНОВЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ СНАБЖЕНЧЕСКО-СБЫТОВЫЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ КООПЕРАТИВЫ

© ***А.Ю. Павлов***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***В.Н. Батова***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

DEVELOPMENT OF FARMS ON THE BASIS OF ASSOCIATITION IN AGRICULTURAL SUPPLY AND SALES OF CONSUMER COOPERATIVES

© ***A.Yu. Pavlov***, *Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***V.N. Batova***, *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В статье рассматривается сущность и значение сельскохозяйственной снабженческо-сбытовой потребительской кооперации для развития малых форм хозяйствования в аграрном секторе экономики, приведены примеры обоснования экономической выгоды от участия в деятельности кооператива, определены основные направления повышения эффективности работы кооператива.

Ключевые слова: фермерское хозяйство, сельскохозяйственный потребительский кооператив, сбыт, экономическая эффективность.

The article considers the essence and meaning of agricultural marketing and supply of consumer cooperation for the development of small forms of managing in agrarian sector of economy, are examples of substantiation of economic benefits from participation in the activities of the cooperative, identified key directions of increase of efficiency of work of the cooperative.

Key words: farming, agricultural consumer cooperatives, marketing, economic efficiency.

Современная мировая практика, так же как и отечественный опыт, свидетельствуют о том, что поступательное развитие сельского хозяйства определяется использованием преимуществ интеграции и кооперации. Однако в условиях конкуренции с крупными рыночными компаниями и при отсутствии достаточной ресурсной базы малые формы хозяйствования развиваются крайне медленно. Фермерские хозяйства, выступающие в качестве основы для кооперативных форм, нуждаются в поддержке государства на различных уровнях.

В настоящее время в Пензенской области на долю крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств приходится более 50% стоимости всей производимой в регионе сельскохозяйственной продукции. Малые формы хозяйствования являются не только одним из основных производителей продовольствия, но и обеспечивают повышение уровня занятости на селе, способствуют сохранению сельских территорий. Вместе с тем, объективно существует целый комплекс проблем, с которыми они сталкиваются в процессе своей деятельности. Это, прежде всего, ограниченность масштабов производства, недостаток ресурсов, ограниченный доступ к информации для бизнеса, неразвитая инфраструктура, сложности со сбытом продукции [1].

В рамках решения данных проблем Правительство Пензенской области проводит активную политику по формированию в регионе системы потребительской кооперации и, в частности, по созданию снабженческо-сбытовых кооперативов. Выбор в пользу кооперации сделан не случайно. Сельскохозяйственный потребительский кооператив является, пожалуй, единственной организационно-правовой формой, органично сочетающей в себе деловую активность, высокую степень конкурентоспособности на рынке, с одной стороны, и социальный характер организации, с другой [2].

Среди основных проблем малых форм хозяйствования, решаемых посредством создания сельскохозяйственных снабженческо-сбытовых потребительских кооперативов можно выделить следующие:

1. Высокие цены на приобретаемые ресурсы. Покрывая потребности в определенных ресурсах большой группы фермеров и владельцев ЛПХ, кооператив имеет возможность закупать данные ресурсы по оптовым ценам, и, кроме этого, заключать договоры поставки с отсрочкой оплаты.

2. Ограниченный доступ мелких сельхозтоваропроизводителей к каналам сбыта готовой продукции. К примеру, производство овощей имеет сезонный характер, цены на них на протяжении года значительно колеблются. В основном, наиболее низкой является закупочная цена сразу по окончании уборки урожая. В это время предложение превышает спрос. Именно данное обстоятельство используют посредники, которые почти даром скупают с поля продукцию и продают ее спустя некоторое время по более высокой цене. Очевидно, что нужно реализовывать выращенное в собственном хозяйстве именно тогда, когда закупочные цены возрастают. В таком случае, возникает проблема оборудования соответствующего места для хранения продукции. Строительство качественного овощехранилища требует значительных финансовых затрат и невыгодно с экономической точки зрения для одного фермера или владельца личного подсобного хозяйства, производящих незначительные объемы продукции. В рамках кооператива реализацию такого проекта осуществить гораздо проще и экономически выгоднее.

3. Мелкому товаропроизводителю практически невозможно напрямую поставлять продукцию в розничные сети в связи со сложностью выполнения

предъявляемых требований. Так, ЗАО «Тандер» (сеть магазинов «Магнит») предъявляет следующие требования к поставщикам:

- вся продукция должна быть сертифицирована. Качество должно соответствовать требованиям санитарных, технических и всех иных применимых норм и стандартов Российской Федерации;
- товарно-сопроводительная документация должна соответствовать требованиям действующего законодательства;
- цена должна быть не выше, чем для других Покупателей;
- продукция должна быть представлена на продовольственном рынке Пензы и Пензенской области, и пользоваться спросом у населения;
- доставка осуществляется силами и за счет Поставщика по всем магазинам сети «Магнит». Доставка осуществляется по определенному графику, не реже 2-3 раз в неделю, продукция со сроком годности не менее 5 суток – ежедневно;
- заказы должны выполняться в 100 % объеме в течение всего года;
- доставка должна осуществляться до 16-17 часов, хлеб и молочная продукция до 10-11 часов;
- основные требования к продукции «свежие овощи и фрукты»: Картофель должен быть расфасован в сетки по 1,5-2 кг., остальные овощи и фрукты должны быть расфасованы или уложены в тару, вес фасовки не должен превышать 7-10 кг;
- вся фасованная продукция с фиксированным весом должна иметь штрих-код.

Кооператив, обладая обширной базой поставщиков и, следовательно, стабильными объемами продукции, получает возможность наладить долгосрочное сотрудничество с розничными сетями, а также с различными муниципальными учреждениями – потребителями продовольствия (больницы, школы, детские сады). Из-за небольшой наценки кооператива, его члены получают больший доход от реализации своей продукции.

4. Отсутствие маркетинговой информации о ценах и спросе на региональных рынках является одним из препятствий на пути продвижения пензенских товаров за пределы области. Участие фермера в снабженческо-сбытовом потребительском кооперативе позволит ему сосредоточить все внимание на процессе производства. Риск и проблемы с транспортировкой, с исследованием рынка и поиском покупателей полностью берет на себя кооператив.

Все преимущества от участия в деятельности снабженческо-сбытового кооператива в конечном итоге приводят к увеличению прибыли непосредственных товаропроизводителей сельскохозяйственной продукции – К(Ф)Х и ЛПХ.

Основная экономическая выгода, получаемая фермером от вступления в сельскохозяйственный потребительский снабженческо-сбытовой кооператив, заключается в гарантии сбыта произведенной продукции по наиболее выгодным ценам, а также в возможности дешевле закупать необходимые ресурсы.

Анализ цен на основные виды продуктов питания (таблица 1) показывает, что доля сельскохозяйственных товаропроизводителей в конечной цене крайне низкая.

Это значит, что фермеры и владельцы личных подсобных хозяйств теряют значительную часть прибыли из-за отсутствия доступа на розничный рынок (рисунок 1).

Рисунок 1 – Распределение выручки от реализации продукции через посредника

Посреднику необходимо покрыть свои затраты, связанные с реализацией продукции и, кроме этого, получить прибыль. В результате непосредственные производители получают меньшую часть выручки.

При реализации продукции через сбытовой кооператив ситуация меняется. Кооператив не нацелен на получение прибыли, он оставляет себе только ту часть выручки, которая необходима на покрытие затрат, связанных с реализацией. [3] В результате доход производителя существенно увеличивается (рисунок 2).

Рисунок 2 – Распределение выручки от реализации продукции через сбытовой кооператив

Если рассматривать цены на удобрения и топливо, то очевидно преимущество закупок оптовыми партиями через снабженческий кооператив. Экономия может составить от 17 до 30%.

Таким образом, вступая в снабженческо-сбытовой кооператив, фермеры и владельцы личных подсобных хозяйств получают возможность существенно увеличить свои доходы, и, в конечном итоге, нарастить объемы производства.

В качестве примера в таблице 1 сравним возможные доходы от производства и реализации картофеля для двух вариантов:

– фермер действует самостоятельно;

– фермер действует в рамках снабженческо-сбытового кооператива.

Таблица 1 – Расчет дополнительного дохода от производства и реализации картофеля в рамках снабженческо-сбытового кооператива

Показатели	Фермер действует самостоятельно	Фермер действует в рамках кооператива
Материальные затраты на посадку и выращивание картофеля на площади 5 га		
Семена (12500 кг)	12500 кг * 22 руб.=275000 руб.	12500 кг*20 руб.=250000 руб.
Удобрения (1500 кг)	1500 кг*14 руб.=21000 руб.	1500 кг*12=18000 руб.
Средства защиты растений	500 руб.*5 га=2500 руб.	500 руб.*5 га=2500 руб.
Аренда автомашины «КАМаЗ» для доставки семян	10000 руб.	8000 руб.
Услуги трактора по вспашке (5 га)	3000 руб.*5 га=15000 руб.	3000 руб.*5 га=15000 руб.
Услуги трактора по культивации (5 га* 2 раза)	5 га*1000 руб.*2=10000 руб.	5 га*1000 руб.*2=10000 руб.
Услуги трактора по посадке	5 га*1500 руб.=7500 руб.	5 га*1500 руб.=7500 руб.
Услуги трактора по междурядной обработке (5 га*2 раза)	5 га*2 раза*1500 руб.=15000 руб.	5 га*2 раза*1500 руб.=15000 руб.
Услуги трактора по химической обработке (5 га*2 раза)	5 га*2 раза*1000 руб.=10000 руб.	5 га*2 раза*1000 руб.=10000 руб.
Услуги трактора по копке	3000 руб.*5 га=15000 руб.	3000 руб.*5 га=15000 руб.
Затраты на транспортировку картофеля к месту хранения	470 л*18 руб.=8460 руб.	470 л*18 руб.=8460 руб.
Затраты на реализацию картофеля	-	60000 руб.
Итого затрат	389460 руб.	379500 руб.
Выручка от реализации	250 ц*5 га*1225 руб.=1531250 руб.	250 ц*5 га*1600 руб.=2000000 руб.
Прибыль от реализации	1141790 руб.	1620500 руб.
Дополнительная прибыль	-	478710 руб.

Данный плановый расчет показывает, что дополнительная прибыль от участия в деятельности кооператива может составить до 40%.

Выгода от вступления в кооператив для мелких товаропроизводителей и фермеров очевидна. Но для того, чтобы потребительский кооператив устойчиво развивался, следует обеспечить баланс интересов кооператива и его членов [2].

Меры государственной поддержки способствуют значительному увеличению численности потребительских кооперативов в России, которые выступают как действенный механизм развития сельских территорий и аграрного рынка, отражая существующую потребность населения в развитии производ-

ственно-инженерной инфраструктуры, поскольку сами жители определяют направления его деятельности.

Список литературы

1. *Баутин В., Андреева Н. Устойчивое развитие сельских территорий / В. Баутин, Н. Андреева. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2004. – 321 с.*
2. *Крутиков В.К. Сельское предпринимательство и кооперативный сектор // Сельское предпринимательство – перспективы развития: сб. материалов Международной конференции проекта программы развития ООН. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2004 .– С. 39-49.*
3. *Чаянов А.В. Краткий курс кооперации / А.В. Чаянов. – М.: Финансы и статистика, 1985. – 77 с.*

УДК 316.334.23

ВОСПРИЯТИЕ КОРРУПЦИИ ЖИТЕЛЯМИ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

© ***Н.В. Попова,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

© ***И.А. Юрасов****, Аналитический центр прикладных исследований ГАОУ ДПО «Институт регионального развития Пензенской области» (г. Пенза, Россия)*

© ***О.Н. Юрасова****, Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

PERCEPTION OF CORRUPTION BY RESIDENTS OF THE PENZA REGION

© ***N.V. Popova,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

© ***I.A. Yurasov,*** *The Analytical center of applied researches of GAOU DPO "Institute of Regional Development of the Penza Region" (Penza, Russia)*

© ***O.N. Yurasova****, Penza State University (Penza, Russia)*

Развитие коррупции является одним из наиболее существенных деструктивных факторов системного характера, действующих в переходном обществе в России. Она существенно усложняет и экономическую, и социально-политическую модернизацию, обеспечивая приоритет частных интересов в управлении сложными процессами реконструкции общества, переподчиняя политическую волю государства узкогрупповым интересам меркантильных чиновников и всей своей практикой подрывая доверие простых граждан к власти [1].

Ползучий сетевой характер распространения коррупции позволяет образно ассоциировать ее с раковой болезнью общества, которое смертельно разъедается и становится неконкурентоспособным. Несмотря на принятие различных профилактических, предупредительных и карательных мер, современная коррупция охватывает все новые и новые сферы общественной жизни. Коррупция сказывается, прежде всего, на политической устойчивости и экономической безопасности страны. Подрывая государство изнутри, коррупция создает реальную угрозу национальной безопасности.

Исследование отношения населения Пензенской области к коррупционным проявлениям проводилось в январе-феврале 2015 года в гг. Пензе, Кузнец-

РЕТРАКТИРОВАНО

ке, Мокшане. В ходе социологического исследования были опрошены 612 человек методом случайной выборки, проведены 11 глубинных интервью со специалистами государственной гражданской службы, высшими чиновниками Правительства Пензенской области, депутатами Законодательного собрания Пензенской области и бывшими депутатами Государственной Думы от Пензенской области от партии «Единая Россия». Данные представлены в виде процентных долей от числа опрошенных респондентов.

Основным теоретико-методологическим положением, которое легло в основу настоящего прикладного исследования восприятия коррупции населением Пензенской области, стала точка зрения Г.А. Сатарова, который утверждал, что коррупция в переходных странах связана с возникновением «зазора» между новыми трансплантированными рыночными и демократическими институтами и старыми неформальными практиками социального взаимодействия. Соответственно, чем масштабнее институциональные реформы, тем более глубоки различия между «старыми» практиками и «новыми» правилами. Открывается простор для использования различных форм коррупционного взаимодействия. Таким образом, коррупция становится индикатором неэффективности институциональных реформ [1].

На сегодняшний день в исследованиях этого явления фактически доминируют криминологические подходы, хотя появляются и монографии о национальной специфике коррупции, изучаются ее экономические аспекты и используются средства математического моделирования (выделим работы таких авторов, как М.И. Левин, В.М. Полтерович, М.Л. Царик). Масштабные исследования коррупции как системного социального явления, обусловленного состоянием ценностно-нормативной и институциональной подсистем переходного российского общества, отсутствуют. Данное исследование представляет собой попытку использования социологического подхода, который позволяет за отдельными фактами коррупции видеть социальные практики и социальные сети, связать в одно целое поведение людей и организованных систем, и тем самым делатентизировать коррупцию, создать эффективную систему профилактики и борьбы с ней [1, 2, 3. 4, 5, 6].

Социологический подход к пониманию сути коррупции обнаруживает более широкие горизонты ее научного анализа и позволяет перейти от рассмотрения частных преступных практик к описанию коррупции как масштабной, интегрированной и социально опасной системы. Методология перехода сводится к поэтапному последовательному воссозданию следующих моделей коррупции: 1) как типа индивидуального поведения должностных лиц, 2) как совокупности социальных практик, складывающихся в определенном общественном сегменте, опирающихся на определенный набор социальных представлений, ценностных ориентаций и формирующих коррупцию как нормативную модель поведения, 3) как свойства социальной системы управления, 4) как особого типа социальной системы, существующий параллельно системе легального государственного управления [1, 5, 6].

Социальные характеристики и типология бюрократии коррелируют с выделением западного и восточного типов коррупции. Для рациональной западной бюрократии коррупция выступает рациональной формой решения экономических проблем, для иррациональной восточной – стилем жизни и традиционной формой делового взаимодействия. Для западной бюрократии наиболее распространенными инструментальными формами коррупционного взаимодей-

РЕТРАКТИРОВАНО

ствия выступает взятка и коммерческий подкуп. Коррупционный стиль иррациональной бюрократии порождает многообразие форм коррупционных преступлений и приспосабливает демократические практики к реализации частных интересов. Таким образом, коррумпированность бюрократии не следует оценивать только в категориях дисфункции и деформации. За стилем коррупционной деятельности и поведения, за спецификой коррупционных социальных связей необходимо видеть состояние ценностно-нормативной и институциональной подсистем общества[1].

Результаты проведенного социологического исследования показывают, что для большинства респондентов понятие «коррупция» неразрывно связано с такими явлениями, как взяточничество (об этом заявило76,3% опрошенных пензенцев), использование должностного положения в личных, корыстных интересах (61,4%), подношение подарков должностным лицам (54,4%), а также использование благоприятных межличностных отношений для получения доступа к общественным ресурсам (49,1%).

В качестве основного источника информации о фактах коррупции для большинства пензенцев, принявших участие в исследовании, являются заявления и мнения СМИ (69,3%), далее следует информация, полученная в интернете (61,4%)и заявления правоохранительных органов (38,6%). Собственными вариантами респондентов были: «опыт знакомых», «общение с окружающими» и «все вышесказанное».

Главной причиной распространения коррупции основная часть опрошенных считает «нежелание граждан противостоять проявлениям коррупции» (71,9%), из чего можно заключить, что коррупция для участников исследования не является каким-то неизбежным, объективным явлением, а, напротив, респондентами осознается доля ответственности самих граждан, нередко инициирующих и поддерживающих данную негативную социальную практику собственными действиями.

Вопрос о том, в каких сферах повседневной жизни респондентам приходилось решать свои проблемы путем дачи взяток или оказания различного рода услуг должностным лицам, позволил выявит наиболее проблемные, по мнению опрошенных, области социальных отношений. Ими оказались: здравоохранение (27,2%), решение проблем с ГИБДД (15,8%), устройство ребенка в датский сад (14,9%), поступление и обучение в колледже, техникуме, вузе (14%). Наименее «коррупционными» по данным исследования оказались: решение коммунальных вопросов, решение вопросов в налоговой службе, оформление паспорта, решение вопросов в прокуратуре. При этом более трети респондентов (36%) заявили, что такого опыта не имеют.

В качестве инициатора коррупционных действий чаще всего выступали сами респонденты (36%) и значительно реже должностное лицо (16,7%) или третьи лица (6,1%), а 41,2% опрошенных пензенцев, по их словам, такого опыта не имеют.

В качестве основной причины такой ситуации можно рассматривать тот факт, что по мнению большинства опрошенных, имевших такой опыт, «без этого невозможно решать личные проблемы» (21,9%) либо «этого можно избежать, но со взятками все получается гораздо быстрее и качественнее (20,2%). Можно предположить, что данная социальная практика глубоко укоренилась в сознании части опрошенных и расценивается ими как вполне адекватная реалия жизни. Не имеют подобного опыта 37,7% участников исследования.

РЕТРАКТИРОВАНО

В то же время основными последствиями коррупции, по мнению большинства участников опроса являются однозначно негативные явления: «рост преступности» (69,3%), «потеря доверия граждан к государству, и как следствие, пренебрежение к законности, что подрывает саму основу государства» (61,4%), а также «подрыв экономики» (55,3%). Обнаруживается конфликт – с одной стороны для части респондентов коррупционные действия являются способом более эффективно решать повседневные проблемы, с другой стороны ими признается явно деструктивное влияние такой практики на социальную жизнь.

Большинство опрошенных пензенцев предпочли бы сообщить о фактах коррупции в СМИ (48,2%), что подтверждает доверие респондентов к СМИ как к «четвертой власти». Далее следуют МВД (35,1%), ФСБ (28,1%), прокуратура (23,7%). Около трети опрошенных (31,6%) предпочли бы никуда не сообщать.

В качестве собственных вариантов были высказаны такие мнения как: «бестолку», «никуда, все знают», «сама решаю свои проблемы».

Принятые государством меры по борьбе с коррупцией за последние 2 года большинство участников исследования оценило как «неэффективные» (57,%), в то время как эффективными их сочло лишь 14,9% респондентов. Принятые в Пензенской области меры неэффективными расценили 35,1% опрошенных.

Большинство участников опроса составили женщины – 55,3%. В возрастном составе преобладает молодежь: около трети респондентов (29,8%) не достигли еще 25 лет и еще 22,8% составляют те, кому 25-30 лет.

Социальный состав участников опроса следующий: 34,2 % - государственные и муниципальные служащие, 15,8 % - студенты, 13,2% работники социальной сферы.

В качестве вывода по результатам проведенного социологического исследования можно заключить, что для большинства респондентов понятие «коррупция» неразрывно связано с такими явлениями, как взяточничество, использование должностного положения в личных интересах, а также использование благоприятных межличностных отношений для получения доступа к общественным ресурсам.

Исследование выявило противоречие в сознании части респондентов в отношении такого явления как коррупция. С одной стороны коррупционные действия являются способом более эффективно решать повседневные проблемы, а с другой стороны опрошенными признается негативное влияние такой практики на социальную жизнь. Данное противоречие имеет глубинные основания.

В качестве одного из первых шагов на пути к его разрешению можно рассматривать тот факт, что главной причиной распространения коррупции основная часть респондентов считает «нежелание граждан противостоять проявлениям коррупции». Этим признается двусубъектная природа такого рода отношений и частичная ответственность за их распространение самих граждан. При этом важно отметить, что около трети опрошенных заявили, что подобного негативного опыта не имеют.

Список литературы

1. *Алексеев С. В. Коррупция в переходном обществе: социологический анализ. Диссертация доктора социологических наук. Новочеркасск. 2009. 389 с. [электронный ресурс] // режим доступа: http://www.dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-sotsiologiya/a128.php.*
2. *Шаталова, Н.И. Деформация трудового поведения работника / [Текст] Н.И. Шаталова // Социологические исследования. – 2000. – № 7. – С. 26-33.*

РЕПРАГИРОВАНО

3. *Шкаратан О.И., Ястребов Г.А. Социально-профессиональная структура населения России. Теоретические предпосылки, методы и некоторые результаты повторных опросов 1994, 2002, 2006 гг [Текст] О. И. Шкаратан, Г. А. Ястребов // Мир России. 2007. Т. XVI. № 3. 42-67 с.*
4. *Штомпка П. Социология социальных изменений [Электронный ресурс] П. Штомпка Режим доступа //www. http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/belin/16.php.*
5. *Юрасов И. А. Социальные технологии в государственной кадровой политике И. А. Юрасов // Пенза. 2009, 220 с.*
6. *Горячев И. Н., Юрасов И. А. Человеческий капитал в городах субъектах ПФО [Электронный ресурс] . Режим доступа//http://www.pareto-center.ru/*

РЕТРАНСЛИРОВАНО

УДК 338.24

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС: ВЗАИМОВЛИЯНИЕ И РАЗВИТИЕ

© ***А.Ю. Прихач***, *Санкт-Петербургский государственный экономический университет (г. Санкт-Петербург, Россия)*
© ***Н.В. Попова***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Ф.А. Казымов***, *Санкт-Петербургский государственный экономический университет (г. Санкт-Петербург, Россия)*

HUMAN CAPITAL AND SCIENTIFIC-TECHNICAL PROGRESS: MUTUAL INFLUENCE AND DEVELOPMENT

© ***A.J. Prikhach***, *Saint-Petersburg State University of Economics (Saint-Petersburg, Russia)*
© ***N.V. Popova***, *Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***F.A. Kazymov***, *Saint-Petersburg State University of Economics (Saint-Petersburg, Russia)*

Процессы развития НТП и человеческого капитала оказываются тесным образом взаимоувязанными. Современный этап их совершенствования обладает рядом отличительных особенностей, которые имеют существенное значение.

Ключевые слова: человеческий капитал, интеллектуальный капитал, научно-технический прогресс, инновации, эффективность нововведений, виды человеческого капитала, влияние прогресса на социум

The processes of development of STP and human capital are closely interrelated. The modern stage of their perfection has a number of distinctive features, which are essential.

Key words: human capital, intellectual capital, scientific and technical progress, innovation, effectiveness of innovation, types of human capital, the impact of the progress of society

E-mail: aprihach@yandex.ru

Современные специалисты управления выделяют как особенно значимую задачу повышение уровня новационности в экономике. Наработки и предложения этой направленности усиленно стимулируются как в научной (теоретической) области, так и в практической сфере, идет поиск определения наиболее продуктивных вариантов развития. Инновационный подход вызывает усиленный интерес тем, что экономические субъекты, имеющие повышенную инновационную

составляющую своей деятельности, способны достигнуть значительно более высоких норм прибыли и сформировать устойчивые рыночные позиции, выгодно отличающие их от конкурентов. Совокупность новаторских идей и проектов, наращивание такого потока во времени, является, по сути, научным прогрессом, а с учетом внедрения в экономику и технику – научно-техническим прогрессом. При этом, сами новации, на начальном этапе своего возникновения, являются результатом специфической деятельности – мыслительных процессов – то есть итогом использования человеческого капитала, а если говорить более конкретно – использования его важнейшей составной части – интеллектуального капитала.

Анализируя характер причин-последствий и проявляющихся зависимостей, необходимо выделить важный аспект: *как развитие научно-технического прогресса зависит от эффективности использования человеческого капитала, так и человеческий капитал формируется и совершенствуется под влиянием научно-технического прогресса*. То есть, наблюдается взаимное влияние и взаимное воздействие. Выявление таких взаимосвязей и особенностей является интересной научной задачей, которая может быть важна для теории и практики управления.

В первую очередь, необходимо определиться с объектами исследования, как понятийными и экономическими категориями. Например, научно-технический прогресс это «использование передовых достижений науки и техники, технологии в хозяйстве, в производстве с целью повышения эффективности и качества производственных процессов, лучшего удовлетворения потребностей людей. Термин широко используется наряду с близким к нему по значению «научно-техническая революция». В современной экономической теории научные достижения, используемые в экономике и технике, чаще называют инновациями» [5, с. 256]. Как видим, в определении упор сделан на применении в практике наработок, которые уже получены и воспринимаются как данность. То есть, учитывается не столько научный, сколько технический прогресс. Более справедливым и корректным представляется понятийный подход, при котором определением также учитывался бы изначальный научный посыл – оригинальная идея. Более обоснованным, на наш взгляд, хотя и несколько менее конкретным, будет следующее определение: *научно-технический прогресс – это процесс создания научных и новационных наработок и использования их затем в практике, что позволяет повысить эффективность и продуктивность человеческой деятельности.*

Говоря об инновациях, как таковых, подразумевают нововведения, то есть внедрения новшеств в те или иные области деятельности. Критерием внедрения новшеств является их эффективность, то есть норма прибыльности (дохода) должна быть, по крайней мере, не ниже, чем применяемая в стандартных производственных и бизнес-процессах. Именно так трактуют инновационные потоки многие специалисты. Инновационность предполагает высокую экономическую отдачу [3].

Однако необходимо принимать во внимание, что внедрение новшества не всегда способно дать такую отдачу, которая ожидалась изначально и на которую производился расчет (но, в принципе, отклонение может быть как в минус, так и в плюс). Могли быть не учтены некоторые воздействующие факторы, недостаточно тщательно проанализированы условия, переоценен квалификационный потенциал персонала, а также его готовность к внедрению инноваций. Как отмечалось еще П. Самуэльсоном: «использование более совершенных технических методов производства отчасти опирается на более высокий уровень знаний и прикладных наук,

на более совершенное хозяйственное законодательство и обычаи, на лучшую организацию производства, на лучшие метода труда; отчасти же возможности использования более совершенных технических методов производства обеспечиваются сравнительным обилием капитальных благ, то есть созданных руками человека машин, материалом и заводских сооружений» [6, с. 173].

Таким образом, эффективность инноваций обуславливается не только заложенными в идеи степенями новизны и передовыми подходами, но также грамотностью и компетентностью персонала, или, говоря, обобщенно – качеством человеческого капитала. Здесь возникают серьезные аналитические проблемы, так как человеческий капитал на современном уровне знаний не может быть точно оценен. Хотя отдельными специалистами предпринимаются попытки – иногда достаточно интересные – по его анализу и оценке. В том числе и в нестоимостных показателях [4].

Обратимся к определениям, отражающим данную категорию. Под человеческим капиталом понимается «1) капитальные ресурсы общества, вложенные в людей, человека; человеческие возможности участвовать в производстве, творить, строить, создавать ценности; 2) человеческие знания и умения, представляющие условия, ресурс, инструмент творческой деятельности» [5, с. 178]. В представленном определении, очевидно, несколько смешаны понятия человеческого капитала как такового и инвестиций в человеческий капитал. Это, если подходить принципиально, не одно и то же. Более правильно будет отождествлять человеческий капитал с реализацией трудового потенциала. Что как раз позволяет говорить о том, чтобы получать дополнительный доход (как доход от капитала), а не о расходовании средств (вложения или инвестиции).

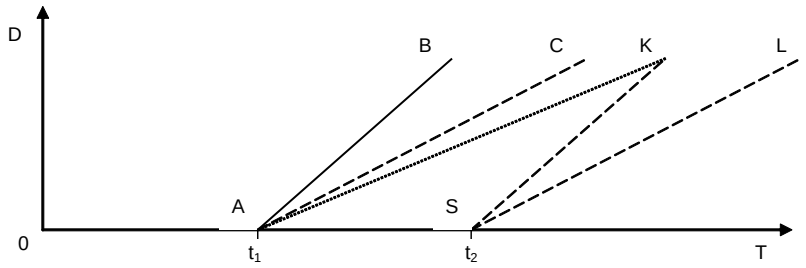
Формальный непродуманный подход, приводящий к однобокому увеличению инвестиций в человеческий капитал, чреват снижением эффективности вложений (в полном соответствии с законом убывающей предельной полезности) за счет нарастания экстенсивности. С такой проблемой столкнулся М.П. Тодаро, изучая экономику развивающихся стран, где она проявилась наиболее наглядно. Он отмечал: «надо сосредоточиться на инвестициях в повышении качества человеческого капитала, а не стремиться распределить их среди возможно большего количества людей» [7, с. 340]. К такому выводу его привел анализ соотношений инвестиций в школьное и высшее образование и сравнительные доходы выпускников разного уровня обучения. Допуская, что заработные платы отражают производительность труда (то есть пользу для общества) можно предположить, что инвестиции в высшее образование в развивающихся странах, на период получения данных (70-е годы XX века), были 13,7 раз менее эффективны, чем в начальную школу и в 2,7 раза менее эффективны чем в среднюю. Хотя по данным, которые приводит Тодаро, нельзя составить полное объективное представление о ситуации, поскольку они приведены в относительном, а не в абсолютном виде [Там же, с. 339-340]. Скорее всего, это происходило за счет того, что в развивающихся странах на тот момент не были созданы подходящие рабочие места для работников высокого уровня и специалистов, то есть формальное наращивание показателей в образовательной сфере не отвечало не столько имеющимся потребностям, сколько возможностям дальнейшей профессиональной реализации. Понятно, что по прошествии более сорока лет с того времени ситуация меняется. Возникают постиндустриальные общества и экономика знаний, информационная насыщенность резко возрастает. Представ-

ляется, что в таких условиях инвестиции в многоуровневое образование будут иметь значительно большую отдачу.

Именно знания, способности, навыки, мотивации к продуктивной деятельности образуют человеческий капитал в его классическом понимании, как сформулировал его Т. Шульц, вскрыв его факторный характер в системе производственно-трудовых процессов. Г. Беккер в развитие этой теории сделал упор на сравнительной доходности и инвестициях в человеческий капитал, усилив экономический подход в исследовании его проявлений: «Мои исследования человеческого капитала начались с попытки оценить как частные, так и общественные нормы отдачи образования разного уровня для мужчин, женщин, чернокожих и других групп населения. Спустя некоторое время стало ясно, что анализ человеческого капитала помогает понять многие закономерности на рынке труда и экономике в целом. Оказалось возможным разработать более общую теорию человеческого капитала, которая наряду с индивидами включала бы фирмы и которая позволяла бы делать макроэкономические выводы» [2, с. 592].

По аналогии с причинами сопротивления изменениям или стратегическому планированию, что, как показал И. Ансофф [1, с. 479], удлиняет сроки внедрения – если неправильно учесть организационные и поведенческие факторы – можно предположить, что недостаточно квалифицированный персонал (или недостаточно мотивированный) вполне способен затянуть сроки внедрения новаций, или существенно снизить экономическую отдачу от них. В этом случае мы имеем качество человеческого капитала, в недостаточной степени отвечающее требованиям научно-технического прогресса.

Особенности данного процесса можно обобщенно продемонстрировать в виде графиков внедрения новаций и получения от них дохода, учитывая разные степени подготовленности персонала к нововведениям. Эти процессы представлены на рисунке 1.



Обозначения координат, представленные на графике:
D - совокупный доход от внедрения новации;
T - время

Рисунок 1 – Варианты получения доходов от новаций

Как показано на рис.1. внедрение новаций может происходить по нескольким вариантам, в зависимости от компетенций и готовности персонала. Наилучший вариант, это внедрение новации за период 0 – t1, после чего проект начинает приносить ожидаемый доход, накапливающийся во времени (линия АВ, зависимости показаны условно). В случае недостаточно высокого качества человеческого капитала, осуществляемого внедрение, или негативного влияния неучтенных условий, доход может оказаться ниже ожидаемого (траектория АС). Ухудшение ситуации может проявиться и другим образом – в замедлении внедрения, тогда период увеличивается и достигает точки t2. Несмотря на то,

что норма отдачи будет равна ожидаемой и доход растет в соответствии с прогнозами (траектория SK), сам момент наступления положительной отдачи смещается с позиции t1 в t2, что можно трактовать как снижение нормы дохода для момента t1 (линия AK). Наиболее нежелательный пассивный вариант – это как увеличения сроков, так и понижение нормы отдачи (траектория SL).

Научно-технический прогресс получает импульсы к движению на основе только одного фактора – активной мыслительной деятельности, то есть именно человеческий капитал формирует вектор его развития. Однако, это воздействие неоднородно и нестабильно, в силу того, что с течением времени меняется сам человеческий капитал, и кроме этого, имеются разные формы взаимодействия с НТП. В соответствии с таким подходом, можно выделить разные виды человеческого капитала: передовой, реактивный (или – догоняющий), форматируемый.

Под *передовым человеческим капиталом* будем понимать такой, который обладает выдающейся интеллектуальной составляющей, формирующей новые идеи, открытия, проекты, определяющие развитие прогресса. Результаты деятельности именно такого человеческого капитала разгоняют научно-технический прогресс. Наработки могут относиться как к чисто научной области, на основе чего затем уже развивается технический прогресс, так и к технической сфере, которая может подтолкнуть науку за счет изобретения новых приборов, инструментов, анализаторов, механизмов. Результат может быть и комбинированным – соединяющим научную и техническую области, например, за счет технологии. Данный вид человеческого капитала самый высокодоходный, так как закрепляет за собой интеллектуальную собственность в виде патентов, свидетельств, авторских прав, и получает свою прибыль (роялти) после перепродажи, предоставления прав использования или разрешений на внедрение.

Реактивный человеческий капитал – активно использующий возникающие новые технологии и открытия, внедряющий передовые разработки в деятельность своих компаний. То есть, данный вид человеческого капитала активно откликается на возникновение новшеств и стремиться оперативно использовать их в работе. Такой вид является реактивным (догоняющим, инертным) по отношению к деятельности передового человеческого капитала. Эффективность его деятельности, как правило, ниже, чем у передового, так как используется диапазон возможностей на условиях предлагаемых передовым видом.

Форматируемый человеческий капитал – такой, который формируется под воздействием научно-технического прогресса, то есть должен усвоить дополнительную информацию или пройти обучение, чтобы быть в состоянии применять передовые наработки в своей деятельности. Такой вид капитала менее компетентен, по сравнению с реактивным видом. Он должен получить определенные знания и навыки, чтобы соответствовать требованиям, предъявляемым к квалификации и компетенциям развитием научно-технического прогресса. То есть, такой вид человеческого капитала для своей успешной деятельности должен соответствовать формату научно-технического прогресса, форматироваться под него.

Нужно подчеркнуть, что коллективный человеческий капитал изначально неоднороден. В нем присутствуют, как правило, все три отмеченных выше вида. Чем больше преобладание реактивного, а тем более передового, тем эффективнее деятельность.

Человеческий капитал может с течением времени прогрессировать преобразуясь из одного вида в другой, или деградировать. В качестве примера можно привести послевоенную Японию. Изначально, преобладающим видом был

форматируемый человеческий капитал. Японцы его усиленно развивали, используя опыт СССР 30-х годов XX века, - активно интересовались техническими новинками, проводили широкое обучение, массово приглашали ведущих специалистов в различных областях, закупали технологии. Поэтому, в достаточно короткие сроки, произошло преобразование форматируемого капитала в реактивный. А то уже позволило не только эффективно применять технологии, но и совершенствовать их и снова выставлять на технологический рынок. Кроме того закупались патенты на различные новые, оригинальные товары. На следующем этапе, на основе реактивного существенно расширился передовой человеческий капитал, позволивший создать уникальные рыночные продукты и технологические процессы, в первую очередь - в автомобилестроении и электронике. Объективно оценивая результативность такого подхода, в том же векторе развития старалась действовать Южная Корея, а в настоящее время - Китай, и также другие страны АТР.

Проявление научно-технического прогресса сказывается прежде всего на производительности, то есть на увеличении экономии времени при достижении планируемого результата. Это можно показать на примере языков программирования. Изначально возникли исходные машинные языки, позволяющие писать программы производящие сложные расчеты, которые иначе потребовали бы колоссальных затрат времени. Затем появились языки-компиляторы, существенно сокращавшие время написания алгоритмов. Для дальнейшего ускорения написания сложных программ стало применяться модульное и объектно-ориентированное программирование. То есть сам процесс программирования становился более прогрессивным.

Интенсивное использование достижений НТП в области электронизации в целях модернизации оборудования привело к значительному повышению технического уровня производства на предприятиях. Научно-технические достижения качественно изменили характер и содержание труда. Прогресс позволяет человеку использовать индивидуальный подход к организации рабочего места и создавать гибкий график работы, работать в творческих группах, позволяющих в полной мере раскрыть потенциал сотрудников. Имеющиеся сегодня в наличии современные гаджеты и соответствующие программные обеспечения позволяют человеку выполнять определенные виды работ где угодно, не привязываясь в конкретному рабочему месту. Таким образом, он сам формирует для себя условия труда, тем самым влияя на свою личную эффективность.

Создается огромное количество программ, направленных на повышение производительности человека. Если в прошлом веке человеческий труд заменяли машинным производством, то сейчас широкую популярность и применяемость обрели программы. Сегодня не обязательно иметь в штате большое количество персонала, многие компании успешно функционируют имея в своем распоряжении до 5-20 квалифицированных и мобильных сотрудников, умеющих обращаться с необходимым программным обеспечением.

Современные технологии помогают людям в разных сферах деятельности. Многочисленные программы по образованию, создаваемые в интернете и для гаджетов дают возможность сделать существенный вклад в развитие человеческого капитала. Человек имеет практически неограниченный доступ к информации, которая может поспособствовать его развитию и повышению его квалификации.

При этом, необходимо отметить, что не всегда последствия научно-технического прогресса воспринимаются только сугубо положительно. Наряду со всеми благотворными элементами, что дает человечеству прогресс, есть ряд неблагоприятных факторов и последствий, которые инновации несут за собой.

Несмотря на преимущества, которые предоставляет человечеству НТП, его бурный темп и дифференциация возможностей приводят к тому, что обыденному человеку становится порой все сложнее воспринимать и адаптироваться к инновациям, которые предоставляют ему научные открытия. Данная проблема актуальна и в аспекте человеческого капитала, так как нововведения в области науки и техники влияют как прямо, так и косвенно на становление и эволюцию человека, его знаний, способностей и навыков, на сферу его трудовой деятельности, а также на характер и содержание труда в целом.

Во-первых, бывает, что человек превращается в «придаток» технологий. Причем, кроме использования электронных устройств на работе, человек сталкивается с ними в повседневной жизни. Длительное использование социальных сетей, программ и интернета порождают зависимость, вызывают апатию, что сказывается на производительности индивида, чаще игнорирующего свои обязанности ввиду увлеченности продуктами инноваций или погружением в программные оболочки.

Во-вторых, новые технологии могут нанести определенный вред здоровью человека, что сказывается на восприятии им информации и ухудшении памяти. Имея в своем распоряжении широкий доступ к базам данных, индивид пытается открыть для себя что-то новое, не углубляясь в суть и не применяя критический подход. Данная проблема может оказать существенное негативное воздействие на изначальное становление человеческого капитала, что на сегодняшний день весьма актуально.

В-третьих, затрагивая тему коммуникаций, стоит обратить внимание на проблемы зависимости и дезинформации, которые несут за собой социальные сети. Данный вид досуга сродни сильно запутанному лабиринту, из которого не всегда можно найти благополучный выход. Дело в том, что и дети, и современная молодежь большую часть своего досуга проводят за компьютерами, бесполезно растрачивая время и нагружая мозг ненужной, а зачастую и ложной информацией, которой заполнены эти сайты. Это, в итоге, может привести к понижению конкурентоспособности страны в перспективе, из-за ослабления культурного и интеллектуального потенциала.

В-четвертых, с развитием НТП появляется частичный избыток кадров пониженного уровня, вызванный несоответствием квалификации и профессии новым технологиям. Недостаток квалифицированных кадров может объясняться низкими темпами подготовки для работы в новых рыночных условиях.

В пятых, темпы развития НТП зачастую не соответствуют темпам развития социума. Человек может отставать от технологий. С каждой новинкой прогресса ему все сложнее к ней адаптироваться или адаптировать её под себя.

Возможно, в ближайшем будущем потребуется введение системы жесткого массированного контроля, ограничивающего доступ несовершеннолетней аудитории к вредоносным сайтам, разрушающим психику, восприятие и вызывающим истощение интеллекта молодого поколения. В то же время нельзя не использовать возможности современных технологий, например, в образовании, обеспечении комплексной подготовки и повышении квалификации кадров. Весьма перспективным направлением было бы создание и внедрение таких ин-

терактивных систем обучения, которые включали бы увлекательные и насыщенные образовательные программы, что поспособствует повышению интереса у подрастающего поколения к получению новых и полезных знаний. Это позволит эффективнее формировать молодой человеческий капитал, более адаптируемый к инновациям и соответствующий требованиям развития научно-технического прогресса.

Список литературы

1. *Ансофф И. Стратегическое управление: Сокр. пер. с англ. / Науч. ред. и авт. предисл. Л.И. Евенко. – М.: Экономика, 1989. – 519 с.*
2. *Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории: Пер. с англ./ Сост., науч. ред., послесл. Р.И. Капелюшников; предисл. М.И.Левин. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 672 с.*
3. *Иванова Н.Г. Инновационные процессы в мировой экономике //* Innovation &. *– 2012. – № 02. – С.72 – 77.*
4. *Корнейчук Б.В., Иванова Н.Г. Метод нестоимостной оценки человеческого капитала // Научно-технические ведомости СПбГПУ: Экономические науки. – 2012. – № 6. – С. 226-233.*
5. *Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 512 с.*
6. *Самуэльсон П. Экономика. – М.:НПО «Алгон», 1992. – В двух томах. – Т.2, – 416 с.*
8. *Тодаро М.П. Экономическое развитие: Учебник / Пер. с англ. под ед. С.М. Яковлева, Л.З. Зевина. – М.: Экономический факультет МГУ, ЮНИТИ, 1997. – 671 с.*

УДК 331.5

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ЗАНЯТОСТИ

© ***Н.В. Шевченко,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

STATE EMPLOYMENT POLICY

© ***N.V. Shevchenko,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В статье рассматривается объект управления, сфера реализации и субъекты государственной социально-трудовой политики государства. Проанализировано изменение среднегодовой численности занятых в экономике Пензенской области по видам экономической деятельности в период с 1995 года по 2012 год. Проведен корреляционный анализ и определено влияние на численность занятых в экономике Пензенской области изменения численности занятых по видам экономической деятельности.

Ключевые слова: политика занятости, социально-трудовая политика, трудовые ресурсы, численность занятых в экономике.

The article deals with the control object, the scope of implementation and the subjects of the state social and labour policy. Analyzed the change in the average annual number of employed in the economy of the region by types of economic activity in the period from 1995 to 2012. The correlational analysis and determined the effect on the number of employed in the economy of the region the changes in employment by type of economic activity.

Key words: employment policy, labor policy, labor resources, the number of employed in the economy.

E-mail: nellybochkova@mail.ru

Отношения занятости основаны на правовом регулировании, в соответствии с которым каждая из сторон берет на себя определенные обязательства. Для работодателя это снабжение работника средствами производства и организация трудового процесса, обеспечение безопасных условий труда, своевременная выплата вознаграждения и т.п. Для работника это добросовестное выполнение трудовой функции, соблюдение трудовой дисциплины, режима труда и отдыха и т.п. Занятость является ключевым элементом системы производственных отношений, на основании которых определяются принципы хозяйствования и формируются социально-экономические отношения в обществе. Поэтому цель государственной социально-экономической политики и непосредственно политики на рынке труда – это создание условий для оптимальной занятости.

Предложение рабочей силы на рынке труда, в свою очередь, обеспечивается экономически активным населением. Но его количественный и качественный состав напрямую завит от того, как были сформированы, то есть, как воспитаны, какое образование получили, насколько здоровы и социально адаптированы, трудовые ресурсы. Поэтому, по нашему мнению, государственная политика занятости в широком ее понимании должна быть направлена именно на трудовые ресурсы. Политика занятости, социально-трудовая политика, – это базовая составляющая государственной социально-экономической политики в целом. Объект ее управления – это процессы формирования трудовых ресурсов и регулирование отношений, в которые вступают экономически активное население и собственники средств производства. Реализация социально-трудовой политики государства, в сфере регулирования трудовых отношений, происходит через регулирование рынка труда, которое предполагает целенаправленное воздействие на развитие отношений по поводу участия в процессе труда и содействие трудоустройству населения. Оно основано на комплексе законодательных актов и нормативно-правовых документов, определяющих принципы взаимодействия, права и обязанности субъектов рынка труда: работника, работодателя и государства.

Одним из показателей, характеризующих текущее состояние и тенденции развития экономики в целом и отдельных видов экономической деятельности в частности, является среднегодовая численность занятых в экономике (таблица 1[7]).

[7] Рассчитано по материалам изданий: Регионы России: Социально-экономические показатели. 2002: Р32 Стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2001. – С 73, 78-79. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2002: Р32 Стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2002. – С. 73, 78-79. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2003: Р32 Стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2003. – С. 83, 88-89. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2004: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2004. – С. 87, 92-93. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – С.103, 108-109. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006:Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 103, 108-109. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 108-109. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – С. 103, 108-109. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – С. 112-113. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – С. 92-93. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2013. – С. 91, 96-97.

Таблица 1 – Среднегодовая численность занятых в экономике Пензенской области по видам экономической деятельности в 1995–2012 г., тыс. человек

Год	Занято всего в экономике	Промышленность	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	Торговля	Строительство	Транспорт и связь	Образование	Здравоохранение	ЖКХ и бытовое обслуживание	Прочие
	y	x1	x2	x3	x4	x5	x6	x7	x8	x9
1995	676,3	187,7	135,8	48	44,3	63,3	64,9	45,4	22	64,9
1996	670,3	182,3	130,1	48,1	42,8	65,8	62,6	47,7	23,6	67,3
1997	652,1	175,5	115,7	50	44,1	77,3	60,6	46,4	22,9	59,6
1998	633,7	161,3	109,4	47	38	82,2	59,8	47,2	25,3	63,5
1999	674,5	165,2	131,9	52,1	41,3	84,7	58,3	45,8	29	66,2
2000	676	173,5	136	39,3	42,4	85,4	60,5	45,8	21,7	71,4
2001	677,1	167,5	136,9	47,9	42,5	86,8	59,3	44,5	20,2	71,5
2002	680,8	157,6	137,5	51,9	41,2	91,5	64,1	45,6	18,5	72,9
2003	674,1	145,5	132,3	52,1	41,3	91,8	66,1	45,4	17,5	82,1
2004	674,8	137,3	136,9	51,5	42,1	102,7	59,1	46,1	24,3	74,8
2005	676,2	138,5	131,5	54,2	42,5	100,5	66,3	45,7	19,3	77,7
2006	678,2	133,2	130,8	55,7	43,6	102,9	66,8	46,1	22,6	76,5
2007	677,3	131	128,6	56,6	43,4	103,8	65,2	44,9	21,3	82,5
2008	673,1	133,4	126,9	53,8	43,2	104	63,4	44,7	18,8	84,9
2009	667,7	128	123,9	54,2	42,5	107,2	62,8	44,8	18,6	85,7
2010	667,3	128,3	123,2	55,6	43	107,4	62	44,7	18,6	84,5
2011	666,8	127,6	122,7	57	42,9	107,3	58,4	44,9	18,6	87,4
2012	665,8	126,2	120,9	58,1	45,5	108,4	55,2	44,9	18,3	88,3

Таблица 2 – Матрица парных коэффициентов корреляции

	y	x1	x2	x3	x4	x5	x6	x7	x8	x9
y	1,000000	-0,192637	0,933367	0,256034	0,244637	0,515338	0,442101	-0,539976	-0,380764	0,476223
x1	-0,192637	1,000000	0,078094	-0,960608	-0,756557	0,011358	-0,529970	0,468296	0,472685	-0,865223
x2	0,933367	0,078094	1,000000	0,010361	-0,044854	0,344557	0,281978	-0,431890	-0,309233	0,260740
x3	0,256034	-0,960609	0,010361	1,000000	0,636869	-0,006383	0,391957	-0,561724	-0,473635	0,835765
x4	0,244637	-0,756557	-0,044854	0,636869	1,000000	0,195276	0,577015	-0,322789	-0,257487	0,567512
x5	0,515338	0,011358	0,344557	-0,006383	0,195276	1,000000	0,309395	-0,332148	-0,195075	0,134860
x6	0,442101	-0,529970	0,281978	0,391957	0,577015	0,309395	1,000000	-0,174098	-0,625692	0,584885
x7	-0,539976	0,468296	-0,431890	-0,561724	-0,322789	-0,332148	-0,174098	1,000000	0,532483	-0,628394
x8	-0,380764	0,472685	-0,309233	-0,473635	-0,257487	-0,195075	-0,625692	0,532483	1,000000	-0,695985
x9	0,476223	-0,865223	0,260740	0,835765	0,567512	0,134860	0,584885	-0,628000	-0,695985	1,000000

С целью выявления влияния на численность занятых в экономике Пензенской области изменения численности занятых по видам экономической деятельности проведён корреляционный анализ. В таблице 2 представлен результат корреляционного анализа в виде матрицы парных коэффициентов корреляции.

Парный коэффициент корреляции изменяется в пределах от –1 до +1. Чем ближе он по абсолютной величине к 1, тем ближе статистическая зависимость между показателями к линейно-функциональной. Положительное значение коэффициента свидетельствует о том, что связь между признаками прямая, отри-

цательное значение – связь обратная. Качественная оценка показателей тесноты связи представлена в таблице 3.

Таблица 3 – Наличие и направление связи между показателями

направление зависимости	зависимость практически отсутствует (0-0,3)	зависимость слабая (0,3-0,5)	зависимость умеренная (0,5-0,7)	зависимость сильная (0,7-1)
положительная	r_{yx_3}, r_{yx_4}, $r_{x_1x_2}$, $r_{x_1x_5}$, $r_{x_2x_3}$, $r_{x_2x_6}$, $r_{x_2x_9}$, $r_{x_4x_5}$,	r_{yx_6}, r_{yx_9}, $r_{x_1x_7}$, $r_{x_1x_8}$, $r_{x_2x_5}$, $r_{x_3x_6}$, $r_{x_5x_6}$	r_{yx_5}, $r_{x_3x_4}$, $r_{x_4x_6}$, $r_{x_4x_9}$, $r_{x_6x_9}$, $r_{x_7x_8}$	r_{yx_2}, $r_{x_3x_9}$
отрицательная	r_{yx_1}, $r_{x_2x_4}$, $r_{x_3x_5}$, $r_{x_4x_8}$, $r_{x_5x_8}$, $r_{x_6x_7}$	r_{yx_8}, $r_{x_2x_7}$, $r_{x_2x_8}$, $r_{x_3x_8}$, $r_{x_4x_7}$, $r_{x_5x_7}$	r_{yx_7}, $r_{x_1x_6}$, $r_{x_3x_7}$, $r_{x_6x_8}$, $r_{x_7x_9}$, $r_{x_8x_9}$	$r_{x_1x_3}$, $r_{x_1x_4}$, $r_{x_1x_9}$

Таким образом, установлено наличие сильной положительной связи общей численности занятых в экономике области с изменением численности занятых в сельском хозяйстве. Вероятнее всего, это объясняется высокой эластичностью численности занятых в сельском хозяйстве к изменениям в экономике. Так, в отличие от промышленности, где высока доля крупных предприятий, достаточно устойчивых к негативным внешним воздействиям, основные фонды на сельскохозяйственных предприятиях не значительны.

Присутствует сильная положительная связь по таким временным рядам, как «Торговля» и «Прочие». Наличие этой связи объясняется схожей тенденцией в каждом из данных временных рядов. В настоящее время, можно говорить о том, что при рыночной экономике созданы наиболее привлекательные условия, обеспечивающие высокую рентабельность для видов экономической деятельности, включённых во временные ряды «Торговля» и «Прочие» и представляющих непроизводственную сферу. В связи с этим они динамично развиваются. С данными временными рядами, а также с временным рядом «Строительство» наблюдается наличие сильной отрицательной связи у временного ряда «Промышленность». То есть рост численности занятых первых обеспечивается переливом трудовых ресурсов из промышленности. Промышленное производство составляет основу экономики и создает предпосылки для формирования инновационной базы региона. Поэтому с позиции стратегического развития Пензенской области сокращение занятости в промышленности негативный процесс. Предотвратить который возможно, информируя о программах поддержки молодых специалистов на предприятии, развитием программы стажировки, содействием в обучении персонала, организацией конкурсов и награждением лучших работников промышленного производства.

В условиях рынка экономика функционирует и определяет приоритетные направления развития исходя из стремления максимизации прибыли. При этом решению социально значимых задач не всегда уделяется должное внимание, что отражается на качестве подготовки трудовых ресурсов, уровне дифферен-

циации доходов и социально-экономическом положении занятых. В подобных условиях только вмешательство государства, сильная позиция объединений работодателей и объединений работников и социально-трудовая политика, оптимальным образом сочетающая интересы субъектов рынка труда, способны контролировать ситуацию. В действительности только социально и экономически обоснованная структура экономики способна обеспечить конкурентоспособность отечественного производства и его эффективную структуру, что создаст устойчивые предпосылки для прогресса науки и образования, качественного роста уровня подготовки рабочей силы. Это повысит производительность труда, обеспечит необходимые условия для роста платежеспособного спроса, подкрепленного повышением уровня оплаты труда.

Список литературы

1. *Антохонова И.В. Методы прогнозирования социально-экономических процессов: Учебное пособие. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2004. – 212 с.*
2. *Занятость населения: изучение и регулирование / Под ред. А.Э. Котляра, И.П. Кирпа и др. – М.: Наука. – 2001. – 167 с.*
3. *Леонидова Г., Чекмарева Е. Опыт оценки качества трудового потенциала на региональном уровне // ЧиТ. – 2009. – №12. – С.30-33.*
4. *Янченко Е.В. Социально-трудовые отношения и рынок труда: особенности регулирования и управления развитием // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2013. № 2. – С. 89-96.*

УДК 338.24.021.8

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ

© ***А.В. Шумкова,*** *Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г. Москва, Россия)*

EVALUATION OF THE CONTRACT SYSTEM PERFORMANCE

© ***A.V. Shumkova,*** *Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia)*

С момента вступления в силу закона о контрактной системе прошло больше года, и важно уже сейчас, на первом этапе реализации нового механизма понять, в том ли направлении и надлежащим ли образом строится контрактная система, появляются ли те самые базовые условия для более высокой эффективности госзакупок, доверяет ли общество государству, стало ли оно доверять больше, чем ранее? В данной научной работе даются ответы на вышеперечисленные вопросы.

Ключевые слова: государственные закупки, механизм государственных закупок, система государственных закупок, контрактная система, государственное регулирование сферы госзакупок

At the present stage of the Russian contract system development the most important tasks are to evaluate the goals have been achieved, to understand the way the contract system is built, to assess do the basic conditions for greater efficiency of public procurement exist or not. This article provides answers to the questions above.

Key words: state procurements, procurement mechanism, procurement system, Federal Contract System, public administration, regulation of public procurement

E-mail: malpro@yandex.ru

Государство как умный покупатель. Действительно, при разработке концепции закона о контрактной системе одной из ключевых задач было дать возможность государству выступить, как умному покупателю.

С момента вступления в силу закона о контрактной системе прошло больше года, и важно сейчас понять, насколько новый механизм способствовал достижению целей, ожидаемых результатов, которые ставили перед контрактной системой. Понятно, что за один год такую серьезную институциональную реформу провести практически невозможно, да и сам по себе Закон № 44-ФЗ [1] предполагает поэтапное создание контрактной системы. Общий вердикт мы вынесем не раньше 2017-2018 года.

Проведя анализ итогов работы контрольных органов в сфере государственных закупок за 2014 год [2] мы можем проследить то, какие задачи удалось выполнить за первый год работы контрактной системы:

1) сформировать нормативно-правовую базу для регулирования полного цикла госзакупок от планирования до оценки эффективности результата. Безусловно, в модели от закона 94-ФЗ [3] этого не было;

2) повысить долю закупок у субъектов малого предпринимательства. Об этом говорят статистические показатели итогов года;

3) увеличить количество проводимых электронных аукционов. Электронный аукцион в противоположность предполагаемому ранее сворачиванию, наоборот, разворачивается еще больше, и заказчики еще более активно используют эту форму определения поставщика (основная доля объявленных закупок (по сумме) по-прежнему приходится на электронные аукционы (56%) [4]);

4) снизить долю закупок у единственного поставщика за счет того, что были предложены в Законе № 44-ФЗ новые альтернативные варианты определения поставщика;

5) повысить качество банковских гарантий. Необходимо отметить, однако, что это не столько заслуга нового законодательства, сколько заслуга органов власти, занимающихся регулированием в этой сфере.

Сформировалась система коллегиальных структур по методическому и экспертному сопровождению контрактной системы. Существует так называемый форум контрактных отношений, экспертный совет по контрактным отношениям при Минэкономразвития, функционирует аналогичная структура, которая объединяет госзаказчиков, а также аналогичная структура, которая объединяет регионы, совет, объединяющий контрольные органы.

Более того, на процедуры закупок стало подаваться больше заявок. Так, на 1 лот по итогам 2014 г. в среднем подавалось 2,9 заявки. В 2013 г. этот показатель составлял 2,6. Тем не менее, говорить о приемлемых показателях конкуренции все еще рано. Самые худшие значения этого показателя – при муниципальных закупках.

Отдельно необходимо остановился на успешном опыте внедрения общественного контроля в сфере закупок. Процедура обязательного общественного обсуждения была проведена в отношении 292 закупок стоимостью свыше 1 млрд. руб. По итогам первого этапа общественных обсуждений 21 закупка на сумму 55,7 млрд. руб. была отменена заказчиками после получения ими замечаний. По итогам второго этапа общественных обсуждений – 2 закупки на сумму 4,6 млрд. руб.

Однако, по мнению аудитора Счетной палаты Российской Федерации Максима Рохмистрова, Федеральный закон № 44-ФЗ не повысил эффективность системы госзакупок [4].

С данным суждением невозможно не согласиться. Ведь по данным Федерального казначейства зафиксировано снижение экономии по итогам проведения закупок с 7% в 2013 г. до 5% в 2014 г.[8], причем такая тенденция отмечена по всем уровням проведения и способам осуществления закупок (табл. 1).

Таблица 1 – Экономии по итогам проведения закупок

Способ закупки	2013 год	2014 год
открытый конкурс	6,8%	3,8 %
конкурс с ограниченным участием	не предусмотрен	2,3%
электронный аукцион	6,4 %	5,2%
запрос котировок	13,5%	12,4%
запрос предложений	не предусмотрен	1%

Представляется целесообразным сделать вывод о том, что Закон № 44-ФЗ пока не стал полноценным инструментом регулирования всего цикла закупочной деятельности, он не изменил подходы и требования, установленные прежним законодательством. В 2014 г. цели, которые изначально ставились перед новым законодательством, не достигнуты. Итак, не удалось:

- повысить открытость системы госзакупок. Систему госзакупок не стала доступной для различного рода пользователей. Работать в этой системе не стало удобнее;
- создать систему мониторинга от плана до результата. Механизм разработан, но системы нет;
- реализовать принципы проектного управления в исполнении контрактов и перейти к персонализации ответственности за закупку;
- внедрить контракты жизненного цикла;
- практически не работает такая новация закона, как стимулирование закупок инновационной продукции;
- качество контроля в целом не изменилось;
- общая проблема образования стала еще более острой в связи с тем, что наряду со структурами, которые предлагают эффективные обучающие программу, имеем массу структур, которые просто реально продают удостоверения, сертификаты, дипломы, что, конечно же, не способствует развитию и расширению той самой массы профессиональных закупщиков, которая в принципе необходима для управления таким сложным процессом, как процесс контрактной системы;
- не удалось начать создание полномасштабной единой информационной системы. Сегодня информационное обеспечение так и базируется на официальном сайте zakupki.gov.ru, который и ранее вызывал огромное количество нареканий. Эта ситуация сохраняется.

В чем же причины неэффективного функционирования контрактного механизма?

[8] Разница между начальной (максимальной) ценой контракта/лота, указанной в размещенном извещении о закупке, и стоимостью предложения участника-победителя по итогам осуществления закупки

Что касается официального сайта, по нашему мнению, передача полномочий по созданию ЕИС от Минэкономразвития России Федеральному казначейству, необходимость доработки изначально сформированных Минэкономразвития России концепции и технического задания на создание ЕИС (формировались под новую систему, впоследствии было принято решение формировать ЕИС на базе аппаратно-программного комплекса официального сайта zakupki.gov.ru) привели к задержке работ по созданию ЕИС сроком на 1 год.

Также хотелось бы отметить отсутствие на официальном сайте, который действует до ввода в эксплуатацию единой информационной системы (ЕИС), полноценной интеграции функциональных процессов, начиная от планирования закупок и заканчивая заключением и исполнением контракта, а также каталога товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд[9] (как инструмента повышения эффективности закупок за счет обеспечения сопоставимости однотипных закупок и мониторинга цен), не позволяет в полной мере осуществлять предупреждающий контроль в сфере закупок. При этом объем средств, направленных на развитие и обеспечение функционирования официального сайта за 2010-2014 гг. составил около 2,8 млрд. руб [5, с. 96].

Более того, в 2014 г. не был принят полный комплекс подзаконных нормативных правовых актов, в частности не утвержден порядок обоснования закупок и форма такого обоснования. Очередной перенос сроков вступления в силу законодательных норм не позволяет решить изначально декларируемую задачу по регулированию № 44-ФЗ всего цикла закупок, а также повысить эффективность закупочной деятельности, в том числе путем пресечения необоснованных закупок и закупок продукции с избыточными потребительскими свойствами.

Считаем необходимым уже в 2015 г. принять предусмотренные законом нормативные акты по обоснованию в сфере закупок, а также обеспечить внедрение с 2016 г. единой информационной системы.

Препятствует достижению целей контрактной системы и отсутствие ответственности за нарушение законодательства. Так, с 1 января 2015 года должны были выйти изменения в Кодекс об административных правонарушениях, где как раз прописывались штрафы физическим лицам, которые отвечают на размещение закупок, по тем или иным нарушениям. К сожалению, этого не случилось. До сегодняшнего дня поправки в КоАП не внесены, поэтому реализация самих проверок, даже при том, что Федеральная служба финансово – бюджетного надзора находит значительное количество нарушений, становится под вопросом, потому что никакой ответственности у должностных лиц за нарушение этого нет. Так же, как сегодня, в законе четкое нарушение: 30 дней после опубликования закона о бюджете – должен быть вывешен план-график. Более половины проверяемых уже в 2015 году начали вывешивать его в январе, феврале. То есть нарушены требования закона – и никакой ответственности. Как и нет никакой ответственности за проведение торгов по неопубликованной закупке.

[9] В соответствии с частью 13 статьи 112 Федерального закона № 44-ФЗ с 1 января 2014 года по 1 января 2017 года включительно формирование и ведение в единой информационной системе каталога товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд могут обеспечиваться федеральным органом исполнительной власти по регулированию контрактной системы в сфере закупок в части отдельных товаров, работ, услуг.

Резюмируя вышесказанное, на сегодняшний день в применении закона очень много прорех и лазеек, которые, с одной стороны, не закрыты нормативными (подзаконными) актами. С другой стороны, они связаны с переносом вступления в силу некоторых статей.

Рассматривая функционирование механизма государственных закупок не только с точки зрения эффективного расходования бюджетных средств, но и в том числе с точки зрения антимонопольного законодательства и повышения количества реальных участников закупок, которые выходят на торги, а также основываясь на проблемных вопросах, которые, по моему мнению, имеются при реализации реформы контрактной системы, считаем необходимым проведение ряда мер:

- доработка контрактной системы в части определения статуса субъекта малого предпринимательства.

По итогам 2014 года увеличилась доля субъектов малого предпринимательства, участвующих в торгах. Вместе с тем, статус субъекта малого предпринимательства как таковой не определен. По факту сейчас, по ст. 30 на данные торги может выйти любое лицо, которое продекларировало себя таковым. При этом у заказчика не имеется обязанности проверить, это его право в случае, если у него возникнут какие-то подозрения.

По факту это толкает на то, чтобы формально исполнялась норма закона, предоставлялись все документы, что работы исполнял субподрядчик, СМП, но вместе с тем это фактически будет выглядеть следующим образом: выполняет работы генеральный подрядчик, трудовые и материальные ресурсы используются также генерального подрядчика.

- перевод всех процедур с бумажной формы в электронную.

На практике мы видим подачу жалоб в ФАС участниками закупок, которые указывают на то, что заказчики противодействуют подаче заявок в бумажной форме. Это и физический отказ в принятии заявки, и запутанное положение документации, которое указывает, куда надо подать заявку, кому отдать ее в руки лично. Обычно это и закрытые кабинеты, и невозможность внести соответствующие изменения в заявку. Это случаи недобросовестной конкуренции, когда производится вброс заявок: одна поступает непосредственно от заявителя, вторая – от его конкурента с поддельными данными. Это вопросы внесения изменений в тот момент, когда непосредственно произошло вскрытие, но оценка заявок еще не произведена в зависимости от того, какое предложение дано конкурентами. Все это сделано для того, чтобы заказчики смогли оценить и избрать того участника закупки, который ему заведомо выгоден.

Считаем, что в случае, если бумажные конкурсы, запросы предложений перейдут в электронную форму, то это повысит прозрачность, возможность фиксации реальности подачи заявки, содержания ее, а также подтверждения сведений, которые имеются в данной заявке на момент оценки.

- объективизации субъективного порядка оценки заявок.

Сейчас зачастую мы видим, что заказчики, устанавливая в документации порядок оценки, не всегда до конца понимают, каким образом они будут оценивать заявку по таким достаточно объективным критериям, как опыт выполнения работ, трудовые и материальные ресурсы. Это ведет к тому, что участник не может сформировать свою заявку на участие в закупке таким образом, чтобы точно знать, какой балл ему будет начислен в соответствии с его предложением.

Пример такого порядка оценки обычно реализуется уже в применении непосредственно оценки заявок конкурсной комиссией. Этот процент жалоб, который поступает в ФАС, достаточно большой, в связи с этим, считаю, что необходимо либо доработать данные вопросы нормативно, либо на уровне повышения квалификации и профессионализма заказчиков.

- унификация правил осуществления закупок на электронных площадках разных компаний.

Правила не только разные, более того, в вертикально интегрированных структурах создаются несколько, иногда десятки площадок: и у каждой электронной площадки свои правила. В результате чего возникают сложности с изучением огромного количества различных регламентов площадок, получением электронных подписей (их несколько и за каждую электронную подпись необходимо заплатить).

Реализация вышеперечисленных мер, стандартизация госзакупок, а также автоматизация контролей, по нашему мнению, должны стать следующим важным направлением работы в области реформирования системы государственных закупок, который позволит исключить ряд нарушений, а также приблизиться к достижению главной цели создания контрактной системы в России – эффективному функционированию механизма государственных закупок.

Список литературы

1. *Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».*
2. *Данные официального сайта Российской Федерации в сети Интернет для размещения информации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг – http://www.zakupki.gov.ru/*
3. *Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (утратил силу 1.01.2014 г.)*
4. *Пальм Е. «Новый закон о контрактной системе не сделал госзакупки более эффективными» (http://www.ach.gov.ru/press_center/news)*
5. *Кричевский О. По велению времени // Официальное издание мэра и правительства Москвы «Московские торги». – 2015. – № 3.*

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего *плюс*

Периодическое научное издание
Серия: Социально-гуманитарные науки

Выпуск 06(28)2015
Том 2

ISSN 2221-951X

9 772221 951003

Научный редактор С.Н. Волков
Компьютерная верстка Н. Хлопцевой

Статьи публикуются в авторской редакции.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии «КОПИ-РИЗО»
Пенза, ул. Московская, 74, к. 211. Тел. 56-25-09.
e-mail: tipograf_popovamg@inbox.ru

Сдано в производство 15.06.2015. Формат 70Х108 1/16
Бумага типогр. №1. Печать ризография.
Шрифт Times New Roman.
Усл. печ. л. 25,8. Уч. изд. л. 27,8. Заказ № 904. Тираж 100 экз.

Пензенский государственный технологический университет.
440605, Россия, г. Пенза, пр. Байдукова/ул. Гагарина, 1а/11.